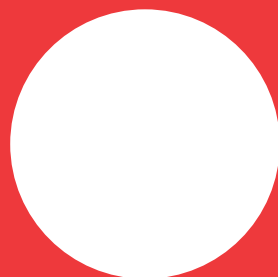

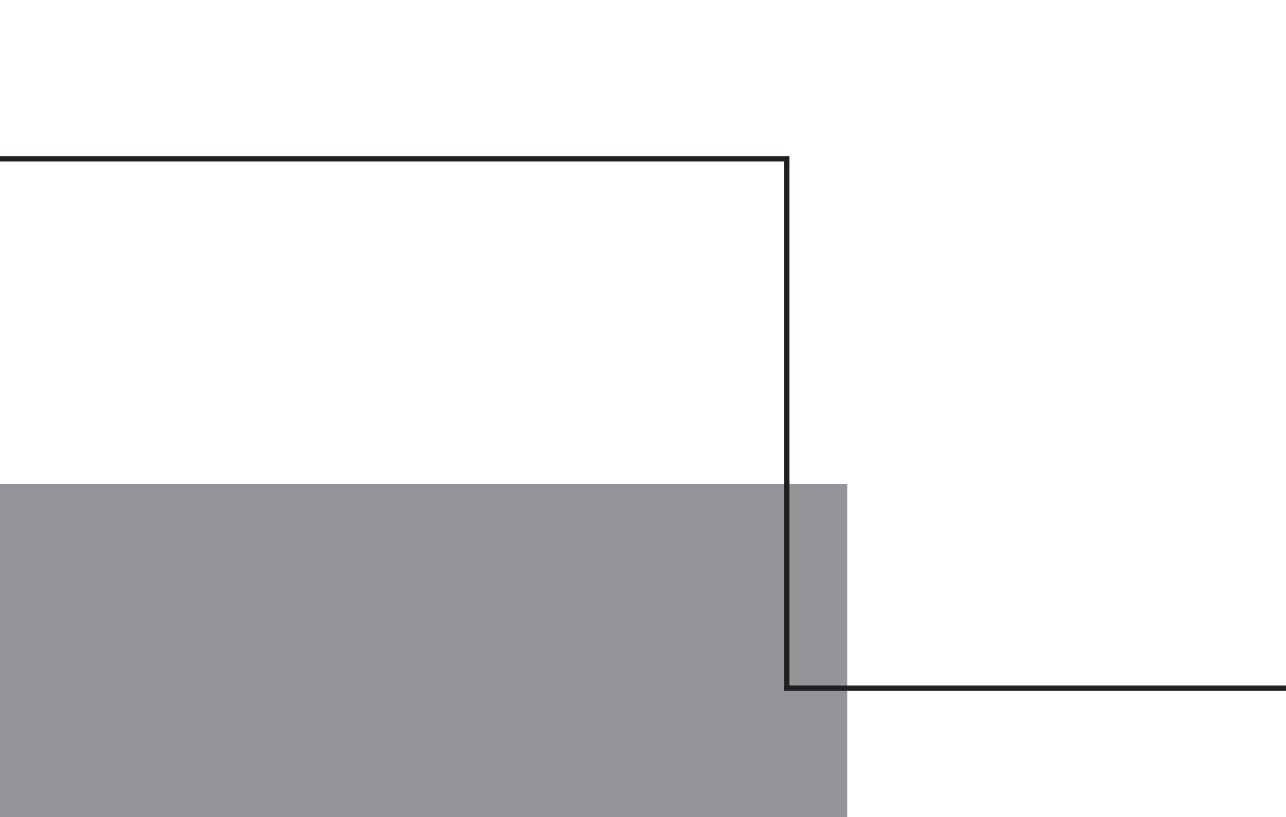
**ЭВОЛЮЦИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА:**

ПРОШЛОЕ

НАСТОЯЩЕЕ

БУДУЩЕЕ

**ЭВОЛЮЦИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА:**

**ПРОШЛОЕ,
НАСТОЯЩЕЕ,
БУДУЩЕЕ**

НП РСМД ▪ Москва ▪ 2017

УДК 323(47+57)(082)

ББК 66.3(2),1я43

Э15

Издание подготовлено
Российским советом по международным делам (РСМД)

Составители:

канд. полит. наук И.Н. Тимофеев,

канд. полит. наук Т.А. Махмутов,

Д.М. Хаспекова

Редакторская группа Российского совета по международным делам (РСМД):

канд. полит. наук Т.А. Махмутов, Д.М. Хаспекова,

И.А. Сорокина, Н.С. Мухин, Р.В. Майка

Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, бу-
Э15 дущее : хрестоматия. – М.: НП РСМД, 2017. – 384 с.

ISBN 978-5-9909275-4-4

Издание включает в себя 53 статьи, в которых анализируются основные тенденции развития постсоветского пространства – как политико-географического региона мира в целом, так и входящих в него стран. В хрестоматию входят три раздела, ретроспективный, актуальный, прогностический, в которых рассматривается постсоветское пространство спустя 20 лет после распада СССР, анализируется современное состояние государств бывшего СССР, а также приводятся возможные сценарии развития стран к 2021 г. Издание будет представлять интерес экспертам-международникам, госслужащим, журналистам и всем заинтересованным в изучении будущего и анализе долгосрочных мировых тенденций.

Высказанные в статьях мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

УДК 323(47+57)(082)

ББК 66.3(2),1я43

ISBN 978-5-9909275-4-4

© Составление и оформление, дизайн обложки,
НП РСМД, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: 20 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	9
Россия и страны СНГ: «взросление» отношений <i>Дмитрий Тренин</i>	11
Азербайджан и Россия: настоящее и будущее <i>Станислав Чернявский</i>	19
Армения без Союза: путь длиной в двадцатилетие <i>Вадим Муханов</i>	24
Россия и Беларусь: обречены быть вместе <i>Кирилл Коктыш</i>	29
Постсоциалистическая Болгария: два десятилетия преобразований <i>Александр Васильев</i>	35
Что получилось у Грузии? <i>Николай Силаев</i>	41
Россия и Казахстан: двадцать лет суверенного сотрудничества <i>Вячеслав Долгов</i>	47
Независимая Киргизия и Россия: настоящее и будущее <i>Андрей Казанцев</i>	52
Россия и Латвия: двадцать лет врозь — что дальше? <i>Владислав Воротников</i>	56
Двадцать лет российско-литовского диалога: итоги и перспективы <i>Владислав Воротников</i>	61
Двадцатилетний юбилей суверенной Молдовы <i>Людмила Фокина</i>	66
Таджикистан: итоги «парада суверенитетов» <i>Леонид Бляхер</i>	70
Туркмено-российские отношения в постсоветский период <i>Андрей Казанцев</i>	74
Узбекистан: двадцать лет независимости <i>Олег Попадюк</i>	78

■ Содержание

Россия и Украина: метрополия без «критической массы»	83
<i>Андрей Окара</i>	
Политика России на постсоветском пространстве: циклы и лабиринты	88
<i>Ирина Болгова</i>	
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: 25 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	93
Постсоветский Азербайджан: двадцать пять лет пути	95
<i>Сергей Маркедонов</i>	
Конец не самой прекрасной эпохи: почему в Армении назрела необходимость перемен	105
<i>Микаэл Золян</i>	
Балканы через 25 лет после краха коммунизма: по-прежнему пороховая бочка Европы	112
<i>Алина Яблокова</i>	
25 лет независимой Беларуси: модель развития, риски, возможности	123
<i>Петр Петровский</i>	
Постсоветская Грузия: от турбулентности к стабильности и предсказуемости	131
<i>Сергей Маркедонов, Александр Скаков</i>	
Казахстан-2016: динамичное общество перед вызовами современного мира	141
<i>Артем Данков</i>	
Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления	146
<i>Григорий Лукьянов</i>	
Камо грядеши, Молдова?	154
<i>Сергей Лавренов</i>	
25 лет преодоления: основные экономические тренды Таджикистана	163
<i>Аза Мигранян</i>	
Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее	175
<i>Андрей Казанцев</i>	
Узбекистан на распутье	183
<i>Олег Попадюк</i>	

Украина: двадцать пять лет упущенных возможностей	194
<i>Александр Гуцин</i>	
Государства Прибалтики. 25 лет второй независимости	204
<i>Николай Межевич</i>	
Преемственность и изменчивость в Восточной Европе	215
<i>Дмитрий Офицеров-Бельский</i>	
Актуальная повестка политики России на постсоветском пространстве	226
<i>Ирина Болгова</i>	
Конкуренция интеграций на постсоветском пространстве	231
<i>Вячеслав Сутырин</i>	
Вооруженные силы государств постсоветского пространства	241
<i>Александр Ермаков</i>	
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:	
30 ЛЕТ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР	257
Азербайджан в 2021 г.: подтверждение суверенитета	259
<i>Мурад Гасанлы</i>	
Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении	268
<i>Ованнес Никогосян</i>	
Между конфликтностью и стабилизацией. Юго-Восточная Европа через 5 лет	276
<i>Александр Пивоваренко</i>	
Беларусь 2021: прогнозы и перспективы	282
<i>Алексей Дзермант</i>	
Грузия: время выжидания	293
<i>Николай Силаев</i>	
Казахстан-2021: экономические возможности будущего развития	300
<i>Елена Кузьмина</i>	
Кыргызстан 2021: жизнь в долг и согласно кодексу неофеодальных элит	311
<i>Денис Бердаков</i>	
Молдова в 2021 г.	319
<i>Павел Кандель</i>	
Таджикистан: какое будущее он выбирает	325
<i>Лариса Хоперская</i>	

■ Содержание

Туркменистан: сценарии неопределенного будущего	335
<i>Андрей Казанцев</i>	
Узбекистан-2020: проблема трансформации в условиях неопределенности	339
<i>Артём Данков</i>	
Украина через 30 лет: маневрируя между геополитическими центрами	346
<i>Антон Найчук</i>	
Прибалтика. 30 лет после распада СССР: точка невозврата	361
<i>Сергей Рекеда</i>	
Центрально-Восточная Европа 30 лет спустя после распада СССР . . .	368
<i>Виктор Катона</i>	
Постсоветское пространство: прощание с дефиницией?	374
<i>Сергей Маркедонов</i>	
Об авторах и составителях	382

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента образования новых государств на пространстве распавшегося в 1991 г. СССР прошло четверть века. За это время в новых геополитических условиях выросло целое поколение граждан этих государств. Сами государства активно занимались формированием пути своего независимого становления, выработкой эффективной внешней политики, поиском союзников, партнеров и ресурсов развития.

Во многом за прошедшие 25 лет инерция распада СССР сохранилась. В обществах постсоветских государств доминирует представление о необходимости укрепления позиций их стран на мировой арене, усиления их правосубъектности в международных делах. Вместе с этим отношения с Россией приобрели более прагматичный характер. С одной стороны, от общей географии и истории не уйти, с другой стороны, в условиях глобальной конкуренции появились новые стимулы к сотрудничеству. Нарастающие в мире процессы экономической регионализации не обошли стороной и постсоветское пространство. В 2015 г. начал действовать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. При этом Россия по-прежнему придает большое значение институту СНГ, который сохраняет приоритетные позиции и в новой Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом России В. Путиным 30 ноября 2016 г.

Проблематика безопасности и институтов коллективной безопасности на постсоветском пространстве остается одной из наиболее болезненных. Вопросы, кто и от кого должен защищаться, возникают не столько в связи с экономическими возможностями стран, сколько по причине проблем их самоидентичности на мировой арене и в региональных отношениях, трудностей, которые они испытывают при выработке собственных стратегий развития и внешнеполитических приоритетов. В сочетании с неравномерностью распределения природных ресурсов и ограниченностью возможностей замещать их нематериальными активами бывшие союзные республики демонстрируют различные темпы развития.

В данном сборнике, по сути представляющем собой хрестоматию, собраны материалы, которые отражают эволюцию стран постсоветского пространства с момента их появления на политической карте мира до настоящего времени, включая прогноз изменений в перспективе до 2021 г. Авторами статей, специально подготовленных для Российского совета по международным делам, выступили ведущие эксперты и ученые — специалисты по соот-

■ Предисловие

ветствующим странам и регионам внутри постсоветского пространства. Интерес вызывают не только материалы, обращенные в ближайшее будущее: что стоит ожидать в рассматриваемых государствах в ближайшие 5 лет. Оценка текущей ситуации и ретроспективный взгляд на экспертный анализ пятилетней давности формируют представление о характере отношений России со своими соседями, возможностях и рисках укрепления связей с ними.

Составители и авторы работ рассчитывают, что публикуемые статьи смогут составить основу для последующего обсуждения перспектив конкретных проектов сотрудничества между государствами постсоветского пространства.

**ПОСТСОВЕТСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО:**

20 ЛЕТ

**ПОСЛЕ
РАСПАДА
СССР**

Россия и страны СНГ: «взросление» отношений

20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР?

Дмитрий Тренин

Распад Советского Союза в 1991 г. стал окончанием почти 500-летнего периода в российской истории, когда содержанием, а долгое время и формой российской государственности была империя. Эта перемена состояний имела огромные последствия, в том числе для внешней политики.

Вопреки надеждам одних и страхам других, за распадом СССР, в отличие от крушения Российской империи в 1917 г., не последовал процесс имперской реставрации в новом обличье. Два десятилетия спустя все бывшие советские союзные республики не только сохранили свою государственность, но сумели вписаться в мировое сообщество.

Вписалась в мировое сообщество и современная Россия – Российская Федерация. Распад СССР не продолжился уже в пределах РФ. Хотя и не без труда, Россия в 1990-е – начале 2000-х гг. консолидировала свою государственную территорию. Военным, а затем политическим путем была решена проблема чеченского сепаратизма, дипломатическим путем улажены отношения с Татарстаном, правовым путем была обеспечена супрематия Конституции РФ на всей ее территории. Несмотря на частые утверждения об «искусственном характере» нынешних границ РФ, эти границы в основном совпадают с рубежами России 1650 г. – до присоединения Украины и петровских завоеваний. Эту же территорию Россия сохранила и в период предыдущего распада империи в 1917–1918 гг.

Выход из имперского существования – всегда длительный и болезненный процесс. Необходимость выстраивать отношения с бывшими колониями или имперскими окраинами – сложный вызов для бывших метрополий. Применительно к Российской Федерации ряд факторов облегчают эту задачу, но ряд других делают ее более сложной.

К позитивным факторам относится прежде всего то, что распад СССР – по сравнению с распадом Французской, Португальской, даже Британской империй – носил в целом мирный и «малокровный» характер. Главная причина этого состояла в том, что сама Россия, точнее, ее элита, стала инициатором демонтажа империи. К этому вела логика борьбы общества против всевластия КПСС, ассоциировавшейся с «союзным Центром». Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете 12 июня

1990 г. — раньше, чем какая-либо союзная республика, за исключением стран Балтии. Год спустя состоялись всенародные выборы Президента РСФСР.

К выходу из состава СССР подталкивали и претензии других союзных республик: Россия устала быть донором. Прагматический расчет указывал: основные ресурсы сосредоточены на территории России, основными адресатами союзных дотаций являются окраинные республики. Наконец, стремясь заручиться поддержкой других республик в противостоянии с союзным Центром, руководство РСФСР отказалось от неформального статуса «старшего брата» в советской «семье народов» и провозгласило курс на выстраивание отношений с другими республиками как равноправными государствами. Так был реализован известный лозунг XIX в. — «За вашу и нашу свободу!».

Распад СССР произошел мирно и добровольно. Представители республик, составивших в 1922 г. Советский Союз, договорились в Беловежской пуще о роспуске Союза. Президент СССР вскоре после этого добровольно подал в отставку. Он передал символы верховной власти — ядерный чемоданчик и Кремлевскую резиденцию — президенту России. Особо следует выделить роль командования Вооруженных Сил СССР, согласившегося с роспуском Союза и разделом армии и флота.

Появившийся в момент распада СССР термин «ближнее зарубежье» обозначал не временный характер независимости новых государств, как подозревали на Западе, а отражал переход от отношения к бывшим республикам как к окраинам единой страны к отношению к ним как к подлинно суверенным государствам.

Российская Федерация с самого начала признала новые государства в границах, совпадавших с административными границами союзных республик, несмотря на то, что за пределами этих границ оказались около 25 млн этнических русских, в ряде случаев проживавших компактно на обширных территориях. Особенно тяжело стояли вопросы об Украине, Крыме, Севастополе, Черноморском флоте. Российское руководство воздержалось от претензий в отношении Украины, чтобы избежать конфликта с республикой, еще обладавшей частью советского ядерного арсенала.

В первое десятилетие становления новой России (1990-е гг.) страна была сосредоточена на решении своих внутренних проблем, а во внешней политике — на выстраивании отношений с Западом. Российской Федерации было крайне важно сохранить правопреемство по отношению к СССР (и Российской империи), место в Совете Безопасности ООН, полный контроль над ядерным потенциалом СССР. Для того чтобы занять на междуна-

родной арене нишу бывшего СССР, Москва приняла на себя ответственность за долги Союза и взяла под контроль его активы и воинские формирования, расположенные за рубежом.

Государства, возникшие на месте бывшего СССР, оставались реально на периферии внешней политики РФ. Появившийся в момент распада СССР термин «ближнее зарубежье» обозначал не временный характер независимости новых государств, как подозревали на Западе, а отражал переход от отношения к бывшим республикам как к окраинам единой страны к отношению к ним как к подлинно суверенным государствам. Политическая и психологическая адаптация потребовала нескольких лет. Поворотным пунктом стал «Большой договор» с Украиной (1997 г.), закрепивший российско-украинскую границу. Фактически этот договор стал окончательным признанием со стороны Москвы независимости Украины.

Созданное в момент роспуска СССР Содружество Независимых Государств (СНГ) с самого начала стало не площадкой для реинтеграции новых государств вокруг бывшей метрополии, а, наоборот, инструментом совместного выхода из имперского состояния и фактором становления новых государств, укрепления их независимости. Согласившись на формат равноправного тесного общения без жестких обязательств, Россия фактически помогла новым государствам встать на ноги.

СНГ способствовало смягчению, в том числе в общественном сознании, шока от распада СССР. Между бывшими республиками сохранялась открытость границ. Вплоть до 1993 г. денежной единицей стран СНГ являлся российский рубль. Сохранялись значительные российские дотации на энергоносители и сырье, поставляемые новым независимым государствам. Россия использовала механизмы СНГ для тушения — силами российской армии и усилиями российской дипломатии — этнических конфликтов, вспыхнувших в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Карабахе, в Таджикистане. В то же время эффективность собственно структур СНГ, исполняемость решений организации оставались крайне низкими.

Во втором десятилетии (2000-е гг.) Россия стала проводить более прагматический курс в отношении соседей. Термин «ближнее зарубежье» выпал из оборота. Москва сосредоточилась в основном на содействии экспансии российского капитала, проецировании политического влияния, укреплении культурного присутствия на территории новых государств. На смену идеи империи пришла идея России — великой державы.

При внешнем сходстве между двумя этими понятиями существуют важные отличия. Если империя — как Российская, так и советская — заботилась не столько о процветании метрополии (ее как таковой в России не было, если не считать столицы — Петербург, а затем Москву), сколько о поддержке и развитии окраин и подконтрольных стран, то великая держава сосредоточена

прежде всего на укреплении собственной мощи и влияния во внешнем мире.

Знаковым событием в этом смысле стало прекращение в 2005 г. дотирования поставок российских энергоносителей в страны СНГ. Политика «Газпрома», направленная на максимизацию прибыли, была полностью поддержана российским государством. Результатом стал демонтаж «имперских преференций» в экономических отношениях России с бывшими республиками. Украина, Белоруссия, Молдавия, Армения и Грузия – при всем различии политических отношений между каждой из этих стран и Россией – перестали быть «ближним зарубежьем» и стали для Москвы «просто» границей.

Несмотря на безусловное признание независимости бывших окраин и первостепенное внимание к экономическим вопросам, российское руководство стремилось исключить где-либо на пространстве СНГ преобладающее влияние третьих держав.

Уже с середины 1990-х гг. Москва столкнулась с экономическим и политическим проникновением в Каспийский регион США и европейских стран, попытками Турции распространить влияние в Азербайджане тюркоязычных республиках Центральной Азии, стремлением политических сил в Бухаресте реализовать идею «великой Румынии» и т.д. В этих условиях Москва обозначила «красные линии», нарушение которых она рассматривала как угрозу безопасности страны. Речь шла о вступлении стран СНГ в НАТО, размещении на их территории иностранных военных баз и о применении этими странами военной силы без санкции Москвы.

Наиболее серьезным испытанием для российской внешней политики в странах СНГ в 2000-е гг. стали «цветные революции» в Грузии, Киргизии и на Украине.

В начале 2000-х гг. эти «красные линии» подверглись проверке. Москва скорректировала свой подход, согласившись после 11 сентября 2001 г. с размещением американских военных баз на территории Узбекистана и Киргизии. При этом особо подчеркивалось, что приход американских военных в Центральную Азию связан с необходимостью проведения антитеррористической операции в Афганистане и носит, таким образом, чрезвычайный, временный характер. Российское руководство также решило не считать угрозой безопасности РФ нахождение американских военных инструкторов в Грузии в рамках программы обучения и перевооружения грузинской армии.

Реакция руководства России на вторую после окончания холодной войны волну расширения НАТО была также сдержанной. Оказавшись не в состоянии в 1999 г. предотвратить присоединение к Североатлантическому

Альянсу Польши, Чехии и Венгрии, Москва приняла к сведению вступление в НАТО в 2004 г. Латвии, Литвы и Эстонии. В практическом плане больше проблем возникло у России – учитывая эксклавное положение Калининграда – в связи с одновременным вступлением трех балтийских государств в Европейский союз. С момента, когда Государственный совет СССР санкционировал выход Прибалтики из состава Советского Союза, эти страны не рассматривались в качестве субъектов или объектов интеграционных проектов, инициировавшихся Москвой. На балтийском направлении Россия стремилась прежде всего к защите своей безопасности, экономических интересов и обеспечению гражданских и политических прав русскоязычных жителей Латвии и Эстонии, не получивших автоматически гражданства новых государств.

Наиболее серьезным испытанием для российской внешней политики в странах СНГ в 2000-е гг. стали т.н. «цветные революции» в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.) и в Киргизии (2005 г.). «Цветные революции» виделись из Москвы в виде заговоров США и местных проамериканских сил с целью смены режимов в странах СНГ и замены прежних правителей активными прозападными деятелями. Как минимум такие перевороты сокращали объем влияния РФ в странах СНГ; как максимум они расценивались как репетиции для главной «цветной революции» – в самой России. Такие опасения были особенно сильны в Москве в начале 2005 г. В то же время каждая «цветная революция» имела собственные геополитические последствия.

«Тюльпановая революция» в Киргизии открыла перспективу дестабилизации не только этой небольшой страны, но и всего региона Центральной Азии. Вскоре после свержения лояльной Москве власти в Бишкеке произошел мятеж в Андижане, угрожавший «взорвать» Ферганскую долину и воодушевить радикал-экстремистов, выступления которых в Узбекистане и Киргизии были с большим трудом подавлены местными силовиками в 1999–2000 гг.

«Оранжевая революция» на Украине открыла перед Москвой другую перспективу – расширения НАТО вплоть до границ РФ. В начале 2008 г. украинское руководство при поддержке США обратилось с просьбой о предоставлении Киеву т.н. Плана действий по членству в НАТО. Хотя на Бухарестском саммите Альянса благодаря позиции Германии и Франции такой план Украине (и Грузии) предоставлен не был, страны НАТО официально пообещали Киеву и Тбилиси место в своих рядах. Это решение спровоцировало опасный рост напряженности в отношениях России и США, а также между РФ и Украиной.

Наконец, «революция роз» в Грузии привела уже в 2004 г. к применению грузинской стороной силы в конфликтных ситуациях, в которых Москва выступала в качестве главного миротворца. К лету 2008 г. – на фоне бухаре-

стского решения – напряженность вокруг Южной Осетии и Абхазии достигла пика. Попытка президента Грузии Михаила Саакашвили – при фактическом попустительстве администрации Джорджа Буша в Вашингтоне – силовым путем решить грузино-осетинский конфликт привел к войне между Россией и Грузией.

Пятидневная августовская война стала самым опасным событием на постсоветском пространстве с момента распада СССР: открылась перспектива конфликта в Крыму и даже прямого столкновения между РФ и США. В Москве на высшем уровне было заявлено о готовности к новой холодной войне, при этом страны СНГ были обозначены как сфера привилегированных интересов Российской Федерации.

Геополитические амбиции не должны игнорировать экономические интересы и политические реалии.

Нового противостояния, однако, не последовало. В сентябре 2008 г. мировой финансово-экономический кризис переключил внимание всех государств на проблемы экономики. На президентских выборах в США в ноябре победил кандидат от демократов Барак Обама, резко критиковавший внешнюю политику Дж.Буша. В 2009 г. в российско-американских отношениях произошла т.н. перезагрузка, позволившая ослабить напряженность и перейти к практическому сотрудничеству в зонах совпадающих интересов. Ситуацию на Кавказе, где Москва вскоре после войны с Грузией признала независимость Абхазии и Южной Осетии, удалось вывести за скобки в отношениях между РФ с одной стороны и США, НАТО и ЕС с другой. В Украине на президентских выборах 2010 г. победил кандидат Партии регионов Виктор Янукович, который в законодательном порядке закрепил внеблоковый статус Украины. Как и в отношении Грузии после войны 2008 г., вопрос о членстве Украины в НАТО утратил актуальность.

В начале третьего десятилетия (2010-е гг.) руководство России сочло возможным перейти к шагам по реальной интеграции с отдельными странами СНГ. В 2010 г. заработал Таможенный союз трех стран – Беларуси, Казахстана и РФ. С 2012 г. экономики этих стран образуют Единое экономическое пространство. Интеграционные усилия в рамках ТС оказались не бесплодными, так как основываются на реальных экономических интересах. Создание ЕЭП, однако, предполагает такую степень открытости национальных экономик, свободы передвижения капиталов и гарантий прав частной собственности, которая до сих пор отсутствует в Беларуси. Это обстоятельство может стать серьезным тормозом или даже непреодолимым препятствием в процессе интеграции Беларуси в ЕЭП.

Есть стремление двигаться не только вглубь, но и вширь, постепенно включая в зону интеграции страны Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – т.е., помимо трех стран «интеграционного ядра» (Беларуси, Казахстана и России), также Армению, Киргизию и Таджикистан. Предпринимаются попытки вовлечь в Таможенный союз Украину.

Экономическая интеграция сочетается с интеграцией в сфере безопасности. Еще в 1999 г. Договор о коллективной безопасности стран СНГ, подписанный в 1992 г. в Ташкенте с целью главным образом упорядочения раздела военного наследия СССР, был преобразован в Организацию (ОДКБ). В ОДКБ вошли практически те же страны, что участвуют в процессе экономической интеграции: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. Узбекистан то выходил из ОДКБ, то возвращался в его состав, но и в этом случае занимал в Организации особое положение. С 2010-х гг. стали предприниматься целенаправленные шаги с целью создания в рамках ОДКБ «союза безопасности» для тесной координации политики в соответствующих областях и создания интегрированных сил для действия в различных ситуациях.

В России существуют планы еще более глубокой интеграции – формирования на базе ТС и ЕЭП Валютного союза, в рамках которого российский рубль становился бы региональной валютой, обслуживающей огромное пространство между Евросоюзом и Китаем.

Осенью 2011 г. Владимир Путин выдвинул идею т.н. Евразийского союза. Речь идет о создании на большей части пространства СНГ центра силы с интегрированной экономикой, единой системой обороны и безопасности и общим гуманитарным пространством. Моделью Евразийского интеграционного проекта называется Европейский союз. В этой связи планируется создание наднациональных органов управления, начиная с экономической области.

Перспективы Евразийского союза зависят от того, удастся ли его инициаторам и создателям избежать соблазна забегания вперед. Экономическая интеграция в рамках Таможенного союза является успешной и может стать основой для начала формирования Единого экономического пространства. Но уже на этой стадии необходимо иметь в виду: создание ЕЭП с полноценным участием Беларуси невозможно в условиях существующего политического режима в Минске. Еще больше проблем с Валютным союзом. Не ясно, идет ли речь о рубле как об общей валюте участвующих в союзе стран, наподобие евро, или же о придании российскому рублю функции общей валюты, наподобие доллара. Соответственно, непонятно, кто будет обладать правом эмиссии денег в рамках ВС.

Поспешное расширение зоны экономической интеграции может не только создать трудности для стран – основателей ТС и ЕЭП, но и подорвать доверие ко всему проекту. Очевидно, что Киргизии и Таджикистану предстоит

пройти большой и трудный путь, чтобы обеспечить экономические и политические условия, сопоставимые с казахстанскими. Еще более разрушительным может стать стремление во что бы то ни стало включить в интеграционный процесс Украину. Для любой конфигурации власти в Киеве интеграция с Россией — это в конечном счете подчинение Москве. Даже если то или иное украинское правительство согласится — по тактическим соображениям — присоединиться к евразийскому интеграционному проекту, такое решение может быть оспорено и изменено следующим правительством.

Главное для России в начале XXI столетия – запуск успешной национальной модели развития.

Таким образом, геополитические амбиции не должны игнорировать экономические интересы и политические реалии. Российская Федерация стремится — посредством интеграции — обрести новое равновесие и занять более высокое место на ставшей уже глобальной арене. Другие государства и их элиты преследуют свои цели, отчасти идущие в русле российских, отчасти нет. Поэтому, встав на путь интеграции, необходимо помнить о двух вещах. Во-первых, в любом интеграционном проекте должен быть донор, и в Евразийском проекте таким донором является Россия. Во-вторых, для каждого из государств СНГ независимость означает прежде всего независимость от России. И ей они не готовы поступиться.

Из сказанного следует необходимость поддержания баланса между амбициями и ресурсами, вложениями и приобретениями. Критерием при этом могут служить лишь национальные интересы самой РФ. Главное для России в начале XXI столетия — это не создание геополитической конструкции, а преодоление собственной отсталости, запуск успешной национальной модели развития. Очевидны в этой связи первостепенная значимость внешних ресурсов модернизации и неуклонное следование принципу стратегической самостоятельности. Интеграция со странами СНГ может принести существенную экономическую выгоду; а необходимость надежного обеспечения безопасности по периметру границ РФ — прежде всего от новых вызовов — очевидна. Традиционный территориальный императив — поиск геополитических балансов с соседями и конкурентами — требует переосмысления.

Помимо полноформатной интеграции со странами СНГ, России требуются экономическая интеграция с Европейским союзом, политическое сотрудничество с ним, а также формирование единого пространства безопасности в Евроатлантике, т.е. прежде всего демилитаризация отношений с США, тесное и сбалансированное сотрудничество с Китаем и реализация себя в качестве Евро-Тихоокеанской державы. В XXI в. у российской внешней политики много дел.

Азербайджан и Россия: настоящее и будущее

Сильный Азербайджан – гарант стабильности на Кавказе

Станислав Чернявский

Пройдя через противостояние и накал националистических страстей 1990-х гг., российско-азербайджанские отношения перешли в стадию стратегического партнерства. Россия заинтересована в стабильном и сильном Азербайджане, который выступает государством-стабилизатором и естественным заслоном от поступления угроз из региона Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского залива.

Выход Азербайджана из СССР

Модные ныне штампы некоторых политологов, трактующих события, связанные с развалом Советского Союза, как «национально-освободительное движение против империи», неприменимы к Азербайджану, который был одной из наиболее процветающих республик, не пользовавшейся «дотациями» Центра. Несмотря на традиционные для того времени приукрашивание действительности, приписки и демагогию, республика на самом деле обладала высокоразвитой промышленностью, мощным аграрным сектором, солидным интеллектуальным потенциалом. Баку славился своим интернационализмом и считался «каспийской Одессой».

Однако развернутая Михаилом Горбачевым в 1988 г. перестройка социально-политической системы СССР, проходившая в обстановке волюнтаризма и демагогии, привела к демонтажу управленческой структуры союзных республик, способствовала возрождению клановости и местничества. Катализатором деструктивных процессов в азербайджанском обществе стал кровавый межнациональный конфликт с соседней Арменией из-за принадлежности Нагорного Карабаха, населенного в значительной степени армянами и являвшегося яблоком раздора еще в досоветское время.

В советское время противоречия из-за этой автономной области, входившей в соответствии с Конституцией в состав Азербайджанской ССР, удавалось сдерживать. Но неуправляемость процесса перестройки, стремление местных элит использовать националистические проявления в собственных интересах привели к вооруженному противостоянию армян и азербайджанцев.

Нагорно-Карабахский конфликт быстро перешел в вооруженную стадию с применением обеими сторонами артиллерии и авиации. Между двумя союзными республиками фактически началась война. Нежелание горбачев-

ского руководства проводить твердую линию на прекращение конфликта подогривало националистические силы в обеих республиках, способствовало дискредитации Центра. Тем не менее население Азербайджана по-прежнему выступало за сохранение Союза, не поддерживая националистических призывов местного Народного фронта. Напомним, что в общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. участвовали 74,9% азербайджанских избирателей (больше, чем в РСФСР – 74%). За сохранение Союза проголосовали 93,3%, против – 5,8%¹.

Выражая настроения подавляющего большинства населения страны, президент Азербайджана А. Муталибов выступил 19 августа 1991 г., в канун путча ГКЧП, с критикой нерешительности «ведущего страну к анархии» М. Горбачева. После провала августовского путча, совпавшего с очередным обострением ситуации в Карабахе, националистический накал в республике достиг своего апогея.

В этих условиях Верховный Совет Азербайджана принял 30 августа 1991 г. Декларацию о восстановлении государственной независимости Азербайджана, а 18 октября 1991 г. – Конституционный акт «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». Принятый в состоянии националистической эйфории, он имел подчеркнута антиросийскую направленность. «На протяжении 70 лет, – отмечалось в документе, – против Азербайджанской Республики проводилась политика колониализма, беспощадно эксплуатировались природные ресурсы Азербайджана и растаскивались его национальные богатства, азербайджанский народ подвергался преследованиям и репрессиям, попиралось его национальное достоинство».

После объявления независимости

Что касается двусторонних отношений с бывшим Центром, с Москвой, то они в первые годы после «восстановления» независимости развивались болезненно: и Москва, и Баку с трудом приучались жить по-новому. Попытки создания новой национальной государственности руками радикальных националистов вели к разрывам и противоречиям, на переговорах преобладали взаимные претензии и упреки.

Страна находилась в тяжелом социально-экономическом положении. Ликвидация межреспубликанских производственных связей привела к прекращению производства на многих предприятиях из-за изношенности оборудования, отсутствия запчастей к нему и компонентов конечной продукции, которые ранее поставлялись смежниками в союзных республиках. Не имея собственных нефтеперерабатывающих предприятий, страна оказалась без то-

¹ Бакинский рабочий, 20 марта 1991 г.

плива и горюче-смазочных материалов. Остановился транспорт. Рост безработицы и обнищание населения сократили внутренний рынок. Война в Нагорном Карабахе и обострение обстановки на российском Северном Кавказе привели к резкому сокращению транспортных связей с внешним миром.

К моменту вступления Гейдара Алиева летом 1993 г. в должность и. о. президента Азербайджана в российско-азербайджанских отношениях накопилось столько проблем, что говорить о партнерстве, сотрудничестве было просто невозможно. Оба государства находились в стадии противостояния, обмен посланиями и нотами протеста не прекращался. Шла подготовка к введению визового режима и ограничению въезда азербайджанцев в Россию.

Пассивность московского руководства летом и осенью 1993 г. в прекращении карабахской войны, неспособность России оказать реальную помощь в хозяйственном возрождении Азербайджана, особенно в разработке глубоководных нефтяных месторождений Каспийского шельфа, объективно способствовали сближению азербайджанского руководства с Западом.

Активное использование «энергетической дипломатии» способствовало подъему экономики Азербайджана, заметному повышению уровня жизни населения, укреплению светского, демократического государства.

12 декабря 1994 г. российская армия начала активные действия по «наведению конституционного порядка» в Чечне, а 19 декабря Россия закрыла границу с Азербайджаном и Грузией, введя тем самым торговую блокаду в отношении Азербайджана. Причиной «блокады» послужили обвинения со стороны России в том, что Баку оказывает военную помощь Чечне (переправляет через свою территорию боевиков-иностранцев, грузы оружия и боеприпасов, поставляет боевиков-азербайджанцев и т. д.).

С уходом с политической арены Бориса Ельцина российское руководство предприняло активные шаги по снятию болевых точек в отношениях с Баку. Возобновилась работа межправительственной комиссии по экономическим вопросам, начали решаться застарелые проблемы в отношениях между хозяйствующими субъектами. К середине 2000 г. российско-азербайджанские отношения начали выправляться, что дало возможность в начале 2001 г. осуществить первый за постсоветский период официальный визит президента России в Азербайджан.

Что касается отношений с внешним миром, то следует признать, что активное использование «энергетической дипломатии» способствовало подъему экономики Азербайджана, заметному повышению уровня жизни населения, укреплению светского, демократического государства. Активизировались

усилия по интеграции в мировое сообщество и, прежде всего, в евроатлантические структуры. Азербайджан стал весомым, авторитетным членом мирового сообщества.

Настоящее и будущее российско-азербайджанских отношений

Согласно официальным оценкам лидеров России и Азербайджана, их отношения можно квалифицировать как «стратегическое партнерство».

База взаимодействия – экономика и торговля, которые определяют прагматичный и взвешенный характер партнерского диалога. В настоящий момент Азербайджан – едва ли не единственная страна в регионе, имеющая достаточный потенциал для технологического рывка к новой индустриализации, ресурсы для создания инновационных производств. Согласно обзору Всемирного экономического форума (WEF) за 2011 г., по уровню конкурентоспособности макроэкономической среды Азербайджан находится на 13-м месте в мире. По уровню сбалансированности госбюджета республика поставлена на 4-е место, а по уровню национальных сбережений – на 11-е место.

Плотную ткань современных двусторонних отношений создают крепнущие связи на уровне высшего руководства, контакты бизнес-элит в ходе работы над совместными проектами. Всего на азербайджанском рынке осуществляют свою деятельность более 500 российских компаний, в том числе свыше 170 со стопроцентным российским капиталом и 237 – в формате совместных предприятий (СП «АзРосПромИнвест», «ХазарLada» и др.). Азербайджанские инвесторы, в свою очередь, вкладывают средства в производственные объекты на территории России (например, *Azersun Holding* финансирует чаеразвсочную фабрику и консервный завод в Краснодаре).

В настоящий момент Азербайджан – едва ли не единственная страна в регионе, имеющая достаточный потенциал для технологического рывка к новой индустриализации, ресурсы для создания инновационных производств.

Еще одно важное направление двустороннего взаимодействия – сотрудничество в авиационной сфере. Так, ОАО «Аэропорт “Астрахань”» и «Азербайджанские авиалинии» готовят совместный проект стоимостью 200 млн руб. Сотрудничество в финансово-банковском секторе развивается при участии Международного банка Азербайджана, ВТБ и «Уралсиба».

Локомотивом двусторонних отношений является энергетическое сотрудничество. Объемы поставок азербайджанского природного газа увели-

чиваются. Перспективы развития газового сотрудничества достаточно благоприятны, учитывая рост числа доказанных и открытых месторождений («Умид» и «Абшерон» на шельфе Каспия). Россия также может стать транзитной страной в экспорте азербайджанского газа на западные рынки, в том числе и через газопровод «Южный поток».

Основным инструментом транспортировки азербайджанской нефти на мировой рынок является нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. С точки зрения обеспечения диверсификации маршрутов экспорта нефти немаловажное значение имеет транспортировка азербайджанской нефти через территорию России по нефтепроводу Баку–Новороссийск. Этот объем небольшой, но постоянный (около 3 млн т в год).

Баку и Москва стали более активно использовать резервы трансрегиональных транспортных коммуникаций, что в перспективе позволит российским и азербайджанским компаниям активнее и с более сильных позиций выйти на международные рынки юга и юго-востока Евразии. Запланированы открытие сообщения Баку–Астрахань, реконструкция федеральных трасс через территорию Дагестана и Чечни в Азербайджан, выход России через Азербайджан на рынки стран Персидского залива.

Азербайджан для России – это естественный заслон от угроз с Юга (из региона Среднего Востока, Центральной Азии и Персидского залива). Поэтому для России крайне важен стабильный и сильный Азербайджан, в противном случае российский Кавказ может столкнуться с неприятными деструктивными влияниями. Именно поэтому важнейший элемент двусторонних отношений – взаимодействие спецслужб по линии гражданской безопасности (приграничное сотрудничество, антитеррористическая деятельность, пресечение контрабанды наркотиков и незаконной миграции), а также стратегическое взаимодействие в области региональной ПРО и ПВО СНГ. Ракетно-стратегическое взаимодействие – малоизвестное направление сотрудничества стран в области ПРО и ПВО СНГ. Расположенная в Азербайджане российская РЛС «Дарьял» занимается отслеживанием пуска ракет на ближневосточном и центральноазиатском направлениях. Российское присутствие на «Дарьяле» зависит от решения вопроса по ПРО. Азербайджан приобрел у России несколько ЗРК С-300 и получил возможность укрепить свой оборонительный потенциал. Теперь он может дополнить высокотехнологичным сегментом общую структуру ПВО СНГ в центральном и южном районах Каспия.

Заглядывая в будущее, можно прогнозировать возрастание комплексной роли Азербайджана в регионе в целом – в экономике, политике, культурной и социальной среде. Наиболее ценная характеристика Азербайджана – не пресловутая «нефть-газ», а макроэкономическая и социальная устойчивость. По сути, для России и российского Кавказа Азербайджан – государство-стабилизатор. Это важнейшее качество и неоценимое достоинство на годы вперед.

Армения без Союза: путь длиной в двадцатилетие

Хорошие отношения с Россией жизненно необходимы Армении

Вадим Муханов

Выход Армении из состава СССР был напрямую связан с решением карабахского вопроса. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха и по прошествии двадцати лет остается главным неурегулированным конфликтом в Закавказье.

В 1991 г. Армения, как и практически все получившие независимый статус постсоветские республики, оказалась в крайне непростой ситуации. В дополнение к независимости, официально объявленной 21 сентября, Армения получила целый ворох проблем. Во-первых, перед молодой республикой висела нерешенная до конца проблема ликвидации последствий землетрясения 1988 г. Надо было заниматься пострадавшими в ходе этой трагедии людьми, изыскивать средства на восстановление разрушенного. Во-вторых, карабахский конфликт, бесспорно, имеющий длинную предысторию и предпосылки, возник именно в период ослабления центральной союзной власти, а затем и распада СССР. Как для Армении, так и для Азербайджана этот конфликт стал ключевым событием всего постсоветского двадцатилетия.

Цена вопроса – Карабах

Армянская политическая элита, в отличие от своих соседей, не испытывала большого пиетета и симпатий по отношению к Москве и после нескольких неудачных попыток продавить нужное им решение по Карабаху начала двигаться по пути обретения независимости. По большому счету возникшее национальное движение за воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией и стало катализатором центробежных тенденций. Слово «Миацум» («единство»), поднятое на щит армянскими активистами на первом большом несанкционированном республиканскими властями митинге 13 февраля 1988 г., послужило основным лозунгом и идеей карабахской политической кампании, которая достаточно быстро, по историческим меркам, переросла в общенациональное движение за независимость.

К сожалению, Союзный центр оказался не готов к подобному развитию событий. В частности, Михаил Горбачев и его окружение в 1988 г. так и не смогли наладить диалог с лидерами армянской оппозиции, что явилось одной из предпосылок создания Армянского общенационального движения (АОД). Снижение уровня жизни вызвало недовольство политикой Москвы,

что, в свою очередь, резко подняло популярность идей автономии и независимости среди населения закавказских республик. Армения — яркий тому пример.

На мельницу независимости лили воду и начавшиеся этнические чистки, и ставшие почти официальными взаимообмены (часто принимавшие форму депортации) беженцами нетитульных для двух республик национальностей, которые в течение 1989 г. превратились в некую систему взаимоотношений между Баку и Ереваном¹. Верх этого этнического безумия — произошедший на границе республик обмен пациентами двух психиатрических больниц².

С начала 1991 г. ясно обозначилась угроза распада Союза. Для его сохранения стремительно теряющий власть М. Горбачев выступил с инициативой разработки и подписания нового Союзного договора, по которому Центр должен был делегировать союзным республикам большие властные полномочия. Однако из закавказских республик только Азербайджан согласился принять участие в работе над проектом договора и остаться в составе Союза, причем на определенных условиях (главное из них — принятие экстренных мер в отношении Нагорного Карабаха). В Москве решили поддержать линию азербайджанских властей на жесткое подавление карабахского движения, поэтому в январе 1991 г. ЦК КПСС принял решение провести в НКАО специальную операцию по разоружению незаконных вооруженных формирований. В ответ на это Азербайджан 17 марта 1991 г. принял участие во всенародном референдуме о будущем СССР и поддержал идею его сохранения в рамках нового Союзного договора, тогда как Армения этот референдум бойкотировала.

Последовавший вскоре распад СССР поставил конфликтующие стороны лицом к лицу в ситуации уже начавшегося вооруженного противостояния. Таким образом, стремительное разрастание межэтнического конфликта и беспомощность Союзного центра в его разрешении стали главными причинами выхода Армении из состава СССР.

¹ Начавшаяся в апреле 1991 г. операция «Кольцо» ясно показала сложившуюся в конфликтной зоне расстановку сил: отряды азербайджанского ОМОНа и ополченцев при поддержке 23-й мотострелковой дивизии из состава 4-й советской армии вели боевые действия против отрядов армянских ополченцев, которые, в свою очередь, опирались на активную поддержку политического руководства Армении. В действительности операция вылилась в маленькую гражданскую войну с депортацией армянского населения и заселением освободившихся мест азербайджанскими беженцами. Всего в ходе операции «Кольцо» было депортировано несколько тысяч человек. Августовские события в Москве фактически положили конец этой операции, и с сентября 1991 г. подразделения советской армии перестали вмешиваться в конфликт, который продолжал разрастаться.

² Де Ваал Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Пер. с англ. О. Алякринского. М., 2005. С. 96.

В самостоятельном плавании

После обретения Азербайджаном и Арменией независимости неразрешенный в рамках СССР конфликт автоматически приобрел статус межгосударственного и международного. Новые государства были поспешно признаны международным сообществом в административных границах, которые они имели в рамках Союза. Полномасштабный вооруженный конфликт, разгоревшийся в 1991 г., был завершён только в мае 1994 г. подписанием договоренностей о переходе в режим прекращения огня и начале мирных переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ (сопредседатели – Россия, Франция и США). К 1994 г. обе конфликтующие стороны, понеся большие людские и материальные потери, были истощены войной.

Практически все ключевые для республики проблемы берут свое начало с момента обретения ею независимости и сохраняются до сих пор

В отличие от соседей по региону, именно Армения осуществила в 1991 г. выход из Союзного государства на основе советского законодательства о сепарации.

Отметим, что практически все ключевые для республики проблемы берут свое начало с момента обретения ею независимости и сохраняются до сих пор. Это Карабах и связанная с ним вооруженная борьба с Азербайджаном, с которым у Еревана даже нет дипломатических отношений, беженцы, отсутствие приграничного сотрудничества с соседями из-за закрытой границы с Турцией³, что наносит экономике Армении огромный ущерб и негативно влияет на социально-экономическую ситуацию в республике.

Таким образом, почти с самого начала своего независимого существования Армения очутилась в блокаде, что серьезно повлияло на ее экономическое развитие. Все это делает крайне прогнозируемой внешнюю политику этой страны, которая может успешно развивать отношения только с двумя крупными региональными игроками – Россией и Ираном.

Сложное социально-экономическое положение, крайне низкий уровень благосостояния граждан, значительная миграция (как в соседние страны, так в Европу и Америку) и, как следствие, заметное сокращение численности населения, реально или постоянно проживающего на территории страны, активизация и рост популярности оппозиции по мере ухудшения ситуа-

³ Анкара заняла проазербайджанскую позицию в карабахском конфликте и для давления на Ереван закрыла границу с Арменией.

ции в республике – все это говорит о весьма тяжелом положении Армении. По официальным данным, почти треть населения находится за чертой бедности.

Подчеркнем, что сложное социально-экономическое положение (в первую очередь энергокризис) послужило одной из главных причин падения режима первого президента Левона Тер-Петросяна и прихода популярного карабахского лидера Роберта Кочаряна (1998 г.). Показательно, что вся политическая элита современной Армении накрепко связана с Карабахом – и родственно, и идеологически, и политически. Взлет Л. Тер-Петросяна начался именно в 1988 г., с комитета «Карабах». Р. Кочарян и С. Саргсян – представители так называемого «карабахского» клана – весь свой политический багаж приобрели именно в Карабахе, после чего перенесли свою деятельность в Ереван.

Россия и Армения сегодня

Ключевыми для нормального существования республики являются ее отношения с Россией. Они были таковыми в 1990-е гг., являются таковыми сейчас и будут оставаться приоритетными, по крайней мере в ближнесрочной перспективе. Российский фактор трудно переоценить как во внутренней, так и во внешней политике Армении, в вопросах безопасности и культуры, в экономической и образовательной сферах.

Именно Россия сыграла ключевую роль в прекращении военной фазы армяно-азербайджанского конфликта. При ее активном участии были подписаны основополагающие документы, положившие начало хрупкому миру в регионе. Именно она является цементирующим звеном в Минской группе ОБСЕ, которая и пытается своей посреднической миссией усадить стороны карабахского конфликта за стол переговоров (встречи в Майендорфе, Сочи, Астрахани, Казани). Россия во многом и гарант безопасности Армении, находящейся во враждебном окружении. Недавнее подписание соглашения о продлении срока пребывания 102-й российской военной базы на армянской территории до 2044 г. – прямое тому подтверждение. Россия принимала самое непосредственное участие и в налаживании армяно-турецкого диалога, завершившегося подписанием цюрихских протоколов.

Российская Федерация – крупнейший внешнеэкономический партнер, кредитор и инвестор Армении. По экспертным подсчетам, российские инвестиции составляют почти 60% всех иностранных инвестиций в республике. В Армении действуют около 1400 предприятий с участием российского капитала. Многие крупные российские компании и корпорации активно работают на армянском рынке. Особенно успешно развивается сотрудничество в транспортной, энергетической, телекоммуникационной, банковской и строительной сферах.

■ В. Муханов

Сегодня Армения – один из ближайших союзников и партнеров России на постсоветском пространстве. Она входит в СНГ, ОДКБ, присоединилась к решению о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), которое было принято вскоре после августовской (2008 г.) войны на саммите ОДКБ в Москве. Это своеобразный форпост российского присутствия в Закавказье, значение которого в кавказской политике России крайне высоко.

В двусторонних отношениях важную роль играет фактор армянской диаспоры в России. Численность ее, кстати, самой крупной в мире, весьма значительна и приближается к общей численности населения самой Армении⁴. Диаспора для нее сегодня – основной и практически бесперебойный канал связи с Россией, а также один из главных источников денежных поступлений в республику.

Подводя итоги, следует отметить, что Россия – ключевой стратегический партнер Армении в политической, военной и экономической областях. И пока никаких кардинальных изменений в этом партнерстве не предвидится – как в ближнесрочной, так и в среднесрочной перспективе.

⁴ По экспертным оценкам, почти треть населения республики абсолютно аполитична по причине зависимости от регулярных денежных переводов из России.

Россия и Беларусь: обречены быть вместе

Как бы ни ругались мы, братские народы, — друг без друга мы не можем

Кирилл Коктыш

Россия и Беларусь: обречены быть вместе

Россия и Беларусь просто обречены быть вместе. Сегодня экономика Беларуси по-прежнему не может существовать без российского рынка — как в плане доступа к энергоносителям, так и в плане сбыта. Уже один этот факт создает надежный прагматичный фундамент для дальнейшего развития двусторонних отношений.

«Вандея перестройки»

Руководство Беларуси того времени отнюдь не стремилось выйти из состава СССР, оно просто не мыслило себе иной реальности, кроме союзной. Более того, в Минске в упор не замечали и полностью игнорировали перемены, охватившие остальную часть СССР, за что Беларусь той поры с легкой руки писателя Алеся Адамовича даже называли «Вандеей перестройки»¹ (как известно, в разгар Великой французской революции именно там произошло контрреволюционное восстание). В итоге к моменту путча 1991 г. Беларусь была наиболее советской, в плане нетронутости советских ценностей, страной. И даже сформировавшаяся к тому моменту оппозиция не сильно помешала этому процессу. Народный фронт, в 1989 г. объединивший абсолютное большинство белорусского общества, но сформировавший тогда исключительно культурную повестку дня, к 1991 г. усилиями своего лидера радикализировался, оттолкнул от себя большинство и тем самым перестал быть опасен для власти.

Распад СССР стал полной неожиданностью для белорусского руководства. Декларация о независимости была принята Беларусью тогда, когда уже практически все советские республики приняли аналогичные декларации. Таким образом, в независимость Беларусь оказалась фактически вытолкнута охватившими СССР центробежными процессами.

Разумеется, для такого консерватизма имелись свои причины. Беларусь была на тот момент «сборочным цехом» Советского Союза и полностью зависела от союзного рынка как в поставках сырья, так и в сбыте готовой продукции. Кроме того, такое положение обеспечивало населению республики

¹ Адамович А. Оглянись окрест! // Огонек. 1988. № 39. С. 28–30.

весьма приличные жизненные стандарты. Соответственно, любая угроза потери такого рынка была «ночным кошмаром» для белорусских правящих элит.

В самостоятельном плавании

После первичного падения уровня жизни в начале 1990-х гг., весьма радикального и болезненного, Беларусь все же нашла форматы, позволявшие сочетать независимость с привычными социальными стандартами. Изначально поиски, разумеется, велись в единственно мыслимом направлении: речь шла о возможности сохранения доступа к российскому рынку, ключевому, как уже отмечалось, как в плане сырья, так и в плане сбыта. Фактором, облегчавшим эти поиски, стал транзитный статус Беларуси. Республика была и до конца 2011 г. останется главным транзитером российской нефти на Запад. В среднем через белорусскую территорию проходит до 80% нефти и около 20% газа, продаваемых Россией на Запад.

Реализовался один из парадоксов современных российско-белорусских отношений: российские вложения, которые, по идее, должны были бы привязать Беларусь к России, напротив, способствовали скорейшему осознанию Беларусью себя в качестве отдельного и культурно иного субъекта.

Именно зависимость российского экспорта углеводородов от Беларуси, а вовсе не ее промышленный потенциал, в итоге послужила главным фактором, обеспечившим довольно щедрое дотирование Минска Москвой. Всего за период независимости Беларусь получила от России около 60 млрд долл. Эти вложения в разные годы составляли 30–55% бюджета республики и фактически являлись в чистом виде ройялти, выплачиваемыми Россией в обмен на безопасность своего углеводородного транзита. За счет этих вложений президенту РБ Александру Лукашенко удалось восстановить в новых постсоветских условиях советские социальные стандарты.

При этом восстановление стандартов, осуществлявшееся хотя и на российские деньги, но от имени А. Лукашенко, сопровождалось превращением независимости, единственно гарантирующей властный статус последнему, в национальную сверхценность. Таким образом, реализовался один из парадоксов современных российско-белорусских отношений: российские вложения, которые, по идее, должны были бы привязать Беларусь к России, напротив, способствовали скорейшему осознанию Беларусью себя в качестве отдельного и культурно иного субъекта.

Кроме того, такое отдаление послужило фактором, не позволившим российскому капиталу весомо присутствовать в белорусской экономике. Приватизация в республике так и не состоялась, разовые сделки, заключавшиеся российским бизнесом напрямую с государственной властью, зачастую сопровождались неприемлемыми условиями, а отстаивание своих прав становилось все более проблематичным. В итоге российский капитал считал более выгодным для себя инвестирование в российские же предприятия, замещающие белорусские. Это привело к превращению двух ранее комплиментарных экономик во взаимоконкурирующие, к закономерному снижению доли белорусской продукции на российском рынке и к столь же закономерному свертыванию масштабов производства в самой Беларуси. О качественной модернизации в таких условиях, разумеется, не могло быть и речи. В итоге независимость в сильнейшей степени понизила промышленный потенциал Беларуси.

Недовольство Россией объединяет

Как показали события вокруг президентских выборов в декабре 2010 г., Беларусь фактически поделена на две части. В центре — Минск, являющийся, кроме прочего, сосредоточием интеллектуальных сил республики, в целом ориентированный на Европу и европейские ценности. Вокруг него — аграрная по типу культуры периферия, ориентированная на дополитические, по большому счету традиционные ценности.

Главная проблема, формирующая современное отношение Беларуси к России, заключается в том, что обе конфликтующие части Беларуси — и Минск, и периферия — одинаково негативно относятся к России.

Это разделение сложилось не сегодня, но проблемой сегодняшнего дня является то, что эти две части с 19 декабря 2010 г. находятся друг с другом в «молчаливом конфликте», который выражается в культурном отторжении ценностных систем друг друга. Причина тому — ставшее реальностью после жесткого разгона протестной демонстрации устойчивое неприятие А. Лукашенко Минском: столкнувшись с этим вызовом, тот стал мобилизовывать в свою поддержку периферию.

Главная проблема, формирующая современное отношение Беларуси к России, заключается в том, что обе конфликтующие части Беларуси — и Минск, и периферия — одинаково негативно относятся к России. Правда, по разным причинам. Минск воспринимает Россию как фактор, консер-

вирующей существующий в Белоруссии ненормальный порядок вещей: своими дотациями Москва де-факто укрепляет авторитарный режим и тем самым предотвращает долгожданную демократизацию Белоруссии. Периферия же, напротив, готова видеть проявление российского неоимпериализма не в дотациях, а в попытках снизить их уровень, которые Россия целенаправленно и небезуспешно предпринимает с 2006 г.

Этой цели, кроме прочего, служат российские проекты обходных нефте- и газопроводов, БТС-2 и «Северный поток», которые должны быть введены в строй еще до конца 2011 г. По сути, этими проектами Россия конвертирует сегодняшнюю взаимозависимость в одностороннюю зависимость Беларуси от России. Естественно, эти проекты воспринимаются той частью белорусского общества, которая лояльна власти, как изошренная политика Москвы, направленная в конечном итоге на скупку «за копейки» белорусской экономики российским олигархическим капиталом. При этом, разумеется, для общественного мнения в принципе не может служить аргументом тот факт, что стоимость обходных продуктопроводов превышает стоимость большей части белорусской экономики: в этом плане как инструмент скупки они явно нерентабельны.

Враждебная Беларусь

Проблемой постсоветской России как раз является ее политика в отношении постсоветских государств: интересы России в отношении постсоветского пространства большей частью существуют в качестве разрозненных и трудно сводимых в логичное политическое целое кластеров интересов государственных и деловых групп влияния. Не исключение и Беларусь.

В последнее десятилетие XX в. Союзное государство было тем фактором, который позволил российскому населению примириться с горечью провала реформ начала 1990-х: демонстрация собственной интегративной привлекательности возвращала России ее самооценку и веру в себя. За это Беларусь надолго оставалась для России в списке особых, действительно братских стран.

При этом, надо отдать должное, гуманитарный аспект Союзного государства, сработавший, в отличие от политического и экономического измерений, в полной мере, заметно укрепил межнациональные теплые чувства. Взаимное признание имущественных и иных прав — белорусов на территории России и россиян на белорусской территории — явилось тем шагом, который заложил устойчивое основание для выстраивания двусторонних отношений на межличностном уровне.

Однако даже такая степень близости не дает гарантий, что страны смогут избежать неблагоприятных перемен. Традиционно лимитрофная поли-

тика белорусского руководства, основанная на извлечении дохода из балансирования между Россией и Западом, наложенная на неутолимое стремление руководства Беларуси в максимальной степени конвертировать братские отношения в экономические выгоды, в какой-то момент привела к закономерному результату – утрате взаимного доверия, а затем и к нескольким нефтяным и газовым войнам. В результате Россия с 2006 г. стала целенаправленно вкладывать средства в минимизацию своей зависимости от Беларуси, начиная с транзитной и заканчивая военной. К настоящему времени на этом направлении достигнуты значительные успехи.

Эти успехи даже позволили российской внешней политике отойти от принципа безоговорочной поддержки белорусского режима на международной арене: Сергей Лавров как минимум в четырех заявлениях, сделанных в период с января по август 2011 г., солидаризировался с ЕС в негативной оценке действий белорусских властей, предпринятых в связи с событиями 19 декабря 2010 г. и после них.

На уровне установок российского общественного мнения тоже произошли подвижки. Так, летом 2011 г. социологический опрос впервые выявил готовность россиян считать Беларусь враждебной России, пусть пока и на статистически ничтожном уровне в 2%.

Нельзя друг без друга

Нынешняя экономика Беларуси по-прежнему не может существовать без доступа к российскому рынку. Уже этот факт создает надежный прагматичный фундамент для дальнейшего развития двусторонних отношений.

При этом Беларусь вошла вместе с Россией и в новый евразийский интеграционный проект, который должен еще более повысить взаимную заинтересованность сторон. Одним из главных слагаемых этого проекта является Таможенный союз, который, кроме прочего, должен обеспечить быстрый и облегченный транзит товаров между Азией в лице Китая и Европой: на всем гигантском пространстве будет лишь одна таможня. Соответственно, между Россией и Беларусью появляется еще одно прагматичное основание для взаимной дружбы.

Иными словами, страны обречены быть вместе, и не только потому, что соседей не выбирают. Но формат этого совместного будущего на сегодня недостаточно определен и в силу этого потенциально конфликтен. И отдельная проблема здесь в том, что конфликты могут возникать по весьма широкому спектру поводов – от изменения старых параметров взаимодействия (в связи с вводом в эксплуатацию БТС-2 и «Северного потока») до появления принципиально новых конфигураций (Евразийский экономический союз). Предсказуемый прагматический торг весьма причудливым образом

■ К. Коктыш

может наложиться и непременно будет накладываться на существующие социокультурные стереотипы и предубеждения. И в этом плане не исключено повторение на новом уровне парадоксов прошлого, когда российские дотации в Беларусь служили не укреплению пророссийской ориентации, а, напротив, формированию на уровне официальной пропаганды антироссийскости и прочих фобий белорусского массового сознания.

Постсоциалистическая Болгария: два десятилетия преобразований

От «шестнадцатой республики» к «двадцать седьмому члену»

Александр Васильев

Из всех государств бывшего социалистического блока Болгария сильнее всего пострадала в результате его распада и во многом вынужденной переориентации политики и экономики на Запад. Однако сейчас целый комплекс объективных причин диктует восстановление отношений с прежним союзником теперь уже в лице России.

Произошедший двадцать лет назад распад СССР и социалистического лагеря стал одним из наиболее значительных и драматических событий конца XX в. Радикальная ломка всей системы идеологии, внутренней и внешней политики, экономики и даже мироощущения людей тяжело сказалась на всех участниках тех событий. Одной из самых пострадавших соцстран стала Болгария, поскольку экономически и политически она в наибольшей степени была ориентирована на СССР.

Что же приобрела и что потеряла Болгария в результате разрыва с прежним партнером, каковы нынешнее состояние и перспективы российско-болгарских отношений?

Распад социалистического блока и выбор нового курса

В отличие от Венгрии, Чехословакии и Польши, пробовавших «модернизировать» навязанную Москвой модель социализма, или Румынии, активно «диссидентствовавшей» в рамках социалистического содружества, Болгария с самого момента создания СЭВ и ОВД считалась самым верным союзником СССР. Сотрудничество в рамках этих и других организаций дополнялось культурно-языковой близостью и давними историческими связями двух стран. Недаром в советские годы Болгарию называли «шестнадцатой республикой СССР».

Помощь Советского Союза значила для страны очень много: в послевоенный период здесь было построено более 300 промышленных предприятий; на долю СССР приходилось до 60% болгарского экспорта; Советский Союз стимулировал развитие сельского хозяйства и поставлял Болгарии сырье и энергоносители по чрезвычайно льготным ценам. Поэтому доминировавшая в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) после победы «бархатных революций» установка на скорейшую переориентацию на Запад

и решительное «избавление от социалистического прошлого» в Болгарии значительной частью населения не поддерживалась.

Да и сама «бархатная революция» прошла здесь по наиболее спокойному сценарию «верхушечного переворота»: на ноябрьском (1989 г.) пленуме ЦК БКП Т. Живков был отстранен от власти его же коллегами по руководству Болгарской коммунистической партии. Они же и начали реформировать политическую и экономическую системы, а сама БКП была переименована в «социалистическую», став одной из ведущих политических сил страны. Ее лидеры явно не стремились к резким шагам в отношениях со своим восточным партнером. Шла даже дискуссия о трансформации СЭВ в новую организацию и о модернизации Варшавского договора.

Одной из самых пострадавших соцстран стала Болгария, поскольку экономически и политически она в наибольшей степени была ориентирована на СССР.

Но в болгарском обществе были и силы, настроенные на радикальные рыночные реформы и немедленную интеграцию в европейские и евроатлантические структуры, а также скорейший разрыв со «старшим братом». Они объединились в правоцентристский Союз демократических сил (СДС), надолго ставший главным оппонентом БСП. Нынешняя правящая партия — «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ) — его прямой идеологический преемник. Дуализм болгарской политики в отношении России стал во многом определяться тем, какая политическая сила — социалисты или правоцентристы — находилась у власти. Но и самим политикам всегда приходилось считаться с существованием двух позиций в общественном мнении — и «прозападной», и «русофильской». Так, даже самым рьяным болгарским атлантистам постоянно приходилось делать заявления, что курс их страны на вступление в НАТО никоим образом не направлен против России.

Выбор нового союзника: была ли альтернатива?

Отдавая «дань моде», как и большинство постсоциалистических государств ЦВЕ, Болгария еще до официального роспуска СЭВ и ОВД весной 1991 г. поспешила заявить о стремлении интегрироваться в западные экономические и политические структуры. Уже в ноябре 1989 г. она выразила желание стать членом Совета Европы, а год спустя попросилась в ЕС, хотя официальная заявка на полноправное членство была подана в декабре 1995 г. Во многом это было формальностью, поскольку болгары не спешили выполнять все требования, необходимые для вступления, и проводить радикаль-

ные экономические реформы. Некоторые политики из БСП даже заговорили о своем собственном, «болгарском пути» развития.

По вопросу о вступлении в НАТО в обществе развернулась острая дискуссия. Присоединившись к программе «Партнерство ради мира», социалисты не спешили оформлять заявку на полноправное членство в Альянсе, ссылаясь на достаточность механизмов ОБСЕ для обеспечения безопасности в Европе. Критикуя этот курс социалистов, президент страны П. Стоянов ссылаясь на опыт других бывших соцстран, изначально ориентировавшихся на Европу, которые теперь пожинают плоды такой политики. «Для нас, — заявлял он, — возможность преодоления кризиса связана со вступлением в Европейский союз, а путь в ЕС проходит через НАТО».

Решающее влияние на окончательный выбор оказал экономический кризис в стране 1996–1997 гг. Хотя и запоздало, по сравнению с другими государствами ЦВЕ, но этот выбор был сделан. Лояльность блоку НАТО Болгарии пришлось доказывать в период Косовского кризиса, а Евросоюзу — проведением «шоковой терапии» в 1997 г. Кстати, похожий путь пришлось проделать и Словении, чтобы, пусть и с запозданием, но все же попасть в обе организации.

Естественно, возникает вопрос: была ли альтернатива у Болгарии в тех условиях? Пожалуй, нет. И дело не в иллюзиях быстрого вхождения в «процветающее западное общество».

В условиях экономического кризиса в России 1990-х гг. и лавинообразного развала прежних интеграционных связей средства для давно назревшей модернизации экономики Болгария могла найти только на Западе.

Да и как ориентироваться на государство, которое в то время обращалось туда же за кредитами и гуманитарной помощью? Один из балканских политологов тех лет заметил: «Мы выбираем не между Западом и Россией, а между Западом и ничем». США с союзниками оставалось только постараться, чтобы постсоциалистические страны сначала попали в НАТО, а затем уже в ЕС, пресекая все попытки выстраивания ими многовекторной дипломатии.

Достижения и издержки

Несмотря на пережитые трудности, Болгария к концу первого десятилетия XXI в. все-таки добилась положительных результатов в реформировании экономики, нашла свою экспортную нишу на зарубежных рынках, создала условия для притока иностранных инвестиций.

Однако борьба за западные рынки привела только за десятилетие реформ к сокращению товарооборота Болгарии почти в 3 раза, а экспорта — в 3,4 раза. Если в 1992 г. на страны ЕС приходилось 30,3% товарооборота Болгарии, а доля России составляла 20%, то в 1999 г. доля стран ЕС выросла до 51,5%, а доля России сократилась до 14,2%¹. В абсолютных цифрах взаимный товарооборот между странами упал с 15 млрд долл. до 1,2–1,5 млрд долл. Сильнее всего пострадали отрасли, «завязанные» на советский рынок, — электроника, нефтехимия, нефтепереработка, ВПК, сельское хозяйство. Характерной чертой экономики страны стало отрицательное сальдо внешнеторгового баланса. Все это привело к спаду ВВП на 44% и снижению реальных доходов населения более чем на 50%.

По уровню жизни Болгария оказалась отброшенной на пятнадцать лет назад, и только в 2004 г. ей удалось достигнуть показателей 1989 г. До сих пор она все еще остается на последнем месте в Евросоюзе по такому показателю, как объем ВВП на душу населения (40% от среднего по ЕС уровня). Неполное выполнение требований Брюсселя стало причиной отсрочки планов Болгарии по вступлению в Шенгенскую зону и вхождению в еврозону.

Высокую цену пришлось заплатить и за получение от НАТО иллюзии безопасности. Только присоединение к санкциям против бывшей Югославии нанесло болгарской экономике ущерб, по разным оценкам, до 2 млрд евро, не говоря уже о затратах на перевооружение армии по натовским стандартам и участие в операциях НАТО.

Восстановление связей

Курс на восстановление отношений с Россией был взят в середине 1990-х гг. правительством социалистов. Но только после окончательной стабилизации экономик двух стран стал заметен рост объема российско-болгарского товарооборота (см. табл. 1). Наивысшие показатели были достигнуты в 2008 г. (4,4 млрд евро), впоследствии они несколько снизились в связи с началом мирового финансового кризиса и за первые три квартала 2011 г. составили 3,44 млрд евро. Внешнеторговый баланс, однако, не в пользу Болгарии (см. табл. 2). В 2010 г. по объему инвестиций в Болгарию Россия вышла на второе место, основными инвесторами стали российские сырьевые компании «ЛУКОЙЛ» и «Мечел».

В 2007 г. были намечены три грандиозных проекта, способных вывести российско-болгарские отношения на качественно новый уровень: прокладка через территорию Болгарии газопровода «Южный поток» и нефтепровода «Бургас — Александруполис», а также сооружение АЭС «Белене». Однако

¹ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3-х т. Т. 3: Трансформации 90-х годов. Ч. 2. М.: Наука, 2002. С. 62.

правительство Б. Борисова, вынужденное постоянно оглядываться на Брюссель и Вашингтон, стало затягивать со сроками их реализации. 30 ноября 2011 г. было, наконец, принято решение о предоставлении болгарской части газопровода «Южный поток» статуса объекта национального значения, но буквально через неделю было объявлено о выходе из проекта строительства нефтепровода «Бургас – Александрополис» (впрочем, ряд отечественных аналитиков считает этот шаг лишь элементом торга). Очевидно, что положительное решение Болгарии по этим проектам станет своего рода проверкой готовности расширять сотрудничество с Россией.

Таблица 1. Объем российско-болгарского товарооборота в 1995–2010 гг., млн евро

1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1290,6	1296,8	1258,6	908,8	1040,6	1726,0	1627,2	1233,2	1208,2	1469,8	2294,2	3175,1	3737,4	4430,7	2614,5	3292,2

Источник: http://stat.bnb.bg/bnb/dd/new_import_coun.nsf/fsWebIndexBG

Таблица 2. Объем внешнеторгового оборота Болгарии, млн евро

	Экспорт			Импорт		
	2009 г.	2010 г.	Рост в %	2009 г.	2010 г.	Рост в %
Всего	11699,4	15561,4	33,0	16875,6	19245,1	14,0
Страны ЕС	7596,7	9469,3	24,7	10118,2	11256,4	11,2
Россия	292,0	441,3	51,1	4424,0	6115,0	38,2

Рассчитано по данным Национального статистического института Болгарии (<http://www.nsi.bg>).

Перспективы российско-болгарских отношений

Несомненно, потенциал развития двусторонних связей между Россией и Болгарией задействован далеко не полностью. Их «локомотивом» будут выступать в первую очередь торгово-экономические отношения, основанные на взаимном интересе. Для России Болгария важна прежде всего с точки зрения маршрутов транспортировки российских углеводородов и осуществления региональных транспортных проектов. Кроме того, до 300 тыс. россиян ежегодно посещают курорты Болгарии, многие проявляют интерес к недвижимости в этой стране.

Интерес Болгарии, в свою очередь, концентрируется вокруг российских энергоносителей и сырья, реализации проектов в области энергетики, притока инвестиций в разные сферы экономики. Российский рынок очень привлекателен для целого ряда традиционных товаров болгарской промышленности.

Существенный резерв развития торгово-экономического сотрудничества – межрегиональные связи, особенно в сфере деятельности малого и среднего бизнеса.

Сферой особого интереса болгар, несомненно, являются и проекты в области культуры, науки и образования. Однако этот интерес тоже переоценивать нельзя. Конечно, в Болгарии существуют многочисленные группы дружбы с Россией, ведущие культурно-просветительскую работу, но в целом знание русского языка болгарами утрачивается. В средних школах в качестве обязательного он давно отменен, а число русистов-выпускников вузов не превышает 400 человек в год.

Уже выросло целое поколение болгар, которое видит свое будущее в Евроатлантическом сообществе, хотя взаимные симпатии наших народов по-прежнему сохраняются. Показательны результаты недавнего исследования Фонда *Communitas*, согласно которым Болгария – наиболее «русофильская» страна в Евросоюзе: положительно к России относятся 88% ее жителей, отрицательно – только 10%. Россияне, в свою очередь, симпатизируют Болгарии заметно больше, чем другим странам ЦВЕ: по данным Фонда «Общественное мнение», 67% респондентов называют ее «дружественным государством».

Тем не менее главным стимулом развития российско-болгарских отношений в перспективе будет все же не пресловутая «культурно-языковая близость», а экономический интерес, основанный на здоровом прагматизме.

Что получилось у Грузии?

Пауза в российско-грузинских отношениях лишь временная

Николай Силаев

За последние двадцать лет грузинской политической элите не удалось осуществить национально-государственный проект, созданный по образцу стран Центральной и Восточной Европы. Теперь Грузии предстоит создавать новый проект.

Восстановление независимости

В Тбилиси не будут отмечать 8 декабря — двадцатилетие встречи в Беловежской пуще, на которой представители республик, составлявших ядро Советского Союза, констатировали его смерть. Не будут отмечать и 21 декабря, когда прочие республики согласились с этой констатацией. Скорее всего, не заметят и 25 декабря, когда красный флаг над Кремлем сменился российским триколором.

История независимости для Грузии началась 9 апреля 1989 г. с разгрома митинга на проспекте Руставели. С этого момента лозунг государственной независимости перестал быть для грузин маргинальным. В 1991 г. в Грузии запомнили, пожалуй, лишь август, благодаря нервной реакции Звиада Гамсахурдиа на московский путч — президент на минуту обеспокоился, что путчисты и в самом деле готовы прикрыть перестроечные вольности. К моменту юридической фиксации распада Советского Союза Тбилиси было не до того, уже год шел вооруженный конфликт в Южной Осетии, З. Гамсахурдиа был осажден в своем дворце вооруженной оппозицией, и ему оставалось всего ничего до капитуляции и изгнания.

Существовал ли проект государственного суверенитета Грузии? И да, и нет. Да, потому что Грузия обладала давней традицией государственности, утраченной в исторически обозримые времена. Потому что независимость обсуждалась в диссидентских кружках еще в 1970-е гг. Нет, поскольку путь к обретению суверенитета был не столько воплощением какого-либо проекта, сколько стихийным, почти неуправляемым процессом.

Разочаровывающая реальность независимости

Реальность независимого существования оказалась разочаровывающей. Три гражданские войны (в Абхазии, в Южной Осетии, между сторонниками Гамсахурдиа и Госсоветом) привели к тому, что трансформационный экономический спад в Грузии составил около 70% ВВП (как в Таджикистане)

и стал наиболее длительным на всем постсоветском пространстве. Несмотря на впечатляющие темпы роста в 2000-х гг., страна до сих пор не преодолела последствия этого спада. Как и многие другие постсоветские страны, Грузия теряет население — между переписями 1989 и 2002 гг. число ее жителей сократилось на миллион человек (на пятую часть). В последние годы в Тбилиси иногда говорят о наметившемся возвращении эмигрантов, но по масштабам этот процесс несопоставим с произошедшим оттоком.

Идеал грузинского политического мейнстрима – демократическое унитарное государство в границах Грузинской ССР, интегрированное в западные структуры безопасности.

Однако следует отдать должное грузинской элите в том, что, несмотря на глубочайший экономический кризис и почти состоявшийся распад государственности, она с завидной последовательностью в течение этих двадцати лет пыталась провести в жизнь одну и ту же доктрину. У доктрины были и есть критики и оппоненты, но им лишь эпизодически удавалось замедлить движение в избранном большей частью элиты направлении.

Речь, в сущности, о малом. В Центральной и Восточной Европе и даже на Балканах этот скромный идеал осуществили разные страны — от Хорватии до Эстонии. И им не помешали собственные этнополитические «скелеты в шкафу», которые двадцать лет отравляют жизнь Грузии. Идея членства в НАТО была высказана на политическом уровне в Грузии чуть ли не на исходе 1980-х гг., «постучаться в двери альянса» обещал Эдуард Шеварднадзе в конце 1990-х гг., так что Михаил Саакашвили пришел на подготовленную предшественниками почву. Слова о демократии и рыночной экономике все эти годы были чем-то само собой разумеющимся. Этот идеал включал в себя радикальное и эмоционально насыщенное дистанцирование от России, и «европейский выбор» расценивался как антироссийский.

Ошибки расчета

Если вспоминать, с чего начинал М. Саакашвили, все цели казались достижимыми. Он за считанные месяцы добился того, что его предшественник не мог сделать годами, — восстановил контроль центрального правительства над всей территорией страны, за исключением Абхазии и Южной Осетии, разгромил вооруженные банды, усмирил и обессилил старые бюрократические кланы. Остальное представлялось делом техники. В мире было огромное количество денег, которые просто некуда было вкладывать. Знай, совершай незамысловатые либеральные реформы — меньше государственного контроля, выше место в международных рейтингах — даже брызг от докри-

зисных глобальных финансовых потоков Грузии хватило бы для приличных темпов экономического роста. А еще – эффект низкой базы после глубокого спада в 1990-х гг., воодушевление сограждан да пуск транзитных нефте- и газопроводов.

Дальше – правильно пользоваться возросшим интересом Запада, который совсем было поставил крест на демократическом транзите в постсоветских странах, но тут вовремя случилась «революция роз». Произносить правильные слова, занимать выверенную позицию в полемике «старой» и «новой» Европы – и в НАТО Грузию просто потащат. Против расширения Альянса выступает Россия, но грузинское руководство привыкло считать, что Москву поставят перед фактом, и она смирится. К тому же в НАТО собиралась еще и Украина, и это добавляло веса грузинским устремлениям.

Экономический рост не отличался качеством – промышленность и сельское хозяйство стагнировали, рос дефицит торгового баланса. В годы правления М. Саакашвили все более явственными становились авторитарные оттенки, а после 2007 г. они стали очевидны. Грузинские либеральные интеллектуалы, а именно они задавали тон в политике, могли утешаться тем, что процесс интеграции в западные международные институты сам по себе станет катализатором позитивной внутривнутриполитической трансформации, главное, как говорили на Украине, «доползти до порога Европы». Что же касается перспектив национального производства, то «рука рынка» как-нибудь сама все направит.

Против расширения Альянса выступает Россия, но грузинское руководство привыкло считать, что Москву поставят перед фактом, и она смирится.

У стратегии оказался одна, но крайне важная, уязвимая точка. Намеченный план действий был авантюрным или, строго говоря, его успех в критической мере зависел от факторов, которые были не во власти Тбилиси. А что если в мире иссякнут свободные деньги? А если Россия будет сопротивляться расширению НАТО более решительно, чем это ожидали в Вашингтоне и Брюсселе?

Уже к началу 2006 г. проблема Абхазии и Южной Осетии силами Тбилиси была встроена в контекст российско-американского противостояния по поводу расширения НАТО. Замысел грузинского руководства, судя по его действиям, заключался в следующем: перевести грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты в грузино-российский, а конфликт грузино-осетинский – в российско-американский, после чего использовать энергию противостояния Москвы и Вашингтона для достижения своих национальных целей.

Это не означает, что в Тбилиси собирались обязательно воевать. Игра шла в демонстрацию решительности — кто первый уступит. Ошибка расчета заключалась в том, что России отступить было практически некуда — проглотит она вооруженную акцию в Южной Осетии, и больше ее мнения не спросят ни по какому вопросу, касающемуся европейской и глобальной безопасности.

В итоге восстановления территориальной целостности в границах Грузинской ССР не состоялось, и сегодня Грузия дальше от этой цели, чем была хотя бы в июле 2008 г. Интеграция в НАТО формально остается в повестке дня, но фактически отложена на неопределенный срок. Никто в Альянсе не захочет допустить непосредственного соприкосновения российских и натовских сил на границах Абхазии и Южной Осетии.

Крах грузинской стратегии

Экономический кризис Грузии смягчила масштабная зарубежная помощь, составившая от трети до половины ВВП. Несмотря на эту помощь, в 2009 г. страна пережила спад в 4% ВВП, притом, что в 2007 г. рост составил 12%. Деньги, выделенные после войны Брюссельской конференцией доноров, заканчиваются. Правительство пытается компенсировать потери за счет повышения налогов и распродажи государственных активов на мировых биржах, но это вряд ли принесет большой успех в условиях европейских и американских экономических неурядиц. Иностранные инвестиции невелики. Есть сомнения и в качестве институциональной среды для ведения бизнеса. В апреле 2011 г. экономист Нодар Джавахишвили, в прошлом — глава Национального банка Грузии, обратил внимание на любопытную закономерность: значительное кризисное снижение цен на основные товары грузинского импорта на мировом рынке сопровождалось небольшим ростом цен на эти же товары на внутреннем рынке. Как минимум это свидетельствует о картельном сговоре импортеров и монополизации потребительских рынков, а уж кто забрал себе маржу, остается гадать (точно не госбюджет: на фоне роста доходности импорта поступления от налога на прибыль упали на 13,2% от уровня 2008 г.).

Правительство пытается компенсировать потери за счет повышения налогов и распродажи государственных активов на мировых биржах, но это вряд ли принесет большой успех в условиях европейских и американских экономических неурядиц.

Плохо обстоит дело и с демократией. М. Саакашвили добился поправок в конституцию, резко расширяющих полномочия премьер-министра. По общему мнению, он намерен пересесть из президентского кресла в премьер-

ское после истечения конституционного срока своих полномочий. Политическая машина отлажена не хуже, чем в иных постсоветских автократиях: стоило предпринимателю Бидзине Иванишвили заикнуться о своих политических амбициях, его лишили грузинского гражданства, а его бизнес столкнулся с повышенным вниманием силовых структур.

Называя вещи своими именами, стратегия, которую пытались осуществить на протяжении двадцати лет, потерпела крах. Это не означает, что Грузия стоит на пороге новой революции, и вот-вот все будет по-новому. На самом деле, политический режим, созданный командой М. Саакашвили, сравнительно устойчив. Более или менее сносное существование можно поддерживать, просто обслуживая транзитные потоки в Закавказье. Отрицательное сальдо торгового баланса компенсируется переводами от мигрантов, работающих за рубежом. Политическая оппозиция маргинализирована, с массовыми выступлениями недовольных справится лояльная властям полиция.

Другое дело, что это существование по инерции. Рано или поздно национально-государственный проект нужно будет обновлять. И тогда придется отвечать на все те вопросы, многие из которых ранее казались не актуальными. Возможен ли устойчивый экономический рост без развития собственного производства? Возможно ли развитие производства без доступа к зарубежным рынкам и в первую очередь к знакомому российскому? Как обеспечить безопасность страны, если вступление в НАТО фактически невозможно? Как совместить европейский выбор и благоприятные отношения с Россией? Наконец, как строить отношения с абхазами и осетинами, раз уж не удалось силой вернуть под свой контроль Абхазию и Южную Осетию?

Обстоятельства таковы, что все эти вопросы находятся в контексте российско-грузинских отношений. Еще накануне августа 2008 г. в Грузии часть политической элиты обсуждала перспективы привлечения российских инвестиций в страну, рассматривая это как фундамент мира. Россия и сейчас может стать источником инвестиций, особенно если обретут плоть намеченные недавно Владимиром Путиным планы по экономической интеграции на постсоветском пространстве. Что касается Абхазии и Южной Осетии, то для Грузии любое решение этой проблемы (кроме, разумеется, простого признания двух республик) невозможно вне диалога с Москвой. Обеспечение безопасности, естественно, тоже требует такого диалога.

Пауза в отношениях с Россией

Россия в отношении Грузии взяла паузу, прямо заявив, что с действующим руководством страны разговаривать не будет. Во многом это оправданная позиция, поскольку у Москвы такой опыт отношений с М. Саакашвили, развивать который нет никакого желания. Кроме того, последние годы принесли России сразу несколько успехов в отношениях с ближайшими соседями-

■ Н. Силаев

ми – Украиной, Польшей, Азербайджаном (список можно продолжить). На этом фоне напряженность с Грузией не кажется чем-то критическим.

Однако есть как минимум два фактора, которые будут подталкивать Москву к поиску решения и на этом направлении. Во-первых, планы экономической интеграции на Кавказе не будут всерьез работать до тех пор, пока закрыта железнодорожная линия через Абхазию. Во-вторых, Грузия остается соседом, причем общая граница проходит по Кавказу с его беспокойными северными склонами.

Официальных публичных инициатив с российской стороны, по-видимому, не будет до тех пор, пока М. Саакашвили остается главой Грузии. Но поиск точек соприкосновения и контуров будущих компромиссов на экспертном и общественном уровнях будет продолжаться с возрастающей энергией.

Россия и Казахстан: двадцать лет суверенного сотрудничества

Где дружба прочна, там хорошо идут дела

Вячеслав Долгов

Казахстан не был в числе союзных республик, добывавшихся распада СССР. Но, получив независимость, превратился за двадцать лет в политически и экономически состоятельное национальное государство, которое по-прежнему ориентируется на сотрудничество, прежде всего с Россией.

«Национальная окраина» СССР

В Советском Союзе Казахская республика представляла собой типичную «национальную окраину», управление которой Москва осуществляла через своего фактического «наместника» – русского второго секретаря республиканской компартии.

Экономическое развитие Казахской ССР, известной после освоения целины в качестве одной из «зерновых житниц» страны, богатой кладовой месторождений угля Экибастуса, нефти Мангашлыка, нефтегазоконденсата Карачаганак и сопутствующей им индустрии, шло по планам Москвы. На территории республики находились крупные военные полигоны, в том числе ядерный близ Семипалатинска, а также космодром Байконур.

На разломе СССР

Директивное правление Центра, сосредоточение реальной власти в руках русских не устраивало национальную элиту. Недовольство титульной нации наиболее открыто и остро проявилось в декабрьских (1986 г.) событиях в Алма-Ате. Тысячи казахов вышли на улицы столицы протестовать против назначения русского партийного деятеля первым секретарем компартии республики. Беспорядки были подавлены, но их первопричины остались.

Разумеется, в Казахстане позитивно восприняли стремление союзных республик к независимости и приняли в декабре 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете. Однако председатель правительства, а затем президент республики Н. Назарбаев понимал, что без экономической поддержки России Казахстану самостоятельно, по крайней мере на первых порах, не выжить. Поэтому Алма-Ата подстраховалась августовскими (1991 г.) совместными заявлениями президентов Б. Ельцина и Н. Назарбаева «О гарантиях стабильности суверенных государств» и «О Едином экономическом пространстве».

■ В. Долгов

Казахстанский президент был твердым сторонником политического и экономического реформирования СССР. Срыв переговоров в подмосковном Ново-Огарево по проекту Союзного договора и прошедшая без Н. Назарбаева встреча в Беловежской пуще в декабре 1991 г. президентов России, Украины и Белоруссии задела политическое самолюбие казахстанского лидера, но в той сложной ситуации было не до обид. Н. Назарбаев добился созыва в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. саммита глав государств бывших советских республик, на котором было принято решение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). После этого 26 декабря 1991 г. Верховный Совет Казахстана провозгласил государственную независимость республики.

Первые шаги суверенного Казахстана

Строительство государства в Казахстане началось с «приватизации власти» национальной элитой. В республике пошла форсированная «казахизация» политики и экономики, образования и науки, культуры и искусства, словом, всех сфер жизни страны. Результатом стал массовый исход из Казахстана русских и других славян. В первые годы независимости выехало около 5 млн чел., направленных в советское время на освоение целины и разработку природных ископаемых. Казахи заняли абсолютное большинство руководящих постов во всех эшелонах власти. Присутствие в них русских допускалось лишь номинально и строго регламентировалось.

Купировать кризис в экономике Алма-Ата могла лишь за счет наработанной годами производственной кооперации с Россией.

Во избежание негативных последствий «казахизации» руководству республики пришлось энергично заняться восстановлением традиционного межнационального и межконфессионального согласия путем повышения внимания к Русской православной церкви и учреждения общественной Ассамблеи народов Казахстана.

На первом этапе становления казахстанской государственности остро встали социально-экономические проблемы — двукратное падение ВВП, обвальное снижение жизненного уровня населения. Купировать кризис в экономике Алма-Ата могла лишь за счет наработанной годами производственной кооперации с Россией. В 1992–1993 гг. Казахстан оставался в рублевой зоне, подписал Соглашение с Россией «О снятии ограничений в хозяйственной деятельности», инициировал проведение совместного заседания правительств двух стран в целях координации экономической деятельности.

Параллельно Алма-Ата пошла традиционным для постсоветских республик путем налаживания торгово-экономических и инвестиционных связей с Западом, прежде всего с США. Для иностранных компаний была открыта практически вся ресурсно-сырьевая база страны.

Внешнеэкономические связи эффективно дополнялись расширением внешнеполитических контактов Казахстана практически по всем азимутам. Президент Н. Назарбаев и его молодые, но высокопрофессиональные дипломатические советники инициативно работали на повышение роли республики в региональных и международных делах. Именно в тот период Алма-Ата разработала предложение о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которое было успешно реализовано. Тогда же озвучивалась, правда, в самой общей форме, идея формирования на пространстве СНГ Евразийского союза.

Итоги двадцатилетия независимого Казахстана

В первое десятилетие независимости руководству Казахстана удалось стабилизировать экономическую и внутривнутриполитическую ситуацию в стране, укрепить молодую государственность. Это было достигнуто за счет формирования социальной рыночной экономики, проведения президентом взвешенной внутренней и внешней политики¹.

В многосторонних отношениях на пространстве СНГ Алма-Ата во взаимодействии с Москвой и Минском последовательно содействовала развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Казахстан стал участником Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП), а также ОДКБ и ШОС.

Параллельно Казахстан развернул активное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с КНР, а также с США и западноевропейскими странами.

Разумеется, на пути становления независимого казахстанского государства возникало немало проблем, причем как реальных, так и надуманных.

¹ Во внешних связях Казахстан опирался прежде всего на Россию, о чем свидетельствует перечень договоров по двустороннему сотрудничеству: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1992 г.), Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции (1994 г.), Договор о военном сотрудничестве (1994 г.), реализация стратегического партнерства с 1997 г., Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие (1998 г.), Договор об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 гг. (1998 г.) с программой конкретных мероприятий по его реализации. В настоящее время осуществляется Программа экономического сотрудничества на 2008–2011 гг. Договорные обязательства сторон подкреплялись ощутимыми результатами. Товарооборот российско-казахстанской торговли вырос с 2703 млн долл. в 1994 г. до 15273 млн долл. в 2010 г., а в первом полугодии 2011 г. составил 9210 млн долл., т. е. возрос на 143%.

К первым можно отнести предоставленный западному бизнесу широкий доступ к ключевым ресурсным отраслям экономики страны. В Алма-Ате скоро увидели, что иностранные технологии и инвестиции – это не только благо. К иностранному бизнесу появились и некоторые вопросы. Так, отдельные западные компании держали своих специалистов на работе в Казахстане лишь 28 дней в месяц, а затем отправляли в оплачиваемые «заграничные отпуска», дабы избежать местного налогообложения. Отпускные же расходы проводились по статье «инвестиции в производство». Имели место и другие «особенности» иностранного бизнеса в республике. Но в целом экономическое сотрудничество с Западом приносило Казахстану миллиарды долларов инвестиций и финансовых дивидендов.

К надуманным проблемам Алма-Аты относилась необоснованная озбоченность некоей «потенциальной угрозой отхода к России территории Северного Казахстана», которая была заселена в основном казахстанскими гражданами русского и иного славянского происхождения, командированными сюда в советские времена для освоения целинных земель. Вопреки мнению многих казахстанцев, руководство страны пошло на реализацию весьма сомнительного и затратного проекта – перенесло столицу из «расположенной слишком далеко на юге страны» Алма-Аты в «находящуюся в географическом центре республики» Астану.

В целом же российско-казахстанское суверенное взаимодействие состоялось и базировалось на принципах обоюдной заинтересованности и выгоды.

Будущее отношений России и Казахстана

Не секрет, что позитивные результаты взаимодействия России и Казахстана в немалой степени обеспечивались личной приверженностью президента Н. Назарбаева делу экономической интеграции с Россией и другими готовыми к ней странами СНГ.

Казахстанский руководитель, уже многие годы умело ведущий государственный корабль республики, четко прочерчивает благоприятные перспективы нашего двустороннего сотрудничества и на будущее. В своей книге «Казахстан – 2030» он пишет: «Мы будем развивать и укреплять доверительные и равноправные отношения с нашим ближайшим и исторически дружественным соседом – Россией». Весь двадцатилетний опыт сотрудничества России и Казахстана лишь подтверждает такой прогноз главы государства.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что Н. Назарбаев находится на вершине власти уже третье десятилетие. Вся нынешняя модель казахстанского государственного управления заточена исключительно под него. Очевидных преемников главы государства пока не просматривается, да и по нынешнему

сценарию развития событий их быть не может. Регулярно проводимые президентом ротация и обновление кадров во властных структурах высокого уровня фактически лишают потенциальных кандидатов возможности проявить себя. Попытки самовыдвиженцев из семейного или политически близкого окружения заявить о себе неизбежно заканчивались провалом.

Известно, что далеко не все в казахстанской политической и клановой элите разделяют политические взгляды главы государства, в частности его ориентацию на активное сотрудничество с Россией и другими странами СНГ в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Расстановка сил в республике по этим и другим ключевым вопросам в последнее время достаточно подвижна. Есть политические силы, ориентирующиеся на внешние факторы воздействия, прежде всего на КНР и США. Просматриваются признаки начала подспудной борьбы за ближние рубежи высшей власти.

Словом, Казахстан могут ожидать непростые времена, когда заложенные Н. Назарбаевым основы казахстанской модели управления подвергнутся серьезным испытаниям на прочность.

Курс России во взаимоотношениях с Казахстаном ясен и не подвержен конъюнктурным колебаниям: Москва выступает за взаимовыгодное сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе на пространстве СНГ и на международной арене в целом.

Хочется надеяться, что и в последующие годы сотрудничество России и Казахстана неизменно будет взаимовыгодным и отвечающим коренным интересам наших стран и народов.

Независимая Киргизия и Россия: настоящее и будущее

Маневрируя между Россией и Западом

Андрей Казанцев

Киргизия — один из ключевых стратегических объектов новой «Большой игры» в современной Центральной Азии. В рамках провозглашенной ею многовекторной внешней политики она установила тесные отношения с Западом, Китаем, исламским миром. Кроме того, политическая жизнь Киргизии нестабильна и характеризуется постоянной сменой правящих групп. Тем не менее, начиная с распада СССР, отношения с Россией всегда играли важную, если не ключевую роль, как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической жизни республики.

Процесс выхода Киргизии из СССР и формирование логики ее отношений с Россией

Как и во всех других бывших советских республиках Средней Азии, массовых настроений в пользу выхода из СССР в Киргизии в период перестройки не было. Независимость Киргизии была провозглашена 31 августа 1991 г. уже как следствие неудавшегося переворота, организованного ГКЧП. Впоследствии независимая Киргизия всегда выступала в поддержку всех инициированных Россией международных организаций на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз и т. д.).

Политические процессы в перестроечной Киргизии были активизированы столкновениями между киргизами и узбеками в Ошской области. Неспособность коммунистического руководства справиться с ситуацией в стране привела к тому, что в Киргизии произошел своеобразный «демократический прорыв». Президентом был избран Аскар Акаев, выходец из академической среды, не связанный напрямую с партийной номенклатурой. Так Киргизия впервые приобрела имидж самой «демократической» и «прозападной» республики региона (достаточно взглянуть на индексы личностных и политических свобод, составляемые организацией *Freedom House*, согласно которым Киргизия на протяжении двух десятилетий лидирует в регионе по соответствующим показателям).

Таким образом, уже с момента распада СССР в киргизскую политику было заложено основное противоречие, заключающееся в сочетании про-российской и прозападной ориентаций. Соответственно, динамика отношений между Россией и Киргизией сильно зависит от отношений между Россией и Западом.

Становление многовекторной политики Киргизии: достижения и утраты периода независимости

Независимая Киргизия проводит открытую внешнюю политику с сильным акцентом на разного рода интеграционные структуры и международные многосторонние организации. В этом плане политика Бишкека похожа на внешнюю политику Астаны и радикально отличается от внешней политики Ашхабада и Ташкента, приоритет которых – двусторонние соглашения с отдельными государствами¹. Однако Бишкек печально известен тем, что охотно принимая на себя разного рода обязательства в рамках международных организаций, он не спешит их выполнять. Например, принятые Киргизией еще в период президентства А. Акаева обязательства в рамках вступления в ВТО противоречили обязательствам, взятым на себя этим же государством в рамках проекта создания «общего рынка» с Россией и другими странами ЕврАзЭС.

Киргизия в силу серьезных экономических проблем заинтересована в инвестициях со стороны всех возможных внешних партнеров. В 1990-х гг. Киргизия воспринималась как лидер процесса демократизации Центральной Азии, за счет чего ей удавалось привлекать серьезные финансовые ресурсы с Запада и от различных международных организаций в виде займов и даже невозвратных грантов. В 2000-х гг. усилилось экономическое влияние России и Китая, но и сейчас, к примеру, американская военная база в аэропорту «Манас» – важный источник валютных поступлений для республики.

Неспособность коммунистического руководства справиться с ситуацией в стране привела к тому, что в Киргизии произошел своеобразный «демократический прорыв».

В политической культуре страны велика роль «степного и евразийского наследия». В этом причина сохранения в Киргизии высококонкурентной политической системы и постоянной политической нестабильности. Однако эти национальные особенности по-разному сказываются на севере и юге страны. Север намного более русифицирован и вестернизирован, а также слабо исламизирован. Поэтому северные элиты более открыты к сотрудничеству с Россией и Западом одновременно. Юг страны более исламизирован и менее русифицирован. Поэтому южные элиты более изоляционистски настроены, но в то же время они менее прозападные, что позволяет в ряде случаев легче взаимодействовать с Россией. Кроме того, именно на период нахождения у власти южан (К. Бакиева) приходится особенно заметный рост экономического влияния Китая.

¹ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.

В силу постоянных столкновений южан и северян политическая жизнь Киргизии нестабильна, что сказывается и на ее внешнеполитической ориентации. В период распада СССР власть южан (в лице первого секретаря ЦК Компартии Киргизии и председателя Верховного Совета Киргизской ССР Абсамата Масалиева) сменилась властью северян (в лице первого президента Киргизии А. Акаева). После «революции тюльпанов» (2005 г.) А. Акаева сменил южанин Курманбек Бакиев. После революции 2010 г. К. Бакиева сменила сначала и. о. президента Роза Отунбаева, а затем избранный 30 октября 2011 г. президентом Алмазбек Атамбаев (оба с севера).

Поговорим теперь о достижениях и утратах Киргизии периода независимости. К безусловным достижениям относится высокая степень политической свободы в стране. Кроме того, к достижениям следует отнести сохранение и даже укрепление национальной независимости в довольно сложных политических и экономических условиях, при фактическом расколе юга и севера (они слабо связаны друг с другом даже в транспортном отношении).

К утратам относится отсутствие политической стабильности, что делает республику малопривлекательной для иностранных инвестиций, создает условия для постоянных переделов собственности между кланами. Кроме того, Киргизия с момента распада СССР переживает экономические трудности. В отличие от соседнего Казахстана, где много природных ресурсов, особенно нефти, Киргизия обладает лишь некоторыми запасами металлов и гидроресурсами. Использование последних в существенной мере «блокируется» соседним Узбекистаном из-за водно-энергетических разногласий.

Киргизско-российские отношения сегодня

Для России Киргизия представляет прежде всего военно-стратегический интерес. В киргизском городе Кант расположена российская военная база. Находящаяся в бишкекском аэропорту «Манас» военная база США и НАТО также важна для России в плане стратегического соперничества за регион.

Для Киргизии Россия также важна стратегически. Это один из возможных гарантов безопасности (например, в рамках ОДКБ и ШОС). Однако ключевую роль связи с Россией играют в плане «поддержания на плаву» киргизской экономики. Здесь следует упомянуть в первую очередь масштабный экспорт рабочей силы. Большую роль в экономике республики играет транзитная торговля с Россией, в том числе и контрабандная. Через киргизские базары в Россию поступает большое количество китайских товаров. Кроме того, Киргизия экспортирует в Россию и некоторые собственные товары — одежду, золотые изделия. Правда, здесь велико влияние теневого сектора экономики (например, скандал с сетью «Алтын»). Для Киргизии в целом и особенно для относительно слабо исламизированного и сильно русифицированного севера страны огромную роль также играют культурные связи с Россией.

О роли российского фактора в киргизской внешней и внутренней политике и его связи со стратегическим соперничеством Россия—Запад можно судить на примере конфликтов вокруг американской военной базы.

Как уже отмечалось, после «революции тюльпанов» к власти пришло правительство К. Бакиева, которое первоначально в большей мере, чем администрация А. Акаева, склонялось к сотрудничеству с Россией и Китаем. В частности, администрация К. Бакиева в обмен на крупную финансовую помощь со стороны России обещала закрыть американскую военную базу «Манас». Однако впоследствии К. Бакиев начал вести «двойную игру», заменяя сохранение базы (в формально видоизмененном виде) на американскую экономическую помощь. Но теперь он уже настроил против себя Москву. В условиях обострения социально-экономической ситуации в стране коррумпированный режим К. Бакиева рухнул 7 апреля 2010 г.

В ходе избирательной кампании перед президентскими выборами 30 октября 2011 г. все кандидаты пытались продемонстрировать свою «пророссийскость». В этом плане особо отличился победивший кандидат — А. Атамбаев. Он, в частности, вновь заявил о планах закрытия американской военной базы, а также о подключении Киргизии к Таможенному союзу и ЕЭП.

Будущее киргизско-российских отношений

В рамках своей многовекторной политики Киргизия будет неизбежно продолжать колебаться между основными глобальными «полюсами силы», спроецированными на Центральную Азию. К ним по-прежнему будут относиться Россия и Запад (США + ЕС). Однако новой тенденцией становится беспрецедентный рост влияния КНР, базирующийся прежде всего на экономическом факторе. Учитывая динамику роста китайской экономики, легко спрогнозировать момент, когда китайское экономическое влияние полностью «перевесит» все остальные «векторы» киргизской политики.

Очевидно, что влияние Китая в политическом плане будет враждебно влиянию Запада. В частности, Пекин негативно относится к военно-политическому сотрудничеству стран Центральной Азии с НАТО.

Пока трудно прогнозировать, как скажется этот неизбежный рост возможностей Пекина на позициях Москвы, будет ли он однозначно на пользу России. До сих пор России и КНР удавалось успешно согласовывать свои позиции в рамках ШОС.

С очень высокой долей определенности можно сказать, что культурное влияние России (то, что называют «мягкой силой») на Киргизию (особенно ее северную часть) будет сохраняться на достаточно высоком уровне. Гарантом этого являются распространенность в стране русского языка и большие миграционные потоки.

Россия и Латвия: двадцать лет врозь – что дальше?

*«Балтийский тигр» превратился в больного котенка
и вспомнил о России*

Владислав Воротников

На протяжении двух десятилетий из всех прибалтийских государств именно с Латвией у России были наиболее напряженные отношения. Но как оказалось, они не утратили динамизм и способность эволюционировать в сторону взаимовыгодного диалога.

4 октября 2011 г. отмечалось двадцатилетие установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Латвийской Республикой. Прошедшие годы были непростыми для двустороннего диалога, причем из всех прибалтийских государств именно с Латвией у России на протяжении 1990–2000-х гг. были наиболее напряженные отношения. Однако, по словам министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевича, сегодня они лучше, чем когда-либо.

Неоправдавшиеся ожидания

Выход из состава СССР для Латвии был связан с традиционными для всех стран Балтии надеждами:

1) стать полноценной и равноправной частью западного сообщества (реализовать ставший столь популярным в Прибалтике в конце 1980-х – начале 1990-х гг. лозунг «Назад в Европу!»);

2) присоединиться к основным евроатлантическим интеграционным структурам;

3) реформировать экономическую систему таким образом, чтобы создать для населения жизненные условия, сопоставимые по качественным характеристикам со скандинавскими.

Задача присоединения к европейским интеграционным структурам была решена в 2004 г. со вступлением в НАТО и ЕС. Латвии удалось стать полноценной и равноправной частью западного сообщества по формально-юридическим признакам (если, конечно, не учитывать передачу части ее суверенитета Вашингтону и Брюсселю в процессе присоединения к этим структурам). Однако в условиях мирового финансово-экономического кризиса, достигшего Латвии в 2008 г., когда, по словам депутата Сейма Латвийской Республики Н. Кабанова, «из так называемого “Балтийского тигра” мы превратились в больного котенка», равноправность латвийского участия в международных и наднациональных структурах была поставлена под сомнение. В 2008 г. лат-

вийское руководство договорилось с ЕС, международными организациями (МВФ, ЕБРР, Всемирным банком) и странами-донорами (Швецией, Данией, Норвегией, Финляндией, Чехией, Польшей, Эстонией) о предоставлении ей кредита в 7,5 млрд долл. в обмен на обязательства провести структурные реформы за счет увеличения налоговой нагрузки на население и сокращения социальных расходов, а также допустить международных экспертов к участию в процессе принятия и утверждения бюджета. В связи с этим третья цель представляется недостижимой в ближайшей исторической перспективе: сокращение численности населения Латвии за 2000-е гг. минимум на 300–400 тыс. человек доказывает это не менее наглядно, чем любые экономические показатели.

Латвийское общество болезненно воспринимает необходимость в связи со вступлением и членством страны в ЕС инкорпорировать в национальную законодательную систему тысячи общеевропейских законодательных актов, которые были приняты далеко за границами государства без каких-либо консультаций (по словам лидера Латвийской партии евроскептиков Н. Гростиньша, на 2006 г. их насчитывалось около 23 тыс.). Во-первых, создается ощущение, что Латвия из «советской империи» очутилась в «европейской империи». Во-вторых, в процессе подготовки и реализации принятых в Брюсселе решений представителям Латвии (как и других малых стран, принятых в ЕС в последние две волны расширения) тяжело отстаивать интересы своей страны из-за банальной нехватки дипломатических представителей, в должной мере владеющих основными языками ЕС.

Россия и Латвия: трудный путь к диалогу

Эйфория первого десятилетия независимости не могла не сказаться на отношениях с Россией, которые во многом развивались под знаком иррациональности. Действительно, с позиции здравого смысла невозможно объяснить разрушение почти всей промышленности Латвии как символа советского прошлого, создание института негражданства (неграждане ущемлены в правах по сравнению с гражданами примерно по 70–80 позициям), выбор конфронтационной парадигмы внешней политики в отношениях с Россией. Более того, если подходить с позиции нынешнего политического истеблишмента Латвии, само решение о выходе из состава СССР является, по меткой характеристике российского социолога Р. Симоняна, не более чем «политическим курьезом», поскольку было принято Верховным Советом, т. е. «органом “оккупационного режима”». Ведь именно как «оккупацию» продолжают до сих пор оценивать социалистическое прошлое своей страны многие представители политического класса в Латвии.

Политические интересы правоконсервативной латвийской элиты, пришедшей в начале 1990-х гг. к власти и сохраняющей ее в своих руках, требо-

вали создания того, что в социологии принято называть мифом, т. е. некоего идеологического конструкта обязательно с глубокой исторической основой. Таким конструктом стала так называемая оккупационная доктрина, которая служит своеобразным стержнем в процессе принятия политических решений и оправданием любых действий руководства, в первую очередь его неудач. Заложниками этих политических игр стали сотни тысяч русских и русскоязычных, десятки лет живших на территории современной Латвии (причем многие из них поддержали создание независимого государства в 1990–1991 гг.). Проблема не решена до сих пор (на 1 января 2011 г. количество неграждан составляло 325 845 человек), хотя и утратила прежнюю остроту после того, как в 2007 г. неграждане получили возможность выезжать на работу в страны ЕС, а в 2008 г. – без виз въезжать на территорию России.

Латвийское общество болезненно воспринимает необходимость в связи со вступлением и членством страны в ЕС инкорпорировать в национальную законодательную систему тысячи общеевропейских законодательных актов.

Однако под воздействием мирового финансово-экономического кризиса население Латвии стало прагматичнее относиться к внешней политике: возможность поддержания личного благосостояния теперь заботит латышей больше, чем следование не всегда убедительным идеологическим догмам. Тем не менее, согласно опросам, 62% экономически активного населения Латвии (это примерно соответствует количеству проживающих в стране этнических латышей – 59,5%) не поддерживают придание русскому языку статуса второго государственного, из них 49% – «полностью», а 13% – «скорее всего». В то же время они видят необходимость более тесных контактов с восточным соседом: 64% вслед за недавно избранным президентом А. Берзиньшем поддерживают введение безвизового режима между ЕС и Россией (37% – «полностью», 27% – «скорее всего»).

Впрочем, сложившийся за полтора десятилетия негативный образ латвийской политики с трудом трансформируется в российском массовом сознании. Об этом свидетельствуют результаты опросов, ежегодно проводимых «Левада-центром», в рамках которых респондентам предлагается назвать пять стран, наиболее недружественно, враждебно настроенных по отношению к России. На протяжении последних шести лет Латвия постоянно присутствует в этом списке, хотя и переместилась с первого места на третье. В 2005 г. в него ее включали 49% респондентов (N=1600), в 2006 г. – 46%, в 2007 г. – 36%, в 2009 г. – 35%, в 2010 г. – 36%, в 2011 г. – 35%.

Вместе с тем официальные российско-латвийские отношения по сравнению с российско-литовскими и российско-эстонскими оказались наибо-

лее динамичными и способными эволюционировать в сторону взаимовыгодного диалога. Определенное потепление намечилось после вступления в силу в 2007 г. Договора о российско-латвийской государственной границе. И хотя двусторонний диалог по-прежнему отягощали дебаты по историческим и политическим вопросам, в декабре 2010 г. состоялся официальный визит президента В. Затлерса в Россию, в ходе которого были подписаны девять двусторонних соглашений. Тем самым была открыта новая страница в истории отношений России и Латвии: после двадцати лет «холодного мира» стороны увидели возможности для построения полноценных отношений, а кризисные явления в мировой экономике послужили катализатором их сближения.

Есть ли перспективы?

В условиях глобализации геоэкономическое положение государства становится одним из важнейших факторов социально-экономического развития. Латвия, как и две другие прибалтийские страны, в географическом плане занимает весьма выгодное положение на карте Европы. Причем если в период первой независимости (в межвоенное время) оно оценивалось западными странами в основном в военно-стратегических категориях, то в наши дни больше внимания уделяется возможности государства встраиваться в международные и трансконтинентальные логистические системы. Тем не менее не следует забывать о неучастии Латвии в ДОВСЕ и ее членстве в НАТО, которое, как заметил нынешний глава латвийского МИД Э. Ринкевич, наряду с членством в ЕС, в отношениях с Россией должно «предоставить возможности и создать основу для поиска решений проблем двусторонних отношений».

Экономическая составляющая российско-латвийских отношений, развивавшаяся на протяжении последних лет вопреки трудностям политического характера, является на данный момент наиболее перспективной сферой приложения усилий двух стран.

Действительно, интерес к транспортно-логистическому сектору экономики Латвии демонстрируют многие государства, располагающиеся в разных частях земного шара. Так, до 80% всего белорусского морского экспорта идет через латвийскую территорию. Именно из Латвии начинается свой путь контейнерный поезд «Балтика-Транзит», основную часть транспортируемых грузов которого составляют контейнеры НАТО, перевозимые в Афганистан из США (43% – в 2009 г., 55% – в 2010 г.).

■ В. Воротников

К Латвии проявляют интерес и восточноазиатские экономические гиганты, особенно Китай, позиционирующий себя в качестве глобального игрока. Последнее, впрочем, хотя и звучит оптимистично для латвийских бизнесменов и политиков, само по себе нереализуемо без укрепления деловых дружественных контактов и создания благоприятной атмосферы двустороннего сотрудничества с восточным соседом. В рамках состоявшегося в Риге 17–18 октября 2011 г. заседания бизнес-форума «Стратегическое партнерство 1520: Балтийский регион» на тему «Контейнерные грузы – будущее мультимодальных перевозок через Балтийский регион» председатель правления *LDz Cargo* Гунтис Мачс справедливо заметил: «Китайское направление можно развивать только вместе с коллегами из России и Средней Азии. Нужны громадные инвестиции, и этот проект ждет своего развития».

Вероятнее всего, экономическая составляющая российско-латвийских отношений, развивавшаяся на протяжении последних лет вопреки трудностям политического характера, является на данный момент наиболее перспективной сферой приложения усилий двух стран. Впрочем, вряд ли только прагматизм в отношениях способен разрешить противоречия, касающиеся как самой исторической памяти, так и ее проецирования на реализуемый латвийским государством внутри- и внешнеполитический курс. Нужны политическая воля и здравый смысл, остальное, как представляется, вполне могут сделать объективные законы развития мировой экономики.

Двадцать лет российско-литовского диалога: итоги и перспективы

*От вражды до дружбы один шаг: построить мост
между Востоком и Западом через Литву*

Владислав Воротников

Вряд ли стоит переоценивать успехи двустороннего диалога России и Литвы за прошедшие двадцать лет, но можно с уверенностью сказать, что стороны попытались решить первоочередные задачи после распада СССР, смогли нащупать сферы взаимного интереса, хотя не обошлось и без спорных и конфликтных вопросов исторического и политического характера.

Двадцать лет прошло с момента установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Литвой (9 октября 1991 г.). За это время России в основном удалось наладить отношения с большинством стран враждебного в годы холодной войны западного сообщества. Однако отношения с новыми соседями напоминают, скорее, о той эпохе противостояния. Как отмечает литовский историк Ч. Лауринавичюс, «Литва в настоящий момент имеет партнерские отношения с большинством стран-соседей – и не только ближайших. Этого, к сожалению, нельзя сказать о России, с которой взаимоотношения до последнего времени больше походили на враждебные, чем на добрососедские». Действительно, сложилась парадоксальная ситуация: государство, ставшее за многие годы частью общего с Россией экономического и культурного пространства, так легко поменяло свои ориентиры.

Ориентация на Запад

Обосновывая политический выбор своей страны спустя десять лет после обретения независимости, первый президент Литвы А. Бразаускас написал в своих мемуарах: «Литва, освободившаяся от оккупации СССР, конечно, имела тысячи аргументов политически отмежеваться от Востока, переориентироваться на Запад, в этом ни один здравомыслящий человек никак не сомневался»¹. Вряд ли стоит буквально воспринимать эти сказанные *post factum* слова (еще в 1988 г. на учредительном съезде «Саюдиса» тот же Бразаускас,

¹ Бразаускас А. Пять лет президентства: события, воспоминания, мысли. М.: ЗАО «Унипринт», 2002.

будучи главой Компартии Литвы, призывал сдержаннее говорить о перспективах получения Литвой суверенитета²). Однако в последние годы существования СССР и в первые годы независимости политическая элита Литвы именно так воспринимала место своей страны в мире, ведь Литва, как и два других прибалтийских государства, всегда полагала себя «органической частью Запада, «похищенной» Советским Союзом»³. Именно это и определило евроатлантические приоритеты ее внешней политики, которые были официально провозглашены Бразаускасом 17 мая 1993 г. в так называемой «Европейской речи»⁴ и затем последовательно и весьма успешно (по крайней мере до начала мирового финансово-экономического кризиса) реализовывались на протяжении двух десятилетий. Уже к середине 1990-х гг. ЕС стал ведущим экономическим и политическим партнером Литвы, а в 1999 г. она была приглашена к переговорам о вступлении, которое состоялось 1 мая 2004 г. В том же году Литва присоединилась к НАТО.

Сложный диалог

Принципиальная переориентация Литвы на Запад стала серьезным вызовом российско-литовскому диалогу, который и без того на протяжении 1990-х — начала 2000-х гг. носил скорее инерционный, нежели ориентированный на перспективу характер. Литве, в отличие от Латвии и Эстонии, удалось избежать проблем с гражданством русского и русскоязычного населения: поскольку к августу 1991 г. литовцы составляли 81,5% населения, гражданство было предоставлено всем проживающим на территории страны («нулевой вариант»). Тем не менее спорные вопросы все же возникали, и только к середине 2000-х гг. их удалось урегулировать или, по крайней мере, «заморозить».

Так, спорным и потенциально конфликтным оказался вопрос об окончательном установлении российско-литовской государственной границы (А. Бразаускас в 1990 г. признавал, что «после войны нет официальных документов о присоединении Клайпедского края к территории Литвы»). В результате подписанные еще в октябре 1997 г. Договор о российско-литовской государственной границе и Договор о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Балтийском море вступили в силу только в августе 2003 г. Не до конца урегулированной остается проблема «калининградского транзита», хотя она была частично решена подписанием двусторонних межправительственных соглашений о взаимных по-

² Фурман Е.Д. Становление партийной системы в постсоветской Литве. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

³ Колосов В., Бородулина Н. Геополитический дискурс и отношения между Россией и странами Балтии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.

⁴ Бразаускас А. Пять лет президентства: события, воспоминания, мысли. М.: ЗАО «Унипринт», 2002.

ездках граждан (2002 г.) и о порядке выдачи упрощенного проездного документа на железной дороге (2003 г.).

Несмотря на сохраняющиеся между двумя странами культурные связи (достаточно вспомнить имена Д. Баниониса, Ю.Будрайтиса, Р. Адомайтиса, Р. Туминаса, Г. Таранды, И. Дапкунайте и др.) и успешную работу созданной в феврале 2006 г. совместной российско-литовской комиссии историков, вопросы общего исторического прошлого с первых дней независимости Литвы вышли за пределы сфер науки и культуры. Своеобразным апофеозом стало принятие 15 июня 2010 г. поправок в Уголовный кодекс Литовской Республики, установивших уголовное наказание за отрицание так называемой «советской оккупации». Необходимостью признания Россией «оккупации» литовские политики и дипломаты все чаще обуславливают прогресс двустороннего диалога. Показательны результаты опроса, проведенного по заказу литовского МИД в декабре 2007 г.: 49,4% респондентов «уверены, что диалог с Россией надо начинать с компенсации морального ущерба от оккупации СССР, 43,9% — с материального», при этом 47% будут удовлетворены «признанием... и извинением», для 46,8% «важнее материальная компенсация ущерба (выплаты)».

Ностальгия по СССР

Впрочем, столкнувшись с последствиями достигшего в 2008 г. Литвы мирового финансово-экономического кризиса, литовское общество начало сомневаться в правильности односторонней евроатлантической ориентации. Знаковым событием стало создание в 2009 г. — «как реакции на происходящую... несправедливость и растление национальных ценностей и самобытности» — общественно-политического Движения национального сопротивления «Жальгирис». В его деятельности, носившей главным образом философско-просветительский характер, ярко отразилась разочарованность литовцев итогами двадцатилетия независимости⁵. В рамках проводимых движением круглых столов нередко звучат ностальгически благоприятные комментарии, посвященные советскому прошлому. В частности, один из инициаторов движения, подписант Акта о независимости 11 марта 1990 г. Р. Паулаускас как-то заметил: «К сожалению, мало кто знает — посмотрите в советской литовской энциклопедии — увидите поразительные цифры. Оказывается, литовцы в Советском Союзе имели больше всего машин на 100 жителей, больше всего домов и — парадокс — имели деньги в сберегательной кассе».

⁵ См. подробнее о деятельности движения «Жальгирис»: Воротников В. Литовское общественное движение «Жальгирис» и формирование альтернативной внешнеполитической философии (по материалам приложения «Жальгирис» к газете «Республика») // Балтийский регион. 2011. № 3(9). С. 59–70.

■ В. Воротников

Однако подобная динамика в литовском общественном сознании вряд ли способна быстро изменить сложившиеся стереотипы восприятия Литвы в России. Хотя для российской интеллигенции Литва продолжает оставаться «страной Чюрлениса, Баниониса и Сабониса», сформировавшийся в 1990-е гг. негативный образ «маленького спесивца» приобрел в значительной мере устойчивый характер. Об этом свидетельствуют результаты ежегодных опросов «Левада-центра», в рамках которых респондентам предлагается назвать пять стран, наиболее недружественно, враждебно настроенных по отношению к России. За последние шесть лет Литва ни разу не покидала этот список (2–4 места), хотя процент включающих ее в это число респондентов (N=1600) несколько снизился: 2005 г. – 42%, 2006 г. – 42%, 2007 г. – 32%, 2009 г. – 35%, 2010 г. – 35%, 2011 г. – 34%. Как видно, не помогла изменить образ Литвы в глазах россиян некоторая прагматизация внешней политики после прихода к власти в 2009 г. президента Д. Грибаускайте.

Будущее российско-литовских отношений

Определенный прогресс в отношениях двух стран наблюдался только в сфере экономики. Россия всегда была главным внешнеэкономическим партнером Литвы и продолжает оставаться им по сей день. В последние годы под воздействием активной интернационализации хозяйственной жизни на российско-литовские отношения все более сильное влияние оказывают геоэкономические факторы, а именно расположенность на пути основных транзитных потоков по оси Запад–Восток. Россия уже в значительной мере осознала потенциальную выгоду (в виде дополнительных поступлений в бюджет как непосредственно от транзита, так и от развития транспортно-логистической инфраструктуры и смежных отраслей), которую можно извлечь из того, что именно по ее территории пролегает самый короткий маршрут из Восточной и Средней Азии в Европу.

Динамика в литовском общественном сознании вряд ли способна быстро изменить сложившиеся стереотипы восприятия Литвы в России.

Литва же только начинает приходить к пониманию того, что можно быть не «последним бастионом Запада», а «мостом между Востоком и Западом», ключевым связующим звеном – тем, что предопределено расположением этой страны в географическом центре Европы. Как отмечается в одном из учебных пособий Литовской военной академии им. генерала Й. Жемайтиса, тенденции развития транспортно-инфраструктурного комплекса на евразийском пространстве свидетельствуют о том, что благодаря своему центрально-

му положению на европейском континенте к 2020 г. «транспортная система Литвы будет включена не только в европейскую, но и в сухопутную, морскую и воздушную транспортную системы всего мира». Возможно, именно эти перспективы и станут основой для нормализации российско-литовских отношений.

Таким образом, вряд ли стоит переоценивать успехи двустороннего диалога России и Литвы за прошедшие два десятилетия, но можно с уверенностью сказать: стороны попытались решить первоочередные задачи, стоявшие перед государствами после распада СССР, смогли нащупать сферы взаимного интереса, в то же время обозначились и острые углы отношений.

На протяжении всего постсоветского периода Россия остается для Литвы важнейшим торговым партнером, в том числе традиционным надежным рынком сбыта продукции сельского хозяйства и пищевой отрасли, а также основным поставщиком электроэнергии и энергоресурсов. Россия, в свою очередь, заинтересована в благоприятных условиях транзита, в том числе и «калининградского» — с целью стабильного поддержания жизнедеятельности эксклава. Однако диаметрально противоположные позиции по многим ключевым вопросам современной европейской и мировой политики, навязывание литовской стороной тенденциозной «исторической» повестки межгосударственных контактов и игнорирование ею реалий многополярного мира создают негативный фон для развития добрососедских отношений.

Конечно, сложно абстрагироваться от резких заявлений ведущих литовских политиков в адрес России, от их нежелания преодолевать реальные (а не надуманные) проблемы исторического и политического характера. Однако политики приходят и уходят, а народы, жившие веками бок о бок, остаются. И, весьма вероятно, кризис уже пробудил те здоровые элементы литовского общества, которые готовы вести конструктивный и взаимовыгодный диалог, оставив в стороне призраки прошлого и думая о будущем.

Двадцатилетний юбилей суверенной Молдовы

*У России еще есть возможность
перетянуть Молдову на свою сторону*

Людмила Фокина

После распада СССР Молдова погрузилась в перманентные экономические и политические кризисы. Спустя 20 лет политическая элита так и не определилась: следовать ли ей заявленной стратегической цели – евроинтеграции, либо же двигаться в направлении евразийской интеграции.

Мотивы выхода Молдавии из СССР еще до его распада

Советская Молдавия поспешила выйти из состава СССР еще до его распада. Это событие произошло 23 июня 1990 г., когда Верховный Совет МССР принял Декларацию о независимости. На этом основании республика отказалась от участия в общесоюзном референдуме о сохранении СССР. Затем последовало решение парламента (23 мая 1991 г.) об исключении из названия страны слов «Советская Социалистическая» на основании заключения образованной в Молдавии специальной комиссии по Пакту Молотова–Риббентропа, признавшей создание Молдавской ССР незаконным актом. Главным мотивом для выхода республики из состава СССР послужил тезис об этнической идентичности молдаван, идентичности государственного языка Молдавии и необходимости воссоединения с Румынией. Он стал главным идеологическим лозунгом сформированного в 1989 г. националистического движения «Народный фронт Молдовы». Движение стремилось убедить граждан в том, что они представляют не молдавскую, а румынскую нацию, что государственным языком должен быть не молдавский, а румынский, и что главная цель Республики Молдова (РМ) – объединение с Румынией. По прошествии двадцати лет, когда к власти пришли праволиберальные партии в лице Альянса за европейскую интеграцию, Молдова вновь вернулась к проблеме своей идентичности.

Ярым проводником идеи румынской идентичности выступает лидер Либеральной партии М. Гимпу. Таким образом, пока эта проблема остается в умах политической элиты, сохраняется риск утраты этнической идентичности и молдавской государственности.

Несбывшиеся ожидания Молдовы от выхода из СССР

Вскоре после распада СССР и перехода Молдовы на рельсы самостоятельного развития стало очевидно, что ожиданиям экономического чуда и благополучия не суждено сбыться. На протяжении двадцати лет страну

захлестывали перманентные экономические и политические кризисы. Это обуславливалось, во-первых, тем, что курс реформ осуществлялся в условиях разрыва связей с народнохозяйственным комплексом бывшего СССР при отсутствии собственной базы энергоресурсов. Во-вторых, военный конфликт в Приднестровье (1992 г.) нанес огромный ущерб экономике: был разорван единый хозяйственный комплекс РМ. Молдова понесла большие потери, утратив часть своей территории – Приднестровье с его промышленным потенциалом и населением. Совокупное влияние экономических и политических кризисов привело к сокращению ВВП, спаду промышленного производства, гиперинфляции, значительному бюджетному дефициту, резкому падению жизненного уровня населения. Сейчас Молдова признана международным сообществом самой бедной страной в Европе. До сих пор ей не удалось достичь в социально-экономическом развитии уровня 1990 г.

По прошествии двадцати лет, когда к власти пришли праволиберальные партии в лице Альянса за европейскую интеграцию, Молдова вновь вернулась к проблеме своей идентичности.

Несмотря на проведение реформ, разработку и принятие стратегий и программ, к 20-летию юбилею экономика суверенной Молдовы не продвинулась вперед. Главная причина кроется в том, что не удалось создать эффективный механизм радикального изменения нынешней «модели роста экономики без развития». Она базируется лишь на увеличении потребительского спроса, который покрывается в основном за счет роста импорта и валютных поступлений от молдавских гастарбайтеров, а также финансовой помощи международных структур. Проблемы, стоящие перед Молдовой, приобрели системный характер. Погрязший в интригах, не способный в течение двух лет добиться избрания президента страны правящий Альянс за европейскую интеграцию не может предложить стратегическое видение механизма перехода на новую парадигму развития.

Политическая окраска отношений Молдовы с Россией

На протяжении двадцати лет отношения Молдовы с Россией складывались неравномерно – от стратегического партнерства до провозглашения курса на евроинтеграцию и распространения русофобских взглядов, направленных на дискредитацию советского периода в истории Молдовы.

Заинтересованность в стратегическом партнерстве с Россией обуславливалась объективными факторами, прежде всего отсутствием у Молдовы собственной сырьевой базы. Республика оказалась в зависимости от российских

поставок энергоносителей (газа, нефтепродуктов), а также других необходимых для развития экономики товаров — деловой древесины, автомобилей, целлюлозно-бумажной продукции, труб, некоторых видов строительной и сельскохозяйственной техники. Российский рынок являлся основным рынком сбыта молдавской сельхозпродукции и вин.

Сегодня главные претензии Молдовы к России сводятся главным образом к присутствию (с 1991 г.) российского военного контингента на территории Приднестровья, нарушающему суверенитет республики. Она требует немедленного его вывода с заменой на международных наблюдателей. Россия, выступавшая все эти годы посредником в переговорах по урегулированию конфликта и гарантом мира и стабильности в регионе, не соглашается с этим требованием. В поисках решения проблемы приднестровского урегулирования Россия исходит из необходимости сохранения территориальной целостности Молдовы на условиях ее федерализации.

В последние два года отношение к России Альянса за европейскую интеграцию приобрело агрессивный, русофобский характер. Об этом свидетельствуют, в частности, попытки учредить 28 июня праздник «День советской оккупации» (Конституционный суд Молдовы не признал его), переименовать День Победы 9 мая в Праздник окончания Второй мировой войны и т. д.

Сегодня главные претензии Молдовы к России сводятся главным образом к присутствию (с 1991 г.) российского военного контингента на территории Приднестровья.

Тем не менее сегодня Россия по-прежнему остается одним из ведущих экономических партнеров Молдовы. Молдавская сторона добивается от российской снижения цены на газ, свободного пропуска через таможенные терминалы молдавских вин (в предъявляемых Россией претензиях к их качеству Молдова усматривает политические мотивы), открытия терминалов для молдавских вин в российских регионах.

Россия во взаимоотношениях с молдавским партнером также предъявляет свои требования, касающиеся, в частности, предоставления гарантий неприкосновенности собственности российского бизнеса (особенно в Приднестровье) и защиты его интересов в Молдове. Кроме того, Москва готова удовлетворить просьбу Молдовы о снижении цены на газ только на условиях участия России в инвестиционных проектах, в частности, в приватизации молдавских теплосетей. В политическом плане России заинтересована в первую очередь в сохранении Молдовой нейтралитета на международной арене, в сохранении российского контингента войск на территории ПМР до урегулирования приднестровского конфликта. Россию не может не

беспокоить и судьба ее соотечественников в Молдове, русскоязычных школ и русского языка. Кроме того, в условиях затянувшегося политического кризиса в Молдове приоритетным интересом России является формирование в этой республике устойчивой демократической власти с легитимно избранным президентом, что позволит выстраивать с ней долгосрочные и взаимовыгодные отношения.

Будущее отношений Молдовы с Россией

В ближайшей перспективе выход молдавско-российских отношений на новый уровень будет определяться двумя базовыми документами: двухлетней программой межправительственного сотрудничества, согласованной по итогам XII-го заседания российско-молдавской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству (17 марта 2011 г.), и Соглашением о зоне свободной торговли в СНГ, которое Молдова подписала на саммите глав правительств стран СНГ в Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. С подписанием этого Соглашения перед республикой открываются новые возможности для налаживания эффективных связей с Москвой.

На самом деле руководство РМ сейчас стоит перед выбором: либо упорно следовать заявленной стратегической цели – евроинтеграции, достижение которой носит долгосрочный характер, либо постепенно двигаться в направлении евразийской интеграции. Молдова, безусловно, отдает себе отчет в том, что ей потребуется немало лет, чтобы по параметрам своего развития приблизиться к критериям членства в ЕС. Одновременно еще рано говорить и о полноценной евразийской интеграции для Молдовы. Прагматизм молдавского руководства и позиция переживающего кризис ЕС по вопросу его дальнейшего расширения – вот те факторы, которые могут склонить чашу весов политического выбора Молдовы в пользу ее участия в евразийском интеграционном проекте.

Таджикистан: итоги «парада суверенитетов»

Советские братья охладели друг к другу

Леонид Бляхер

Таджикистан меньше всего стремился к полной независимости от Москвы после распада СССР. Однако по прошествии двадцати лет российско-таджикистанские отношения все чаще напоминают отношения в семье накануне развода.

Возможно ли от судьбы удариться в бега?

Независимость обрушилась на Таджикистан как селевой поток, застав врасплох все политические силы в республике. Дело в том, что национально-государственное размежевание в Средней Азии в эпоху СССР проводили достаточно произвольно, ориентируясь, не особенно последовательно, на этнический компонент. Однако в истории региона он был наименее значимым, точнее, его значимость не была политической. Гораздо более значимым было единство политического класса в рамках сложившихся государственных образований. Еще важнее была субнациональная (региональная) идентичность: кулябец, памирец, ленинобадец и т. д.

Эти идентичности удерживались в рамках нового национального образования — таджикский народ — с помощью сложнейшего межэлитного договора, властной дистрибуции, неотъемлемым компонентом которых был Союзный центр. Именно он выступал гарантом договора, поставлял ресурсы, которые по неформальным каналам перераспределялись для поддержания действительных, не имитационных социальных связей внутри территориальной общности и на уровне надтерриториальных элит. По мере того, как монокультура — хлопок — разрушала традиционное хозяйство в ТССР, центральные трансферты становились все более значимыми.

Сокращение экономических вливаний в ТССР в 1980-х гг. осложнило межрегиональные взаимодействия, которые и так были крайне обострены демографическим взрывом, произошедшим в республике в 1970-х. Это привело к ряду социальных катаклизмов, оттоку русскоязычного населения и к еще более сильному сотрясению принципов межэлитного взаимодействия. К моменту распада СССР соглашение между территориальными элитами Таджикистана поддерживалось практически только усилиями Союзного центра. В условиях разрушенной системы традиционного хозяйства финансовые и ресурсные вливания извне составляли основу выживания. Именно поэтому лидеры Таджикистана меньше всего стремились к полной независимости от Москвы. Речь шла о том, чтобы активнее сращивать две экономики, вытеснять пришлые элементы из городов. Однако независимость, нечаянная и нежданная, свалилась на республику.

«Мирный договор»

Ключевое противоречие, детерминирующее сегодня политические процессы в Республике Таджикистан, — противоречие между «национально-государственной» формой организации политической власти и локальным типом социальных связей, неизбежно порождающее клановые и межобластные конфликты. Оттесненные на периферию политической жизни южные элиты решили взять реванш у «ленинабадцев», лишившихся «московской» поддержки. В результате разразилась гражданская война — самая кровопролитная на территории СНГ. Почти пять лет правительственные войска и оппозиция вели боевые действия, попутно уничтожая школы и больницы, дороги и промышленные объекты. Нежелание президента Рахмона Набиева «поделиться властью» привело к многолетнему противостоянию. Только взаимное истощение ресурсов и понимание невозможности победы заставили конфликтующие стороны сесть за стол переговоров. Появилась компромиссная фигура Эмомали Рахмона. Под его руководством и при посредничестве России был установлен гражданский мир. Оппозиция получила доступ к власти и, соответственно, к распределению ресурсов.

Теоретически подобный «мирный договор» может создать почву для формирования уникальных демократических структур на мусульманской основе. Собственно, на это и рассчитывают эксперты МВФ и других международных организаций, отслеживающие ситуацию в республике. Но для движения в этом направлении необходима эффективная экономика, интегрированная в мировую систему хозяйства, которой в Таджикистане нет. С появлением компромиссного лидера, устраивающего обе противоборствующие стороны, основой для национального согласия может стать «квотирование» доступа к социальным и экономическим благам. При таком повороте событий авторитаризм в более или менее мягкой форме неизбежен. Более того, именно он способен обеспечить стабильность и относительную эффективность взаимодействия с внешними инвесторами.

«Сколько льется вокруг воды ради хлеба насущного...»

Однако чтобы авторитарный правитель мог поддерживать гражданский мир в стране, тоже нужна экономическая подпитка. Правда, иного рода. Не эффективная модернизация и современное производство, основанное на конкуренции, но экспорт уникального сырья. Нужен ресурс, который можно было бы распределять в соответствии с реальной силой клана и условиями договора между элитами.

В большинстве стран региона этот ресурс был найден — нефть и газ. Их добыча не требует существенных вложений в технологии или человеческий капитал (и то, и другое новые государства получили как «советский трофей»). Она не сопряжена с конкуренцией и позволяет распределять. Соот-

ветственно, «распределитель» и становится ключевой фигурой. Не случайно самый полный и последовательный авторитаризм сложился в Туркмении, наиболее щедро наделенной данным ресурсом. В Таджикистане подобный ресурс пока существует только в перспективе. Это – гидроэлектростанции. Достройка каскада ГЭС позволила бы Таджикистану не только полностью обеспечивать себя энергией, но и экспортировать ее в Китай, Иран и Индию. Однако создание такого ресурса наталкивается на второе противоречие – между единым хозяйственным комплексом региона и наличием политических границ.

Несмотря на имевшее место в конце 1920-х гг. «национально-государственное» размежевание, регион продолжал оставаться единым экономическим комплексом. То, что транспортные магистрали и трубопроводы, ведущие в одну республику, проходят по территории другой, не воспринималось как значимая проблема. Столь же непринципиально было, что верховья и низовья рек находятся под юрисдикцией разных «первых секретарей». В 1990-е гг. ситуация радикально изменилась. Наличие транспортных магистралей и трубопроводов, ЛЭП и водных ресурсов превратилось в источник влияния одних государств региона на другие. Соответственно, строительство каскада ГЭС, способное обеспечить власти Таджикистана искомым ресурсом, сталкивает их с властями Узбекистана.

Основой власти выступает контроль над самым дефицитным ресурсом – водой. Тот, кто распределяет данный ресурс, и являлся истинным владыкой.

Дело отнюдь не в том, что, сосредоточив в «искусственных морях» при ГЭС большую часть пресной воды в регионе, президент Таджикистана может лишить воды население Узбекистана. Вряд ли эти опасения имеют под собой основания. Проблема в ином. Удар наносится не по экономике или жизнеобеспечению соседней страны, а по политике, причем по самой интимной ее сфере – пространству легитимации власти. Как и в Таджикистане, подавляющее большинство жителей Узбекистана – дехкане. Именно в этой среде и складываются система социальных отношений и властные группы. Основой власти выступает контроль над самым дефицитным ресурсом – водой. Тот, кто распределяет данный ресурс, и являлся истинным владыкой. Здесь же распределителем главного символического ресурса становится президент другой страны. Не случайно проект возведения Рогунской ГЭС вызвал яростное противодействие со стороны Ислама Каримова. Это противодействие привело к сворачиванию строительства ГЭС в Таджикистане. И Китай, и Россия – важнейшие потенциальные инвесторы – предпочли не ссориться с узбекским лидером. Западные предприниматели тоже не особенно торопятся с вложениями.

Отсюда разнонаправленность внешней и внутренней политики республики: с одной стороны, поиск внешних инвесторов и постоянное взаимодействие с международными финансовыми организациями, с другой — стремление взять под контроль всю экономическую и политическую жизнь страны, постоянные метания между авторитарными тенденциями и необходимостью согласовывать любое действие с влиятельными региональными элитами. Между тем становится все более очевидным, что политическая стабильность в стране напрямую зависит от того, будет ли найден внешний источник поддержания традиционной семейной экономики. Как это ни парадоксально, но у стабильности и авторитаризма общее основание.

Семья накануне развода

Скандалы уже редкость. Преобладает взаимное безразличие. Инвестиции, которые Таджикистан ожидал от России, а позднее от Китая, не пришли или пришли не в том объеме. Лояльность еще недавно одной из наиболее пророссийски настроенных республик все более проблематична. Ярким примером все большего охлаждения отношений стал конфликт вокруг «дела летчиков». В ответ на приговор российскому летчику, вынесенный в ноябре 2011 г., Москва пригрозила депортировать из России таджикских мигрантов. Таджикские гастарбайтеры же все чаще прокладывают себе дорогу в юго-восточном направлении, отказываясь от поездок на становящийся все более негостеприимным «север». Россия, по-видимому, практически отказалась от какой-либо «игры» на поле Центральной Азии.

Туркмено-российские отношения в постсоветский период

Дорога к возвращению в Ашхабад для России не закрыта

Андрей Казанцев

Влияние России в Туркменистане было во многом утрачено после обретения им независимости. Нужны ли сегодня друг другу независимый Туркменистан и Россия? Выйдет ли сотрудничество двух стран за рамки газовых вопросов? Очевидно одно: дорога к возвращению в Ашхабад для России не закрыта.

Вынужденный выход из СССР

Политическая система Туркменистана в период перестройки отличалась достаточно сильной инерционностью даже по сравнению с политическими системами соседних центральноазиатских государств. Для него было характерно практически полное отсутствие настроений в пользу выхода из состава союзного государства. Правда, это не означало, что в Туркменистане не было глухого недовольства Союзным центром, который ассоциировался с Россией.

Тем не менее сразу после подписания Беловежских соглашений, означавших роспуск СССР, главы центральноазиатских республик собрались именно в Ашхабаде и предложили создать интеграционную структуру для постсоветского пространства. В результате 20 декабря 1991 г. в Алма-Ате был подписан договор об образовании СНГ.

В первые годы независимости руководство Туркменистана старалось проявлять максимальную лояльность к России как к наследнице Союзного центра в военно-стратегической сфере. В начале 1990-х гг. Россия играла ключевую роль в обеспечении безопасности самой южной республики бывшего СССР. Туркменистан – в силу приоритета для него двухсторонних отношений – не подписал Ташкентский Договор о коллективной безопасности, но в начале 1990-х гг. активно сотрудничал с Россией в военной и пограничной областях. В армии Туркменистана на офицерских должностях служило много российских военнослужащих, а в состав Совета обороны и национальной безопасности Туркменистана входили начальник оперативной группы военного ведомства России при Министерстве обороны Туркменистана и командующий пограничными войсками.

Дружественным по отношению к России жестом было предоставление русскоязычным гражданам Туркменистана права на двойное гражданство.

Тем не менее уже с момента обретения независимости официальный Ашхабад стал осторожно дистанцироваться от «демократического» российского руководства в политических вопросах. В начале 1990-х гг. Туркменистан (как и Узбекистан) заявил, что он следует «китайской», а не «русской» модели реформ.

Превращение в «новый Кувейт» и политика изоляционизма

В экономическом плане Туркменистан был одной из наименее привилегированных республик СССР. Он ничего не платил в союзный бюджет, но и почти ничего не получал от своих ресурсов нефти и газа в силу особенностей советской системы ценообразования, которая искусственно дотиrowала конечный продукт за счет снижения цен на сырье.

После распада СССР Ашхабад постепенно осознал возможность использовать независимость для превращения в «новый Кувейт».

Однако транспортировка туркменского газа по северному маршруту осуществлялась по построенной в советское время трубопроводной системе «Средняя Азия – Центр». Российские компании («Газпром», Итера) либо сами перекупали туркменский газ, либо выступали посредниками в его перепродаже на рынки постсоветских стран, которые не хотели или не имели возможности платить по мировой цене. Это послужило основным стимулом к поиску новых маршрутов транспортировки. Временное прекращение закупок газа «Газпромом» стало страшным ударом для туркменской экономики. В результате уже к середине 1990-х гг. Туркменистан стал проводить многовекторную внешнюю политику, направленную на «организацию» как можно более широкой конкуренции среди потенциальных покупателей своего газа. Именно возможность свободно распоряжаться собственными ресурсами и была заявлена руководством Туркменистана как основное достижение периода независимости.

В международном плане такая политика поддерживалась приобретением официального нейтрального статуса и отказом от членства во всех постсоветских организациях. Туркменистан систематически воздерживался от вступления в постсоветские организации, как поддержанные Россией (ОДКБ, ЕврАзЭС), так и «альтернативные» (ГУУАМ), и принципиально настаивал на использовании двустороннего формата отношений. К концу жизни президента С. Ниязова эта политика окончательно трансформировалась в изоляционизм и в 2005 г. увенчалась выходом Туркменистана из действительных членов СНГ (он остался в организации в качестве наблюдателя).

Формирование персоналистской власти президента Ниязова-Туркменбаши логически завершилось созданием националистической квазирелигиозной идеологии «Рухнама». В ней можно проследить очень сильные антирусские элементы, в частности, в оценке роли России в историческом «упадке туркмен». Гонения на русскоязычных и другие национальные меньшинства особенно усилились после неудачного покушения на жизнь Туркменбаши 25 ноября 2002 г. В начале 2003 г. Туркменбаши, подстраховавшись от резкой реакции российской стороны заключением выгодного для «Газпрома» контракта, решил в одностороннем порядке отменить институт двойного гражд-

данства. Русскоязычное население воспринимало двойное гражданство как единственную форму защиты от произвола туркменских властей, поэтому такое решение было для него равносильно одномоментному изгнанию.

Массовый исход русскоязычного населения и бегство существенной части туркменской интеллигенции стали основной потерей государства за годы независимости. По словам самого Туркменбаши, «сначала уехали золотые головы, потом золотые руки, остались только золотые зубы...».

Туркмено-российские отношения: настоящее и будущее

Военно-политическое влияние на Туркменистан было полностью утрачено Россией уже во второй половине 1990-х гг. в связи с политикой многовекторности, нейтралитета и изоляционизма.

До недавнего времени Россия продолжала сохранять сильное влияние на Туркменистан за счет контроля над энерго-транспортной инфраструктурой. В 2007 г. она попыталась расширить его за счет соглашений о строительстве прикаспийского газопровода и о расширении построенной в советское время трубопроводной системы «Средняя Азия – Центр». Однако оба соглашения так и не были реализованы.

В 2006 г. было подписано соглашение о строительстве газопровода из Туркменистана в Китай через территорию Казахстана. Строительство началось в 2007 г., а официальная церемония открытия газопровода состоялась 14 декабря 2009 г. на туркменском месторождении Самандепе.

Особого интереса к Туркменистану, за исключением газовых вопросов, Россия не проявляла и не проявляет.

11 марта 2008 г. Туркменистан, Казахстан и Узбекистан уведомили Россию, что с 2009 г. газ будет продаваться исключительно по европейским ценам. Когда в 2009 г., в условиях кризиса продаж газа на европейском рынке, покупка туркменского газа превратилась в источник существенных убытков, «Газпром» в одностороннем порядке прекратил забирать газ из газопровода. В свою очередь, туркменская сторона продолжала его закачивать. В результате 8 апреля 2009 г. газопровод «Давлетабад – Дарьялык» (часть системы «Средняя Азия – Центр») взорвался. Туркменское руководство обвинило в этой катастрофе «Газпром».

Хотя туркменское руководство пошло на снижение цен, «Газпром» смог заключить в 2010 г. контракт только на 10 млрд кубометров. Он перестал быть основным покупателем туркменского газа, так как наряду с новым газопроводом в Китай был открыт и второй газопровод в Иран.

В последнее время в ЕС активизировались проекты прокладки транскаспийского газопровода (в дополнение к «Набукко»). Усилились и позиции сторонников прокладки транскаспийского газопровода. В связи с этим можно предположить, что за туркменский газ в ближайшее время развернется

еще более сильная международная конкуренция, прежде всего между КНР и ЕС. При этом роль «Газпрома», к сожалению, может продолжать уменьшаться. Соответственно, Россия будет утрачивать последний оставшийся у нее серьезный инструмент влияния на Туркменистан.

Потенциал сохранения Туркменистана в «русском мире» в долгосрочной перспективе, к сожалению, невелик по сравнению с другими государствами Центральной Азии.

В связи с массовым отъездом русскоязычного населения, а также резким уменьшением доли «старого» русскоязычного городского населения по сравнению с долей выходцев из сельской местности культурное влияние России в Туркменистане — одно из самых низких в регионе. К тому же потоки трудовых мигрантов и учащихся между Туркменистаном и Россией невелики. Усиливаются гонения на небольшое число оставшихся в стране лиц с двойным гражданством. Поэтому потенциал сохранения Туркменистана в «русском мире» в долгосрочной перспективе, к сожалению, невелик по сравнению с другими государствами Центральной Азии.

Однако возвращение интереса российского руководства к Туркменистану могло бы изменить ситуацию к лучшему. В отличие от властей соседнего Узбекистана, новое туркменское руководство в лице президента Г. Бердымухаммедова старается демонстрировать свое уважение к России, используя разного рода символические жесты. Например, Ташкент демонстративно не участвовал в параде в Москве 9 мая 2010 г., а Туркменистан свое подразделение прислал, показав тем самым, что дорога к возвращению в Ашхабад для России не закрыта.

Усиление влияния в Туркменистане может быть полезно для России по двум причинам. Во-первых, Россия не может не обращать внимания на столь важного производителя углеводородов, располагающегося примерно в том же сегменте, что и она сама (запасы природного газа существенно превышают запасы нефти). Во-вторых, Туркменистан находится в стратегически значимом для России районе: он граничит на суше с Ираном, Афганистаном и постсоветской Центральной Азией, а на море — с Южным Кавказом. В связи с этим сотрудничество с Ашхабадом могло бы иметь значение для Москвы в сфере безопасности, особенно в вопросах противодействия новым и нетрадиционным угрозам — религиозному терроризму, трансграничной торговле афганским героином и т. п.

Туркменистану также необходимо сотрудничество с Россией в указанных областях, поскольку Россия — традиционный партнер в транспортировке углеводородов по северному маршруту. К тому же Россия может сыграть важную роль в обеспечении безопасности независимого Туркменистана в столь сложном регионе, особенно после того, как американцы выведут свои войска из Афганистана.

Узбекистан: двадцать лет независимости

*Когда Запад отворачивается от Узбекистана,
он вспоминает о России*

Олег Попадюк

1 сентября 2011 г. Республика Узбекистан с большим размахом отметила 20-летие независимости. На торжественных мероприятиях много говорилось об успехах узбекской экономики. Особо подчеркивалось, что такие результаты стали возможны благодаря выходу из состава Советского Союза. Что получил Узбекистан от независимости? Насколько заявленные достижения соответствуют реальности? Каковы перспективы взаимодействия России и Узбекистана?

Среднеазиатские советские республики – Узбекская, Туркменская, Таджикская, Казахская и Киргизская – политически менее всего были готовы к независимости. В отличие от остальных союзных республик, они не спешили выходить из состава СССР. Москва сама отталкивала их от себя. Лидеры компартий национальных республик до последнего момента пытались в той или иной форме сохранить тесные отношения в рамках сильно реформированной, но единой страны.

Рывка в экономике не произошло

В целом «особый» узбекский путь развития не позволил Узбекистану сделать рывок в экономике. В настоящее время уровень жизни населения низкий – ВВП на душу населения составляет 3090 долл. В республике отсутствует свободная конвертация национальной валюты. Существуют два курса – официальный и «рыночный», причем отличаются они практически в 2 раза. По оценкам специалистов, теневой оборот валюты сопоставим с государственным бюджетом – около 34 млрд долл.

В стране происходят перебои с подачей тепла, электроэнергии, со снабжением ГСМ. Падает добыча природного газа. В сентябре 2011 г. стоимость газа для населения выросла на 80%. При этом Узбекистан обладает значительными запасами природного газа (3,4 трлн кубометров) и большими возможностями для развития гидроэнергетики.

В 2010 г., по данным Центрального банка Узбекистана, инфляция составила 7,3%. Реальный рост цен на потребительские товары первой необходимости превышает 200%. К примеру, любимые в народе узбекские лепешки за 2011 г. подорожали в 2,5 раза.

К 20-летию независимости практически все крупные промышленные производства не смогли адаптироваться к рыночным условиям. Одно из самых высокотехнологичных предприятий – Ташкентское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова (ТАПОиЧ) – прекратило выпуск и ремонт самолетов. Началась процедура его банкротства, был сорван российский контракт на поставку Ил-76 в Китай.

Такие промышленные гиганты, как Ташкентский тракторный завод, «Ташсельмаш», прекратили выпуск сельскохозяйственной техники. Из-за нехватки технических средств к кампаниям по сбору хлопка привлекаются госслужащие, врачи, учителя, студенты и школьники, получающие за это мизерную плату.

В Европе и США регулярно проходят кампании бойкота узбекских товаров, организуемые в знак протеста против широкого использования детского труда в стране. Сохраняется традиция «приписок» (до 30% от фактического объема собранного хлопка). Ситуацию усугубляют серьезные экологические проблемы – засоление земель, пересыхание крупных рек, резкое сокращение площади зеркала Аральского моря. Отсутствие грамотной селекции, упадок мелиорации, отсутствие удобрений приводят к ухудшению качества хлопка и снижению урожайности – с 36 центнеров хлопка-сырца с гектара в 1980-е гг. до 8 центнеров с гектара в наши дни.

В то же время реализуется ряд масштабных промышленных проектов. Строительство крупного автопредприятия *Uz-Daewoo Auto* вывело Узбекистан в лидеры по производству автомобилей в Центральной Азии. При этом оно освобождено от уплаты налогов и имеет право реализовывать свою продукцию за валюту. Но такие проекты имеют локальный, «точечный» характер и не могут переломить негативные тенденции. В целом, по оценке автора, только 20% частных предприятий добросовестно платят налоги, остальные 80% используют разного рода серые схемы ухода от налогов.

Новая идеология и новая история

С 1991 г. в Узбекистане проводится национальная политика, нацеленная на создание новой идеологии, новой истории. Русский язык вытесняется из официальной переписки, средств массовой информации. Происходит сокращение уроков русского языка в школах: количество часов для изучения узбекского языка превышает количество часов для изучения русского даже в так называемых европейских школах. Известны случаи массового изъятия из библиотек литературы «советского периода». В настоящее время осуществляется переход с кириллицы на латинский алфавит. Это мотивируется тем, что латиница лучше «передает морфемы» узбекского языка.

Официальные власти «переписывают» историю. Российский и советский периоды называются «оккупацией». Великая Отечественная война в учебных заведениях изучается как Вторая мировая война, а День победы переимено-

ван в День памяти и почестей. В этот день вспоминают не только павших во Второй мировой войне, но и жертв «сталинских», советских репрессий, а также борцов за независимость («басмачей»).

Практически все географические названия, названия городов, поселков, улиц, так или иначе связанные с Россией, изменены. Снесены все памятники предыдущей эпохи. Возмущение в России (правда, не такое резонансное, как в случае с таллинским «Бронзовым солдатом») вызвал демонтаж памятника «Защитнику южных рубежей», который, по мнению президента Узбекистана И. Каримова, «отражал идеологию старого строя».

Даже те монументы, которые свидетельствуют о героизме и дружелюбии узбекского народа, вынесены за черту города. Так, с проспекта «Дружба народов» убран памятник семье Шамахмудовых, которая в годы Великой Отечественной войны усыновила 15 детей-сирот. Демонтирован, а затем перенесен на новое место и монумент герою Великой Отечественной войны, генерал-майору, узбеку по национальности Сабиру Рахимову.

Условная демократия

Демократические преобразования в Узбекистане носят условный характер. В руках президента И. Каримова, находящегося на своем посту уже более двадцати лет, сосредоточена вся полнота власти. Парламент регулярно изменяет конституцию страны, продлевая срок президентских полномочий.

Режиму удается сохранять стабильность на фоне политических и военно-политических кризисов, происходящих в соседних странах (Афганистан, Киргизия, Таджикистан). В 2005 г. в Узбекистане была предпринята попытка организации массовых демонстраций и выступлений (с таких же акций началась «тюльпановая» революция в Киргизии), однако они были оперативно подавлены властями с применением бронетехники.

При этом следует отметить, что службы безопасности республики эффективно борются с терроризмом, экстремизмом, фундаментализмом, национальным сепаратизмом.

В рейтинге свободы СМИ, составленном организацией *Freedom House*, Узбекистан занимает 191-е место, опережая только Туркменистан и Северную Корею. Печатные и электронные СМИ, телевидение находятся под контролем государства. В них отсутствует критика действий власти, особенно высшего руководства страны. Достаточно часто блокируются сайты зарубежных, в том числе российских, информационных агентств.

Перспективы российско-узбекистанских отношений

Республика неохотно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (неудачный опыт участия в ЕврАзЭС, пассивность в работе СНГ). Похоже, официальные круги в Ташкенте без энтузиазма от-

несли к идеям председателя правительства России В. Путина, изложенным в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня».

Это объясняется не только нежеланием Узбекистана быть связанным какими-либо многосторонними обязательствами, но и достаточно напряженными отношениями с соседними странами. Здесь можно упомянуть заминированные поля на границе с Таджикистаном, недавние узбекские погромы на юге Киргизии, нерешенный вопрос о распределении водных ресурсов в регионе.

Для Узбекистана – очень выгодно сотрудничество с Россией. Около трети всего экспорта Республики приходится на Россию. Практически вся транспортная система также завязана на Россию. Природный газ, производимый в Узбекистане, продается «Газпрому» и доставляется потребителю через магистральные российские газопроводы. К этому можно прибавить большое количество гастарбайтеров, работающих в России. Только во втором квартале 2011 г. ими было переведено в Узбекистане более 1 млрд долл. Нельзя забывать и о важных вопросах безопасности, так как Россия – гарант стабильности и мирного развития этого региона.

В своей внешней политике Узбекистан пытается лавировать между интересами России, Китая и США.

Ташкент отказался принимать участие в создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) в рамках ОДКБ. Это произошло тогда, когда наметилось потепление в отношениях с США, – были сняты санкции, наложенные на Узбекистан после событий в Андижане. Напомним, что в 2005 г. Узбекистан, оказавшись в международной изоляции, подписал с Россией союзнический договор.

Учитывая солидный возраст узбекского лидера (73 года), трудно прогнозировать будущее российско-узбекистанского взаимодействия. Пока И. Каримов не назвал своего преемника. Непонятно, какие силы придут к власти после его ухода, насколько изменятся политическая и экономическая системы, гарантом стабильности которых сегодня выступает действующий президент.

Тем не менее важно активнее продвигать сотрудничество между Россией и Узбекистаном по нескольким направлениям.

Первое. Необходимо углублять кооперацию в энергетической области, прежде всего в сфере добычи и транспортировки газа. Задача – не допустить переориентации Узбекистана на другие энергетические проекты, сделать так, чтобы узбекский газ и дальше поступал в Европу через российскую газотранспортную систему. Большие перспективы у сотрудничества в области

разработки полезных ископаемых (урановые руды, золото), использования водных ресурсов, в сельском хозяйстве.

Второе. Укрепление военно-политического сотрудничества — также в числе приоритетов. Стабильность и безопасность в регионе отвечают стратегическим интересам России. Нужно совместно с узбекской стороной выработать адекватные ответы на современные ключевые угрозы — терроризм, религиозный экстремизм, распространение наркотиков и т. д. Обеспокоенность могут вызывать планы узбекского руководства по закупке вооружений у США.

Третье. Особое внимание следует уделять сотрудничеству в гуманитарной сфере. В Узбекистане русскоязычная община насчитывает около 500 тыс. человек, в основном это квалифицированные кадры. Необходимо совершенствовать механизмы реализации программы переселения соотечественников, а также поддержки русскоязычного населения в республике, продвигать проекты по распространению русского языка, переводов классиков русской литературы на узбекский язык, разрабатывать специальные программы для изучения русского языка, осуществлять переподготовку преподавателей.

Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве – своеобразный «ответ» на неустойчивость и турбулентность мировой экономики.

Россию и Узбекистан связывают тысячи торговых, производственных, транспортных, культурных и гуманитарных нитей. Поступательное взаимовыгодное развитие отношений отвечает коренным интересам народов двух стран, способствует росту благосостояния граждан. Активизация интеграционных процессов на постсоветском пространстве — своеобразный «ответ» на неустойчивость и турбулентность мировой экономики. В Ташкенте понимают, что других альтернатив решению задач экономического роста Узбекистана нет. Поэтому он будет неохотно, с задержками, но участвовать в тесной кооперации с Россией и соседними республиками.

Россия и Украина: метрополия без «критической массы»

*Россия больше других заинтересована
в полноценном существовании Украины*

Андрей Окара

Сегодня российско-украинские отношения не имеют глубокой ценностной основы или общего для двух стран мобилизационного проекта и часто напоминают разговор немого с глухим. Тем не менее именно полноценное существование Украины, с сохранением всех специфических черт ее социальности, может способствовать системной трансформации модели развития самой России — от мобилизационной к инновационной.

Советская политическая система пыталась устроить жизнь во всех пятнадцати союзных советских социалистических республиках по единому образцу, восходящему к общесоюзному. Разумеется, везде возникали свои местные проблемы. Та же Эстония, Грузия или Туркмения весьма отличались друг от друга по типу общественных отношений, однако модель советской идеократии в той или иной форме поддерживалась повсюду — от Риги и Кишинева до Фрунзе и Алма-Аты.

Разговор немого с глухим

Распад СССР привел к тому, что во всех бывших республиках возникли политические режимы, исторически свойственные лишь этим народам, лишь этим политическим системам. В большинстве случаев постсоветские страны возвращались к своему досоветскому прошлому, к своей изначальной, органичной модели существования. Где-то появилась восточная деспотия с «президентом-солнцем», где-то — корпоративное государство без очень богатых и очень бедных, где-то — авторитарный режим, выстроенный вокруг вождя-«суперхаризмата», где-то появились парламентские республики с президентом-«церемониймейстером». Примечательно, что в России возникла именно «суперпрезидентская» республика («президентская монархия»), а на Украине — своеобразная полуанархичная «махновщина». Попытки установить «сильную власть» в ней каждый раз натывались и натываются на активное сопротивление — то со стороны оппозиции, то со стороны «униженных и оскорбленных» с буйным нравом, то просто Майдан меняет все политические расклады и заставляет вспоминать о вечевой традиции Киевской Руси и о «козацких радах» в Запорожской Сечи.

Разное понимание происхождения и предназначения верховной власти в России и на Украине, различия в политических культурах и политических

системах привели к колоссальному недопониманию между россиянами и украинцами — как на уровне политических элит, так и на уровне обычных граждан и повседневного взаимовосприятия.

В целом российско-украинские отношения чаще всего напоминают диалог немого с глухим. Так, среднестатистическому украинцу достаточно сложно объяснить, зачем России нужны Кавказ и Татарстан, зачем воевать за Чечню, а потом тратить очень много денег на ее восстановление, зачем воссоздавать хотя бы отдаленное подобие империи, зачем зимнюю Олимпиаду проводить в субтропиках и зачем россиянам Севастополь. Неужели России не хватает земли, морей и городов, ведь она такая огромная и необозримая? Ну и зачем нужна Государственная Дума, если она — «не-место-для-дискуссий», если все политические вопросы решаются в других местах?

В свою очередь, очень многие россияне не понимают, как можно жить без «сильной руки», без государственного русского языка, зачем нужны «все эти Майданы» и почему на президентских выборах на Украине имя победителя становится известным только после завершения голосования. И отчего в Верховной Раде депутаты иногда не только бьют морды друг другу, но и проламывают головы?

Вместе — лучше

В этой же плоскости лежит российское недопонимание: почему Украина «отделилась», а теперь не хочет ни в Таможенный союз, ни в ЕврАзЭС, ни в «обновленный союз», но маниакально стремится вступить в ЕС? Ведь очевидно же, что вместе лучше, тем более что «мы почти один народ».

«Украинская» тема для российской государственности на протяжении трех с половиной столетий имеет исключительное значение: «украинский» фактор был как бы «критической массой» для любых российских мегапроектов, поскольку только совместно с Украиной Россия превращалась в империю: сначала — в Российскую, затем — в советскую. В хрущевские времена советская пропаганда даже использовала формулу об Украине как о «второй среди равных» советской республике.

В отношении многих республик бывшего СССР отчасти уместна скептическая улыбка российского обывателя: мол, это все мы, Россия, вам и построили — и заводы, и электростанции, и оперные театры, и институты, и киностудии. В отношении Украины подобная позиция неуместна изначально, поскольку внутри Российской империи, а потом и СССР Украина была именно генератором, а не реципиентом модернизационных процессов. Теперь же без Украины Россия вновь — то ли Великое княжество Московское, то ли Московское царство, то ли «Остров Россия» (по выражению Вадима Цымбурского). И дело не столько в уменьшении территории и населения — просто без Украины Россия теряет имперский универсализм и разнообразие. И основным идентификационным имперообразующим вектором становится уже не «Москва — Киев», а «Москва — Казань» или «Москва — Северный Кавказ». Вместо панславизма и торжества православия основой идеологии

становится тот или иной вариант евразийства, а разговоры об историческом сосуществовании христианства и ислама превращаются в обязательный риторический ритуал власти.

Украина похоронила СССР?

СССР двадцать лет назад окончательно «добили» два фактора — горбачевско-ельцинское двоевластие в Москве и жесткое «нет» Киева каким бы то ни было проектам «обновленного союза».

1 декабря 1991 г. в УССР состоялся референдум, на котором 90,32% населения проголосовали за независимость. Фактически таким путем было легитимизировано решение Верховной Рады от 24 августа того же года о провозглашении государственной независимости.

Примечательно, что в том выборе доминировали два мотива, два различных понимания перспективы независимости и суверенитета Украины. Для одних, «романтиков», независимость была экзистенциальным выбором — правом Украины и украинского народа на самореализацию в мировой истории. Для других, «прагматиков», независимость означала прежде всего социально-экономическую оптимизацию жизни — они полагали, что без союзного центра Украине будет проще реализоваться как эффективному государству и развитой экономике.

За прошедшие два десятилетия в украинских реалиях, впрочем, как и в российских, деградационных тенденций было больше, чем модернизационных. Тем не менее какая-то специфическая ностальгия по Советскому Союзу или «обновленному общему государству» характерна, прежде всего для людей старшего возраста, чья молодость и расцвет жизненных возможностей пришлось на советское время. Как бы то ни было, для преобладающего большинства граждан Украины суверенитет и независимость — реальная ценность. Согласно результатам социологического опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии летом 2011 г., 76,4% опрошенных считают суверенитет Украины безусловной ценностью.

«Украина — не Россия»

В украинском обществе за последние два десятилетия сложилось достаточно четкое, хотя и не лишённое стереотипов представление о современной России. Российские политические ценности и политические реалии непривлекательны для украинцев. Поэтому среди бытующих на Украине аргументов за «воссоединение» с Россией в той или иной форме (в виде Славянского союза, Таможенного союза, ЕврАзЭС и пр.) на первом месте — эмоции: «мы — один народ», «я — русский, поэтому я за объединение России и Украины», «в Советском Союзе было хорошо, а теперь везде одно разорение», «Россия — богатая страна, она нам поможет», «России повезло с Путиным, а нам не везет» и т. д.

Все попытки сделать Россию привлекательной для украинского общества на ценностном уровне пока не имели успеха. В украинском общественном

сознании Россию связывают с ресурсной экономикой, неконкурентным политическим процессом, «негражданским» обществом, патерналистскими ожиданиями и моделями поведения населения, зависимым судом, отсутствием частной собственности, коррупцией, отсутствием свободы слова, моноцентризмом власти, фактически однопартийной политической системой, парламентскими и президентскими выборами, результат которых подчас известен задолго до дня голосования и пр. И хотя примерно половина этих характеристик применима и к постсоветской Украине, там они все воспринимаются как негатив, который необходимо изживать и реальная и вполне достижимая альтернатива которому видится в Европейском союзе.

Украина нередко воспринимается в России одновременно и как внешний враг (недоброжелатель, противник), и как внутренний предатель, коварно «отделившийся» от метрополии.

Именно ощущение украинцами подобной ментальной и политической разницы с Россией зафиксировано в названии известной книги президента Леонида Кучмы — «Украина — не Россия». Тогда как ощущение многими россиянами российско-украинской проблематики выражено в названии другой, не менее известной книги: «Что делать?», в смысле, что делать с Украиной.

Попытка воздействовать на Украину на ценностном уровне была предпринята также патриархом Кириллом и РПЦ: украинскому обществу то ли предлагался, то ли навязывался концепт «Русского мира», противостоящего «западной цивилизации потребления». Речь шла об «общих с Россией и Беларусью ценностях», однако большого успеха затея не имела, и совсем недавно от нее было решено отказаться.

Некоторые российские технологи «мягкой власти» пытаются выстраивать совместный с Украиной и Беларусью «Русский мир» путем развития «общего культурно-информационного пространства». Однако для того, чтобы быть потребителем российской массовой культуры — слушать Пугачеву, Земфиру, Киркорова, Баскова, русский рок, радио «Шансон», смотреть российские телешоу и телесериалы (многие из которых, кстати, сняты на Украине), — вовсе не обязательно жить в одном государстве, состоять в одном таможенном союзе или находиться в одном информационном пространстве.

Внешний враг и внутренний предатель

Специфической особенностью российской политической культуры считается постоянная потребность российского государства во внешних врагах и внутренних предателях. Именно в противостоянии (или борьбе) с первыми и в изобличении вторых укрепляется легитимность политического режима — будь то Ивана Грозного, Петра I, Сталина, Путина–Медведева, а государственная идеология создает стране ореол «последней крепости» — прибежища «истинной веры», «оплота коммунизма» или «энергетической сверхдержа-

вы». Такой системе критически необходима фигура «иуды-предателя» — бывшего соратника власти, сбежавшего в эмиграцию: князя Курбского, гетмана Мазепы, Льва Троцкого или Бориса Березовского.

Провозгласившая независимость Украина в контексте подобных стереотипных восприятий и мифологем нередко воспринимается в России одновременно и как внешний враг (недоброжелатель, противник), и как внутренний предатель, коварно «отделившийся» от метрополии. В результате оба подобных негативных стереотипа накладываются и усиливают друг друга. Именно поэтому в последние годы общее отношение украинцев к россиянам и России более благожелательное, чем отношение россиян к украинцам и Украине, что фиксируют все без исключения соцопросы.

Россия и Украина – два полюса общественного устройства

Приходится констатировать, что отношения России и Украины не имеют на данный момент глубокой ценностной основы или какого-то общего для двух стран мобилизационного проекта, а видение будущего заменяется эмоциями об «общем прошлом». Эти отношения критически зависят от периодически складывающейся ситуации — конъюнктуры мировых цен на нефть и газ, кулуарных договоренностей руководителей двух государств, глобальных геополитических проектов, продвигаемых США, ЕС и Китаем и т. п.

Однако в Восточной Европе и на постсоветском пространстве Россия и Украина служат чем-то вроде двух полюсов общественного устройства: российская политическая система основана на принципе моноцентризма власти, украинская тяготеет к полиархии. В разных слоях российского общества возрождаются имперские настроения и вытекающие из них представления о том, что Украина как государство — нежизнеспособная «ошибка истории», что скоро все должно вернуться на круги своя, что Россия стоит перед жесткой дилеммой: «империя или смерть» и т. д.

Однако с точки зрения конкурентоспособности государства Россия больше других заинтересована не в присоединении Украины и не в превращении украинской политической системы в подобие российской (в этом направлении активно продвигался режим Виктора Януковича), а в ее полноценном существовании — с сохранением всех специфических черт украинской социальности. Именно такая Украина может служить эффективным вызовом для российского общества и государства, создавая предпосылки для модернизации и развития внутри России. Именно такая Украина может способствовать системной трансформации самой модели развития России — от мобилизационной к инновационной.

Подобный тип российско-украинских взаимоотношений может стать взаимовыгодным и способствовать превращению и России, и Украины в современные высокоразвитые и сложноорганизованные страны, жизнь в которых будет настолько замечательной, что гражданам этих стран уже не понадобится ежедневный психотренинг на тему «как замечательно было в Советском Союзе, и как ужасно, что мы его потеряли».

Политика России на постсоветском пространстве: циклы и лабиринты

*Найдет ли Россия правильный выход
из постсоветского лабиринта?*

Ирина Болгова

Спустя двадцать лет после распада Советского Союза умы практиков и аналитиков по-прежнему занимает вопрос о содержании интересов России на постсоветском пространстве и перспективах их реализации. Диапазон оценок российской политики на пространстве СНГ колеблется от крайне пессимистичных, ставящих под сомнение саму необходимость продолжать попытки выстраивания интегрированного пространства, до восторженных, прогнозирующих усиление политического влияния и экономический рост России за счет углубления сотрудничества с ближайшим географическим окружением.

«Цивилизованный развод» как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.»

Трудности строительства новых независимых государств были сходными для всех бывших советских республик и не в последнюю очередь сводились к необходимости изменить соотношение связей с внешними партнерами. России предстояло вписаться в глобальный демократический контекст, одновременно решив насущные проблемы безопасности на распавшемся военно-политическом пространстве и обеспечив условия для экономической стабилизации и дальнейшего развития. Влияние внешней среды на начальном этапе было решающим. Российское руководство, провозгласившее курс на «демократическую солидарность» с Западом, сосредоточилось на решении наиболее насущных проблем, касавшихся обеспечения безъядерного статуса Украины, Беларуси и Казахстана, недопущения массового кровопролития в конфликтных регионах Грузии, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Таджикистана, поддержания минимального уровня экономической стабильности внутри страны.

Достигнутые к 1994–1995 гг. результаты были адекватны затраченным усилиям. При заметном давлении со стороны мирового сообщества, обеспокоенного в первую очередь ядерным сюжетом, этот вопрос был решен и снят с повестки дня. Горячая фаза конфликтов самоопределения в новых независимых государствах при активном посредничестве России была завершена, и установившийся *modus operandi* оставался неизменным вплоть до августа 2008 г. Свое дальнейшее экономическое развитие Россия связывала с материальной и идеологической помощью Запада, что сформировало экономическую политику первой половины 1990-х гг. на основе «вашингтонского кон-

сенсуса». Балласт в виде вертикально-ориентированных связей с бывшими советскими республиками, значительное косвенное дотирование новых национальных экономик, зачастую паразитировавших на остаточных связях, рассматривались как помеха движению в новом направлении. Закономерным и знаковым для отношений России с государствами постсоветского пространства стал отказ от поддержания единой рублевой зоны. Шаг, оправданный тактически, во многом предопределил дальнейшие противоречия в российской стратегии экономического взаимодействия со странами СНГ.

Бремя желаний

Довольно скоро после завершения фазы неопределенности на пространстве бывшего СССР, когда стало понятно, что масштабной дестабилизации и непоправимого ущерба континентальной и глобальной безопасности удалось избежать, российское руководство столкнулось с разочаровывающим охлаждением внимания со стороны западных помощников. Изменения в риторике и практике российской внешней политики коснулись и отношения к постсоветскому пространству. Концептуальное видение будущего взаимодействия было зафиксировано в документе «Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств» (1995 г.). На практике российские инициативы сводились к попыткам многостороннего и двустороннего реинтегрирования национальных экономик. Упадок реального сектора экономики, снижение промышленного производства, открытие новых рынков для товарной продукции развитых стран резко увеличили конкуренцию для российских компаний на постсоветских рынках сбыта. Прямым следствием этого стало планомерное сокращение российского экспорта в СНГ на фоне попыток создания институциональных форматов, прежде всего разнообразных таможенных союзов, которые могли бы защитить региональные рынки от внешней экспансии. Однако схожесть номенклатуры постсоветского экспорта (в основном природные ресурсы и сельскохозяйственная продукция) наряду с желанием расширить круг внерегиональных партнеров предопределила конкурентный характер внешнеэкономической ориентации новых независимых государств. Это препятствовало продвижению российских инициатив дальше уровня деклараций. Институциональные проекты оставались в логике «интеграции выживания», сталкивались с встречной активностью крупных мировых игроков и не давали России возможности подтвердить свое региональное лидерство. Тактическая составляющая была неблагоприятна: продолжавшееся дотирование (в виде установления заниженных, по сравнению с мировыми, цен на энергоресурсы) национальных экономик не приносило желаемого политического эффекта, и усугублялось асимметрией результатов, которые были сразу же заметны государствам-партнерам, но носили отложенный и неопределенный характер для России.

Неизбежность ответственности

Современная политика России на постсоветском пространстве во многом обуславливается этим многогранным постбиполярным наследием. Векторы активности внешних игроков определены и не оспариваются с начала 2000-х гг. Россия вынуждена реализовывать свои национальные интересы на фоне военного присутствия США в Центральной Азии, усиления экономического влияния Китая, расширения форматов активности Евросоюза в западной части СНГ. Стремление к многовекторности внешней политики, желание самостоятельно определять дистанцию в отношениях с Россией характерно даже для государств, считающихся ее союзниками на постсоветском пространстве. В этих условиях целью российской внешней политики остается определение параметров многостороннего взаимодействия с регионом на основании собственных интересов, которые заключаются в поддержании национальной безопасности и формировании мирового экономического центра, способного повысить влияние России на мировой арене.

Сложившаяся система внутренних взаимосвязей и внешнего влияния определяет основной парадокс текущей ситуации: Россия выступает главным спонсором экономических и политических процессов в сфере своих привилегированных интересов и одновременно является их главным заложником.

Как показали политические кризисы последних лет (в Молдове, Грузии, Киргизии), Россия остается единственным игроком, способным взять на себя ответственность и гарантировать стабильность на постсоветском пространстве. Наряду с заметной интернационализацией процессов конфликтного урегулирования Россия — по-прежнему инициатор ключевых этапов этих процессов и во многом формирует международно-политическую рамку, в которой они разворачиваются. После непродолжительного общего недоумения, вызванного пятидневной войной августа 2008 г. и ее политическими результатами, заинтересованные игроки, так или иначе, признали право России определять механизмы и уровень внешней вовлеченности в ситуации конфликтного и постконфликтного урегулирования. На уровне политических деклараций приветствуется расширение круга посредников, поддерживается деятельность существующих многосторонних форматов и создание новых (например, Мезебергский меморандум о создании Комитета Россия—ЕС по вопросам внешней политики и безопасности на министерском уровне). Однако спектр инструментов российской внешней политики здесь вполне самодостаточен.

Одновременно политические сюжеты поставлены в зависимость от прагматичной экономической заинтересованности, о чем открыто говорится в знаковых документах внешней политики России. Продвижение интеграционных инициатив является способом приращения собственного экономического ресурса, в частности за счет умножения совокупного потенциала, рационального использования среды многостороннего сотрудничества. При этом очевидно, что сложившаяся система внутренних взаимосвязей и внешнего влияния определяет основной парадокс текущей ситуации: Россия выступает главным спонсором экономических и политических процессов в сфере своих привилегированных интересов и одновременно является их главным заложником. Кропотливо выстраиваемая цепь взаимозависимостей в рамках форматов коллективной безопасности (в первую очередь ОДКБ) и экономической конвергенции (Единое экономическое пространство с заявленной перспективой развития Евразийского союза) может быть разорвана в одном из звеньев; государство-донор оказывается в ловушке необходимости ее поддержания любой ценой.

Главной интригой современного этапа развития политики России на постсоветском пространстве остается вопрос о возможности нахождения новой основы для взаимоотношений, не сформированной общностью прошлого, а задающей общность будущего. Интеграция как самоцель не имеет смысла и перспектив, а общее будущее должно учитывать направление вектора глобального развития, чтобы иметь потенциал влиять на него.

**ПОСТСОВЕТСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО:**

25 ЛЕТ

**ПОСЛЕ
РАСПАДА
СССР**

Постсоветский Азербайджан: двадцать пять лет пути

Сергей Маркедонов

Азербайджан – важный участник экономических и политических и процессов в Закавказье и на Ближнем Востоке. Он представляет интерес как светский проект в стране с доминирующим мусульманским населением и государство с диверсифицированной внешней политикой. Международное внимание к Азербайджану также растет благодаря повышению значения Каспийского региона в качестве альтернативного источника энергоносителей для европейского рынка.

18 октября 2016 г. исполнилось 25 лет со дня принятия Верховным Советом Азербайджана Конституционного акта о государственной независимости. Этот документ основывался на Декларации, которая была принята 30 августа 1991 г. высшим законодательным органом власти республики и провозглашала восстановление азербайджанской государственности¹.

За четверть века Азербайджан сумел занять самостоятельную нишу на международной арене. Прикаспийская республика последовательно проводила курс на балансирование между основными центрами силы (Запад, Россия, Турция, Иран) – не отождествляла полностью свои национальные интересы с подходами влиятельных соседей и внешних игроков, стремилась дистанцироваться от интеграционных проектов, будь то НАТО, ЕС, Евразийский экономический союз или ОДКБ. В то же время за 25 лет независимости Азербайджану не удалось разрешить этнополитический конфликт в Нагорном Карабахе, доставшийся ему в наследство от советских времен².

¹ Полные тексты документов см.: Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека. Конституция. URL: http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_ru/atr_kons.pdf

² В настоящее время вне контроля Баку находятся непризнанная Нагорно-Карабахская Республика (НКР) – наследница бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Она контролирует 92,5% территории бывшей НКАО, площадь которой на момент распада СССР составляла 4,4 тыс. км². При этом вооруженные силы непризнанной республики при поддержке Армении в ходе боевых действий 1991–1994 гг. заняли территории пяти районов Азербайджана полностью (Лачинский, Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский и Джебраильский), а двух районов – частично (Агдамский и Физулинский) общей площадью 7,4 тыс. км². В Азербайджане эти земли называют оккупированными регионами, а в НКР и в Армении – «поясом безопасности» («зоной безопасности»). Как бы то ни было, речь идет о 13,4% территории, которая официальным Баку и международным сообществом считается неотъемлемой частью Азербайджана. См. подробнее: Казимиров В.Н. Мир Карабаху. М.: Международные отношения, 2009.

Азербайджанская Республика стала первым (и пока единственным) государством на постсоветском пространстве, где власть была передана от отца к сыну. «Семейное правление» — важнейшая особенность ее политического развития. С одной стороны, эта модель обеспечила внутреннюю стабильность, светский характер государственности, возможность взаимовыгодной кооперации как с Западом, так и с Россией. Но с другой стороны, отсутствие сильной светской оппозиции способствовало усилению протестных настроений под радикальными исламистскими лозунгами, а также сделало власти уязвимыми для критики со стороны западных партнеров Баку, особенно Европейского союза³.

Азербайджан – единственное государство на постсоветском пространстве, где власть была передана по наследству.

Двадцать пять лет — важный символический рубеж, позволяющий подвести первые итоги азербайджанской независимости, проанализировать механизмы, обеспечившие успешность республики и одновременно создавшие системные проблемы, на разрешение которых впоследствии понадобятся не год и не два.

От Азербайджанской ССР к независимому Азербайджану

В годы перестройки и гласности в центральной печати Советского Союза был создан образ Азербайджана как главного оплота КПСС и советской власти в Закавказье⁴. Для обоснования этого тезиса использовались, как правило, три аргумента.

Во-первых, в Азербайджане долгие годы фактически существовал режим авторитарной власти бывшего первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Гейдара Алиева (1969–1982 гг.) и его ставленников (сам Г. Алиев был переведен с повышением в Москву и стал одним из самых влиятельных членов Политбюро ЦК КПСС)⁵. Во-вторых, сторонники Г. Алиева в Баку оставались наиболее последовательными проводниками политики ЦК КПСС в Закавказье. Так, в отличие от Армении и Грузии, Азербайджан был един-

³ Юнусов А.С. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку: Институт мира и демократии, 2007. С. 154–174.

⁴ Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д.Е. Фурман. М.: Летний сад, 2001.

⁵ В постсоветском Азербайджане 14 июля отмечается начало восхождения Гейдара Алиева по партийно-советской лестнице: в этот день пленум ЦК КП Азербайджана избрал его первым секретарем. См. подробнее: Маркедонов С. Праздники и памятные даты постсоветского Закавказья: история и политика // Неприкосновенный запас. 2015. № 3(101).

URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/20m.html>

ственной закавказской республикой, которая приняла участие в референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении «обновленного СССР». В-третьих, в Азербайджане вплоть до перестроечных времен и возникновения Народного фронта (НФА)⁶ отсутствовало организованное диссидентское движение. Да и само появление неформальной низовой политической силы было связано не столько с запросом на демократизацию, сколько с сопротивлением планам армянского движения Нагорно-Карабахской автономной области по объединению с Армянской ССР.

Среди закавказских республик только Азербайджан принял участие в референдуме о сохранении «обновленного СССР».

Развитие событий в последующие годы показало, насколько упрощенными были подобные взгляды. В 1990–1991 гг. жители Азербайджана смогли развернуть массовые антикоммунистические акции, не уступавшие по масштабам грузинскому или прибалтийскому национальному движению, хотя в тот момент сепаратистские настроения были азербайджанцам свойственны в меньшей степени, чем грузинам, эстонцам, латышам или литовцам⁷.

В 1918–1920 гг. Азербайджан уже имел собственный опыт построения государственности.

Г. Алиев не раз провозглашал «верность идеям Маркса–Ленина», однако это не помешало ему покинуть ряды КПСС в июне 1991 г., за два месяца до ГКЧП, когда многие критики Компартии из числа москвичей и ленинградцев продолжали из осторожности или иных тактических соображений оставаться в ее рядах. Поразительное политическое чутье подсказало ему выход: сойти с общесоюзной арены, вернуться в Азербайджан, попытаться найти прочную опору на местной почве и рискнуть возобновить карьерный рост на новом уровне и в иной политической плоскости.

⁶ Народный фронт Азербайджана был образован летом и зарегистрирован осенью 1989 г.

⁷ У постсоветского Азербайджана есть свое «осевое время», сформированное в противостоянии с союзным центром: 20 января 1990 г. в Баку были введены части советской армии, после чего 45 тыс. азербайджанцев покинули ряды КПСС. Тогда же обозначился политический консенсус, сохраняющийся в независимом Азербайджане и сегодня. Стержневые постулаты этого консенсуса: территориальная целостность государства, обеспечиваемая посредством установления юрисдикции над Нагорным Карабахом; подчинение всей внешней политики именно этой цели. Сегодня граждане Азербайджана отмечают 20 января как День всенародной скорби. См. подробнее: Азербайджан и Россия: общества и государства. М., 2001.

В отличие от Армении, вышедшей из состава СССР на основе союзного законодательства, Азербайджан не создавал свою независимость с нуля, а восстанавливал ее. Декларация о восстановлении государственности и Конституционный акт 1991 г. провозглашали правопреемственность от Азербайджанской Демократической Республики (АДР), существовавшей в мае 1918 – апреле 1920 гг., заявляли о «российской аннексии», колониальной политике Москвы и «беспощадной эксплуатации природных ресурсов Азербайджана»⁸. Таким образом, советская государственность Азербайджанской ССР как бы выводилась за скобки и рассматривалась как девиация.

Репутация «человека Брежнева» и «ставленника Андропова» не помешала Г. Алиеву, ставшему третьим президентом Азербайджана⁹, инициировать в сентябре 1994 г. подписание «Контракта века» с крупнейшими иностранными нефтедобывающими компаниями и выстроить стратегическое взаимодействие в военно-политической сфере с таким важным членом НАТО, как Турция¹⁰. При этом как минимум до 2001 г. отношения Баку с Москвой оставляли желать лучшего¹¹. В то же время, в отличие от Грузии, Азербайджану удалось не только удержать отношения с Россией от перехода опасной черты, отделяющей противоречия от открытых конфликтов, но и вывести их после 2001 г. на в целом позитивную динамику.

Внутриполитическая система: стабильность и ее издержки

Став президентом, Г. Алиев начал руководствоваться причудливой, но по-своему разумной комбинацией из разных схем, идей и представлений предшествующих эпох. В административном смысле он без ложных стеснений

⁸ См.: Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека. Конституция. URL: http://files.preslib.az/projects/remz/pdf_ru/atr_kons.pdf. В начале 1920 г. на Парижской мирной конференции Азербайджанскую Демократическую Республику де-факто признал Верховный совет союзных держав, однако в Лигу Наций АДР не попала.

⁹ В современном Азербайджане Г. Алиев считается отцом-основателем независимости. 15 июня отмечается День национального спасения: в этот день в 1993 г. Г. Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики. Его предшественниками на посту президента были Аяз Муталибов (август 1991 – май 1992 гг.) и Абульфаз Эльчибей (июнь 1992 – октябрь 1993 гг.). См.: Юнусов А.С. Указ. соч.

¹⁰ В «Контракте века» приняли участие 13 компаний из 8 стран, включая США, Великобританию, Турцию. См. подробнее: Мир-Бабаев М.Ф. Краткая история азербайджанской нефти. Кн. 2. Баку, SOCAR 2012.

¹¹ В отличие от Грузии, где военное присутствие России сохранялось до 2006 г., российские военнослужащие (104-я воздушно-десантная дивизия) покинули Азербайджан в мае 1993 г. Первый президент России Борис Ельцин никогда не совершал официальных визитов в Баку в статусе главы государства. Только в январе 2001 г. Владимир Путин нанес первый президентский визит в Азербайджан. По итогам этого официального визита были подписаны Бакинская декларация и совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспии.

опирался на традиционный для СССР вариант режима личной власти первого секретаря республиканской компартии. Управляющие структуры КПСС были видоизменены с учетом национальной специфики, однако фактически остались костяком управления на региональном и местном уровнях. До сих пор Рамиз Мехтиев, ближайший соратник Г. Алиева еще со времен его работы в ЦК Компартии Азербайджана, возглавляет администрацию президента Ильхама Гейдаровича Алиева, который во многом унаследовал эту управленческую систему от отца. При этом коммунистическая идеология была полностью вытеснена и заменена идеями национальной независимости и возрожденной государственности, находящейся под защитой правящей партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»). Тем не менее в информационном пространстве республики бывший первый секретарь азербайджанских коммунистов Г. Алиев по-прежнему занимает несопоставимо большее место по сравнению с фигурами лидеров Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг.

При кажущейся устойчивости власти существуют скрытые риски для политического будущего Азербайджана.

На сегодня позиции действующей власти выглядят прочными: она не сталкивается с серьезной внутривластной конкуренцией и устойчива к рискам. Весьма показательно, что во время муниципальных выборов (декабрь 2014 г.) правящая партия даже отказалась от бесплатного эфирного времени, предоставленного ей в соответствии с избирательным законодательством¹². В 2009 и 2016 гг. президенту И. Алиеву (ранее он избирался в 2003, 2008 и 2013 гг.) удалось провести конституционные поправки, изменившие Основной закон Азербайджана. В частности, были отменены ограничения на количество легислатур для одного главы государства, продлен срок его полномочий с пяти до семи лет и снят минимальный возрастной ценз для выдвижения кандидатов на президентский пост¹³. Реализация пакета поправок прошла сравнительно легко, не вызвав серьезных потрясений внутри страны и жесткого давления со стороны Запада.

Однако именно здесь скрыты возможные риски для политического будущего Азербайджана, поскольку обеспечение данного результата нацелено не

¹² Меджид Ф. Оппозиционеры в Азербайджане заявили об отсутствии в обществе интереса к муниципальным выборам // Кавказский Узел, 1 декабря 2014 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/253299/>

¹³ Меджид Ф. Поправки в Конституцию Азербайджана вступили в силу // Кавказский Узел, 31 марта 2009 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/152377/>; Меджид Ф. Эксперты назвали поправки в Конституцию Азербайджана недемократическими // Кавказский Узел, 22 июля 2016 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/286235/>

столько на строительство устойчивых институтов, сколько на максимальную пролонгацию пребывания нынешнего руководства у власти. Достижение этой цели сопровождается административным давлением на представителей оппозиционных организаций. В то же время прочные позиции И. Алиева невозможно объяснить исключительно его авторитарной политикой. Укреплению азербайджанской власти во многом «помогли», во-первых, слабость, разрозненность и неспособность оппозиции выставить по-настоящему сильных кандидатов, во-вторых, отсутствие серьезных альтернативных программ развития страны. Традиционно на руку властям играет и негативная память населения о кратковременном периоде правления НФА (июнь 1992-октябрь 1993 г.) во главе с Абульфазом Эльчибеем (1992–1993 г.). Именно с этой фигурой ассоциируются критики нынешней властной системы. В массовом сознании этот период связан с хаосом, деградацией управления, эскалацией военного конфликта в Нагорном Карабахе.

Внешнеполитическое балансирование

Азербайджанский внешнеполитический старт после распада СССР был крайне непростым. В начале 1990-х гг. и Россия, и США (по разным причинам) придерживались в целом проармянской позиции. В 1992 г. Конгресс США принял поправку № 907 к Закону о поддержке свободы, запрещающую оказание помощи Азербайджану по государственным каналам¹⁴. Но после визита Г. Алиева в Соединенные Штаты (август-сентябрь 1997 г.) к этой поправке были приняты дополнения, фактически легализовавшие некоторые формы сотрудничества между двумя странами¹⁵. С 1998 г. сотрудничество с США стало важнейшей долгосрочной целью политики Азербайджана. Линия на учет интересов Вашингтона и его интерес к Баку как к важному энергетическому партнеру¹⁶ и союзнику Турции позволяют сохранять доброжелательную атмосферу в американо-азербайджанских отношениях и в 2000-х гг. Это облегчило азербайджанскому руководству решение крайне

¹⁴ Bill to amend the Freedom for Russia and Emerging Eurasian Democracies and Open Markets Support Act of 1992 to repeal the restriction on assistance to Azerbaijan // URL: <https://www.congress.gov/103/bills/hr4617/BILLS-103hr4617ih.pdf>

¹⁵ Галстян А. Карабахские виражи во внешней политике США // Международная жизнь, 27 апреля 2016 г. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15177>

¹⁶ Приведем мнение эксперта Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) Джеффри Манкоффа: «В зависимости от развития мировых энергетических рынков в ближайшее десятилетие или около того значение поставок каспийских энергоносителей для Европы может пойти на убыль. Но США все же будет поддерживать трубопроводы через Южный Кавказ как средство для обеспечения геополитического плюрализма. При этом энергетика сама по себе может стать менее значимым приоритетом». См.: Джеффри Манкофф о кавказских приоритетах США // Caucasus Times, 10 февраля 2014 г. URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21245>

сложных и деликатных задач, связанных с передачей власти в стране «по-семейному» — от отца к сыну. Азербайджан при всех имеющихся авторитарных тенденциях не попал в черный список «антидемократических» государств.

С 1998 г. сотрудничество с США стало важнейшей долгосрочной целью политики Азербайджана.

В декабре 2015 г. в Конгресс США был внесен проект «Акта о демократии в Азербайджане»¹⁷. В ответ азербайджанский парламент подготовил проект постановления «О состоянии прав человека в США» (автор — заместитель председателя парламентского комитета по правовой политике и госстроительству Ровшан Рзаев)¹⁸. В то же время другие парламентарии призвали не драматизировать ситуацию до принятия «проекта Смита» в качестве закона и проявить сдержанность, не противопоставляя позицию Баку подходам Вашингтона, особенно из-за положения дел в Нагорном Карабахе¹⁹. Последующие события, связанные с проведением конституционного референдума в сентябре 2016 г.²⁰, подтвердили обоснованность сдержанной реакции азербайджанского истеблишмента. Вашингтон не стал углублять свои противоречия с Баку. Конфронтация с Россией из-за украинских событий повышает интерес к Азербайджану как к альтернативному поставщику углеводородов в Европу и по-прежнему заставляет США закрывать глаза на несоответствие режима прикаспийской республики нормам демократического правления. Модель «нефть в обмен на демократию» продолжает работать.

Европейский союз для Азербайджана — гораздо более неудобный партнер²¹. Представители европейских структур критиковали политический процесс в республике, отмечая многочисленные факты нарушения демократии, прав человека и злоупотребления властью чиновниками всех уровней. И все же Азербайджан, как и считающиеся более демократичными Грузия и Армения, был включен в программу ЕС «Восточное партнерство», а Еврокомиссия, в отличие от Европарламента, традиционно избегала жесткой

¹⁷ H.R.4264 - Azerbaijan Democracy Act of 2015 // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/4264/text>

¹⁸ Азербайджан не пустит в страну политическую элиту США // Sputnik, 23 декабря 2015 г. URL: <http://ru.sputnik.az/azerbaijan/20151223/403152423.html>

¹⁹ Мурад Э., Агавердиев Т. Антиазербайджанский законопроект Криса Смита не является позицией США — депутат // Trend News Agency, 24 декабря 2015 г. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2473736.html>

²⁰ Референдум об изменениях в конституцию Азербайджана пройдет 26 сентября // РИА Новости, 26 июля 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160726/1472880585.html>

²¹ «Европа нарушила правила поведения»: Баку грозит пересмотром отношений // EADaily, 14 сентября 2015 г. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2015/09/14/evropa-narushila-vse-pravila-povedeniya-baku-mozhet-peresmotret-sotrudnichestvo-s-evronest>

конфронтации с Баку. При этом сторонники активного вовлечения Баку — это наиболее последовательные европейские союзники США, прежде всего Польша²².

США всё больше проявляют интерес к Азербайджану как к альтернативному поставщику углеводородов в Европе.

Постсоветский Азербайджан отличает сложная и противоречивая политика на российском направлении. Базовое противоречие между двумя странами состоит в поддержке, которую Москва продолжает оказывать Армении, фактически находящейся за спиной Нагорного Карабаха. В этих условиях суть политики Баку оказывается двойственной. С одной стороны, Азербайджан стремится не допускать ухудшения отношений с Россией и по возможности уважать ее специфические интересы на Кавказе. С другой стороны, азербайджанское руководство пытается сохранять доступные рычаги политического влияния на Москву, строя повестку переговоров с ней таким образом, чтобы раньше или позже убедить российское руководство занять более выгодную для Баку позицию в отношении нагорно-карабахского урегулирования. Сотрудничество с США, символическое участие в антироссийских по духу политических проектах совместно с Украиной, Грузией (ГУАМ/Организация за демократию и экономическое развитие) рассматриваются сквозь призму сдержек и противовесов для интересов Баку.

Из всех соседей прикаспийской республики именно Россия стала первой страной, с которой Азербайджан в сентябре 2010 г., после четырнадцати лет сложных переговоров, договорился о делимитации и демаркации границы²³. В июле 2011 г. главы МИД двух стран обменялись ратификационными грамотами. Большое значение для двусторонних отношений имеет прямой диалог между Азербайджаном и Дагестаном²⁴, самой крупной северокавказской республикой России. Баку, обеспокоенный ростом исламизма внутри страны и в соседних регионах в составе Российской Федерации (особенно в Дагестане), выражает готовность к двустороннему сотрудничеству по вопросам безопасности²⁵. Россия входит наряду с Украиной, Турцией и Израи-

²² Коморовский: Азербайджан — место для проведения диалога // Вестник Кавказа, 10 марта 2016 г. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Komorovskiy-Azerbaydzhan-%E2%80%93-mesto-dlya-provedeniya-dialoga.html>

²³ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 сентября 2010 года о государственной границе // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31976

²⁴ Подробнее о дагестанском измерении российско-азербайджанских отношений см. Российско-азербайджанские отношения: дагестанское измерение // Политком.ру, 13 мая 2016 г. URL: <http://politcom.ru/21091.html>

²⁵ Власов А. Мужская работа // Российская газета — Азербайджан, № 5893(220), 25 сентября 2012 г. URL: <https://rg.ru/2012/09/25/bezopasnost.html>

лем в число поставщиков вооружений для Азербайджана, что создает непростую ситуацию в отношениях между Москвой и Ереваном²⁶.

«Политика качелей», позволяет Азербайджану решать многие важные практические вопросы при поддержке и России, и США, и Европейского союза, и Турции.

В постсоветский период Баку продемонстрировал умение балансировать не только на российско-американских качелях. В 1991 г. постсоветский Азербайджан, как и АДР (Азербайджанская демократическая республика 1918–1920 гг.²⁷), избрал своим стратегическим партнером Турцию²⁸. Однако нынешние азербайджано-турецкие отношения уже не являются вассально-ленными, какими они были в 1918–1920 гг. Азербайджан сохраняет гибкость по вопросам, по которым не готов полностью солидаризироваться с Анкарой. К ним можно отнести ситуацию в Сирии (турецкая сторона сделала ставку на уход президента Б. Асада и поддержку «умеренных исламистов»), российско-турецкую конфронтацию конца 2015 – начала 2016 гг., турецко-израильскую конфронтацию 2010–2016 гг.²⁹

Потепление в отношениях с Ираном не мешает Баку выстраивать дружественные отношения с Израилем, который является важным экономическим и военно-техническим партнером Азербайджана.

Азербайджан сумел переломить негативные тенденции в двусторонних отношениях с Ираном – традиционным конкурентом Турции на Кавказе и Ближнем Востоке. Движение двух стран навстречу друг другу, начавшееся

²⁶ Резников А., Богданов Ю. России удается зарабатывать на поставках оружия и Азербайджану, и Армении // Взгляд, 8 апреля 2016 г. URL: <http://vz.ru/world/2016/4/8/804094.html>

²⁷ Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики // URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1359453565.pdf>

²⁸ В ходе армяно-азербайджанского конфликта вокруг Нагорного Карабаха (1991–1994 гг.) Анкара оказала содействие Баку, в 1993 г. она перекрыла армяно-турецкую границу. Однако полномасштабной турецкой военной интервенции в Армении, как в 1918–1920 гг., не произошло. В 2000-х гг. именно Турция политически поддерживала Баку в его спорах с Тегераном по Каспию и выступала своеобразным лоббистом в международных организациях (например, в ходе голосования в ООН по Карабаху). См. подробнее: Political Risks in the South Caucasus Region. URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Political%20risks%20in%20the%20South%20Caucasus%20region.pdf

²⁹ Маркедонов С. Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности Кавказского региона // Валдайская записка № 45. 20 апреля 2016 г. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-45/>

в 2004–2006 гг. и прерванное с приходом к власти президента Махмуда Ахмадинежада (2005–2013 гг.), возобновилось в 2014 г. Однако потепление в отношениях с Тегераном не мешает Баку поддерживать дружественные отношения с Израилем, который превратился за постсоветские годы в важного экономического и военно-технического партнера Азербайджана³⁰.

* * *

Таким образом, несмотря на имеющиеся проблемы, Азербайджану в последние годы удастся гораздо более успешно, чем другим постсоветским государствам, поддерживать хорошие отношения одновременно с Москвой и Вашингтоном. «Политика качелей», избранная Баку, позволяет азербайджанским дипломатам решать многие важные практические вопросы при поддержке и России, и США, и Европейского союза, и Турции. Во внутренней политике официальный Баку выбрал укрепление стабильности и полномочий действующего президента.

Азербайджанская власть умело апеллирует к различным страхам общества. Для прозападных интеллектуалов она привлекательна как минимум в виде «меньшего зла», олицетворения принципов светскости и активной (особенно экономической) кооперации с США и ЕС. Такие претензии к власти, как ограничения свободы, компенсируются выбором в пользу сдерживания исламистской угрозы. Для сельского населения действующая власть привлекательна патерналистскими установками. Заинтересованность в укреплении армии (на фоне конфликта в Нагорном Карабахе) делает серьезным союзником власти вооруженные силы. Стабильность – привлекательный политический товар и для рядового обывателя, который на фоне турбулентного Ближнего Востока (а теперь еще и Турции, связанной с Азербайджаном десятками разнообразных нитей), видит альтернативой авторитаризму не демократию, а хаос.

³⁰ Косолапова Е. Азербайджан может быть примером мирного сосуществования народов и религий – посол Израиля // Trend News Agency, 7 ноября 2016 г. URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2682134.html>

Конец не самой прекрасной эпохи: почему в Армении назрела необходимость перемен

Микаэл Золян

За 25 лет независимости армянская государственность показала относительно неплохие результаты. Несмотря на конфликты с соседями и весьма бурную внутриполитическую жизнь, Армении пока удавалось сохранить относительную стабильность внутри страны и добиться определенных результатов в сфере внешней политики. Однако сегодня в условиях экономического спада и обострения региональных конфликтов становится ясно: чтобы противостоять новым вызовам, Армении необходима серьезная модернизация экономики и политической системы.

25 лет независимости: достижения и проблемы

21 сентября 2016 г. Армения отмечала 25-летний юбилей независимости. Страна подошла к 25-летию независимости с совсем неплохими результатами. Ведь предыдущий опыт независимости Армении продлился всего два с половиной года – так называемая «первая республика», провозглашенная в конце мая 1918 г., просуществовала до декабря 1920 г. В сравнении с некоторыми другими постсоветскими государствами Армения тоже выглядит относительно неплохо. Несмотря на достаточно бурную внутриполитическую жизнь в «третьей республике» («второй республикой» здесь называют советскую Армению), Армения обошлась без революций и гражданских войн. При этом политический режим, хотя и имеет авторитарные тенденции, вполне либерален по сравнению с режимами некоторых других постсоветских государств, например, в Центральной Азии. В сфере внешней политики и безопасности за последние четверть века Армении также удавалось более или менее удачно справляться со сложнейшими геополитическими вызовами.

Тем не менее в июле 2016 г. произошли события, показавшие, что сегодня Армения стоит перед весьма серьезными вызовами. В ереванском районе Эребуни развернулось противостояние между полицией и группой вооруженных активистов¹, захвативших здание полка полиции и потребовавших отставки президента. Хотя всеобщего восстания, к которому призывали вооруженные активисты, не случилось, тысячи людей вышли на улицу с требо-

¹ Вооруженный бунт в Ереване: хроника событий // Известия, 17 июля 2016 г.
URL: <http://izvestia.ru/news/622614>

ванием отставки президента. То, что многие жители Армении, в той или иной форме фактически поддержали действия группы или по крайней мере отказались поддержать власть, — опасный симптом отчуждения между властью и обществом.

Армения достаточно успешно отвечала на геополитические вызовы как с точки зрения внешней политики, так и безопасности.

Если события июля показали, что в Армении существуют внутривнутриполитические проблемы, то события апреля 2016 г. стали предупреждением, что внешнеполитическое измерение также нуждается в пристальном внимании. Так называемая «четырёхдневная война» 2016 г. в Нагорном Карабахе показала, что эскалация конфликта вовсе не так маловероятна, как многие думали. Более того, хотя Армении не пришлось вступать в полномасштабную войну (в боях участвовали в основном силы непризнанной Нагорно-Карабахской Республики), тем не менее очевидно, что в армянских вооружённых силах существует ряд проблем: от технологического отставания в определённых сферах до проблем со снабжением, не говоря уже о необходимости борьбы с коррупцией.

Сегодня не только в самой Армении, но и в армянской диаспоре все чаще можно услышать мнение, что Армении необходима коренная трансформация всей политической и экономической системы. В сентябре 2016 г. российский бизнесмен армянского происхождения Рубен Варданян, известный своими благотворительными проектами, в довольно жестком интервью сказал, что «модель управления страной, построенная за эти годы, себя исчерпала»². Р. Варданян все же не забыл добавить, что необходимо поддержать президента и премьер-министра и помочь им провести необходимые реформы. Однако даже осторожная критика из уст такого человека, как Р. Варданян весьма знаменательна: обычно влиятельные представители диаспоры воздерживаются от критических высказываний. О необходимости коренных изменений говорилось также и в опубликованном в *New York Times* коллективном письме «Будущее армянской нации решается сейчас»³, подписанном известными представителями диаспоры, в том числе Ш. Азнавуром, Р. Варданяном, А. Аганбекяном. В армянском политическом контексте идея продвижения армянской диаспоры вполне понятна: перед Арменией стоят серьезные вызовы, и чтобы с ними справиться, нужны серьезные изменения.

² Рубен Варданян: «У нас не будет второго шанса» // MediaMax, 21 октября 2016 г.
URL: <http://www.mediamax.am/ru/news/interviews/20295/>

³ Будущее армянской диаспоры начинается сейчас // IDeA Foundation, 28 октября 2016 г.
URL: <http://old.idea.am/ru/news/item/2016/10/28/The-Future-for-Global-Armenians-is-now/>

Гибридный режим: особенности армянской политической системы

Причины для беспокойства у армянских элит были и раньше: политическая система Армении периодически подвергалась испытаниям на прочность. Политический режим постсоветской Армении можно охарактеризовать как «гибридный режим» или как «конкурентный авторитаризм». Такой режим предполагает наличие политической конкуренции, но в условиях структурного преимущества действующей власти, где есть относительно сильная оппозиция, но выборы обычно выигрывает действующая власть. Подобные режимы часто отличаются нестабильностью. Именно здесь происходят «цветные революции» или, по крайней мере, попытки сместить власть через массовые протесты.

Политическая система в Армении не исключение. Первый подобный кризис разразился после спорных президентских выборов в 1996 г., когда о «цветных революциях» еще никто не слышал. С тех пор практически все президентские выборы (2003, 2008, 2013 гг.) проходили примерно по одинаковой схеме: кандидат от власти объявляется победителем, оппозиция отказывается признать этот результат, далее следуют протесты и их подавление. «Закручивание гаек» обычно бывало непродолжительным: ограничения на свободу слова и собраний скоро снимали, арестованных оппозиционеров рано или поздно отпускали, оппозиционные силы получали возможность участвовать в следующих выборах, иногда получая места в парламенте или в органах местного самоуправления. Подобная «оттепель» позволяла, с одной стороны, разрядить внутривнутриполитическую ситуацию, а с другой — сохранить демократический фасад системы и избежать осложнений с западными партнерами и донорами.

Июльские события показали, что если власть не в состоянии справиться с вызовами, стоящими перед страной, то слабость оппозиции может привести к радикализации протеста.

Возможно, конституционная реформа, предполагающая превращение Армении в парламентскую республику, продиктована желанием политической элиты избавиться от этого избирательно-протестного цикла. Естественно, в официальной риторике переход к парламентской форме правления объясняется дальнейшей демократизацией Армении. Однако в то же время трудно не учитывать, что в 2018 г. подходит к концу второй президентский срок Сержа Саргсяна, а конституционная реформа может позволить ему остаться у власти после истечения президентских полномочий в качестве, например, премьер-министра. К тому же в новой конституции, принятой на референдуме в декабре 2015 г., есть ряд положений, созданных, казалось бы,

чтобы обезопасить правящую партию от поражения на выборах. Так, если ни одна партия или коалиция не набирает большинства голосов, проводится второй тур выборов между двумя партиями, набравшими большинство. Слабость армянской оппозиции позволяет ожидать, что правящей Республиканской партии, скорее всего, не составит труда одержать победу на парламентских выборах. Однако, как показали июльские события, если власть не в состоянии справиться с вызовами, стоящими перед страной, то слабость оппозиции не гарантирует спокойную жизнь политическим элитам, а, наоборот, может привести к радикализации протеста.

Как Армения не стала Сингапуром: проблемы экономики Армении

Один из этих вызовов – социально-экономические проблемы. На сегодня достижения Армении в сфере социально-экономического развития трудно назвать впечатляющими. Правда, в 2000-х гг. в Армении наблюдался значительный экономический рост. Армянские власти даже называли Армению «кавказским тигром», проводя очевидную аналогию с Сингапуром, любимым примером для подражания постсоветских модернизаторов. Однако критики властей указывали на то, что экономические достижения Армении во многом были преувеличены и так и не привели к качественной трансформации экономики страны. К тому же экономический рост не способствовал искоренению коррупции и неэффективного управления, а распределение прибыли от экономического роста было крайне неравномерным: главными бенефициарами «прыжка кавказского тигра» оказались государственные чиновники и крупный бизнес – категории, которые в постсоветской Армении достаточно трудно разделить.

Экономические достижения Армении так и не привели к качественной трансформации экономики страны.

В результате когда нагрянул мировой экономический кризис, Армения оказалась к нему не готова. В 2009 г. армянская экономика пережила спад в 15% ВВП⁴, а в 2011 г. журнал *Forbes* назвал Армению одной из десяти худших экономик мира. Армения заняла второе место в рейтинге (Украина была четвертой)⁵. С тех пор экономика стабилизировалась, но к темпам роста 2000-х гг. Армения уже не вернулась. Одним из последствий кризиса стал значительный уровень миграции из Армении: в частности, увеличилось чис-

⁴ Армения сдала позиции в рейтинге *Forbes* лучших стран для бизнеса // Радио Азатютюн, 10 сентября 2010 г. URL: <http://rus.azatutyun.am/a/2153967.html>

⁵ Daniel Fisher. The World's Worst Economies // *Forbes*, 5 July 2011. URL: <http://www.forbes.com/sites/danielfisher/2011/07/05/the-worlds-worst-economies/#3e8eca8130bc>

ло рабочих мигрантов из Армении в Россию⁶. Ситуация снова стала ухудшаться в последние годы в связи с экономическими трудностями в России и в других постсоветских странах. Правда, так как Армения не экспортирует энергоносители, падение мировых цен на нефть и газ непосредственно Армении не задело. Тем не менее спад в российской экономике не мог не сказаться на положении в Армении. Поток финансовых поступлений от мигрантов значительно сократился, а сложности, связанные с поставкой армянских товаров, и девальвация российской валюты снизили конкурентоспособность армянских товаров на российском рынке.

Падение экономики приводит к сокращению государственных доходов. В результате власти пытаются найти новые источники бюджетных поступлений, зачастую за счет населения. Попытки решать финансовые проблемы за счет населения периодически встречают сопротивление и приводят к акциям протеста. Из таких акций наибольшую известность получил так называемый «Электромайдан» – массовые протесты против повышения цен на электроэнергию в июне 2015 г.⁷ Однако подобные протесты были и до этого: протесты против повышения цен на общественный транспорт в Ереване летом 2013 г., протесты против проведения пенсионной реформы, предполагавшей повышение пенсионных выплат, в декабре 2013 г. и т.д. Властям обычно удавалось за счет частичных уступок разрешать подобные ситуации, и протесты постепенно сходили на нет, но опасность возникновения протестов по социально-экономическим причинам существует.

Карабах и проблема легитимности политической элиты

Как бы ни были опасны протесты, гораздо более опасная ситуация для армянских властей – проблема Нагорного Карабаха в сочетании с социально-экономическим обострением. Значение Нагорного Карабаха в армянской политике трудно переоценить. Карабахское движение, начавшееся в 1988 г., стало началом независимой государственности Армении, а сама эта государственность закалялась в условиях войны с Азербайджаном. В силу этих обстоятельств карабахская тематика до последнего времени играла в Армении ключевую роль в деле легитимизации власти. Костяк политической элиты Армении долгое время составляли люди, пришедшие к власти на волне карабахского движения и победы в карабахской войне. За годы перемирия политическая элита обуславливала свое пребывание у власти необходимостью поддержания существующего статус-кво Нагорного Карабаха: внутривнутриполитические пертурбации считались опасными, так как они могли

⁶ Эмиграция из Армении: куда едут армянские мигранты и почему? // Verelq News & Analysis, 31 March 2015. URL: <http://verelq.am/ru/node/626>

⁷ «Электромайдан» давит на Москву // Газета.ru, 24 июня 2015 г. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/24_a_6852729.shtml

бы сыграть на руку Азербайджану, который не скрывает своих намерений силой изменить существующий статус-кво.

Карабахская тематика до последнего времени играла ключевую роль в легитимации власти в Армении.

Более того, до последних событий имплицитно этот аргумент принимала и армянская оппозиция, которая, в отличие от украинской, избегала открытой конфронтации с властями. Образно говоря, если в ряде других постсоветских стран, в частности, в Центральной Азии и Азербайджане, «социальный контракт» между властью и обществом подразумевал схему «благополучие в обмен на отказ от политических свобод», то в Армении этот контракт выглядел несколько иначе: властям были готовы простить и экономические неудачи, и коррупцию, и электоральные манипуляции, пока власти обеспечивали сохранение статус-кво и относительную безопасность в Нагорном Карабахе. Однако «четырёхдневная война» 2016 г. и последовавшие за ней события поставили под сомнение этот важнейший элемент армянской политической системы.

«Четырёхдневная война» 2016 г. показала, что статус-кво изменится либо в результате компромисса, либо продолжатся попытки изменить его силой.

Во-первых, апрельские события выявили определенные проблемы в вооруженных силах. Свидетельством необходимости серьезных изменений в военной сфере стали кадровые перестановки: в апреле были отправлены в отставку высокопоставленные военные чиновники А. Мирзабекян, А. Карапетян и К. Мурадян, отвечавшие за снабжение, разведку и коммуникации⁸. В сентябре министра обороны С. Оганяна сменил бывший глава администрации президента В. Саргсян⁹. Кроме того, после апрельских событий активизировался переговорный процесс вокруг Нагорного Карабаха, и в СМИ стала появляться информация о якобы готовящемся выводе армянских сил из некоторых районов так называемой «зоны безопасности» в обмен на открытие коммуникаций и временный статус Нагорного Карабаха¹⁰. Считает-

⁸ Президент Армении отправил в отставку ряд высокопоставленных военных // RenTV, 26 апреля 2016 г. URL: <http://ren.tv/novosti/2016-04-26/prezident-armenii-otpravil-v-otstavku-ryad-vysokopostavlennyh-voennyh>

⁹ Виген Саргсян назначен министром обороны Армении: чего ожидать? // Inosmi, 4 октября 2016 г. URL: <http://inosmi.ru/military/20161004/237963546.html>

¹⁰ Сергей Лавров прошел меж двух друзей // Коммерсантъ, 23 апреля 2016 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/2972354>

ся, что в свое время Р. Кочарян и С. Саргсян пришли к власти, разыграв карабахскую карту, а Л. Тер-Петросян потерял власть именно по той причине, что его позиция по Карабаху оказалась слишком мягкой. Поэтому слухи о возможных уступках с армянской стороны стали бомбой замедленного действия для правящей элиты. Если раньше карабахская тематика была для властей инструментом консолидации общества и нейтрализации оппонентов, то теперь ситуация стала прямо противоположной. Готовность к односторонним уступкам в карабахском вопросе была одним из обвинений, которые оппозиционеры предъявляли властям в ходе июльского кризиса, хотя, учитывая секретность переговоров вокруг Нагорного Карабаха, трудно сказать, насколько эти слухи соответствовали действительности.

Так или иначе, власти Армении оказались в сложной ситуации. Апрельские события показали, что возврата к относительному спокойствию 2000-х гг., скорее всего, не будет: или статус-кво изменится в результате компромисса, или продолжатся попытки изменить статус-кво силой. Компромисс маловероятен, так как позиции сторон остаются достаточно полярны. Это означает, что Армении необходима мобилизация всех сил и средств, чтобы противостоять попыткам силового решения проблемы со стороны Азербайджана — страны с превосходящими экономическими и демографическими ресурсами. Очевидно, что подобная мобилизация будет эффективной лишь при наличии эффективной системы управления и динамично развивающейся экономики: только в этом случае Армения сможет не только противостоять давлению Азербайджана, но и путем переговоров в будущем прийти к достойному компромиссному решению конфликта.

* * *

Есть ли у армянских политических элит осознание необходимости перемен? В сентябре 2016 г. в Армении сменилось правительство¹¹: премьером стал Карен Карапетян, технократ, которого в Армении воспринимают как нового человека в политической элите. Многие связывают определенные надежды с его кабинетом, в котором нескольких известных министров-олигархов сменили такие же технократы, как К. Карапетян. Сумеет ли новое правительство воспользоваться этим кредитом и провести необходимые Армении реформы, сказать трудно. Очевидно, что любые попытки серьезных изменений столкнутся с мощным противодействием тех или иных внутри-элитных групп, чьи интересы будут затронуты реформами. И тем не менее есть впечатление, что по крайней мере часть армянской политической и экономической элиты начинает осознавать, что через четверть столетия после обретения независимости стране необходимы серьезные изменения, чтобы противостоять современным вызовам.

¹¹ Премьер Армении Абрамян подал в отставку // РИА Новости, 8 августа 2016 г.
URL: <https://ria.ru/world/20160908/1476377011.html>

Балканы через 25 лет после краха коммунизма: по-прежнему пороховая бочка Европы

Алина Яблокова

После распада Советского Союза 25 лет назад бывшие соцстраны на Балканском полуострове, выступавшие во времена холодной войны единым фронтом с СССР, переживают сложный социальный, политический и экономический переходный период. Регион по-прежнему страдает от институциональных дисфункций и коррупции, макроэкономической нестабильности и сопротивления реформам, этнической и внутрорегиональной напряженности, а также пытается найти жизнеспособное равновесие между Европейским союзом и Россией. Чтобы изменить ситуацию в регионе к лучшему, необходимы эффективное посредничество, руководящие усилия и сильная воля со стороны местных политических элит.

Начавшиеся в конце 1980-х гг. процессы, спровоцировавшие крах Советского Союза, прокатились волной по всей коммунистической Восточной Европе. Почти сразу же начался распад СФРЮ. Болгария и Румыния, верные союзники СССР на Балканском полуострове, столкнулись с растущим социальным недовольством коммунистическим правлением, и находившиеся тогда у власти руководители были быстро ее лишены.

В данной статье рассматриваются политические, экономические, внутрорегиональные и внешнеполитические процессы в балканских странах – бывших союзницах Советского Союза. К ним относятся Болгария, Румыния, Албания и бывшая Югославия (союзник СССР до 1948 г.): Сербия, Косово¹, Черногория, Босния и Герцеговина, бывшая Югославская Республика Македония, Хорватия и Словения. Болгария, Румыния и Албания (до 1968 г.) входили в состав Организации Варшавского договора – оборонительного союза из семи государств восточного блока и СССР, который гарантировал взаимную защиту оказавшемуся в опасности государству–члену.

Четыре из рассматриваемых в настоящей статье стран сегодня входят в Европейский союз, а именно: Словения, Хорватия, Болгария и Румыния. Четыре других государства – Албания, Сербия, Македония и Черногория – имеют статус кандидатов на вступление в ЕС. Расширение Евросоюза стало важным фактором, стимулировавшим политический и экономический пе-

¹ Спорная территория, которая в одностороннем порядке провозгласила независимость от Сербии в 2008 г.

переход к демократическим системам управления и рыночной экономике. В то же время большинство стран Балканского полуострова сохраняют тесные связи с Россией.

Геостратегически Балканы представляют собой «пограничную зону», где сталкиваются силы России и Запада

За прошедшие 25 лет балканские страны превратились в независимые образования, имеющие свои особые национальные интересы и проводящие самостоятельную политику. Однако все они в той или иной мере столкнулись с общими вызовами, влияющими на региональное развитие в целом, — политической и институциональной нестабильностью, слабой экономикой переходного периода, постконфликтным восстановлением и затяжными этническими конфликтами, а также интеграцией в евроатлантические институты при сохранении тесного партнерства с Россией.

После убийства в Сараево в 1914 г. наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда, положившего начало Первой мировой войне, Балканы стали называть «пороховой бочкой Европы». Действительно, несколько небольших конфликтов привели к первому в истории человечества столкновению мирового масштаба. Вызовы, с которыми регион сталкивается сегодня, делают его крайне неустойчивым. Геостратегическое позиционирование Балкан как «пограничья» между Западом и Россией превращает их в арену столкновений двух центров силы. Вот почему Балканы остаются пороховой бочкой Европы, которую можно легко взорвать.

Врожденная конституционная нестабильность

Падение коммунизма в странах бывшего восточного блока привело к социально-политическим потрясениям. После распада Югославии входившие в ее состав республики пережили ряд кровавых этнических войн и мятежей и смогли приступить к политическому транзиту только в конце 1990-х гг., когда установился мир.

В политических системах балканских государств нет единства, разногласия между партиями и лидерами нередко заводят в тупик и провоцируют парламентские кризисы. Нынешние администрации пришли к власти в результате внеочередных выборов: в Болгарии — в 2014 г., в Сербии и Хорватии — в 2016 г. Для урегулирования затяжного политического кризиса БЮР Македония провела досрочное голосование в декабре 2016 г.² Вопрос о про-

² В Македонии завершилось голосование на досрочных парламентских выборах // Коммерсант.ru, 11 декабря 2016 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/3168784>

ведении внеочередных выборов был недавно поднят в Косово³, Албании⁴ и Словении⁵. Правящие элиты на Балканах борются за установление жизнеспособной политической модели и позволяют разногласиям подрывать стабильность в своих странах.

Фрагментированные политические системы балканских государств нередко провоцируют парламентские кризисы.

Босния и Герцеговина (БиГ) – яркий пример⁶ фрагментированной политической системы. Она была унаследована от боснийской войны 1992–1995 гг., представлявшей собой конфликт по этническому и религиозному признакам. Этнический раскол был институционализирован Дейтонским мирным соглашением 1995 г., которое санкционировало создание в рамках БиГ двух образований (энтитетов), обладающих широкой автономией и сильно выраженным этническим размежеванием боснийцев, хорватов и сербов. Коллективным главой государства стал Президиум, состоящий из трех членов. Дисфункции боснийской системы проявились в 2010 г., когда из-за разногласий между лидерами боснийцев и хорватов избрание законного президента и двух вице-президентов было фактически заблокировано на 15 месяцев.

Повсеместная коррупция и nepoтизм препятствуют экономическому и политическому развитию региона.

В ноябре 2015 г. Конституционный суд признал празднование 9 января Дня Республики Сербской, одного из двух входящих в БиГ образований, неконституционным и дискриминационным в отношении лиц несербского происхождения и нехристианского вероисповедания. В конце сентября по инициативе президента Республики Сербской Милорада Додика был проведен референдум по вопросу о праздновании Дня независимости, и 99,8%

³ Morina D. Snap Election Won't Solve Kosovo's Crises, Experts Warn // BalkanInsight. October 26, 2016. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/kosovo-talks-snap-elections-amid-growing-citizens-discontent-10-24-2016>

⁴ Mejdini F. Albania Mulls Elections to Break Reform Logjam // BalkanInsight. July 19, 2016. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-mulls-snap-elections-07-18-2016>

⁵ Majority Against Snap Election, Shows Delo Poll // STA. October 03, 2016. URL: <https://english.sta.si/2309741/majority-against-snap-election-shows-delo-poll>

⁶ Yablokova A. Bosnia-Herzegovina Twenty Years After the War: Scars Still Sore // RIAC. July 16, 2015. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6353

проголосовали⁷ за сохранение этой даты. Голосование прошло вопреки решению Конституционного суда, запретившего проведение референдума. Тем самым М. Додик открыто поставил под сомнение полномочия Суда и положения Дейтонского соглашения. Это создает опасный прецедент в политической системе, которая и без того серьезно фрагментирована. Кроме того, данный инцидент свидетельствует о необходимости принятия в БиГ функциональной конституции, предусматривающей механизмы ответственности, которые в настоящее время отсутствуют.

Еще один важный признак институциональной неустойчивости — повсеместная коррупция и nepotизм, издавна препятствующие политическому и экономическому развитию региона. По Индексу восприятия коррупции⁸, рассчитываемому *Transparency International (TI)* на основе экспертного анализа и результатов опросов, показатели коррупции в регионе остаются относительно высокими по сравнению с Западной Европой. За исключением Словении, чей рейтинг за последние пять лет ухудшился, в остальных балканских странах на протяжении прошедшего десятилетия этот показатель последовательно улучшался. Однако в целом прогресс в данной области был довольно слабым (табл. 1).

Согласно опросу⁹, проведенному Центром исследований общественного мнения (*Center for Insights in Survey Research*) Международного республиканского института (*International Republican Institute, IRI*), 98% сербских граждан считают коррупцию серьезной проблемой. По результатам другого исследования, проведенного в феврале 2016 г. Институтом демократии и посредничества (*Institute for Democracy and Mediation, IDM*), 41% опрошенных албанцев¹⁰ заявили, что были свидетелями коррупционных действий со стороны представителей муниципальных властей. Что касается Болгарии, то недавний опрос¹¹, проведенный *Exacta Research Group*, выявил низкий уровень толерантности к коррупции: 94% респондентов осуждают взяточничество, при этом 77% не верят, что в Болгарии коррупционер будет привлечен к ответственности.

⁷ Mejdini F. Albania Mulls Elections to Break Reform Logjam // *BalkanInsight*. July 19, 2016. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/albania-mulls-snap-elections-07-18-2016>

⁸ Corruption Perceptions Index 2015 // *Transparency International*. URL: <https://www.transparency.org/cpi2015>

⁹ IRI Serbia Poll: 98% See Corruption as Serious Problem; Concerned About Economy & Employment; Majority Say Economic Prosperity More Important Than Democracy // *IRI*. September 21, 2015. URL: <http://www.iri.org/resource/iri-serbia-poll-98-see-corruption-serious-problem-concerned-about-economy-employment>

¹⁰ Opinion Poll 2015: Trust in Government // *Institute for Democracy and Mediation*. URL: http://idmalbania.org/wp-content/uploads/2016/02/Opinion-Poll_trust-in-government_2015.pdf

¹¹ CoE Anti-Corruption Digest // *Economic Crime and Cooperation Unit*. May 2016. URL: <https://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/corruption/ECCU%20Digest/BY%20ISSUE%202016/ECCU%20anti-corruption%20digest%20May%202016.pdf>

Таблица 1. Рейтинг балканских государств по Индексу восприятия коррупции

Страна	Место (из 170)	2015 баллы (из 100)	2010 баллы (из 100)	2005 баллы (из 100)
Словения	35	60	64	61
Хорватия	50	51	41	34
Румыния	58	46	37	30
Черногория	61	44	37	28
БЮР Македония	66	42	41	27
Болгария	69	41	36	40
Сербия	71	40	35	28
Босния и Герцеговина	76	38	32	29
Албания	88	36	33	24
Косово	103	33	28	–

Источник: Рейтинг стран по Индексу восприятия коррупции за 2005, 2010 и 2015 гг., составлен *Transparency International*.

Коррупция, экономические проблемы, злоупотребление властью и неисполнение должностных обязанностей правящих элит приводят к массовым протестам в странах региона.

Как отмечалось в исследовании «Оценка национальной системы неподкупности Болгарии»¹², проведенном *Transparency International* в 2011 г., принимаемые в стране антикоррупционные меры не соответствуют ожиданиям, возлагавшимся на правительство. Из-за неадекватности действий по борьбе с коррупцией судебная система Болгарии не пользуется доверием. В готовящейся к вступлению в ЕС Албании также наблюдается несоответствие между планом действий по борьбе с коррупцией в органах государственного управления и практическим воплощением его в жизнь. Число успешных расследований, возбужденных дел и вынесенных приговоров за коррупцию остается низким¹³. Фактически ни один высокопоставленный чиновник ни разу не был признан виновным в коррупции, а некоторые албанские поли-

¹² National Integrity System Assessments Bulgaria 2011 // *Transparency International*. March 01, 2012. URL: https://www.transparency.org/whatwedo/nisarticle/bulgaria_2011

¹³ National Integrity System Assessment Albania 2016 // *Transparency International*. September 08, 2016. URL: http://www.transparency.org/whatwedo/publication/national_integrity_system_assessment_albania_2016

тические партии возглавляются¹⁴ людьми, чье оправдание по обвинениям в коррупции вызывает вопросы.

Именно с коррупцией и экономическими проблемами связано наибольшее недовольство на Балканах. В странах региона нарастает массовый протест против коррупции, злоупотреблений властью и неисполнения должностных обязанностей со стороны представителей правящих элит. Гражданское недовольство заставило премьер-министра Румынии Виктора Понту уйти в отставку. Правоцентристское правительство Хорватии продержалось у власти всего шесть месяцев и распалось в июне в связи с обвинением первого вице-преьера Томислава Карамарко в коррупции и выходом горожан на улицы Загреба. В 2015–2016 гг. оппозиция в Македонии обвинила премьер-министра Николу Груевски в широкомасштабной коррупции и прослушивании телефонных разговоров. Это вызвало серию бурных протестов, переросших в глубокий политический кризис, разрешить который призваны предстоящие в декабре 2016 г. досрочные выборы.

Анализ коррупционной проблемы показывает, что она по-прежнему весьма актуальна для политических институтов и судебной системы балканских государств. Она ослабляет их как политически, так и экономически, и негативно отражается на повседневной жизни людей. Следует отметить, что, хотя политическая либерализация вкупе с прозрачностью институтов и процесса принятия решений – краеугольный камень членства в Евросоюзе, коррупция почти одинаково характерна для потенциальных кандидатов, ожидающих приема в члены и уже принятых в ЕС балканских государств. Коррупция и экономические трудности служат ключевыми причинами усиления социального недовольства на Балканах. Если требования населения региона не будут удовлетворены, гражданские волнения рискуют выйти из-под контроля.

Экономические перспективы

Экономические показатели одних балканских государств существенно отличаются от других. В значительной степени это определяется¹⁵ уровнем жизни, который отмечался в стране на момент распада Советского Союза. В целом регион отстает от Западной и Северной Европы, а отдельные балканские страны относятся к самым бедным в Европе. По прогнозам¹⁶ *Economist Intelligence Unit*, в предстоящие пять лет разрыв в экономических показателях между самыми бедными государствами Балкан и более благополучными бывшими соцстранами Центральной Европы и Балтии может еще больше вырасти.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Why Are the Western Balkans Lagging Behind? // The Economist Intelligence Unit. March 24, 2015. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1113009895&Country=Romania&topic=Economy&subtopic=Regional+developments&subsubtopic=Economic+growth>

¹⁶ Ibid.

В своем докладе «Западные Балканы: 15 лет экономического транзита», опубликованном в 2015 г., Международный валютный фонд констатировал¹⁷, что потеря темпа проведения реформ из-за усталости от них и сопротивления кругов, чьи частные интересы они затрагивают, служит одной из основных причин неудовлетворительного состояния экономики Западных Балкан. Действительно, политические и деловые элиты региона стараются прикладывать как можно меньше усилий к реформированию экономики, поскольку боятся потерять контроль над национальными ресурсами. Политические лидеры также часто не имеют четкого представления о том, в чем именно заключается их личная заинтересованность в проведении более масштабной либерализации. Вместе с тем экономическая трансформация не происходит в одночасье и требует многолетних постоянных усилий. Поскольку результаты такой работы избиратели увидят не сразу, политики, как правило, занимаются только тем, что приносит быстрый успех.

Снижение темпа проведения реформ служит одной из основных причин неудовлетворительного состояния экономики Западных Балкан.

МВФ считает крайне высокий уровень безработицы, неизбежный при таком подходе, одной из ключевых причин ослабления существующей региональной экономической модели. Практически во всех балканских странах, за исключением Болгарии, Румынии и Словении, уровень безработицы превышает 15%. По данным¹⁸ Международной организации труда (МОТ), 33% активного населения Косово являются безработными, а 30% молодых людей не работают и не учатся. Более четверти населения БиГ тоже не имеют работы, а 85% из них лишились ее уже давно (табл. 2).

Еще одна важная проблема — неравенство доходов (особенно это заметно в Македонии, имеющей самый высокий коэффициент Джини¹⁹ в Европе). Бурный рост в начале 2000-х гг. привел²⁰ к неравному распределению выгод от него среди балканского населения. В принципе жить лучше в абсолютном измерении стали все группы, но доля доходов высших слоев общества росла намного быстрее по сравнению с доходами беднейших слоев. Социальное сопротивление создает дополнительные препятствия на пути экономической трансформации, поскольку растущее неравенство ассоциируется в глазах граждан с реформами в экономике.

¹⁷ The Western Balkans: 15 Years of Economic Transition // IMF. March 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/eur/eng/erei0315.htm>

¹⁸ Country Profiles // International Labour Organization. URL: http://www.ilo.org/ilostat/faces/home/statisticaldata/ContryProfileId?_afLoop=87232322214852

¹⁹ GINI Index (World Bank estimate). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

²⁰ The Western Balkans: 15 Years of Economic Transition // IMF. March 2015. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2015/eur/eng/erei0315.htm>

Таблица 2. Безработица среди населения балканских государств в 2015 г.

Страна	Уровень безработицы (%)	Длительная безработица (%)	Молодежь, которая не работает и не учится (%)
Румыния	7	44	18
Словения	9	52	10
Болгария	9	61	19
Хорватия	16	63	18
Албания	17	66	47
Сербия	18	64	20
Черногория	18	78	–
БЮР Македония	26	82	25
Босния и Герцеговина	28	85	28
Косово	33	74	30

Источник: Данные Международной организации труда за 2015 г.

В Регулярном экономическом отчете по странам Юго-Восточной Европы, подготовленном Группой Всемирного банка (*World Bank Group, WBG*) в 2016 г., инвестиции были названы²¹ главным источником экономического роста для Албании, Черногории и Сербии и надежным источником для Косово и БиГ. Кроме того, в отчете отмечалось²², что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в обрабатывающую промышленность и строительство играют ключевую роль в улучшении экономической ситуации в Сербии. В 2016 г. реальный рост ВВП этой страны восстановился до докризисного уровня 2008 г. Для создания благоприятного инвестиционного климата балканским странам необходимо добиться макроэкономической и политической стабильности. Борьба с бюрократизмом, коррупцией и nepotизмом должна стать первоочередной задачей.

Очаги внутрирегиональной напряженности

Балканская внутрирегиональная геополитическая структура отличается крайней нестабильностью. Многие современные государства на полуострове возникли в результате жестоких межэтнических конфликтов, в числе которых война за независимость Хорватии 1991–1995 гг., война в Боснии 1992–1995 гг., война в Косово 1998–1999 гг. Совсем недавно, в 2001 г., Македония стала ареной вооруженного конфликта между этнической Албанской

²¹ South East Europe Regular Economic Report № 10. Resilient Growth Amid Rising Risks // World Bank. 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/521981474898709744/SEE-RER-Report-Fall-2016.pdf>

²² Ibid.

национальной армией и македонскими правительственными войсками. Конец конфликту положило Охридское соглашение, которое было заключено при посредничестве ЕС и НАТО. Тем не менее уровень социального антагонизма остается высоким, а межэтнические противоречия представляют постоянную угрозу региональной стабильности.

Распад Югославии оставил после себя целый ряд затяжных территориальных споров, угрожающих стабильности региона. После того как в 2008 г. Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость, отношения между Белградом и Приштиной так и не нормализовались. Самопровозглашенную республику признали Соединенные Штаты и большинство стран – членов ЕС, но не признали ни Сербия, ни Россия. Косово еще предстоит окончательно урегулировать с соседней Черногорией вопрос о границе. Словения и Хорватия ведут давний пограничный спор²³, который, несмотря на масштабные усилия международных посредников, остается неразрешенным. Более того, этот спор становится все более ожесточенным из-за острой полемики, скандалов и заговоров.

Из-за сложных межгосударственных отношений, непрекращающихся политических споров, социальной и экономической нестабильности Балканы по-прежнему «пороховая бочка Европы».

Активы бывшей Югославии представляют собой еще одно яблоко раздора, препятствующее политической стабильности и развитию региона. По прошествии 25 с лишним лет после распада Югославии премьер-министры Словении и Сербии встретились²⁴ в октябре 2016 г., чтобы договориться о разделе принадлежавших Иосипу Броз Тито автомобилей, произведений искусства и виллы в словенском городе Блед. Сербия одновременно оспаривает решение Косово приватизировать шахту «Трепча» – крупный государственный перерабатывающий комплекс, часть которого располагается на сербской территории. Сложные межгосударственные отношения делают геополитические перспективы Балкан непредсказуемыми. Регион остается заложником своего прошлого. Как и в начале XX в., Балканы по-прежнему «пороховая бочка Европы» из-за непрекращающихся политических споров, институциональной, социальной и экономической нестабильности.

²³ Yablokova A. The Pirangate Scandal: Lessons from the Balkans // RIAC. August 21, 2015. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6479

²⁴ Serbian, Slovenian PMs Discuss Cooperation, Yugoslav Assets. The prime ministers of Serbia and Slovenia, Aleksandar Vucic and Miro Cerar, have agreed on the next steps regarding the assets of the former Yugoslavia // B92. October 24, 2016. URL: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2016&mm=10&dd=24&nav_id=99487

Балансирование между Западом и Россией

Помимо избыточной конфликтами национальной и региональной динамики, на полуострове сталкиваются стратегические интересы евроатлантического блока и России. Так, более тесная экономическая интеграция в торговую систему ЕС приводит, как правило, к ослаблению связей с Россией. В то же время военная повестка НАТО в регионе расценивается Кремлем как нацеленная на ослабление российского влияния. При отсутствии сотрудничества между Западом и Россией по любым региональным вопросам их вовлеченность в балканские дела превратилась в игру с нулевой суммой.

Европейский союз переживает многочисленные кризисы, связанные, в частности, с *Brexit* и ростом евроскептицизма. Однако опросы общественного мнения, проведенные недавно по всей Европе, показали, что балканские государства—члены однозначно связывают свое будущее с Евросоюзом. Так, 77% румын заявили²⁵, что они проголосовали бы за то, чтобы «остаться», если бы вопрос о продолжении членства в ЕС был вынесен на референдум в ближайшее время.

При отсутствии сотрудничества между Западом и Россией по любым региональным вопросам их вовлеченность в балканские дела превратилась в игру с нулевой суммой.

Вместе с тем поддержка ЕС среди стран—кандидатов на вступление, имеющих тесные связи с Россией, неодинакова. Согласно результатам опроса²⁶, проведенного IRI в 2015 г., только 49% сербов проголосовали бы на референдуме в пользу членства в ЕС. 94% респондентов считают, что интересам Сербии в наибольшей степени отвечает поддержание прочных связей с Россией. В то же время в соседней Черногории за вступление²⁷ в ЕС проголосовали бы 74% граждан.

Россия занимает третье²⁸ место среди стран по общему объему прямых иностранных инвестиций в Черногорию. И все же, откликаясь на решение Брюсселя, Черногория ввела санкции против России. Стремясь ускорить

²⁵ Romanians Hot on European Union, Poll // EUobserver. August 10, 2016. URL: <https://euobserver.com/tickers/134613>

²⁶ IRI's Center for Insights Poll: Crises in Europe and EU Leave Serbs Turning toward Russia // IRI. December 21, 2015. URL: <http://www.iri.org/resource/iri%E2%80%99s-center-insights-poll-crises-europe-and-eu-leave-serbs-turning-toward-russia>

²⁷ Latest Opinion Poll Findings on Montenegro's EU Integration Process: Steady Support for Membership // European Union. Delegation of the European Union to Montenegro. March 07, 2016. URL: <http://www.delme.ec.europa.eu/code/navigate.php?Id=3455>

²⁸ Rapoza K. Despite Montenegro's «Westward Ho», Russian Investment Unlikely To Dissipate // Forbes. November 30, 2015. URL: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2015/11/30/despite-montenegro-westward-ho-russian-investment-unlikely-to-dissipate>

процесс вступления в ЕС, руководство страны продемонстрировало, что его политика соответствует курсу Европейского совета. При этом оно поспешило заверить Москву, что данный шаг продиктован чисто экономическими соображениями и не должен расцениваться как проявление «антироссийских настроений»²⁹.

С целью извлечения «максимальной выгоды от связей с обоими мирами» балканские страны балансируют между двумя центрами силы.

На фоне решения Черногории о продлении санкций президент Сербии Томислав Николич недавно подтвердил³⁰, что Белград никогда не будет вводить антироссийские санкции в поддержку решения ЕС. Оба случая показывают, что имеющие тесные связи с Москвой балканские страны, пусть и в разной степени, хотели бы включить Россию в уравнение при принятии связанных с ЕС решений. Кроме того, это наглядная иллюстрация того, что балансирование балканских стран между двумя центрами силы, судя по всему, сохранится ради извлечения «максимальной выгоды от связей с обоими мирами».

В 2014 г. председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер объявил о том, что расширение ЕС будет заморожено на ближайшие пять лет. Хотя это заявление было сделано в первую очередь для того, чтобы снять накал настроений евроскептицизма среди политических элит в государствах—членах, оно послужило обескураживающим сигналом для стран—кандидатов. Неопределенность европейского будущего потенциально может подтолкнуть политические элиты на Балканах к Кремлю в поисках более ощутимых политических и экономических дивидендов для своих стран.

* * *

Балканы до сих пор остаются пороховой бочкой Европы из-за высокой степени политической, экономической и социальной нестабильности. Кроме того, региональные акторы предпринимают бесхитростные попытки балансировать между Западом и Россией в то время, когда отношения между двумя центрами силы достигли особого напряжения. Необходимо внимательно следить за событиями в регионе, чтобы избежать эскалации этнической напряженности и социальных волнений. Что касается ЕС и России, то они должны использовать имеющиеся общие интересы (например, в области обеспечения региональной безопасности) для поиска на Балканах сфер сотрудничества, а не конфронтации.

²⁹ Djurica M. Montenegro Supports Russia Sanctions in Order to Hasten EU Accession // Reuters. May 22, 2014. URL: <https://www.rt.com/news/160776-montenegro-eu-sanctions-russia>

³⁰ Serbia Will Never Impose Sanctions Against Russia – President // TASS. October 25, 2016.

URL: https://in.rbth.com/news/2016/10/25/serbia-will-never-impose-sanctions-against-russia-president_642091

25 лет независимой Беларуси: модель развития, риски, возможности

Петр Петровский

Беларусь заслуживает внимания как пример нетипичного развития для стран Восточной Европы и постсоветского пространства. Беларусь решила не приватизировать государственную собственность, а выбрала интеграцию с Россией и преемственность в политике. Так в чем заключается особенность Беларуси?

Белорусская ментальность или феномен А. Лукашенко

Эксперты не перестают спорить: определяется ли белорусская модель развития личностью А. Лукашенко или имеет более глубокие ментальные и исторические предпосылки.

Белорусское национальное движение возникает во второй половине XIX в. из восстания 1863 г., когда элиты Северо-Западного края были разделены на его сторонников (краевцы) и противников (западноруссы)¹. Постепенная интеграция части представителей двух лагерей, объединенных сочувствием к крестьянству, его языку, культуре и традициям, постепенно сформировала движение белорусского национального возрождения. Оно объединило людей разной культуры и религии на основе решения вопросов социальной и национальной справедливости², которое предлагалось провести в рамках построения социалистической экономики, свободного культурного развития белорусского народа и наделения Беларуси широкой автономией в рамках Российской империи. Подобный стиль национального движения, сформированный вначале белорусскими народниками³, а после модернизированный большевиками, носил левый характер, объединял ценности рабочей демократии и республиканизма. Наслоение двух конфликтов (царская и польская

¹ Булгакаў В. Гісторыя беларускага нацыяналізму / Валер Булгакаў. Вільня, 2006. С. 156, 222–229.

² Лушчыцкі І.М. Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX стагоддзя / Іван Мікалаевіч Лушчыцкі. Мінск: Выдавецтва БДУ імя У.І. Леніна, 1958. С. 353.

³ Марзалюк, И. А. Беларусь – от этнографической общности к нации. Истоки и генезис белорусской национальной идентичности / И. А. Марзалюк // Государственность – национальная идея Беларуси / Книжный мир. М., 2016. С. 46–48.

администрации — «тутейшие», а также дворяне и паны «капиталисты» — крестьяне) привело к тому, что революционные события 1917 г. и приход к власти большевиков создали прецедент формирования белорусской нации на основе одного класса⁴.

Белорусы, получившие государственность в 1919 г., а также ставшие одними из основателей СССР в 1922 г., достаточно долгое время не имели большинства в администрации из своего окружения, что связано не только с классовой составляющей национального строительства, но и с отсутствием на протяжении ста лет вузов на этой территории. Данный процесс затянулся на 20 лет и ускорился благодаря Великой Отечественной войне, широкое участие в которой предоставило белорусам возможность быстро занять сначала партизанские, а после и республиканские ключевые посты.

В период становления СССР белорусы не имели большинства в администрации из своего окружения, что связано с отсутствием на протяжении ста лет вузов на этой территории и с классовой составляющей национального строительства.

После войны в БССР сформировалась группа «партизан», перенявшая некоторые особенности управления времен войны. Благодаря автономному существованию от центра в тылу врага «партизаны» научились удерживать БССР от глубокой координации с центром и достаточно жестко отстаивать свои интересы. С другой стороны, героизация Великой Отечественной войны как национально-освободительной борьбы сформировала героику белорусской нации в тесной связке с героикой всего советского народа⁵. В отличие от Украины, белорусские элиты не формировались по региональному принципу. Западнобелорусская группа (фракция «КПЗБ») еще во времена ВОВ была интегрирована в общереспубликанские элиты. Все это создавало целостный управляемый массив с четкой иерархией.

Позднее, под влиянием индустриализации в Минске сконцентрировалось до 25% промышленности республики, что со столичным статусом города дало возможность сформироваться здесь Минской городской индустриальной группе (МГИГ), ставшей преемницей «партизан» в начале 1980-х гг. и отличавшейся особой корпоративной этикой в управлении и технократизмом⁶.

⁴ Сміт Э. Нацыяналізм у XX стагоддзі / Энтані Сміт, пер. з англ. С. Нагорнага. Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1995. С. 126.

⁵ Урбан М. Беларуская савецкая эліта (1966–1986): алгебра ўлады / Майкл Урбан, пер. з англ. А. Казакевіч, Т. Чуліцкая. Вільня: ЕГУ, 2010. С. 28–29.

⁶ Там же. С. 151.

В 1990–1991 гг. Беларусь пыталась предостеречь себя от кризисных явлений центра путем создания национальной валюты и введения поста президента.

Это наложило особый отпечаток на стиль управления, который сохранился и в период независимой Беларуси. При этом формирование суверенитета и независимости в БССР происходило не от потребности выхода из СССР. В 1990–1991 гг. суверенитет, создание национальной валюты и введение поста президента БССР рассматривали как меры по предохранению республики от кризисных явлений центра⁷. Руководство страны было наиболее консервативным, что опять же сложилось за времена руководства в БССР группы «партизанов» и продолжалось при их преемниках⁸. Поэтому многие эксперты характеризуют избрание президентом Александра Лукашенко как «консервативную электоральную революцию»⁹. При этом следует понимать, что представители радикальных перемен и западного пути развития в совокупности набирали не более 23% голосов. Поэтому, исходя из вышеперечисленных объективных факторов, альтернативный путь развития белорусского общества был заложен культурными, управленческими, историческими предпосылками. Александр Лукашенко придал этому выбору особый, харизматичный характер.

Политические основания

Западные политологи и юристы, основывающиеся на теории транзита и либеральной демократии, характеризуют политическую систему Беларуси как «посткоммунистический превентивный авторитаризм»¹⁰, что не представляется корректным. Сами авторы подобных оценок называют лидерство Александра Лукашенко «опирающимся на широкую народную поддержку»¹¹. Поэтому здесь было бы логичней использовать иную оценку, отражающую уникальность системы.

Можно смело сказать, что белорусская модель управления начала формироваться еще до прихода к власти А. Лукашенко. Вопрос установления

⁷ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – XXI ст. У 2 Кн / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2012. С. 446–450.

⁸ Ягодкин и Машеров – последние чиновники-сталинисты // Блог Толкователя, 11 марта 2015 г.

⁹ Республика Беларусь как проект развития. Материалы круглого стола // Беларуская Думка. 2015. №9. URL: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_224938.pdf

¹⁰ Сміт Э. Нацыяналізм у XX стагоддзі / Энтані Сміт, пер. з ангел. С. Нагорнага. Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1995. С. 37–42.

¹¹ Там же – с. 11.

в Беларуси должности президента встал еще в 1990 г. Согласно проекту, президент БССР должен был играть роль чрезвычайного менеджера, наводящего порядок в стране¹². Характер должности президента как суверена, принимающего решения в чрезвычайных кризисных условиях, сохранился и далее.

Альтернативный путь развития белорусского общества был заложен культурными, управленческими и историческими предпосылками.

Белорусская модель базируется на трех решениях референдумов 1995, 1996 и 2004 гг. Эти референдумы решили основополагающие вопросы о главенствующей роли президента, государственной символике, смертной казни и частной собственности на землю. Результаты референдумов сочетали в себе преемственность с советским прошлым, консерватизм, республиканизм, гражданственность и основы социального государства.

Государственная символика, двуязычие, установление Дня независимости и восстановление смертной казни – символы идеологического характера, которые означают преемственность с советским прошлым.

Полномочия президента в новой Конституции редакции 1994 г. и особенно 1996 г. еще больше укрепились, что стало итогом запроса как общества, так и менеджмента. Подобный тип государственного устройства более известен как «государство управления», т.е. «мера, обусловленная лишь положением дел, принимаемая в зависимости от конкретной ситуации и целиком по соображениям предметно-практической целесообразности»¹³. В результате конституционной реформы должность президента Республики Беларусь объединила все ветви власти, стала центром принятия решений. Кроме функций исполнительной власти, президент мог выдвигать законодательные инициативы, а также в некоторых случаях влиять на ход судебного разбирательства. Это позволило быстро наладить антикризисный менеджмент и быстро восстановить функционирование органов государственной власти и народного хозяйства.

¹² Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – XXI ст. У 2 Кн / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2012. С. 449–450.

¹³ Шмитт К. Государство: право и политика / Карл Шмитт; пер. с нем. О.В. Кильдюшова – М.: Территория будущего, 2013. С. 225.

Вопросы идеологического характера (государственная символика, двуязычие, установление Дня независимости, восстановление смертной казни) утвердили ценностную и ментальную преемственность с советской Беларусью и отбросили либеральные и национал-демократические силы на обочину белорусского общества. Государством была поставлена задача формулирования идеологии Республики Беларусь. В 2003 г. Александр Лукашенко в программной статье изложил основы идеологии белорусского государства, где указал на две ее идеи – социальной справедливости и традиционных ценностей, идентичности¹⁴, что фактически представляет собой модернизацию идей белорусского движения начала XX в. Для сохранения и развития ценностных ориентиров тогда же президентом была сформирована идеологическая вертикаль.

Геополитический выбор

Один из вопросов референдума 1995 г. касался геополитической ориентации Беларуси. Он был решен в пользу равноправного союза с Россией, который был оформлен в 1996–1999 гг. Решение референдума 1995 г. определяет приоритет внешней политики и сегодня. Беларусь – активный участник большинства интеграционных объединений на постсоветском пространстве: Союзного государства, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ.

Несмотря на попытки Минска вести прагматичный диалог, страны Запада ставят на повестку дня требования идеологического характера.

При этом отношения со странами Запада развивались у Беларуси в противоположном направлении. Под влиянием референдума 1996 г. Беларусь лишилась статуса специально приглашенного государства в Совете Европы. С 1998 г. в отношении Беларуси со стороны ЕС действуют санкции, которые на данный момент частично не отменены. В 2004 г. США приняли «Акт о демократии» и также ввели санкционный режим против Беларуси¹⁵. Несмотря на попытки Минска вести прагматичный диалог по вопросам экономического, торгового или гуманитарного сотрудничества, страны Запада ставят на повестку дня требования идеологического и ценностного характера в отношении Беларуси.

¹⁴ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2003. 192 с.

¹⁵ Буш подписал «Акт о демократии в Белоруссии»... Давно пора ввести «Акт о демократии в США»? // ЦентрАзия, 23 октября 2004 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1098413700>

В связи с этим белорусское руководство с 1990-х гг. занимается восстановлением и углублением экономических и политических отношений с развивающимися странами. В 1998 г. Беларусь стала членом Движения неприсоединения, чем продемонстрировала свой особый путь на европейском континенте.

Социальное государство

Особое место в белорусской модели развития занимают роль и значение социального государства. Один из центральных его элементов — обеспечение доступности удовлетворения базовых потребностей человека через механизм государственного регулирования и социальной ответственности хозяйственных субъектов. Фундаментальным принципом в данной системе выступает стратегическое решение референдума 1996 г. о государственной собственности на землю и недра, а также политика сохранения приоритета государственной собственности на стратегические предприятия и отказ от тотальной приватизации. Государство направляет развитие экономики по принципу многоукладности, взаимодействия различных форм собственности между собой.

Особое место в белорусской модели развития занимают роль и значение социального государства.

Реформирование сельского хозяйства происходит не по принципу ликвидации крупнотоварных хозяйств (расформирования колхозов на паи), а переструктурирования и укрупнения их в сельскохозяйственные холдинги с полным циклом производства. При этом целью выступает не только прибыльность хозяйств, но и организация устойчивого развития сельской местности. Поэтому с 2005 г. параллельно развивается сеть агрогородков — самодостаточных хозяйственных комплексов, обеспечивающих занятость, работоспособность и возобновляемость социальных и трудовых ресурсов деревни¹⁶.

Вызовы трансформаций

Однако отсутствие собственных ресурсов, прежде всего в энергетике, приводит к дефициту свободных средств для модернизации предприятий и поддержания социального баланса в кризисные периоды. На фоне украин-

¹⁶ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – XXI ст. У 2 Кн / М.У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2012. С. 490.

ского кризиса и углубления противостояния между Россией и странами Запада Беларусь также терпит издержки. Незаконченная модернизация оборачивается падением производительности труда и требует внешних займов. Однако кризисные явления у ближайших союзников вынуждают обращаться руководство страны прежде всего к Китаю и Евросоюзу. Последний связывает любые экономические вопросы с ценностями и политической повесткой дня, в которых белорусская сторона в связи с отсутствием ресурсов вынуждена идти на некоторые уступки.

Беларусь также терпит издержки из-за противостояния России и Запада.

За годы независимости также наметилась и некоторая трансформация социальной структуры белорусского общества. Значительно увеличилась доля частного сектора, составляющая на сегодня 35,9%¹⁷, что составляет средний показатель среди стран Западной Европы. Подобный сектор не может качественно взаимодействовать с государством по схеме централизованной вертикали и требует к себе неформального и сетевого принципа отношений. Из-за политических и ценностных уступок ЕС Беларусь имеет риск потерять идеологический и политический контроль над этим достаточно активным сегментом, так как часть некоммерческих организаций, выступающая контрагентами коллективного Запада, совмещает в себе отработанные на протяжении 70 лет методы идеологической и политической работы с сегментом частного сектора, по сравнению с которыми устаревшая идеологическая вертикаль, наученная работать с государственным сектором, неконкурентоспособна. Все это на фоне общих кризисных тенденций падения уровня жизни и основных экономических показателей рискует вылиться в переформатирование общества.

При этом возникает проблема с передачей ценностных основ белорусской модели молодым поколениям. Старая идеологическая вертикаль непопулярна среди молодежи. Ее устаревшие методы неэффективны на фоне сетевой работы прозападных НКО. В связи с этим исследования агентства «Евразийский монитор» за 2015 г. продемонстрировали поколенческий разрыв в белорусском обществе по вопросу геополитической ориентации страны. Если поколение от 35 и старше поддерживает евразийскую интеграцию (62–67%), то проевразийская молодежь в возрасте от 18 до 35 лет составляет

¹⁷ Лазуткин А., Петровский П., Рекеда С., Сутырин В. Белорусские выборы 2016 – политический Рубикон // Евразия.Эксперт. 2016. URL: <http://eurasia.expert/upload/Belorysskie-vybory-2016.pdf>

■ П. Петровский

только 48%¹⁸. Это говорит о политической и социально-экономической неустойчивости в стране.

Для молодого поколения непопулярны основные ценности белорусской модели.

Понимая данные риски, белорусское руководство стремится использовать потенциал ЕАЭС и Союзного государства для модернизации и возвращения экономического роста. Поэтому сегодня евразийская интеграция рассматривается с тактической точки зрения как форма технологического рывка через создание хозяйственных интеграционных цепочек и общих технологических проектов, а также окончательного создания общего рынка продукции. В связи с этим Беларусь – одна из стран, выступающих за форсированное развитие ЕАЭС без дробления процедуры на этапы до 2025 г.

¹⁸ Интеграционный барометр ЕАБР // Центр интеграционных исследований Евразийского Банка Развития. 2015. URL: www.euriamonitor.org/rus/files/269/file/EDB_Centre_Report_33_Analytical_Summary_RUS.pdf

Постсоветская Грузия: от турбулентности к стабильности и предсказуемости

Сергей Маркедонов,
Александр Скаков

Грузия имеет репутацию самой прозападной страны Закавказья и наиболее проблемного партнера России из региона. За двадцать пять лет независимости эта страна пережила этнополитические и гражданские конфликты, оказывалась в центре российско-американской конфронтации и пыталась выстроить прагматичную внешнюю политику. Грузия прошла сложный путь в качестве нового независимого государства и столкнулась со множеством политических вызовов, от ответа на которые зависит ее будущее.

С началом украинского кризиса Грузия утратила неформальный статус главного возмутителя спокойствия на постсоветском пространстве. О былых временах напоминает экс-президент закавказской республики Михаил Саакашвили, активно подвигающийся сегодня на украинской политической ниве¹. Грузинская проблематика актуализируется лишь в те редкие минуты, когда официальный Тбилиси выступает с новыми планами по расширению интеграционных связей с НАТО и Евросоюзом, или российские и грузинские политики выступают с заявлениями о продолжении нормализации двусторонних отношений². Тем не менее внутренние и внешнеполитические процессы, происходящие в Грузии и вокруг нее, по-прежнему представляют значительный интерес.

По итогам четверти века государственной независимости Грузия предстает как страна с бурным и наполненным потерями прошлым, неопределенными по своему характеру изменениями в настоящем и неясным, но отнюдь не безнадежным будущим.

Современную Грузию нельзя назвать «несостоявшимся» образованием, но проблематично говорить о ней как об успешном государстве. За 25 лет она прошла большой путь от национального романтизма и иллюзий относительно бегства от СССР, в котором виделись основы для стабильности

¹ Саакашвили заявил, что намерен вернуться в Грузию // РИА Новости, 2 ноября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161001/1478306916.html>

² Путин пообещал отменить визы для грузин и наладить отношения с Тбилиси // РИА Новости, 17 декабря 2015 г. URL: <https://ria.ru/politics/20151217/1343864545.html>
Учения НАТО в Грузии Noble Partner—2016 дестабилизируют Кавказ // РИА Новости, 16 мая 2016 г. URL: <https://ria.ru/analytics/20160513/1432578636.html>

и процветания, к прагматичной политике. За все это время было немало сделано и для построения демократических институтов.

При этом обозначенные грузинским политическим классом (вне зависимости от принадлежности к власти или оппозиции) приоритеты, такие как «восстановление территориальной целостности» путем возвращения Абхазии и Южной Осетии, членство в НАТО и Европейском союзе, на практике выглядят как труднореализуемые, если не сказать больше³. В то же время официальный Тбилиси видит достижение своих внешнеполитических целей не в конфронтации с Россией, надеясь на ее ослабление от противостояния с Западом. Грузинское руководство сегодня ориентируется на модель прагматических и реалистических отношений с Россией, что непросто, учитывая фактор «пятидневной войны 2008 г.»⁴, признания независимости Абхазии и Южной Осетии Москвой и размещения в этих республиках российских вооруженных сил и пограничников⁵.

Территориальная целостность: внутриполитическое и внешнеполитическое измерения

Этнополитические конфликты в Южной Осетии и Абхазии стали без всякого преувеличения главными сюжетами постсоветской истории Грузии. Они соединили в себе и проблемы национально-государственного строительства, и формирования постсоветской грузинской идентичности, и внешнеполитических устремлений Тбилиси⁶.

Абхазский и югоосетинский вопросы для Грузии возникли отнюдь не в процессе распада единого союзного государства. Они имели намного более глубокие корни, и политикам Грузии в процессе национального самоопределения и обретения независимости следовало пойти на диалог с представителями двух автономий о правилах и условиях проживания в общем государстве. Но правительство взяло за основу территориальное единство по образцу Советского Союза⁷, не учитывая, что раньше оно гарантировалось всей мощью страны, а ресурсы нового грузинского национального проекта⁸ с ней не сопоставимы.

³ Бахтуридзе З. Внешняя политика Грузии: ключевые ориентиры и партнеры. СПб.: Аврора, 2016.

⁴ Зураб Абашидзе: «Мы готовы к разрешению более сложных тем» // Эхо Кавказа, 19 октября 2016 г. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28063636.html>

⁵ Российские военные базы за рубежом // РИА Новости, 26 марта 2014 г. URL: <https://ria.ru/spravka/20140326/1001038148.html>

⁶ Маркедонов С. М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Институт Кавказа, 2012.

⁷ Грузия. Проблемы и перспективы развития. / Под общ. ред. Е. М. Кожокина. Т. 1–2. М.: РИСИ, 2002.

⁸ Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992 / Сост. К. И. Казенин. М.: Европа, 2007.

До 2008 г. позиция России не была однозначно проабхазской или проосетинской.

При этом абхазские и югоосетинские элиты воспринимались ими не как самостоятельные партнеры или оппоненты, а как «марионетки Москвы»⁹. Как следствие, произошла идентификация конфликтов в Абхазии и в Южной Осетии с противостоянием России или, напротив, попытками договориться о судьбе бывших автономий с Кремлем без учета их собственных интересов. Между тем позиция Москвы по данным проблемам на протяжении 1991–2008 гг. менялась и не была однозначно проабхазской или проосетинской¹⁰.

Независимость Абхазии и Южной Осетии была признана Россией 26 августа 2008 г.¹¹ Однако их фактическая потеря для Тбилиси произошла раньше. По справедливому замечанию американских исследователей Линкольна Митчелла и Александра Кули, «постсоветская Грузия никогда в действительности не осуществляла реального контроля над Абхазией, за исключением нескольких месяцев в начале 1990-х гг. Таким образом, в то время как Грузия может рассматривать себя в качестве законного правителя Абхазии, взгляд Сухуми на этот вопрос сильно отличается»¹². Добавим к этому, что несколько месяцев после распада СССР прошли в перманентных дискуссиях о путях и возможностях «мирного развода» Абхазии с Грузией¹³. По словам британского экс-

⁹ Antonenko O. *Uncertainty: Russia and the Conflict Over Abkhazia / Statehood and Security: Georgia after the Rose Revolution / Coppieters and Legvold R. (eds). Cambridge, MA, 2005. Pp. 208–217.*

¹⁰ С началом чеченской антисепаратистской кампании в декабре 1994 г. (неофициально) и с 1996 г. официально Москва и Тбилиси фактически инициировали введение режима санкций против Абхазии. Эти действия были узаконены решением Совета глав государств СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» от 19 января 1996 г. В 1997 г. министр иностранных дел России Евгений Примаков предложил для переговорного процесса между Тбилиси и Сухуми формулу «общее государство» и пытался убедить абхазскую сторону в необходимости ее принятия. Однако попытки грузинского руководства в одностороннем порядке без учета интересов России силой изменить сложившийся статус-кво и «разморозить конфликт» (дестабилизация в Гальском районе) изменили позицию российской дипломатии. Уже в 1999–2000 гг. Москва существенно ослабила режим санкций против Абхазии (хотя окончательно отменила их только в марте 2008 г.). Подробнее см.: Лакоба С. З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период, 1991–2001 гг. // Sapporo: Slavic Research Center. Hokkaido University, 2001. (на русском языке)

¹¹ Помимо России независимость двух бывших автономий Грузинской ССР признана также Никарагуа, Венесуэлой и Науру.

¹² Cooley A., Mitchell L. *Engagement without Recognition: A New Strategy toward Abkhazia and Eurasia's Unrecognized States // The Washington Quarterly. 2010. October issue. P. 61*

¹³ Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обязательства // Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998. С. 30.

перта Томаса де Ваала, «Абхазия же ушла намного дальше от Грузии, и в ней намного меньше памяти о недавнем совместном проживании. Абхазы, а также проживающие в республике русские и армяне намного ближе к российскому Северному Кавказу»¹⁴.

События 2008 г. привели к формированию жесткого внешнеполитического курса на российском направлении и к стратегическому выбору в пользу НАТО и ЕС.

В результате этого в Грузии сформировались национальная травма, массовое представление о том, что без возвращения двух утраченных автономий грузинский государственный проект останется незавершенным¹⁵. Важнейшим внутривнутриполитическим и социальным последствием утраты Абхазии и Южной Осетии стало появление беженцев¹⁶. Во внешней политике это привело к формированию жесткого внешнеполитического курса на российском направлении (который в период правления третьего президента Грузии Михаила Саакашвили в 2004–2013 гг. достиг своего апогея) и, напротив, стратегического выбора в пользу интеграции с НАТО и Евросоюзом¹⁷. Именно Запад стал видеться как надежный противовес российскому влиянию и гарант восстановления территориальной целостности.

¹⁴ Андоррская модель для Кавказа – Том де Ваал // Caucasus Times, 14 сентября 2010 г. URL: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20328>

¹⁵ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: Академкнига, 2003.

¹⁶ В Грузии есть порядка 265 тыс. человек (6% населения страны), которым присвоен статус вынужденно перемещенных лиц и которые получают соответствующее пособие. Подробнее см.: Тухашвили М. Беженцы и вынужденно перемещенные лица в Грузии. Тбилиси: Консорциум прикладных исследований по международной миграции, 2015. С. 2–3.

¹⁷ В апреле 2000 г. президент Эдуард Шеварднадзе заявил в одном из интервью, что к 2005 г. его страна «активно постучится в двери НАТО». В апреле 2002 г. США и Грузия подписали соглашение о программе военной помощи «Обучи и оснасти», в рамках которой началась подготовка 2 тыс. грузинских спецназовцев. (Georgia Train and Equip Program (GTEP) // Global Security, 15 ноября 2012 г. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/ops/gtep.htm>). В 2006 г. грузинский парламент единогласно проголосовал за интеграцию Грузии в НАТО. В феврале 2008 г. М. Саакашвили направил письмо генеральному секретарю НАТО Яаапу де Хооп Схефферу. В нем была выражена готовность начать реализацию Плана действий по членству в НАТО (ПДПЧ) (Ляшук Ю.А. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 2. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/1404/232/>). 14 ноября 2006 г. Саакашвили заявил, что считает вопрос о вступлении Грузии в Евросоюз «вопросом времени». Впоследствии он ставил в качестве «дедлайна» вступление в ЕС в 2009 г., но затем раз за разом отодвигал его. (Саакашвили М. Н. // Кавказский узел, 10 ноября 2016 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/49305/>)

Интеграция с Западом лишь подтолкнула Абхазию и Южную Осетию к более тесному сотрудничеству с Москвой.

Впрочем, события 2008 г. (а также всех последующих лет) показали, что расчет на США и ЕС не оправдался в полной мере. Грузия, за исключением подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, не получила ни полного членства в НАТО, ни даже Плана действий по членству (ПДЧ), ни визовой либерализации для посещения стран Европы¹⁸. И интеграция с Западом не сделала Абхазию и Южную Осетию ближе, скорее, наоборот, подтолкнула элиты этих республик к более тесной кооперации с Москвой¹⁹. Гипотетически только полный коллапс России на Большом Кавказе, включая его северную российскую часть, сможет помочь в осуществлении «собирания земель» для Грузии. Впрочем, и тут есть свои нюансы. Собрать – не значит успешно интегрировать и эффективно контролировать. Более того, помимо Абхазии и Южной Осетии Грузия уже сегодня сталкивается с намного более опасным вызовом – исламистским, противостоять которому без эффективной кооперации с Россией не представляется возможным²⁰.

Нормализация отношений с Москвой началась в 2012 г. после понижения недостаточности прозападного вектора.

Представляется, что понимание Грузией недостаточности прозападного вектора внешней политики стало основой курса на нормализацию отношений между Москвой и Тбилиси, начавшегося осенью 2012 г. За это время России и Грузии удалось реализовать меры, которые нарушили негативные тренды, развивавшиеся ранее. К очевидным результатам первого этапа нормализации следует отнести купирование конфронтационной риторики

¹⁸ В НАТО «нет консенсуса» по предоставлению Грузии ПДЧ // Civil Georgia, 11 апреля 2014 г. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=25858>

Кирсанова Т. Европа, впусти! Почему ЕС опять отложил визовую либерализацию для Украины и Грузии // Lenta.ru, 18 октября 2016 г. URL: https://lenta.ru/articles/2016/10/18/evropa_visy/

¹⁹ См. подробнее: Бибилов А.И. // Кавказский узел, 24 июня 2014 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/192391/>

²⁰ Апхаидзе Ш. Активизация политического ислама в Грузии: основные факты и тенденции (I) // Научное общество кавказоведов, 5 февраля 2015 г. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/05/aktivizacia-politicheskogo-islama-v-gruzii-osnovnye-fakty-i-tendencii-i.html>

Lomsadze G. Georgia's ISIS Problem: How to Stop Would-Be Jihadists? // Eurasianet, 30 ноября 2016 г. URL: <http://www.eurasianet.org/node/72966>

Rayhan D. Jihadist shadow hangs over Georgia's Pankisi Gorge // BBC News, 21 апреля 2016 г. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-36035312>

и практики использования России в качестве фактора внутривосточной мобилизации официальными властями Грузии, отказ Тбилиси от поддержки северокавказских националистических движений. Российский рынок был открыт для грузинских товаров (алкогольная продукция, минеральная вода, цитрусовые культуры). Был также установлен прямой диалог между представителями Грузии и России, свободный от обсуждения споров по Абхазии и Южной Осетии.

Тем не менее этот процесс не пересекает «красные линии», к которым можно отнести проблему территориальной целостности Грузии, статуса двух бывших автономий Грузинской ССР и кооперацию Грузии с ЕС и НАТО²¹.

В поисках легитимности

Другой не менее важной проблемой для постсоветской Грузии стало преодоление дефицита легитимности верховной власти. Впервые передача президентских полномочий от одного президента к другому мирным путем и на правовой основе была осуществлена здесь только в 2013 г. Первый все-народно избранный президент Грузии Звиад Гамсахурдия был свергнут в январе 1992 г. вооруженным путем так называемым «Военным советом».

Впоследствии это привело к внутривосточному гражданскому конфликту, продолжавшемуся до осени 1993 г., территорией развития которого стала Западная Грузия²². Второй лидер независимого грузинского государства Эдуард Шеварднадзе, чья легитимность вызывала сомнения с первого дня его правления, также покинул свой пост не в результате президентских выборов, а в ходе массовых протестных выступлений против фальсификаций во время парламентской кампании, получивших название «революция роз» в ноябре 2003 г.²³ И если первая каденция президента М. Саакашвили (2004–2008 гг.) была обеспечена голосами подавляющего большинства избирателей, то его переизбрание в январе 2008 г. было расценено оппозицией как результат использования административного ресурса и фальсификаций²⁴. Фактически весь его второй президентский срок сопровождался массовыми акциями протеста, на которых тема нелегитимности (наряду с обви-

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Гарант.ру, 20 февраля 2013 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#ixzz2vYOKymKL>

²² Jones, S. Georgia: A Political History since Independence. London, England: I.B. Tauris, 2012.

²³ См. подробнее: Jones, S. The Rose Revolution: A Revolution without Revolutionaries? // Cambridge Review of International Affairs, Vol. 19, No. 1, March 2006.

В июле 2012 г. Э. Шеварднадзе в интервью извинился и покаялся перед гражданами Грузии за то, что отдал без сопротивления власть М. Саакашвили (Шеварднадзе извинился за Саакашвили // Утро.ру, 2 июля 2012 г. URL: <https://utro.ru/articles/2012/07/02/1056540.shtml>).

²⁴ Саакашвили Михаил Николозович // Кавказский узел, 10 ноября 2016 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/49305/>

нениями в авторитаризме и проигрыше войны 2008 г.) была одной из центральных²⁵.

Тем не менее к своему четвертьвековому юбилею Грузия подошла как страна с устойчивой политической системой, позволившей мирно и в соответствии с конституционными нормами пройти парламентские выборы 2012 и 2016 гг., а также президентскую кампанию 2013 г.

Очевидно, позитивную роль сыграли изменения в Конституции, проведенные по инициативе экс-президента Михаила Саакашвили, исходя из его собственных политических целей в октябре 2010 г. Согласно этим изменениям, Грузия сделала серьезный шаг в сторону парламентской республики, сократив полномочия президента в пользу парламента и правительства²⁶. Хотя отметим, некоторое отступление от норм классической президентской республики было начато еще конституционной реформой февраля 2004 г.²⁷ В результате изменения Конституции имеющиеся в Грузии и в большинстве постсоветских стран авторитарные тенденции были в значительной степени ослаблены.

Партийное строительство: made in Georgia

Негативным фактором для демократического будущего Грузии стало отсутствие в стране многопартийной системы, несмотря на существование различных партий, а также политических блоков. Созданный Э. Шеварднадзе в 1993 г. «Союз граждан Грузии» в течение десяти лет был фактически доминирующей политической силой страны. Свержение второго президента Грузии и ликвидация правления А. Абашидзе в Абхазии привели к полному слому ранее существовавшей политической системы.

Далее на роль правящей партии выдвинулось «Национальное движение» (впоследствии — «Единое национальное движение»/ЕНД), поддерживаемое М. Саакашвили. Эта сила одержала победу на парламентских выборах 2004 и 2008 гг., но уступила в 2012 г. коалиции «Грузинская мечта» во главе с миллиардером Б. Иванишвили.

И снова устоявшаяся, казалось бы, система рухнула. Учитывая, что президентом все еще был неформальный лидер и основатель ЕНД М. Саакашвили, сложилась ситуация своего рода двоевластия с неустойчивым паритетом двух сил, получившая с легкой руки еврокомиссара Кэтрин Эштон

²⁵ Противостояние Саакашвили и оппозиции // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/news/seealso/1136277.shtml>

²⁶ Новая Конституция Грузии вступит в силу до конца 2013 года // Sputnik, 15 мая 2015 г. URL: <http://sputnik-georgia.ru/spravka/20101015/213546628.html>

²⁷ Андреева Галина. Конституционная реформа 2004 года в Грузии // Кавказский узел, 6 мая 2004 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/56759/>

название «коабитация», то есть «сосуществование»²⁸. На сосуществовании парламента и президента, опирающегося на парламентское меньшинство, настаивал Запад. В результате могла бы возникнуть устойчивая двухпартийная система, но вышло иначе.

На развитии демократической Грузии негативно сказалось отсутствие многопартийной системы, несмотря на существование различных партий, а также политических блоков.

«Коабитация», к разочарованию Запада, оказалась неустойчивой и недолговечной, что продемонстрировало пусть и не катастрофическое, но постоянное «дезертирство» депутатов из фракции бывшей правящей партии. Ударом по ЕНД стала победа кандидата от «Мечты» на президентских выборах 27 октября 2013 г. Тогда малоизвестный выдвиженец Г. Маргвелашвили набрал 62,11%, а «национал» Д. Бакрадзе – 21,73%²⁹. Аресты ряда высокопоставленных функционеров ЕНД, а также вынужденная «эмиграция» М. Саакашвили не способствовали росту влияния и рейтинга «националов»³⁰.

Однако и коалиция «Грузинская мечта», создававшаяся на основе борьбы за уход М. Саакашвили, не сохранилась к настоящему времени в своем первоначальном виде. В ноябре 2014 г. ее покинули «Свободные демократы» во главе с И. Аласания. 31 марта 2016 г. коалицию оставила Республиканская партия, решившая идти на парламентские выборы самостоятельно. 4 апреля из коалиции вышла партия «Национальный форум», а в мае – партия «Промышленность спасет Грузию». Тем не менее «Грузинская мечта» смогла одержать уверенную победу на парламентских выборах 2016 г., взяв конституционное большинство. Помимо нее в новый состав парламента прошли «националы» и «Альянс патриотов Грузии», сыграв на страхах избирателей перед исламистской угрозой и растущим влиянием Турции³¹.

²⁸ Гонгладзе Ш. Феномен коабитации в грузинской политике // Кавказское сотрудничество, 5 февраля 2013 г. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1224/>

²⁹ Georgia elects oligarch PM Bidzina Ivanishvili's candidate as president // The Guardian, 28 октября 2013 г. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/28/georgia-elects-ivanishvili-margvelashvili-saakashvili>

³⁰ Двали Г. Бывший премьер изолирует Грузию. Арест Ванно Мерабишвили осложнил интеграцию с ЕС и НАТО // Мемориал, 18 июля 2013 г. URL: <http://www.memo.ru/d/171614.html>

³¹ В отношениях с Россией нужен прорыв – «Альянс патриотов Грузии» // EurAsia Daily, 7 октября 2016 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/07/v-otnosheniyah-s-rossiey-nuzhen-proryv-alyans-patriotov-gruzii>

Унанияц В. Личные «патриоты» «Грузинской мечты»? // Эхо Кавказа, 12 октября 2016 г. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/a/28049389.html>

До выборов 2020 г. Грузию ожидает период, когда правящая партия лишена какого-либо формального противовеса.

С такими итогами выборов и конституционным большинством «Грузинской мечты» говорить о двухпартийной или многопартийной политической системе в Грузии не приходится. Речь снова идет о доминировании одной политической партии, обладающей при этом достаточно невнятной идеологией и программой. Главное достоинство «Грузинской мечты» — ее прагматизм и реалистичность. Проигравшие политические силы оказались в ситуации глубокого и практически безвыходного кризиса. Таким образом, до выборов 2020 г. Грузия будет находиться в условиях, когда правящая партия будет лишена какого-либо формального противовеса. Это позволит ей вести избранную ею политику по широкому спектру вопросов.

Ожидает ли Грузию «смена вех»?

В ходе парламентской кампании 2016 г. у некоторых грузинских экспертов стал возникать вопрос: устроит ли Запад, учитывая его «политические, финансовые и иные инвестиции» в Грузию, его интересы в регионе, а также складывающуюся международную ситуацию, победа «Грузинской мечты» и не предстоит ли стране нечто вроде «Евромайдана»³²? В свою очередь, в российском информационном пространстве стали появляться надежды на если не победу, то приход в парламент Грузии «пророссийских» или «прогрузинских» сил. Даже понимая, что появление в Грузии реальных и влиятельных пророссийских сил в нынешней ситуации просто невозможно, допускалось, что национально ориентированная прогрузинская сила станет более удобным и предсказуемым партнером для полноценного диалога, в котором не будет места каким-либо кукловодам извне³³.

В ближайшее время Грузия останется прозападной, но в меру прагматичной и реалистичной.

Конечно, внешние игроки постарались бы не допустить победы на парламентских выборах в Грузии ориентированной не на Запад политической силы. Брюссель и Вашингтон спокойно отреагировали на выход из «Грузин-

³² Анджапаридзе З. «Мягкая сила» России в преддверии парламентских выборов. // Кавказское сотрудничество, 3 апреля 2016 г. URL: <http://www.georgiamonitor.org/news/254/1473/>.

³³ Анджапаридзе З. Чего ждать России от выборов в Грузии? Те политические силы, которые замышляют в Грузии «сюрприз» в виде нового «майдана», а такие силы есть, невольно окажут услугу и Москве. // Мемориал, 2 сентября 2016 г. URL: <http://www.memo.ru/d/276655.html>

ской мечты» партии «Свободные демократы» И. Аласания и Республиканской партии только потому, что были уверены в неизменности курса правительства Г. Квирикашвили – Б. Иванишвили. Как уже после выборов довольно откровенно заметил один из лидеров республиканцев Л. Бердзенишвили, «если кто-то в стране или за рубежом серьезно надеется на то, что Грузия, наполненная американскими и европейскими деньгами, вдруг повернется к России, то это не только глубоко ошибочное мнение – это явное заблуждение, которое просто смешно». Поэтому он «очень сомневается, чтобы «мечтатели» посмели сойти с западного курса»³⁴.

Итак, в ближайшие годы России предстоит иметь дело с уже знакомой Грузией – прозападной и зависимой от Вашингтона и Брюсселя, но по мере возможностей прагматичной и реалистичной. Внешнеполитическая конъюнктура и социально-экономические процессы определяют, какой станет конфигурация внутривнутриполитического поля в Грузии, какие новые силы появятся, какие старые игроки смогут трансформироваться и выжить после неудачи на парламентских выборах 2016 г. Нормализация российско-грузинских отношений на сегодняшний день достигла практически максимума возможного. При этом вектор ее продолжения не вполне ясен.

³⁴ Грузия не смирится с узурпацией власти олигархом Бидзиной Иванишвили // NRegion, 21 октября 2016 г. URL: http://www.nregion.com/news.php?i=55234#.WA96Gvv_qM8

Казахстан-2016: динамичное общество перед вызовами современного мира

Артем Данков

Казахстан представляет собой пример успешного противостояния вызовам постсоветского периода. Ему предрекали дезинтеграцию и распад, межэтническое противостояние и экономический коллапс. Ресурсы, которыми обладал Казахстан, и вызовы его развитию были просто несопоставимы. Однако сейчас по многим показателям Казахстан (численность населения, ВВП на душу населения, доля горожан и т.д.) сейчас выглядит лучше, чем во времена Советского Союза. С каким багажом пришла республика к 25-й годовщине своей независимости?

Если попытаться одним словом охарактеризовать современный Казахстан, то наиболее подходящее – динамичный. Динамику развития можно проследить по трем основным показателям: миграция, рост экономики и качество человеческого капитала.

Миграция

Постсоветский Казахстан захлестнули различные потоки перемещения людей. По оценкам специалистов, после распада Советского Союза в республике внутренние и внешние миграционные процессы коснулись около 9,5 млн человек или почти 58% населения, которое проживало в республике в начале 1991 г.¹ За это время из Казахстана уехали более 3 млн «европейцев», в основном славян, немцев и евреев. На их место с 1991 по начало 2016 гг. прибыли около 960 тыс. казахов-оралманов². Это привело к радикальной смене этнического баланса. Из страны с преимущественно «европейским» населением (в 1989 г. совокупная доля славян, немцев и евреев в населении Казахской ССР составляла 51%, они составляли большинство в восьми областях и городе Алма-Ата)³ Казахстан трансформировался в государство, где численно доминируют казахи (их доля с 1989 по 2016 гг. выросла с 40% до 66%, и теперь они составляют большинство в 12 из 14 областей республики)⁴.

¹ Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы / Аналитический доклад. Ташкент: Центр экономических исследований, 2013. С. 21.

² Почти миллион оралманов прибыло в Казахстан за 25 лет // Портал деловой информации «Капитал», 9 февраля 2016 г. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/47713/pochti-million-oralmanov-pribylo-v-kazahstan-za-25-let.html>

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР по полу и национальности // База данных «Демоскоп». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php

⁴ Доля отдельных этносов в общей численности Республики Казахстан на начало 2016 г. // Серия 23. Демография. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=9841568756334276#%40%3F_afzLoop%3D9841568756334276%26_adf.ctrl-state%3Dzwhoh8nrp_50

Крупные миграционные процессы сильно изменили этнический баланс в городах и деревнях Казахстана.

Внешняя миграция дополнилась мощными потоками внутри страны. Дезурбанизация первых лет независимости сменилась взрывным ростом городов в 2000-е гг. За 1989–2016 гг. выросло население 11 из 14 областных центров. Население крупнейшего мегаполиса страны – Алма-Ата – за этот период увеличилось на 70%⁵. Казахстан – единственная страна постсоветского пространства, сумевшая реализовать крупный урбанистический проект – новую столицу Астану, население которой с 1989 по 2016 гг. выросло более чем в 3 раза⁶. Миграция в города прежде всего затронула казахов, которые на данный момент составляют 60% городского населения страны и численно доминируют в 10 из 14 областных центров, а также в Астане и Алма-Ате. Буквально за 25 лет казахский этнос стремительно урбанизировался, и потомки древних кочевников стали горожанами.

Рост экономики

Богатые запасы природных ресурсов, иностранные инвестиции и благоприятная конъюнктура на мировом рынке позволили Казахстану преодолеть последствия экономического кризиса 1990-х гг. и за последние 15 лет достигнуть впечатляющих успехов. По данным Всемирного банка в 2015 г. показатель ВВП на душу населения по ППС в Казахстане (25 877 долл.) был сопоставим с Польшей (26 135 долл.) и выше, чем в таких странах ЕС, как Венгрия (25 582 долл.), Латвия (24 286 долл.), Хорватия (21 880 долл.), Румыния (21 403 долл.) и Болгария (17 512 долл.)⁷. Средние темпы роста ВВП республики с 2005 г. составили 5,8%, что значительно выше аналогичных показателей таких стран БРИКС, как Россия (2,8%), Бразилия (2,8%) и Южная Африка (2,9%)⁸. Однако рост ВВП неустойчив и напрямую зависит от мировых цен на минеральное сырье. За последние 10 лет Казахстан прошел

⁵ Рассчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц // База данных «Демоскоп».

URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php;

Об уточненной численности населения Республики Казахстан на начало 2016 г. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=9841568756334276#%40%3F_afzLoop%3D9841568756334276%26_adf.ctrl-state%3Dzwhoh8nnp_50

⁶ Там же.

⁷ Список стран по ВВП на душу населения (ППС) // База данных Всемирного Банка.

URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD>

⁸ Там же..

через два экономических кризиса 2007–2008 гг. и 2014–2015 гг., в результате которых произошла трехкратная девальвация национальной валюты, а экономика республики столкнулась с ростом цен, сокращением объемов строительства, промышленного производства и внешней торговли, а также многочисленными социальными проблемами.

Человеческий капитал

За бурные постсоветские годы Казахстану удалось не только сохранить социальную и политическую стабильность, но и уделить достаточно внимания развитию человеческого капитала⁹. По данным ООН, Казахстан относится к группе стран с высоким индексом человеческого развития (ИЧР). При этом ИЧР Казахстана вырос с 0,690 в 1990 г. до 0,788 в 2014 г. По этому показателю Казахстан сейчас занимает 56 место в мире, сопоставим с Россией (50 место) и значительно опережает Украину (81 место), страны Закавказья и соседние государства Центральной Азии¹⁰.

Несмотря на острые социальные и экономические проблемы, с которыми приходилось сталкиваться Казахстану после распада СССР, страна добилась огромных успехов во многих сферах.

Однако не стоит думать, что современный Казахстан не сталкивается с проблемами. Перед республикой стоят три вызова, ответ на которые будет определять её ближайшее будущее.

Вызов 1. Кризис экономической модели, основанной на расширении экспорта минеральных ресурсов и развитии потребительского сектора внутри страны. Наряду со многими государствами постсоветского пространства (Россия, Азербайджан и Туркменистан), которые обладают солидными запасами минерального сырья, Казахстан в 2000-е гг. на фоне бурно растущих мировых цен на углеводороды построил ресурсную экономическую модель, которая позволила достичь впечатляющих успехов. Однако завершение сырьевого суперцикла на мировых рынках, экономический кризис в России и замедление экономик Китая и Европейского союза поставили точку в развитии этой модели. Главная задача сегодня – развитие несырьевого экспорта, создание рыночных ниш на старых и выход на новые рынки. Ключевая проблема заключается в маленькой емкости внутреннего рынка – население

⁹ Лисоволик Я. Казахский опыт совершенствования человеческого капитала // Российский совет по международным делам, 20 мая 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7701#top-content

¹⁰ По данным Human Development Report 2015. PP. 212–213. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_development_report_1.pdf

Казахстана всего 17 млн чел.¹¹ — и перспектив его серьезного расширения в ближайшие годы нет. Это заставляет Казахстан быть открытым миру, активно включаться в евразийскую интеграцию и стараться найти свое новое место в глобальной экономике.

Вызов 2. Переход к постсоветскому обществу. Демографические изменения (например, рост рождаемости с 14,78 промилле в 2000 г. до 22,48 промилле в 2015 г.)¹² привели к тому, что сейчас более половины населения Казахстана моложе 30 лет¹³. Эти люди выросли и получили образование уже в независимом Казахстане. Для них многие советские идеологические модели, приемы и практики уже не имеют никакой ценности. Люди младше 30 лет просто не знают, что это такое, они выросли в период, когда формировались новые идентичности, идеологемы и социальные практики. Как эти люди отнесутся к сформировавшейся общественно-политической системе, как они будут оценивать приоритеты внешней и внутренней политики, какие требования они будут предъявлять к государству в условиях транзита власти, что они смогут дать экономике республики — на эти вопросы только предстоит дать ответы.

Вызов 3. Новая геополитическая и геоэкономическая реальность. Уже сейчас мы видим все признаки того, что ведущие мировые игроки будут снижать свое внимание к Центральной Азии. После завершения миссии в Афганистане США и страны Европы все больше переориентируются на свои внутренние проблемы и урегулирование ситуации на Ближнем Востоке. Экономический кризис в России существенно сократил возможности для осуществления активной политики в регионе. Сама Центральная Азия стремительно фрагментируется под воздействием экономических, политических, социальных и демографических факторов. На этом фоне происходит значительное усиление экономического влияния Китая, который постепенно превращается в крупнейшего торгового партнера и основного инвестора для стран региона. В условиях фрагментации Центральной Азии и развитии многоуровневых процессов интеграции на постсоветском пространстве роль Казахстана будет возрастать, и важно найти баланс между старыми и новыми центрами силы в регионе.

Казахстан за 25 лет после распада Советского Союза прошел суровые испытания, иногда демонстрируя настоящие чудеса и удивительную способ-

¹¹ Об уточненной численности населения Республики Казахстан на начало 2016 г. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=9841568756334276#%40%3F_afzLoop%3D9841568756334276%26_adf.ctrl-state%3Dzwhoh8nrp_50

¹² По данным: 15 новых независимых государств. Общий коэффициент рождаемости (на 1000 населения) 1950–2015 гг. // База данных «Демоскоп». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_cbr.php

¹³ The Military Balance 2014. Chapter Five: Russia and Eurasia. P. 176.

ность к возрождению. Так, государство, столкнувшееся с массовым оттоком населения в 1990-х гг., стало привлекательным для жизни и работы сотен тысяч людей, которые переехали в 2000-е гг. в Казахстан в качестве репатриантов, экспатов или трудовых мигрантов. Так, республика, которая 20 лет назад боролась с жесточайшим экономическим кризисом, в 2015 г. продемонстрировала лучший показатель по ВВП на душу населения среди стран СНГ и заняла 3-е место среди всех бывших республик СССР, обогнав Россию.

Современный Казахстан — это стремительно урбанизирующаяся страна с динамичной, но неустойчивой экономикой, которая сопоставима по уровню развития со странами Восточной Европы. Это страна, которая продолжает строительство новой нации и поиск своего места на мировой арене. Опыт Казахстана может быть полезен для России. Тем более, что наши страны имеют больше сходства, чем принято думать.

Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления

Григорий Лукьянов

На протяжении 25 лет суверенного развития Кыргызстан отчаянно отстаивает право называться «островом демократии» в бушующем море авторитаризма в Центральной Азии. Пережив потрясения двух революций и беспрецедентную для всего постсоветского пространства политическую трансформацию, лишенная запасов углеводородных ресурсов и потому наиболее заинтересованная в развитии интеграционных процессов в Евразии республика совершила рывок в модернизации политических институтов и построении современного демократического государства. Тем не менее путь к демократии оказался не только сложен, но и не безальтернативен. Какие вызовы и риски сопровождают государство и общество на этом пути? Каковы дилеммы и альтернативы политического развития Кыргызстана ввиду обозначившихся тенденций и перспектив?

«Остров демократии» — образ, прочно закрепившийся в лексиконе политиков, а также политических экспертов и аналитиков постсоветского пространства для описания Кыргызстана со всей совокупностью тех специфических черт и признаков, которые определяют развитие этой горной центральноазиатской республики после обретения ею независимости в 1991 г.¹ В то же время содержание данного понятия на протяжении минувших 25 лет неоднократно трансформировалось и оценивалось по-разному ввиду того, что процесс становления киргизской государственности, равно как и складывание киргизской нации и в наше время все еще далек от завершения². Данные процессы продолжают и при этом сталкиваются с изрядным количеством препятствий эндо- и экзогенного характера, они сопровождаются множественными конфликтами и расколами, имеющими далеко идущие последствия и прямо влияющими как на ситуацию во всех сферах общественных отношений, так и на образ страны на международной арене. События 2005 и 2010 гг., вошедшие в современную политическую историю Центральной Азии и всего постсоветского пространства как «Мартовская» (или «Тюльпановая»)³ и «Апрельская» революции соответственно, стали лишь вершиной

¹ Князев А.А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). Б., 2012. С. 8–14.

² Омаров Н.М. Кыргызская Республика: исходные условия трансформации // Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы / Отв. ред. И.Звягельская. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2011. С. 204–234.

³ Киргизский переворот. Март — апрель 2005: Сборник / Сост.: Г.О. Павловский. М.: Европа, 2005. С. 5–7.

айсберга, ознаменовав пик развития кризисных явлений в киргизской демократии. А точнее говоря, кризиса политического режима, характеризуемого как демократического, и политической системы, основанной на процедуре выборов, в сложном фрагментированном (как минимум, полиэтничном и многоконфессиональном) социуме, ставшем результатом искусственного конструирования в рамках т.н. советской политики национального размежевания в Средней Азии в 1920-х гг.

Институциональные основы демократического политического режима и ключевые тенденции политического развития

Тем не менее наиболее приближенной к идеалу западной демократии страной постсоветской Центральной Азии Кыргызстан называют далеко не случайно. Данное заключение – преимущественно результат рассуждений, основанный на антитезе, а именно на противопоставлении Кыргызстана всем остальным государствам региона. На их фоне Кыргызская Республика остается примером слабости авторитарной власти (в ее личностном и институциональном измерениях) при сравнительно более высоком уровне политической самоорганизации населения и развитости институтов гражданского общества. При этом отсутствие социально-экономической и политической стабильности, превратившейся в условиях турбулентности регионального развития в главную ценность для политических режимов Казахстана⁴, Таджикистана⁵, Туркменистана⁶ и Узбекистана, хоть и остается важной составляющей социальных ожиданий и потребностей населения, не преопределило в конечном итоге его склонность к содействию выстраивания сильной авторитарной власти и всеобъемлющего государства.

Институционализация и плюрализация политического пространства вне государственного контроля стали одними из главных достижений развития Кыргызстана к началу 2010-х гг. Данное явление включает в себя не только разработку необходимой законодательной базы, предполагающей закрепле-

⁴ Лукьянов Г.В. Политическая система современного Казахстана: основные акторы и факторы стабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Центральная Азия: новые вызовы / Отв. ред.: Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, А. В. Коротаев. М.: Ленанд, 2013. Гл. V. С. 243–281.

⁵ Лукьянов Г.В. Угрозы дестабилизации политической системы современного Таджикистана // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Центральная Азия: новые вызовы / Отв. ред.: Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, А. В. Коротаев. М.: Ленанд, 2013. Гл. VII. С. 306–325.

⁶ Лукьянов Г.В. Политическая система современного Туркменистана: переход от авторитарно-тоталитарного к авторитарному режиму // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Центральная Азия: новые вызовы / Отв. ред.: Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, А. В. Коротаев. М.: Ленанд, 2013. Гл. VIII. С. 326–353.

ние правовых основ для создания и эффективного функционирования общественных объединений и организаций, но также и собственно формирование легитимных и жизнеспособных институтов представительства. Ни в одной другой стране региона в это время не было создано более благоприятных условий для функционирования политических партий и их участия в политическом процессе. В 2010–2016 гг. торжество партийного представительства в Кыргызстана достигло своего апогея, когда благодаря облегченной процедуре Министерством юстиции страны были зарегистрированы более двух сотен партий⁷, значительная часть которых остается жизнеспособной и активно участвует в политической жизни страны на различных уровнях: от районного и муниципального до областного и общереспубликанского. Несмотря на введение законодательного запрета на создание партий по этническому и конфессиональному принципу, приведшего к некоторой нормализации межобщинных отношений и появлению новых институциональных возможностей для политического диалога, такое обилие и многообразие политических объединений само по себе привело к перенасыщению политического пространства и оказалось избыточным, став серьезным препятствием для выстраивания системы эффективного управления.

Несмотря на отсутствие социально-политической и экономической стабильности, общество не содействует восстановлению авторитарной власти в Кыргызстане. Более того, после распада СССР в стране было основано множество политических партий, а также успешно протекали процессы институционализации власти.

После отстранения от власти второго президента Кыргызстана К. Бакиева в 2010 г. в стране была проведена очередная широкомасштабная конституционная реформа. Она стала не первой и далеко не последней в истории киргизского конституционализма⁸, и была поддержана всеми основными политическими силами страны. Ее главным результатом стало принятие нового Основного закона, закрепившего переход от президентской к парламентской республике. Проведенные под руководством президента переходного периода Р. Отунбаевой (2010–2011 гг.) и поддержанные изначально ее избранным преемником А. Атамбаевым (2011–2017 гг.) преобразования ставили своей целью повысить социальную ответственность государственных институтов, в первую очередь исполнительных органов власти, и выстроить реально действующую систему сдержек и противовесов, направленную на недопущение концентрации и использования власти в корыстных целях од-

⁷ Министерство юстиции Кыргызской Республики // URL: http://minjust.gov.kg/?page_id=6551

⁸ Конституция Кыргызстана: плюсы и минусы // Политком.ру, 4 мая 2010 г. URL: <http://politcom.ru/10045.html>

ним лицом. В этом отношении беспрецедентная криминализация государственного сектора экономики, случившаяся в «межреволюционный» период президентства К. Бакиева и правления его семьи⁹, стала не только сильнодействующей «прививкой» от симпатий к авторитаризму в обществе, но также и стимулом к радикальной смене формы правления и основ политической системы. Парламент должен был и, по сути, практически превратился в новый центр принятия основных политических решений и получил возможность сбалансировать до того гипертрофировано усиленный институт президентства, стал полноценной представительной платформой, открытой для всех политических сил.

Кризис институтов и авторитаризм как цена эффективного управления

Тем не менее избыточность политических партий, главных участников конкурентной гонки за места в парламенте на выборах в 2010 и 2015 гг., стала причиной последовательной деидеологизации политического пространства. Идеология окончательно перестала быть отличительной чертой партий, их главным инструментом мобилизации поддержки электората и модусом генерации их реальной политики. Особенно это заметно, если сравнить данную ситуацию с логикой политического процесса в предшествующие годы, главным образом в период правления президента А. Акаева (1990–2005 гг.)¹⁰. Торжество популизма и гомогенизация идейного многообразия лишь закрепили местнический, клановый характер существующих политических партий, построенных преимущественно на основе неформальных связей с целью отставивания узконаправленных групповых целей в ущерб «общему делу». В таких условиях возникли объективные трудности на пути наполнения, казалось бы, идеальных с точки зрения представлений о дизайне и структуре созданных формальных демократических политических институтов реально существующими участниками политического процесса. Как показала практика парламентской жизни республики в период функционирования Жогорку Кенеша пятого созыва, в состав которого депутаты в 2010 г. избирались только по партийным спискам, политические партии (а их в парламенте оказалось пять: идеалистическая демократическая политическая партия «Ата-Журт» (28 мест), Социал-демократическая партия Кыргызстана (26), политическая партия «Ар-Намыс» (25), политическая партия «Республика» (23), политическая социалистическая партия «Ата Мекен» (18))¹¹

⁹ Князев А.А. Указ соч. С. 251–276.

¹⁰ Борисов Н.А. Между современностью и традицией. Политические альтернативы постсоветской Центральной Азии. М.: РГГУ, 2010. С. 186–280.

¹¹ Кыргызстан: итоги парламентских выборов // Ca-portal, 6 октября 2015 г.
URL: <http://www.ca-portal.ru/article:22141>

оказались не способны преодолеть внутренние разногласия, а любые попытки выстраивать межпартийные коалиции оказались не столь продуктивны, и потому их результаты не были долговечны.

В новых обстоятельствах, обусловленных конституцией, эффективное функционирование политической системы оказалось в прямой зависимости от способности президента выстроить рабочие отношения с парламентом, или скорее — с коалицией парламентских партий, обладающей необходимым для принятия легитимного решения количеством голосов. Возникшие при этом сложности и конфликты послужили причиной изменения избирательного законодательства к парламентским выборам 2015 г., когда уже немногим менее, чем на половину депутатских мест претендовали независимые кандидаты, а влияние политических партий ввиду неудовлетворительности опыта их сотрудничества в парламенте пятого созыва заметно сокращено¹².

Несмотря на активную политическую модернизацию, экономика не получила такого активного развития, поэтому некоторые успехи, достигнутые в политической сфере, не оказали значительного влияния на жизнь населения.

Принятие в 2010 г. и претворение в жизнь в 2010–2016 гг. фундаментальных изменений позволили считать киргизский опыт политической модернизации прорывным, но в то же время и чрезмерно поспешным. Ведь даже в Казахстане, продвинувшемся по пути модернизации политических институтов дальше всех соседей Кыргызстана и потому наиболее подходящий пример для сравнения с ним¹³, преобразованиям политических основ предшествовали складывание социально-экономических условий и создание необходимых экономических предпосылок. Плюрализация и диверсификация властных институтов на территории северного соседа проводилась в этот же период не столь оперативно, но в той же степени последовательно при наличии выверенных механизмов разрешения проблем экономической состоятельности государства и выполнении последним социальных обязательств перед населением. Особенно с учетом мирового и регионального финансового кризиса, вызванного падением мировых цен на энергоносители, и его прямого воздействия на замедление темпов экономического развития ведущих региональных лидеров (России, Туркменистана и Узбекистана). В Кыргызстане же все иначе: в 2010–2016 гг. масштабная и фундаментальная полити-

¹² Бердаков Д. Итоги выборов в Кыргызстане: парламент олигархов в условиях турбулентности // Российский совет по международным делам, 2 ноября 2015 г.
URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6758#top-content

¹³ Сыроежкин К.Л. Особенности государственного строительства в странах ЦА (на примере Казахстана и Кыргызстана) // Трансформации и конфликты в центральной Азии и на Кавказе / Отв. ред.: А. Аликберов, И. Звягельская. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2013. С. 140–167.

ческая модернизация не сопровождалась столь же оперативной и кардинальной трансформацией экономики, институтов и механизмов управления ею и, как следствие, позитивными изменениями условий жизни, заметными для населения. Отсутствие прямой пропорциональной зависимости между развитием политических преобразований и изменениями уровня жизни значительным образом ослабило поддержку политического курса на дальнейшую демократизацию политической системы в заявленном в 2010 г. направлении среди основной массы населения.

Невзирая на некие успехи в политической модернизации, многие наблюдатели по-прежнему рассматривают вероятность превращения Кыргызстана в *failed state*.

В то же время стоит отметить складывание обратной тенденции, выражающейся в первую очередь в восстановлении прав и полномочий исполнительной власти, в частности, президента и премьер-министра, в ущерб законодательной и судебной власти. Данные положения обрели официальное законодательное закрепление в соответствии с принятыми летом 2016 г. поправками к конституции¹⁴. В преддверии президентских выборов 2017 г. вопрос о возможности переизбрания А. Атамбаева (вопреки действующему законодательству) неоднократно становился предметом бурного обсуждения в парламенте и обществе¹⁵. В определенной степени он может трактоваться двояко: и как стабилизация разбалансированной системы, и как откат к авторитаризму. В этой связи политический имидж президента, культивируемый его администрацией и возглавляемой им Социал-демократической партией, складывается вокруг образа опытного эффективного управленца, действующего в сложных условиях несовершенства институтов и постоянных конфликтов основных политических сил страны.

Потребность в эффективном управлении перед лицом актуальных вызовов и неразрешенных противоречий в Кыргызстане

Несмотря на очевидный прогресс Кыргызстана в выстраивании релевантных демократических институтов в 2010–2016 гг., нельзя не отметить тот факт, что в ретроспективе они оказались объективно не способны стать па-

¹⁴ Kyrgyz Republic – Preliminary Joint Opinion on the Draft Law “on Introduction of amendments and changes to the Constitution” / Council of Europe. 2016. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI\(2016\)009-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-PI(2016)009-rus)

¹⁵ Бердаков Д. Собрать кубик Рубика: политические трансформации Кыргызстана // Российский совет по международным делам, 17 ноября 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8378#top-content

нашей, служащей решением тех проблем и вызовов, с которыми столкнулась страна на протяжении всей своей истории в качестве суверенного государства. В первую очередь речь идет о тех из них, что ставят под вопрос само существование государственности в Кыргызстане и допускают его превращение в *failed state*¹⁶.

Регионализация и территориальная фрагментация страны, которую сама природа разделила на высокогорный Север и равнинный Юг, остается неизменным условием сохраняющейся конфликтности и внутренней разобщенности в киргизском обществе. Помимо общей поляризации по линии Север-Юг, богатая традиционная культура сельских районов и продуцируемая ею клановая политическая культура подпитывают территориальное размежевание районов компактного проживания представителей титульной нации. Сама по себе эта сила традиции, сохраняющая свое доминирование в социально-политическом пространстве и системе неформальных норм и правил общественного поведения на государственном уровне, служит непреодолимым препятствием для дальнейшей интеграции в политическую систему представителей национальных меньшинств. Среди последних особое положение занимает узбекская община¹⁷, численность которой достигает более 800 тыс. человек, что составляет порядка 14% населения¹⁸. При этом ввиду сложностей географического, экологического и экономического характера актуальным для Кыргызстана остается и раскол «город-село», что нашло характерное отражение в разности электоральных предпочтений и моделей поведения в условиях революционных кризисов.

Нерешенные экономические и социальные проблемы создают почву для распространения радикальных идей.

Сложившийся на современном этапе уклад киргизской экономики, ее нестабильный и переходный характер предопределили высокую степень значимости элементов черного рынка и теневой экономики¹⁹, в т.ч. нелегальной внутренней и трансграничной торговли и контрабанды. Высокие орга-

¹⁶ Kyrgyzstan beyond “Democracy Island” and “Failing State”: Social and Political Changes in a Post-Soviet Society / Ed. by M. Laruelle, J. Engvall. Lexington Books, 2015. P. 5–8.

¹⁷ Хауг В. Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Киргизии // Население Кыргызстана / Под ред. З. Кудабаява, М. Гийо, М. Денисенко. Б.: 2004. С. 109–157.

¹⁸ Хоперская Л.И. Вторая Национальная перепись населения Киргизии // Этнологический мониторинг переписи населения / Под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 416–423.

¹⁹ Тюлин Дж. Теневая экономика в Кыргызской Республике / Кыргызско-Турецкий университет «Манас».

URL: http://journals.manas.edu.kg/reforma/oldarchives/2003-2-18/22_842-3019-1-PB.pdf

низационные (включая коррупционные²⁰) издержки «чистой» экономики делают неизбежным обращение населения к «грязным» деньгам как к инструменту обеспечения базовых потребностей и выживания. Замкнутый круг кризисных явлений в киргизской экономике, многие из которых непреодолимы без активного и ответственного участия государства, делают трудноразрешимыми проблемы нормализации экономических отношений и полноценной интеграции Кыргызстана в единое экономическое пространство Евразийского экономического союза²¹.

На этом фоне в данный период общественно-политическая и экономическая обстановка в Кыргызстане оставалась благоприятной средой для распространения радикальных идей и деятельности организованных исламистских движений среди мусульманской молодежи. Не исключая влияния событий и процессов в Таджикистане и Афганистане, а также воздействия фактора ИГ, необходимо отметить наличие объективных условий и предпосылок внутреннего порядка для генезиса организованного исламистского движения и его усиления в самом Кыргызстане²². При этом, говоря о Кыргызстане нельзя ограничить проблему религиозного фундаментализма исключительно рамками мусульманской общины, которая хоть и составляет большинство населения страны, не доминантная в этом довольно сильно секуляризованном обществе.

Неразрешенность описанных проблем в долгосрочной перспективе прямо угрожает киргизской государственности, что заставляет определять ситуацию в стране как далекую от стабильной и выводит на первый план проблему эффективного демократического управления. Главным отличием ситуации в 2010–2016 гг. стало оформление нового этапа становления политических институтов, характеризуемого условиями реальной конкуренции – как целых ветвей власти, так и широкого круга политических партий и объединений в легальном политическом пространстве. Основная цель политического процесса этого периода – создание институциональной основы для вывода страны из состояния политической неопределенности и нестабильности, диктуемого отсутствием опыта передачи президентской власти демократическим путем через процедуру выборов в противовес революционному опыту. При этом ключевым испытанием для трансформирующейся системы стала президентская электоральная кампания 2017 г., в преддверии которой страна оказалась вновь перед лицом выбора между противоположенными началами – демократия и авторитаризм; парламентская и президентская республика; сменяемость власти и эффективное управление.

²⁰ Караталов Дж. Коррупция и «теневая» экономика в Кыргызстане / Кыргызско-Российский Славянский университет. 2012. URL: <http://www.avekon.org/papers/405.pdf>

²¹ См. например: Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны. Санкт-Петербург, 2013. – 122 с.

²² Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии / Отв. ред. В.В. Наумкин, Р.Я. Эмануилов. М.: ИВ РАН, 2014. С. 28–44.

Камо грядеши, Молдова?

Неюбилейные размышления к 25-летию независимости Молдовы

Сергей Лавренов

В августе 2016 г. независимой Молдове исполнилось 25 лет. Для республики характерна имманентная противоречивость внутренней и внешней политики: элита Молдовы в своем большинстве устремлена на Запад, в то время как экономические императивы вынуждают ее поддерживать контакты с Востоком. В чем причины фиаско, которое потерпела попытка правящей проевропейской коалиции навязать молдавскому обществу «евроинтеграционную мечту»?

27 августа 2016 г. исполнилось 25 лет со дня провозглашения независимости Республики Молдова. Спустя шесть дней после провала «потешного» путча ГКЧП в Москве молдавская властная элита (сформировавшаяся внутри партноменклатуры и лидеров диссидентства) решила, что настало время открыть новую главу в истории страны и использовать предоставленный им редкий шанс сыграть роль своего рода отцов-основателей республики. Эта роль сулила не только память потомков — вещь ненадежную, но и возможность оказаться у рычагов распределения госсобственности, что было во всех отношениях значимей и ошутимей.

Советское прошлое

До включения республики в состав СССР в 1940 г. (за исключением Приднестровья, вошедшего на правах автономии в состав Украинской ССР в 1924 г.) промышленное производство Молдовы носило по большей части характер мелкотоварного производства, удовлетворявшего лишь потребности скудного внутреннего рынка. В советское время положение Молдовы изменилось в лучшую сторону. Привилегированное место в пятилетних планах экономического развития (из Молдавии хотели сделать своего рода «витрину» советского социализма) способствовало форсированному развитию здесь промышленной базы (машиностроительной, химической, нефтехимической, легкой, пищевой и др.). По оценкам экономистов, производство промышленной продукции в советской Молдавии к 1990 г. (по сравнению с 1940 г.) возросло в заоблачные 67 раз¹. Разительные перемены

¹ Anuarul statistic al Republicii Moldova 2007. // Biroul național de statistică al Republicii Moldova.

произошли и в сельском хозяйстве, где был создан мощный перерабатывающий комплекс, представленный виноделием, консервной, мукомольно-крупяной, хлебопекарной, табачной, парфюмерно-косметической промышленностью.

На момент 1991 г. Молдова классифицировалась как состоявшаяся индустриально-аграрная республика, но была сильно зависима от привозного сырья.

Накануне провозглашения независимости в 1991 г. в республике функционировали свыше 550 промышленных предприятий, в том числе оборонного, то есть инновационного профиля². Тем не менее главной по значимости отраслью в промышленном секторе республики была пищевая промышленность, удельный вес которой в общем объеме промышленного производства составлял свыше 33%³. Высокого уровня развития достигла, в частности, винодельческая промышленность (третье место в СССР по объему продукции)⁴. К числу высокоразвитых относилось также производство сахарной свеклы и сахара (третье место после Украины и России). При этом себестоимость производства сахарной свеклы и сахара была самой низкой среди сахаропроизводящих республик⁵. Примерно такой же удельный вес в промышленном производстве (около 33%) занимала легкая промышленность⁶. Согласно большинству показателей международной статистики, Молдова в тот период классифицировалась как состоявшаяся индустриально-аграрная республика. Вместе с тем ахиллесовой пятой молдавской экономики оставалась жесткая зависимость от привозного сырья (природного газа, угля, нефтепродуктов и др.). Впрочем, в бытность СССР, в котором народное хозяйство развивалось на основе межреспубликанской кооперации, это не было головной болью для Кишинева. Получая сырье, Молдова взамен направляла около 90% своего экспорта в другие республики Советского Союза⁷.

² Buletin statistic. Ianuarie-iunie 2007. // Biroul național de statistică al Republicii Moldova.

³ Индексы объема продукции промышленности // Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2006 г. URL: <http://www.cisstat.com/rus>

⁴ Калак Д. Парк индустриального периода. // Экономическое обозрение, 28 декабря 2007 г., №48.

⁵ Моисеев С. Единый лот для греческих инвесторов. // Экономическое обозрение, 25 февраля 2005 г., №7.

⁶ Пойсик М. Промышленность: угол падения. // Экономическое обозрение, сентябрь 1997 г., №33.

⁷ Buletin statistic. Ianuarie-septembrie 2007. // Biroul național de statistică al Republicii Moldova.

Мучительные годы самостоятельности

Ситуация кардинально изменилась с обретением Молдовой независимости. Промышленный потенциал республики стал таять на глазах. Экономическую ситуацию усугубил вооруженный конфликт 1992 г. в Приднестровье, приведший в тот момент к фактическому разрыву отношений между промышленно развитым Левобережьем Днестра и остальной частью Молдовы. Стихийный переход к рыночным отношениям привел к тому, что доля промышленности в производстве ВВП снизилась в 1995 г. до 31% (вместо 60% в 1990 г.). Сворачиванию промышленного производства способствовала начавшаяся в 1995 г. масштабная приватизация государственности, в результате которой произошло дробление флагманов экономики Молдовы на ряд мелких предприятий, перепрофилированных на сиюминутные нужды рынка («продай то, что пока еще покупают»). Как следствие, экономический кризис в стране приобрел не только системный, но и хронический характер. В основе этого лежала не только хаотичная приватизация, но и разрыв традиционных производственно-технических и хозяйственных связей с бывшими советскими республиками, отток квалифицированных кадров, пробельное законодательство («куда повернул, туда и вышло»), высокая стоимость кредитных ресурсов и многое другое. Эти «болезни» транзитного периода в той или степени были характерны для всего постсоветского пространства, но в Молдове они проявились с особой силой ввиду двусмысленной, имманентно раздвоенной внешней политики.

Направо пойдешь – коня потеряешь, налево...

«Душой» и личными «сбережениями» молдавская политическая элита устремлена на Запад, но удержать страну на плаву, а значит, сохранить власть, она могла только за счет поддержания экономических отношений с Россией и другими странами СНГ. В 1994 г. страны СНГ приняли решение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Соответствующее соглашение после многолетних и трудных переговоров было подписано лишь в октябре 2011 г., в том числе и Молдовой. Соглашение предполагало постепенное сведение к минимуму экспортных и импортных пошлин на большинство товарных групп. Для Молдовы это стало большим облегчением, так как позволило наладить выгодную торговлю на постсоветском пространстве. Помимо участия в СНГ, Молдова получила также статус наблюдателя в Евразийском экономическом сообществе (ЕАЭС)⁸.

⁸ Молдова получила статус наблюдателя в Евразийском Экономическом Сообществе // Press-Обозрение, 14 мая 2002 г. URL: <http://press.try.md/item.php?id=15749>

Сомнительное участие в СНГ

Взаимодействие Молдовы с бывшими советскими республиками ограничилось лишь экономическим сотрудничеством. Кишинев изначально исходил из того, что у СНГ есть будущее лишь в качестве экономического альянса, не более⁹. При этом Молдова то и дело демонстрировала неудовлетворенность деятельностью СНГ, рассчитывая на более значимые экономические дивиденды, в частности, на существенную скидку цены на российский газ и иные виды углеводородного сырья. Кишинев стал одним из главных адептов так называемой концепции «выравнивания», которая предполагала перераспределение ресурсов в пользу экономически слабых стран, для того чтобы «...обеспечить гарантированное повышение конкурентоспособности всех членов СНГ на мировой арене, а соответственно – усиление мотивации для них углублять связи именно внутри этой организации»¹⁰.

С обретением независимости промышленный потенциал республики стал таять на глазах.

Не устраивало молдавское руководство и пребывание оперативной группы российских войск в Приднестровье (как, впрочем, и самой миротворческой миссии) на том основании, что в этом случае провозглашенный республикой «...нейтралитет в условиях территориальной дезинтеграции и присутствия иностранных войск сводится лишь к фразе в Конституции РМ»¹¹. Кишинев устраивал любой «невнятный» формат миротворчества (международный контингент миротворческих сил¹², международная мирогарантийная гражданская миссия¹³ и др.). При этом замалчивался печальный опыт деятельности четырехсторонней российско-украинско-молдавско-румынской разъединительной комиссии, работавшей в Бендерах с апреля по июнь 1992 г. и не сумевшей предотвратить кровопролитный конфликт на Днестре¹⁴.

⁹ Рассохин С. Эволюция внешней политики Республики Молдова: от СНГ до ГУАМ // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014 г. №.3. С. 106.

¹⁰ Лупу М. Молдова и СНГ: перспективы развития // Свободная мысль. 2010 г. № 10 (1617). С. 16.

¹¹ Там же. С. 15.

¹² Российские миротворцы, возможно, скоро покинут Приднестровье и уступят место международному контингенту // NewsRu.com, 15 июня 2007 г. URL: <http://www.newsru.com/world/15jun2007/pridnestr.html>

¹³ МИД РФ: мандат нынешней миротворческой миссии в Приднестровье далеко не исчерпан // Новости Приднестровья, 16 октября 2016 г. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/14-10-16/mid-ru-mandat-nyнешney-mirotvorcheskoy-missii-v-pridnestrove>

¹⁴ Корецкий А. Миссия незаменима // Новостной фронт, 10 февраля 2016 г. URL: <http://news-front.info/2016/02/10/missiya-nezamenima-aleksandr-koreckij/>

«История успеха» на евроинтеграционном пути

Лоббируя на площадках СНГ экономические интересы, Кишинев тем временем энергично продвигался в противоположном, евроатлантическом направлении. После вступления в ВТО в 2001 г. Молдова воспользовалась возможностями Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и стала первой страной СНГ, начавшей консультации с ЕС о формировании зоны свободной торговли. В 2005 г. молдавский парламент принял декларацию, в которой вступление в Европейский союз объявлялось стратегической целью внешней политики страны¹⁵. В том же году Молдова и ЕС подписали трехлетний план действий в рамках Европейской политики соседства (ЕПС)¹⁶, предусматривавший постепенную гармонизацию молдавского законодательства с европейским, проведение соответствующих структурных и институциональных реформ, а также развитие сотрудничества Кишинева с международными финансовыми институтами. Оценив подобную целеустремленность, ЕС в качестве поощрительной меры ввел для Молдовы с января 2007 г. автономные торговые преференции (АТО), то есть право на беспощинный экспорт для некоторых групп товаров в пределах выделенных квот¹⁷.

Молдова стала первой страной СНГ, начавшей консультации с ЕС о формировании зоны свободной торговли.

В силу размытости институциональных основ, слабо адаптированных к специфике стран-соседей, и недостаточного финансирования ЕПС не оправдала возлагаемых на нее надежд, в результате чего ее пришлось усилить программой «Восточное партнерство» (ВП), инициированной в отношении шести постсоветских республик (Украины, Молдовы, Беларуси, Грузии, Азербайджана и Армении), которая была официально запущена в мае 2009 г. Ее принципиальной новизной стала возможность заключения (после выполнения ряда процедурных моментов) Соглашения об ассоциации с ЕС, в рамках которого предусматривалось создание зоны свободной торговли, постепенное обнуление пошлин в двусторонней торговле, сближение стандартов и технических регламентов торговой продукции и других условий, что создавало основу для единого экономического пространства.

¹⁵ Европейская интеграция // Республика Молдова. Официальная страница, 2 февраля 2011 г. URL: <http://www.moldova.md/ru/europa/>

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЕС предоставляет Молдавии автономные торговые преференции // Moldova.org, 18 декабря 2006 г. URL: <http://www.moldova.org/ru/es-predostavlyaet-moldavii-avtonomie-torgovie-preferentsii-21834-rus/>

Симптоматично, что запуск программы «Восточное партнерство» практически совпал по времени с сомнительным приходом к власти (в результате массовых беспорядков, организованных в Кишиневе 7 апреля 2009 г. по итогам президентских выборов) проевропейской коалиции, так называемого альянса «За европейскую интеграцию» (АЕИ)¹⁸. После ряда политических кризисов, последующего реформирования и переименования коалиции проевропейские партии в Молдове находятся у власти и по сей день.

Российское руководство встретило новую инициативу ЕС, как и многоходовую смену власти в Кишиневе, настороженно. Было очевидно, что ЕС при поддержке США предпринимает очередную попытку закрепить ряд постсоветских республик в сфере своего влияния.

Формально подтвердив линию стратегического партнерства с Россией в 2010 г., альянс «За европейскую интеграцию» устремился в сторону ЕС.

И действительно, несмотря на то, что в 2010 г. альянс «За европейскую интеграцию» формально подтвердил линию на укрепление стратегического партнерства с Россией (на основе Договора о дружбе и сотрудничестве 2001 г.¹⁹), он на всех парах устремился в сторону ЕС. На этом пути правящий класс Молдовы не смутило то, что страна систематически не выбирает выделенные для нее ЕС квоты. В частности, в 2012 г. пшеницы было поставлено в пределах 50% от квоты, сахара — 82%, и даже известные молдавские виноделы сумели поставить в ЕС лишь около 90% своей продукции²⁰. Соответственно, сокращалась доля ЕС в общем объеме экспорта Молдовы²¹. При этом около 30% ВВП Молдовы по-прежнему составляли денежные переводы из-за рубежа²² от трудовых мигрантов, преимущественно из России, где примерно из одного миллиона молдавских гастарбайтеров трудились, по различным оценкам, порядка 70–80% (в зависимости от точности официального учета и сезонности работ)²³.

¹⁸ Лавренов С. Политический кризис в Молдове // Молдово-Приднестровский регион, 2013 г. №1–2 (11–12). С. 62.

¹⁹ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова, 19 ноября 2001 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3400>

²⁰ Молдово-Приднестровский регион, 2013 г. №102 (11–12). С. 3.

²¹ Молдово-Приднестровский регион, 2013 г. №3 (13). С. 5.

²² Сколько денег не прислали в Молдову трудовые мигранты // Sputnik, 30 июня 2016 г. URL: <http://ru.sputnik.md/economics/20160630/7720902.html>

²³ Нужен ли молдавским мигрантам профсоюз в России // Sputnik, 13 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputnik.md/society/20161013/9429151/migranty-gastarbaitery-budza-sidorov.html>

Несмотря на то, что Молдова, которую в ЕС презентовали в качестве «истории успеха» программы ВП, была одним из самых крупных бенефициаров из числа стран-участниц, жизнь в стране стремительно ухудшалась. Фиксируя сложившуюся ситуацию, международное рейтинговое агентство *Moody's* оценило Молдову в 2013 г. как страну с неустойчивой экономикой и политической нестабильностью, присвоив ей рейтинг «В3»²⁴.

Неудивительно, что число сторонников «европейской мечты» в молдавском обществе резко сократилось. Если в 2009 г. в той или иной степени идею европейской интеграции поддерживали около 70% населения, то к моменту подписания Молдовой Соглашения об ассоциации в июне 2014 г.²⁵, по данным различных опросов, ее сторонников набралось не более 40–45%.

В рамках программы «Восточное партнерство» Молдова была одним из самых крупных бенефициаров из числа стран-участниц.

Как и предсказывали эксперты, либерализация рынка Молдовы после подписания Соглашения привела не просто к ужесточению конкуренции, а к «конкурентному шоку», особенно в агропромышленном, экспортно-ориентированном секторе республики²⁶. Вполне предсказуемым последствием стали также защитные меры со стороны стран Таможенного союза, прежде всего России, которая в июле–августе 2014 г. ввела ограничения на ввоз из Молдовы некоторых видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия²⁷. Решение обуславливалось в первую очередь высокой вероятностью того, что Молдова станет «перевалочной базой» для проникновения на российский рынок европейских товаров под видом молдавских. В последующем список запрещенных для ввоза товаров был расширен. В результате за период 2014–2016 гг. молдавский экспорт в Россию рухнул примерно на одну треть²⁸. Торговые потери на Востоке оказались значительно большими, чем приобретения на Западе.

²⁴ *Moody's* оценило Молдову как страну с неустойчивой экономикой и политической нестабильностью // eNews, 18 мая 2013 г. URL: <http://enews.md/news/view/30035/>

²⁵ Содержание Соглашения об ассоциации между РМ и ЕС // Поддержка осуществлению DCFTA в Республике Молдова. URL: <http://dcfta.md/rus/soderzhanie-soglasheniya-ob-associacii-mezhdu-rm-i-es>

²⁶ В правительстве просчитали, чем обернется создание зоны свободной торговли между Молдовой и ЕС // eNews, 18 октября 2013 г. URL: <http://enews.md/articles/view/3919/>

²⁷ Россия вводит таможенные пошлины на товары из Молдавии // РБК, 31 июля 2014 г. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/07/2014/570420119a794760d3d40664>

²⁸ Экспорт молдавских товаров в Россию сократился на треть // RTR Moldova, 16 декабря 2014 г. URL: <http://rtr.md/novosti/ekonomika/eksport-moldavskix-tovarov-v-rossiyu-sokratilsyana-tret>

О разрушительных итогах деятельности проевропейского правления в Молдове свидетельствуют следующие данные²⁹.

Показатели	ноябрь 2009 г.	ноябрь 2015 г.
Население	3 566 220 чел.	2 913 281 чел.
ВВП	5 439 млрд долл.	2 644 млрд долл. (1-й квартал 2015 г.)
Курс лея	11,05 лея за 1 долл.	20,02 лея за 1 долл.
Внешний долг	796 млн долл.	1,83 млрд долл.
Инфляция	0,4%	13,2%
Средняя зарплата	2 748 леев (248 долл.)	4 344 лея (216 долл.)
Средняя квартплата	834 лея	1 500 леев
Прожиточный минимум	1 085 леев (98 долл.)	1 724 леев (86 долл.)
Безработица	6,4%	8,5%
Медицинский полис	2 637 леев	4 056 леев
1 л бензина (95)	10,15 леев	17,6 леев

Эффект «взорвавшейся бомбы» в Молдове получило известие о хищении из трех системообразующих банков Молдовы около 1 млрд евро (1/8 бюджета республики³⁰), что стало толчком для развертывания в стране с начала 2015 г. мощного протестного движения против олигархата, который под прикрытием проевропейских лозунгов фактически «захватил» республику, установив контроль над властными и финансовыми институтами. Возмущение было настолько велико, что впервые за долгое время в протесте объединились правая (платформа «Достоинство и правда» и др.) и левая оппозиции (Партия социалистов, «Наша партия» и др.). Решение Конституционного суда 4 марта 2016 г. о возвращении к процедуре прямых всенародных выборов президента³¹ на время сбило протестную волну, однако ни в коей мере не устранило причины всеобщего недовольства.

Молдова снова на распутье

На волне этого протеста, несмотря на мобилизацию всех проевропейских сил в республике и масштабную поддержку Запада, убедительную победу в президентской гонке 13 ноября 2016 г. одержал лидер Партии социали-

²⁹ Как изменилась Молдова с 2009 г. // Actualitati.md. 21 января 2016 г. URL: <http://actualitati.md/ru/kak-izmenilas-moldova-s-2009-goda>

³⁰ Миллиард евро из Молдовы вывели через банки в Латвии // Basarabia.md, 6 июня 2015 г. URL: <http://www.basarabia.md/milliard-evro-iz-moldovy-vyveli-cherez-banki-v-latvi/>

³¹ Конституционный суд восстановил всенародные выборы президента // Бельцкий независимый портал, 4 марта 2016 г. URL: <http://esp.md/sobytiya/2016/03/04/konstitucionnyy-sud-vosstanovil-vsenedrodnye-vybory-prezidenta>

стов И. Додон, программными установками которого стали восстановление стратегического партнерства с Россией, проведение досрочных парламентских выборов, объединение страны, международные гарантии нейтралитета государства, возрождение Молдовы и др. Реализация каждого из этих стратегических направлений предполагает ожесточенную политическую борьбу, как, впрочем, и преодоление социальной инерции. Проблема заключается не только в том, что И. Додону противостоит оппозиционный парламент, который контролируется проевропейской, наскоро скроенной в январе 2016 г. Социал-демократической платформой, но и в ограниченности конституционных полномочий президента в Молдове, являющейся по форме правления парламентской республикой. Это означает, что И. Додону придется прибегнуть к такому сильнодействующему средству, как инициирование референдума по основным пунктам своей программы, каждый из которых имеет общенациональное значение.

Россия до сих пор остается мощным центром притяжения для Молдовы.

Очевидно одно, что императивом для Молдовы – независимо от того, признает это правящее меньшинство или нет – является то, что Россия остается для страны мощным центром притяжения, причем не только экономического. Помимо этого, в истории, культуре, образе жизни двух стран слишком много общего – того, что не удастся ревизовать никакому политическому классу, каких бы предпочтений он ни придерживался. Это означает, что Молдова обречена на мучительный поиск баланса взаимоотношений между Западом и Востоком.

25 лет преодоления: основные экономические тренды Таджикистана

Аза Мигранян

Сложность экономического развития Таджикистана была обусловлена рядом факторов: прошедшая гражданская война нанесла ощутимый урон экономике, долгий восстановительный период, постоянный дефицит финансовых и инвестиционных ресурсов обусловили незначительные достижения в экономическом развитии при достаточно высоких темпах экономического роста, особенно в последние десять лет. Данная ситуация обусловлена деиндустриализацией экономики, преобладанием сырьевого экспорта сельскохозяйственной продукции, нерешенностью проблемы энергодефицита и зависимости от внешних поступлений денежных переводов мигрантов.

Таджикистан – одна из наиболее бедных аграрно-индустриальных стран мира, несмотря на немалый экономический потенциал. По расчетам Международного валютного фонда, 63% населения живут меньше чем на 2 долл. (по паритету покупательной способности) в день¹. Длительная война, связанные с ней разрушения и людские потери привели к резкому спаду в экономике (ВВП в 1995 г. составлял лишь 41% от показателя 1991 г.²). Экономика Таджикистана – одна из наиболее слабых в Центральноазиатском регионе. Сильная сторона этой республики заключается в наличии разведанных запасов серебра, свинца, цинка, алюминиевых руд³, имеется большой гидроэнергетический потенциал, конкурентоспособное производство ковров.

Экономика Таджикистана характеризуется высочайшим уровнем импортной зависимости, слабо развитым аграрным сектором, практическим отсутствием промышленного сектора экономики, низким уровнем квалификации человеческого потенциала (преобладает отток не только квалифицированных специалистов, но большей части трудоспособного населения), спадом производства во всех отраслях⁴.

¹ Статистическая база данных World Economic Outlook Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org/external/country/>

² Статистическая база данных UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

³ Данные Главного управления геологией при правительстве Таджикистана. URL: <http://www.gst.tj/glavnaya/prirodnue-resursy>

⁴ Мигранян А. Экономика Таджикистана: спустя 20 лет суверенитета// Материк, 21 ноября 2011 г. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14207>

Отраслевая структура производства ВВП Таджикистана

Отраслевая структура Таджикистана за период исследования 1992–2015 гг. изменилась в сторону деиндустриализации. В 1992 г. ВВП республики на 47% формировался за счет производства промышленной продукции, к 2013 г. вклад данной отрасли сократился до 16%, при этом почти не изменилась доля продукции сельского хозяйства – 20% и 22%, возросла доля оптовой и розничной торговли с 3% до 19%, строительства с 5% до 11%, транспорта и связи с 4% до 16% соответственно.

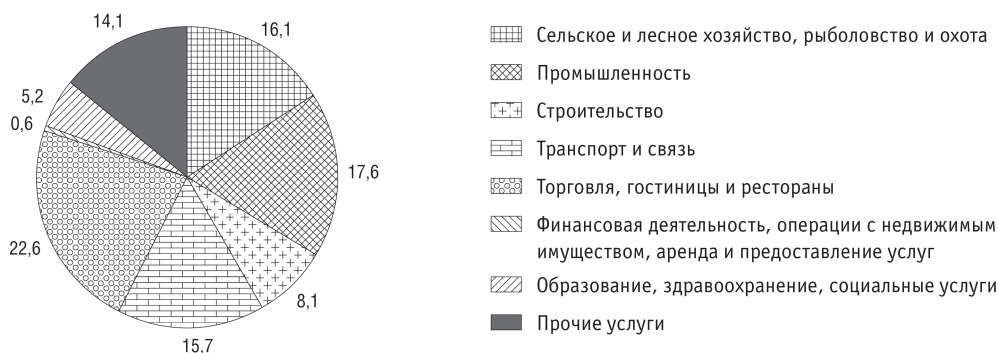
**Рис. 1. Отраслевая структура производства ВВП Таджикистана
1992–2013 гг.**

* Составлено автором по статистическим базам данных статистики Национальных статистических органов, UNCTAD.
URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath

В отличие от Киргизии, Узбекистана и Туркменистана, доля прочих отраслей сократилась (сфера услуг и финансовый сектор) с 23% до 17%, что свидетельствует о низком уровне развития малого бизнеса и предпринимательской активности из-за низкого уровня потребления этих услуг. Уточненная структура по отраслям производства ВВП (рис. 2) за 2015 г. остается стабильной с некоторым сокращением объемов производства сельского хозяйства и прочих видов деятельности, что обусловлено сокращением платежеспособного спроса как на внутреннем рынке, так и на внешнем.

Рис. 2. Отраслевая структура производства ВВП за 2015 г., %

* Составлено автором по базе данных Агентств по статистике при президенте Республики Таджикистан.
 Источник: http://stat.tj/ru/img/7c100ecd268263d4697d456fc10eaa54_1409549229.pdf; <http://www.protown.ru/information/hidden/3525.html>

Отличительная особенность отраслевой структуры ВВП Таджикистана заключается в примерно равных долях производства товаров и услуг: 46,4% и 42% соответственно, по данным 2014 г.⁵ При этом данное соотношение свидетельствует о низком уровне экспортного потенциала республики, т.к. большая часть произведенной продукции (за исключением алюминия и хлопка-сырца) потребляется на внутреннем рынке. Структура промышленности в основном представлена обрабатывающей промышленностью (74%, производство алюминия, переработка нефтеэнергетического сырья, пищевая и легкая промышленность), производством электроэнергии и воды – 19% и добывающей промышленностью – 17%. Основными сельскохозяйственными культурами являются хлопок-сырец, зерновые и зернобобовые, бахчевые и картофель.

Кроме достаточно высоких бюрократических ограничений для бизнеса замедлению роста ВВП также способствует целый ряд факторов.

В экономике преобладают частные и мелкотоварные формы собственности (65%), доля государственных (35%), при этом государство полностью контролирует все инфраструктурные объекты и экспортоориентированные производства (производство алюминия и хлопка)⁶. По оценкам Всемирного

⁵ По данным Национального банка Республики Таджикистан. URL: <http://www.nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=30.12.2015>

⁶ Там же.

банка, уровень предпринимательских свобод Таджикистана находится на низком уровне⁷ (индекс предпринимательских свобод по 2015 г. — 44 балла⁸) и относится к репрессивным странам, которые не создают условий для развития малого и среднего бизнеса⁹. В республике, по международным оценкам, преобладает государственное регулирование авторитарного (репрессивного) типа. Для преодоления жестких бюрократических ограничений в 2009 г. ВБ инициировал программу развития малого и среднего бизнеса, однако полностью программа реализована не была из-за невыполнения требований МВФ.

На ухудшение отраслевой структуры и замедление темпов роста ВВП Таджикистана оказывает влияние ряд факторов:

- Снижение спроса на основные экспортные позиции республики — хлопок и алюминий — привело к сокращению объемов производства этих продуктов, сжатию промышленного и сельскохозяйственного производства, т.е. реального сектора;
- Сокращение экспорта основных продуктов снизило валютную выручку, а в сочетании с сокращением объемов денежных переводов существенно снизило как внутренний спрос, так и импорт (особенно глинозема, из которого вырабатывается алюминий);
- Сокращение объемов денежных переводов на 33,3%¹⁰ в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (зависимость от экспорта трудовых ресурсов в Россию — 90% всех мигрантов — при условии резкой девальвации рубля) привели к падению стоимости национальной валюты — сомони (на 31,6% по официальному курсу и на 38,6% по рыночному курсу), а также к росту инфляции на 5,1%, по официальным данным¹¹;
- Низкий уровень свободы предпринимательства, отсутствие инвестиционно привлекательных отраслей привели к сокращению доходов государства и росту внешнего долга (с 22,7% в 2014 г. до 27,9% в 2015 г.¹²).

⁷ Статистическая база данных Фонда «Наследие». URL: <http://www.heritage.org/index/explore?view=by-region-country-year>

⁸ Там же.

⁹ Министерство финансов Республики Таджикистан. Отчет о состоянии госдолга за 2015 г. URL: http://minfin.tj/downloads/otchet_2015.pdf

¹⁰ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан в цифрах 2015 г. URL: http://www.stat.tj/ru/img/695c206e2b1ce86f333f33fdc268a469_1439617140.pdf

По данным ЦБ, сокращение денежных переводов мигрантов в 2015 г. составило 51% от уровня 2014 г., что связано не только с падением стоимости российского рубля, но и с ужесточением требований к мигрантам из стран, не входящих в ЕАЭС. См. Центральный Банк Российской Федерации. Статистика внешнего сектора. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=TGO_sp_post#CheckedItem

¹¹ Министерство финансов Республики Таджикистан. Таджикистан в цифрах. 2015 г. URL: http://www.stat.tj/ru/img/695c206e2b1ce86f333f33fdc268a469_1439617140.pdf

¹² Министерство финансов Республики Таджикистан. Отчет о состоянии госдолга за 2015 г. URL: http://minfin.tj/downloads/otchet_2015

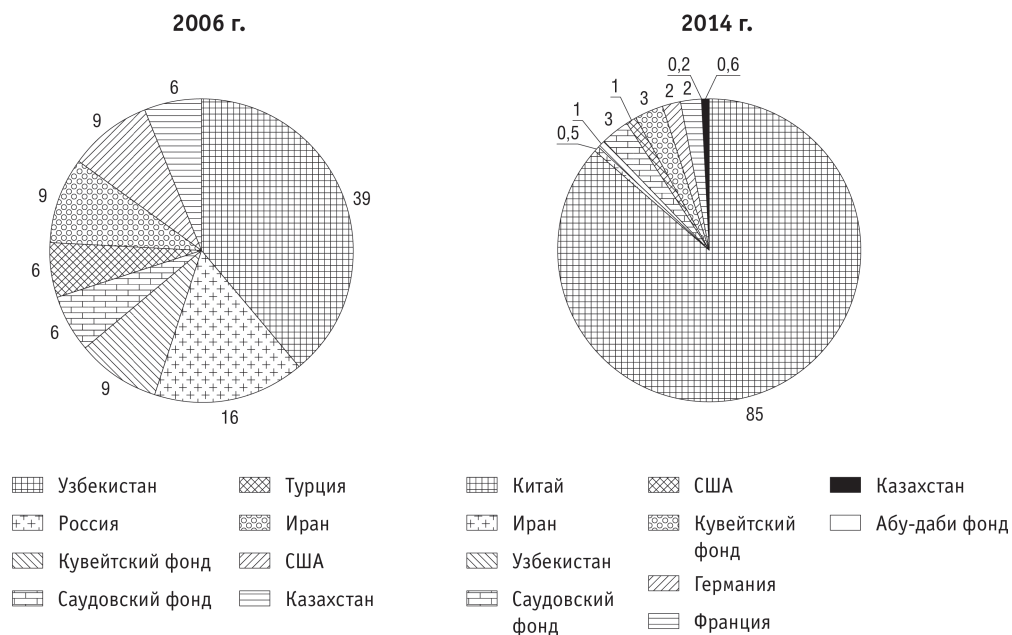
Совокупное влияние указанных факторов риска экономики Таджикистана усугубляют ситуацию, накладываясь на низкий базовый уровень развития, неконкурентоспособность экономики и отсутствие источников роста. Уникальность таджикской модели экономики в том, что она официально признает денежные переводы мигрантов как источник роста всей экономики, а не только благосостояния населения. Это вызвано тем, что, несмотря на все усилия, Таджикистан за период 1992–2015 гг. оставался в Центральной Азии самой некредитуемой из внешних источников республикой. Проблема низкой инвестиционной привлекательности создала ситуацию, когда доля прямых инвестиций практически сведена к величине статистической погрешности.

В последние годы Таджикистан добился серьезных успехов в решении проблемы внешнего долга.

Эту республику инвестируют исключительно под государственные гарантии, что приводит к росту внешнего долга, сформированного из многосторонних и двусторонних кредитных соглашений между кредиторами и правительством республики. Суммарно внешний долг Таджикистана на конец 2015 г. составляет 2194,5 млн долл. (в 2005 г. – 894,9 млн долл.), что составляет 27,9% от ВВП. Этот факт – неоспоримое достижение Таджикистана, т.к. до 2000 г. уровень внешнего долга по отношению к ВВП был стабильно выше 100%, а в 2000 г. составлял 108,9% от ВВП. Также начиная с этого периода, существенно улучшилась структура внешнего долга по составу кредиторов. До 2007 г. основными кредиторами Таджикистана выступали международные финансово-кредитные организации (более 74% всего долга¹³), 20% – кредиты на основе двусторонних соглашений (в этот период основными странами–кредиторами выступали Россия и Узбекистан), 6% – прочие инвестиции (включая прямые и инвестиции под гарантии государства). В 2015 г. ситуация изменилась в лучшую сторону, так как круг кредиторов значительно расширился в пользу страновых, а следовательно, и в пользу вложений в отдельные проекты развития, а не в программы по экономическим реформам и преодолению кризисов (доля международных структур в кредитах сократилась до 40%, а страновых кредиторов – до 50%).

¹³По состоянию на 01.01.2016 г. Таджикистан имеет долг перед следующими международными финансовыми структурами: Всемирный банк (МАР) 305,5 млн долл., Международный валютный фонд – 130,2 млн долл., Азиатский банк развития – 260,2 млн долл., Европейский банк реконструкции и развития – 2,32 млн долл., Исламский банк развития – 110,77 млн долл., Фонд ОПЕК – 40,23 млн долл., Антикризисный фонд ЕАЭС – 70 млн долл. Отчет о состоянии государственного долга на 2015 г. Министерства финансов Республики Таджикистан. URL: http://minfin.tj/downloads/otchet_2015.pdf

Рис. 3. Структура внешнего долга РТ по странам-кредиторам, %

* Эргашева З., Шерматов Х. Внешний долг Таджикистана: Кому должен \$257 каждый житель страны?
 URL: <http://tjk.rus4all.ru/infographics/20150928/726174254.html>

В инфраструктурном развитии Таджикистана ключевую роль играют китайские инвестиции.

Ситуация изменилась в 2007 г., когда Китай стал активно инвестировать в экономику Таджикистана, начав с 216,7 млн долл. в 2007 г. и достигнув 888,7 млн долл. в 2014 г. В 2015 г. долг перед Китаем вырос до 89% от общей суммы долга перед странами-кредиторами: 1068,6 млн долл. перед Эксимбанком (КНР) и 12 млн долл. непосредственно правительству КНР (кредит для Национального банка РТ). В совокупности доля китайских кредитов в общем объеме долга составляет 41%. Такой уровень зависимости от одного кредитора представляет очень высокий риск для финансовой независимости Таджикистана.

Первый китайский кредит на сумму 603,5 млн долл. был подписан¹⁴ в 2006 г. в рамках ШОС и был направлен в инфраструктурные проекты по

¹⁴ Абдулло Р. Таджикистан и Китай: стратегическое партнерство или безальтернативность? // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики, 4 февраля 2015 г.
 URL: <http://cabar.asia/ru/rashid-abdullo-tadzhikistan-i-kitaj-strategicheskoe-partnerstvo-ili-bezalternativnost/>

строительству транспортных коммуникаций и линий электропередач¹⁵. Следующие транши были направлены на завершение строительства железной дороги и автодорог, которые, по существу, на конец 2015 г. эксплуатируются в полной мере преимущественно для перевозки (транзита) китайской продукции во всех направлениях.

Второй транш на 6 млрд долл. также был подписан¹⁶ в рамках ШОС в 2014 г., из них 3,2 млрд долл. были вложены¹⁷ в строительство газопровода из Туркменистана в Китай, оставшаяся сумма также была потрачена на строительство транспортных коммуникаций и освоение полезных ископаемых¹⁸.

Сегодня остаются спорными эффекты от построенных магистралей для экономики Таджикистана, т.к. условия китайских кредитов предполагали строительство китайскими силами с минимальным привлечением таджикских ресурсов, а также концессионное управление китайской стороной участками железных дорог, а также ремонт и обслуживание автодорог китайскими компаниями. Неоднозначность экономического эффекта от этих инвестиций основывается на том, что собственные перевозки в таджикской экономике не способны окупить (полностью загрузить) эти магистрали как с учетом внутреннего потребления, так и внешнеторгового оборота Таджикистана. Дальнейшее освоение китайской стороной таджикских месторождений лишь усиливает зависимость республики от КНР, при условии, что Китай не инвестирует в создание промышленной переработки на территории Таджикистана. Таким образом, помимо угроз зависимости по платежам перед Китаем у Таджикистана возникает абсолютная управляемость в сфере использования стратегических ресурсов и транзитного потенциала.

¹⁵Китайские кредиты были вложены в строительство ЛЭП («Юг-Север», «Лалазор-Хатлон», «Худжант-Айни», единой электрической системы Севера Таджикистана, реконструкцию подстанции «Регар», строительство ТЭЦ-2 в Душанбе), реконструкцию и строительство автодорог («Душанбе-Кульма» по границе КНР, «Душанбе-Чанак» до Узбекистана), строительство железной дороги Душанбе-Курган-Тюбе участок Вахдат-Яван, строительство завода по производству криолита и фтористого алюминия, модернизация ТАЛКО.

¹⁶Абдулло Р. Таджикистан и Китай: стратегическое партнерство или безальтернативность? // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики, 4 февраля 2015 г.
URL: <http://cabar.asia/ru/rashid-abdullo-tadzhikistan-i-kitaj-strategicheskoe-partnerstvo-ili-bezalternativnost/>

¹⁷Там же.

¹⁸В обмен на строительство ТЭЦ-2 китайские компании получили право на разработку угольных месторождений (Таджикистан обладает богатыми залежами угля) по формуле «инвестиции в обмен на право освоения полезных ископаемых», также освоена разработка крупнейшего месторождения свинца и цинка Таджикско-Китайской горнопромышленной компанией, разрабатывающей минеральное месторождение «Алтын-Топкан» у города Кайраккум в Согдийской области Таджикистана; китайская корпорация *Zijin Mining Group* получила лицензию на добычу золота в Пенджикенте, на базе Таджикского золоторудного комбината (ТЗРК), который полностью выкуплен в 2007 г.

Показательна ситуация со строительством магистрали Китай-Афганистан-Иран, в котором очень заинтересован Таджикистан при условии прохождения дороги через РТ (она могла бы позволить решить проблему транспортной зависимости от Узбекистана¹⁹), когда интересы таджикской экономики не учитываются, что вполне логично с точки зрения собственных интересов Китая.

Внешнеэкономическая деятельность Таджикистана

Внешнеэкономическая деятельность Таджикистана отличается хроническим дефицитом торгового баланса с многократным превышением объемов экспорта над импортом. Так, в 1993 г. рост импорта составил 171%, а экспорт сократился на 37%, в последующие годы дисбаланс между ростом импорта и экспорта сократился, но остался максимальным среди всех стран Центральноазиатского региона. В 2014 г. данный разрыв сократился, но величина отрицательного сальдо торгового баланса остается значимой: 168,7 млн долл. в 2015 г. и 235,6 млн долл. в 2014 г., что составляет 6% и 9% от ВВП соответственно. Величина экспорта в 2015 г. составила 83,5 млн долл. (91,3 млн долл. в 2014 г.), импорт 252,2 млн долл. (326,9 млн долл. в 2014 г.)²⁰.

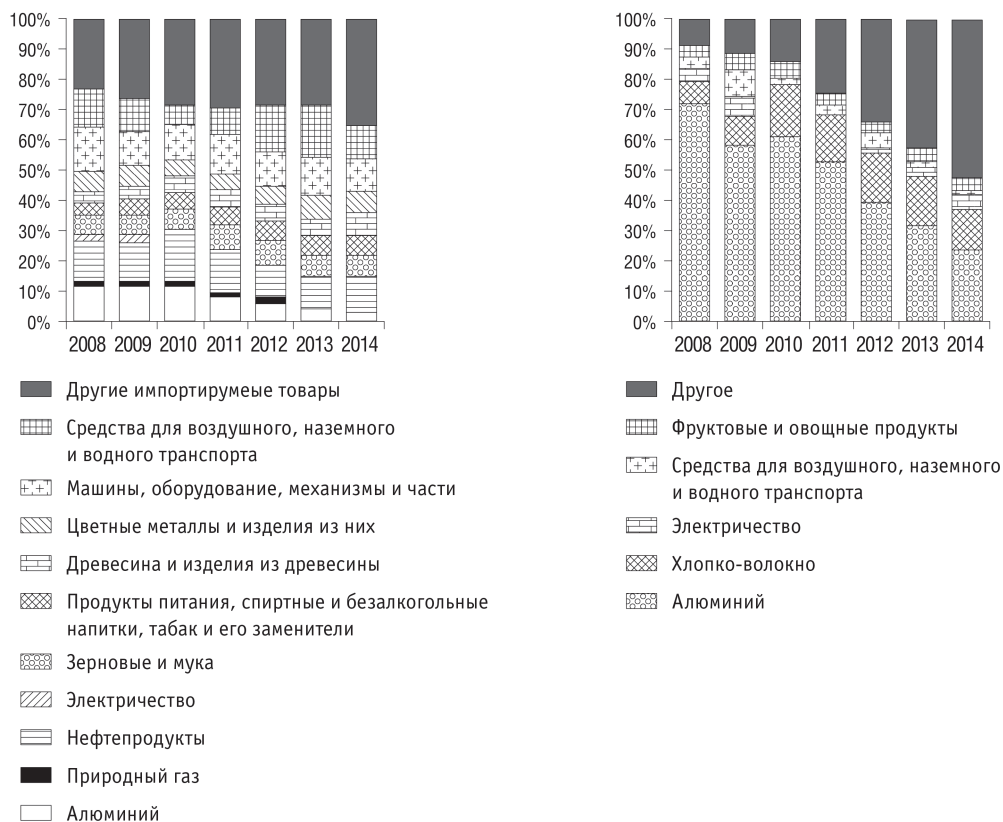
Структура импорта Таджикистана не претерпела крупных изменений. Она по-прежнему включает в себя товары конечного потребления и те, что используются как инвестиционный ресурс.

Устойчивое превышение импорта обусловлено широким диапазоном товарной структуры, потребляемой на внутреннем рынке, товарная структура экспорта ограничена небольшой линейкой экспортного производства в Таджикистане. Основные экспортные продукты в Таджикистане – алюминий, хлопок-волокно, электричество, фрукты и овощи, а также полезные ископаемые (золото, серебро, цинк, свинец, редкоземельные металлы и т.п.). По товарной структуре импорта наблюдается сокращение основного стратегического экспортного продукта – алюминия с 73% в 2008 г. до 23% в 2014 г., что связано с низкой договороспособностью таджикской стороны по инвестициям в основного производителя ТАЛКО (российский инвестор

¹⁹ По версии таджикской стороны, протяженность участка Кашгар-Герат 1972 км (таджикский участок 392 км) позволила бы Таджикистану напрямую выйти на железные дороги Киргизии и Китая. Общая стоимость таджикского участка – 3,5 млрд долл., но Китай предпочел другой путь – через Узбекистан как менее затратный, данный проект реализуется (Китай-Киргизстан-Узбекистан).

²⁰ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан в цифрах. 2015 г. URL: http://www.stat.tj/ru/img/695c206e2b1ce86f333f33fdc268a469_1439617140.pdf

Рис. 4. Товарная структура импорта и экспорта Таджикистана, в %

* Доклад Всемирного банка об экономическом развитии. Таджикистан.
 URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/ECA/centralasia/Tajikistan-Economic-Update-Spring-2015-ru.pdf>
 База данных Trading Economics. URL: <http://ru.tradingeconomics.com/tajikistan/indicators>

вышел из данного проекта в 2007 г., а изношенные фонды производителя требуют модернизации. Проведенная модернизация по китайским инвестициям не дала ожидаемого эффекта, т.к. не предполагала внедрения современных технологий, кроме того, хронический дефицит электроэнергии также сказывается на объемах и качестве продукта). Рост прочих товаров связан с ростом транзитного потенциала и разработкой полезных ископаемых в основном китайскими инвесторами. Структура импорта, наоборот, отличается постоянством и включает широкий диапазон товаров, используемых как инвестиционный ресурс (глинозем для переработки алюминия, нефтепродукты, цветные металлы, машины и оборудование), так и для конечного потребления (пшеница, мука, продукты питания, электричество, природный газ).

■ А. Миграян

Распределение экспорта по основным странам происходит следующим образом²¹: страны СНГ – 20%, другие страны – 80%; из них в Россию экспортируется 10%, в Казахстан – 7,4%, в страны ЕС – 3,4%, в Иран – 10%, в Турцию – 40,7%, в Китай – 7,4%. Основные страны по импортным поставкам: страны СНГ – 47,86% (из них Казахстан – 15,1%, Киргизия – 4,3%, Россия – 21,96%, Туркменистан – 27,7%, Украина – 2,3%), ЕС – 12,1%, США – 4,6%, Иран – 4,28%, Китай – 14,6%.

Таким образом, структура внешней торговли Таджикистана подтверждает наличие конкурентных преимуществ ее экономики, показывает ее рост за счет ограниченных экспортных ресурсов и высокий уровень зависимости от импорта, и, в частности, большую зависимость от импорта из стран СНГ, который и формирует производственный потенциал республики.

Экономические, финансовые и валютные риски

Экономическая модель Таджикистана характеризуется как система жестко регулируемых государством экономических отношений с квазирыночной структурой, т.к. механизмы конкурентного регулирования и свободы предпринимательства регламентируются государством практически в полном объеме. При этом экономическая модель Таджикистана основана на внутреннем спросе, который определяется исключительно уровнем денежных поступлений от мигрантов в силу ограниченности прямых инвестиций (из-за низкого инвестиционного рейтинга) и ограниченности производственного потенциала. Поэтому Таджикистан относится к экономикам, чей основной экспортный потенциал формируется на базе миграции трудовых ресурсов, что является главным фактором риска ее экономики. Уровень риска возрастает в условиях нестабильности внешних рынков и рынков стран, принимающих мигрантов. В случае с Таджикистаном – это Россия, экономический спад в которой привел к существенному снижению доходов мигрантов и росту инфляции. Инфляционный рост был обусловлен давлением на таджикский сомони падением курса российского рубля и, соответственно, ростом курса доллара США. Национальная валюта реагирует на валютные колебания из-за высокой доли импорта в структуре потребления. В 2014–2015 гг. республика была под двойным давлением: падением уровня доходов мигрантов из-за снижения курса рубля и ростом цен из-за роста курса доллара.

Вынужденные интервенции Национального банка РТ не дали своего результата – по итогам 2015 г. курс сомони упал на 46%, на 2,2 сомони за доллар (с 4,77 сомони за долл. до 6,98 сомони за долл.) по сравнению с концом 2013 г., а по отношению к рублю вырос на 69,85% или на 0,0435 сомони за рубль²².

²¹ Там же.

²² В 2016 г. рост доллара продолжился на 56%, на 2,8 сомони за доллар США (с 5,03 сомони за долл. до 7,86 сомони за долл. по сравнению с 2014 г. См. данные Национального банка Республики Таджикистан. URL: <http://www.nbt.tj/ru/kurs/kurs.php?date=30.12.2015>

Именно падение стоимости рубля и рост доллара по отношению к сомони обусловил инфляционный рост (по официальной статистике НБ РТ, она составила 5,3%, а по расчетам ВБ – 8,9%²³). Таким образом, в экономике Таджикистана ускоренными темпами сужается база покупательной способности населения и снижается доступность продуктов потребления. Для предотвращения кризисного спада уровня потребления и социальной напряженности государство избрало тактику установления верхних границ над ценами и жесткого контроля за их соблюдением. Данная стратегия лишь позволяет отсрочить решение накопившихся проблем.

Экономика Таджикистана сильно завязана на миграции трудовых ресурсов. Для нее валютные колебания представляют собой постоянный риск.

При указанной модели экономики правительство Таджикистана пытается так же, как и соседи по ЦА, разогнать экономику за счет инвестиционных вливаний. Но при ограниченности собственных ресурсов использование основного инвестора – Китая – не способно выполнить поставленную задачу, т.к. инвестиционные схемы Китая не оказывают стимулирующего эффекта для экономики.

Прогнозные сценарии экономической стабильности и роста в Таджикистане

В данной ситуации может быть только два варианта развития экономической ситуации в Таджикистане:

- Инерционный вариант развития: предполагает продолжение нынешнего курса, поддержки невысокого уровня инфляции посредством контроля над ценами и ориентации на рост инвестиций и поступлений от мигрантов вследствие преодоления экономического спада в России. Данная тактика может быть оправдана в краткосрочном периоде и при условии изыскания источников финансовых средств на поддержание социальной сферы (возможно только при получении новых займов от международных кредиторов).
- Эволюционный вариант: предполагает радикальную смену экономической политики посредством расширения инвестиционной базы на основе масштабного производственного сотрудничества со странами СНГ (возможно вступление в ЕАЭС), с Ираном в сфере сооружения

²³ Статистическая база данных World Economic Outlook Международного валютного фонда.
URL:<http://www.imf.org/external/country/>

■ А. Миграян

гидроэнергетических объектов согласованно с Узбекистаном, в развитии основного промышленного предприятия ТАЛКО посредством его модернизации (интерес могут проявить Россия, Казахстан и Китай при условии большей договороспособности по совместной деятельности), наращивании экспорта сельскохозяйственной продукции и ее переработки в республике. Т.е. выработка инвестиционной политики, которая бы способствовала созданию рабочих мест и развитию реального сектора экономики. При этом обязательным будет либерализация экономики (или хотя бы ее отдельных секторов).

Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее

Андрей Казанцев

27 октября 2016 г. исполняется 25 лет со дня провозглашения государственной независимости Туркменистана. За это время страна претерпела существенные изменения социально-экономического, внутривнутриполитического и внешнеполитического характера. Одна из наиболее актуальных проблем сегодня – рост угрозы распространения в Туркменистане религиозного экстремизма, который может серьезно повлиять на уровень безопасности не только в республике, но и в Центральноазиатском регионе в целом.

Нация племен

В советское время Туркменистан наряду с Таджикистаном был самой отсталой советской республикой по всем ключевым социально-экономическим показателям. Туркменистан богат природным газом и нефтью, экспорт которых является основным источником дохода этой страны, чья большая часть покрыта песками пустыни Кара-Кум. В советское время газовое богатство республики вывозилось, но это не сказывалось на ее социально-экономическом развитии. Распад СССР положил начало большим надеждам на то, что углеводороды обогатят страну, однако эти надежды не оправдались.

При этом Туркменистан отличался от Таджикистана относительно малочисленной национальной интеллигенцией, а также отсутствием общенациональной идентичности. В этом плане Туркменистан – уникальная страна даже на фоне наличия пережитков племенного строя в других государствах Центральной Азии. Туркмены – это «нация» племен¹. Ключевую роль среди них играют ахальские теке, контролирующие территории вокруг столицы (их представители – Сапармурат Ниязов, занимавший пост главы государства в 1991–2006 гг., и Гурбангулы Бердымухамедов, президент страны с 2007 г.), марыйские теке, йомуды, эрсари и др.

¹ Кадыров Ш. «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация и перспективы государственности в Туркменистане. М.: Центр цивилизационных и региональных исследований ИА РАН, 2003 г.; Кадыров Ш. Многоликий туркменчилик: Этнографические очерки, понятия и термины. М.: ИВ РАН, 2010 г.

После распада СССР в стране установился неототалитарный режим Сапармурата Ниязова.

Межплеменная вражда, восходящая корнями к давним историческим событиям, играет очень большую роль во внутритуркменской кланово-политической жизни². Еще одна особенность Туркменистана — установление после распада СССР в стране неототалитарного режима, связанного с личностью первого президента Сапармурата Ниязова. Он принял титул Туркменбаши («вождь туркмен») получил должность пожизненного, несменяемого президента, а также ввел культ «Рухнамы» (написанной им «Книги Духа»), в рамках которого он почитался как пророк. Режим С. Ниязова отличался массовыми репрессиями, пропагандой «ценностей Рухнамы», а также достаточно экспансивными публичными выходками президента, которые породили достаточно популярную в мире характеристику постсоветского Туркменистана — «сталинистский Диснейленд»³.

Одним из положительных достижений времен Туркменбаши было получение Туркменистаном в ООН официального нейтрального статуса⁴. Впрочем, это была, скорее, заслуга Бориса Шихмурадова, занимавшего в 1995—2000 гг. пост главы МИД страны и впоследствии репрессированного по делу о покушении на президента Ниязова в 2002 г. Как бы то ни было, нейтральный статус поспособствовал закреплению национального суверенитета.

С точки зрения демографии современный Туркменистан характеризуется как достаточно молодое и все еще количественно растущее общество.

Нынешний президент Гурбангулы Бердымухамедов инициировал «оттепель». Однако она, как и хрущевская «оттепель», лишь ослабила наиболее негативные характеристики сложившегося в стране режима, но не демонти-

² Введение в позднесоветское время правящими ахальскими теке поминовения годовщины взятия Геок-тепе генералом Скобелевым, что было главным моментом русского завоевания Туркменистана, в ходе которого было перебито огромное число ахальских теке, имело не только антирусский, но и антийомудский характер. Дело в том, что среди ахальских теке считается, что йомуды предали их в момент решающего столкновения с генералом Скобелевыми не пришли на помощь. Поэтому, по ряду сообщений, йомуды в современном Ашхабаде, по возможности, стараются не появляться из-за соображений личной безопасности (в частности, их очень мало среди трудовых мигрантов, приезжающих в столицу из других областей страны), а автор этих строк сам видел в детстве драку студентов-текинцев и йомудов.

³ Kleveman Lutz. The New Great Game: Blood and Oil in Central Asia // Grove Press, 2004 г.

⁴ Впрочем, в настоящее время интерпретация властями Туркменистана официального нейтрального статуса может служить препятствием для оказания стране помощи в борьбе с угрозой международного терроризма.

ровала этот режим полностью. Во многом она носила поверхностный характер. Так, были прекращены массовые репрессии и ослаблен культ личности прошлого президента, но при этом был практически сразу заменен культом личности нынешнего. Также были несколько расширены свободы граждан, например, разрешено более широкое использование Интернета. Более ответственной стала социально-экономическая политика государства: вновь стали открываться больницы в провинциальных городах, и была укреплена система образования, в существенной мере разрушенная при Туркменбаши.

В области отношений с соседями наиболее существенным достижением стало строительство газопроводов в Китай, что позволило ослабить зависимость от поставок газа в Россию. Но реализовать другие проекты (в частности, ТАПИ и Транскаспийский газопровод) не удалось. Отношения с Россией при Г. Бердымухамедове остались примерно на том же уровне, что и при Туркменбаши. Ощутимого сближения не произошло.

Социально-экономический портрет туркменского общества

К сожалению, слабая доступность достоверных статистических материалов по постсоветскому Туркменистану серьезно затрудняет составление объективного портрета туркменского общества и, более того, препятствует достоверному прогнозу его развития⁵. Страна закрыта для иностранцев (получение визы исследователями и журналистами — огромная проблема) и в этом плане даже сопоставима с Северной Кореей. Вся официальная информация носит пропагандистский характер. Просачивающиеся извне сообщения, исходящие из оппозиционных кругов, зачастую также следует рассматривать только как слухи. Это накладывает серьезные ограничения на источниковую базу любой работы по Туркменистану.

Существует проблема с доступом к достоверным статистическим данным по современному Туркменистану.

С точки зрения демографии современный Туркменистан характеризуется как достаточно молодое и все еще количественно растущее общество.

Благодаря богатым запасам углеводородов Туркменистан традиционно имеет относительно высокий в региональном масштабе ВВП на душу насе-

⁵ Многие эксперты, находящиеся на территории Туркменистана, в том числе причастные к работе системе национальной статистики, на анонимной основе высказывали точку зрения, что имеющиеся по стране данные в лучшем случае недостоверны, а в худшем — намеренно фальсифицированы. См. также Кадыров Ш. Тайны туркменской демографии: проблемы, пробелы, фальсификации. М.: ИВ РАН, 2009 г.

ления. В результате несмотря на большую структурную безработицу и отсутствие эффективных систем здравоохранения и образования в сельской местности и провинциальных городах (в период правления Туркменбаши при огромных затратах государства на престижные проекты были закрыты все больницы за пределами столицы⁷, а система образования переключилась на изучение «священной книги» Рухнама⁸), интенсивность миграционного оттока за рубеж была значительно ниже, чем в других странах Центральной Азии. Миграционному оттоку препятствует также и политика правительства – существуют определенные ограничения на выезд из страны.

Таблица 1. Демографические характеристики Туркменистана

Страна	Медианный возраст	Число рождений на 1000 чел. (2016 г., оценка)	Число смертей на 1000 чел. (2016 г., оценка)
Туркменистан	27	19,3	6,1

Таблица составлена по данным ЦРУ США⁶.

Таблица 2. Взаимосвязь миграционных потоков и экономических факторов в Туркменистане

Страна	Миграционный прирост/убыль населения на 1000 чел. (2012 г., оценка)	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (в долл.)	Безработица, в % (оценка, официальная или неофициальная)	Численность населения ниже черты бедности, в % (оценка)
Туркменистан	-1,9	16,400 (2015, оценка)	11 (2014,)	0,2 (2012)

Таблица составлена по данным ЦРУ США⁶.

Среди направлений трудовой миграции и челночной торговли из Туркменистана, в отличие от других стран Центральной Азии, существенно ниже роль России, но выше роль Турции (этому способствует лингвистическая близость туркменского и турецкого языков, относящихся к одной группе внутри тюркских языков), а также Ирана и стран Персидского залива (в силу территориального фактора).

Миграция из Туркмении также имела ряд специфических качественных особенностей. Большую роль в культуре, науке, обеспечении системы

⁶ The World Factbook // Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_cas.html

⁷ Туркменбаши закрывает больницы и библиотеки // Известия, 3 марта 2005 г. URL: <http://izvestia.ru/news/300298>

⁸ «Навигатор-П: Туркменистан: «рухнамизация» шагает по стране // Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=6270>

управления и функционировании силовых структур страны в советский период и в начале заката СССР играло нетуркменское население, сосредоточенное, в основном, в столице — Ашхабаде. Как и в других странах Центральной Азии, в Туркмении было много русских, украинцев, евреев, татар. Спецификой было большое количество армянского населения. До революции 1917 г. Туркменистан составлял отдельный Закаспийский край Туркестанского генерал-губернаторства, тесно связанный с Южным Кавказом, и служил ареной массивированной миграции армянского населения с территории современного Азербайджана. До катастрофического землетрясения 1948 г. Ашхабад даже считался армянским городом. Массовый отъезд нетуркменского населения (в Россию, страны Запада, Израиль), особенно ускоренный односторонним отказом Туркменистана от двойного гражданства с Россией после покушения на Туркменбаши в 2002 г., привел к тяжелым последствиям для всех сфер жизни общества.

Ситуация была усугублена тем, что туркменская национальная интеллигенция традиционно была количественно более малочисленной, чем в других странах Центральной Азии. В результате массовых репрессий при Туркменбаши, направленных преимущественно против квалифицированных кадров туркменской бюрократии и интеллигенции, этот культурный слой также оказался подвержен массовой миграции. Ситуация в системах образования и здравоохранения начала постепенно улучшаться при втором президенте Г. Бердымухамедове⁹ за счет отказа от наиболее одиозных мер (например, рухнамизации) и усиления финансирования. Однако улучшения, по неофициальным оценкам, не могут принципиально изменить ситуацию.

Экономический кризис и кризис задолженности, помимо остальных проблем, также может спровоцировать нестабильность и рост экстремизма.

При анализе социально-экономической ситуации в стране следует учитывать тенденции последних двух лет, зачастую еще не получившие достаточное освещение в международной статистике. К их числу следует отнести негативное влияние на экономику падения цен на нефть и газ, кризис задолженности в отношениях с КНР как основного покупателя газа (газ теперь большей частью идет в счет долгов по полученным ранее кредитам), продовольственный кризис.

В целом исследования дают картину молодого по возрастному составу, малообразованного, характеризующегося высокой безработицей развивающегося общества, живущего на доходы от продажи углеводородов.

⁹ Сам Г. Бердымухамедов по образованию и месту работы был изначально представителем национальной интеллигенции, врачом-стоматологом.

Сфера безопасности и религия: рост угрозы исламского экстремизма

Туркменистан в настоящее время относится к числу государств постсоветского пространства, где происходит резкое обострение проблемы религиозного экстремизма. Это связано как с появлением в 2014–2015 гг. на туркменско-афганской границе, где живут туркменские племена, сил, связанных с ИГ, так и с активизацией салафитской пропаганды внутри Туркмении¹⁰. К сожалению, в силу закрытости этой страны, у международного сообщества отсутствует какая-либо достоверная информация о ситуации внутри Туркменистана.

Сегодня в Туркменистане существуют проблемы резкого обострения религиозного экстремизма.

Примерно до 2013–2014 гг. Туркмении удавалось избегать появления на своей территории группировок религиозных экстремистов и их агентов влияния¹¹. Практически все эмиссары «Хизб ут-Тахрир», направившиеся в Туркмению, потерпели фиаско, поскольку население крайне вяло отзывалось на их пропаганду, а нелегально ввозимая литература зачастую оказывалась невостребованной¹². Лишь в 2014–2015 гг. на фоне обострения на туркменско-афганской границе положение изменилось. В прессе стали появляться сообщения о резком росте религиозного экстремизма внутри страны. Одновременно в стране наблюдается резкий рост религиозности, в том числе среди молодежи. Это видно, например, по числу посетителей мечетей в праздники там, где раньше вообще мечетей не было (например, в столице страны Ашхабаде).

Ситуация на туркменско-афганской границе довольно сильно обострилась в конце апреля 2015 г.¹³ Среди проживающих в афганском приграничье туркмен – много потомков басмачей, боровшихся против советской власти. Среди туркменских племен в этих районах Афганистана традиционно была сильна поддержка движения талибов, однако в последние год–два сущест-

¹⁰ Зуев И. ИГИЛ прорывает границу с Туркменистаном – пограничники несут потери // Nakanune.ru, 24 июля 2015 г. URL: <http://www.nakanune.ru/news/2015/7/24/22409079>

¹¹ Бобохонов Р. Ислам в постсоветской Туркмении. // ЦентрАзия, 26 февраля 2014 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1393364520>

¹² Бабаев М. Ислам в Туркменистане // Gundogar News, 5 июля 2013 г. URL: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=4&news_id=272

¹³ Ситуация на туркменско-афганской границе накаляется // EurAsia Daily, 7 июля 2015 г. URL: <http://eadaily.com/news/2015/07/07/situaciya-na-turkmensko-afganskoy-granice-nakalyaetsya>

венная часть этих туркмен неожиданно перешла на сторону ИГ (чему, по некоторым экспертным данным, способствовали активные иностранные финансовые вливания, возможно, из Катара, направленные на препятствование строительству газопровода ТАПИ¹⁴).

Что касается обстановки в туркменской армии, то, несмотря на проводимые туркменскими властями реформы, реальное положение дел в этой сфере остается неудовлетворительным, и способность туркменской обороны эффективно реагировать на новые угрозы представляется сомнительной¹⁵. Это наглядно проявилось в условиях обострившейся ситуации на туркменско-афганской границе. В стране ощущается предвоенная, мобилизационная атмосфера. Ужесточаются условия прохождения гражданами срочной военной службы¹⁶.

При этом туркменское правительство по соображениям, связанным с сохранением нейтралитета, официально отрицает наличие угрозы на афганской границе и даже направило соответствующую ноту в адрес Казахстана после заявления Н. Назарбаева, озвучившего совместную с В. Путиным позицию о наличии определенных опасений за ситуацию на туркменско-афганской границе¹⁷. Это создает серьезные проблемы для организации международных усилий по помощи Туркменистану.

В целом можно отметить, что экстремистские настроения в Туркменистане традиционно не имели широкого распространения. Однако в последние год—два ситуация начала резко меняться под влиянием дестабилизации в соседнем Афганистане. Причем именно на туркменско-афганской границе зафиксировано наиболее интенсивное на севере Афганистана проникновение ИГ. Следует, правда, отметить, что пока речь идет об «игре флагами», т.е. в обмен на финансирование с Ближнего Востока определенные группы приграничных афганских туркмен поднимают флаги ИГ, не подчиняясь прямой приказам «халифа». Тем не менее возможность вторжений отрицать нельзя.

¹⁴ Андрей Девятков: штурм Мосула угрожает газовому проекту Туркменистан — Китай // ТПП=Информ, 20 октября 2016 г. URL: <http://tpp-inform.ru/comments/biznes-za-rubezhom/38964/>

¹⁵ «Талибан» создает новые угрозы на туркмено-афганской границе // Stan Radar, 3 февраля 2015 г. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-na-turkmeno-afganskoj-granitse.html>

¹⁶ «Талибан» создает новые угрозы на туркмено-афганской границе // Stan Radar, 3 февраля 2015 г. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-na-turkmeno-afganskoj-granitse.html>

¹⁷ МИД Туркменистана выразил протест в адрес Казахстана после заявлений об инцидентах на туркмено-афганской границе // Хроника Туркменистана, 15 октября 2015 г. URL: <http://www.chrono-tm.org/2015/10/mid-turkmenistana-vyirazil-protest-v-adres-kazahstana-posle-zayavleniy-ob-intsidentah-na-turkmeno-afganskoj-granitse/>

Туркменистан испытывает сложности с обеспечением обороноспособности страны.

Среди основных проблем, которые могут провоцировать нестабильность и рост экстремизма в стране в настоящее время, наряду с перечисленными выше фактами можно указать экономический кризис и кризис задолженности. Поскольку строительство китайских газопроводов через территорию Туркменистана оформлено как займ, а не инвестиция, Туркмения в настоящее время столкнулась с долговым кризисом. Это приводит к появлению социальных проблем¹⁸. В дополнение к этому наблюдается обострение межплеменных отношений, связанное с тем, что президент Г. Бердымухамедов, в отличие от покойного Ниязова-Туркменбаши, оказывает ахальским теке предпочтение во всем. В результате в провинции растет возмущение среди представителей других племен, не только традиционно враждебных текинцам, как йомуды, но и всех других (со стороны даже родственных ахальским марыйских теке, бизнес которых в последнее время подвергается серьезным ограничениям).

¹⁸ Туркменистан: Что ждет жителей богатой газодобывающей страны – голод? // ИА Фергана, 16 ноября 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/news/25615>

Узбекистан на распутье

Олег Попадюк

25-летие независимости граждане Узбекистана встречали в трауре: ушел из жизни первый президент, «отец-основатель» республики Ислам Каримов, который руководил страной более четверти века, в том числе еще в должности первого секретаря ЦК Компартии УзССР. Завершилась целая эпоха в истории Узбекистана. Несмотря на всю противоречивость фигуры И. Каримова, он был выдающимся государственным деятелем, пользовавшимся большим авторитетом как внутри страны, так и на международной арене, и если не любовью, то уважением ее граждан. Как изменится страна с приходом нового лидера?

К неоспоримым заслугам И. Каримова можно отнести то, что он сохранил стабильность Узбекистана, обеспечил мир и безопасность, межконфессиональное и межнациональное согласие. Это разительно отличает Узбекистан от его беспокойных соседей на востоке и юге. И. Каримов выстроил работающий государственный аппарат, эффективные специальные службы, умело уравнивал интересы влиятельных групп и региональных кланов, бескомпромиссно боролся с радикализмом и исламизмом. Политическую систему, да и сам Узбекистан трудно было представить без И. Каримова. Не знает другого руководителя почти половина жителей Узбекистана, которые родились и выросли во время его пребывания на посту президента (около 45% более чем 31-миллионного населения¹ — это молодые люди младше 25 лет²).

Даже после смерти И. Каримова политическая система Узбекистана показала свою жизнеспособность: передача власти не вызвала нестабильности. Внутриполитическая борьба могла нарушить основы легитимности.

Уход первого президента стал неожиданным. Не было подготовлено политическое завещание и не названо по крайней мере в публичном пространстве, имя преемника. Такая неопределенность могла спровоцировать борьбу внутривластных групп и, как следствие, социально-политические потрясения, ослабление государственных институтов, активизацию исламистского подполья.

¹ Демографические данные // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <http://stat.uz/ru/statinfo/demograficheskie-dannye>

² Население Узбекистана. Численность населения Узбекистана // WorldGlobe.ru. URL: <http://www.world-globe.ru/countries/uzbekistan/people/>

Выстроенная И. Каримовым политическая система сохранила стабильность, доказала, что может функционировать и без него. Транзит власти произошел очень мягко и безболезненно. Эксперты называли³ трех основных претендентов на высший пост страны: это обладающий огромным влиянием, но достаточно возрастной (72 года) руководитель Службы национальной безопасности Р. Иноятов, первый заместитель премьер-министра, министр финансов Р. Азимов, и сам премьер-министр Ш. Мирзиёев. Последний и стал сначала председателем Комиссии по организации похорон И. Каримова⁴, а потом и временно исполняющим обязанности президента Узбекистана. Это свидетельствует о том, что именно Ш. Мирзиёев – согласованная, устраивающая всех кандидатура от узбекского правящего класса. Он понимает, что внутренними распрями может дискредитировать основу своей легитимности – стабильность и мир, ради которых население Узбекистана готово идти на компромисс с властями, не требовать больших политических и экономических свобод.

Необходимо отметить, что, согласно статье 96 Конституции Узбекистана⁵, пост врио президента республики должен занять председатель Сената Н. Юлдашев, однако он взял самоотвод. При этом Основной закон не оговаривает, что необходимо делать в этом случае. И обе палаты парламента поручили Ш. Мирзиёеву работать президентом до досрочных выборов⁶ 4 декабря 2016 г.

В выборной кампании 2016 г. принимают участие кандидаты от четырех официально зарегистрированных политических движений, которые можно назвать провластными: партия «Миллий тикланиш», Либерально-демократическая партия Узбекистана (которая и выдвинула Ш. Мирзиёева), Народно-демократическая партия Узбекистана, Социал-демократическая партия Узбекистана «Адолат»⁷. В выборах президента не участвуют представители т.н. несистемной оппозиции, в основном проживающие за границей.

Молодые кадры

Шавкат Мирзиёев – представитель нового, более молодого поколения узбекских политиков (родился в 1957 г.), чье становление как государственного деятеля пришлось уже на независимый Узбекистан. Его карьерный успех связан исключительно с И. Каримовым.

³ Бологов П. Ташкентский триумвират: кто заменит Каримова во главе Узбекистана // Московский центр Карнеги, 31 августа 2016 г. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64428>

⁴ Сохранилась советская традиция, когда тот, кто возглавлял правительственную комиссию по похоронам предыдущего генсека, сам становился генсеком.

⁵ Конституция Республики Узбекистан. Раздел пятый, глава XIX, статья 96. URL: <http://www.press-service.uz/ru/constitution/laws/five/>

⁶ Баранова М., Братерский А. Премьер назначен президентом // Газета.ru, 8 сентября 2016 г. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/08_a_10183475.shtml

⁷ ЦИК Узбекистана: претенденты от четырех партий допущены к участию в выборах президента // ТАСС, 23 сентября 2016 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3648024>

Ни во внутренней, ни во внешней политике не ожидается резких перемен: власть в Узбекистане перешла в руки «прямого продолжателя дела» И. Каримова.

С 2003 г. он возглавлял правительство республики, руководил наиболее трудными, непопулярными направлениями, в том числе ежегодной всенародной кампанией по сбору хлопка. Такое (почти 13 лет) длительное пребывание на этом посту говорит о том, что Ш. Мирзиёев пользовался большим доверием и расположением И. Каримова, был его правой рукой, полностью лоялен, не претендуя на выход из тени своего начальника (впервые фотография Ш. Мирзиёева в иностранных СМИ появилась через три года после назначения⁸).

Резких перемен во внутривластном курсе и в экономической политике не предвидится. Ш. Мирзиёев называет себя прямым продолжателем дела, учеником И. Каримова. Об этом он заявил в своем первом выступлении в качестве врио президента⁹. Эксперты сходятся во мнении, что Ш. Мирзиёев, так же как и И. Каримов, — «жесткий, хладнокровный, последовательный руководитель», он во многом копирует стиль и методы управления первого президента Узбекистана¹⁰.

Свою политическую деятельность Ш. Мирзиёев начал с активной кадровой политики, сразу обозначив свои президентские амбиции. В начале сентября он сместил одного из заместителей премьер-министра и министра образования, расширил полномочия министра финансов Р. Азимова¹¹, провел ряд кадровых перестановок в силовых ведомствах, вернул на службу политиков, ранее попавших в опалу — так, вновь стал вице-премьером А. Арипов, выведенный из состава правительства в 2012 г., вернулся на прежнюю должность Р. Касымов, уволенный восемь лет назад¹².

Новый узбекский лидер заинтересован в том, чтобы текущие выборы были максимально прозрачными, намерен сократить до минимума нарушения в ходе голосования и показать всему миру, что Узбекистан — это госу-

⁸ Ардаев В. Преемник Ислама Каримова поведет Узбекистан прежним курсом // РИА Новости, 16 сентября 2016 г. URL: <https://ria.ru/analytics/20160916/1477151010.html>

⁹ Выступление премьер-министра Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса // Пресс-служба президента Республики Узбекистан, 9 сентября 2016 г. URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5325/>

¹⁰ Шейнкман М. В Ташкенте определились с главным. Формальности — несущественны // РИА Новости, 9 сентября 2016 г. URL: <https://ria.ru/accents/20160909/1476541362.html>

¹¹ Панниер Б., Клевцова А. Мирзиёев консолидирует свои позиции // Радио Азаттык, 27 сентября 2016 г. URL: <http://rus.azattyq.org/a/uzbekistan-mirziyayev-konsolidaciya-pozicij/28015748.html>

¹² Возвращение старой гвардии // UzMetronom.com, 14 сентября 2016 г. URL: http://www.uzmetronom.com/2016/09/14/vozvrashhenie_staroj_gvardii.html

дарство с устоявшимися демократическими институтами и ценностями. Стоит отметить, что выборы 2016 г. проходят по обновленным правилам: снижены с 5% до 1% количество подписей избирателей, которые необходимо собрать политическим партиям для выдвижения кандидата, дано четкое определение видам и методам предвыборной агитации, установлен «день тишины» и определены процедуры проведения досрочного голосования¹³.

В страну приглашены наблюдатели от таких авторитетных международных организаций, как СНГ¹⁴, ШОС, а также Организации исламского сотрудничества и Всемирной организации избирательных органов¹⁵. А БДИПЧ ОБСЕ впервые направит на выборы президента Узбекистана полноценную миссию¹⁶, которая состоит из 28 постоянных и 250 временных наблюдателей. Ход выборов будет освещать более 500 представителей иностранных СМИ¹⁷.

Уполномоченный парламента Узбекистана по правам человека перед выборами запустил горячую линию для оперативного реагирования на возможные нарушения в ходе выборов, повышения культуры голосования и гражданской ответственности жителей республики¹⁸.

Ни во внутренней, ни во внешней политике не ожидается резких перемен: власть в Узбекистане перешла в руки «прямого продолжателя дела» И.Каримова.

ЦИК Узбекистана намерен бороться со случаями так называемого «семейного» голосования, когда один избиратель голосует за остальных членов семьи¹⁹. Проводится широкая разъяснительная работа: во всех регионах организованы специальные семинары для членов избирательных комиссий²⁰. К выборам впервые была принята программа мероприятий по повышению

¹³ Абдураимова Н. Выборы Президента – зеркало демократических преобразований и реформ // Портал государственной власти Республики Каракалпакстан, 8 ноября 2016 г.

URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fsovminrk.gov.uz%2Fru%2Fnews%2Fgetpdf%2F8187&name=8187&page=5&c=5831deed191d>

¹⁴ Глава Исполкома СНГ возглавит миссию наблюдателей на выборах в Узбекистане // РИА Новости, 24 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161024/1479868733.html>

¹⁵ ОБСЕ впервые направит в Узбекистан полноценную миссию наблюдателей // РИА Новости, 21 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161021/1479772541.html>

¹⁶ См. там же.

¹⁷ Выборы президента Узбекистана будут освещать более 500 представителей СМИ // РИА Новости, 28 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161028/1480219084.html>

¹⁸ Омбудсмен Узбекистана откроет «прямую линию» перед выборами президента // РИА Новости, 13 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161013/1479180865.html>

¹⁹ ЦИК Узбекистана хочет предотвратить «семейное» голосование на выборах // РИА Новости, 11 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161110/1481105348.html>

²⁰ ЦИК Узбекистана провел тренинг для членов избиркомов // РИА Новости, 16 ноября 2016 года. URL: <https://ria.ru/world/20161116/1481495128.html>

правовой культуры избирателей. Среди других нововведений – открытие избирательных участков в местах содержания под стражей, где смогут проголодовать граждане, в отношении которых еще не вынесены приговоры судов²¹.

Сами кандидаты запустили непривычную для Узбекистана широкую публичную предвыборную кампанию²². Например, Ш. Мирзиёев завел аккаунт в социальной сети *Facebook*²³, на который подписано более 45 тыс. человек. Впервые в Узбекистане была запущена «виртуальная приемная» врио президента, в которую могут обращаться граждане со своими проблемами, писать жалобы на бюрократизм и волокиту местных чиновников. Только за 10 дней ее работы поступили более 3 тыс. обращений²⁴. В основном они касались вопросов ЖКХ. Это привело к тому, что врио президента страны в целях совершенствования управления в этой важной для граждан сфере объявил о планах создать соответствующее министерство²⁵. Идет активная агитация на местах. Ш. Мирзиёев ведет прямой диалог с избирателями. Только с 11 по 19 ноября 2016 г. он провел встречи с жителями Хорезмской, Сурхандарьинской, Кашкардарьинской, Джизакской и Сырдарьинской областей.

Под руководством нового лидера Узбекистана проводится гуманизация судебно-правовой системы.

Ш. Мирзиёев старается создать образ активного, деятельного и неравнодушного руководителя, которому безразличны проблемы и чаяния народа. Чтобы набрать политические очки, он вводит запрет на использование детского труда при сборе и поливе хлопка, за что часто критиковали узбекские власти правозащитные организации. Появился «телефон доверия», к помощи которого могут прибегнуть граждане, если их насильно заставляют участвовать в сельхозработах²⁶. Кроме того, был открыт для общественного пользования ряд важных магистралей Ташкента, которые ранее были закрыты для обеспечения безопасности И. Каримова.

²¹ На выборах в Узбекистане впервые образовали участки для подсудимых // РИА Новости, 14 ноября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161114/1481302685.html>

²² Джани Ф. В Узбекистане появляется публичная политика. Так и до свободы слова недалеко // Информационное агентство Фергана, 28 октября 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9142>

²³ Аккаунт Ш. Мирзиёева в социальной сети Facebook URL: <https://www.facebook.com/Mirziyoyev>

²⁴ В онлайн-приемную Мирзиёева поступило более трех тысяч обращений за 10 дней // РИА Новости, 4 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161004/1478494125.html>

²⁵ Министерство ЖКХ может появиться в Узбекистане // Gazeta.uz, 21 октября 2016 г. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2016/10/21/communal>

²⁶ Появился «телефон доверия» для граждан, принуждаемых к сбору хлопка // Sputnik, 27 сентября 2016 г. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20160927/3791311.html>

Приняты меры по реформированию судебной-правовой системы, ее гуманизации²⁷. В частности, с 1 апреля 2017 г. судам предоставлено право активнее применять альтернативные меры наказания, на сутки сокращается срок задержания подозреваемых, с 12 до 7 месяцев сокращаются предельные сроки предварительного следствия по уголовным делам.

Экономическая повестка

Наиболее проблемная сфера, ахиллесова пята Узбекистана – экономика. Экономическую ситуацию достаточно сложно объективно оценить прежде всего из-за того, что узбекские официальные данные во многом противоречат оценкам международных организаций и экспертов²⁸. Так, например, Госкомстат Узбекистана рапортует о росте ВВП в 8% ежегодно²⁹. При этом экономическое положение, благосостояние граждан за последние пять лет особо не улучшилось³⁰. Это по-прежнему густонаселенная аграрная страна с достаточно закрытой экономикой. Доля сельского хозяйства в ВВП страны – 17,6 %, в этом секторе заняты порядка 44% жителей. Почти треть населения уезжает на заработки за рубеж, не находя применения своим способностям на родине³¹. ВВП по ППС на душу населения, по данным Международного валютного фонда, в 2015 г. составил чуть более 6 тыс. долл.³² Происходят регулярные задержки заработных плат, в том числе сотрудникам стратегических предприятий и спецслужб, случаются перебои с поставками моторных топлив³³.

Финансовый и банковский сектор сильно зарегулирован. В республике отсутствует свободная конвертация валют. Существуют два курса: т.н. черный, который функционирует нелегально, но при полном попустительстве властей (7 тыс. сумов за 1 доллар на конец ноября 2016 г.) и официальный

²⁷ Мирзиёев утвердил меры по реформированию судебной-правовой системы // UzDaily, 23 октября 2016 г. URL: <http://www.uzdaily.uz/articles-id-30209.htm>

²⁸ Мигранян А. Специфика экономического роста Узбекистана // Материк, 24 сентября 2016 г. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=15441>

²⁹ Макроэкономические показатели за январь-декабрь 2015 года // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <http://stat.uz/uploads/ekonom/ekon/makro-dekabr-ru-2015.doc>

³⁰ Попадюк О. Узбекистан: 20 лет независимости // Российский совет по международным делам, 26 января 2012 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=64#top-content

³¹ Бологов П. Утроение ВВП. В чем секрет узбекского экономического чуда // Московский центр Карнеги, 1 июня 2016 г. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/06/01/ru-63606/j0hl>

³² ВВП по ППС на душу населения – Узбекистан // TrendEconomy, 12 апреля 2016 г. URL: http://data.trendeconomy.ru/imf/weo/Gross_domestic_product_based_on_purchasing_power_parity_PPPPC/Uzbekistan

³³ Проблемы Узбекистана принимают системный характер // Информационное агентство «Фергана», 9 июля 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8614>

(3 150 сумов³⁴ за 1 доллар), по которому практически невозможно провести обменные операции. Более того, из-за конъюнктуры на мировых рынках, экономических трудностей в России национальная валюта быстро обесценивается. Так, в середине 2015 г. на черном рынке за 1 доллар давали 4 500 сумов³⁵, а официальный курс составлял 2 570 сумов³⁶. Это, по сути, парализует деловую активность, приток иностранных инвестиций.

Узбекистан богат природными ресурсами. В 2015 г. он занял 11-е место в мире по добыче природного газа, 3-е место по экспорту и 6-е место по производству хлопка³⁷. Здесь сосредоточены седьмые в мире по объему запасы урана и четвертые – золота. В последнее время валютные поступления в Узбекистан сократились, прежде всего из-за падения мировых цен на основные позиции узбекского экспорта, который имеет сырьевой характер. Более чем в два раза упали переводы узбекских гастарбайтеров, работающих в основном в России. Так, они перевели на свою родину в 2015 г. 2,37 млрд долл. (в 2014 г. – 5,653 млрд долл.)³⁸.

Экономическое положение Узбекистана вызывает противоречия. В то время как Госкомстат указывает на ежегодный рост экономики на 8%, это не отражается на благосостоянии граждан. Для нового президента страны экономика будет главным вызовом.

Справедливости ради необходимо сказать, что Узбекистан серьезно продвинулся вперед в рейтинге *Doing Business* Всемирного банка – с 166 места в 2012 г. до 87 в 2017 г.³⁹ Улучшения в основном затронули крупный бизнес, в то время как правила и нормы ведения малого и среднего бизнеса остаются весьма запутанными и сложными. Тем не менее Узбекистан отстает от других государств СНГ: Киргизия занимает 75 позицию, Армения – 38, Казахстан – 35.

³⁴ Динамика курсов валют // Центральный банк Республики Узбекистан. URL: <http://www.cbu.uz/uzc/arkhiv-kursov-valyut/dinamika-kursov-valyut/>

³⁵ Проблемы Узбекистана принимают системный характер // Информационное агентство «Фергана», 9 июля 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8614>

³⁶ Динамика курсов валют // Центральный банк Республики Узбекистан. URL: <http://www.cbu.uz/uzc/arkhiv-kursov-valyut/dinamika-kursov-valyut/>

³⁷ Узбекистан: расклад сил после смерти Каримова // ТАСС, 2 сентября 2016 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3588248>

³⁸ Переводы трудовых мигрантов из России в страны Центральной Азии в 2015 году рухнули на 60 процентов // Информационное агентство Фергана, 19 марта 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/news/24560>

³⁹ Узбекистан занял 87-е место в рейтинге *Doing Business-2017* // Sputnik, 26 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20161026/3976271.html>

Первоочередная задача будущего президента – принятие срочных мер по стимулированию экономического роста, развитию сельского хозяйства, промышленности, укреплению внешнеэкономических связей, привлечению иностранных инвестиций. Так, в планах руководства республики вдвое увеличить количество свободных экономических зон⁴⁰.

Реформы коснулись и узбекских фермеров. Теперь они должны отдавать государству только 25% выручки от продажи своей продукции за иностранную валюту. Ранее этот показатель составлял половину валютных доходов, и дехкане несли значительные потери из-за разницы курсов⁴¹.

Среди ключевых задач нового президента – улучшение делового климата, дерегулирование, снятие административных барьеров для предпринимательской деятельности⁴². Согласно соответствующему указу Ш. Мирзиёева⁴³, в частности, упорядочиваются проверки бизнесменов, отменяются внеплановые проверки, освобождаются от административной и уголовной ответственности те предприниматели, которые впервые совершили правонарушение в своей деятельности.

Одна из острых проблем Узбекистана – коррупция. По оценке *Transparency International*, Узбекистан занимает 153 строчку в рейтинге Индекса восприятия коррупции. Ш. Мирзиёев внес в законодательную (нижнюю) палату парламента проект закона «О противодействии коррупции»⁴⁴. Он определяет основные принципы и направления государственной политики в антикоррупционной борьбе, предполагает активное привлечение к ней граждан, институтов гражданского общества, СМИ, призван оградить частную собственность от посягательств чиновников, защитить предпринимателей от противоправного вмешательства в их деятельность.

По всей стране проведена унификация цен на бензин, другие виды топлива. Ранее жители Ташкента пользовались приоритетом при распределении топлива, имели возможность покупать его на 30% дешевле, чем в других регионах. Это приводило к незаконным спекуляциям, искусственному дефициту топлива, региональному неравенству.

⁴⁰ Число свободных экономических зон в Узбекистане увеличится вдвое // Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана, 15 ноября 2016 г. URL: <http://www.uzlidep.uz/ru/news/vybory-2016-novosti-partii/chislo-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon-v-uzbekistane-velichitsya-vdvoe>

⁴¹ Ожидания либерализации оправдываются // *UzMetronom.com*, 20 сентября 2016 г. URL: http://www.uzmetronom.com/2016/09/20/ozhidaniya_liberalizacii_opravdyvajutsja.html

⁴² Благоприятный деловой климат – залог устойчивого развития // Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана, 19 ноября 2016 г. URL: <http://www.uzlidep.uz/ru/news/blagopriyatnyy-delovoy-klimat-zalog-ustoychivogo-razvitiya>

⁴³ Отлучили от кормушки // *UzMetronom.com*, 6 октября 2016 г. URL: http://www.uzmetronom.com/2016/10/06/otluchili_ot_kormushki.html

⁴⁴ Врио президента Узбекистана внес в парламент антикоррупционный проект // РИА Новости, 15 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20161015/1479289851.html>

Новая страница во внешней политике

Внешнеполитические приоритеты также не претерпят существенных изменений. Узбекистан по-прежнему выступает против участия в военно-политических блоках, размещения военных баз на своей территории и своих военных за рубежом⁴⁵. Выступая перед депутатами парламента, Ш. Мирзиёев заявил, что намерен укреплять многоплановые отношения с Россией, Китаем, США, государствами Европы и Азии.

Есть все основания считать, что с приходом нового лидера дополнительный мощный импульс получают российско-узбекские контакты. Об этом свидетельствует теплое общение президента России В. Путина и Ш. Мирзиёева, который пообещал наращивать стратегическое партнерство с Россией, чтобы «тот мост, который Вы вместе с Исламом Абдуганиевичем долгие годы выстраивали, укреплять»⁴⁶.

Особое внимание будет уделено укреплению партнерства с соседями по Центральной Азии. Появилась возможность, по сути, перезагрузить взаимодействие. Напомним, что отношения Узбекистана с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном были весьма непростыми, зачастую из-за личной неприязни друг к другу их лидеров. Теперь этих «ограничений» нет. Хорошую динамику набрал диалог с президентом Казахстана Н. Назарбаевым, с которым Ш. Мирзиёев провел встречу и телефонные переговоры. Активизировались контакты с Киргизией, на границе с которой в 2016 г. произошел ряд вооруженных инцидентов. Стороны выразили «заинтересованность в активизации двусторонних отношений и наличии серьезного политического настроя на решение имеющихся вопросов между странами путем конструктивного диалога»⁴⁷. Возобновились узбекско-таджикские переговоры о демаркации границы⁴⁸. Спустя 22 года стороны намерены восстановить авиа- и железнодорожное сообщение⁴⁹. Эти подвижки внесут существенный вклад в укрепление доверия между соседями, что в перспективе

⁴⁵ Выступление премьер-министра Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан, 9 сентября 2016 г. URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5325/>

⁴⁶ Беседа с премьер-министром Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым // Kremlin.ru, 6 сентября 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52839>

⁴⁷ Киргизия и Узбекистан заявили, что готовы решить имеющиеся разногласия // РИА Новости, 15 сентября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160915/1476992309.html>

⁴⁸ Таджикистан и Узбекистан возобновили обсуждение вопроса о делимитации и демаркации общей границы // Информационное агентство «Фергана», 21 ноября 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/news/25629>

⁴⁹ Панфилова В. Ташкент и Душанбе начнут отношения с чистого листа // Независимая газета, 22 ноября 2016 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2016-11-22/6_6865_blanklist.html

станет основой решения острой для Центральной Азии проблемы распределения водных ресурсов, из-за которой, по мнению И. Каримова, могла даже разразиться война⁵⁰.

Отношения между Россией и Узбекистаном могут получить новый импульс при новом Президенте в Ташкенте.

Состоялся визит в Узбекистан президента Турции Р. Эрдогана. Отношения с Турцией ухудшились после того, как в середине 2000-х гг. она предоставила политическое убежище лидеру оппозиционной партии «Эрк» Мухаммаду Салиху⁵¹. Стороны, забыв старые обиды, намерены вывести «двусторонние отношения на качественно новый уровень», открыть «новую страницу взаимовыгодного сотрудничества»⁵².

Будущий лидер Узбекистана

Узбекистан, несмотря на смерть своего бессменного лидера И. Каримова, сохранил политическую и социально-экономическую стабильность, бесперебойную работу государственных механизмов. Не разгорелся конфликт между властными группировками, которые определились с компромиссной фигурой, которой стал премьер-министр Ш. Мирзиёев. И хотя президентские выборы еще не завершились, уже сейчас можно предсказать результат. С явным преимуществом Ш. Мирзиёев будет избран президентом Республики Узбекистан на всенародном голосовании.

В наследство новому руководителю достанется целый ряд острых проблем в экономике, социальной сфере, во внешней и внутренней политике. При этом набор инструментов, которыми пользовался И. Каримов, заметно устарел и не соответствует запросам узбекского общества. Понимая это, Ш. Мирзиёев наметил план осторожных реформ (хотя по узбекским меркам это большой шаг вперед) в различных сферах жизни узбекского общества: по реформированию государственного управления, созданию благоприятного инвестиционного климата, по гуманизации законодательства. Однако пока еще рано говорить, носят ли эти нововведения «косметический» характер, или это долгосрочный курс на коренные преобразования узбекской действительности.

⁵⁰ Президент Узбекистана резко высказался против строительства Камбаратинской и Рогунской ГЭС // Информационное агентство «Фергана», 7 сентября 2012 г.

URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=19412>

⁵¹ Кислов Д. Узбекистан – Турция: Рукопожатия над могилой // Информационное агентство «Фергана», 18 ноября 2016 г. URL: <http://www.fergananews.com/articles/9164>

⁵² Узбекистан – Турция: новые возможности сотрудничества // Пресс-служба президента Республики Узбекистан, 18 ноября 2016 г. URL: <http://www.press-service.uz/ru/news/5364/>

Новое узбекское руководство продолжит последовательную и бескомпромиссную борьбу с террористической и исламистской угрозой. И здесь Россия, Китай и другие страны Центральноазиатского региона – надежные союзники Узбекистана. Усиление террористических вызовов в самом Узбекистане возможно, если произойдет серьезный спад в уровне жизни, появятся предпосылки для нарастания недовольства, которое может принять, в том числе радикальную религиозную форму.

Спад уровня благосостояния граждан Узбекистана может привести к усилению террористической активности.

В целом внешние игроки (прежде всего Россия и Китай) заинтересованы в сохранении стабильности и преемственности в Узбекистане. И речь даже не о солидных инвестициях (объем российских накопленных российских капиталовложений составляет порядка 6 млрд долл.). Обострение внутривнутриполитической обстановки и социальный взрыв в Узбекистане грозят серьезными последствиями, связанными с миграционными волнами, обострением региональных конфликтов, ростом радикальных, экстремистских настроений, гуманитарными проблемами. В связи с этим Россия, Китай и другие страны будут оказывать Узбекистану широкую экономическую, техническую и военную поддержку.

Украина: двадцать пять лет упущенных возможностей

Александр Гуцин

2016 год стал во многом рубежным этапом для региона, который мы условно называем постсоветским пространством. Двадцать пять лет прошло с момента распада СССР и создания новых независимых государств. Эта четверть века практически везде была очень насыщенной с точки зрения общественно-политических изменений. Украина занимает особое место среди стран региона, представляя собой уникальный пример масштабных трансформаций. Пойдя по пути развития плюралистической политической модели внутри страны и долгое время исповедуя в своей внешнеполитической деятельности принципы многовекторной политики, Украине, по крайней мере в 1990-е гг., удавалось сохранять определенный баланс стабильности. Однако события, произошедшие в этой стране за последнее время, показали, что в самой модели украинской государственности скрыто много подводных камней, а задачи развития общества и государственных институтов во многом непосильны для украинских элит. И это привело к целому ряду серьезных кризисов.

Экономика упадка

К моменту распада СССР Украина была второй по экономическому потенциалу союзной республикой после РСФСР. Конечно, этот потенциал объективно должен был трансформироваться при переходе к рыночной модели, но сам украинский транзит в целом оказался неудачным. Безусловно, в период 1991–2016 гг. экономика Украины развивалась нелинейно. С 2000-х гг. и до начала мирового финансового и экономического кризиса темпы роста украинского ВВП в среднем составляли около 7,5% в год¹. В 2010 г. экономический рост наблюдался в пределах 5%, а в 2012 г. приостановился на уровне 0,3%², в то время как в период 1989–1999 гг. ВВП страны сократился почти на 61%.

Но в целом Украина, в отличие от своих соседей, на длительной дистанции роста не продемонстрировала. Характерно, что в период распада СССР и социалистического лагеря страны с совершенно разной экономической моделью, такие как Польша или Беларусь, имевшие примерно равные стартовые возможности, при всех трудностях своего развития, не оказались

¹ Aslund A. Why is Ukraine so Poor? // Op-ed in RBC Daily. November 5, 2014. URL: <http://www.iie.com/publications/opeds/oped.cfm?ResearchID=2705>

² Маркедонов С., Гуцин А., Цибулина А. Украинский вызов для России // Сайт Российского совета по международным делам. 2 июля 2015 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6260#top-content

в столь кризисном положении. Польша с начала 1990-х гг. увеличила свой ВВП в процентном отношении в три раза, в то время как на Украине в процентном отношении к 1990 г. он составил всего 63%³. И эта разница объясняется не только и не столько той масштабной помощью, которую Польша получила от ЕС. Беларусь при всей неоднозначности своей экономической модели, подверженной в неблагоприятных внешнеэкономических условиях влиянию кризиса, до сих пор не испытала ничего и близко похожего на проблемы, с которыми сталкивается украинская экономика. По динамике ВВП Украина (наряду с Молдовой) находится в числе самых отстающих государств постсоветского пространства. Негативные показатели Украина демонстрирует и по таким параметрам, как индекс экономических свобод, чистый экспорт, уровень сбережений и инвестиций, которые за последние три года упали на 22,5%⁴.

По динамике ВВП Украина находится в числе самых отстающих государств постсоветского пространства.

Колоссальным ударом по украинской экономике стали боевые действия в юго-восточной части страны и выход Крыма из состава государства. По данным 2013 г., доля последнего оценивалась в 3,8% совокупного ВВП Украины, а доля Донбасса — в 16%⁵.

Сегодня Россия остается важным торговым партнером Украины, однако ее доля в украинской торговле уменьшается. По данным Федеральной таможенной службы, Украина по итогам 2013 г. уступала по объемам товарооборота с Россией (39,6 млрд долл.) Германии, Италии, Нидерландам и Китаю. Два года спустя она оказалась за пределами первой десятки с показателем 14,97 млрд долл.⁶ В 2015 г. объемы российско-украинской внешней торговли товарами и услугами сократились по сравнению с 2014 г. на 10902,2 млн долл., или на 40,5%, и составили 15990,9 млн долл. Торговля товарами (без учета услуг) в 2015 г. уменьшилась по сравнению с 2014 г. на 10183,1 млн долл., или на 45,3%⁷, и составила 12315,1 млн долл. По итогам 2016 г. падение товарооборота продолжится и ориентировочно не превысит 10 млрд долл. По

³ Валовой внутренний продукт // Держстат Украины. URL: http://www.ukrstat.gov.ua/operativ/operativ2007/so_ek_r_u/soekru_u/12_2007/page_02.htm

⁴ 25 лет независимости Украины: экономические итоги. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zMxOytV9OJA>

⁵ Adarov A., Astrov V., Navlik P., Hunya G., Landesmann M., Podkaminer L. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Final Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. P. 13. URL: <http://wiiw.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>

⁶ Проценко Н. Экономика Украины не смогла избавиться от российской зависимости // Взгляд. 15 августа 2016 г. URL: <http://vz.ru/economy/2016/8/15/826553.html>

⁷ Торгово-экономическое сотрудничество между Украиной и Россией // Посольство Украины в Российской Федерации. URL: <http://russia.mfa.gov.ua/ru/ukraine-ru/trade>

■ А. Гуцин

оценкам Национального банка Украины, негативный эффект для платежного баланса страны от российского продуктового эмбарго (как протекционистской меры из-за подписания Киевом Соглашения об ассоциации с ЕС⁸) и ограничения на транзит через территорию России составит 1,1 млрд долл.⁹

Россия остается важным торговым партнером Украины, несмотря на уменьшение ее доли в украинской торговле.

Несмотря на вступление в силу Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом¹⁰, говорить о том, что оно оказало заметное позитивное влияние на экономические показатели страны, пока не приходится. Хотя эффект от него ожидается позднее, кризис внешней торговли продолжается, показатели сальдо платежного баланса ухудшились по сравнению с 2015 г.¹¹, экспорт сокращается, причем в высокотехнологичных отраслях. В 2016 г. падение продолжилось: в январе—мае, по данным Государственной статистической службы Украины¹², украинский экспорт потерял 11,5%, импорт — 6,2%, а сальдо внешней торговли вновь стало отрицательным.

Еще рано говорить о положительных эффектах Соглашения об ассоциации.

Наблюдается нулевой баланс экспорта и импорта с ЕС. Раньше он был отрицательным, но дело в том, что новые показатели достигнуты не за счет роста экспорта, а за счет снижения объемов импорта из ЕС. Почти 40% всего экспорта составляет продукция аграрного производства. Рост экспорта именно этой продукции наблюдается на фоне спада в таких отраслях, как растениеводство и животноводство, т.е. он происходит за счет «проседания» машиностроения и легкой промышленности. За прошедшие 25 лет доля перерабатывающей промышленности в общей структуре производства сократилась с 30% до 10%¹³.

⁸ Гаевский Д. Внешняя торговля Украины: есть ли предел падению // EADaily. 15 июня 2016 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/06/15/vneshnyaya-torgovlya-ukrainy-est-li-predel-padeniyu>

⁹ Там же.

¹⁰ Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом, Европейским сообществом по атомной энергетике и их государствами-членами, с другой стороны. Парафировано 30 марта 2012 г. // Новости Украины и мира. URL: <http://europa.com/association/>

¹¹ Платежный баланс Украины. URL: <http://index.minfin.com.ua/balance/>

¹² Економічна статистика / Зовнішньоекономічна діяльність // Державна служба статистики України. URL: https://ukrstat.org/uk/operativ/menu/menu_u/zed.htm

¹³ 25 лет независимости Украины: экономические итоги. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zMxOytV9OJA>

Сегодня, будучи крайне зависимой от внешних вливаний, украинская экономика находится в ожидании решения МВФ о новом кредитном транше. Получение четвертого транша облегчит стабилизацию валютного курса и обеспечит рост экономики Украины в пределах 2–3%. Если кредит не будет предоставлен (предыдущий транш в размере миллиарда, предназначенный для стабилизации финансовой системы, был получен от МВФ, как говорится, с боем¹⁴), то при жестком монетарном курсе Нацбанка и сокращении расходов возможны сохранение курса гривны к доллару в соотношении 30 гр. за 1 долл. и рост ВВП на уровне 0–1%. При неблагоприятном развитии событий (Нацбанку не удастся сдержать инфляцию, политический кризис усугубится, а МВФ не даст очередной транш) вероятность разгона инфляции до 25% и падения ВВП до 2–3%¹⁵ довольно велика.

На фоне спада других отраслей наблюдается экспорт аграрной продукции. Сейчас эта цифра составляет 40% от общего экспорта страны.

Но даже при реализации более оптимистического сценария Украина, несмотря на отдельные примеры запущенных уже после 2014 г. успешных производств и бизнес-проектов, продолжает находиться в экономическом кризисе. При этом отсутствие поступательного развития все сложнее списывать на тлеющий конфликт в юго-восточной части страны, тем более при довольно серьезной поддержке, оказываемой международными финансовыми структурами. Украина, взяв моновекторный курс на Запад, пока не в состоянии жить по-европейски и перенимать позитивные стороны системы хозяйствования и администрирования ЕС.

При довольно серьезной поддержке, оказываемой международными финансовыми структурами, Украина продолжает находиться в экономическом кризисе.

Сегодня перед Украиной по-прежнему стоят вопросы развития инновационных секторов экономики и агропромышленного комплекса через производство и экспорт продуктов переработки, улучшения налоговой системы, смягчения налогового давления, облегчения администрирования. Важным вопросом остается работа не только на европейском, но и на азиатском рынках, где присутствие Украины также сокращается. Без реализации этих

¹⁴ Линник А. Киевское «динамо» для МВФ // Газета.ру. 15 октября 2016 г. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/10/14/10251089.shtml#page3>

¹⁵ Гушин А. Третий год без России: анализ экономических показателей Украины // Политком. ру. 26 октября 2016 г. URL: <http://politcom.ru/21676.html>

позиций, активизации борьбы с повсеместной коррупцией и теневой экономикой (с точки зрения поддержания жизненного уровня населения последняя оказывала определенный амортизационный эффект) рассчитывать на обеспечение стабильного экономического роста не представляется возможным, а негативные тренды 25-летнего развития вряд ли могут быть преодолены.

Внутренняя политика – плюрализм и демократия по-украински

Во внутривнутриполитическом разрезе оценить последние 25 лет украинской истории более сложно, чем дать оценку ситуации в экономике. Если в экономике сами показатели свидетельствуют о негативных трендах, то в области внутренней политики (во многом именно в политической области лежат причины экономических неудач) не все так однозначно.

Украина представляет собой пример страны, где за последние 25 лет обеспечен выборный процесс, создана плюралистическая политическая модель, которая сохраняется при всех трансформациях. При сложном отношении к Л. Кравчуку невозможно не признать его роль, как и роль стоявшей у истоков государственности постсоветской украинской элиты, в обеспечении этих процессов. В целом они сработали на скрепление столь сильно различающихся регионов страны, содействовали выработке правил игры, которые на протяжении 1990-х гг., несмотря на все трудности, продолжали функционировать. В те годы при всех проблемах политической системы украинский парламент был более ответственным и профессиональным, чем сегодня, причем как по своему составу, так и с точки зрения правил лоббистской деятельности. Однако во многом это была инерция от советского периода. Сама по себе новая независимая Украина так и не сформировала эффективную модель внутривнутриполитического развития, даже несмотря на использование в целом весьма важных для постсоветского пространства инструментов (конкурентные выборы и т.п.).

Украинская элита начала 1990-х гг. представляла собой симбиоз партийной идеократии и советской технократии, и в этом симбиозе работала система сдержек и противовесов, в том числе и между восточной и западной частями страны, которая позволяла удерживать относительно устойчивую ситуацию. Однако фактически с самого начала 1990-х гг. набирали силу и другие тенденции. Новая независимая Украина, взяв курс на строительство молодого государства, столкнулась с целым рядом вызовов, с которыми не смогла справиться.

Прежде всего это проблема отрицательной селекции, когда политическая и экономическая элита в течение 1990-х гг. деградировали, а система все больше напоминала специфический олигархический капитализм с характерными для него расслоением общества, обогащением верхушки, отсут-

ствием социальной ответственности, стремлением использовать власть только для личного обогащения.

В 1990-х гг. украинский парламент был более ответственным и профессиональным, чем сегодня. Однако во много это была инерция от советского периода.

Все это сопровождалось небывалым упадком инфраструктуры, ростом коррупции, демографическим спадом и эмиграцией наиболее активной части населения, прежде всего молодежи. Именно этот глубокий социальный кризис и послужил основной причиной тех событий, которые вошли в историю под названием «оранжевая революция» или «первый Майдан»¹⁶.

В условиях перманентного экономического кризиса выборы и разветвлённая партийная система еще не означают строительства современной демократии.

Еще одним важным негативным трендом стал рост националистических настроений, который не в последнюю очередь подпитывался стремлением властей использовать данное течение в своих интересах. Это тесно коррелировало с желанием полностью порвать с прежним имперским и советским наследием и содействовало постепенному сокращению украинско-российских контактов в гуманитарном и культурном плане. Негативную роль сыграли и ошибки, допущенные Россией при проведении политики «мягкой силы» в отношении Украины. Все это в совокупности произвело тяжелый кумулятивный эффект, и появились предпосылки для разрыва, который существует сегодня.

Эволюция внутривластной ситуации на Украине наглядно показала, что в условиях перманентного экономического кризиса и полного отрыва элиты от интересов стратегического развития страны сами по себе выборы и разветвленная партийная система, при всей их важности, еще не означают строительства современной демократии. Напротив, в рамках сложившейся на Украине системы они во многом послужили механизмом прихода к власти людей, негодных к управлению, способных лишь к формированию (часто по территориальному признаку) и обогащению собственных кланов.

События Евромайдана стали для многих украинцев попыткой самоочищения. Вместе с тем эта попытка сопровождалась колоссальными издержками

¹⁶ Маркедонов С., Гушин А., Цибулина А. Украинский вызов для России // Сайт Российского совета по международным делам. 2 июля 2015 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6260#top-content

ми и по большому счету, во многом изменив значительную часть украинского общества, пока не изменила в такой же мере власть. Во главе Украины (за небольшими исключениями) стоят все те же знакомые лица. Разумеется, появились и новые персоналии, достигшие определенных успехов, в частности, на региональном уровне, представители молодого поколения, действия которых будут определять будущее государства. Но их успех или неудача будут зависеть от того, сможет ли украинский политический класс обрести новое ответственное сознание и выработать эффективную программу развития. Такая программа должна не только провозглашать путь на Запад, но и закладывать основы внутренней модернизации, используя европейские нормы и правила как средство достижения этой цели, но не как самоцель.

Сегодня на повестке дня – само существование украинского государства и его будущее.

Многое будет зависеть и от того, удастся ли Украине перейти в ближайшие годы к иному восприятию России. Пока эта цель кажется недостижимой, однако ее вполне можно достичь, понадобятся только время и усилия. Важный вопрос в этом контексте – насколько быстро Украина сможет перейти от конфронтационно-оборонительного к мирно-созидательному этапу формирования политической нации. Это зависит и от позиции всех внешних акторов, участвующих в украинском кризисе, и от позиции России. Сегодня, когда постсоветский этап украинской истории подошел к концу, перед политическим классом страны стоит вопрос, на который отвечать так, как было привычно в 1990–2000-е гг., уже не представляется возможным. Ведь на повестке дня – само существование украинского государства и его будущее.

Динамика внешнеполитической модели

Постсоветская внешнеполитическая модель Украины, если смотреть на нее в динамике 25 лет, наиболее подвижна по сравнению с изменениями внутривнутриполитического и экономического характера. Украинская внешняя политика, пройдя путь от становления до многовекторности, в итоге трансформировалась в моновекторную, а ее фундаментальной целью стала евроинтеграция. Если в 1990-е гг. Украине, даже при условии неполной интеграции в СНГ, все же удавалось, сохраняя отношения с Россией, проводить в целом сбалансированную политику, то сегодня евроинтеграция во многом не только подменила отношения с Россией, но и вытеснила вариативность как таковую.

Уже в 1990-е гг., несмотря на более сбалансированную политику по сравнению с нынешним периодом, Украина взяла курс на выстраивание от-

ношений с Западом и дистанцирование от России. Именно тогда были заложены многие современные внешнеполитические позиции Киева. В период президентства Л. Кучмы внешняя политика постсоветской Украины переживала расцвет. Л. Кучме удалось стать президентом в значительной мере благодаря пророссийской риторике. Для Украины был урегулирован (как оказалось – временно) вопрос, связанный со стремлением крымчан интегрироваться в Россию, в 1997 г. было завершено разделение Черноморского флота и подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Россией¹⁷. Однако период президентства Л. Кучмы нельзя оценивать однозначно, особенно его второй срок, когда в 1999 г. он позиционировался как прозападный президент. Именно при Л. Кучме были сделаны первые шаги к НАТО (подписан план Украина–НАТО¹⁸) и заложены основы будущего сближения с Евросоюзом. Украина стала членом Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ, ГУУАМ) – интеграционной структуры, нацеленной на минимизацию российского влияния на постсоветском пространстве.

Украина представляет собой патронируемую страну, субъектность которой на международной арене довольно сильно ослаблена.

После совершения «оранжевой революции» был взят однозначный курс на углубление партнерства с Западом. Газовые войны, как и ранее возникшие территориальные противоречия вокруг о. Тузла, все больше осложняли российско-украинские отношения. Подписание харьковских соглашений при президенте В. Януковиче было скорее тактическим шагом¹⁹ Киева, традиции многовекторной политики которого трансформировались при В. Януковиче в политику откровенного торга.

Сегодня украинская внешняя политика, ставшая после Евромайдана строго прозападной, сталкивается с целым рядом вызовов. Во-первых, Украина, воспринимаемая (прежде всего в США) как геополитический рубеж, фактически представляет собой патронируемую страну, субъектность которой на международной арене, особенно в условиях финансовой зависимости, довольно сильно ослаблена. Украина главным образом эксплуатирует антироссийскую карту на международной арене, стремясь показать свою

¹⁷ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 2 марта 1999 года № 42-ФЗ // Электронный фонд правовой и научно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902220>

¹⁸ Лаба А. Украина и НАТО. История метаний // РИА Новости Украина. 25 ноября 2014 г. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20141125/359971236.html>

¹⁹ Внешняя политика новых независимых государств: Сборник / Отв. ред. Б.А. Шмелев. М.: ИЭ РАН, 2015.

важность и значимость в деле сдерживания России, и не действует в формате содержательной смысловой повестки²⁰.

Европейские лидеры четко дали понять, что о членстве страны в ЕС речь не идет.

Во-вторых, европейские партнеры Киева, несмотря на ожидания многих украинцев, четко дали понять, что о членстве страны в ЕС речь не идет²¹. Хотя Украина выполнила значительную часть действительно сложных предварительных условий, безвизовый режим до сих пор не введен. Одним из главных и наиболее цитируемых заявлений последнего времени стали слова председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера о том, что Украина в ближайшие двадцать пять лет не станет членом Евросоюза²². Тема Украины постепенно уходит на второй план в материалах европейских, американских, да и российских СМИ. Европейцы, вынужденные решать целый ряд собственных проблем, похоже, начали уставать от украинской тематики, особенно от спекуляций на тему членства страны в ЕС²³.

В-третьих, Киев испытывает все более сильное давление со стороны европейских партнеров в деле реализации минских соглашений. Появление «плана Мореля»²⁴, «формулы Штайнмайера»²⁵, недвусмысленную позицию Германии и Франции относительно необходимости проведения выборов в Донбассе можно расценивать как четкий сигнал. Многое будет зависеть от «дорожной карты», которая будет выработана по итогам встречи глав государств–участников переговоров в нормандском формате в Берлине. Однако перспективы «замороженного конфликта» по-прежнему весьма реальны, и это не может устроить европейцев.

Косвенным индикатором позиции европейского общественного мнения по украинскому вопросу может служить голландский референдум о ра-

²⁰ Европейский мазохизм Украины. Кость Бондаренко. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=btZxW9zIEIlg>

²¹ Штайнмайер не видит Украину в ЕС и НАТО // Комментарии.UA. 23 ноября 2014 г. URL: <http://comments.ua/politics/497205-shtaynmayer-vidit-ukrainu-es-nato.html>

²² Юнкер: Украина не сможет стать членом ЕС лет 25 // Корреспондент.net. 3 марта 2016 г. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3638059-yunker-ukrayna-ne-smozhet-stat-chlenom-es-let-25>

²³ Украина раздражает ЕС разговорами о членстве – эксперт // Корреспондент.net. 24 ноября 2014 г. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3447659-ukrayna-razdrzhaet-es-razghovoramy-o-chlenstve-ekspert>

²⁴ Лейбин В. Дипломатические подробности и логика минского процесса // Expert-Online 2016. URL: <http://expert.ru/2016/10/20/diplomaticheskie-podrobnosti-i-logika-minskogo-protssesa/?ny>

²⁵ Стримов Е. «Формула Штайнмайера» и решение вопроса Донбасса // РИА Новости Украина. 28 января 2016 г. URL: <http://rian.com.ua/analytics/20160128/1004336347.html>

тификации евроассоциации²⁶. Он показал, что имидж Украины в Европе не настолько стабилен, как казалось Киеву. Референдум стал также явным свидетельством усталости граждан от инициатив и стиля брюссельской бюрократии. Несмотря на то, что в политическом плане Киев находится в тесном альянсе с Вашингтоном, и Европа ограничена в своих возможностях принудить его к реализации политической части минских соглашений, позиция Германии, Франции и ряда других европейских стран во многом изменила восприятие вектора движения в сторону Европы. Становится все более очевидным, что этот путь далеко не легкий, и Украине надо многое выполнить, чтобы получить хотя бы тактические результаты.

Киев явно пренебрег двусторонними контактами, полагаясь на Брюссель.

В-четвертых, один из главных минусов современной украинской внешней политики заключается в ориентации исключительно на Брюссель. Справедливо полагая, что Брюссель — это важный трек, способный обеспечить финансовую помощь и содействовать введению безвизового режима, Киев явно пренебрег двусторонними контактами. Если он и пытался играть на этом поле, то несистемно и, как правило, без особого успеха. И это в то время, когда в мире и в Европе все отчетливее прослеживаются тенденции ресуверенизации и усиления недовольства Брюсселем не только на общественном уровне, но и на уровне национальных политических элит. Двусторонние отношения важны для Киева с точки зрения взаимодействия со странами-соседями, ведь значительная часть украинских областей имеет границы с другими государствами. Украина обладает большим транзитным потенциалом и даже сугубо по географическому признаку должна быть открытой для взаимодействия.

Тем не менее говорить о системных успехах Украины в деле развития таких отношений пока вряд ли приходится, хотя утверждать, что никакие усилия не предпринимаются, тоже нельзя²⁷. Сегодня в кругу лиц, отвечающих за украинскую внешнюю политику, и представителей экспертного сообщества рождается осознание необходимости если не возврата к многовекторности, то использования не только западного, но и прочих направлений политики. Приходит осознание важности и многих стран постсоветского пространства²⁸.

²⁶ Червоненко В. Как Украина проиграла референдум в Нидерландах // BBC Украина. 7 апреля 2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160407_netherlands_ukraine_loss

²⁷ Гушин А. Стремление Киева диверсифицировать внешнюю политику приносит скромные результаты // Политком.ru. 12 августа 2016 г. URL: <http://politcom.ru/21404.html>

²⁸ Почему одновекторная внешняя политика вредит Украине. Олег Волошин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LTC7wb54sfg>

Государства Прибалтики. 25 лет второй независимости

Николай Межевич

Двадцать пять лет – достаточный срок, для того чтобы подвести итоги процессов трансформации в экономике, политике, идеологии. Для Прибалтики, которая была и есть будет частью Восточной Европы, вопросы модернизации следует рассматривать в соответствующем региональном контексте. Переход Восточной Европы и республик СССР к новому качеству экономического развития был обусловлен совокупностью внешних и внутренних факторов развития. Дискуссия могла возникнуть и возникла лишь по вопросу о темпах развития, приоритетах, стратегических целях.

Основной экономической целью трансформации провозглашалось повышение уровня и качества жизни населения на основе устойчивого экономического роста. Реализация поставленной цели была связана со следующими задачами:

1. Преодоление кризисных явлений, углубившихся после вступления общества в переходную экономику.
2. Формирование рыночных отношений и рыночной инфраструктуры, включая фондовую, валютную, товарные биржи. Дерегулирование.
3. Финансово-экономическая стабилизация посредством проведения, как правило, жесткой денежно-кредитной политики с целью ограничения инфляции.
4. Использование государства как механизма защиты формирующейся рыночной экономики.
5. Реформирование отношений собственности как основы экономической системы. В том числе реституция собственности и земельная реформа.

Трансформационная или переходная экономика представляет собой особое состояние экономической системы, когда она функционирует в период перехода общества от одной сложившейся модели (системы) к другой. При этом главная характеристика системы – это устойчивые взаимосвязи между элементами и подсистемами, состав которых может меняться, не внося при этом дисбаланса в существование системы в целом. Трансформационный период – это временной отрезок, в течение которого общество осуществило радикальные экономические преобразования, а экономика страны перешла в новое, качественно иное состояние в связи с кардинальными реформами экономической системы. С моей точки зрения, современное состояние экономики прибалтийских стран позволяет говорить о завершении процессов радикальной трансформации экономики.

Эффективность теории трансформации изначально вызывала вопросы¹. Тезис о том, что следование стратегии реформ позволило достигнуть впечатляющих результатов в ряде развивающихся стран и стран Центральной и Восточной Европы² продвигался с иррациональной настойчивостью. Итог подвели в центре Карнеги: «Экономическая модель Восточной Европы изначально подразумевает, что уровень жизни там должен оставаться примерно в два раза ниже, чем в развитых странах. Без этого она теряет свою привлекательность. А если во время циклического подъема их все-таки выносит выше, то потом неизбежно наступает кризис, застой и откат назад, потому что они не могут вернуться к росту, пока не восстановят свое отставание»³.

С моей точки зрения, современное состояние экономики прибалтийских стран позволяет говорить о завершении процессов радикальной трансформации экономики.

Статистические данные по государствам Прибалтики свидетельствуют о том, что тезисы Дж. Хеллмана относительно связи ВВП с масштабом реформ здесь не работают⁴. Реформа с точки зрения управленческого содержания и по смыслу должна так воздействовать на систему, чтобы ее не разрушать, не сокращать уровень благосостояния, накопленный до назревания необходимости реформирования, а наращивать этот уровень. Распродажа советского наследия – первый этап и использование европейских фондов – второй этап в минимальной степени отразились на уровне жизни населения, дав очевидные преимущества лицам, имеющим гражданство, титульную национальность, возможности получения политической и управленческой ренты.

Степень государственного участия в экономиках Восточной Европы никогда не позволит этим странам догнать более развитые страны ЕС.

Следующий важный вопрос заключается в том, в какой степени лидеры заинтересованы помогать отстающим? «Для разрыва кругов бедности требовались «инвестиции рывка», однако подобных ресурсов по объему и каче-

¹ Гайдар Е. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. 1996. №12. С. 3.

² Schneider B. R., Heredia B. (ed.) *Reinventing Leviathan: The Politics of Administrative Reform in Developing Countries* / North-South Center Press at the University of Miami. 2005.

³ Саморуков М. Наследство соцлагеря. Почему Восточная Европа обречена жить вдвое беднее немцев // Московский центр Карнеги, 27 октября 2016 г. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64958>

⁴ Hellman J. S. *Winners Take All* // World Politics. 1998. No. 50.

ству, обычно не удастся мобилизовать»⁵. Это не удивительно. Зачем Финляндии способствовать «инвестициям рывка» в Эстонию, если на выходе может получиться прямой конкурент Финляндии? К счастью для Финляндии, в Эстонии была выбрана такая теоретическая модель, которая исключает возможность конкурентного соревнования с кем бы то ни было, кроме Латвии и Литвы.

В Прибалтике «повышение стоимости труда... вне связи с производительностью труда отвергается сторонниками монетарных («неоклассических») школ»⁶. Но именно эта школа — единственно возможна для практикующих экономистов и финансистов региона. Однако это «правило» применяется лишь для стран, вступивших на путь трансформации, для государств, традиционно существующих в рыночной экономике, всегда находятся исключения. Аналогичный пример некорректной экстраполяции — проблематика деиндустриализации. Нужно отличать деиндустриализацию, вызванную высоким технологическим уровнем производств и сводимую к сокращению доли производства в общем объеме производимого продукта в стране, от деиндустриализации в государствах Прибалтики — примитивизации технологий и инфраструктуры, деградации целых секторов экономики, а также падения качества социального капитала.

В целом же корректна точка зрения норвежского экономиста Эрика Райнерта, который считал, что богатые страны стали такими благодаря сочетанию государственного вмешательства, протекционизма и стратегических инвестиций, а не благодаря свободной торговле⁷. Иными словами, Восточная Европа в целом и Прибалтика в частности никого никогда не догонит — навсегда останется «Восточной».

Каждый прогноз в Прибалтике начинается обещаниями догнать и перегнать Швецию, а заканчивается поиском «виноватых»⁸. Международный валютный фонд снизил прогноз роста экономики Эстонии в 2016 г. до 1,5%. МВФ также ухудшил прогноз роста ВВП Латвии на 2016 г. до 2,5% с ранее ожидавшихся 3,2%, на 2017 г. — до 3,4% с 3,6%; ВВП Литвы — до 2,6% с 2,7% и до 3% с 3,1% соответственно⁹. Европейская комиссия (ЕК) в осеннем ма-

⁵ Сухарев О. Институционально-структурные факторы экономического развития. М.: Институт экономики РАН. 2015. С. 10.

⁶ Там же.

⁷ Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Гос. ун-т—Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.

⁸ Экономический рост не оправдал ожиданий // SEB, 12 февраля 2016 г.

URL: <http://www.seb.ee/ru/forum/ekonomicheskaya-sreda/ekonomicheskii-rost-ne-opraval-ozhidaniy> 12.02.2016

⁹ МВФ ухудшил прогноз роста ВВП стран Балтии на 2016 и 2017 годы // Investing.com, 4 октября 2016 г.

URL: <http://ru.investing.com/news/Общие-Новости/МВФ-ухудшил-прогноз-роста-ВВП-стран-Балтии-на-2016-и-2017-годы>

кроэкономическом прогнозе снизила ожидания роста валового внутреннего продукта (ВВП) Литвы в этом году до 2%. В отношении ВВП Латвии текущий прогноз Еврокомиссии составляет 1,9% (прежний прогноз – 2,8%). Экономика Эстонии в 2016 г., по прогнозу ЕК, вырастет всего на 1,1%, тогда как весной прогноз составлял 1,9%¹⁰.

Прогнозы роста экономик стран Балтии снижаются, в то же время доступ к фондам ЕС для них будет сокращаться.

Существует мнение, что один из факторов, который повлиял на изменение настроений крупных предприятий в негативную сторону, – это ограниченный доступ к фондам ЕС¹¹. Однако проблема в другом: социальный капитал, производственные возможности государств Прибалтики не позволяют эффективно распоряжаться фондами, размеры которых будут сокращаться в следующем бюджетном цикле ЕС.

Политические реформы

Следующий вопрос – формирование и эволюция политических систем. Прибалтика эпохи второй независимости не выдержала даже тех 13–14 лет квазидемократических режимов, характерных для Прибалтики 1.0. Интерес политической элиты Эстонии, Латвии и Литвы, численно уступающей аппарату правительства Санкт-Петербурга, абсолютно прозрачен и понятен. На первом этапе – создать политический режим позволяющий приватизировать движимое и недвижимое имущество на основе дискриминации нетитульного населения. На втором этапе – создать такую государственность, которая позволяла бы все ошибки власти списывать на внешних и внутренних врагов.

Несмотря на повторяющиеся призывы политиков стран Балтии к истории и национальным ценностям, элита стран Балтии весьма космополитична.

Жесткий антироссийский курс, реализуемый более или менее последовательно в течение 25 лет, встроен в практики программирования общественных настроений, структуру органов власти, политические, а главное,

¹⁰ Еврокомиссия ухудшила прогноз роста ВВП стран Балтии в этом году // Investing.com, 9 ноября 2016 г.

URL: <http://ru.investing.com/news/Общие-Новости/Еврокомиссия-ухудшила-прогноз-роста-ВВП-стран-Балтии-в-этом-году>

¹¹ Павук О. Крупный бизнес в Литве и Эстонии более амбициозен, чем в Латвии // The Baltic course, 3 ноября 2016 г. URL: http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=125227

экономические практики. В распоряжении господствующей элиты находится не только свое государство со всем комплексом информационных и силовых структур, но и комплекс союзных глобализированных элит.

При этом в Прибалтике не существует классической этнократии и этнонации. Этническая элита должна сама ориентироваться на национальные ценности, однако в Эстонии и Латвии элита глубоко космополитична, хотя и задает своему обществу «национальный» набор ценностей. В условиях малых стран — «все знают всех» — это становится компонентом культурной травмы.

Культурная травма стала предметом изучения в социологии в начале XXI в., и уже затем возникла дискуссия в общественных науках в целом¹². Для нас более важен производный подход, связанный с подменой набора культурных ценностей.

Развитию стран Балтии мешают три культурные травмы: аннексия Эстонии Советским Союзом, посткоммунистическая трансформация, а также негарантированное будущее.

Примеры деформации ценностного набора больших социальных групп хорошо известны историкам. В 1990-е гг. крах коммунистической модели и распад СССР надолго отвлекли внимание от проблемы сохранения культурной идентичности крупных социальных общностей. Польский социолог П. Штомпка трактует культурную травму как следствие столкновений культурных ценностей социума с «чужим» и враждебным окружением, вызвавшим изменения в социальной жизни¹³. В эту схему хорошо укладываются социальные процессы периода постсоветской адаптации. Примерно до 2000–2004 гг. ориентир — вступление государств Прибалтики в ЕС.

Эстонский исследователь Аарелайд-Тарт А. использует эту теоретическую концепцию как применительно к социальным процессам, связанным с советизацией, так и ставит вопрос о травме постсоветской адаптации¹⁴. Автор применила эту концепцию к исследованию двух травм: старой, вызванной аннексией Эстонии со стороны СССР и заставившей народ адаптироваться к советскому менталитету; и новой — травмы от посткоммунистических трансформаций. С моей точки зрения, культурных травм не две, а три. Помимо двух вышеупомянутых есть и третья культурная травма. Именно она может служить объяснением происходящих в государствах

¹² Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 7.

¹³ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–17.; Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.

¹⁴ Аарелайд-Тарт А. Теория культурной травмы (опыт Эстонии) // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 63–71.

Прибалтики социальных и политических процессов. Речь идет о культурной травме негарантированного будущего.

Экономический кризис 2008–2009 гг. и миграционный кризис 2015–2016 гг. вызвал в Прибалтике реакцию переосмысления ценностей. Травма «советской периферии» трансформируется в новую травму «периферии европейской». В начале 1980-х гг. эстонцы, латыши, литовцы при любом уровне антисоветских настроений или их отсутствии, испытывали обоснованное чувство гордости за свою республику. Происходящее сегодня – культурный шок, травма. Неизбежно возникает вопрос о том, почему мы в экономике переместились из авангарда в арьергард? Надо ли было идти на сегрегацию русских, чтобы потом принимать беженцев из Африки?

Латвии, Литве и Эстонии необходимо искать пути для преодоления своих культурных травм.

Дорога в ЕС и НАТО рассматривалась как единственно возможная: «Если все дороги ведут в Рим, то лучше стать частью Рима»¹⁵. Дороги действительно привели Прибалтику в новый Рим, но это произошло незадолго до 476 г. В 2016 г. очевиден тот факт, что государства-основатели ЕС, безусловно, в крайнем случае, но готовы решать свои проблемы за счет периферии.

Понимание этого обстоятельства в прибалтийских социумах очевидно. Реакция – присутствует.

В качестве признаков культурной травмы, наиболее характерных для социума прибалтийских государств, следует выделить:

- Накопленную высокую степень социальной и экономической дифференциации в титульных нациях.
- Демонстративное отторжение представителей нетитульной нации, в т.ч. и независимо от гражданства, создающее, однако когнитивный диссонанс в рамках дискурса о европейских ценностях.
- Деграция национальной культуры – невозможность воспроизводства интеллектуальной элиты.
- Достижение высокой степени управляемости социальными представлениями, которые были сконструированы элитами для объяснения новых политико-экономических явлений.
- Изначально высоким уровнем культурного изоляционизма, характерного для всей истории эстонского и латышского народа, и большей части истории литовцев.
- Деструкция национальной идентичности в обмен на квазигосударственность.

¹⁵ Леонард М. Взаимосвязь как оружие // Россия в глобальной политике. 2016 г. №2.
URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vzaimosvyaz-kak-oruzhie-18024>

Некоторые исследователи полагают, что прошлое вытесняет будущее, что изобилие травмирующих воспоминаний прошлого мешает развитию адекватного будущего¹⁶. С моей точки зрения, в Прибалтике это явление есть. Но происходит и прямо противоположное. В Таллине, Риге, Вильнюсе происходит уникальный процесс замещения прошлого будущим. Анализ перспектив не может привести к оптимистическим выводам. К концу века завоевывать Литву или Эстонию будет бессмысленно. Там просто никого не останется, равным образом еще раньше «закончится» экономика. Реалистичное понимание будущего Прибалтики заставляет элиты решать задачу конструирования такого прошлого, которое должно быть хуже будущего. Этот подход совпадает с моделью Нейла Смелзера, который указывает на разницу между психологической и культурной травмой. С его точки зрения, культурные травмы создаются, а не рождаются¹⁷. Для изучения Прибалтики следует использовать концепцию Рона Айермана: «Культурные травмы – это не вещи, а процессы создания смыслов и атрибуций, длящаяся борьба, в которой разные индивиды и группы стремятся определить ситуацию, управлять ею и контролировать ее»¹⁸.

Страны Прибалтики не добились успехов в политических и экономических преобразованиях, но преуспели в выстраивании конфронтации с Россией.

Латвийский эксперт Юргис Лиепниекс справедливо отметил: «Мы не строим политическую нацию. Мы не считаем граждан латышской национальности такими же, как мы, полноценными хозяевами в этой стране»¹⁹. Однако это только часть правды. Не латыши – не хозяева де-юре и де-факто. Но и сами латыши, литовцы, эстонцы в абсолютном большинстве тоже не хозяева де-факто, более того, они это понимают²⁰.

¹⁶ Snyder J. An Introduction to Trauma and Politics: Victimhood, Regret, and Healing // Amalgam, September, 2008. No. 2 (1). P. 19–20.

¹⁷ Smelser N. J. Psychological trauma and cultural trauma // Alexander J. C., Eyerman R., Giesen B., Smelser N. J., Sztompka P. Cultural trauma and collective identity. Berkeley: University of California Press, 2004. P. 38.

¹⁸ Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 1. С. 125.

¹⁹ Лиепниекс: латыши не считают русскоязычных «полноценными» // Vesti.lv, 24 января 2016 г. URL: <http://vesti.lv/news/liepnieks-latyshi-ne-schitayut-russkoyazychnyh-grazhdan-polnocennymi>

²⁰ Хартя 12 за последний месяц собрала в свою поддержку всего 200 подписей // Rus.delfi.ee, 30 декабря 2012. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/hartiya-12-za-poslednij-mesyac-sobrala-v-svoyu-podderzhku-vsego-200-podpisej.d?id=65469076>

Прибалтика и Россия

Проблемы Прибалтики 2016 г. не связаны с Россией. Негативное будущее проекта, его сроки и формы предопределены войной элит с прошлым и будущим одновременно, предательством этнических меньшинств, поддержавших борьбу за независимость. Общей для всех является культурная травма для всех остальных.

Государства Прибалтики, не сумев создать привлекательные модели в экономике и политике, преуспели, однако, в выстраивании конфронтации с Россией. Это был долгий и не прямой путь, на определенном этапе вызывающий осторожный оптимизм у российских экспертов и предельно немногочисленных сторонников сотрудничества с Россией в государствах Прибалтики.

Ранее в Аналитическом докладе «Отношения России и стран Прибалтики: от упущенных возможностей к реальным перспективам» (СПб 2013 г.) я отметил возможность «финляндизации» российско-прибалтийских отношений. С определенным упрощением можно отметить существование двух моделей отношений между Россией и ее соседями в восточной части Балтики. Одна модель реализуется между Москвой и Хельсинки, а также Москвой и Варшавой. Вторая модель – отношения России и государств Прибалтики. Тональность Таллина, Риги, Вильнюса в диалоге с Россией абсолютно не адекватна как экономическим, так и политическим возможностям этих стран. При этом объединенная Европа, равно как и США, разворачивая антироссийскую политику, не демонстрирует готовности оказаться в непредсказуемом военном конфликте, инициируемом прибалтийскими государствами. Таким образом, сегодня говорить о «финляндизации» отношений России с государствами Прибалтики уже бессмысленно.

Пытаясь стать драйверами амбициозных внешнеполитических проектов, Литва, Латвия и Эстония, действуя в целом в пределах своей международно-правовой юрисдикции, игнорируют многочисленные вызовы регионального и локального уровня, пренебрежение которыми чревато не только экономическими и политическими проблемами, но и постепенным разрушением всей структуры государства и общества.

Несмотря на то, что многие эксперты соглашались в том, что Россия сможет поспособствовать евроинтеграции балтийских республик, эти ожидания не оправдались.

За прошедшие двадцать пять лет отношение российских экспертов к государствам Прибалтики качественно изменилось. Признание «особости» прибалтийских республик не было чуждо даже центральным властям СССР: только в отношении этих республик был принят акт признания не-

зависимости – в решении Государственного Совета СССР от 11 сентября 1991 г. декларировалось признание государственной независимости Латвийской, Литовской и Эстонской республик²¹.

Изначально «в отечественных экспертных кругах.. преобладало мнение, что, отделившись в 1991 году от СССР, три прибалтийские республики стали образцом успеха и архипелагом благополучия на постсоветском пространстве»²². В 1995 г. в докладе Совета по внешней и оборонной политике было отмечено: «Россия как наиболее мощная держава должна инициировать сближение со странами Балтии, движение в пользу создания с ними добрососедских отношений по мере успешного решения в этих государствах проблем национальных меньшинств и в случае их не вхождения в военно-политические блоки. Вместе с тем заинтересованная в процветании Балтийских государств, в их сближении с Европой Москва должна поддерживать их скорейшее вхождение в Европейский союз».²³ Впрочем, уже через пять лет в докладе СВОП акценты явно сместились: «..не подтвердились надежды некоторых кругов, что Россия сможет получить лояльный по отношению к себе «балтийский коридор», наличие которого существенно облегчит нашей стране интеграцию с Европой»²⁴.

Двадцать лет назад парадоксальным образом для огромной России в качестве модели развития предлагали государства Прибалтики. Но уже десять лет назад не только органы власти, но оппозиционные эксперты пришли к иному выводу²⁵.

Руководство балтийских стран по-прежнему будет использовать фактор России в качестве «ада», чтобы в противоположном направлении от нее стремиться к собственному «раю».

Масштабные усилия политических элит государств Прибалтики привели к тому, что изначально сугубо дружественное отношение россиян к Прибалтике, в т.ч. и экспертов и дипломатов, изменилось²⁶. Может ли быть ина-

²¹ Шинкарецкая Г. Как распался Союз Советских Социалистических Республик // ИГП РАН, 27 декабря 2011 г. URL: <http://igpran.ru/articles/2956/>

²² Шишелина Л. Европейский выбор государств Балтии: предварительные итоги // Россия и новые государства Евразии. 2009. № 3. С. 50–60.

²³ Возродится ли Союз? Будущее постсоветского пространства. Доклад // Совет по внешней и оборонной политике СВОП. М.: Независимая газета, 1995 г. С. 32.

²⁴ Балтия – трансъевропейский коридор в XXI веке. Доклад // Совет по внешней и оборонной политике. М., 2000. С. 28.

²⁵ Белковский С. Карев Р. СССР – будущее России // Постсоветское пространство: модель для сборки // Стратегический журнал. 2005. №1. С. 4.

²⁶ Шепетис Н. Отсутствующая «национальная история» Литвы // Национальные истории на постсоветском пространстве / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. – М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. 165.

че в условиях, когда президент Эстонии Томас Х. Ильвес еще, будучи министром иностранных дел своей страны, в 2001 г. сформулировал программную установку эстонской политики: «...в эстонском МИДе никого не интересует опыт соседства с Россией. Интересуют будущие отношения с Западом»²⁷. Вопрос, должна ли Россию интересовать Прибалтика, должны ли мы спонсировать государства, чья антироссийская направленность доктринально оформлена?

Рассматривая российские интересы в государствах Прибалтики, следует обратить внимание на эволюцию Концепций внешней политики России. Первая принята в 1993 г. Последняя – в 2013 г.²⁸. Двадцать лет – это уже не только политика, но и история. В Концепции–1993 странам Прибалтики посвящены полторы страницы, столько же – отношениям с США. В Концепции–2013 стран Прибалтики просто нет. Регион Балтийского моря есть, а их – нет. Страница перевернута. Такой, на первый взгляд, близкой Прибалтики нет, зато далекая Австралия – есть. Период, когда Россия была готова сделать первый шаг и предложить взаимовыгодный диалог даже ценой уступок, вероятно, закончился. «В некоторых странах просто, мне кажется, спекулируют на страхах в отношении России. Некоторые хотят играть роль таких прифронтовых стран, которым за это нужно чем-то дополнительно помогать: или в военном плане, или в экономическом, финансовом, каком угодно другом»²⁹.

Отмечу, что ряд исследователей, к примеру, В. Смирнов ранее ставили вопрос: Восприятие России как «фактора-ирританта», неизменного внешнего раздражителя, сформировавшееся более 20 лет назад, останется для значительной части политической элиты Литвы, иных государств Прибалтики) приоритетом во внутренней политике и в сфере международных отношений³⁰? Пять лет назад это был закономерный вопрос, сегодня, в 2016 г., ответ очевиден. Россия как фактор-ирритант для Прибалтики будет существовать столько же, сколько будет существовать сама Прибалтика. Без России Прибалтика существовать не сможет т.к. идентификация собственного «рая» бессмысленна без апелляции к российскому «аду». Вероятно, это следовало бы понять раньше.

Для России на балтийском направлении завершена долгая эпоха компромиссов по принципиальным позициям в политике и экономике. Санк-

²⁷ Соколов В. Почему Таллинн стремится на запад // Независимая газета – Дипкуррьер. 2001 г. №10 (30).

²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 30.11.2016 №640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/

²⁹ Интервью В. Путина итальянской газете Il Corriere della Sera. 6 июня 2015 г.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49629>

³⁰ Смирнов В. Формирование политической элиты Литвы на рубеже 1980–1990-х годов: роль «политиков морали» // Балтийский регион. 2011. №4. С. 18.

■ Н. Межевич

ционные режимы в отношении России, рожденные за океаном, но бережно поддерживаемые в Прибалтике, закрывают вопрос о соотношении экономической целесообразности и политической необходимости. Для кого-то торговля с врагом — норма³¹, для России этот путь не представляется оправданным.

³¹ Хайэм Ч. Торговля с врагом / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.

Преемственность и изменчивость в Восточной Европе

Дмитрий Офицеров-Бельский

Кризис либерализма в Восточной Европе ставит вопрос об особом историческом пути населяющих регион народов. Оживление традиции вызывает критику в Западной Европе, но в перспективе консенсус возможен лишь на основе признания множественности политических стандартов в ЕС.

Народы Восточной Европы имеют сравнительно древнюю историю, но большинство из них в течение столетий были лишены государственности, и даже после ее обретения им потребовалось время для достижения полной независимости. Впрочем, о последнем можно спорить, так как за выходом из социалистического лагеря последовало движение в сторону европейской интеграции и НАТО, которое рассматривалось как возвращение в Европу. Однако годы спустя уместно вновь поставить вопрос о национальной независимости и свободе восточноевропейцев определять свою политику.

Западные страны обеспокоены растущими антидемократическими тенденциями в регионе.

Успех восточноевропейских стран обычно рассматривается как редкая удача демократического транзита. Этот процесс, как правило, видится теоретикам и наблюдателям как векторный, направленный исключительно в сторону демократического прогресса, а сама демократия — как конечная и неизменная цель. В эту логику не укладывается возможность антидемократических тенденций, но именно они в последние годы вызывают все большую обеспокоенность Запада относительно судьбы стран региона. Процесс текущего развития Восточной Европы крайне сложно характеризовать привычными терминами, такими как авторитаризм или вождизм, либерализм и демократия. Речь в данном случае идет о Польше и Венгрии. Правительства этих государств сформированы правыми популистами, слабо вписывающимися в европейский стандарт. Похожие проблемы, существующие в странах Балтии и в некоторых балканских государствах, напрямую не связаны с принадлежностью парламентского большинства к правой или левой

части политического спектра. Идея нелиберальной демократии Фарида Закарии¹ подходит для описания политической ситуации в регионе лучше всего, но никак не помогает ответить на вопрос о ее причинах.

Модернизация и традиция в Восточной Европе

В странах Восточной Европы до сих пор популярна идея десоветизации. Она занимает умы правительства Польши, сформированного партией «Право и справедливость», политиков прибалтийских стран и в меньшей степени всех остальных государств региона. Другой тренд – повышенный интерес к вопросам идентичности и особенностям национального менталитета. Именно в этом восточноевропейцы видят источник сохранения своей культуры и восстановления национальной независимости в XX в. И, наконец, европейская интеграция заставила народы Восточной Европы переосмыслить свое место на континенте и увидеть самих себя в качестве носителей подлинной европейской традиции, достаточно размытой в остальной Европе. Таким образом, модернизация политических институтов и развитие гражданского общества в современном европейском духе в Восточной Европе сочетались с оживлением традиции, сформировавшейся вне какого-либо соприкосновения с либеральными ценностями во времена, когда они еще не были господствующими в Европе. Практическое воплощение в политике это нашло в том, что после «нового» обретения независимости во главе государств встали эмигранты и их потомки, прибывшие из США или Канады (например, В. Адамкус в Литве, В. Вике-Фрейберга в Латвии, Т. Хендрик Ильвес в Эстонии). Частью общества они воспринимались как носители подлинной национальной традиции, не прошедшей через советизацию. В национальной политике балтийских стран «откат» к прошлому выразился в разделении общества на граждан и неграждан в Латвии и Эстонии, а также в политике ассимиляции меньшинств, проводимой в Литве главным образом в отношении поляков.

В Польше и Венгрии историческая традиция вновь нашла опору в католической церкви и в политическом опыте межвоенной поры, аллюзии к которой все чаще просматриваются в современной политике. В положении Я. Качиньского, особенно в его неформальных аспектах, угадываются отсылки к эпохе Ю. Пилсудского – среди польской общественности нет сомневающихся по этому поводу. В Венгрии аналогичным образом возрождается культ М. Хорти, вдохновляющего сторонников В. Орбана и еще более радикальных правых. Как бы ни были сомнительны реминисценции диктаторского прошлого, их символизм служит преодолению прежнего догосударственного периода современной истории.

¹ См. подробнее: Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004.

Исторический детерминизм

Положение стран Восточной Европы, специфика их политической культуры и особенности развития в немалой степени определяются более ранним историческим пластом. В отличие от остальных европейских государств, сформировавшихся столетия назад как национальные, страны Восточной Европы представляли собой окраины империй. Они усвоили имперские механизмы управления, унаследовали черты политической культуры и коммуникации, некую общую региональную идентичность и привязанность к символическим атрибутам государственности. Нельзя забывать и об экономической роли восточноевропейских народов, которую они играли в рамках прежних империй. Например, Чехия была политической периферией, но промышленным центром Австро-Венгерской империи, тогда как с Венгрией все обстояло наоборот. Болгария и Дунайские княжества были достаточно отсталыми окраинными провинциями Османской империи, а польские земли – одной из наиболее модернизированных территорий Российской империи. Это во многом определило их видение своего места в регионе, темпы и способы дальнейшего социально-экономического развития. Эпоха социализма лишь отчасти смогла сгладить эти различия и нивелировать некоторые черты, унаследованные от прошлого.

После «бархатных революций» страны Восточной Европы выбрали одну и ту же модель – парламентскую, и только Польша стала парламентско-президентской республикой. С одной стороны, это в определенной мере было заимствованием наиболее распространенной в Западной Европе формы правления. С другой стороны, это была реакция на социалистическое прошлое, желание избежать персонализации власти и ее концентрации в руках харизматичных вождей «бархатных революций». Не допустить такого развития событий удалось также благодаря высокой политической конкуренции и пропорциональной выборной системе. Такая система, как правило, лишала президента гарантированного большинства в парламенте и тем самым не допускала его превращения в фактического главу исполнительной власти.

Интересный региональный феномен – высокая мобильность на политическом поле, сочетающаяся с кристаллизацией элит.

Парламентаризм вкупе с незрелостью партийной системы породили интересные эффекты. В 1990-е гг. правительства в странах Восточной Европы сменялись с необычайной быстротой². В Румынии ситуация с тех пор прин-

² В течение десятилетия сменились: в Венгрии – 5 премьер-министров, в Словакии – 4 (и еще двое в Чехословакии до 1993 г.), в Чехии – 3 (и еще двое в Чехословакии до 1993 г.), в Польше – 9, в Эстонии – 7, в Латвии – 6, в Литве – 13, считая двоих временно исполнявших обязанности, в Румынии – 8.

ципиально не изменилась, и сменяемость правительств стала нормой, своеобразной формой стабильности. Только с 2010 г. здесь сменились восемь премьер-министров, а фактически даже больше, если учесть, что некоторые из них занимали премьерское кресло несколько раз с перерывами. Страны австро-венгерского исторического ареала — Венгрия, Чехия и Словакия — всегда были достаточно стабильными в сравнении с соседями. В Венгрии за тот же период были только два премьер-министра, и все десятилетие можно смело назвать эпохой В. Орбана. Похожая картина наблюдается и в Польше, где с конца прошлого десятилетия и до недавнего времени «Гражданская платформа» Д. Туска удерживала монополию на власть.

Интересный региональный феномен — высокая мобильность на политическом поле, сочетающаяся с кристаллизацией элит. В целом это относится не только к региону, но и ко всему постсоциалистическому миру. В центре политической системы восточноевропейских стран находятся в основном те же люди, что и в 1990-е гг., а некоторые начали свою политическую деятельность даже раньше. Только в Чехии этот характерный «круговорот» политиков преодолен.

В первые годы после «бархатных революций» страны региона заинтересовались перспективой европейской интеграции.

В Польше партийная система обновляется регулярно — появляются новые партии и исчезают старые. Политическая карьера в этой стране, как правило, продолжается дольше, чем существуют партии, и ведущие польские политики к настоящему моменту успели последовательно побывать членами нескольких партий. Ключевые партии «Право и справедливость» и «Гражданская платформа» были созданы в 2001 г., а большей части партий, участвовавших в парламентских выборах 1993 г., уже не существует или они полностью утратили популярность. Нечто подобное характерно и для других стран, в которых большинство партий, значимых в 1990-е гг., также прекратило существование (например, «Латвийский путь», «Венгерский демократический форум», «Народная партия — Движение за демократическую Словакию» и др.). Однако некоторые партии сохранились, и порой существует корреляция между продолжительностью карьеры политика и благополучным функционированием партии. В частности, В. Орбан был одним из основателей «Фидес» еще в далеком 1988 г.

Анатомия противостояния

Одна из ключевых проблем восточноевропейской политики состоит в том, что внутрипартийные механизмы рекрутирования и обновления элиты работают недостаточно эффективно. Наиболее успешно данный процесс

идет в партиях вождистского типа, таких как «Фидес», «Право и справедливость». И в этом нет ничего парадоксального — их руководство, ускоряя вертикальную мобильность внутри партии и омолаживая руководящее звено, устраняет собственных конкурентов. Однако в любом случае правильно будет говорить о неразвитости партий как политических институтов в регионе. Многопартийность в восточноевропейских странах достаточно условна — в ее основе лежит не соперничество нескольких крупных партий со своей устоявшейся идеологией и социальной базой, а стремление различных групп влияния реализовать возможности политического самовыражения.

За последние несколько лет в странах региона начала укрепляться роль националистических партий.

В первые годы после «бархатных революций» раскол политических партий проходил по идеологической линии — между наследниками коммунистической элиты и их оппонентами. Впоследствии он постепенно переместился в область более традиционных социально-экономических дискуссий. Помимо противоречий, в каждой из стран региона сформировалась база для внутреннего консенсуса — перспектива европейской интеграции. Выполнение условий вступления в Европейский союз стало основой преемственности часто сменявших друг друга кабинетов. Кроме того, перспектива членства в ЕС послужила важным фактором маргинализации антисистемных сил и укрепления позиций крупных центристских партий. Для общества мысли о европейском будущем играли роль «обезболивающего» при проведении достаточно сложных и зачастую непопулярных преобразований. Вскоре цель была достигнута, а экономический кризис развеял иллюзии о быстром выравнивании уровней экономического развития с остальными европейскими странами и о бесконечности дотаций ЕС, большая часть которых достается одной лишь Польше. Именно тогда, в конце прошлого десятилетия, началась радикализация прежних правоцентристских партий, таких как «Фидес», «Право и справедливость», появились новые радикальные парламентские партии (основанная в 2003 г. партия «Йоббик» в 2010 г. смогла войти в парламент). Возникает такой своеобразный феномен, как право-левые партии, характерный, как правило, для развивающихся стран.

Выборы 2010–2012 гг. обнаружили интересную тенденцию — ни в одной из стран региона партии, стоявшие у истоков евроинтеграции и демократических преобразований, не сохранили власть. В странах Восточной Европы восприятие либеральных и демократических ценностей сильно ухудшилось, а роль националистических партий стала укрепляться (хотя в целом это не только региональный, но и общеевропейский тренд).

■ Д. Офицеров-Бельский

Есть мнение, что идея партий как института выражения общественного мнения, опирающегося на общественные страты, устарела. В Восточной Европе пошли по пути копирования отживающей политической модели западноевропейских государств. Но если европейские партии, благодаря историческому и институциональному запасу прочности (как собственному, так и системному), еще достаточно функциональны, то в новых демократиях Восточной Европы и постсоветского пространства ситуация принципиально иная.

Во внутренней политике восточноевропейских стран предвыборная борьба часто превращается в войну компроматов и конкуренцию популистских обещаний.

Восточноевропейские политики имеют в своих странах крайне низкий кредит доверия, и голосование избирателей обычно не связано с приверженностью какой-либо партии или политику. Предвыборная борьба нередко превращается в конкуренцию популистских обещаний и войну компроматов. Последнее — характерная черта региональной политики, причем существуют многочисленные прецеденты использования компромата не только в предвыборной борьбе, но и с целью отставки действующих глав кабинетов и президентов.

Первый случай, не только в регионе, но и в Европе в целом, когда отставка президента страны через импичмент оказалась успешной, произошел в Литве³. В 2004 г. Р. Паксас лишился власти после обвинений в использовании средств иностранного спонсора в предвыборной кампании и нарушении государственной тайны. Однако есть мнение, что настоящей причиной произошедшего стало его несогласие с Вашингтоном по некоторым вопросам. Впоследствии Р. Паксасу было пожизненно запрещено баллотироваться на высший государственный пост и в парламент. Несмотря на решение Европейского суда по правам человека, признавшего запрет незаконным⁴, эти ограничения действуют до сих пор.

В демократической культуре Чехии сформировалась традиция ухода в отставку политиков самого высокого ранга в связи с компрометацией. В результате политических скандалов в отставку ушли М. Тополанек в 2009 г.⁵

³ Паксас, Роландас. Лидер партии «Порядок и справедливость» // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/lib/14188449/>

⁴ Европейский суд по правам человека вернул отстраненного экс-главу Литвы в большую политику // ИА REGNUM. 6 января 2011 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1362642.html>

⁵ Česko má novou vládu. Klaus jmenoval Fischerův tým // Týden.cz. May 08, 2009. URL: http://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/cesko-ma-novou-vladu-klaus-jmenoval-fischeruv-tym_118592.html

и П. Нечас в 2013 г.⁶ В том же году скандал и импичмент вынудили президента Чехии В. Клауса покинуть свой пост⁷. Время от времени поднимается вопрос об отставке нынешнего президента страны М. Земана — в 2015 г. тема импичмента даже обсуждалась в Сенате⁸.

В Польше политические скандалы разгораются регулярно, но до недавнего времени они не приводили к отставкам. Все поменялось накануне выборов 2015 г. После того как высокопоставленные польские политики были подслушаны в ресторане «Сова и друзья», спикеру сейма Р. Сикорскому пришлось покинуть свой пост⁹. Речь даже шла об отставке премьер-министра Д. Туска и председателя Национального банка Польши.

Политические скандалы и война компроматов стали нормой и для Румынии, где вопрос об импичменте поднимался неоднократно, хотя и безрезультатно. Попытки смещения президента Т. Бэеску предпринимались в 2007 г.¹⁰ и 2012 г.¹¹ При этом настораживало даже не столько его возможное отстранение от власти, сколько та скорость, с которой было принято решение о референдуме. Председатель Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу весьма жестко отозвался о происходящем, усомнившись в приверженности правительства верховенству права¹².

Уход от шаблонов: конституционное реформирование в эпоху кризиса

Еще одним поводом для тревоги европейских соседей стала набирающая силу в Восточной Европе тенденция по пересмотру конституций. Наиболее серьезные изменения происходят или могут произойти в ближайшем будущем в странах, имеющих черты вождистских плебисцитарных демократий. Речь идет о Венгрии и Польше, причем в последней такой полуавторитарный лидер — это Я. Качиньский, формально не занимающий официальных должностей.

⁶ Premiér na odchodu. Nečas: Z politiky úplně odejdu // Týden.cz. June 17, 2013.

URL: http://www.tyden.cz/rubriky/domaci/politika/necas-z-politiky-uplne-odejdu_273589.html

⁷ Na shledanou v nové epoše, rozloučil se naposledy prezident Klaus // Novinky.cz. 7 března 2013.

URL: <https://www.novinky.cz/domaci/295418-na-shledanou-v-nove-epose-rozloucil-se-naposledy-prezident-klaus.html>

⁸ Štráfěldová M. Senátoři projednají petici za odchod prezidenta Zemana // Radio Praha. 18 března 2015.

URL: <http://www.radio.cz/cz/rubrika/zpravy/senatori-projednaji-petici-za-odchod-prezidenta-zemana>

⁹ Radosław Sikorski zrezygnował z funkcji marszałka Sejmu // Wyborcza.pl. 23 czerwca 2015.

URL: http://wyborcza.pl/1,75398,18189831,Radoslaw_Sikorski_zrezygnowal_z_funkcji_marszalka.html

¹⁰ Бэеску Траян. Румынский государственный деятель. Президент Румынии (2004–2014 гг.) // ТАСС. URL: <http://tass.ru/encyclopedia/person/B/beseku-trayan>

¹¹ Там же.

¹² EU Accuses Romania of Failing to Respect Rule of Law // Euronews. July 18, 2012.

URL: <http://www.euronews.com/2012/07/18/eu-accuses-romania-of-failing-to-respect-rule-of-law>

■ Д. Офицеров-Бельский

Еще в 2010 г. партией «Право и справедливость» был обнародован проект конституции¹³, фактически превращавший Польшу в президентскую республику. Это было задумано в интересах Л. Качиньского, но тот вскоре погиб в авиакатастрофе, и проект временно потерял смысл. На парламентские и президентские выборы 2015 г. «Право и справедливость» шла под лозунгом серьезной коррекции действующей Конституции, а ее лидер Я. Качиньский не исключал и принятия нового Основного закона¹⁴. Впрочем, последнее пока маловероятно, поскольку не имеет практического смысла. Вместе с тем нельзя исключать, что серьезная реформа Конституционного суда Польши – подготовительный этап к внесению поправок в Конституцию.

До прихода к власти в Польше партии «Право и справедливость» худшая репутация в вопросе развития демократии была у Румынии. Причем вопрос заключался даже не в наличии тенденций к авторитаризму (этого наблюдатели как раз не отмечали), а в том, что демократические институты так и не начали эффективно работать, и в целом регресс был очевиден. В основном они использовались как инструменты политического соперничества.

В Румынии, Чехии и Венгрии предпринимали попытки по существенным изменениям в своих конституциях.

Самая серьезная попытка изменения конституции в Румынии была принята правительством, а точнее Социал-либеральным союзом¹⁵. Предполагалось принять конституционные поправки, направленные на ограничение власти президента, сокращение количества депутатов парламента до 300 и возвращение голосования по спискам на выборах в Палату депутатов. Однако в мае 2014 г. комиссия по изменению Конституции предложила перенести референдум по этим вопросам на конец 2015 г. Вскоре правительство ушло в отставку, и он вообще не состоялся.

Недавно идею конституционных изменений высказал президент Чехии М. Земан¹⁶, предложивший упразднить верхнюю палату парламента. Свое предложение он мотивировал тем, что она практически не несет функциональной нагрузки и представляет собой лишний элемент в политической

¹³ Projekt Prawa i Sprawiedliwości // Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej.

URL: http://www.regioset.pl/pdf/Konstytucja_PiS_2010.pdf

¹⁴ Kaczyński: Być może nowa konstytucja // Rzeczpospolita. November 18, 2015.

URL: <http://www.rp.pl/Polityka/151119209-Kaczynski-Byc-moze-nowa-konstytucja.html>

¹⁵ Василе Р., Брайнер А. Изменение Конституции Румынии // Radio România Internațional. May 2, 2014. URL: http://www.rri.ro/ru_ru/Изменение_Конституции_Румынии-12728

¹⁶ Bílá M. Zeman: Nejsem si jist, zda ČR potřebuje horní komoru parlamentu // Radio Praha. October 18, 2016. URL: <http://www.radio.cz/cz/rubrika/zpravy/zeman-nejsem-si-jist-zda-cr-potrebuje-horni-komoru-parlamentu>

системе. Однако реальная причина может быть иной: именно Сенат рассматривал в 2015 г. вопрос об импичменте президента.

В вопросе конституционных преобразований Венгрии удалось продвигаться дальше всех своих соседей. В 2012 г. вступил в силу новый Основной закон¹⁷, в котором закреплялась роль христианства, оговаривалось, что жизнь начинается с момента зачатия, в традиционном духе определялась семья. Все перечисленное вызвало шквал критики в западном мире¹⁸, но, как оказалось, это было только начало. В последующие годы произошла целая серия конституционных изменений. В 2013 г. были приняты поправки, создающие рамки для СМИ, расширяющие полномочия правительства и ограничивающие права Конституционного суда¹⁹. Последний ранее признал готовящиеся поправки противоречащими Основному закону²⁰, а в ЕС и США расценили их как угрозу фундаментальным принципам системы сдержек и противовесов в демократии²¹.

Конституционные изменения в странах Балтии в основном носят этноохранительный характер.

Не все поправки, принятые или обсуждавшиеся в последние годы, были призваны изменить политическую систему или принципы функционирования институтов. Но почти всегда они достаточно выразительно отображали существующие тенденции. Например, в Словакии в 2014 г. парламент решил зафиксировать²² в Конституции понятие супружества как союза исключительно между мужчиной и женщиной, что в целом соответствует региональному сдвигу к традиционализму. Тот же вопрос был предметом общественной дискуссии в Румынии в 2013 г., однако под давлением США и ЕС принять соответствующую поправку не удалось. Три года спустя активисты собрали 3 млн подписей и передали петицию в Верховный суд, который признал требование общественности абсолютно конституционным²³. В скором времени можно ожидать, что такая поправка будет внесена в Конституцию.

¹⁷ Конституция (Основной закон) Венгрии. 25 апреля 2011 г. URL: <http://www.parlament.hu/iron39/02627/02627-0187.pdf>

¹⁸ EU Threatens Legal Action Over Controversial Reforms in Hungary // CNN. January 17, 2012. URL: <http://edition.cnn.com/2012/01/17/world/europe/hungary-eu-ruling/index.html>

¹⁹ Парламент Венгрии изменил конституцию, несмотря на критику ЕС и США // РИА Новости. 12 марта 2013 г. URL: <https://ria.ru/world/20130312/926794366.html>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Словакия закрепила понятие традиционного брака в конституции // Вести.Ru. 5 июня 2014 г. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1655590&cid=1>

²³ Weatherbe S. Romania's Top Court Approves Initiative to Define Marriage as Between Man and Woman // LifeSiteNews. 21 July 2016. URL: <https://www.lifesitenews.com/news/romaniyas-top-court-approves-marriage-initiative>

■ Д. Офицеров-Бельский

В прибалтийских странах особенностью вносимых в конституцию изменений нередко становится их этноохранительный характер. Примером может служить закрепление²⁴ в Конституции Эстонии в 2007 г. значения эстонского языка как одной из главных ценностей государства. В том же духе выдержаны поправки, внесенные в преамбулу Конституции Латвии в 2014 г. В ней определены цели создания латвийского государства — гарантирование существования и развития латышской нации, культуры и языка и обеспечение свободы и благополучия латышского народа²⁵. Представители прочих проживающих в этой стране народов не вписываются в эту концепцию, поскольку идентичность Латвии в культурном пространстве Европы формируется, по замыслу авторов преамбулы, исключительно латышскими и литовскими традициями²⁶.

Суверенная демократия по-восточноевропейски

Следует констатировать, что процесс демократизации в Восточной Европе уже достаточно давно завершен. Он интенсивно шел в период подготовки к вступлению в ЕС и сохранял некоторую инерцию на протяжении следующих нескольких лет.

Сегодня страны Восточной Европы подвергаются наиболее жесткой критике со стороны Вашингтона, а не европейских столиц. Так, В. Нуланд считает, что государства Центральной и Восточной Европы, прикрываясь членством в НАТО и ЕС, «зажимают свободную прессу, демонизируют гражданское общество и разжигают национализм»²⁷. Особенно жесткую позицию США занимают в отношении Венгрии — в октябре 2014 г. шестеро венгерских чиновников получили запрет на въезд в Америку из-за подозрений в причастности к коррупции, что весьма необычно по отношению к союзнику по НАТО²⁸.

Партнеры по ЕС воспринимают текущие процессы неоднозначно. Они, с одной стороны, видят всю сложность нарастающих проблем, связанных с делиберализацией региона, а с другой — понимают, что для реализации непопулярных мер, неизбежных в условиях экономического кризиса, либе-

²⁴ Конституция (Основной Закон) Эстонской Республики. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoy-respubliki>

²⁵ Президент провозгласил преамбулу к Конституции // Mixnews. 8 июля 2014 г. URL: http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/154528_prezident-provozglasil-preambulu-k-konstitucii/

²⁶ Конституция Латвийской Республики (в редакции от 22 июля 2014 г.). URL: https://www.cvk.lv/pub/upload_file/krievu/Satversme_RUS.pdf

²⁷ Президент Румынии признал справедливой критику из США о регрессе демократии // Moldnews. 6 октября 2014 г. URL: <http://www.moldnews.md/rus/news/70187>

²⁸ Венгрия—США: «Между друзьями так дела не делаются» // Euronews. 21 октября 2014 г. URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/21/hungary-accuses-us-of-domestic-interference-after-banning-six-of-its-officials>

ральный режим может оказаться не самым лучшим вариантом. В то же время руководители в Брюсселе вынуждены все чаще сталкиваться с резкой оппозицией со стороны стран региона, тон которой задают политики, далеко ушедшие от либерализма.

Важно понимать, что антилиберальные тенденции в регионе не следствие экономического кризиса, а сопротивление политике Берлина и Брюсселя, вопреки укоренившемуся мнению, не проявление евроскептицизма. И то, и другое нельзя также считать результатом исторического отставания стран региона в строительстве демократии или рецидива авторитарного прошлого. Речь стоит вести именно о региональной специфике, имеющей под собой глубокую историческую почву. Поэтому в перспективе европейцам, похоже, не останется ничего иного, как смириться с собственным внутренним многообразием и существованием различных политических стандартов.

Актуальная повестка политики России на постсоветском пространстве

Ирина Болгова

Сегодня политика России на постсоветском пространстве представляет собой важнейшую часть ее глобальной стратегии. Позиционирование России на международной арене, формирование новых норм мирового порядка, рассматриваемых как необходимое условие для стабильного развития российского государства, поставлены в зависимость от реализации целей внешней политики в непосредственном географическом окружении. Успешное завершение интеграционного проекта считается неперенным условием для создания самостоятельного и самодостаточного центра в глобальной экономике, а значит, основой для формирования реальной, а не декларируемой полицентричности мировой политической системы.

Период турбулентности на постсоветском пространстве, достигший апогея в 2014 г. в украинском кризисе, перешел в затяжную фазу, когда никто из задействованных игроков не заинтересован в жестком обострении ситуации, понимая возможные издержки; но все пытаются использовать рыхлость среды для максимизации выгод. Как устойчивая данность воспринимается превращение постсоветского пространства в регион открытой конкуренции целого ряда влиятельных игроков. В этой ситуации ответом внешней политики России становятся усилия по консолидации и синхронизации существующих форматов взаимодействия для продвижения и укрепления своего влияния в регионе.

Прежде всего в Москве продолжают рассматривать ЕАЭС как клуб близких политических союзников, которые должны сформировать надежный тыл для активной внешнеполитической позиции России, хотя осознают все слабые стороны и ограничения нынешнего этапа евразийской интеграции. Финансово-экономический кризис в России, негативно повлиявший и на экономики соседних государств, привел к значительному снижению взаимного товарооборота в рамках ЕАЭС (около 25 % за 2015 г.¹, которое продолжилось в первые месяцы 2016 г.²). При этом у России сокращаются

¹ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 г. Аналитическая записка // Евразийская экономическая комиссия, 25 февраля 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf;

² Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – август 2016 г. Аналитическая записка // Евразийская экономическая комиссия, 25 октября 2016 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201609.pdf

возможности прямого и косвенного субсидирования партнеров по интеграции, что способствует росту самостоятельности государств — партнеров в рамках многосторонних форматов на постсоветском пространстве, отстаиванию ими собственной повестки дня. В частности, Беларусь использует собственную значимость для внешней политики России как козырь в процессе поиска финансовой поддержки национальной экономики и политического режима; важность Армении для внешней политики России с точки зрения новых экономических инициатив и поддержания военно-политического баланса формирует почву для шантажа со стороны Еревана; Казахстан укрепляет лидерские позиции в объединении, усиливает инициативу во взаимодействии с центральноазиатским регионом и Китаем.

Чтобы укрепить свое влияние в регионе, Россия старается консолидировать и синхронизировать существующие модели сотрудничества.

В этих условиях Россия стремится возглавить многоуровневые процессы политического и экономического взаимодействия на пространстве Евразии, в том числе и с целью увеличения емкости производственного и потребительского рынков, что должно придать новый импульс интеграции. Так, на ташкентском саммите ШОС в июне 2016 г. была сделана попытка подчинить формат ШОС сотрудничеству в рамках Евразийского союза и инициативе сопряжения ЕАЭС и китайского «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). В. Путин предложил тем странам ШОС, которые не участвуют в Евразийском экономическом союзе, но хотят ускорить у себя строительство транспортных коммуникаций, присоединиться к российско-китайскому сотрудничеству по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП. «Подключение к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также государств СНГ стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства», — заявил В. Путин. Это предложение президента подчеркивает желание России возглавить процесс создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» и синхронизировать максимально возможное количество многосторонних проектов на своих условиях.

СНГ: новое дыхание

Упоминание в данном контексте Содружества Независимых Государств свидетельствует о намерении сохранить и использовать и эту структуру, многими считавшуюся вышедшей из политической моды. Результаты последних саммитов Содружества показывают растущую заинтересованность

постсоветских государств в сохранении формата СНГ и наполнении его новым качеством. Глобальная политическая и экономическая конъюнктура оказывается все менее благоприятной для опоры на внерегиональных игроков и способствует росту заинтересованности в поиске ресурсов для сохранения политической стабильности и драйверов экономического роста внутри постсоветского ареала. В этом контексте роль России высока и продолжает расти.

Отдельной темой для обсуждения в формате СНГ в последние годы стала необходимость повышения активности СНГ в сфере безопасности, и лидеры государств Содружества напоминали о заложенных в процессе формирования СНГ целях и механизмах в области коллективной обороны. СНГ включает в себя максимальное количество государств—членов, имеет особый статус в ООН и разносторонний опыт участия в конфликте в Таджикистане в 1990-е гг. И в этом отношении Россия остается ключевым игроком на поле региональной безопасности. Развитие повестки безопасности в формате СНГ свидетельствует о том, что Москва и здесь пытается активизировать все существующие на постсоветском пространстве многосторонние форматы сотрудничества, чтобы в случае обострения иметь широкое поле для маневра.

Региональная безопасность: старые проблемы в новых условиях

Вопросы военно-политической безопасности во внешней политике России на постсоветском пространстве формируют самостоятельную повестку. Наиболее деструктивный потенциал несет в себе армяно-азербайджанский конфликт, не только потому, что в последние два года находится в наиболее острой фазе с момента его начала, но и потому, что провоцирует дополнительные противоречия между государствами — партнерами по многосторонним форматам (ЕАЭС и ОДКБ). Необходимость для России сохранять в конфликте позицию активного медиатора оказалась осложнена заметными трениями в отношениях между Казахстаном и Арменией, обособленной позицией Беларуси. Новые предложения по дипломатическому урегулированию конфликта, выработанные в 2016 г., не привели к желаемым результатам, хотя позиция Москвы была поддержана основными внерегиональными игроками, в первую очередь Францией и США. Главным антагонистом России неожиданно оказалась Армения, пытающаяся вынудить Россию занять однозначно проармянскую позицию в конфликте. Недовольство Еревана вызвано военно-техническим сотрудничеством Москвы и Баку, а также отсутствием консенсуса по нагорно-карабахскому конфликту в ОДКБ и ЕАЭС.

Россия в проведении политики на постсоветском пространстве испытывает сильную зависимость от глобальной конъюнктуры.

Определенный потенциал дестабилизации несет в себе начавшийся процесс смен политических элит в авторитарных режимах постсоветского пространства. Смерть И. Каримова, президента Узбекистана, не оставившего после себя официального преемника, поставила вопросы относительно будущего позиционирования страны и ее месте во внешнеполитической повестке России: угрозы роста радикального исламизма и возможного возвращения Узбекистана в ОДКБ; перспективы вступления страны в ЕАЭС; изменения условий для присутствия российского бизнеса. Завершение транзита власти в Узбекистане может рассматриваться как модель для анализа подобных изменений и их последствий в других странах региона, прежде всего Таджикистане и Казахстане, странах со сходной внутривнутриполитической системой.

Многосторонние форматы: новые усилия

Подводя итог, можно утверждать, что политика России на постсоветском пространстве реализуется в непосредственной зависимости от глобальных целей и, в свою очередь, оказывается во многом подчинена международной конъюнктуре. При формировании глобальной повестки России приходится иметь дело с целым рядом новых или обострившихся тенденций многосторонних отношений в своем непосредственном окружении.

ЕАЭС так и не стал для России близким кругом единомышленников; ни в одной важной для России международной ситуации страны — участницы объединения не поддержали позицию Москвы, наоборот, они стремятся получить политические дивиденды и экономические выгоды от ослабления российского влияния и ухудшения отношений между Россией и ее партнерами на Западе. Снижение относительного влияния России в организации, в том числе из-за расширения круга участников, чревато увеличением разногласий по вопросам ее развития между государствами — основателями и снижением эффективности ее деятельности.

Понимая это, Россия повышает значимость в своей внешнеполитической повестке других многосторонних площадок: актуализировалось обсуждение возрождения широкого формата СНГ, заметно значение, которое внешняя политика России придает расширившейся ШОС. При этом Москва продолжает рассматривать ШОС скорее как имиджевую площадку в отношениях с США и европейскими странами, позволяющую подтвердить статус мировой державы, поэтому в рамках обсуждений в организации ищет моральной поддержки в продвижении своих инициатив в более приоритетных для нее

регионах. Прежде всего перед внешней политикой России стоит задача продемонстрировать, что ее поддерживают влиятельные союзники, и подчеркнуть намерение усилить глобальное влияние ШОС. Во всех многосторонних форматах усилия внешней политики России направлены на снижение напряженности между странами — участницами в первую очередь за счет перевода острых вопросов из многосторонней повестки в плоскость двусторонних отношений и попытки их решения в «ручном режиме» по мере обострения.

Участники ЕАЭС играют на ухудшении отношений между Россией и Западом.

Двусторонние отношения с большинством постсоветских государств определяются тем, что для их элит ключевая ценность заключается в сохранении стабильности режимов, поэтому основным внешнеполитическим ориентиром для них по-прежнему остается Россия. В двусторонних экономических отношениях заметно усиление прагматизации и намерение отказаться от безграничного субсидирования, особенно если оно не влечет за собой прямых политических результатов. Вместе с тем Россия сталкивается с проблемой развития «эффекта домино» в кризисных регионах, прежде всего в Закавказье.

В целом на сегодняшний день средой для реализации внешней политики России выступает достаточно хрупкий баланс, которого стараются придерживаться все страны постсоветского пространства, так как резкая смена внешнеполитических векторов чревата серьезными кризисами. Определенное равновесие сложилось и между ключевыми внерегиональными игроками, негласно определившими «красные линии» и принципы взаимодействия. Контекст отношений с западными странами остается стабильно негативным, несмотря на ситуативные сближения, и основная интрига кроется теперь в отношениях с Китаем: российская внешняя политика пытается одновременно и заручиться поддержкой Пекина по ключевым вопросам глобальной повестки, и не допустить заметного расползания его присутствия на постсоветском пространстве. В ситуации кардинального дисбаланса финансово-экономических потенциалов двух стран открытым остается вопрос, насколько эффективно и безболезненно Россия сможет использовать свои сократившиеся ресурсы для достижения основных политических и экономических целей внешней политики на постсоветском пространстве.

Конкуренция интеграций на постсоветском пространстве

Вячеслав Сутырин

Постсоветское пространство после крушения СССР превратилось из территории сложносоставной, но единой государственности в «лоскутное одеяло» разнонаправленных тенденций. Безусловно, Россия, Евросоюз и Китай выступают сегодня ключевыми игроками, связи с которыми поддерживают в том числе системообразующие структуры государственности постсоветских стран. В последние годы Евросоюз предпринял попытку продвижения на постсоветское пространство, но не смог приобрести определяющее влияние на этой территории. Теперь, учитывая множественные внутренние кризисы внутри ЕС, сделать это в обозримой перспективе будет еще сложнее.

Ни один из игроков, включая Россию и Китай, не имеет сегодня достаточного влияния, чтобы определять основные тенденции развития отдельных постсоветских стран, не говоря о регионе в целом. Китай выходит на первое место как инвестор и торговый партнер ряда стран Центральной Азии, постепенно укрепляет свое политическое присутствие в Восточной Европе. Экономические, инфраструктурные, миграционные и военные связи с Россией критически важны для поддержания стабильности региона. Однако оба игрока не готовы к тому, чтобы управлять тенденциями внутри стран региона — как в Центральной Азии, так и в Восточной Европе. Речь идет, например, о деиндустриализации Украины или распространении экстремистских религиозных идеологий в Центральной Азии. Для преодоления этих тенденций нет и в среднесрочной перспективе едва ли появятся необходимые политические, экономические и идеологические инструменты.

Ни Китай, ни Россия не способны определять судьбу стран региона. Регион разбит на ряд субрегионов, в которых участвуют разные игроки и разные исторические тренды.

Одно из ключевых препятствий — как правило, невысокие политические гарантии в отношении инвестиций в переустройство стран региона, а также отсутствие четкого представления о том, по какому образцу это переустройство надо проводить. В результате в регионе формируется сложная геометрия внешних связей и точек воздействия, которую сложно охарактеризовать как систему. Скорее, речь идет о транснациональных сетях или конгломератах, которые формируют внешние игроки на постсоветском пространстве. Например, сети

образовательных учреждений, связи организаций гражданского общества (особенно нацеленных на «демократизацию»), политические клиентелы и т.д.

Тем не менее в базовых вопросах постсоветская часть мира пока в большей степени движима внутренней логикой развития (и упадка), оставаясь относительно удаленной от мировых центров накопления капитала и морских торговых путей. Фактически регион сегодня расколот на несколько субрегионов, в которых преобладают не только различные игроки, но и различные исторически тренды, а единая сила, которая подтягивала бы эти дробные части к общему знаменателю, пока не обозначилась.

Игроки и стратегии в регионе

После распада СССР на постсоветском пространстве возник вакуум, который стали быстро заполнять внешние игроки, но пока не смогли восполнить. Россия по-прежнему играет системообразующую роль, выступая политическим, экономическим и гуманитарным ядром региона. Обозначилось активное присутствие США, стран Евросоюза, Китая, Турции, Ирана, стран Персидского залива. Также в регионе проявляют активность Япония и Южная Корея, однако их нельзя считать основными игроками.

Интерес США был связан в первую очередь с предотвращением распространения ядерного оружия, а также обеспечением привилегированного доступа Запада к нефтегазовым ресурсам Прикаспийского региона. Позднее актуализировался и императив недопущения появления нового «гегемона» в Евразии, способного бросить вызов США.

Уже к середине 1990-х гг. стало очевидным отсутствие заинтересованности Вашингтона в создании единой системы безопасности в Европе с участием России. Была отброшена идея превращения СБСЕ в системообразующий элемент системы европейской безопасности. Созданной ОБСЕ было отведено откровенно маргинальное положение по сравнению с НАТО в деле обеспечения безопасности Европы, решение о расширении которого на восток созрело уже к середине 1990-х гг. Одновременно начал усиливаться акцент на демократизацию стран региона, в 2000-х гг. принявший форму «цветных революций». Это ускорило деградацию отношений России и Запада и обострило конкуренцию за влияние на постсоветском пространстве.

США и Китай заинтересованы развивать транспортные связи в регионе.

После начала военной операции в Афганистане возросло внимание США к Центральной Азии. Сокращение группировки в стране подстегнуло постепенное сворачивание военной и технической помощи США странам

Центральноазиатского региона. В 2011 г. Госдепартамент США официально озвучил свою заинтересованность в развитии «Нового Шелкового пути» — проекта, призванного связать страны Центральной Азии с Южной Азией, тем самым расширить возможности США по влиянию на ситуацию в регионе, маршруты поставок энергоресурсов и транспортные коридоры между Китаем и другими странами.

Китай на постсоветском пространстве по мере роста экономической мощи все больше сосредоточивался на дипломатии «чековой книжки», наращивания торговли и инвестиции в регионе Центральной Азии. Пекин традиционно предпочитает двусторонние отношения со странами региона. Однако в последнее время возникают и многосторонние форматы. Инструменты такого взаимодействия — инвестиционный форум Китай — Восточная Европа 16+1, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути. В последние годы формируется восприятие Пекином региона не только как «мягкого подбрюшья» (справедливо в отношении Центральной Азии), но и как пространства для международных транспортных коридоров к западным рынкам.

Интересы Турции на постсоветском пространстве заключаются в расширении своего культурно-гуманитарного влияния, получении ресурсов, укреплении стратегического положения, в том числе на Черном море. Традиционный интерес существует к наращиванию влияния в Прикаспийском регионе. В результате Турция завязала тесные связи с Азербайджаном и Казахстаном, упрочила свое присутствие в других странах Центральной Азии.

Внешнеполитический курс России сместился от очевидной направленности на евроинтеграцию к поиску новых путей сотрудничества со странами постсоветского пространства.

Связи Анкары с Астаной позволили Нурсултану Назарбаеву выступить посредником в процессе переговоров Москвы и Анкары в 2016 г.¹. Влияние монархий Персидского залива на Кавказе несколько снизилось относительно 1990-х гг. (хотя оно по-прежнему ощутимо), зато возросло в государствах Центральной Азии. Страны Залива укрепляют связи с регионом в том числе за счет Исламской организации сотрудничества, куда входят все страны Центральной Азии.

К середине 2000-х гг. обозначилась смена приоритетов России в регионе: установки Москвы на евроинтеграцию стали дополняться логикой реинтеграции постсоветского пространства. При этом Москва продолжает начатый

¹ Посредниками в улучшении отношений Турции и РФ оказались Назарбаев и Алиев // Интерфакс, 1 июля 2016. URL: <http://www.interfax.ru/world/516453>

в середине 1990-х гг. курс на сокращение числа посредников в торговле с Западом, занимаясь созданием новой инфраструктуры транспортных коридоров в обход соседей. В этом деле были достигнуты заметные успехи, позволившие сократить газовый транзит по территории Украины, снизить зависимость от транзита через Прибалтику за счет строительства портов на Балтийском и Черном морях и новых газопроводов.

Интересы ЕС в регионе во многом пересекаются с интересами США: получение доступа к энергоресурсам Прикаспийского региона и демократизация стран Восточной Европы, позволяющая распространить свое влияние и открыть новые рынки сбыта. Евросоюз также проявил внимание к конфигурации транспортных коридоров, главным образом энергоносителей, в том числе через Южный Кавказ (*CAREC, Nabucco*). Вместе с тем ключевые страны Евросоюза сохраняют амбиции по консолидации для превращения в «европейскую сверхдержаву», которая сможет на равных взаимодействовать с США, что не обязательно устраивает Вашингтон. Не соответствует интересам США слишком тесное сближение ЕС и России, снижающее влияние Вашингтона в Европе. Несмотря на то, что в обозримой перспективе этот сценарий крайне маловероятен, подобный «план Б» своей теоретической возможностью будет влиять на политику Вашингтона в Восточной Европе и на постсоветском пространстве.

СНГ и евразийский проект

Единственной интеграционной структурой, объединяющей практически все постсоветские страны, сегодня выступает СНГ. При этом кризисные очаги сохраняются во всех субрегионах постсоветского пространства — в Центральной Азии, Закавказье, Восточной Европе. И во всех этих кризисах сталкиваются интересы как минимум двух участников СНГ.

Несмотря на традиционную и во многом оправданную критику данного регионального объединения за «рыхлость» и «недееспособность», СНГ содержит в себе функционирующие механизмы, прежде всего в военной сфере (региональная система ПВО) и торговле (зона свободной торговли СНГ), не говоря о постоянной диалоговой площадке, значение которой не следует уменьшать на фоне явного дефицита коммуникаций между странами СНГ.

Прекращение договора о ЗСТ между Россией и Украиной² в результате вступления в силу Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной нанесло многомиллиардный ущерб. По данным правительства Украины, убытки страны от сворачивания торговли с Россией составили 98 млрд долл. за последние 4 года³. Конечно, данная цифра требует дополнительной проверки,

² Путин подписал закон о приостановлении ЗСТ с Украиной // Взгляд, 30 декабря 2015. URL: <http://vz.ru/news/2015/12/30/786872.html>

³ Украина оценила потери от ограничений в торговле с Россией в \$98 млрд // Ведомости, 19 апреля 2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/04/19/638317-ukraina-otsenila>

но все же служит иллюстрацией важности сохранения свободной торговли в регионе и значения ЗСТ СНГ.

На протяжении последних 10 лет в рамках СНГ обозначились как центробежные, так и центростремительные тенденции. Примечательно, что инициатива при создании двух наиболее устойчивых и реально работающих объединений на постсоветском пространстве – Союзного государства России и Беларуси и Евразийского экономического союза – принадлежала не Москве, а Минску и Астане соответственно.

ЕАЭС и ОДКБ – важнейшие факторы, способствующие интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

Члены СНГ Россия, Казахстан и Беларуси создали Таможенный союз (ТС), который привел к существенному росту взаимной торговли. К моменту создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе ТС основной экономический эффект от снятия таможенных барьеров был уже исчерпан. Рождение ЕАЭС пришлось на период экономической и политической турбулентности в регионе. ЕАЭС не распался, несмотря на мощные разрушительные факторы (украинской кризис, «санкционная война», падение мировых цен на энергоносители), что свидетельствует о реальной осязаемости интересов государств, создавших союз. Речь идет о создании единого рынка энергоносителей, расширении экспортных рынков, унификации законодательства, заключении соглашений с третьими странами и объединениями.

Неотъемлемым компонентом евразийской интеграции выступает ОДКБ. При всей своей гибкости и внутренних противоречиях (например, между Арменией, Беларусью и Казахстаном на фоне обострения конфликта в Нагорном Карабахе весной 2016 г.⁴) организация дает военные гарантии государствам-участникам и механизм реакции на террористическую угрозу. Региональные группировки войск созданы Россией и Беларусью, Россией и Арменией, развивается уже упомянутая совместная система ПВО, проводятся военные учения. За последние несколько лет в рамках ОДКБ созданы Коллективные силы оперативного реагирования и Центр кризисного реагирования, идет проработка возможности создания авиагруппировки ОДКБ.

Конкуренция интеграций

Если говорить об интеграционных структурах, сегодня на постсоветском пространстве определились следующие основные игроки: ЕС – НАТО, ЕАЭС – ОДКБ и ШОС. Причем в случае ШОС речь пока не идет о создании единого пространства стандартов и военных гарантиях, в отличие от первых

⁴ Нагорно-Карабахский конфликт. Досье // ТАСС, 5 апреля 2016. URL: <http://tass.ru/info/768355>

двух. Иные многосторонние структуры не предполагают интеграцию стран, а касаются преимущественно субрегионального политического диалога, гуманитарного и экономического сотрудничества.

Оформившееся к началу 2000-х гг. объединение ГУАМ, включающее Азербайджан, Грузию, Молдову и Украину (позже присоединился и вышел из состава Узбекистан), также претендовало на статус значимого интеграционного объединения. За декларируемыми целями продвижения демократии и экономического сотрудничества стояли более осязаемые мотивы — недовольство позицией России по территориальным конфликтам внутри стран-участниц, стремление обеспечить поставки газа из Прикаспийского региона в Европу в обход России, а также сближение с США.

К середине 2000-х гг. в организации были созданы ограниченная зона свободной торговли, парламентская ассамблея, деловые советы, система комиссий, ставился вопрос о создании миротворческого контингента. Это позволяло ГУАМ претендовать на роль «альтернативного СНГ». Однако в рамках организации не был реализован ни один крупный экономический проект, политические режимы и интересы участников существенно различались, а откровенная антироссийская риторика Киева после «цветной революции» 2004 г. настораживала других членов ГУАМ. В результате, несмотря на активную поддержку со стороны США, организация не смогла добиться значимых результатов и перестала претендовать на статус влиятельного игрока на постсоветском пространстве. Сегодня ГУАМ представляет скорее клубную площадку, которая может использоваться в имиджевых целях, но не воспринимается как самостоятельная величина в региональной политике.

«Интеграция интеграций» ЕАЭС с Евросоюзом столкнулась с трудностями в связи с украинским кризисом. Сейчас эти проекты стали политическими конкурентами.

Включив в свой состав некоторых бывших членов Организации Варшавского договора, Евросоюз и НАТО начали усиливать свое влияние в бывших советских республиках. К середине 2000-х гг. Прибалтика присоединилась к евроатлантическим структурам, следующими «на очереди» стали Грузия и Украина, где к власти пришли ориентированные на Запад правительства. Вскоре после конфликта в Грузии в 2008 г. была запущена программа ЕС «Восточное партнерство», нацеленная на включение шести постсоветских республик в единый рынок и пространство стандартов с Евросоюзом.

Изначально лидеры стран ЕАЭС выступали за «интеграцию интеграций» с Евросоюзом, но в текущих условиях эта повестка утратила актуальность и существует преимущественно на риторическом уровне. Создание ЕАЭС, который, несмотря на самую глубокую интеграцию на постсоветском простран-

ве в форме таможенного союза, находится еще на начальных этапах формирования экономического союза, привело к повышению внимания Запада к отдельным странам региона. Западный истеблишмент в своей массе воспринял проект как конкурента и потенциальную угрозу собственным интересам. В свою очередь, Россия восприняла продолжающиеся попытки расширить НАТО и распространить влияние ЕС вплотную к российским границам не просто как конкуренцию, но и как прямую и реальную угрозу безопасности.

Де-факто, Европейский и Евразийский союзы сегодня – это альтернативные проекты и конкуренты на политическом уровне. На техническом и экономическом уровне структуры пока не сопоставимы по глубине интеграции и развитию институтов. Однако многочисленные вызовы, с которыми сталкиваются обе структуры, усиливают восприятие друг друга в качестве конкурентов. Евразийская экономическая комиссия постоянно подчеркивает готовность к сотрудничеству с ЕС, но Еврокомиссия игнорирует эти предложения на официальном уровне.

При реализации программы «Восточное партнерство» ЕС отказался от переговоров о формате взаимодействия с Россией на постсоветском пространстве. В результате копившиеся годами внутренние противоречия Украины стали детонатором крупнейшего международного кризиса в Европе после окончания холодной войны. Эти события привели к распространению на постсоветском пространстве атмосферы подозрительности. Расширение как евроатлантического, так и евразийского проектов в Восточной Европе в текущих условиях практически невозможно, так как чревато разрастанием международного кризиса и эскалацией обострившихся конфликтов. Фактически «Восточное партнерство» уже раскололось по признаку подписания Соглашения об ассоциации с ЕС (подписали Украина, Молдова и Грузия⁵). При этом общественные настроения в Грузии, Украине и особенно Молдове сегодня разделены относительно векторов интеграции, что повышает риски усиления гражданского противостояния внутри этих стран.

Главной ареной для конкуренции интеграционных проектов по-прежнему будет Восточная Европа.

Удар по «Восточному партнерству» нанес не только конфликт вокруг Украины, но и официальное признание ЕС, что «перспектив членства [в Евросоюзе] не существует» ни для одной из стран – участниц⁶. Вместе с тем

⁵ Украина, Молдавия и Грузия подписали соглашения об ассоциации с ЕС // ТАСС, 27 июня 2014. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1283638>

⁶ Страны «Восточного партнерства» не готовы к предоставлению перспективы членства в ЕС Украине, – Юнкер // 112 Украина, 21 мая 2015. URL: <http://112.ua/politika/strany-vostochnogo-partnerstva-ne-gotovy-k-predostavleniyu-perspektivy-chlenstva-v-es-ukraine-yunker-230913.html>

финансирование «Восточного партнерства» продолжится в горизонте как минимум 2017 г. Лишь в одном 2014 г. Евросоюз потратил в общей сложности около 1,3 млрд евро на развитие сотрудничества со странами «Восточного партнерства»⁷.

Евросоюз пытается адаптировать «Восточное партнерство» к новым кризисным реалиям, фактически признавая ошибки слишком быстрого расширения ЕС и подталкивания Украины к выбору между ЕС и Россией, о чем публично заявляли А. Меркель и Ж.-К. Юнкер⁸. ЕС также выразил готовность признать возможность сосуществования разных интеграционных векторов в странах «Восточного партнерства». Вместе с тем Запад не отказывается от бескомпромиссной позиции по вопросам политических ценностей и реформ при взаимодействии со странами постсоветского пространства, чему примером служит его политика в Беларуси.

Политика соседства Евросоюза (*European Neighborhood Policy*), включающая Восточное и Средиземноморское партнерства, официально задекларирована как основной приоритет внешней политики ЕС⁹. Следовательно, Брюссель не может приглушить восточный вектор своей политики, рискуя подорвать свой престиж этим шагом.

Таким образом, Восточная Европа уже стала ареной открытой конкуренции интеграций, и преодолеть эту инерцию будет крайне сложно, учитывая подрыв доверия между сторонами и возобладавшую логику игры с нулевой суммой. Поэтому недавние победы новых политиков на президентских выборах в Болгарии¹⁰ и Молдове воспринимаются СМИ как победы пророссийских кандидатов, хотя реальных оснований для подобных утверждений пока явно недостаточно.

Дальнейшее расширение ШОС за счет Пакистана и Индии хоть и может создать новые риски, может принести и новые возможности.

Кризисное развитие событий в Восточной Европе приводит к росту политической роли ШОС в Евразийском регионе. Возникшая как площадка

⁷ Support for the Eastern Partnership. Luxembourg: Publication Office of the European Union, 2015. URL: <http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/neighbourhood/pdf/eastern-partnership-results-2014.pdf>

⁸ Ангела Меркель обвинила Россию в создании угрозы международной стабильности // ТАСС, 13 марта 2014. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1042031>

⁹ European Neighbourhood Policy (ENP) // European Union. URL: https://eeas.europa.eu/topics/european-neighbourhood-policy-enp_en?page=1

¹⁰ Болгария: на выборах президента лидирует пророссийский кандидат // Euronews, 7 ноября 2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/11/07/opposition-socialist-wins-bulgaria-s-presidential-first-round>

для решения вопросов о границе, ШОС постепенно развилась в постоянное объединение по вопросам безопасности, хотя и не готово в обозримом будущем переступить черту взаимных военных гарантий. Основной акцент сделан на политический диалог, борьбу с угрозами безопасности в регионе. Экономическое измерение ШОС до последнего времени активно не развивалось. В рамках организации помимо секретариата, совещаний на уровне глав государств и правительств создана региональная антитеррористическая структура со штаб-квартирой в Ташкенте. Вместе с тем часто можно встретить небезосновательную критику о недостаточном наполнении ШОС конкретными проектами.

Президенты Казахстана и России уже заявили о готовности к формированию континентального экономического партнерства с участием стран ЕАЭС, ШОС и выходом на АСЕАН¹¹. Вместе с тем присоединение к ШОС Индии и Пакистана может существенно изменить атмосферу внутри организации, создавая риск ее размывания противоречивыми интересами. Хотя с экономической точки зрения этот шаг перспективен, учитывая ставку лидеров ШОС на преодоление экономической и географической раздельности евразийского пространства.

Вместо того, чтобы полностью брать на себя ответственность за то или иное постсоветское государство, крупные игроки будут наращивать свое влияние в регионе и при этом делить его с другими акторами.

Сегодня Россия и Китай предпринимают шаги по сопряжению своей политики на евразийском пространстве, стремясь предотвратить усиление конкуренции. Продвижению по этому пути способствует давление Вашингтона, которое возросло на оба государства в последние годы. Все страны ЕАЭС демонстрируют заинтересованность в сопряжении с «Экономическим поясом Шелкового пути» КНР¹². Однако сохраняется риск, что интересы Москвы и Пекина могут столкнуться в Центральной Азии. Отсутствие результативного движения в направлении сопряжения будет с высокой вероятностью означать движение в обратном направлении, учитывая растущую общую подозрительность и напряженность в международных отношениях на современном этапе.

¹¹ Глобальное евразийское партнерство составит конкуренцию проектам США // Взгляд, 17 июня 2016. URL: <http://vz.ru/politics/2016/6/17/816620.html>

¹² Казанцев А.А., Звягельская И.Д., Кузьмина Е.М., Лузянин С.Г. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии. Москва: Российский совет по международным делам, 2016.

URL: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Russia-China-CentralAsia-28.pdf>

Заглядывая в будущее

Парадокс ситуации в том, что никто из игроков не горит желанием целиком взвалить на себя ношу ответственности за дела постсоветского пространства. Крупные игроки предпочитают секторальное или вовсе точечное взаимодействие со странами региона. Учитывая последние тенденции замедления финансово-экономической глобализации, постсоветское пространство может столкнуться с острой нехваткой инвестиций. Китай в последнее время все более внимательно относится к зарубежным инвестициям. США сворачивают помощь странам Центральной Азии. ЕС не готов принимать новых членов и борется с внутренними кризисами. Россия сосредоточивает ресурсы на проектах развития внутри страны. Вполне возможно, что эти тенденции могут сохраниться в среднесрочном плане.

Однако замедление процессов финансовой подпитки региона вовсе не означает снижения интереса внешних игроков. Турция, Иран и Китай продолжают наращивать свою активность на постсоветском пространстве в среднесрочной перспективе. Интересы этих стран далеко не всегда совпадают, тем более, если принять во внимание политику ЕС и США, которая демонстрирует цикличность роста и падения вовлеченности в дела региона.

В этой связи важен выверенный расчет сил и повышение эффективности использования ресурсов Москвой на постсоветском направлении. Отказ России от курса на реинтеграцию региона, например, со ссылкой на незавершенные процессы национального строительства, чреват его расколом и «растаскиванием» в различные группировки. В конечном счете это может привести к росту противоречий и обострению замороженных конфликтов на постсоветском пространстве. Однако эффективную политику стабилизации и экономического развития едва ли удастся выстроить, если она будет замыкаться исключительно на постсоветских государствах. Будущее постсоветского пространства и исход конкуренции интеграций во многом зависят от способности России выстроить устойчивые отношения с основными игроками, пользующимся влиянием в Евразийском регионе.

Вооруженные силы государств постсоветского пространства

Александр Ермаков

Процесс распада СССР на независимые государства закономерно привел к обострению противоречий между новообразованными странами. К сожалению, наряду с политическими и экономическими спорами имели место и вооруженные конфликты. Большинство из них имели облик гражданских войн и межэтнических противостояний, а подобные раны заживают долго. До сих пор в регионе ряд конфликтов имеет характер не разрешенных, а временно «замороженных». Появились и новые очаги напряженности — гражданская война на Украине, активно милитаризирующийся в свете обострения противостояния России и НАТО Прибалтийский регион¹.

Прибалтийский регион

Латвия

Современные Национальные вооруженные силы Латвийской Республики берут свое начало со сформированного законом от 23 августа 1991 г. аналога Национальной Гвардии — Земессардзе, в дальнейшем началось формирование кадровой армии. Вооруженные силы (ВС) трех прибалтийских республик осуществляют ряд совместных военных программ, в их числе размещенный в Латвии общий миротворческий батальон (*BALTBAT*). В 2004 г. Латвия вступила в НАТО.

С 2007 г. отменен всеобщий воинский призыв, текущее обострение противостояния России и НАТО вызвало дискуссии о возможности его возвращения.

Вооруженные силы Латвии принимали участие в боевых операциях в Афганистане и Ираке, направляя небольшие контингенты военнослужащих в состав коалиционных войск. Латвийские инструкторы участвуют в подготовке военнослужащих иракской армии в ходе текущей кампании международной коалиции против ИГ. Латыши развернуты в составе контингента ЕС в Мали и миссий ОБСЕ в Косово и на Украине.

Численность ВС — 5 310 человек активного состава, 7 850 резерва, в том числе:

Армия 1 250 человек, ВМС 550 человек, ВВС 310 человек, Земессардзе 600 человек (7 850 резерв), прочие (логистические службы, военная полиция, выведенный в отдельный род войск спецназ и т.д.) 2 600 человек.

¹ Обзор подготовлен на основе открытых источников, в первую очередь отчетов *Military Balance* Международного института стратегических исследований (IISS).

■ А. Ермаков

Единственное боевое соединение Армии Латвии – бригада легкой пехоты, состоящая из двух пехотных батальонов. Ведется оснащение ее закупленными в Великобритании бывшими в эксплуатации бронемашинами семейства *CVR(T)*, что позволит поднять уровень механизации и получить в свой состав пусть устаревшие, но защищенные машины. Формально в составе Армии числятся три танка Т-55, но они небоеспособны и используются для обучения пехоты противотанковой борьбе.

Основные задачи ВМС и ВВС стран Прибалтики заключаются в охране морских границ и наблюдении за воздушным пространством.

Основные задачи ВВС – это наблюдение за воздушным пространством, обеспечение войсковой ПВО при помощи переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА), поддержание наземной инфраструктуры для обеспечения базирования авиации союзников по НАТО.

Литва

Вооруженные силы Литовской Республики начали формироваться первыми среди региональных – с 1990 г., а первый призыв в кадровые вооруженные силы состоялся уже в 1992 г. В 2004 г. Литва вступила в НАТО. В Литве располагается основная авиабаза миссии НАТО «Балтийская Воздушное Патрулирование» и центр наблюдения за воздушным пространством прибалтийской миссии *BALTNET*. Вооруженные силы Литвы наиболее мощные среди трех стран региона и оснащаются современной военной техникой.

В стране действует призывная система комплектования вооруженных сил. Отмененный в 2008 г. призыв был восстановлен в 2016 г. в связи с обострением противостояния России и НАТО. Срок службы призывников – 9 месяцев.

Вооруженные силы Литвы были сформированы первыми в регионе.

Вооруженные силы Литвы принимали участие в боевых операциях в Афганистане и Ираке, направляя небольшие контингенты военнослужащих в состав коалиционных войск. В 2017 г. планируется отправка военных инструкторов в Ирак, для подготовки иракской армии принимающей участие в борьбе с ИГ. Миротворцы и наблюдатели из Литвы развернуты в составе контингента ЕС в Мали и миссий ОБСЕ в Косово и на Украине.

Численность ВС – 11 550 человек активного состава, 9 650 человек резерва, в том числе:

Армия 6 000 военнослужащих + 4 800 человек активного резерва, ВМС 650 человек, ВВС 1 100 человек, Добровольные силы охраны края (аналог Национальной Гвардии) 4 850 активного резерва, прочие – 6 800 человек.

Основой Армии является моторизированная пехотная бригада «Железный волк», состоящая из четырех пехотных батальонов и артиллерийского дивизиона. Для замены в ее составе устаревших бронетранспортеров М113 и буксируемой артиллерии осуществляется закупка современной немецкой техники – бронетранспортеров «Boxer» и самоходных артиллерийских установок (САУ) *PzH 2000*. Высвобожденная устаревшая техника будет использована для вооружения формируемой за счет возобновления призыва второй пехотной бригады «Жемайтис».

Основные задачи ВВС – это наблюдение за воздушным пространством, обеспечение войсковой ПВО при помощи переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА), осуществление транспортных перевозок, для чего в составе имеются четыре средних транспортных самолета, и поддержание наземной инфраструктуры для обеспечения базирования авиации союзников по НАТО. Последняя задача особо важна, так как литовская авиабаза Шяуляй – основная для миссии НАТО по воздушному патрулированию прибалтийского региона.

Эстония

Армия обороны Эстонской Республики начала формироваться в 1991 г. Вооруженные силы трех прибалтийских республик осуществляют ряд совместных военных программ, в Эстонии располагается штаб морской миссии *BALTRON* и высшее военное учебное заведение Балтийский оборонный колледж. В 2004 г. Эстония вступила в НАТО.

В Эстонии действует всеобщий воинский призыв на срок 8 или 11 месяцев в зависимости от воинской специальности.

Вооруженные силы Эстонии принимали участие в боевых операциях в Афганистане и Ираке, направляя небольшие контингенты военнослужащих в состав коалиционных войск. Эстонские инструкторы участвуют в подготовке военнослужащих иракской армии в ходе текущей кампании международной коалиции против ИГ. Кроме того, эстонцы развернуты в составе контингента ЕС в Мали, миссий ООН на Ближнем Востоке и Ливане, миссии НАТО в Косово и миссии ОБСЕ на Украине.

Численность ВС – 5 750 человек активного состава, до 42 000 человек резерва, в том числе:

■ А. Ермаков

Армия 5 300 человек (в т.ч. 2 500 призывников), ВМС 200 человек, ВВС 250 человек, Лига Обороны (аналог Национальной Гвардии) 12 000 активного резерва, около 30 000 резервистов из прошедших срочную службу.

Вооруженные силы Эстонии были задействованы в ряде вооруженных конфликтов и миротворческих миссий.

Сухопутные части Армии Обороны Эстонии представлены двумя пехотными бригадами, вторая из которых, впрочем, решает вспомогательные, в том числе учебные, задачи. Первая пехотная бригада оснащена финскими колесными бронетранспортерами семейства ХА-180, ведется оснащение закупленными в Нидерландах и Норвегии гусеничным бронемашинами семейства CV90.

Основные задачи ВВС – наблюдение за воздушным пространством, обеспечение войсковой ПВО при помощи переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) и малокалиберной зенитной артиллерии (МЗА), поддержание наземной инфраструктуры для обеспечения базирования авиации союзников по НАТО. С 2014 г. в рамках операции НАТО по осуществлению Воздушного патрулирования Прибалтики активно используется эстонская авиабаза Эмари.

Восточная Европа

Беларусь

Вооруженные Силы Республики Беларусь начали формироваться в 1991 г. на основе войск Белорусского военного округа Советской Армии. В конце 1993 г. Беларусь присоединилась к Договору о коллективной безопасности, кроме того, ее связывают особые отношения, в том числе и в сфере безопасности, с Россией в рамках Союзного государства. В Беларуси на ротационной основе базируется небольшая авиагруппа ВКС России, состоящая из истребителей и помогающая ВВС Беларуси в обеспечении ПВО страны. Действует соглашение о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и единой системе ПВО.

В Беларуси сохранился и работает ряд предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР, что позволяет не только самостоятельно обслуживать собственную военную технику, но и поставлять продукцию на экспорт, в первую очередь в Россию, в частности, колесные шасси и танковые прицелы. В конце 2003 г. в целях оптимизации управления ВПК образован Государственный военно-промышленный комитет.

В Беларуси действует всеобщий воинский призыв на срок 6 до 18 месяцев в зависимости от образования призывника.

На вооружении Белоруссии стоят 500 основных танков и 1000 боевых машин пехоты. Боевые самолеты Минск планирует закупать в России.

Вооруженные силы Беларуси не принимали участие в боевых операциях. Белорусы развернуты в составе миротворческой миссии ООН в Ливане и миссии ОБСЕ на Украине.

Численность ВС – 48 000 человек активного состава, 289 500 человек резерва, в том числе:

Армия 16 500 человек, ВВС и ПВО 15 000 человек, Силы специальных операций 6 000 человек, прочие силы центрального подчинения 10 500 человек, 289 500 резервистов из числа прошедших срочную службу.

Основная ударная сила Сухопутных войск Республики Беларусь – четыре механизированных бригады. Несмотря на относительно небольшую численность армия Беларуси обладает высоким количеством бронетехники – только основных танков и боевых машин пехоты около 500 и 1000 соответственно. В мирное время большая часть техники находится на хранении. На вооружении состоят тактические ракетные комплексы семейств «Точка» и «Эльбрус» и тяжелые реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Смерч». Ведется закупка тяжелых РСЗО «Полонез» совместной с Китаем разработки.

Военно-воздушные силы и войска ПВО Республики Беларусь предназначены в первую очередь для обеспечения ПВО, однако могут выполнять и задачи поддержки сухопутных войск. Основные боевые самолеты – 24 истребителя МиГ-29 и 12 штурмовиков Су-25. Самолеты прошли ограниченную модернизацию на местных предприятиях. До конца 2012 г. лучшим истребителем в арсенале ВВС Беларуси был Су-27, но он снят с вооружения ввиду высокой стоимости эксплуатации. Для замены старых учебных самолетов начата закупка Як-130 в России. Наземная компонента ПВО представлена многочисленными ЗРК, в том числе поставленными на бартерной основе из России С-300.

Молдавия

Вооруженные силы Республики Молдова начали формироваться в 1991 г., процесс формирования был сопряжен с военным конфликтом с отколовшейся от Молдавии Приднестровской Молдавской Республикой, в данный момент конфликт находится в замороженном состоянии. Согласно конституции Молдавия декларирует нейтральный статус и не планирует присоединяться к военным блокам, однако последние годы участились совместные военные учения со странами НАТО.

В Молдавии действует всеобщий воинский призыв на срок 12 месяцев.

Вооруженные силы Молдавии принимали участие в войне с непризнанной Приднестровской республикой с наиболее горячей фазой в 1992 г. Кон-

фликт был погашен во многом благодаря вмешательству российских вооруженных сил, с тех пор в регионе размещаются миротворческие силы, представленные как наблюдателями из ОБСЕ и Украины, так и военнослужащими Молдовы, России, в том числе небольшой оперативной группой российских войск в Приднестровье. Кроме того, военнослужащие Молдовы развернуты в составе миротворческой миссии ООН в ряде стран Африки, Украине и в контингенте миссии НАТО в Косово.

Формирование вооруженных сил Молдовы началось в связи с приднестровским конфликтом.

Численность ВС – 5 350 человек активного состава, 58 000 человек резерва, в том числе:

Армия 3 250 человек (в том числе 1 950 призывников), ВВС 800 человек (в том числе 250 призывников), прочие вспомогательные силы 1 300 человек, 58 000 резервистов из числа прошедших срочную службу.

Сухопутные войска Молдавии состоят из трех легких пехотных бригад. Примечательно, в качестве боевых машин пехоты выступают БМД-1, доставшиеся от советских воздушно-десантных войск. Значительная часть личного состава, в том числе прошедшие полугодовую подготовку призывники, проходят на ротационной основе службу в миротворческих силах.

Военно-воздушные силы Республики Молдова предназначены для обеспечения ПВО воздушного пространства страны и обеспечения транспортных перевозок, для чего в их составе имеется небольшое количество транспортных самолетов советского производства и один зенитно-ракетный полк с ЗРК С-125.

Украина

Вооруженные силы Украины начали формироваться с августа 1991 г. на основе вооруженных сил СССР дислоцированных на территории Украинской ССР. Ввиду высокой стратегической ценности региона для СССР на территории Украины оказалось большое число военной техники и инфраструктуры, которые в основном перешли к ней, хотя по ряду вопросов, в первую очередь раздела Черноморского флота и парка стратегических бомбардировщиков, тяжбы с Россией продлились несколько лет. По итогам раздела военного имущества по ряду параметров (авиация, бронетехника) вооруженные силы Украины стали одними из наиболее крупных в Европе, однако к текущему моменту основная часть этой техники продана или пришла в негодность.

Украина не входит в какой-либо военный блок, но текущее политическое руководство проводит курс сближения с НАТО и вступление в ЕС, так же придерживающийся принципа взаимной обороны. Военнослужащие вооруженных сил Украины участвуют в учениях стран НАТО и проходят обучение на территории страны под руководством инструкторов Альянса.

К моменту провозглашения независимости на Украине было сконцентрировано множество предприятий ВПК, по их количеству Украина уступала только России. За истекшее время многие прекратили свое существование по экономическим причинам, однако Украина сохранила возможность самостоятельно производить технику для сухопутных войск и обслуживать авиационную. Потенциально можно восстановить компетенции в судостроительной и ракетной областях, но это требует серьезного финансирования и последовательной стратегии развития. Украина поставляет военную технику на экспорт, как отремонтированную советскую, так и своего производства, наиболее активно рекламируется бронетехника. Реализуется ряд перспективных международных программ, в первую очередь создание при финансовой помощи Саудовской Аравии транспортного самолета Ан-132D и тактического ракетного комплекса «Гром».

Украина может самостоятельно обеспечивать себя военной техникой. Основным по численности и по важности видом вооруженных сил стали Сухопутные войска Украины.

На Украине действует всеобщий воинский призыв на срок 12 или 18 месяцев в зависимости от образования.

Вооруженные силы Украины принимали участие в боевых операциях в Афганистане и Ираке, направляя небольшие контингенты военнослужащих в состав коалиционных войск. Кроме того, украинцы развернуты в составе миротворческих миссий ООН в ряде стран Африки, на Кипре и миссии НАТО в Косово.

С 2014 г. принимают участие в конфликте на территории Донецкой и Луганской областей с непризнанными Донецкой и Луганской Народными республиками. Официально конфликт интерпретируется как антитеррористическая операция.

Численность ВС Украины трудно оценима, так как постоянно колеблется ввиду периодических мобилизаций и демобилизаций резервистов, однако, по оценкам «*Military Balance 2016*», она такова — 204 000 человек активного состава, до 900 000 резерва, в том числе:

Армия 153 000 человек, высокомобильные десантные войска 8 000 человек, ВМС 6 000 человек, ВВС 45 000 человек, около 900 000 резервистов.

Кроме того, существует Национальная Гвардия численностью 52 000 человек и трудно оценимые по численности парамилитарные организации.

Сухопутные войска Украины — основной как по численности, так и по важности, вид вооруженных сил. Значительная часть подразделений принимала участие в боевых действиях на Юго-Востоке страны. Основной ударной силой являются две бронетанковые и десять механизированных бригад, высоко насыщенных бронетехникой преимущественно советского производства. В строю находятся около 800 основных танков, преимущественно

T-64, эксплуатация и модернизация которых облегчена тем, что он был создан на Харьковском бронетанковом заводе. Более 1300 танков находятся на хранении и служат основным источником пополнения боевого состава — производство новых машин ведется медленно. Специфика конфликта на Юго-Востоке Украины привела к особо активному применению сторонами артиллерии, от ствольной буксируемой, до тяжелых РСЗО, в связи с чем украинские артиллеристы приобрели значительный боевой опыт. В подготовке военнослужащих украинской армии принимают активное участие инструкторы Армии США и других стран НАТО.

На момент создания ВВС Украины в Европе по численности уступали только российским.

Военно-морские силы Украины образованы по итогам раздела Черноморского флота СССР между Украиной и Россией, процесс затянулся до 1997 г. Ввиду недофинансирования большинство полученного имущества пришло в негодность. После потери Украиной основной военно-морской базы — Севастополя, остатки флота были вынуждены перебазироваться в Одессу. На данный момент украинский флот способен решать только патрульные задачи в прибрежной зоне. Единственный полноценный боевой корабль — фрегат «Гетман Сагайдачный» (сторожевой корабль советской постройки проекта 11351). С 2011 г. ведется строительство перспективного корвета проекта 58250, но сроки передачи его флоту оценить в данный момент невозможно.

Воздушные силы вооруженных сил Украины также были составлены из авиационных частей ВВС СССР, находившихся на территории провозгласившего независимость государства. На момент образования — крупнейшие в Европе, не считая российских. В дальнейшем часть авиатехники была продана, большая часть пришла в негодность ввиду нехватки финансирования. На момент начала Украинского кризиса ВВС имели в своем составе не более ста боеготовых самолетов. В конфликте на Юго-Востоке страны ВВС Украины применялись слабо, активно только на начальном этапе, так как потери оказались неоправданно высоки. На данный момент осуществляются мероприятия по восстановлению ремонтнопригодной авиатехники и продлению ресурса имеющейся, так как в условиях дороговизны современной авиатехники и приоритета в расходах сухопутных войск — это единственный способ сохранения ВВС.

Закавказье

Азербайджан

Национальная армия Азербайджанской Республики создана к 1993—1994 гг. на основе отрядов ополчения, сформированных по национальному признаку и участвовавших еще до распада СССР в межэтническом Карабах-

ском конфликте с аналогичными отрядами с армянской стороны. На территории, которую Азербайджан считает своей, образовалась непризнанная Нагорно-Карабахская республика (НКР) с преимущественно армянским населением. В 1994 г. было заключено соглашение о прекращении огня, однако конфликт не разрешен до сих пор, периодически имеют место столкновения, наиболее крупное произошло в апреле 2016 г.

Азербайджан был членом договора о Коллективной безопасности с 1993 г., однако в 1999 г. отказался продлевать свое участие и покинул ее до формирования ОДКБ.

Противоречия между Азербайджаном и НКР одни из наиболее опасных на постсоветском пространстве, так как продолжающаяся милитаризация, резкость и непримиримость позиций сторон с высокой вероятностью могут привести к дальнейшим столкновениям, а если НКР окажется перед угрозой крупного военного поражения — и к полномасштабной войне Азербайджана и Армении.

Азербайджан закупает много вооружения у России, Израиля и Турции.

Азербайджан активно закупает за рубежом современные вооружения, особо этот процесс активизировался с ростом доходов от продажи энергоресурсов. Основным партнером традиционно выступает Россия, поставившая, в частности, современные танки Т-90С, боевые машины пехоты БМП-3, самоходные артиллерийские комплексы «Мста-С», «Вена» и реактивные огнеметные системы «Солнцепек». Однако, учитывая тот факт, что она придерживается политики поддержания баланса между Азербайджаном и Арменией, последние годы активизировалось сотрудничество и с другими странами, в первую очередь Китаем, Турцией и Израилем.

В Азербайджане действует всеобщий воинский призыв на срок 12 или 18 месяцев, в зависимости от образования.

Военнослужащие Азербайджана развернуты в составе сил международной коалиции в Афганистане, принимали участие в миротворческой миссии в Косово.

Численность ВС — 66 950 человек активного состава, до 300 000 резерва, в том числе:

Армия 56 850 человек, ВВС 7 900 человек, ВМС 2 200 человек, 300 000 резервистов из числа прошедших срочную службу.

Сухопутные войска Азербайджана — основа вооруженных сил и включают в себя пять армейских корпусов состоящих из 25 мотострелковых бригад и вспомогательных частей. Высока механизация и насыщение бронетехникой — основных танков более 400 (около ста — устаревшие Т-55, находящиеся на хранении). В артиллерии отставание от Армении по тактическим ракетным комплексам (на вооружении состоят только устаревшие «Точка-У»)

стараются компенсировать большим количеством РСЗО, в том числе крупнокалиберных как российского («Смерч») так и турецкого («Kasirga») или израильского («Luh») производства.

Военно-воздушные силы и Войска противовоздушной обороны Азербайджана предназначены в первую очередь для обеспечения ПВО страны и непосредственной поддержки войск. Высоко насыщены современным ЗРК в том числе российскими С-300ПМУ2, ведутся закупки израильских ЗРК. В связи с тем, что потенциальный противник также хорошо оснащен средствами ПВО реактивная авиация играет вспомогательную роль – на вооружении состоит одна эскадрилья истребителей МиГ-29 и одна сводная ударная эскадрилья (преимущественно штурмовики Су-25). Основное средство поддержки войск – это модернизированные ЮАР и Украиной вертолеты Ми-24. Активно закупаются БПЛА, в первую очередь как средство разведки и целеуказания артиллерии.

Военно-морские силы Азербайджана сформированы на основе разделенной между Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией Каспийской флотилией. Предназначены в первую очередь для патрулирования прибрежной зоны Каспийского моря и защиты экономических интересов, состоят преимущественно из катеров.

Армения

Вооруженные силы Республики Армения созданы официально в 1992 г. Формировались на основе отрядов ополчения, участвовавшего в межэтническом конфликте с Азербайджаном с использованием техники 7-й армии СССР. Вооруженные силы Армении тесно связаны с отрядами самообороны НКР до сих пор. Несмотря на то, что Армения не признает НКР, внутривнутриполитические обязательства по обеспечению ее безопасности чрезвычайно сильны и в случае крупного конфликта, при котором ее существование окажется под угрозой, вероятность начала войны Азербайджана и Армении крайне велика.

Произведенные в России «Искандеры» стоят только на вооружении Армении.

Армения – активный участник ОДКБ с начала формирования организации. На территории страны в Гюмри размещается 102-я российская военная база, являющаяся наиболее крупным постоянно действующей российским военным объектом – в составе группировки ЗРК С-300, истребители МиГ-29 и бронетехника.

Армения не обладает достаточными финансовыми и производственными возможностями для самостоятельного обновления техники вооруженных сил. Средствами поддержания равновесия являются, кроме непосредственного российского военного присутствия, поставленные Россией в значитель-

ном количестве ЗРК С-300, а также тактические ракетные комплексы — как «Эльбрус» советского производства, так и новейшие «Искандер». Армения — единственная страна получившая эти ракетные комплексы.

В Армении действует всеобщий воинский призыв на срок 2 года.

Военнослужащие Армении развернуты в составе сил международной коалиции в Афганистане, в миротворческой миссии в Косово, миссий ООН в Мали, Ливане, миссии ОБСЕ на Украине.

Численность ВС — 44 800 человек активного состава, до 210 000 резерва, в том числе:

Армия 41 850 человек (в том числе 18 950 призывников), ВВС и ПВО 2 950 человек, до 210 000 резервистов из числа прошедших срочную службу.

Армянская армия — основа вооруженных сил и включает в себя пять механизированных армейских корпусов, основой которых являются мотострелковые полки, три из корпусов включают в себя по танковому батальону. На вооружении состоят около 100 танков Т-72. Следует отметить, что значительное количество бронетехники находится в составе вооруженных сил НКР, по некоторым оценкам — более 200 танков. Кроме тактических ракетных комплексов «Эльбрус» и «Искандер» средство поражения расположенных в тылу стратегических целей противника — это небольшое количество тяжелых РСЗО российского («Смерч») и китайского (*ARIA, WM-80*) производства.

Военно-воздушные силы Армении предназначены в первую очередь для обеспечения ПВО воздушного пространства страны. На вооружении состоит пять батальонов ЗРК С-300, что много для небольшой по площади страны. Реактивная боевая авиация представлена одной эскадрилей штурмовиков Су-25.

Грузия

Вооруженные силы Грузии созданы на основе образованной в 1990 г. Национальной гвардии. Подобно армиям целого ряда государств постсоветского пространства военное строительство осуществлялось на фоне межэтнических и гражданских конфликтов — в грузинском случае это войны с Абхазской и Юго-Осетинской республиками и гражданская война между сторонниками Гамсахурдии и Шеварднадзе. Активные фазы этих конфликтов закончились в 1993 г., конфликт с успешно защитившими свою территорию сепаратистскими национальными республиками перешел в замороженную фазу.

Вооруженные силы Грузии в основном используются в качестве инструмента для интеграции с ЕС и НАТО.

Грузия была членом Договора о коллективной безопасности с 1993 г., однако в 1999 г. отказалась продлевать свое участие и покинула ее до формирования ОДКБ. С 1995 по 2007 гг. на территории Грузии размещались российские военные базы, во многом как гарант стабильности и неповторения конфликтов.

Однако после революции 2003 г. Грузия начала придерживаться резко прозападного курса и встала на путь милитаризации и силового решения вопроса с восстановлением территориальной целостности. Попытка была предпринята в 2008 г., что привело к прямому военному столкновению с Россией. Последствия этого оказались крайне тяжелыми, так как по итогам конфликта Россия не просто признала Абхазию и Южную Осетию, но и заключила с ними союзные договоры – фактически сейчас безопасность обеих республик непосредственно обеспечивается российской армией, и Грузия не имеет никакой возможности для силового решения. Также в результате конфликта были расформированы ВМС Грузии, понесшие значительные потери в технике.

В области обновления вооружений Грузия наряду с закупками за рубежом (в первую очередь в странах Восточной Европы, Турции и Израиле) все больше пытается опираться на национальный ВПК, после периода разрухи создаваемый практически с нуля. К данному моменту относительно освоено производство легкой бронетехники.

В Грузии до недавнего времени действовал всеобщий воинский призыв на срок 12 месяцев, отменен летом 2016 г.

Военнослужащие Грузии развернуты в составе сил международной коалиции в Афганистане, миротворческих миссий ЕС в ЦАР и Мали, миссий ОБСЕ в Косово и на Украине.

Численность ВС – 20 650 человек активного состава, в том числе:

Армия 17 750 человек, ВВС 1 300 человек, Национальная гвардия 1 600.

Сухопутные войска Грузии – единственный вид вооруженных сил после упразднения в 2009 г. ВМС и переподчинения на правах рода войск в 2010 г. ВВС сухопутным войскам. Хотя, по ряду оценок, их боевой потенциал восстановлен до уровня 2008 г. Во многом армия используется как политический инструмент интеграции с НАТО и ЕС, что объясняет активное участие в миротворческих миссиях и совместных учениях. На вооружении состоят около 100 основных танков Т-72 и значительное количество разнотипной легкой бронетехники, в том числе и национального производства.

Военно-воздушные силы Грузии вспомогательным родом войск в задачи которых входит обеспечение ПВО страны и поддержка войск. На вооружении состоит одна эскадрилья штурмовиков Су-25 и небольшое количество вертолетов. Средства ПВО представлены ЗРК советского производства.

Центральная Азия

Казахстан

Вооруженные силы Республики Казахстан начали формироваться с 1992 г. на основе войск Туркестанского военного округа, в частности 40-й армии. С 1992 г. страна – активный член Договора о коллективной безопасности. Наряду с Россией Казахстан принимает ключевое участие в формировании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ.

Казахстан – единственная из стран региона, закупающая современные вооружения, в том числе и авиацию. При модернизации армии делается ставка на построение ВПК страны за счет организации лицензионного производства или совместные проекты. Кроме России активно ведется сотрудничество с такими странами как Израиль и ЮАР.

В Казахстане действует всеобщий воинский призыв на срок 12 месяцев.

Военнослужащие Азербайджана развернуты в составе миротворческих миссий ООН в Западной Сахаре и Кот-д’Ивуаре.

Казахстан вместе с Россией принимает активное участие в формировании Коллективных сил организационной безопасности ОДКБ.

Численность ВС – 39 000 человек активного состава, в том числе:

Армия 20 000 человек, ВВС 12 000 человек, ВМС 3 000 человек.

Основная ударная сила сухопутных войск Казахстана – танковая и три механизированных бригады. Сухопутные войска высоко насыщены бронетехникой, преимущественно модернизированной советского производства (около 300 Т-72, 500 БМП-2), однако ведется разработка и новых образцов, зачастую с перспективой производства на территории республики.

Силы Воздушной обороны Казахстана после российских лучшие на постсоветском пространстве. Только они ведут закупки такой сложной и дорогой техники, как современные многоцелевые истребители – для обновления своих ВВС Казахстан выбрал российские Су-30СМ, аналогичные закупаемым ВКС России. Кроме того, Казахстан – единственная страна, кроме России, эксплуатирующая перехватчики МиГ-31. В общей сложности в составе ВВС около ста реактивных боевых самолетов. Казахские летчики регулярно принимают участие в учениях, в том числе совместных с Россией.

Военно-Морские Силы Республики Казахстан выполняют задачу патрулирования прибрежной полосы и защиты экономических интересов республики на Каспийском море. Состоят из небольшого количества патрульных катеров.

Кыргызстан

Вооруженные силы Кыргызской Республики созданы в 1992 г. на основе находившихся на территории провозгласившей независимость страны частей Советской армии, в частности 17-го армейского корпуса. Киргизы принимали участие в совместной охране границы Таджикистана. В 1999–2000 гг. республика подверглась нападению боевиков Исламского Движения Узбекистана. Киргизия – член Договора о коллективной безопасности с 1992 г. В Киргизии расположена российская авиабаза «Кант». С 2001 по 2014 г. авиабаза Манас использовалась американской авиацией для обеспечения кампании в Афганистане.

В Киргизии действует всеобщий воинский призыв на срок 12 месяцев.

■ А. Ермаков

Военнослужащие Киргизии развернуты в составе миротворческой миссии ООН в Судане и Ливане и миссий ОБСЕ в Сербии, Молдове и на Украине. Численность ВС — 10 900 человек активного состава, в том числе: Армия 8 500 человек, ВВС 2 400 человек.

Киргизия активно закупает современное вооружение и экипировку в России и других странах.

Ядром Сухопутных войск Киргизии является 8-я гвардейская стрелковая дивизия, носящая имя Героя Советского Союза генерал-майора Панфилова. На вооружении Киргизии числятся 150 танков Т-72 и около 300 БМП, однако доля боеготовой техники неясна. Отдельно стоит отметить 25-ю бригаду специального назначения «Скорпион», являющуюся элитным подразделением «Коммандос». В отличие от остальной армии, испытывающей постоянную нехватку финансирования, она комплектуется исключительно контрактами и для их оснащения закупается новейшее российское и западное оружие и экипировка.

Силы воздушной обороны Киргизии предназначены для обеспечения ПВО страны и транспортных перевозок в горных условиях. В наличии небольшое количество транспортных самолетов и вертолетов. Средства ПВО представлены устаревшими ЗРК С-75, С-125 и «Круг» неясного уровня боеготовности.

Таджикистан

Вооруженные силы Республики Таджикистан официально были сформированы только в 1994 г. Это вызвано сложнейшим положением в котором находилась республика — гражданская война и нападения боевиков из Афганистана сочетались с тем, что стране не перешли какие то соединения Советской армии. Границу с Афганистаном охраняли преимущественно иностранные силы, в первую очередь российские пограничники. После установления центральной власти взят курс на создание дисциплинированных и подготовленных вооруженных сил. В конце 2004 г. охрана границы передана местным силам, однако российские военные советники продолжают оказывать помощь таджикской стороне. Таджикистан — член Договора о коллективной безопасности с 1992 г. На территории страны расположена 201-я военная база ВС России и оптико-электронный комплекс «Окно» ВКС России, используемый для контроля космического пространства.

Таджикистан постоянно сталкивается с угрозой со стороны бандформирований Афганистана. В случае обострения обстановки он снова окажется под угрозой полномасштабного вторжения. Высока вероятность того, что в этом случае, дабы удержать врага на дальнем подступе, к охране границы подключатся контингенты стран ОДКБ, в первую очередь вновь российская армия и погранслужба ФСБ.

Есть вероятность, что Россия будет поставлять Таджикистану собственную технику, снятую с вооружения.

В Таджикистане действует всеобщий воинский призыв на срок 12 или 24 месяца, в зависимости от образования.

Численность ВС — 8 800 человек активного состава, в том числе:

Армия 7 300 человек, ВВС 1 500 человек.

В 2016 г. объявлено о планах увеличить численность армии до 20 000 человек.

Сухопутные войска Таджикистана представлены в первую очередь тремя мотострелковыми бригадами. Ввиду того, что стране практически не досталась техника Советской армии, уровень оснащения техникой довольно низок — в составе вооруженных сил числятся только порядка 30 танков, 20 БМП и 20 БТР. Количество артиллерии также крайне мало. Вероятно, что в рамках увеличения размеров и повышения боеспособности войскам Таджикистана будет безвозмездно передана снимаемая с вооружения российская техника.

Военно-воздушные силы и силы противовоздушной обороны Таджикистана представлены небольшим количеством транспортных и боевых вертолетов и устаревшими ЗРК С-75 и С-125 неясного уровня боеготовности.

Туркменистан

Вооруженные силы Туркменистана созданы в 1992–1993 гг. на основе находившихся на территории провозгласившей независимость страны частей Советской армии, в частности 52-й армии. Туркмения придерживается строго нейтралитета и не входит в военно-политические союзы и не участвует в зарубежных миротворческих миссиях. Угроза безопасности страны потенциально исходит от приграничного Афганистана.

В Туркмении действует всеобщий воинский призыв на срок 24 месяца, есть информация об увеличении срока службы до 36 месяцев.

Военные силы Туркменистана представлены сухопутными войсками, а также большим количеством военной техники. При этом уровень их боеготовности неясен.

Численность ВС — 36 500 человек активного состава, в том числе:

Армия 33 000 человек, ВВС 3 000 человек, ВМС 500 человек.

Сухопутные войска Туркмении — основной вид вооруженных сил республики. Ядром являются бронетанковая бригада, две мотострелковые дивизии и четыре бригады. На вооружении числятся 650 танков Т-72, более тысячи боевых машин пехоты и большое количество артиллерии, однако уровень

боеготовности техники неясен. На вооружении состоят тактические ракетные комплексы «Эльбрус».

Военно-воздушные силы и войска ПВО Туркмении предназначены для обеспечения ПВО страны и поддержки сухопутных войск. Из реактивных боевых самолетов на вооружении состоит две эскадрильи истребителей МиГ-29 и эскадрилья штурмовиков Су-25. Старение парка представляет серьезную угрозу. Средства ПВО представлены устаревшими ЗРК С-75, С-125 и С-200.

Военно-морской флот Туркмении подчинен пограничным войскам и выполняет задачи патрулирования границы и защиты экономических интересов страны на Каспии.

Узбекистан

Вооружённые силы республики Узбекистан созданы в 1992 г. на основе находившихся на территории провозгласившей независимость страны частей Советской армии. Узбекистан придерживается нейтралитета, что вызвало приостановление его членства в ОДКБ в 2012 г. Основную угрозу для республики представляют радикальные бандформирования исламистского толка — как внутренние, так и из соседнего Афганистана. Несмотря на нейтральный статус в 2001–2005 гг. Узбекистан предоставлял авиабазу Карши-Ханабад ВВС США для операций в Афганистане. Хотя прекращение использования базы сопровождалось дипломатическими конфликтами, США позднее безвозмездно передали Узбекистану большое количество бронетехники.

ВВС Узбекистана представлены в основном российской военной техникой. Кроме того, есть свидетельства о сотрудничестве с Китаем.

В Узбекистане действует всеобщий воинский призыв на срок 12 месяцев.

Численность ВС — 48 000 человек активного состава, в том числе:

Армия 24 500 человек, ВВС 7 500 человек, вспомогательные войска 16 000.

Ядром сухопутных войск Узбекистана является одна танковая и 11 моторизованных бригад. На вооружении числятся 340 основных танков (половина устаревшие Т-62, вероятно, находящиеся на хранении) и 400 БМП разных типов. США передали Узбекистану большое количество (до 300) минозащищенных машин, ранее использовавшихся в Афганистане. Кроме большого количества ствольной и реактивной артиллерии на вооружении состоят тактические ракетные комплексы «Точка».

Войска противовоздушной обороны и Военно-воздушные силы Узбекистана предназначены для обеспечения ПВО страны и поддержки сухопутных войск. Реактивная авиация представлена двумя эскадрильями истребителей (по одной МиГ-29 и Су-27) и двумя эскадрильями штурмовиков Су-25. Средства ПВО в основном представлены устаревшими ЗРК С-75, С-125 и С-200. Есть информация о закупке китайских ЗРК *HQ-9*.

**ПОСТСОВЕТСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО:**

30 ЛЕТ

**ПОСЛЕ
РАСПАДА
СССР**

Азербайджан в 2021 г.: подтверждение суверенитета

Мурад Гасанлы

Предстоящие годы будут ознаменованы проведением более расчетливого, стратегически выверенного и прагматичного политического курса.

Интеграция во что?

«Ильхам Алиев говорит “Нет” европейской интеграции», – возмущенно констатирует заголовок¹ редакционной статьи, размещенной 10 октября 2016 г. азербайджанским оппозиционным сайтом, зарегистрированным в Берлине. Речь идет о выступлении² президента Азербайджана И. Алиева 7 октября на заседании кабинета министров, в котором он подверг резкой критике действия Европейского союза по урегулированию кризиса с беженцами и категорически отверг возможность дальнейшей политической интеграции с ЕС. По его словам, перспектива такой интеграции непривлекательна для страны, поскольку Европа переживает «глубокий кризис».

Можно считать, что эта речь знаменует собой кульминацию всеобъемлющего реформирования политической стратегии Азербайджана. Судя по всему, в 2016 г., когда республика отмечает двадцать пятую годовщину своей независимости, президент И. Алиев и его правительство приняли принципиальное решение о политическом курсе до конца второго десятилетия XXI в. и после 2021 г. Доктрина стратегического баланса, которой традиционно руководствовались власти Азербайджана при формировании геополитического курса страны, подверглась пересмотру в силу ряда факторов – от изменения динамики нагорно-карабахского конфликта до падения цен на нефть. Но самые важные изменения произошли в нормативном содержании этой доктрины.

В 2014 г. Азербайджан принял решение отказаться от заключения предложенного Евросоюзом Соглашения об ассоциации, чем поверг в шок европейский истеблишмент, который априори считал, что стать ближе к ЕС хотят все без исключения, и Соглашение об ассоциации – для всех самый желанный приз. Тот факт, что Дирк Шубель, высокопоставленный чиновник ЕС, отвечающий за переговоры со странами «Восточного партнерства»,

¹ Ilham Aliyev Says «No» to European Integration // Meydan TV. October 10, 2016. URL: <https://www.meydan.tv/en/site/politics/18062>

² Ilham Aliyev Chaired Meeting of Cabinet of Ministers Dedicated to Results of Socio-Economic Development in Nine Months of 2016 and Future Objectives // Official Website of the President of the Republic of Azerbaijan. October 7, 2016. URL: <http://en.president.az/articles/21318>

был «удивлен»³ решением Баку, свидетельствует об отсутствии понимания в гораздо более широком контексте. Вторя ему, Томас де Ваал, один из ведущих западных специалистов по Кавказу, тогда же с сожалением отметил⁴, что «Азербайджан не хочет быть западным».

Азербайджан пересмотрел свое отношение к Западу, что может сказаться на внешнеполитическом курсе страны.

Вопросы, почему Азербайджан или какое-либо другое государство должны автоматически желать стать ближе к ЕС (особенно сегодня, в контексте *Brexit*) или с чего бы Азербайджану, располагающемуся в самом сердце Евразии, хотеть быть «западным», следует отнести к риторическим. Они подразумевают в качестве ответа исключительность Запада и интеллектуально ленивый евроцентризм. В действительности почти 40% азербайджанцев не имеют о Европейском союзе ни малейшего представления, а отношение к нему остальных далеко не однозначное.

Президент И. Алиев задал риторический вопрос⁵: «Должны ли мы интегрироваться туда, где призывают “остановить мусульман”?!» Эту ремарку можно считать не только недвусмысленным признанием сложности политики идентичности Азербайджана, но и свидетельством фундаментального изменения идеологической составляющей его отношений с Европой и Западом в целом: в глазах Баку Запад утратил моральный авторитет, что имеет весьма серьезные политические последствия.

В отношении нагорно-карабахского конфликта превалирует чувство глубокого разочарования. Выступая в ходе переговоров с ЕС в 2014 г., заместитель руководителя администрации президента Азербайджана и глава департамента внешних связей Новруз Мамедов выразил сожаление⁶, что ЕС ставит под сомнение территориальную целостность Азербайджана. В интервью⁷ Дмитрию Киселеву, главе российского международного информационного агентства «Россия сегодня», И. Алиев выразился еще резче. Он осудил сомни-

³ Gotev G. Azerbaijan's Rejection of EU Association was an Eye-Opener for Brussels // EurActiv.com. February 11, 2016. URL: <https://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/azerbaijan-s-rejection-of-eu-association-was-an-eye-opener-for-brussels>

⁴ Waal Th. de. Azerbaijan Doesn't Want to Be Western. The Rhetoric and Reality of Baku's Grand Strategy // Foreign Affairs. September 26, 2014. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-09-26/azerbaijan-doesnt-want-be-western>

⁵ İlham Aliyev Chaired Meeting of Cabinet of Ministers... URL: <http://en.president.az/articles/21318>

⁶ Novruz Mammadov: «The West Wanted Us to Sign an Association Agreement with the European Union, but the Issue of our Territorial Integrity had been Removed from it» // Azeri Press Agency (APA). April 29, 2014. URL: <http://en.apa.az/print/210522>

⁷ Киселев Д. Ильхам Алиев: Азербайджан готов отказаться от наращивания добычи нефти // РИА Новости, 18 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html>

тельные ремарки⁸ уходящего с поста госсекретаря США Джона Керри о невозможности урегулирования нагорно-карабахского конфликта и сравнил отсутствие давления со стороны Запада на Армению с «поощрением агрессора».

Ирония и парадокс карабахской проблемы для Азербайджана заключается в том, что после двадцати с лишним лет выстраивания более тесных отношений с Западом именно Россия, одна из трех стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ, оказалась, по сути, самым честным посредником. Она занимает достаточно сбалансированную и беспристрастную позицию и больше других заинтересована в разрешении конфликта и установлении стабильности в регионе. Особенно важно то, что Москва понимает⁹ примат карабахской проблемы и для Баку, и для Еревана.

Кто потерял Азербайджан?

Задаваясь вопросом, кто потерял Азербайджан, как это недавно сделал Ник Батлер на страницах *Financial Times*¹⁰, западные обозреватели обречены на получение неверных ответов. Одна из причин этого кроется в реальной системной неспособности признать, что Нагорный Карабах для азербайджанского правительства — единственный наиболее важный вопрос всей стратегической политики и основная часть более широкого национального дискурса. Все другие вопросы, особенно в сфере международных отношений, подчинены тому, что можно назвать карабахским приматом, и рассматриваются через призму освобождения оккупированных территорий. Эта точка зрения была вновь подтверждена И. Алиевым в интервью¹¹ Д. Киселеву.

В нагорно-карабахском конфликте Россия сыграла роль честного и беспристрастного посредника.

Неспособность признать этот основополагающий принцип постоянно оборачивалась тем, что западные политики пытались разделить проблему Карабаха и отделить ее от других сфер взаимодействия. Они так и не смогли по-настоящему осознать, что геополитический подход Азербайджана к двусторонним отношениям с другими государствами и международными инсти-

⁸ Kucera J. Kerry: Armenia and Azerbaijan «Not Ready» for Peace // Eurasianet.org. October 07, 2016. URL: <http://www.eurasianet.org/node/80841>

⁹ Putin: Russia to Support Resolution of Nagorno-Karabakh Conflict Acceptable for Both Sides // ТАСС, 8 августа 2016 г. URL: <http://tass.com/politics/893088>

¹⁰ Butler N. Who Lost Azerbaijan? // Financial Times. September 19, 2016. URL: <https://app.ft.com/content/236f46cc-0545-3e58-bc69-27b1838b32b0>

¹¹ Киселев Д. Ильхам Алиев: Азербайджан готов отказаться от наращивания добычи нефти // РИА Новости, 18 октября 2016 г. URL: <https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html>

тутами, даже в его нефтяной и газовой стратегии, полностью или частично подчинен укреплению позиции страны в карабахском конфликте. Неоднозначная реакция Запада на относительный успех Азербайджана в «четырёхдневной войне»¹² (апрель 2016 г.) лишь подчеркнула этот диссонанс и вызвала обеспокоенность Баку.

Значение «четырёхдневной войны» определяется тем, что она позволила Азербайджану преодолеть психологический тупик, из которого он стремился выйти с момента подписания в 1994 г. Соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе (согласно этому документу, потерянные земли не могут быть возвращены силой). Вот почему Карабах еще долго будет оставаться для Азербайджана основным пунктом повестки дня, и Россия продолжит играть ключевую роль в разрешении армяно-азербайджанского конфликта не в последнюю очередь потому, что понимает: Баку не готов ждать восстановления территориальной целостности бесконечно долго, на что, судя по всему, рассчитывает правительство США.

Нельзя отрицать вероятность очередного обострения конфликта в ближайшие годы.

С политической точки зрения стратегия Азербайджана на ближайшие несколько лет будет заключаться в отстаивании своего ключевого предварительного условия. Оно состоит в следующем: окончательный статус Нагорного Карабаха не может выходить за рамки автономной республики¹³, и этот вопрос можно решить только после вывода армянских войск с оккупированных территорий, возвращения перемещенного населения и размещения международных миротворцев. И все же риск очередной «четырёхдневной войны» до наступления тридцатой годовщины независимости Азербайджана по-прежнему существует.

Неприсоединение на новой ступени

Президент и истеблишмент страны неустанно повторяют¹⁴, что и на международном, и на региональном уровнях Азербайджан — самодостаточное государство, которое не входит ни в какие блоки¹⁵ и проводит независи-

¹² Гасанлы М. Азербайджан и «четырёхдневная война»: выход из карабахского тупика // Российский совет по международным делам, 22 июня 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7822#top-content

¹³ İlham Aliyev: Reasonable Compromise on Karabakh is Possible // Azernews. October 20, 2016. URL: <http://www.azernews.az/nation/103946.html>

¹⁴ Киселев Д. Указ. соч. URL: <https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html>

¹⁵ Azerbaijan and the Non-Aligned Movement // New Delhi Times. May 30, 2016. URL: <http://www.newdelhitimes.com/azerbaijan-and-the-non-aligned-movement123>

мую политику. Еще одна причина, по которой многие на Западе не понимают Баку, заключается в том, что они не воспринимают эти заявления всерьез. Удивление по поводу отказа Азербайджана заключить Соглашение об ассоциации с ЕС следует рассматривать именно в этом ключе. Тот факт, что проводимая Азербайджаном политика неприсоединения, политической независимости и поддержания прочных двусторонних отношений с разными глобальными акторами диктуется прагматическими соображениями карабахского примата, просто не осознается.

Финансовая жизнеспособность в международных отношениях станет для Азербайджана одним из ключевых факторов.

Дело в том, что Азербайджан не видит противоречия между поддержкой¹⁶ Южного газового коридора, предусматривающего многосторонние региональные форматы сотрудничества (такие, например, как предстоящий саммит¹⁷ Азербайджан – Россия – Турция), и проведением трехсторонних встреч с Россией и Ираном для продвижения проекта объединенной транспортной системы «Север-Юг». В предстоящие пять лет такой многогранный системный подход к региональной и глобальной политике сохранится и будет набирать силу, как и растущее военно-техническое сотрудничество между Баку и Москвой. Президент И. Алиев назвал¹⁸ Россию главным партнером своей страны при закупке оружия, которое приобретает также у Пакистана, Израиля, Турции и других поставщиков. В то же время Азербайджан возлагает большие надежды на открывающиеся в стране собственные предприятия по производству оружия и вооружений.

Поворот азербайджанской внешней политики в сторону прагматизма обуславливается не только идеологическим сдвигом, о котором говорилось выше, но и масштабным экономическим и финансовым давлением на Баку, вызванным усилением глобальной экономической нестабильности и падением цен на нефть. Акцент на финансовую жизнеспособность в международных отношениях, видимо, станет определяющей характеристикой азербайджанской политэкономии. В 2013 г. Азербайджан решительно похоронил проект *Nabucco*, когда стало ясно, что коммерческие условия не будут соблюдены. В отношении Южного газового коридора Баку, вероятно, займет

¹⁶ The Second Ministerial Meeting of the Southern Gas Corridor Advisory Council. Joint Declaration. Baku, February 29, 2016. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/Joint_Declaration_Baku_2016.pdf

¹⁷ Quluzade O. Azerbaijan – Turkey – Russia Meeting to Be Held Soon // Trend News Agency. November 7, 2016. URL: <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2682074.html>

¹⁸ Киселев Д. Указ. соч. URL: <https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html>

столь же непреклонную позицию, если в ближайшие годы материализуется угроза¹⁹ срыва его реализации.

Наконец, Азербайджан – производитель и экспортер газа, и его основная задача заключается в обеспечении коммерческой жизнеспособности своих проектов (таких как «Стадия-2» разработки месторождения Шах-Дениз²⁰) и получении максимального дохода от природных ресурсов²¹. Учитывая, что политические дивиденды от отношений с ЕС идут на убыль, Баку не поставит под угрозу свою политическую или экономическую независимость ради спасения дорогостоящих проектов по передаче энергии, которые нацелены на дополнительные поставки природного газа европейским потребителям. Хотя строительство Трансанатолийского трубопровода²² (TANAP) – стратегически ключевой проект для Азербайджана, который будет завершен к 2018 г. при любых обстоятельствах, Баку в полной мере осознает, что на азербайджанский газ есть множество потенциальных региональных покупателей.

Кроме того, всестороннее развитие двусторонних отношений Азербайджана с региональными и глобальными партнерами, судя по всему, также приобретет определенный транзакционный характер. Придерживаясь осторожного и постепенного (сектор за сектором, вопрос за вопросом) подхода, Баку будет стремиться решать собственные приоритетные задачи, будь то в переговорах с ЕС по новому соглашению²³ о стратегическом партнерстве или с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) по установлению более тесных отношений. Как заметил президент И. Алиев, «исключать ничего нельзя»²⁴.

Во главе угла – бизнес

Действительно, проведение Азербайджаном все более самостоятельной внешней политики послужило главной причиной того, что страну стали считать «растущей проблемой для Запада»²⁵. Усиливающаяся антиазербайджанская

¹⁹ Farchy J. Azerbaijan Gas Loans Under Threat after NGO Ultimatum // Financial Times. October 26, 2016. URL: <https://www.ft.com/content/dee61e6c-9b5e-11e6-8f9b-70e3cabccfae>

²⁰ Shah Deniz Stage 2 // BP Azerbaijan. URL: http://www.bp.com/en_az/caspian/operationsprojects/Shahdeniz/SDstage2.html

²¹ Azeri-Chirag-Deepwater Gunashli // BP Azerbaijan. URL: http://www.bp.com/en_az/caspian/operationsprojects/ACG.html

²² Op. cit.

²³ Azerbaijan Welcomes European Council Adopting Mandate for Talks on New Agreement // APA. November 14, 2016. URL: <http://en.apa.az/azerbaijan-politics/foreign-news/azerbaijan-welcomes-european-council-adopting-mandate-for-talks-on-new-agreement.html>

²⁴ Ilham Aliyev does not Exclude Azerbaijan's Accession to Eurasian Economic Union in Future // APA. October 18, 2016. URL: <http://en.apa.az/azerbaijan-politics/foreign-news/ilham-aliyev-does-not-exclude-azerbaijan-s-accession-to-eurasian-economic-union-in-future.html>

²⁵ Jarosiewicz A. Azerbaijan – A Growing Problem for the West // OSW. September 15, 2014. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2014-09-15/azerbaijan-a-growing-problem-west>

жанская кампания в западных СМИ²⁶, гражданском обществе²⁷ и некоторых политических кругах²⁸, карикатурные представления²⁹ республики как «нефтяной и икорной диктатуры» и призывы к санкциям³⁰ вызывают у многих в Баку серьезную озабоченность, поскольку не соответствуют истинному характеру двусторонних отношений Азербайджана с Соединенными Штатами, странами-членами ЕС и европейскими институтами. Все это наводит на мысль, которую сам президент И. Алиев озвучил в интервью³¹ Д. Киселеву, что Азербайджан стал мишенью целенаправленной кампании³², призванной оказать на него давление и нанести ущерб его репутации.

Несмотря на выход Великобритании из ЕС, она по-прежнему будет крупнейшим источником иностранных инвестиций в Азербайджан.

Судя по всему, Баку уже удалось выработать повышенный иммунитет к таким нападениям, и в предстоящие годы он будет давать решительный отпор при возникновении подобных вызовов. Как это повлияет на отношения Азербайджана с Западом, зависит от многих факторов — от позиции новой³³ администрации США до последствий переговоров о *Brexit*. Ясно одно: Азербайджан будет стремиться ставить во главу угла коммерческие интересы, которые, в свою очередь, могут открыть новые возможности, поскольку Баку заинтересован³⁴ в прямых иностранных инвестициях для диверсификации своей экономики и снижения зависимости от экспорта нефти и газа.

²⁶ Kramer D.J., Kauzlarich R. It's Time for the United States to Act on Azerbaijan // The Washington Post. September 8, 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2016/09/08/its-time-for-the-united-states-to-act-on-azerbaijan/?utm_term=.7e2385f6ccb8

²⁷ Azerbaijan // Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/country/azerbaijan>

²⁸ European Parliament Resolution of 10 September 2015 on Azerbaijan (2015/2840(RSP)) // European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2015-0316+0+DOC+PDF+V0//EN>

²⁹ Belhassen S. «Azerbaijan is Turning into a Dictatorship – We Shouldn't Fall for its Caviar Diplomacy» // The Guardian. August 13, 2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/aug/13/azerbaijan-political-prisoners-leyla-arif-yunus>

³⁰ Kramer D.J., Kauzlarich R. Time for Sanctions on Baku // The American Interest. October 02, 2014. URL: <http://www.the-american-interest.com/2014/10/02/time-for-sanctions-on-baku>

³¹ Киселев Д. Указ. соч. URL: <https://ria.ru/interview/20161018/1479448628.html>

³² Anti-Azerbaijani Campaign Led by John Kerry's Office in Congress – Survey // APA. April 28, 2015. URL: <http://en.apa.az/azerbaijan-politics/foreign-news/anti-azerbaijani-campaign-led-by-john-kerry-s-office-in-congress-survey.html>

³³ Azerbaijan President Telephones Donald Trump // APA. November 17, 2016. URL: <http://en.apa.az/azerbaijan-politics/foreign-news/azerbaijan-president-telephones-donald-trump.html>

³⁴ Abbasova N. Azerbaijan Seeks to Join Global Value Chains // Azernews. September 8, 2016. URL: <http://www.azernews.az/business/101905.html>

Очевидно, что Великобритания останется крупнейшим инвестором Азербайджана независимо от *Brexit*. И чем бы ни закончилась борьба³⁵ компаний за продление прибыльных нефтяных контрактов Азербайджана, вполне вероятно, что официальные предложения³⁶ Баку по новому Соглашению о разделе продукции будут продиктованы финансовыми приоритетами страны, а не приверженностью более тесным политическим отношениям с Великобританией или ЕС. Точно так же в предстоящие пять лет Азербайджан будет строить отношения с остальными членами ЕС, равно как с Турцией, Израилем³⁷, Пакистаном, Ираном, Китаем³⁸ и другими международными партнерами, на основе четко очерченного двустороннего сотрудничества и в открыто сформулированных сферах политики — обороне³⁹, торговле⁴⁰, безопасности⁴¹, энергетике⁴² и т.д.

Внутренние реформы

Тенденция к финансиализации процесса принятия политических решений вполне увязывается с правительственной программой ускоренного проведения внутренних реформ. Обеспечив принятие основных конституционных изменений на прошедшем недавно референдуме⁴³, президент И. Алиев сегодня чувствует себя достаточно уверенно для того, чтобы приложить долгосрочные стратегические усилия к радикальному реформированию государственного сектора экономики, борьбе с коррупцией и повышению экономической эффективности. Эти усилия неизбежно затронут интересы определенных влиятельных кругов.

³⁵ Calcuttawala Z. Exxon and BP Battle For «Oil Contract of the Century» // OilPrice.com. July 04, 2016. URL: <http://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Exxon-And-BP-Battle-For-Oil-contract-Of-The-Century.html>

³⁶ Babayeva F. Azerbaijan Proposes New Oil Contract to Foreign Partners of ACG // Azernews. May 26, 2016. URL: http://www.azernews.az/oil_and_gas/97186.html

³⁷ Simchah R., Green A. Azerbaijan and Israel: Blueprint for Positive Jewish-Muslim Relations // The JewishPress.com. October 9, 2016. URL: <http://www.jewishpress.com/indepth/opinions/azerbaijan-and-israel-blueprint-for-positive-jewish-muslim-relations/2016/10/09>

³⁸ Nazarli A. Azerbaijan, China Discus Trade, Economic Cooperation // Azernews. August 19, 2016. URL: <http://www.azernews.az/business/101105.html>

³⁹ Heydarov H. Azerbaijan, Pakistan Ink Military Co-op Plan // APA. November 03, 2016. URL: <http://en.apa.az/azerbaijan-military/azerbaijan-army-azerbajani-armed-forces/azerbaijan-pakistan-ink-military-co-op-plan.html>

⁴⁰ Azerbaijan, Turkey Increase Turnover // Trend News Agency. November 18, 2016. URL: <http://en.trend.az/business/economy/2687122.html>

⁴¹ Melman Y. Intelligence: Israel and Azerbaijan — The Odd Couple // The Yerusolim Post. April 16, 2016. URL: <http://www.jpost.com/Opinion/INTELLIGENCE-The-odd-couple-451276>

⁴² Nazarli A. Energy Cooperation to Be in Focus of Azerbaijan-UK Talks // Azernews. November 04, 2016. URL: <http://www.azernews.az/business/104645.html>

⁴³ Mehdiyev E. CEC: Constitutional Referendum in Azerbaijan Valid // Trend News Agency. September 27, 2016. URL: <http://en.trend.az/azerbaijan/politics/2665052.html>

Появление таких правительственных учреждений, как Государственное агентство по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям⁴⁴ (ASAN), работающих под прямым президентским контролем, указывает на вероятное развитие событий в ближайшие годы. Правительство берет на вооружение высокотехнологичные политические решения, чтобы сократить государственные расходы и повысить качество предоставляемых населению услуг. Проникновение азербайджанского флага AN⁴⁵ в разные сферы общественной жизни — от выдачи виз⁴⁶ до движения поездов⁴⁷ — станет, вероятно, определяющим во внутренней социально-экономической политике в предстоящие пять лет.

Масштабные проекты строительства социального жилья⁴⁸, направленные на то, чтобы дать семьям с низкими и средними доходами возможность арендовать жилье с последующим его выкупом, будут развиваться, создавая условия для экономического роста на местах, создания рабочих мест и увеличения количества собственников жилья в долгосрочной перспективе. Одновременно правительство президента И. Алиева будет стремиться увеличить в реальном исчислении расходы на здравоохранение в рамках повышения эффективности предоставляемых государством услуг.

Подводя итоги, можно констатировать, что в ближайшие пять лет Азербайджан будет сочетать традиционную заботу о поддержании стабильности с более активной, прагматической, ориентированной на конечный результат внутренней и внешней стратегией, направленной на увеличение геополитического капитала и экономических интересов Баку. Для абстрактных идеологических понятий и сантиментов места просто не останется. И все это венчает настоятельная необходимость урегулировать карабахский конфликт.

⁴⁴ Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Vətəndaşlara Xidmət və Social Innovasiyalar üzrə Dövlət Agentliyi. URL: <http://vxside.gov.az>

⁴⁵ President of the Republic of Azerbaijan İlham Aliyev Examined the Activities of the Ganja «ASAN Xidmət» Center of the State Agency for Public Service and Social Innovations // State Agency for Public Service and Social Innovations under the President of the Republic of Azerbaijan. January 21, 2016. URL: <http://www.asan.gov.az/en/content/view/265/2362>

⁴⁶ Isabalayeva I. ASAN Visa System to Improve Work on Developing Tourism in Azerbaijan // Trend News Agency. June 27, 2016. URL: <http://en.trend.az/azerbaijan/society/2550613.html>

⁴⁷ «ASAN-Train Service» System to be Introduced // Azerbaijan State News Agency. July 12, 2016. URL: http://azertag.az/en/xeber/ASAN_Train_Service_system_to_be_introduced-970370

⁴⁸ Nazarlı A. Social Housing Construction Scheduled for Year-End in Azerbaijan // Azernews. April 20, 2016. URL: <http://www.azernews.az/business/95460.html>

Армения после 25 лет независимости: сохраняя стабильность в непредсказуемом окружении

Ованнес Никогосян

Армения, как и все остальные постсоветские страны, входящие в Содружество Независимых Государств, в 2016 г. отметила 25-ю годовщину своей независимости. Эта дата — хороший повод для того, чтобы оценить путь, пройденный страной за четверть века, и заглянуть в будущее после того, как пышные кавказские тосты уже отзвучали, а бокалы опустели.

В настоящей статье мы попытаемся посмотреть в будущее, опираясь на мониторинг и критическое осмысление текущих трендов, а также событий в самой Армении и вокруг нее за последние несколько лет. Как это часто бывает, ход развития в ближайшие годы будет определяться целым рядом внутренних и внешних факторов, ни один из которых не является постоянной переменной и не может быть оценен и предсказан с математической точностью.

Внутриполитические тренды

Томас Джефферсон выступал за кардинальный пересмотр преобладающих институтов не реже, чем раз в поколение¹. С учетом этого можно утверждать, что в ближайшие два-три года в Армении изменится расстановка политических сил, причем по двум основным причинам как формального, так и неформального характера.

На смену отцам-основателям в результате институционализации власти к управлению страной придут новые политические силы.

Во-первых, уходит поколение людей, которые добились независимости для страны и обеспечили победу в войне 1992–1994 гг. Еще в 2013 г. первый президент Армении Левон Тер-Петросян, которому сейчас 71 год, заявил, что не будет участвовать в президентской гонке, сославшись на возраст и проблемы со здоровьем. Влияние отцов-основателей на принятие решений, несомненно, будет сохраняться и впредь, но предстоящие институциональные изменения неизбежно приведут к появлению новых групп влияния по всему политическому спектру.

Во-вторых, Армении предстоит трансформироваться в парламентскую республику в соответствии с поправками к Конституции, принятыми на ре-

¹ См., напр.: Thomas Jefferson to James Madison. 6 Sept. 1789 // Popular Basis of Political Authority. Chapter 2. Document 23. Papers 15: 392–97. URL: <http://press-pubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch2s23.html>

ферендуме в 2015 г.² В связи с этим предстоящие в апреле 2017 г. парламентские выборы (и, что важнее, сама избирательная кампания) станут переломным моментом для армянских политических элит, которым придется приспособиться к новым правилам игры. Проведение этих выборов на свободной, справедливой и прозрачной основе имеет решающее значение для получения дальнейшей поддержки и продолжения сотрудничества с Брюсселем, Вашингтоном и международными финансовыми организациями. Помимо этого, будущее политической системы Армении будет определяться сформированными накануне выборов союзами и блоками и их влиянием в новом парламенте. Новый Избирательный кодекс, принятый осенью 2016 г.^{3, 4} правящей и основными оппозиционными партиями с редким единодушием (его даже назвали «историческим»), создал предвыборную среду, о которой положительно отзываются ведущие политические группировки, как в правительстве, так и в оппозиции.

Новая конституция, которая вступит в силу в 2018 г., позволит децентрализовать систему управления и допустит к власти новые политические силы.

Менее влиятельные политические партии уже говорят о формировании предвыборных коалиций, некоторые из них подумывают и о слиянии. Вероятность консолидации сил по всему политическому спектру весьма высока, как и появление до парламентских выборов 2022 г. системы «двух с половиной партий» (новый Избирательный кодекс предусматривает такую возможность). Уроки неудач в отдельных посткоммунистических парламентских республиках свидетельствуют о том, что устойчивость системы управления коррелирует именно с такой партийной системой.

Конституция с внесенными в нее поправками полностью вступит в силу после президентских выборов в феврале 2018 г. На первый взгляд, это будет всего лишь переход исполнительной власти от президента к премьер-министру, но на самом деле он повлечет за собой важные изменения. Они будут связаны, во-первых, с утверждением новой институциональной структуры, обеспечивающей децентрализацию системы управления, к которой будут допущены многие политические партии и группы интересов, во-вторых, реформированием Совета национальной безопасности с приданием ему большего веса и, не исключено, даже с наделением полномочиями по принятию решений.

² Constitutional Referendum / OSCE. December 6, 2015. URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/armenia/203956>

³ Armenia Parliament passes election code amendments // News.am. October 20, 2016. URL: <https://news.am/eng/news/352700.html>

⁴ EU Hails Armenian Electoral Code Agreement // The Armenian Weekly. September 16, 2016. URL: <http://armenianweekly.com/2016/09/16/eu-armenia/>

Киберпространство служит площадкой для выражения недовольства активистами.

Армянское общество отличается активностью и экспансивностью. В стране повсеместно распространен Интернет, контент которого не подвергается цензуре (статус «Свободный» по Индексу свободы Интернета за 2015 г., опубликованному *Freedom House*). Растет число пользователей социальных медиа и активистов, которые уже имеют в своем багаже ряд успешно проведенных массовых кампаний (против повышения государственных транспортных тарифов в 2014 г., тарифов на электричество компанией *Electric Yerevan* в 2015 г. и т.п.). Кроме того, они обладают серьезным мобилизационным потенциалом, необходимым для отражения внешних угроз (например, убийство армянской семьи в Гюмри в 2015 г.⁵, «четырёхдневная война» в 2016 г.⁶ и т.д.). Вот почему как для армянских политических партий и правительства, стремящихся завоевать сторонников, так и для иностранных государств, заинтересованных в сохранении своей позитивной повестки, «завоевание умов и сердец» с помощью инструментов «мягкой силы» останется главным и единственно возможным способом действий.

Внешняя политика начинается дома

Что касается внешней политики, то со всей очевидностью можно утверждать следующее: выражение «внешняя политика начинается дома», о котором напомнил в одноименной книге (издана *Basic Books* в 2013 г.) выдающийся политолог и президент Совета по международным отношениям Ричард Хаас (США), будет актуально для Армении в отношениях не только с Азербайджаном и Турцией, но и с главным союзником — Россией и незаменимым партнером по безопасности — Нагорно-Карабахской Республикой.

Внешиполитический курс Армении будет в основном направлен на укрепление связей с Россией.

Идеи заключения новых, даже самых «продвинутых» договоренностей с Азербайджаном или инициирования процесса нового сближения с Турцией стали весьма непопулярными в обществе. Это произошло после «четы-

⁵ Расследование убийства семьи в Гюмри // РИА Новости. URL: https://ria.ru/trend/Gyumri_murder_12012015/

⁶ Markedonov S. The Yerevan unrest: Implications for Russia and the Caucasian region // Russia-direct. July 27, 2016. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/what-are-implications-yerevan-incident-russia>

рехдневной войны» (апрель 2016 г.) и усиления антиармянской риторики президента Турции Реджепа Эрдогана, который какое-то время будет занят урегулированием проблемы нарастающего движения курдских повстанцев. В случае Азербайджана ситуация вряд ли изменится, учитывая развернутую на государственном уровне пропагандистскую кампанию. Однако вероятность возобновления неафишируемого армяно-турецкого процесса на втором или даже полуторном треке исключать нельзя, даже при президентстве Д. Трампа.

Примечательно, что при отсутствии политических перспектив карабахского урегулирования (особенно после беспрецедентной эскалации и вооруженной агрессии со стороны Азербайджана в апреле 2016 г.⁷ и одностороннего отказа от обязательств, взятых на саммитах в Вене и Санкт-Петербурге в мае и июне 2016 г.) новые рамки для решения гуманитарных проблем постконфликтного восстановления могут быть заданы Большой палатой Европейского суда по правам человека. Речь идет о решениях по делам беженцев «Чирагов и другие против Армении» и «Саргсян против Азербайджана», вынесенных еще в июне 2015 г.

Этот беспрецедентный судебный процесс в ЕСПЧ почти наверняка будет адаптировать похожие постконфликтные процессы между Турцией, Грецией и Кипром из прошлого. И самое главное — этот процесс приведет к установлению между Арменией и Нагорным Карабахом прочных и более институционализированных отношений, которые выйдут на качественно новый уровень, свободный от излишних эмоций.

Постоянное укрепление стратегического союза с Россией, не зависящее от динамики развития ОДКБ или Евразийского экономического союза, по-прежнему будет приоритетом для любого правительства в Ереване. Тем не менее необходимо открыть новые каналы взаимодействия между Москвой и Ереваном и освободиться от менталитета советской эпохи с обеих сторон⁸, чтобы не допустить усиления расхождений во взглядах, как это случилось в отношениях с другими постсоветскими странами. В качестве иллюстрации приведем один яркий пример. В своей книге «Железный Путин. Взгляд с Запада» (2013) Ангус Роксборо⁹ приводит многочисленные интервью с экспертами и высокопоставленными политиками из России. Примечательно, что ни один из них не смог предсказать события, которые произошли на Украине. Более того, интервьюируемые в основном высмеивали сценарий ухудшения двусторонних российско-украинских отношений, отказываясь воспринимать его всерьез.

⁷ Nikoghosyan H. A Little War that Didn't Shake the World: A View from Yerevan // RIAC. April 08, 2016. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=7516

⁸ Koshkin P. What are the Kremlin's new red lines in the post-Soviet space? // Russia-direct. August 19, 2015. URL: <http://www.russia-direct.org/what-are-kremlins-new-red-lines-post-soviet-space>

⁹ Роксборо А. Железный Путин: взгляд с Запада. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 360 с.

В российско-армянских отношениях важно не останавливаться на достигнутом, а активно продолжать сближение.

Интенсивные обмены студентами, научные командировки университетских ученых, расширенное гуманитарное сотрудничество и публичная дипломатия в конечном счете придут на смену нарративу об «общем прошлом», к которому поколение независимости по большей части остается равнодушным. Конечно, важную роль в этом процессе призваны сыграть средства массовой информации обеих стран, постепенно вытесняющие поверхностные комментарии «всезнаек», готовых рассуждать о чем угодно, глубоким экспертным анализом.

Нынешняя ситуация иногда дает ложные сигналы о консенсусе внутри российской элиты относительно восприятия Армении как ключевого и не имеющего себе равных союзника России в регионе. Ощутимый спад (на 17 процентных пунктов) показателей восприятия дружественности России в Армении, зафиксированный Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в октябре 2016 г., должен послужить тревожным звонком для обеих сторон¹⁰. Ни одна из них не должна почивать на лаврах, ослепленная гордостью и самонадеянностью.

Мост между Сциллой и Харибдой возможен

Армения – страна, постоянно стремившаяся искать возможности исключительно в тех областях, где интересы великих держав совпадают, и не играющая на их противоречиях. Исходя из этого, политика Еревана в сфере международных отношений и безопасности будет в значительной степени коррелировать со способностью Москвы, Брюсселя и Вашингтона преодолеть свои разногласия вместо эскалации напряженности и углубления недоверия. Вот почему отношения с ЕС и США (армянские диаспоры в ключевых европейских государствах и Соединенных Штатах играют важную роль) будут зависеть от успеха или провала усилий нормандской четверки по урегулированию кризиса на Украине.

Вместе с тем отношения Еревана с Брюсселем и Вашингтоном будут зависеть не только от ситуации на Украине и темпов проведения внутренних реформ или демократических процессов¹¹, но и от готовности ЕС и США

¹⁰ ЕАБР: В Армении зафиксировано резкое падение восприятия России как дружественной страны // АМИ «Новости-Армения», 26 октября 2016 г. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/eabr-v-armenii-zafiksirovano-rezkoe-padenie-voispriyatiya-rossii-kak-druzhestvennoy-strany/>

¹¹ Washington Highlights Agreements on Nagorno Karabakh from Vienna and Saint Petersburg Meetings // Panorama.am. June 27, 2016. URL: <http://www.panorama.am/en/news/2016/06/27/Washington-Nagorno-Karabakh-Vienna-Saint-Petersburg/1603785>

искать альтернативные возможности сотрудничества с Кремлем (и Евразийским союзом, если говорить об экономике) с помощью Армении и внутри нее. Очевидно, что Ереван это осознает и заинтересован в плавной институционализации тарифов и торговых правил внутри ЕАЭС для наведения мостов между Востоком и Западом (эта роль столетиями открывала перед Арменией новые торговые возможности либо оборачивалась разрухой).

Внешнеполитический курс Еревана будет во многом зависеть от того, как будут продвигаться отношения США, ЕС и России.

Установление антикоррупционных рамок и совершенствование законодательства, стимулирование инвестиций и сотрудничество в миротворческих миссиях занимают верхние строчки армяно-американской повестки и, вероятно, останутся там, независимо от того, кто придет в Белый дом в январе 2017 г.

Что касается Европейского союза, то Армения, наконец, подпишет с ним новый рамочный документ, который придет на смену заключенному в 1999 г. Соглашению о партнерстве и сотрудничестве¹². Скорее всего, это произойдет еще до армянских парламентских выборов в апреле 2017 г.¹³, а не раньше, в противном случае это может стать очередной тактической ошибкой брюссельской бюрократической машины. Положительным моментом можно считать то, что в ближайшие несколько лет сам Брюссель будет искать адекватные механизмы сотрудничества со странами, которые не подписали с ним Соглашения об ассоциации или об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. В новой Глобальной стратегии ЕС Брюссель фактически распрощался с проектом Европейской политики соседства. Таким образом, у обеих сторон есть достаточное пространство для того, чтобы творчески подойти к выстраиванию отношений в будущем.

Отношения с Грузией будут по-прежнему иметь ключевое значение для стабильности Армении, поскольку львиная доля товарооборота страны осуществляется через грузинские порты и горы.

Иран способен изменить сценарии будущего Армении на национальном, региональном и международном уровнях. Если все заинтересованные стороны будут удовлетворены претворением в жизнь принятого в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (ЖСРОА), Иран в предстоящие

¹² The 5th Stage of Armenia-EU Negotiations Completed // Mediamax. October 26, 2016. URL: <http://www.mediamax.am/en/news/foreignpolicy/20352/>

¹³ Armenia-EU framework agreement talks proceed quite successful – German Ambassador // Armenprss. November 22, 2016. URL: <http://armenpress.am/eng/news/868845/armenia-eu-framework-agreement-talks-proceed-quite-successful-%E2%80%93-german-ambassador.html>

пять лет де-факто и де-юре вернется в большую мировую политику. Хотя Тегеран был надежным партнером и союзником Армении на протяжении всех 25 лет ее независимости, открытие Ирана для остального мира обернется для Еревана как проблемами, так и новыми возможностями. Это будет зависеть от того, насколько эффективно Армении удастся поддерживать сотрудничество в сфере экономики и безопасности уже в более конкурентной среде. Двумя индикаторами этих отношений станут строительство железной дороги и транзит иранского газа через территорию Армении.

Правящие элиты Азербайджана вынуждены постоянно нагнетать обстановку на границе с Арменией, чтобы заставлять Ереван повышать военные расходы.

Азербайджан останется главной угрозой для Нагорно-Карабахской Республики и Армении. Экспорт газа не сможет компенсировать Баку свертывание добычи нефти даже после завершения второй стадии разработки месторождения Шах-Дениз — доходы государственного бюджета уже никогда не будут такими, как в 2012—2015 гг.¹⁴ Поэтому для сохранения власти в условиях сокращения социальных расходов правящей семье Азербайджана придется постоянно нагнетать напряженность вдоль линии соприкосновения и на границе с Арменией. Это позволит Баку оказывать на Ереван и Степанакерт постоянное давление и вынуждать их нести существенные военные расходы, а также держать собственное население с оглядкой на возможную эскалацию на фронте. Однако воинственная риторика в сочетании с продолжающимися нарушениями режима прекращения огня и военными учениями (Азербайджан провел в середине ноября 2016 г. широкомасштабные учения, в которых были задействованы 60 тыс. военнослужащих)¹⁵ может привести к «случайной войне», о чем давно предупреждают многие эксперты¹⁶. При мировых ценах на нефть в 40—45 долл. за баррель Ильхаму Алиеву будет сложнее проводить политику балансирования на грани (brinkmanship), характерную для времен холодной войны¹⁷. Но он будет продолжать ее до тех

¹⁴ Azerbaijan Turns to IMF, World Bank After Collapse in Crude // Bloomberg, 28 января 2016 г. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-28/imf-starts-talks-with-azerbaijan-on-possible-financial-aid>

¹⁵ «Формула успеха» Баку: военные учения держат Карабах под напряжением // EurAsia Daily. 12 ноября 2016 г. URL: <https://easdaily.com/ru/news/2016/11/12/formula-uspeha-baku-voennye-ucheniya-derzhat-karabah-pod-napryazheniem>

¹⁶ Armenia and Azerbaijan: Preventing War // Crisis Group, February 8, 2011. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/caucasus/armenia/armenia-and-azerbaijan-preventing-war>

¹⁷ Avagimyan A. The Role of Oil in the Formation of Azerbaijan's Foreign Policy. Lambert Academic Publishing, 2016.

пор, пока глобальные игроки не перестанут относиться к официальному Баку как к «избалованному нарушителю спокойствия», который когда-нибудь возьмется за ум. Он не возьмется.

Тем не менее главный вопрос касается «красной линии» (на Кавказе это практически не обсуждается) и заключается в следующем: до каких пор азербайджанское общество будет терпеть вопиющую коррупцию, систематические нарушения прав человека и жесткий контроль общественно-политической жизни со стороны правящей семьи? Расчеты на то, что принятая в сентябре 2016 г. новая Конституция Азербайджана обеспечит надежные гарантии более плавного перехода власти внутри правящей семьи, могут не оправдаться в любой момент. Таким образом, растущая нестабильность и непредсказуемость Азербайджана будут по-прежнему заставлять Армению направлять значительную часть бюджета на военные расходы, которые теперь будут использованы для достижения социального и промышленного прогресса в рамках концепции «Нация-Армия»¹⁸. Данная концепция была выдвинута новым министром обороны в новом правительстве Армении, которое в значительной степени является элитно-профессиональным и пользуется широкой общественной поддержкой.

На международном уровне Армения продолжит оставаться под влиянием взлетов и провалов процесса нагорно-карабахского мирного урегулирования, а также будет стремиться вступать в более эффективные внешнеполитические инициативы с тем, чтобы оправдать ожидания динамично развивающегося гражданского общества.

В заключение отметим, что Армении еще предстоит справиться с вызовами и воспользоваться открывающимися возможностями. Единственным фактором, способным обеспечить успех (а не поражение), как бы просто это ни звучало, является создание в стране сильных и эффективно действующих институтов в результате амбициозных реформ, опережающих внутренние преобразования в рамках измененной Конституции, и это — при рациональном стечении обстоятельств — будет тем стержнем, вокруг чего все остальное будет разрастаться.

¹⁸ Концепция «Нация-Армия» не означает милитаризацию населения — министр обороны Армении // АМИ. URL: <http://newsarmenia.am/news/armenia/kontseptsiya-natsiya-armiya-ne-oznachaet-militarizatsiyu-naseleniya-ministr-oborony-armenii/>

Между конфликтностью и стабилизацией. Юго-Восточная Европа через 5 лет

Александр Пивоваренко

Еще недавно будущее Юго-Восточной Европы считалось вполне логичным и предсказуемым. После создания 30 июля 1999 г. Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы утвердилось мнение, что регион вступил в полосу стабилизации, в странах наблюдался экономический рост, демократические перемены, а европейские институты пользовались авторитетом. Оптимистично оценивалось расширение НАТО и подключение к ее программам новых стран — Болгарии, Румынии, Словении, Албании, Хорватии, Македонии. Евроатлантическая интеграция 11 лет назад называлась вполне реалистичной задачей для всех стран¹. Альтернативные мнения звучали, но не имели силу. Возникли иллюзии, подкрепленные сдержанно-оптимистичным характером отношений Россия-Запад.

Международные отношения — это колебания между порядком и хаосом. И сегодня, как принято считать, они переживают переходную стадию, вызванную кризисом старой системы и отсутствием на сегодняшний день новых принципов сотрудничества². Хотя завершения евроатлантической интеграции совершенно нельзя исключать, необходимо отметить, что оно, скорее всего, будет происходить в ином международном контексте: вместо оптимизма сегодня господствует напряженность, вызванная ухудшением военно-политической обстановки в Евразии с 2008 г. и расколом в отношениях Россия—Запад. Хотя нормализация возможна и, безусловно, желательна, определенно повысилась вероятность того, что в ближайшие пять лет возможно движение в обоих направлениях — как в сторону возвращения к стабилизации, так и в сторону дальнейшей дестабилизации ситуации.

Из этого следует, что важнейшую роль при определении будущего региона будет играть внешний фактор. Он является определяющим по той причине, что Балканы почти всегда были местом столкновения чужих интересов³. Сегодня «внешний фактор» заключается в проблеме выбора внешнеполити-

¹ Bringing Peace and Stability to the Balkans // NATO in the Balkans. Briefing. February 2005. P.2. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_publications/20120103_balkans-e.pdf

² Косолапов Н.А. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 307.

Иванов И. Внешняя политика в эпоху глобализации. М., 2011. С. 67.

³ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 153.

ческого курса для стран, находящихся вне евроатлантической интеграции. Характерно, что ухудшение отношений Россия—Запад привело к тому, что проблемы региона стали рассматриваться в логике конфронтации, что привело к усилению интеграционных импульсов⁴. Показательны в этом отношении события 2015—2016 гг. в Черногории (акции протеста, подготовка к вступлению в НАТО, парламентские выборы и внутривластный кризис), когда премьер-министр М. Джуканович активно использовал антироссийскую риторику⁵. Традиционно внешний фактор заключается и в не всегда справедливом урегулировании Югославского кризиса 1990—2001 гг. Однако существуют и традиционные проблемы региона, обусловленные сохраняющимся смешанным проживанием различных этноконфессиональных общностей, несовпадением государственных границ с этническими, а сегодня и некоторыми признаками деградации политических режимов.

Во многом будущее Юго-Восточной Европы будет решать внешний фактор. Страны, не вовлеченные в процессы евроатлантической интеграции, должны будут выбрать направление внешней политики.

Таким образом, ситуацию в Юго-Восточной Европе представляется разумным оценивать исходя из сочетания внешних (международный контекст) и внутренних (процессы, происходящие внутри Балканского полуострова) условий.

Сценарии стабилизации

Мост между Европой и Азией

Наиболее очевидным вариантом, следующим из логики развития прошлого, могло бы стать восстановление широкой стабильности, основанной на урегулировании кризиса Россия—Запад, подкрепляющей стабильность

⁴ На Балканах это стало проявляться с лета—осени 2014 г., когда в странах ЕС появились алармистские высказывания в отношении России. Утверждалось, что возросшая финансовая и политическая мощь России способна подорвать позиции ЕС в ряде важнейших регионов. Говорилось о необходимости противопоставить собственную стратегию, основанную на ограничении экономического и политического влияния России и усилении евроатлантической интеграции в Юго-Восточной Европе.

См.: Clark D., Foxall A. Russia's Role in the Balkans – Cause for Concern? The Henry Jackson Society. London, June 2014. p. iii, 19-20.

URL: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2014/06/Russias-Role-in-the-Balkans.pdf>;
См. также: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans. Spiegel Online. October 17, 2014.
URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

⁵ Milo Đukanović: Opasnost po EU dolazi iz Rusije // Aljazeera Balkans.

URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/milo-djukanovic-opasnost-po-eu-dolazi-iz-rusije>

в отдельных регионах общего континента. Для этого представляется необходимым соблюдение ряда условий: урегулирование внутреннего кризиса ЕС, скорейшее разрешение кризисов, влияющих на безопасность ЕС и России (украинский, сирийский, гуманитарный кризис беженцев, экспорт терроризма и радикального ислама), поиск жизнеспособной экономической модели для переживающей кризис европейской периферии.

Всеобщая стабилизация возможна в случае снятия с повестки дня конфликта Россия-Запад. В зависимости от его решения стабилизация может развиваться двумя способами. В случае сохранения либо усиления России как фактора, способного влиять на ситуацию в регионе, стабильность на Балканах может реализоваться посредством поиска компромиссной модели евроатлантической интеграции для сохраняющих промежуточное положение стран (Сербия, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония). В случае снижения роли России – посредством завершения интеграции региона в ЕС и НАТО. Промежуточные варианты, таким образом, подразумевают завершение евроатлантической интеграции для одних стран (Босния и Герцеговина, Черногория) и поиска компромиссной модели для других (Сербия и Македония).

За новой Глобальной стратегией ЕС может последовать стремление к активизации Евросоюза на турецком и балканском направлениях.

Своего рода ориентиром здесь видится возвращение к ситуации 2001–2014 гг., которая считается в какой-то степени образцовой. Однако необходимо помнить, что в тот период параллельно стабилизации разворачивались процессы управляемой дезинтеграции (Черногория-2006, Косово-2008). Таким образом, стабилизация в этом сценарии подразумевает определенные изменения, пускай и в управляемом режиме.

Расширение НАТО на Восток и вмешательство Запада во главе с США в Югославский кризис привели к образованию натоцентристской модели европейской безопасности⁶. Однако, возможно, ситуация будет меняться. С принятием летом 2016 г. новой Глобальной стратегии ЕС следует ожидать попыток повышения роли Евросоюза⁷ и нарастания его усилий по стабилизации балканского и турецкого направления как жизненно важного для европейской безопасности. Проводниками этого влияния прежде всего должны стать Германия, исторически имеющая особые интересы в регионе⁸,

⁶ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 149.

⁷ Тимофеев И. Россия-ЕС: выборочное сотрудничество и стратегический диалог в области безопасности // Российский совет по международным делам, 28 сентября 2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8163#top-content

⁸ Камкин А. Германское лидерство в Европе – гегемония поневоле? // Российский совет по международным делам. 20 октября 2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8252#top-content

и Италия, ориентированная на черногорское и албанское побережье. Однако стоит ожидать подключения других европейских (Франция, Великобритания, Польша) и не только стран (Китай, арабские страны), уже сегодня проявляющих интерес к региону. Не стоит забывать о Турции, рассматривающей регион как сферу своих национальных интересов⁹.

Значение Сербии и Македонии, через которые проходят маршруты к крупнейшим портам, может существенно возрасти.

Стабилизация подразумевает и повышение транзитной роли Балкан как связующего звена между Западной Европой и Передней Азией. Сегодня мы наблюдаем модернизацию коммуникаций трансрегионального значения (Коридор X), крупных портов (албанские Дуррес и Влера), приход китайских инвесторов в порты Пирей и Салоники¹⁰. Строятся и модернизируются региональные магистрали: маршрут Белград – черногорский порт Бар; Ниш – Приштина – Дуррес¹¹. Летом 2016 г. активизировалась работа по проекту Трансадриатического и Ионическо-адриатического газопровода, объединяющего Грецию, Албанию, Хорватию¹². Ведутся разговоры о модернизации железных дорог Македонии¹³.

В случае успеха данные проекты могут создать новую систему взаимосвязей и коммуникаций. Можно предположить повышение роли Сербии и Македонии как стран, обладающих благоприятным ландшафтом, откуда идет выход сразу к нескольким крупным портам, а также края Косово, обладающего, помимо прочего, значительными минеральными запасами. Меньшее значение с точки зрения транспортировки товаров может оказаться у прибрежной Хорватии, в связи с не самым удобным горным ландшафтом и удаленностью порта Риека. При этом восточная Хорватия имеет хорошие шансы благодаря участию в Коридоре X. Кроме того, Хорватия имеет шанс получить компенсацию в случае успешной реализации Трансадриатического газопровода и неудачи «Южного потока» и газового транзита через Сербию.

⁹ Somun H. Turkish Foreign Policy in the Balkans and “Neo-Ottomanism”: A Personal Account. *Insight Turkey*. № 3(13). July-September 2011. P. 33.

URL: http://file.insightturkey.com/files/pdf/insight-turkey_vol_13_no_3_-2011_somun.pdf

¹⁰ China’s Harbor Purchase os Luring Other Investors, Greece Says // Bloomberg, 20 июля 2016 г.

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-07-20/china-s-harbor-purchase-is-luring-other-investors-greece-says>

¹¹ Autoput Niš-Priština-Drač veza Koridora 10s albanskim lukama // Novosti.rs. June 6, 2015.

URL: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/ekonomija/aktuelno.239.html:551696-Autoput-Nis-Pristina-Drac-veza-Koridora-10-s-albanskim-lukama>

¹² TAP Marks Start of Construction in Albania. September 30, 2016. URL: <https://www.tap-ag.com/news-and-events/2016/09/30/tap-marks-start-of-construction-in-albania>

¹³ Li Keqiang Meets with Prime Minister Emil Dimitriev of Macedonia / Ministry of Foreign Affairs of the PRC. November 5, 2016.

URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1413703.shtml

Сложным видится положение Болгарии, в случае исключения ее из демонстрирующих признаки возрождения транзитных проектов России и Турции.

Зато интересным видится будущее Албании, которая имеет шанс стать точкой сопряжения различных транзитных направлений. Она обладает протяженным побережьем, близкими к Средиземноморью крупными портами, растущим населением и дешевой рабочей силой. Высокими темпами развивается Тирана и другие города. Вполне возможно, в следующие пять лет мы будем «открывать» эту страну заново.

Статус-кво, достигнутый в регионе в 2000-х гг. будет удовлетворительным для России.

Очевидно, создание единой транспортной системы означает заинтересованность в сохранении стабильности региона, укреплении существующих политических режимов и росте региональной кооперации. Это подразумевает, в частности, действия по нормализации сербо-албанских отношений, в том числе смягчение позиции по Косово. Другим возможным явлением может стать рост евроскептицизма в странах, оказавшихся на обочине трансрегиональных проектов. Он может проявляться в виде политических движений под лозунгом регионализма (предоставление большей автономии от центра отдельным странам либо областям в этих странах) либо посредством создания альтернативных «среднеевропейских» проектов. Например, сегодня говорят о кооперации Польша–Хорватия для формирования связи между Балтикой и Адриатикой¹⁴.

Заглядывая в историю, можно заметить, что предыдущий модернизационный рывок был осуществлен на Балканах в эпоху биполярного противостояния, принесшего в регион стабильность. Тогда же в Югославии были построены дороги и пробиты тоннели, которыми до сих пор пользуются нынешние республики. Однако сегодня представляется близким другой сценарий XVIII–XIX вв., когда Балканы, оказавшись в сфере влияния различных империй, постепенно стали периферией Европы. Стоит ли ожидать стабильности в регионе в условиях нарастающей мировой конкуренции? Очевидно, что нынешние элиты очень на это надеются и будут прикладывать все усилия для сохранения статус-кво.

Статус-кво может отвечать и интересам России, в случае сохранения и укрепления созданных в 2000-е гг. позиций в регионе, прежде всего в сфере энергетики, экономики и инвестиций, поддержания текущего, достаточно высокого, уровня сотрудничества с Сербией и Республикой Сербской,

¹⁴ Newsletter of the Office of the President of the Republic of Croatia. December 2, 2015.

URL: http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20and%20NEWS_no%202.pdf

нормализации политического климата в Черногории, нового сближения с Хорватией, в целом участия России в экономически привлекательных региональных проектах.

Натоизация Балкан или ответ на вызов России

Альтернативой стабильности, основанной на всеобъемлющем урегулировании, может стать попытка «принудительной стабилизации» как реакция на общее ухудшение ситуации. Столкнувшись с последствиями кризисов в Афганистане, Ираке, Сирии (как гуманитарными, так и в аспекте безопасности), внутренними проблемами ЕС, переменами в США и, конечно, с ощутимым различием в подходах с Россией по проблемам в Восточной Европе¹⁵ и не видя альтернативных вариантов, Брюссель может перейти к более активному использованию военно-политических методов в рамках оперативного реагирования на ситуацию.

В 2014 г. по инициативе Германии создан «берлинский процесс», цель которого заключается в ускорении евроинтеграции, усилении сотрудничества Балканы-ЕС, борьбе с евроскептицизмом¹⁶. Одним из первых результатов стало возобновление заявки на вступление в ЕС Боснии и Герцеговины, принятой в сентябре 2016 г.¹⁷

Значительное внимание региону уделялось в ходе последних саммитов НАТО в Уэльсе и Польше: больше десятой части положений итоговых деклараций (12 статей из 113 в 2014 г. и 15 статей из 139 в 2016 г.), прямо или косвенно посвящены Юго-Восточной Европе. Можно предположить следующие мероприятия в регионе:

- Продолжение курса на вовлечение в ЕС и НАТО Черногории. Усиление влияния на внеблоковые страны (Сербия, Босния и Герцеговина, Македония);
- Сохранение присутствия в Косово (миссия KFOR). Расширение взаимодействия Косова и НАТО по линии обороны и силовых структур. Продолжение давления на Сербию для признания независимости Косова и дальнейшего курса на развитие отношений Белграда и Приштины;
- Поддержание существующего статуса Македонии, сформированного Охридским соглашением 2001 г.;
- Поднятие вопроса о ревизии Дейтонских соглашений по Боснии и Герцеговине в связи с открытием заявки БиГ на вступление в ЕС в 2016 г. Снижение роли энтитетов и унитаризация БиГ;

¹⁵ Россия и Европа: эскалация отчуждения? 162-й Бергедофский круглый стол // Российский совет по международным делам, 10 июля 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8274#top-content

¹⁶ Conference of Western Balkan States. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/tag/conference-of-western-balkan-states/>

¹⁷ Council conclusions on the application of Bosnia and Herzegovina for membership of the EU URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/09/20-conclusions-bosnia/>

■ А. Пивоваренко

- Сохранение поддержки Украины, Грузии и Молдовы. Усиление присутствия на Средиземном, Эгейском и Черном морях;
- Создание многонациональной румыно-болгарской воинской части (по образцу литовско-польско-украинской бригады), которая будет дислоцирована на территории Румынии. Проработка вариантов морского и воздушного присутствия в этих странах;
- Продолжение курса на увеличение военных расходов членами НАТО. Окончательный отказ стран — членов НАТО от советской военной техники в течение следующих 5–10 лет;
- Нарастивание потенциала системы ПРО вокруг сегментов в Польше, Румынии и Турции;
- Сближение Польши с Хорватией и Румынией в рамках военного и экономического сотрудничества.

Можно предвидеть сближение Польши с Хорватией и Румынией на основе экономических интересов.

Саммит НАТО в Уэльсе указал на перспективные задачи, стоящие перед вооруженными силами стран НАТО: развитие способности действовать на нескольких направлениях («при одновременном возникновении нескольких вызовов») и отработка навыков коллективной обороны¹⁸. Это требует большей подготовленности и слаженности от армий малых стран, на долю которых может выпасть значительная часть боевой нагрузки. Отмечу, что данный курс уже находит отражение в оборонных программах ряда стран, увеличивающих военные расходы, в частности, Польши и Хорватии, которая планирует к 2018–2019 гг. достичь показателя 2% ВВП, а к 2024 г. завершить перевооружение своей армии¹⁹.

Чтобы реализовать эту программу, предстоит повысить качество вооруженных сил и управляемость союзников. Определенной моделью здесь могут стать решения Варшавского саммита НАТО, в отношении северо-западного фланга: в них говорится о создании программы рамочного партнерства,

¹⁸ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. Ст. 9–10 / Официальный сайт Организации Североатлантического договора.

URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm

¹⁹ Так, план развития вооруженных сил Хорватии на 2015–2024 гг. говорит о создании «умных» и «легких» вооруженных сил, способных осуществить быструю передислокацию для присоединения к основным силам или организовать возможность приема союзнических сил на своей территории. См.: Министерство обороны Республики Хорватия. Документ. Dugoročni plan razvoja Oružanih snaga Republike Hrvatske 2015. – 2024. S. 8, 75–78. URL: <https://www.morh.hr/hr/zakoni-i-strategije/strategije/10670-dugorocni-plan-razvoja-oruzanih-snaga-republike-hrvatske-2015-2024.html>

Между конфликтностью и стабилизацией. Юго-Восточная Европа через 5 лет ■

в котором «большие члены» НАТО берут ответственность за «обеспечение многонационального присутствия» в малых странах (Канада—Латвия, Германия—Литва, США—Эстония, США—Польша) либо о создании совместных частей соседних государств (Болгария—Румыния)²⁰. Не стоит исключать распространения подобной «мандатной системы» в перспективе и на юго-восточном фланге.

Можно прогнозировать и сближение Польши с рядом государств Юго-Восточной Европы, прежде всего Хорватией и Румынией. Наконец, это отвечает экономическим интересам Варшавы, где существуют проекты Балто-Адриатического партнерства.

Руководство большинства государств Восточной Европы выступает за сотрудничество с ЕС и НАТО, иногда забывая о национальном интересе. Впоследствии это может вызвать активизацию оппозиции.

Таким образом, использование Брюсселем военно-политических методов может быть вызвано необходимостью оперативного реагирования на ситуацию, желанием разобраться с «болевыми точками» в собственной сфере влияния и укрепить существующую структуру отношений в Юго-Восточной Европе в ответ на действия России, которые считаются «фундаментальной угрозой»²¹. Следовательно, кризис Россия-Запад может стать поводом для радикального решения ряда проблем, заложенных урегулированием югославского кризиса. Это не отменяет продолжения экономической интеграции — как показывают события 2014—2016 гг., экономические проекты и политическая «мобилизация» развиваются параллельно.

Потенциальным источником проблем может стать (и уже становится) территория Сербии, Черногории, Республики Сербской БиГ. Политика Запада на Балканах с 1990-х гг. основывалась на ослаблении наиболее сильной и ориентированной на самостоятельное развитие сербской нации и поддержке ее соседей, приступивших к реализации собственных национальных амбиций (словенцы, хорваты, бошняки, албанцы, черногорцы). Не стоит забывать, что именно сербы исторически упорнее всех сопротивляются влиянию, приходившему извне (фашизация, советизация, натоизация Балкан), а государство Сербия находится, возможно, в важнейшей точке Юго-Восточной Европы. Однако сегодня лидеры всех республик нацелены на сотрудничество и компромисс с евроатлантическими структура-

²⁰ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. Ст. 40–41 / Официальный сайт Организации Североатлантического договора.

URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru

²¹ Там же.

ми, порой, в ущерб национальному интересу. Следовательно, вероятен рост противоречий между властью и оппозицией. Нарастание социально-экономических трудностей будет дополнительным катализатором для усиления этих противоречий.

Сегодня возникает дилемма между сохранением существующих границ и их переносом в рамки ЕС и НАТО либо их пересмотром. Выбор модели будет зависеть от следующих факторов: уровня отношений Россия-Запад, исхода украинского кризиса, отношений России и Запада с Турцией, роста евроскептицизма на Балканах. В целом постановка «военного караула» на линии соприкосновения с потенциальным противником требует повышения дисциплины в тылу.

Альтернативой такому сценарию может стать попытка найти модель сотрудничества между Россией и Западом на Балканах. Регион уже пережил крупный кризис, память о котором является сдерживающим фактором. С другой стороны, существует как пересечение интересов, так и практика сотрудничества между мировыми игроками. Это, при условии соблюдения интересов России создает хороший задел для поиска компромиссов и универсальной модели сотрудничества, применимой в других проблемных точках.

Сценарии дестабилизации

Транснациональные угрозы

Данный сценарий можно представить как возникновение локального кризиса в регионе при восстановлении широкой стабильности. Сегодня он представляется менее вероятным из-за несоблюдения основного условия — отношения между ведущими мировыми игроками далеки от разрядки. Тем не менее сценарий нельзя сбрасывать со счетов в силу сохраняющихся угроз транснационального характера (миграционный кризис, нелегальный транзит оружия, наркотиков, торговля людьми, экспорт радикального ислама). Кризис беженцев 2015–2016 гг. показал, как, не имея возможности остановить кризис на дальних подступах, Европа была вынуждена решать его на собственной периферии²². Повторение такой ситуации в худшем виде чревато ухудшением криминогенной обстановки, созданием «оазисов» преступности и радикализма, а также обновлением разногласий между Западной и Юго-Восточной Европой, как это происходит по вопросу размещения беженцев. Создание же на Балканах «депрессивной зоны» может открыть одну из региональных проблем, которые имеются в достаточном количестве.

²² Пивоваренко А. Защищая рубежи. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе // Российский совет по международным делам, 12 января 2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7095#top-content

Угрозу несут и объективные процессы, происходящие в демографии, экономике и политике. Демографический кризис наблюдается практически во всех государствах. Другая тенденция заключается в изменении пропорций в сторону неславянского населения Балкан, что создает предпосылки для изменения границ региона.

Еще одну тенденцию представляет собой кризис либеральной демократии как универсальной идеологии, объясняющей существующую форму совместного проживания и сглаживающей разногласия. Это чревато подрывом доверия к государственным институтам, политическим партиям, росту евроскептицизма, национализма и авторитаризма с одной стороны и с другой — антиэлитизма и «югоностальгии» открывающих путь новым левым идеям. С февраля 2014 г. серьезные акции протеста прошли в четырех странах (БиГ, Сербия, Черногория, Македония). Успешно справилась с парламентским кризисом Хорватия, однако это привело к обновлению правых сил. Зато в новый кризис вступила Черногория, после парламентских выборов 16 октября 2016 г.

Пример Черногории и Сербии, где определенных успехов в 2016 г. добились евроскептики, указывает еще на одну тенденцию — водораздел между политическими силами проходит не по линии экономики и внутренней политики, а по отношению к национальному вопросу и внешнеполитической ориентации. Это означает возвращение региона к проблематике выбора между Западом и Востоком («евроатлантизмом» и «многовекторностью»), усиление борьбы с «инакомыслием» со стороны ЕС, если большая стабилизация не состоится.

Конкуренция национальных проектов

Наконец, еще один вариант развития ситуации заключается в возобновлении региональных конфликтов как следствие происходящей сегодня дестабилизации в мире.

В исторической перспективе нынешняя ситуация не является чем-то новым: все последние крупные международные кризисы (1914 г., 1941 г., 1991 г.) приводили к переустройству отношений и изменению границ на Балканах. В свою очередь, балканские кризисы свидетельствовали о росте международной напряженности. Так, Болгаро-сербская война 1885 г., Боснийский кризис 1908–1909 гг., Балканские войны 1912–1913 гг. были следствием половинчатого урегулирования международного кризиса 1877–1878 гг. и стали прологом к Первой мировой войне. Тем не менее и первый, и второй мировой конфликты были принесены на Балканы извне²³.

Таким образом, и широкая нестабильность может привести к региональному конфликту ввиду внутренних причин, проистекающих из логики

²³ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 149.

развития наций и нерешенности ряда национальных вопросов. По сути, каждое из Балканских государств представляет собой собственный национальный проект. Они имеют различные исходные позиции, задачи, перспективы, традиции. Но все они сегодня проходят испытание независимостью.

Центральными являются сербский и албанский вопрос. Это самые раздробленные народы. Сербь проживают в Боснии и Герцеговине, Черногории и до сих пор частично в Хорватии. Албанцы присутствуют в Македонии, Черногории, на юге Сербии. Не стоит забывать об албанском населении в Греции. При этом нужно отметить разницу в динамике развития. Сербское национальное движение с 1990-х гг. находится в стадии упадка: давление международного сообщества, закрепление нынешних границ, морально-психологическое давление, демонизация сербов в 1990-е гг. ставят сербов в оборонительную позицию и рожают серьезную внутривосточную дискуссию. Албанское же движение, подъем которого начался в 1960-е гг.²⁴, было поддержано в ходе югославского кризиса «западными миротворцами» и достигло определенных успехов, заключающихся в автономизации Косово, уравнивании статуса македонцев и албанцев посредством Охридского соглашения в Македонии. Таким образом, движение находится на подъеме и способно формулировать амбициозные идеи в духе «албанцы имеют право жить в одном государстве». Однако существует противоречие между объективным стремлением реализовать национальную программу и существующими границами, поддерживаемыми Западом. Таким образом, не стоит исключать конфликта интересов на этом направлении. В итоге «албанский фактор» остается одним из главных вызовов в Юго-Восточной Европе.

Албанский и македонские вопросы могут привести к серьезным проблемам в отношениях между Болгарией, Сербией, Албанией и Грецией.

Может обостриться македонский вопрос. Внутренние проблемы македонского государства (рост албанского и сокращение македонского населения, получение македонцами болгарских паспортов, противоречия «власть-оппозиция»), в сочетании с «проблемой названия» и «албанским фактором» могут привести к серьезному кризису, что поставит проблему в широкий контекст отношений между Болгарией, Сербией, Албанией, Грецией. Такой конфликт может обострить отношения России и Запада из-за актуализации двух прецедентов (Косовский и Крымский) и возникновения опасности для положения славянских православных народов на Балканах, судьба которых привлекает особое внимание части российской общественности.

²⁴ Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году. М., 2013. С. 18–34.

Сегодня возникновение традиционного военного конфликта на Балканах не кажется таким вероятным. Во-первых, в мире существуют более конфликтные регионы, где интересы великих держав пересекаются в большей степени. Во-вторых, на это вряд ли способны современные политические элиты и население, которое от повторения военного сценария удерживает память о предыдущих конфликтах (особенно в Боснии и Герцеговине). В-третьих, в регионе физически находится меньше вооружений, чем в 1990-е гг., так как существуют «потолки вооружения», заложенные стандартами НАТО и международными соглашениями²⁵.

Однако это не исключает конфликтного сценария полностью. Во-первых, при наличии конфликтных точек ограничение вооружений не может быть абсолютной страховкой. Во-вторых, начинаются процессы по перевооружению армий, особенно в Сербии и Хорватии. В-третьих, существуют военизированные структуры в лице албанских УЧК/ОАК и ОНА, лидеры которых сегодня к тому же встроены в политическую систему Косова и Македонии. Есть ведомственные силы (полиция Республики Сербской), наконец, фанатские, криминальные и экстремистские группировки, в определенных обстоятельствах быстро организующиеся в вооруженные отряды. А войны 1941–1945 гг. и 1990-х гг. показывают, что в силу многих причин, более эффективны террористические, партизанские и «непрямые действия» (в определении Б. Лиддел-Гарта²⁶). Наконец, история показывает, что конфликту на Балканах не обязательно быть продолжительным или кровопролитным, чтобы создать напряжение или цепную реакцию.

²⁵ Так, Дейтонское соглашение (приложение 1В, статья IV) установило вполне конкретный потолок вооружений. См.: Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 3. Сост. и отв. редактор Гуськова Е.Ю. М., 2000. С. 229–231.

²⁶ Лиддел-Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М., 1999. С. 11–16.

В ближайшие пять лет в Беларуси будут реализовываться политические и социально-экономические тенденции, которые начали формироваться в середине 2010-х гг. С точки зрения внутренней политики Беларусь будет двигаться в сторону развития партийной системы в стране, однако это не приведет к серьезному росту влияния оппозиции в силу отсутствия у нее общественной поддержки. Экономически для Минска останется приоритетом диверсификация своих внешних хозяйственных связей прежде всего с помощью нормализации диалога с западными странами, углубления интеграции в ЕАЭС и участия в проектах, иницируемых Китаем.

Внутренняя политика

Во внутренней политике Беларуси, безусловно, будут происходить определенные изменения: внешние факторы и перемены в структуре экономики будут так или иначе отражаться на внутривнутриполитической модели.

Можно рассмотреть несколько уровней перемен, которые произойдут с Беларусью к 2021 г.

Первый уровень — самый высокий, президентский. Я не думаю, что к 2020 г. Александр Лукашенко предложит преемника или захочет уйти с поста лидера государства. Скорее всего, у него хватит и сил, и компетенций продолжать и дальше управлять страной. В пользу этой точки зрения есть много аргументов. Во-первых, нет никаких признаков того, что готовится системная реформа, предшествующая смене власти. Более того, остаться у власти А. Лукашенко позволяют здоровье и возраст, у нынешнего президента задел — лет 15.

Следующий уровень — законодательный. В Беларуси постоянно поднимается вопрос о реформировании партийной системы государства. В одном из интервью президент А. Лукашенко заявил что он готов рассмотреть вопрос о реформе конституции, поскольку в Беларуси назрели изменения. Он не уточнил конкретных деталей, но говорил, что реформа возможна. Прозвучали предложения о переменах в законодательной власти и со стороны Либерально-демократической партии Беларуси (ЛДПБ) и ее лидера, Сергея Гайдукевича.

Я не думаю, что в 2020 г. Александр Лукашенко предложит преемника или захочет уйти с поста лидера государства.

Речь идет прежде всего об изменении выборной системы с мажоритарной на смешанную, то есть с участием партий (выборы по партийным спискам). Во-вторых, предполагается продление полномочий депутатов парламента с четырех лет до пяти. И третье — продление полномочий президента с пяти лет до семи. Эти предложения могут быть некой пиар-акцией ЛДПБ,

но я думаю, что за ними все-таки стоит нечто большее — желание белорусского политического класса оживить политическую систему за счет включения партий в борьбу за парламентские места.

В Беларуси постоянно поднимаются вопросы о реформировании партийной системы государства.

Вполне возможно, что если в будущем, ближе к 2020 г., будет инициирован референдум, он будет касаться изменений в партийной системе. Эти меры могли бы разнообразить политическую жизнь Беларуси и способствовать тому, чтобы в парламенте появились яркие спикеры и молодые лидеры. Если будет проведена реформа, белорусская партийная система будет напоминать российскую: будет создано пропрезидентское движение, которое объединит ключевых чиновников и политиков. Эту роль могло бы в будущем выполнять общественное движение «Белая Русь». В Беларуси есть и коммунисты, и либеральные демократы, которые тоже могут рассчитывать на сегмент общественной поддержки и смогут войти в парламент.

Однако большой вопрос заключается в том, каким будет будущее не-системной оппозиции. Единицы попали в нынешний парламент, и я не уверен, что они будут способны сформировать реальную политическую структуру, которая будет пользоваться поддержкой и сможет попасть в будущий Парламент, который будет выбираться через пять лет. Прогнозирую, что, скорее всего, не смогут — не договорятся, и, как всегда, будут устраивать друг с другом дебаты, но в Парламент попадут отдельные представители, которые займут концептивную позицию в отношении власти и ситуации в целом. Но как партийные структуры они вряд ли пройдут. Однако если будет понятно, что начался процесс партийного строительства, оппозиция активизируется, усилится и их внешняя поддержка, прежде всего из Западной Европы. Правозащитные силы наверняка захотят иметь в Беларуси своих партийных партнеров, но вряд ли они будут способны заручиться поддержкой избирателей.

Если будет проведена реформа, белорусская партийная система будет напоминать российскую: будет создано пропрезидентское движение, которое объединит ключевых чиновников и политиков.

С другой стороны, есть риск дестабилизации парламента. Предложения об увеличении президентского срока, в свою очередь, свидетельствуют о том, что предполагается, что А. Лукашенко останется президентом Беларуси.

Попытки выстроить отношения, прежде всего экономические, с Западной Европой и США на прагматической основе ни к чему не приведут.

Экономическая ситуация

Сейчас идет поиск новых рынков, диверсификация экономики, потому что белорусская экономика — экспорториентированная; а одни из основных потребителей белорусской продукции — Россия и Украина — переживают кризис. Однако если прогнозировать, что будет в итоге, что поскольку российская экономика уже сейчас стабилизировалась, и, скорее всего, будет демонстрировать рост, я полагаю, что все остальные партнеры для Беларуси будут второстепенными.

Попытки выстроить отношения, прежде всего экономические, на прагматической основе с Западной Европой и США ни к чему не приведут. Возможны отдельные, точечные проекты, например, Беларусь—Франция, но они не создадут картину в целом, не смогут повлиять на модернизацию целых отраслей в Беларуси, тогда укрепление отношений с Россией по определенным направлениям может быть спасительным. Прежде всего, конечно, речь идет о ВПК.

Кроме того, несмотря на все сложности в энергетической сфере, скорее всего, будет выработана схема, и Россия, и Беларусь найдут общий язык и в этом вопросе. 2020 г. — это также год запуска второго блока белорусской АЭС. Эти четыре года будет идти серьезная борьба за энергорынок Центрально-Восточной Европы, Северо-Восточной Европы, и в итоге, я думаю, что Беларусь окажется единственным энергоизбыточным государством в регионе. И в 2020 г., судя по разным трендам, и в Северной Европе, и в Германии, и в Прибалтике, и в Польше эта энергия будет востребована. Это значит, что к 2020 г. для Беларуси реально прорисовываются шансы стать региональным энергетическим лидером. Но для этого надо пройти путь отстаивания права на строительство, переговоров с Польшей, со Швецией и, возможно, Прибалтикой по поводу экспорта. Это будут сложные переговоры — в этом вопросе переплетены интересы Евросоюза, Брюсселя, Варшавы, Вильнюса.

Кроме того, для Беларуси очень важна промышленная политика. Если удастся договориться с Россией в рамках Союзного государства и ЕАЭС и прийти к более тесному промышленному сотрудничеству, Беларуси больше не надо будет заботиться о диверсификации экономики.

Эти четыре года будет идти серьезная борьба за энергорынок Центрально-Восточной Европы, Северо-Восточной Европы, и в итоге Беларусь окажется единственным энергоизбыточным государством в регионе.

Еще один потенциальный партнер Беларуси — Китай. В эту пятилетку были заложены основы серьезного сотрудничества Беларуси и КНР. Во-первых, это белорусско-китайский индустриальный парк «Великий камень», и к 2020 г. он должен, наконец, заработать в полную силу. Возможно, сотруд-

ничество с КНР тоже сыграет свою позитивную роль в развитии белорусской экономики. Кроме того, в течение пяти лет должен определиться логистический хаб, на который ставит Китай, велика вероятность того, что он пройдет через Беларусь. В этом случае Беларусь уже действительно сможет зарабатывать и на транзите, и на производстве продукции в этом парке.

Внешняя политика

Приоритетным партнером Беларуси останется Россия. Будут сложности, будут противоречия, будут споры, но заменить Россию в данном случае невозможно.

Возможно, сотрудничество с КНР тоже сыграет свою позитивную роль в развитии белорусской экономики.

Второй вектор — это Китай, потому что с этим направлением связываются надежды — с сопряжением Евразийского экономического союза, и ЭПШП, с сотрудничеством в рамках ШОС и в целом с китайскими проектами в Восточной Европе.

Затем, конечно же, это Западная Европа и Европейский союз. На этом направлении больше непредсказуемости, потому что Европейский союз сам переживает кризис развития. Кроме того, Беларусь будет искать партнеров, которые не продвигают идеологическую повестку.

Сейчас происходит потепление отношений с Польшей. Если в Польше сохранится консервативный, умеренно евроскептический тренд, то Беларусь, за которой будут стоять Россия и Китай (и только в этой связке) будет интересна Польше. В этом случае возможно выстраивать конфигурацию и вовлекать Польшу, которая будет в рамках Европейского союза проводить свой курс, отстаивая свою идентичность и интересы.

Беларусь будет искать партнеров, которые не продвигают идеологическую повестку.

Что касается Германии, она, скорее всего, сохранит политический статус-кво — ни левые, ни правые евроскептики к 2020 г. не приобретут решающего влияния, и Германия будет продолжать бороться за влияние на Беларусь, политическое и идеологическое. Такие отношения не могут полноценно устраивать Минск.

Отношения с другими партнерами будут зависеть от того, насколько радикальны будут политические изменения в этих странах. Прежде всего я имею в виду Францию и Италию — если там обозначатся тренды на переосмотр статус-кво, тогда для Беларуси открывается окно возможностей.

Пока сложно предсказать реакцию ЕС на гипотетический референдум о продолжении полномочий А. Лукашенко, но я думаю, что она будет иной, чем раньше.

Сохранение статус-кво у элиты, прежде всего в Брюсселе и Берлине, для Беларуси более тяжелый вариант, потому что за ним следуют идеологические ценностные претензии к политическому режиму Беларуси, и Минску придется прилагать много усилий на нейтрализацию критики. Например, пока сложно предсказать реакцию ЕС на гипотетический референдум о продолжении полномочий А. Лукашенко, но я думаю, что она будет иной, чем раньше.

Украинский кризис

К сожалению, будет деградировать и сама украинская ситуация, также будут деградировать белорусско-украинские отношения. В последнее время мы были свидетелями серии инцидентов, связанных с нашими отношениями: во-первых, угроза сбить белорусский самолет с украинской стороны, во-вторых, реакция украинской стороны на голосование Беларуси в ООН по Крыму (о нарушениях прав человека). Мне кажется, что на Украине была неопределенность в отношении Беларуси, может быть, осторожная миротворческая позиция Беларуси находила понимание и интерес в этой сложной ситуации, но дальше само общество (прежде всего украинская элита) будет радикализироваться, и места для позитивного образа Беларуси будет оставаться все меньше.

И сама украинская ситуация будет деградировать, также будут деградировать белорусско-украинские отношения.

Я не исключаю очень резкие изменения и в самой Украине. Во-первых, весьма вероятно уменьшение внимания к ней США. А это значит, что на Украине будут происходить неуправляемые процессы. Лично я вижу угрозу того, что там вырастет очень радикальная сила неонацистского толка, и в связи с этим столкновение с Россией и Беларусью почти неизбежно. В лучшем случае мы сможем защитить границу, в худшем, если силы ультраправого неонацистского толка захватят власть на части территории Украины, мы столкнемся с ними военным путем.

Если же США, Евросоюзу, России (возможно, при посредничестве Беларуси) удастся не допустить этой угрозы, то для Беларуси открывается окно возможностей. Минск сможет участвовать в экономической поддержке Украины, взять на себя и какую-то долю ответственности за урегулирование украинского кризиса.

Грузия: время выжидания

Николай Силаев

В Тбилиси не заметят тридцатилетний юбилей распада СССР. Грузия отсчитывает свою новейшую историю не с 25 декабря, а с 9 апреля 1991 г., когда был принят Акт о восстановлении государственной независимости¹. Как и многие другие бывшие советские республики, она не хочет включать в свой официальный национальный календарь какие бы то ни было упоминания об СССР и говорит о своей независимости не в пассивном — как о следствии распада большой страны — а в активном залоге — как о результате освободительной борьбы.

Как и многим другим постсоветским странам, это избегание дается Грузии нелегко. Новая национальная мифология, в которой нет место России и Советскому Союзу, рождается с трудом. Связи грузинской элиты с российской и советской государственностью на протяжении последних двух—трех веков были особенно прочны. Исключить это обстоятельство из национального исторического нарратива трудно. Но и напоминать о нем не очень удобно для Грузии, которая собирается вступить в НАТО и считает Абхазию и Южную Осетию «оккупированными территориями». В Национальном музее нет экспозиции, посвященной XIX и XX вв. Музей оккупации есть, но его явно недостаточно для осмысления советской эпохи, и это легко почувствовать, выйдя из полумрака, где на тебя смотрят фотографии казненных и сосланных, на залитый солнцем проспект Руставели, отстроенный оккупационными властями как главная улица одной из имперских столиц.

Нет оснований ожидать, что к тридцатой годовщине независимости Грузия будет яснее видеть собственное прошлое.

Первые четверть века возобновленной независимости были полны разочарований. Сейчас страна, похоже, старается не очаровываться. Обязательные речи о европейском выборе в исполнении представителей властей начинают звучать как ритуальная формула. Однако более привлекательной альтернативы пока не предложено. Москвичи в восторге от вновь открытого ими грузинского туристического направления, но официальная Москва, похоже, не собирается предпринимать ничего существенного, чтобы приобрести расположение Грузии.

¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы 1989–2006 гг. М.: Русская панорама, 2008. С. 50.

Черeda разочарований за 25 лет государственной независимости Грузии заставила страну стать более пессимистичной к ассоциации и с ЕС, и с Россией.

Десять лет назад для грузинского политического класса мир был предельно понятен. Есть медленно клонящаяся к полному упадку Россия, есть стремительно растущий Запад, вовлекающий в свои международные институты все новые и новые страны бывшего Восточного блока и постсоветского пространства. Надежда состояла в том, чтобы вскочить в автобус, уходящий в Брюссель, по пути прихватив потерянные в 1990-х гг. автономии — Абхазию и Южную Осетию. С тех пор выяснилось, что купленный билет не гарантирует места в автобусе, что не всем пассажирам сидится так удобно, как обещал буклет турфирмы, и вообще в Брюссель придется идти пешком по пыльной дороге, бросив багаж в виде бывших автономий. Грузия по собственной воле стала поводом для острого столкновения России и Запада в 2008 г. Благодаря хорошей дипломатии — надо отдать должное — она избежала вовлечения в еще более острый их конфликт в 2014—2016 гг., и сейчас просто ожидает развития событий. Грузинский политический класс научился извлекать опыт из ошибок. Он не без успеха выдает за «стратегическое терпение» то, что со стороны назвали бы, наверное, растерянностью перед будущим.

Скромный рост

Соглашение о зоне свободной торговли с Европейским союзом сильно переоценивается как инструмент экономического развития Грузии. Очевидно, что от него выиграют немногие конкурентоспособные грузинские компании, которые получают более легкий выход на емкий рынок стран ЕС. Проблема, однако, в том, что в условном списке товаров, который Грузия может предложить европейским потребителям, позиций не так много. Наиболее успешные грузинские компании и сейчас поставляют в ЕС свою продукцию, но работают они на нишевых рынках. Где-то есть успешное сельхозпроизводство, где-то «выстрелило» предприятие пищевого сектора, кто-то смог продать уникальное вино западноевропейским ценителям. Из этого не рождаются объемы и обороты, нужные для быстрого экономического роста. Нишевые продукты отлично дополняют массовое производство, но не могут его заменить.

К тому же вслед за грузинским экспортом в ЕС подрастет и импорт. Грузия и без того задыхается от огромного дефицита торгового баланса (в 2015 г. он составил 5,5 млрд долл., превысив более чем в два раза объем всего экспорта из страны)². Нарращивание экспорта в ЕС не решит эту проблему, если параллельно будет расти импорт.

² National Statistics Office of Georgia. External Trade. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=134&lang=eng

Поэтому в экономической политике властей страны в ближайшие годы будет сохраняться спасительный разрыв между декларациями и практикой. Согласно декларациям, ключевые партнеры Грузии находятся на Западе. На практике же Грузия и ее компании будут изо всех сил стараться не потерять постсоветские рынки и нарастить свое присутствие на них. На этих рынках проще со стандартами, здесь есть потребительские привычки, благоприятные для грузинских производителей. Продуктовое эмбарго, объявленное Россией в отношении стран ЕС и все еще действующее в отношении ряда товаров из Турции, помогает грузинским компаниям укрепить свои позиции на российском рынке, по крайней мере, теоретически. Едва ли не впервые за постсоветскую историю Грузия может получить от политического противостояния между Москвой и Брюсселем не угрозу, а выгоду. Россия явно не собирается в ближайшее время отменять эмбарго, так что на протяжении нескольких лет грузинские компании будут извлекать из него преимущество. Это могло бы привлечь российские инвестиции в грузинское сельское хозяйство, которое все еще остается хронически недоинвестированным. Однако пока незаметно, чтобы грузинские власти проявляли интерес к такой перспективе.

Вопреки декларациям, в соответствии с которыми главные экономические партнеры Тбилиси – европейские страны, главной задачей Грузии будет сохранение торговли на постсоветском пространстве.

Россия также останется одним из крупнейших источников денежных переводов в Грузию. Отрицательное сальдо торгового баланса страны будет отчасти компенсироваться за счет российского рынка труда. Вероятно, останется значимым экономическим фактором и поток российских туристов в Грузию, если их не напугает практика применения закона об оккупированных территориях, когда каждый, в отношении кого есть подозрение в посещении Абхазии или Южной Осетии, может попасть под уголовное преследование, как только он пересечет грузинскую границу. По-видимому, страна так и будет работать одновременно и на рынках ЕС, и на российских рынках, сохраняя между ними баланс и пытаясь найти новых покупателей, прежде всего в Китае.

В то же время Грузия едва ли сможет существенно изменить свой геоэкономический статус мелкотоварного сельскохозяйственного производителя и реципиента международных платежных систем. Плоды советской индустриализации Грузия утратила. Для новой индустриализации у нее слишком мало ресурсов – и финансовых, и организационных, и кадровых. Ожидать, что сотрудничество с ЕС создаст условия для индустриализации, крайне наивно: Брюссель проводит прямо противоположную политику в отношении своих восточных окраин.

Снова лидерский режим

По итогам парламентских выборов в Грузии в октябре 2016 г. правящая партия «Грузинская мечта» получила конституционное большинство³. В парламент не попали партии, которые раньше входили в коалицию с «Мечтой», но участвовали в выборах самостоятельно, например, Республиканская партия и «Свободные демократы». Правящая партия, казалось бы, почти лишенная ярких лидеров, без партнеров по коалиции смогла получить результат гораздо лучший, чем четыре года назад с партнерами. «Единое национальное движение» сохранило за собой роль ведущей оппозиционной силы, но его вес в парламенте минимален. Для правящей партии ЕНД останется удобным спарринг-партнером, которого всегда можно использовать в агитации в качестве отрицательного примера, но который не может создать реальную угрозу. «Альянс патриотов», консервативную и евроскептическую силу, получившую представительство в парламенте, и «Мечту», и «ЕНД» будут третировать как «маргиналов». Безусловная победа «Грузинской мечты» сделала неоспоримым политическое лидерство ее неформального руководителя, миллиардера Бидзины Иванишвили. Она показала, что Иванишвили, в конечном счете, всецело контролирует политическую ситуацию в Грузии. Пройдя через «революцию роз» в 2003 г. и через поражение Михаила Саакашвили и его партии на парламентских выборах в 2012 г., Грузия пришла к новой версии лидерского политического режима. Б. Иванишвили стал четвертым в этом ряду постсоветских грузинских властителей — Звиад Гамсахурдиа, Эдуард Шеварднадзе, Михаил Саакашвили. Отличие Б. Иванишвили в том, что он не занимает никаких государственных постов, политический режим в Грузии значительно мягче, чем это было при М. Саакашвили, а государственные институты в целом более прочны, чем это было при Э. Шеварднадзе. Но сомнений по поводу того, «кто главный в Грузии», после последних парламентских выборов оставаться не должно.

Главным парадоксом преобразований в Грузии будет то, что одобряемые Брюсселем реформы будут проводиться под руководством миллиардера Б. Иванишвили.

Есть ирония истории в том, что в трех странах, наиболее активно участвовавших в программе «Восточного партнерства» ЕС и с энтузиазмом подписавших Соглашения об ассоциации с Брюсселем, большую, а иногда и определяющую политическую роль играют богатые или сверхбогатые люди. Президент Украины — крупный предприниматель Петр Порошенко. В Молдавии наиболее влиятельным политиком считается олигарх Владимир Плахотнюк. В этом ряду Бидзина Иванишвили выглядит и наиболее эффек-

³ Election Administration of Georgia. Elections – 2016. URL: <http://cesko.ge/eng/elections/2016>

тивным — никто из его коллег в странах-«евроаспирантах» не может похвастаться парламентским конституционным большинством — и наиболее честным: пока нет оснований считать, что он использует грузинскую государственность для извлечения коррупционной ренты.

Грузия, по-видимому, станет «отличником» среди других стран, подписавших Соглашение о евроассоциации, с точки зрения качества реформ и старательности исполнения брюссельских заданий. Любопытно, что фактически складывающийся режим личной власти не мешает Грузии проводить судебную реформу, которую одобряет Евросоюз⁴. Б. Иванишвили довольно быстро реагировал на коррупционные скандалы в правительстве, добиваясь увольнения оказавшихся под подозрением министров. Смена власти в Грузии в 2012 г. не привела к переделу собственности, как это нередко бывает в постсоветских странах. Вероятно, в ближайшие годы сохранится парадокс, при котором реформы под наблюдением Евросоюза будет проводить политическая сила, находящаяся под определяющим неформальным влиянием ее основателя-миллиардера.

Ни Брюссель, ни грузинские избиратели не будут придавать значения этому парадоксу. Новая версия лидерского политического режима может продержаться в Грузии много лет. Экономический рост продолжается, хотя и умеренный — 3% по итогам двух первых кварталов 2016 года⁵. Коррупция скромна по меркам региона. Политический режим выгодно отличается от жестоких порядков М. Саакашвили. Б. Иванишвили оказался гибким и адаптивным политиком. Например, он сумел оседлать тренд консервативных настроений, усиливающихся в Грузии, как и в других странах, изменив для этого предвыборную риторику «Грузинской мечты». Внешние игроки имели возможность убедиться, что это именно контролируемая Б. Иванишвили «Мечта» удерживает власть в Грузии, и нет смысла в обозримом будущем делать ставку на приход к власти в стране иных сил. Поводов для недовольства и разочарования у избирателей много, но ни один из них не силен настолько, чтобы вызвать резкие политические перемены в стране. Скорее всего, Грузию ждет несколько спокойных, хотя, на иной вкус, возможно, и скучных, лет.

Туман альянсов

В отношении с Грузией НАТО колеблется. Предоставление Грузии гарантий безопасности со стороны НАТО в условиях, когда российские войска находятся на территории Абхазии и Южной Осетии, вероятно, расценивается и в Брюсселе, и в Вашингтоне, и в крупнейших западноевропейских столицах как слишком опасный шаг. Но Альянс должен доказывать — и даже

⁴ Комитет парламентской ассоциации ЕС — Грузия признал прогресс грузинских реформ. EADaily, 27 апреля 2016 г. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/04/27/komitet-parlamentskoy-associacii-es-gruziya-priznal-progress-gruzinskih-reform>

⁵ National Statistics Office of Georgia. Gross Domestic Product. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=119&lang=eng

не столько Грузии, сколько России – что он продолжает расширяться и не закрывает свои двери перед бывшими советскими республиками.

Это выливается в поиск таких форм взаимодействия с Грузией, которые демонстрировали бы прогресс, но не предполагали бы предоставление ей гарантий безопасности со стороны блока. Например, открытие совместного тренировочного центра или присоединение двух грузинских рот к Силам быстрого реагирования НАТО. Свой вклад в эту политику, помимо собственно НАТО, делают Соединенные Штаты. Начиная с 2015 г. они ежегодно проводят двусторонние американо-грузинские учения *Noble Partner* на территории Грузии, причем для участия в учениях в Грузию из Румынии перебрасывается американская военная техника.

Продолжающееся сближение Грузии с НАТО, а также расширение военного сотрудничества с США на двусторонней основе создают несколько рисков для Грузии, региона и самого Альянса. Во-первых, блок может оказаться в ситуации, когда совокупность незначительных по отдельности шагов на грузинском направлении приведет к качественному изменению ситуации. Грузии будет выдан такой аванс, который де-факто сделает НАТО ответственной за ее безопасность. Каким образом, например, будет интерпретироваться участие Грузии в Силах быстрого реагирования НАТО в случае гипотетического возникновения конфликта в Абхазии? Здесь имеется неопределенность, которая, не вызывая угрозы в нынешних условиях, способна стать источником риска в будущем.

Продолжающееся сближение Грузии с НАТО, а также расширение военного сотрудничества с США на двусторонней основе создают несколько рисков для Грузии, региона и самого Альянса.

Во-вторых, военное сотрудничество Грузии с США может по тому же принципу расцениваться как гарантии со стороны Вашингтона. Уровень грузино-американских отношений таков, что США в принципе могут взять на себя обязательства по обеспечению безопасности Грузии помимо своих союзников по НАТО. Если допустить, что американская техника и военнослужащие, которые перебрасываются в Грузию для учений *Noble Partner*, останутся в Грузии на более длительный срок, чем обычные три-четыре недели, то это можно будет истолковать как размещение американских войск в Грузии. Учитывая большое влияние Соединенных Штатов на Грузию, им не составит труда добиться согласия грузинских властей на американское военное присутствие. Очевидно, что это вызовет резко негативную реакцию со стороны России.

Для Грузии это означает, что в ближайшие годы вопрос о механизмах обеспечения ее безопасности и международных гарантиях для нее будет вызывать острые противоречия. Перспектива расширения НАТО будет по-прежнему препятствовать и созданию таких гарантий и разрешению по-

литических противоречий между Грузией и Россией. В то же время нужно признать, что грузинский политический класс научился существовать в таких условиях, не разрешая противоречия, но и не доводя их до опасной черты. Так как нет повода надеяться, что Россия и НАТО, Россия и США придут к какому-то устойчивому согласию по европейской безопасности, Грузии еще долго будет полезно это давшееся дорогой ценой умение.

Казахстан-2021: экономические возможности будущего развития

Елена Кузьмина

Казахстан – крупнейший партнер России на постсоветском пространстве, вторая по объему экономики страна в Евразийском экономическом союзе. Российско-казахстанская граница – самая протяженная сухопутная граница в мире, в целом довольно прозрачная. Таможенная граница между двумя странами отсутствует. Учитывая, что сопредельное государство расположено между Россией и беспокойным регионом Центральной Азии и Среднего Востока, Казахстан является буфером, препятствующим проникновению некоторых угроз для безопасности России с юга. Все эти факторы заставляют нас пристально следить за развиваеием республики в дальнейшем.

Ситуация в ТЭК республики

Важнейшая отрасль экономики Казахстана – нефтяная промышленность. В Казахстане 50% доходов бюджета формируется за счет поступлений от нефтяного сектора¹, в этой отрасли задействовано большое количество трудовых ресурсов. Более 15 лет нефтяная промышленность позволяла увеличивать государственные доходы и укрепляла стабильное состояние социальной сферы государства, а также предоставляла возможность вложения средств из фонда благосостояния «Казына», аккумулирующего доходы от ТЭК, в другие сферы экономики.

Но в 2014 г. ситуация начала меняться. Во-первых, в республике наблюдается снижение нефтедобычи: в 2013 г. добывалось порядка 82 млн т нефти, а в 2016 г. ожидается 75–77 млн т². Во-вторых, в 2015 г. произошло резкое падение цен на углеводороды, и возвращение к прежней цене не предвидится. По мнению старшего аналитика компании «Альпари» А. Бодровой, в 2016 г. среднегодовая цена нефти Brent составит около 39,6 долл. за баррель, в 2017 г. – не выше 41 долл.³ Причем, по мнению большинства аналитиков, это долгосрочная тенденция. А это значит, что доходы государства не будут расти так значительно в последующие годы, и возможности сохранения социальной защиты населения могут не только законсервироваться, но и начать сокращаться.

¹ Тумашова Е. Что мешает привлечению инвестиций и нефтянку Казахстана? // Капитал, 6 октября 2016 г. URL: <https://kapital.kz/finance/54197/chto-meshaet-privlecheniyu-investicij-v-neftyanku-kazahstana.html>.

² Там же.

³ Станут ли казахстанцы богаче от нефти Кашагана // Tengri News, 25 октября 2016 г. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stanut-li-kazahstantsyi-bogache-ot-nefti-kashagana-304757/.

Экономика Казахстана получает 50% из нефтепромышленности. Низкая цена на нефть не будет способствовать стремительному экономическому росту страны, что может отразиться на расходах на социальную защиту.

Одной из задач, поставленных государством на среднесрочную перспективу, стало увеличение добычи нефти и газа, в первую очередь, на крупнейших месторождениях Тенгиз, Карачаганак и Кашаган. Компании «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.» и «Тенгизшевройл» уже обеспечивают половину всей добычи Казахстана. Консорциум «Тенгизшевройл» планирует с 2017 г. вложить до 37 млрд долл. в наращивание добычи на Тенгизском месторождении⁴. В первой половине октября 2016 г. была запущена добыча на месторождении Кашаган. По итогам 2016 г. Министерство энергетики республики ожидает получить с него минимум 500 тыс. т нефти, а при благоприятном сценарии – до 1 млн т⁵. На 2017 г. закладывается объем от 4 до 7 млн т. Но месторождение, будучи одним из крупнейших в мире (извлекаемые запасы нефти 9–13 млрд барр., природного газа – более 1 трлн м³)⁶, при этом является одним из самых затратных для освоения. Его освоение требует новых технологий, а из-за сложной структуры месторождения, вместо запланированной на 2005 г., добыча нефти началась лишь спустя 11 лет. Напомним, в 2013 г. проект дважды запускали и снова останавливали из-за утечки газа из многочисленных микротрещин в трубе, появившихся в результате воздействия на металл попутного газа с высоким содержанием серы. Оператор проекта – консорциум *North Caspian Operating Co (NCOC)* – в апреле 2014 г. подтвердил необходимость полной замены на месторождении газопровода и нефтепровода⁷, общая протяженность которых составляет около 200 км. Несмотря на все проведенные работы, специалисты не дают полной гарантии стабильной добычи на месторождении.

В среднесрочной перспективе Казахстан будет расширять добычу нефти и газа.

⁴ «Тенгизшевройл» направит до \$37 млрд в проект «Тенгиз» // Forbes Kazakhstan, 25 мая 2016 г. URL: http://forbes.kz/process/energetics/tengizshevroyl_napravit_do_37_mlrd_v_proekt_tengiz_-.

⁵ Сколько нефти Казахстан ожидает от месторождения Кашаган // Zakon.kz, 27 октября 2016 г. URL: <https://www.zakon.kz/4825623-skolko-nefti-kazakhstan-ozhidaet-ot.html>.

⁶ Станут ли казахстанцы богаче от нефти Кашагана // Tengri News, 25 октября 2016 г. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stanut-li-kazahstantsyi-bogache-ot-nefti-kashagana-304757/

⁷ NCOC: На Кашагане начался процесс пусконаладки и испытаний // Нефтегазовая вертикаль, 29 сентября 2016 г. URL: http://www.ngv.ru/news/ncoc_na_kashagane_nachalsya_protseess_puskonaladki_i_ispytaniy/

Вместе с тем казахстанские эксперты считают, что даже несмотря на низкие цены на нефть и большие затраты по эксплуатации экспорт кашаганской нефти положительно повлияет на ВВП страны⁸: потребуются создание сопутствующих производств и инфраструктуры, а значит, появятся и новые рабочие места. Международное агентство *Standard&Poor's* также прогнозировало, что начиная с 2017 г. экономика Казахстана будет демонстрировать рост, хотя и очень умеренный⁹, связанный с улучшением показателей экспорта, обусловленным постепенным ростом цен на нефть и вводом в эксплуатацию Кашагана.

Другие аналитики полагают, что Кашаган будет успешным проектом, только если на его продукцию будет спрос¹⁰. Большинство компаний до сих пор считают период низких цен на нефть вынужденной паузой в развитии и производстве и продолжают придерживаться прежних стратегий развития, ориентируясь на положительные долгосрочные прогнозы. Это может сыграть злую шутку с компаниями, а значит, повлиять на всю экономику страны и на благосостояние граждан.

Развитие транспортной инфраструктуры и вопросы транзитных тарифов

Правительство Казахстана, понимая всю сложность ситуации в национальном ТЭК и пытаясь диверсифицировать экономику, а также преодолеть экономические трудности, связанные с этим, придают большое значение интенсивному развитию транспортной инфраструктуры и становлению республики как транзитного хаба.

Благодаря членству в ЕАЭС Казахстан сможет получить выгодные единые транспортные тарифы на всем пространстве Союза, что позволит ему более выгодно использовать свой транзитный транспортный потенциал, а это, в свою очередь, расширит возможности интеграции страны в мирохозяйственные связи. А именно эта цель ставится во всех государственных документах развития¹¹. Транспортная инфраструктура должна способствовать

⁸ Станут ли казахстанцы богаче от нефти Кашагана // Tengri News, 25 октября 2016 г.
URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stanut-li-kazahstantsyi-bogache-ot-nefti-kashagana-304757/

⁹ S&P прогнозирует рост ВВП Казахстана в 2017 году на 1,5% // Капитал, 12 сентября 2016 г.
URL: <https://kapital.kz/economic/53542/s-p-prognoziruet-rost-vvp-kazahstana-v-2017-goduna-1-5.html>

¹⁰ Станут ли казахстанцы богаче от нефти Кашагана // Tengri News, 25 октября 2016 г.
URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/stanut-li-kazahstantsyi-bogache-ot-nefti-kashagana-304757/

¹¹ Стратегии и программы Республики Казахстан // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

расширению производств, увеличению их мощности и повышению товарооборота как внутри страны, так и за ее пределами.

Процесс унификации транзитных тарифов железных дорог стран ЕЭП уже запущен. Согласно решению ЕЭК об унификации транзитных тарифов, унифицированный тариф морских перевозок грузов составит 19,44 долл. за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долл.¹² И если ранее при транспортировке казахстанских грузов транзитом через Россию с выходом на российские порты ОАО «РЖД» применяло унифицированный тариф, то и в случае перевозки российских или белорусских грузов транзитом через Казахстан с выходом на порт Актау АО «НК «КТЖ» будет применять унифицированный тариф. В результате средняя экономия казахстанских грузоотправителей составит 14,32 долл. за каждую перевезенную тонну¹³. Сегодня данный вопрос проходит обсуждение среди участников ЕАЭС.

Расширение сотрудничества с Китаем

Развитию транзитного потенциала страны должно способствовать и двустороннее сотрудничество между Казахстаном и Китаем, которое развивается в рамках сопряжения китайской инициативы ЭПШП и казахстанской национальной программы «Нурлы жол». Именно на это нацелены договоренности 2016 г. между Казахстаном и Китаем. ЭПШП и программа «Нурлы жол»¹⁴ почти полностью совпадают в вопросах транзита грузов из Китая через территорию Казахстана, а также развития транспортной и логистической инфраструктуры на территории Казахстана. Китай предоставляет под проект сопряжения значительные кредиты и готов финансировать проекты, реализация которых намечена и в рамках ЭПШП, и в рамках программы «Нурлы жол»¹⁵. На сегодняшний день сформирована «дорожная карта» расширения сотрудничества между Казахстаном и Китаем практически во всех сферах экономики, а также создана совместная рабочая группа по сопряжению ЭПШП и «Нурлы жол». Предполагаются четыре направления сотрудничества¹⁶.

¹² Участие Казахстана в ЕАЭС является реальной подпиткой государственного бюджета // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», 5 мая 2014 г. URL: <http://palata.kz/ru/news/4323-4323>.

¹³ Кровеносные сосуды экономики // Kazinform, 12 мая 2016 г. URL: http://www.inform.kz/ru/krovenosnye-sosudy-ekonomiki_a2663780.

¹⁴ Сыроежкин К. Казахстан и Китай: анализ последних договоренностей // Central Asian Bureau For Analytical Reporting, 3 ноября 2016 г. URL: <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-kazahstan-i-kitaj-analiz-poslednih-dogovorennostej/>.

¹⁵ Каукенова С. Казахстан и Китай реализуют 45 проектов на 22 млрд долларов // Власть, 14 сентября 2015 г. URL: <https://vlast.kz/novosti/12998-kazahstan-i-kitaj-realizuut-45-proektov-na-22-mlrd-dollarov.html>.

¹⁶ Госпрограмма «Нурлы жол»: перспективы и проблемы // i-News.kz, 29 октября 2016 г. URL: https://i-news.kz/news/2016/10/29/8403990-gosprogramma_nurly_zhol_perspektivy_i_pr.html.

Правительство Казахстана уделяет особое внимание превращению республики в транзитный хаб. Сопряжение инициативы ЭШП и программы «Нурлы жор» должно поспособствовать развитию транспортного потенциала.

1. Развитие транзитного транспортного коридора, создание логистических центров на территории Казахстана и упрощение процедур (таможенных, налоговых, финансовых и т.д.) в целях расширения объемов взаимной торговли. В 2016 г. завершается строительство казахстанской части международного транзитного автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай» (берет начало в Санкт-Петербурге, конечная точка – Ляньюньган). Но, по мнению специалистов, существует ряд недоработок, которые могут отодвинуть эти планы. Например, 49 фрагментов дороги не соответствуют нормам утвержденных ТЭО, на ряде участков работы даже не начались, серьезно превышена смета строительства, но главное – не построен российский участок. Уже завершено строительство железной дороги Хоргос – Алматы – Тараз – Шымкент – Кызылорда – Актау и ветки Боржакты – Ерсай, являющейся инфраструктурной основой паромного комплекса «Курык» на берегу Каспийского моря грузооборотом 4 млн. т в год. Осуществляется модернизация морского порта Актау с целью увеличения его пропускной способности к 2020 г. Но ничего не делается для создания логистических центров, упрощения таможенных и визовых процедур.

2. Совместные индустриальные проекты. В первую группу входят около 45 проектов в обрабатывающем секторе, в металлургии, переработке нефти и газа, химической промышленности, машиностроении, энергетике, легкой промышленности, переработке сельскохозяйственной продукции, транспорте и логистике, новых технологиях и производстве товаров народного потребления. По 25 из них уже подписаны соглашения на общую сумму в 23 млрд долл. Однако Министерство по инвестициям и развитию РК не опубликовало ни список этих предприятий, ни программу двустороннего индустриально-инвестиционного сотрудничества, что не позволяет оценить реальный потенциал проектов.

3. Сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий. В этой сфере пока лишь идет обсуждение направлений, по которым Казахстан и Китай будут осуществлять сотрудничество, не определены ни научные институты, ни вузы, на базе которых оно будет происходить.

4. Сотрудничество в агросекторе. Это достаточно перспективное направление. Несмотря на протесты национал-патриотов, Китай уже реализует в Казахстане 19 проектов на 1,7 млрд долл., и сотрудничество только рас-

ширяется¹⁷. Даже мораторий на внесение поправок в Земельный кодекс РК, действующий до 31 декабря 2021 г., мало повлияет на расширение сотрудничества в аграрной сфере.

Вступление Казахстана в ВТО положительно скажется на потенциале экономики страны. При этом более либеральные условия торговли в ВТО омрачают перспективы участия в ЕАЭС.

По мнению казахстанских специалистов, развитие инфраструктуры должно сопровождаться созданием широкой сети транспортно-логистических центров (ТЛЦ) со стратегическим распределением в каждом из регионов страны (на западе – морской порт Актау, на юге – Алматы, на севере – Астана, на востоке – СЭЗ «Хоргос») ¹⁸. Наличие разветвленной системы ТЛЦ в Казахстане повысит эффективность использования подвижного состава и качество перевозок, снизит транспортно-логистические издержки.

По данным Всемирного Банка, Казахстан последние годы целенаправленно улучшал состояние логистики на своей территории. По индексу развития логистики (*LPI*)¹⁹ он поднялся с 124 места среди 160 стран мира в 2007 г. до 77 места в 2016 г., опередив Россию (99), Украину (80), Иран (96). Перед страной уже поставлена задача до 2020 г. улучшить показатель до 40 места²⁰.

Членство в ВТО

Определенную роль в экономической ситуации в стране в долгосрочной перспективе сыграет и его вступление в ВТО в 2015 г. на условиях более либеральных обязательств торговли, чем в ЕАЭС, что осложняет взаимодействие внутри Союза. Тарифная ставка для страны – 6,5 %, в то время как для остальных государств Союза – более 10%. Это привело к изменению таможенного тарифа для 3 тысяч товаров в Казахстане, из них 1,5 тысячи – кри-

¹⁷ Сыроежкин К. Казахстан и Китай: анализ последних договоренностей // Central Asian Bureau For Analytical Reporting, 3 ноября 2016 г. URL: <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-kazahstan-i-kitaj-analiz-poslednih-dogovorennostej/>.

¹⁸ Романько Е., Мусабекова А. Развитие транспортной логистики в Республике Казахстан // Articlekz.com, URL: <http://articlekz.com/article/8515>.

¹⁹ Индекс оценивает шесть факторов: эффективность таможи; качество инфраструктуры; простота организации международных перевозок; компетенция в логистике; возможность отслеживания грузов; соблюдение сроков поставки.

²⁰ За последние два года Казахстан поднялся на 11 позиций по индексу эффективности логистики (*LPI*) // Invest in Kazakhstan. URL: <http://invest.gov.kz/ru/news/za-poslednie-dva-goda-kazahstan-podnyalsya-na-11-pozicij-po-indeksu-effektivnosti-logistiki-lpi>.

тичные для стран Евразийского союза²¹. Но для самого Казахстана более низкий средневзвешенный тариф для промышленных товаров (в Казахстане – 5,6%, в ЕАЭС – 8,7%) не играет серьезной роли, т.к. страна не имеет собственного развитого машиностроения, а более низкие ставки позволяют казахстанским предприятиям дешевле закупать продукцию производственного назначения. По сельскохозяйственным продуктам средний тариф для Казахстана также ниже – 10,2% (в ЕАЭС – 17%), что затрудняет создание единого рынка сельхозпродукции внутри Союза, но позволяет Казахстану несколько расширить свою торговлю зерном на мировых рынках. А долгосрочные республиканские программы предполагают развитие сельского хозяйства страны и расширение рынков сбыта готовой продукции. Вместе с тем Казахстану будет более сложно в одиночку отстаивать собственные цены на сельскохозяйственную продукцию, что может привести к снижению экспортных возможностей республики.

В рамках договора с ВТО республика также обязалась через 2,5 года либерализовать условия работы на внутреннем рынке услуг, т.е. иностранные компании получают возможность полностью приобретать местных операторов междугородной и международной связи, а зарубежные банки через пять лет обретут право открывать свои филиалы и вести бизнес в республике²².

Либерализация законодательства и изменения в налогообложении

Следующим фактором, который обязательно отразится на развитии страны, станет отмена с 1 января 2017 г. ценового регулирования в ряде сфер для создания равных условий в рамках ЕАЭС. Это также связано с желанием Казахстана соответствовать принципам и стандартам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в вопросах конкуренции. Для этого в 2014–2016 гг. проводилась масштабная либерализация законодательства²³, направленная на упрощение работы бизнеса, его развитие и адаптацию в условиях интеграции: внесены масштабные поправки в законодательство по изменению концепции работы антимонопольного органа, в Предпринимательский кодекс имплементирован Закон «О конкуренции», а также внесен

²¹ Базанова Е. Россия защищает от дешевого импорта из Казахстана // Ведомости, 12 октября 2015 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/12/612497-rossiya-importa-kazahstana>.

²² Соков К. Как Казахстан совместит членство в ВТО и ЕАЭС // Ритм Евразии, 16 февраля 2016 г. URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-02-16--kak-kazahstan-sovmestit-chlenstvo-v-vto-i-eaes-21928>.

²³ Новые положения в конкуренции содержат в себе огромный потенциал для развития бизнеса – КРЕМЗК // Официальный Интернет-ресурс Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 16 сентября 2016 г. URL: http://economy.gov.kz/ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=71223&.

ряд новых изменений и дополнений. Одним из главных итогов двухгодичного цикла работы станет переход от государственного ценового регулирования к рыночному ценообразованию²⁴. Как пояснили в МНЭ РК, реформирование произойдет путем перехода от ценового к антимонопольному регулированию.

В связи с тем, что отмена ценового регулирования может повлечь определенные риски необъективного роста цен на услуги, предусматривается ввод нового вида ценового регулирования общественно значимых рынков в сферах гражданской авиации, железнодорожного транспорта, электроэнергетики и газоснабжения до 2020 г.

Казахстан долго работает над реформированием своей налоговой системы, в результате которой больше налогов будет взиматься с физических лиц. Отмечается, что увеличение налогов может сказаться на сокращении экономики.

Определенную роль в стабилизации социально-экономической ситуации в стране в ближайшие годы должны сыграть и изменения в Самостоятельном бюджете местного самоуправления, который предполагается внедрить с 2018 г. Согласно законопроекту «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления»²⁵, внесенному в Меджлис в сентябре 2016 г., предусматривается изменение бюджетной системы страны. Вместо трехуровневого бюджета предполагается введение четырехуровневого: будут внедрены Самостоятельный бюджет и коммунальная собственность местного самоуправления (МСУ), расширены полномочия органов МСУ в управлении бюджетным процессом и коммунальной собственностью²⁶. Принятие этого закона влечет за собой внесение изменений и дополнений в Бюджетный, Налоговый и Гражданский кодексы, законы «О государственном имуществе», «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», «О рекламе». Законопроектом также определены доходные источники бюджета МСУ, состоящие из налоговых поступлений (индивидуальный подоходный налог с доходов, не облагаемых у источников выплаты; налог на имущество физических лиц; налог на транспорт с физических и юридических лиц; земельный налог с физических и юридических лиц на

²⁴ В Казахстане с 2017 года отменяют ценовое регулирование // Zakon.kz, 19 сентября 2016 г. URL: <http://www.zakon.kz/4818085-v-kazakhstan-s-2017-goda-otmenjat.html>.

²⁵ В Мажилесе рассмотрят законопроект о местном самоуправлении // Казахстан 2050, 7 сентября 2016 г. URL: <http://www.strategy2050.kz/ru/news/38617>

²⁶ Самостоятельный бюджет местного самоуправления в Казахстане может быть внедрен с 2018 г. // National Business, 14 сентября 2016 г. URL: <http://nb.kz/19882/>.

земли населенных пунктов; плата за размещение наружной (визуальной) рекламы в полосе отвода автомобильных дорог, проходящих через территории городов районного значения, сел, поселков, сельских округов) и неналоговых поступлений (доходы от имущественного найма (аренды) государственного имущества; добровольные сборы физических и юридических лиц; штрафы, взимаемые акимами за административные правонарушения, предусмотренные Кодексом «Об административных правонарушениях»; доходы от продажи коммунальной собственности; трансферты из районного бюджета).

Уже несколько лет Казахстан работает над совершенствованием налоговой системы страны с акцентом на повышение нагрузки на доходы физических лиц²⁷. Параллельно с налогами на труд уже идет повышение акцизов, самозанятых граждан обязали платить социальные отчисления в размере 5% от дохода, введено обязательное медицинское страхование с увеличением размера отчислений работодателя с 2% в 2017 г. до 5% в 2020 г., обсуждается замена НДС налогом с продаж. Рассматривается возможность повышения индивидуального подоходного налога (ИПН) с 10% до 12% к 2018 г.²⁸ Его повышение однозначно скажется на располагаемых доходах населения. Предприятия, которые и должны компенсировать работникам ИПН, получают прямой рост расходов. Увеличение налогов не только будет пополнять бюджет, резко сократившийся из-за падения цен на основные экспортные товары, но и может сократить объем экономики. Увеличение ставки ИПН увеличит налоговую нагрузку на бизнес. Уже сегодня нагрузка по зарплатным налогам колеблется в диапазоне от 22% до 30%²⁹. Наибольшая нагрузка ляжет на малый и средний бизнес, у которого своих свободных средств для развития всегда немного, и необходимы заемные средства, которые также сокращаются. В итоге бизнес будет не расти, а сокращаться. А это может негативно сказаться на росте экономики.

По расчетам Национальной палаты предпринимателей, при снижении порога постановки на регистрационный учет по НДС только для субъектов малого бизнеса, составляющих более 90% от общей численности предпринимательства в Казахстане, налоговая нагрузка увеличится почти в два раза. А при введении 5% налога с продаж нагрузка на более чем 500 тыс. малых предприятий увеличится в среднем в 3 раза³⁰.

²⁷ Какие изменения по налогам произойдут в Казахстане с нового года // Zakon.kz, 26 ноября 2015 г. URL: <https://www.zakon.kz/4759178-kakie-izmeneniya-po-nalogam-proizojdud.html>

²⁸ Эксперт призвал смириться с предстоящим повышением налогов в РК // 365info.kz, 19 октября 2015 г. URL: <http://365info.kz/2015/10/ekspert-prizval-smiritsya-s-predstoyashhim-povysheniem-nalogov-v-rk/>.

²⁹ Эксперт призвал смириться с предстоящим повышением налогов в РК // 365info.kz, 19 октября 2015 г. URL: <http://365info.kz/2015/10/ekspert-prizval-smiritsya-s-predstoyashhim-povysheniem-nalogov-v-rk/>.

³⁰ Банкротство физлиц хотят узаконить в Казахстане в 2017 году // KazPravda, 22 сентября 2015 г. URL: <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/bankrotstvo-fizlits-hotyat-uzakonitv-kazahstane-v-2017-godu/>.

Таким образом, Казахстан сегодня находится в довольно сложной экономической ситуации, связанной с продолжением мирового экономического кризиса, выразившегося на данном этапе в резком падении цен на углеводороды – основной экспортный товар страны – и замедлении темпов роста Китая, России и незначительного роста государств ЕС – его основных торговых партнеров (см. таблицу).

Таблица 1. Темпы роста ВВП России и Китая

	2013	2014	2015
Китай	7,7	7,3	6,8
Россия	1,3	0,6	-3,9
ЕС	0,2	1,4	1,8

Источник – CIA World Factbook

Все это отразилось на доходности казахстанского государственного бюджета и, соответственно, сокращении внутренних возможностей развития страны. Вместе с тем, Казахстан предпринимает меры по минимизации последствий длящегося уже более десяти лет кризиса. Это и совершенствование налоговой системы и внутрибюджетных отношений, и действия по диверсификации экономики, и энергичное создание транспортной инфраструктуры с целью превращения страны в транзитный хаб.

К 2021 г. могут сложиться три сценария развития Казахстана.

Пессимистический, при котором республика не сможет выполнить поставленные задачи развития экономики страны и связанные с ней проблемы социальной стабильности. В этом случае значительно увеличится разрыв между бедными и богатыми с увеличением численности бедного населения страны и вымыванием среднего класса. Это будет провоцировать недовольство населения не только своим материальным положением, но и системой управления страной. На фоне этого может начаться усиление исламистских настроений, особенно среди беднейших слоев населения, и произойти поворот к закрытию (полному или частичному) экономики страны, попытки выхода из интеграционных группировок и возобладание националистических идей, что очень опасно в многонациональном обществе.

Оптимистический, при котором Казахстан полностью решает все поставленные перед экономикой задачи и выходит на новый уровень роста за счет созданной транспортной и производственной инфраструктуры, преодолевает проблемы расширения социального неравенства и укрепляет средний класс как базу развития экономики и общества.

Реалистичный, к которому склоняется автор. Этот вариант предполагает умеренный рост экономики, не сравнимый с ростом в 2000–2007 гг. Но он

■ Е. Кузьмина

позволит при эффективном управлении экономикой обеспечить стабильное развитие. Страну удастся превратить в транзитный хаб, тем более что большинство транспортных проектов уже имеет финансирование. Благодаря этому и правильной фискальной политике, а, возможно, и небольшому росту цен на углеводороды и металлы, возникнут умеренные возможности развития производственной инфраструктуры, а значит, и создания новых рабочих мест. При таком варианте удастся избежать серьезных социальных потрясений и скачков недовольства действиями властей, сохранить развитие республики в светской парадигме и в формате открытой экономики, встроенной в мировые экономические процессы и интеграционные проекты на пространстве Евразии.

Кыргызстан 2021: жизнь в долг и согласно кодексу нефеодалных элит

Денис Бердаков

Кыргызстан к 2021 г. будет усиливать зависимость от Китая (инвестиции в инфраструктуру, кредиты, гранты) и России (прямые вливания в бюджет, поддержка через программы ООН, переводы мигрантов) для сохранения вертикали власти следующего президента, который будет опираться на клиентско-патронажные группы региональных элит мафиозного типа.

Архаизация социально-политической системы будет происходить на фоне взрывного роста влияния исламских проповедников, увеличения количества мечетей и падения общего качества образования.

Вступление в ЕАЭС дало социально-экономический базис для сохранения политической стабильности в республике, но дальнейшее экономическое развитие, связанное с индустриализацией, привлечением инвестиций и развитием сельского хозяйства, напрямую зависит от политической системы.

Экономика хронического долга

Летом 2016 г. внешний государственный долг Кыргызстана составил 64,6% ВВП (635 долл. США на каждого кыргызстанца).

За время шестилетнего президентства Алмазбека Атамбаева правительство форматировалось 7 раз¹ и в итоге набрало кредитов на 1 млрд 150 млн долл. — почти столько же, сколько за предыдущие 10 лет². В августе 2016 г. внешний долг составлял уже 3 млрд 762 млн долл., или 64,6 % ВВП³.

До 2010 г. правительства К. Бакиева и А. Акаева активно брали кредиты, но делали это достаточно умеренно. В 2000 г. в номинальном выражении внешний долг Кыргызстана составлял 1 млрд 396 млн долл. США. К 2005 г. Кыргызстан занял еще около 500 млн. При правлении К. Бакиева за 2005–2010 гг. государственный долг достиг 2 млрд 615 млн долл.⁴ Тогда, в 2010 г.,

¹ Список премьер-министров Киргизии // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_премьер-министров_Киргизии

² Узнайте, кому вы должны 625 долларов: все о госдолге Кыргызстана // Sputnik, 6 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputnik.kg/infographics/20161006/1029584617/uznajte-komu-vy-dolzny-625-dollarov-vse-o-gosdolge-kyrgyzstana.html>

³ Узнайте, кому вы должны 625 долларов: все о госдолге Кыргызстана // Sputnik, 6 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputnik.kg/infographics/20161006/1029584617/uznajte-komu-vy-dolzny-625-dollarov-vse-o-gosdolge-kyrgyzstana.html>

⁴ Внешний долг Кыргызстана перевалил за критическую отметку // Центр-1, 19 октября 2016 г. URL: <https://centre1.com/kyrgyzstan/vneshnij-dolg-kyrgyzstana-perevalil-za-kriticheskuyu-otmetku/>

■ Д. Бердаков

внешний долг республики составлял не критичные 44 % ВВП и никак не угрожал экономической безопасности республики⁵. Сейчас же он достиг критического значения, после которого Кыргызстан автоматически лишается доступа к льготным (сейчас более 90 % государственного долга – это льготные кредиты под 1–5 % годовых⁶) и «нелюбимым» кредитам. Такой рост внешнего государственного долга был попыткой А. Атамбаева модернизировать страну, чтобы сохранить управляемость системы. Придя к власти в системе, где коридор возможностей создавали уже сложившаяся неофеодалная политическая культура, экономика реэкспорта и переводы мигрантов, А. Атамбаев понимал, что он поставлен в условия, когда невозможно удержать политическую власть без поддержки чиновников и бизнесменов, имеющих широкие патронажные и клановые сети. Плата за поддержку – «ярлык» на кормление (должность, доступ к госзакупкам, свободные условия ведения бизнеса)⁷.

Внешний долг Кыргызстана достиг критического значения, после которого страна не может получать ни льготных (под 1–5% годовых), ни других кредитов. В ближайшее время долг не будет снижаться – кредиты и гранты необходимы для поддержания стабильности и сохранения аппарата власти

Для поддержания даже некоего подобия вертикали власти необходимы были финансовые ресурсы: кредиты, гранты, инвестиции. Эти ресурсы были получены в размере 3,51 млрд долл.⁸ за пять лет его правления.

Нет оснований полагать, что в ближайшие пять лет государственный долг будет снижаться, скорее всего, власть будет брать кредиты и гранты с любыми политическими условиями, лишь бы в «систему» поступали финансовые ресурсы, необходимые для социальной стабильности и удержания вертикали власти.

⁵ Внешний долг Кыргызстана перевалил за критическую отметку // Центр-1, 19 октября 2016 г. URL: <https://centre1.com/kyrgyzstan/vneshnij-dolg-kyrgyzstana-perevalil-za-kriticheskuyu-otmetku/>

⁶ Узнайте, кому вы должны 625 долларов: все о госдолге Кыргызстана // Sputnik, 6 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputnik.kg/infographics/20161006/1029584617/uznajite-komu-vy-dolzhy-625-dollarov-vse-o-gosdolge-kyrgyzstana.html>

⁷ Бердаков Д. Операция «преемник» в Кыргызстане: контекст и коридор возможностей // Central Asian Analytical Network, 13 сентября 2016 г. URL: <http://caa-network.org/archives/7559>

⁸ Внешний долг Кыргызстана перевалил за критическую отметку // Центр-1, 19 октября 2016 г. URL: <https://centre1.com/kyrgyzstan/vneshnij-dolg-kyrgyzstana-perevalil-za-kriticheskuyu-otmetku/>

Россия и Китай: стратегические кредиторы стабильности

Учитывая, что следующему президенту Кыргызстана (срок правления которого придется на 2017–2023 г.) придется работать в условиях постоянного цейтнота, когда все ключевые реформы в сфере экономики, качественного государственного управления и т. д. должны быть осуществлены еще вчера, элита пойдет по проторенному пути «многовекторной политики».

Цель многовекторной политики Кыргызстана – это всегда поиск финансовых ресурсов у международных и страновых финансовых институтов для сохранения социально-политической стабильности. За последние пять лет по подписанным с КНР кредитным соглашениям поступило 1,812 млрд долл. И это только часть средств, которые должны прийти в страну.

Если заработают заключенные в 2013 г. семь соглашений на предоставление инвестиций в размере более 3 млрд долл.⁹, тогда к 2021 г. китайское правительство получит полный контроль над страной, так как выплачивать даже проценты по такому внешнему долгу станет неподъемной ношей для бюджета республики.

С другой стороны, после того как Кыргызстан в 2015 г. вошел в ЕАЭС, 573 000¹⁰ граждан Кыргызстана трудятся в России. Ежегодно они генерируют денежный поток в размере 1–1,5 млрд долларов США¹¹. Это примерно равно бюджету страны по расходам. Колоссальная сумма денег, которая по сути и сдерживает страну от скатывания в социальный хаос. Если в страну вернется хотя бы 200 000 человек, трудящихся в ЕАЭС, страна окажется на грани политической катастрофы.

Поэтому в ближайшие пять лет тренд на усиление зависимости от Китая (инвестиции в инфраструктуру, кредиты, гранты) и России (прямые вливания в бюджет, поддержка через программы ООН, переводы мигрантов) будет нарастать в силу того, что население растет, а экономика не может нащупать новую модель развития. Помощь России, оказанная Киргизии, превысила 3,5 млрд долл. за пять последних лет¹².

⁹ Долговая арифметика: Куда правительство потратило полученные от доноров \$3,5 млрд // Акчабар, 19 апреля 2016 г. URL: <https://www.akchabar.kg/article/economy/lots-of-cash/>

¹⁰ Денисенко Е. Токтоболотов: Вступление в ЕАЭС серьезно изменило статус трудовых мигрантов // Вечерний Бишкек, 4 апреля 2016 г. URL: http://www.vb.kg/doc/337451_toktobolotov:_vstuplenie_v_eaes_serezno_izmenilo_statys_trydovyh_migrantov.html

¹¹ Главные инвесторы Кыргызстана – трудовые мигранты переводят в страну около \$1,5 млрд ежегодно // КирТАГ, 27 октября 2016 г. URL: <http://kyrtag.kg/society/glavnye-investory-kyrgyzstana-trudovye-migranty-perevodyat-v-stranu-okolo-1-5-mlrd-ezhagodno>

¹² Каримов Д. Помощь РФ, оказанная Киргизии, превысила \$3,5 млрд за пять лет // Российская Газета, 17 октября 2016 г. URL: <https://rg.ru/2016/10/17/pomoshch-rf-okazannaia-kirgizii-sostavila-svyshe-35-mlrd-za-piat-let.html>

В поисках модели развития

Кризис кыргызской экономической модели начался в 2010 г. и перешел в критическую фазу в 2015–2016 гг. Резкспорт – в силу того, что закрылись рынки сбыта ЕАЭС после начала функционирования Таможенного союза. Швейная отрасль потеряла свои преимущества по цене товара после того как Россия вошла в ВТО. Доходы от золоторудного месторождения «Кумтор» зависели от мировых цен на золото и политической стабильности внутри республики¹³. Дольше всех страну кормили «мигранты», но после обвальной девальвации рубля в 2014 г. и продолжающейся валютной нестабильности в 2015 г., а также после обесценивания тенге в 2015 г.¹⁴ под угрозой оказались и резкспорт, и швейная отрасль. Торговля, услуги аренды, бурно развивающееся с 2011 по 2014 гг.¹⁵ строительство также испытали сильнейший шок.

Прошло 15 месяцев с даты официального вступления Кыргызстана в ЕАЭС, и сейчас можно четко зафиксировать, что в ближайшие 5 лет республика сможет получить выгоды от ЕАЭС (помимо очевидного плюса в виде послаблений для трудовых мигрантов), только если к власти придут ответственные, государственно ориентированные элиты, способные создать в республике стабильные правила, позволяющие вести бизнес с меньшими издержками. Пока же существует конфликт между экономикой и политикой. Экономике необходимы гарантии: обозначение четких правил и их исполнение, быстрая и эффективная система госуправления. Чиновничьему олигархату, опирающемуся на родо-клановые структуры и свои патронажные сети, необходимы гарантии неподсудности, возможность вести «бизнес» через доступ к административному ресурсу. Как итог, в битве за кыргызстанский рынок выигрывают крупные российские и казахстанские производители товаров и услуг. У них лучше доступ к капиталу, больший масштаб производства, меньше издержки, есть запас для демпинга.

К 2021 г. Кыргызстан в ЕАЭС имеет все основания повторить путь Греции в Евросоюзе с учетом региональной специфики: потеря местными производителями своего рынка, развитие экономики за счет инвестиции в добычу полезных ископаемых. Развитие сельского хозяйства возможно, но на это потребуется 3–5 лет усиленной работы по внедрению высоких стандартов качества, к которым не готово большинство сельхозпроизводителей страны.

¹³ Бердаков Д. Киргизии нужна девальвация или помощь от стран ЕАЭС // Regnum, 19 февраля 2015 г. URL: <https://regnum.ru/news/1897331.html>

¹⁴ Обзор: как менялись курсы валют стран СНГ за последний год // Zanoza, 16 сентября 2015 г. URL: http://zanoza.kg/doc/324580_obzor_kak_menialis_kyrsy_valut_stran_sng_zh_posledniy_god.html

¹⁵ Бердаков Д. Предкризисная модель Кыргызстана: опасный баланс между экономической необходимостью и политическими интересами // Central Asian Analytical Network, 22 ноября 2015 г. URL: <http://caa-network.org/archives/6085>

Участие в ЕАЭС будет выгодным для Кыргызстана только в том случае, если к власти придут ответственные элиты, ориентированные на развитие государства

Потенциальные возможности, которые может извлекать Кыргызстан от членства в Союзе, в первую очередь зависят от конкурентоспособности системы госуправления и социально-политической стабильности в республике. А с этим в Кыргызстане пока значительные проблемы.

Государственные расходы и лояльность элит будут поддерживаться за счет внешних заимствований, то есть внутренняя ситуация во многом будет определяться тем, насколько успешно кыргызстанские бизнесмены смогут интегрироваться в бизнес-процессы в рамках ЕАЭС.

Родо-клановая олигархия – залог независимости от политических революций и экономических реформ

Ключевая характеристика всей политической системы президентско-парламентского Кыргызстана – это наличие развитой системы нефеодалных клиентско-патронажных сетей (родственники, знакомые, выходцы с одного региона) и слабость государственных, во многом имитационных и приспособленческих, институтов.

Все это привело государство к архаизации социально-политической системы и технологической деградации. Система не стабильна, но единственно возможна в рамках сложившейся локальной политической культуры¹⁶. Основной вызов для Кыргызстана будет заключаться в том, сможет ли следующий президент удерживать многоклановую систему (имеющую проекцию псевдопартий в парламенте) за счет имеющихся ресурсов в рамках усиливающегося экономического кризиса и роста государственного долга.

В условиях архаизации социально-политической системы Кыргызстана граждане ничего не ждут от элит. Вместо этого они стараются внедрить своих представителей в госорганы, в которых происходит распределение ресурсов

Скорее всего, сможет, но платой за это станет отказ от развития, так как развитие предполагает усиление ответственности политической элиты перед законом. А это недопустимо для региональных и оффшорных элит, которые

¹⁶ Бердаков Д. Итоги выборов в Кыргызстане: парламент олигархов в условиях турбулентности // РСМД, 2 ноября 2016 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6758#top-content

■ Д. Бердаков

готовы идти на компромисс с любой централизованной властью (в том числе даже будучи в составе команды нового президента) лишь в случае, если им даётся иммунитет на неподсудность.

За годы независимости в Кыргызстане произошли две неправовые смены (реорганизации) режимов в 2005 г. (свержение А. Акаева) и в 2010 г. (свержение К. Бакиева). Формально эти события напоминали народную революцию в формате Майдана или «цветной революции», но по факту они были внутриэлитными процессами устранения дисбаланса между элитными группировками. Суть дисбаланса заключалась в том, что один из кланов (понимается в расширенном виде: родственники, друзья, клиенты) монополизировал распределение ресурсов (как внешних заимствований, так и внутренних финансовых потоков). Оставшаяся часть элиты объединялась на защиту своих экономических интересов (а часто и жизни) и при поддержке внешних геополитических игроков конфигурировала новый баланс стабильности, но не меняла уровень компетенции, структурные связи и ценностную модель элиты и чиновников¹⁷.

Религиозный ренессанс на фоне социальной нищеты

Опыт двух элитных переворотов и слабость исполнительной власти в деле создания инфраструктуры, поддержания норм и правил на протяжении всех лет независимости республики привели кыргызское общество к тому, что оно стало «автономно» по отношению к политическим процессам, происходящим в парламенте и правительстве. Оставленные на произвол судьбы широкие слои граждан ничего не ждут от элит, делегируя по возможности своих представителей в различные органы, министерства, где происходит распределение ресурсов. Это, с одной стороны, усложняет формирование вертикали власти в стране, а с другой — делает религию, организованную преступность, родоплеменные идентичности основными инструментами социализации и структуризации групп населения. Этот процесс, если он будет идти такими темпами как в последние пять лет, к 2021 г. грозит привести к тому, что страна превратится в несостоявшееся государство.

После обретения независимости в 1991 г., в Кыргызстане начался неконтролируемый религиозный бум. И к началу 2016 г. президенту и его окружению стало ясно, что по факту состоявшуюся исламизацию страны невозможно будет удержать в рамках светского проекта государства. Перманентный социально-экономический кризис и порожденная им политическая нестабильность, обусловившая крайнюю аморфность государственных институтов, позволили исламским экстремистам не только проникнуть

¹⁷ Бердаков Д. Операция «преемник» в Кыргызстане: контекст и коридор возможностей // Central Asian Analytical Network, 13 сентября 2016 г. URL: <http://caa-network.org/archives/7559>

в страну, но и весьма прочно закрепиться там, оказывая сильное влияние на значительную часть кыргызстанского общества. Особую опасность представляет все нарастающая тенденция взаимодействия, а то и сращивания исламистских структур с регионально-клановыми группировками, политическими партиями, организованными преступными группировками. В результате формируются весьма причудливые коалиции по сетевому принципу с участием исламских проповедников самых различных направлений, клановых «клиентел» и криминальных группировок, культивирующих агрессию в отношении как этнических, так и религиозных меньшинств, и стремящихся к усилению своих позиций во властных структурах и бизнесе.

Для Кыргызстана после 1991 г. характерна неподконтрольная религиозность и высокая степень проникновения мафиозных элементов в силовые и властные структуры

В Кыргызстане исламские группы «Хизб-ут-Тахрир», «Ахмадия», «Нуржилер», «Таблиги Джамаат»¹⁸ проводят процесс первичного отбора перспективной молодежи. Нередко проявившие себя с лучшей стороны молодые люди впоследствии становятся лидерами сообществ или имамами мечетей¹⁹, получают поддержку для открытия бизнеса. Если к 1991 г. в Киргизской ССР функционировали 39 мечетей²⁰, то на начало 2016 г. по республике насчитывается 2 тыс. 669 мечетей и 67 медресе²¹. Количество же школ – 2 тыс. 27, университетов – 52. Ежегодно строятся сотни новых мечетей.

Кыргызстан по праву считается страной, где криминал и органы правопорядка максимально слились, и зачастую уже невозможно отличить одних от других. Часты случаи, когда в одной семье или среди родственников есть представители в организованных преступных группировках и в органах национальной безопасности. Это формирует специфическую систему групп влияния, которые делят ресурсы используя формальные и неформальные рычаги воздействия.

Представители криминала заседают в Жогорку Кенеше, что подтверждает и глава государства. В одном из своих интервью А. Атамбаев признался, что криминалитет оказывал давление на депутатов в период распада/форми-

¹⁸ Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Vesti.kg, 26 сентября 2012 г. URL: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=14610

¹⁹ Как работают социальные лифты в Кыргызстане? // CA-portal, 22 августа 2013г.

URL: <http://www.ca-portal.ru/article:7783>

²⁰ Калишевский М. Кыргызстан: «Исламизация» необратима? // Фергана, 27 января 2014 г. URL: <http://www.fergananews.com/articles/8029>

²¹ В Кыргызстане мечетей больше, чем школ // Вечерний Бишкек, 16 июля 2015 г.

URL: http://www.vb.kg/doc/320148_v_kyrgyzstane_mechetey_bolshe_chem_shkol.html

рования очередного парламентского альянса²². На выборах в парламент осенью 2016 г. из двух тысяч кандидатов от 14 партий было 234 человека с уголовным прошлым. 15 кандидатов состоят на учете, а трое претендентов на депутатское кресло и вовсе числятся в розыске²³.

Ситуация осложняется тем, что для молодежи криминализация — наиболее яркий, доступный и максимально разрекламированный вид социального лифта. В целом ряде школ существуют «круг», «толпа», у которых есть неформальный лидер — «смотрящий»²⁴.

С каждым годом ситуация с взаимным проникновением ОПГ в силовые структуры и власть только ухудшается. По сути ОПГ уже превратились в мафию, и к 2021 г. возможен вариант перехода страны в формат мафиозных кланов²⁵.

Итоги: К 2021 г. Кыргызстан имеет высокий риск превратиться в страну, управляемую криминальными авторитетами и лидерами олигархических групп, опирающихся на родоклановые структуры. Ислам станет доминирующей культурной тенденцией, постепенно превращаясь из культурного феномена в политическую силу, которую могут использовать радикально настроенные политики ради достижения своих целей. Президент будет вынужден усиливать зависимость от внешних доноров для сохранения подобия вертикали власти за счет доступа поддерживающих его групп интересов к государственным заказам, тендерам, льготным кредитам. Вступление в ЕАЭС предоставило социально-экономический базис для сохранения политической стабильности в республике, так как переводы мигрантов по объему соизмеримы с бюджетом страны. Но дальнейшее экономическое развитие, связанное с индустриализацией, привлечением инвестиций и технологизацией сельского хозяйства напрямую зависит от политической системы: объективность судов, исполнение законов, правовое сознание граждан, эффективность работы госаппарата.

²² Киргизию контролируют 20 преступных группировок // Русспрес, 13 августа 2013 г. URL: <http://www.rospress.com/crime/12927/>

²³ Бектурсанов А., Ынтымаков А. Кыргызстан: братва рвется к власти // Настоящее время, 9 сентября 2015 г. URL: <http://www.currenttime.tv/a/27235608.html>

²⁴ Мирошник М. Исследование: подростки в школе делятся на «смотрящих» и «толпу» // Zanoza, 20 июля 2016 г. URL: http://zanoza.kg/doc/341841_issledovanie:_podrostki_v_shkole_deliatsia_na_smotriashih_i_tolpy.html

²⁵ Кыргызстан. Криминал проникает во власть // Stan Radar, 22 августа 2014 г. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/11933-kyrgyzstan-kriminal-pronikaet-vo-vlast.html>

Молдова в 2021 г.

Павел Кандель

Прогнозирование смахивает на шаманство, когда приходят в движение «тектонические плиты» мировой политики и экономики. И все же рискнем предсказать: Молдове не по силам выбор между Россией и ЕС, а им — нескоро удастся договориться. Геополитическое соревнование и в Молдове, и в Приднестровье перейдет в плоскость долговременного «позиционного» противостояния, вялотекущий переговорный процесс между ними продолжится. Результат — за горизонтом.

Пытаться заглянуть за обозримый политический горизонт в мире, вступившем в полосу турбулентности, — занятие неблагодарное. Тем более неосновательно гадать о будущих отношениях Молдовы с ЕС и Россией — главному вопросу ее внешнеполитической повестки, расколовшему граждан страны по их внешним предпочтениям. Это подтвердили и результаты президентских выборов: 52,18% у И. Додона, которого рассматривали как «про-российского» кандидата, 47,82% — у М. Санду, сторонницы прозападного курса¹. Нынешняя ситуация во всех трех составных частях этого уравнения полна трудно предсказуемых неопределенностей. И Молдова, и ЕС, и Россия находятся в положении непредрежденного стратегического выбора. Сама Молдова в силу внутривнутриполитического кризиса обречена на долгий процесс обновления «политического класса». Евросоюз после *Brexit* и кризиса с беженцами оказался, по словам главы Европарламента М. Шульца, пусть и преднамеренно драматизировавшего ситуацию, «в опасном и трудном положении ... и может развалиться»². В каком состоянии ЕС из этого положения выйдет — не знает никто. После падения цен на энергоносители и исчерпания возможностей сырьевой модели развития не лучшие времена переживает экономика России и ЕАЭС в целом. Прогноз дополнительно осложняет неясный исход переговоров о создании Трансатлантической зоны свободной торговли. Но легко предвидеть: если она все же возникнет, еще больше станет внешнеполитическая зависимость ЕС от США и возрастет уровень конкуренции на европейском рынке, и без того непосильный для слабой молдавской экономики. В подобных условиях сложно говорить о возможностях и вероятностях, но допустимо очертить поле заведомо нерелевантного.

¹ Окончательные результаты президентских выборов // Noi.md, 14 ноября 2016 г.
URL: www.noi.md/ru/news_id/94079

² Глава Европарламента признал, что Евросоюз может развалиться // РИА Новости, 16 сентября 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160916/1477128502.html>

С уверенностью можно утверждать, что до 2020 г. расширения ЕС не будет. И потому, что об этом было объявлено главой Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером и председателем Европарламента М. Шульцем, и исходя из состояния дел в Евросоюзе. Но ЕС не откажется от намерения окончательно закрепить за собой государства Западных Балкан, включив их в свои ряды, хотя никто в Брюсселе сегодня не возьмется сказать, когда настанет их черед. В длинном списке кандидатов на прием Молдове даже не сулят места. Она была нужна Брюсселю главным образом для того, чтобы служить «наживкой» для Украины – вселять ей надежды на европейское будущее на примере сравнительно недорогой «истории успеха». Коль скоро крупная рыба уже на крючке, у добычливых рыбаков много больше оснований беспокоиться, как бы она не сорвалась, чем заботиться о судьбе наживки.

Хоть ЕС и примет страны Западных Балкан в свой состав, никто не знает, когда это произойдет. Игра за Молдову ведется не ради победы, а из соображений нанесения вреда оппоненту любой ценой.

Беднейшая из европейских стран с преимущественно аграрной экономикой, на которую в товарообороте ЕС приходится 0,1%, а в товарообороте РФ – 0,2%³, – явно не слишком лакомый кусок для соперников. Уместнее говорить не столько о столкновении геополитических и геоэкономических интересов «больших игроков», которые зачастую примысливаются по ходу «игры», сколько о соревновании «геополитических самолюбий». Значимым оказывается не собственный выигрыш, сомнительный, если не мизерный, но нанесение ущерба сопернику и недопущение его успеха, вне зависимости от расходов. Международная обстановка дает основания полагать, что «конфликт самолюбий» продолжится. Стало быть, какое-то место в нем найдется и для Молдовы. Но определенно не то, на которое она рассчитывает.

ЕС есть, а счастья нет

Приверженцы европейского выбора Молдовы утверждали: Соглашение об ассоциации с ЕС, подписанное в июне 2014 г., откроет новые перспективы для экономического роста, хотя расчеты экономистов склоняли к большей трезвости. Статистика не подтвердила оптимистических надежд: в 2015 г. молдавский экспорт в ЕС вырос лишь на 5% (импорт снизился на 11 %)⁴.

Предварительные данные за январь-июль 2016 г. также не предвещают прорывов: совокупный молдавский экспорт сократился на 7,5%, экспорт

³ Подсчитано автором на основе данных ФТС РФ.

⁴ European Union, Trade in goods with Moldova // European Commission. URL: trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113419.pdf

фруктов и овощей уменьшился на 36,3%, масел и жиров – на 48,5%⁵. Опросы подтверждают: ассоциация с ЕС не осчастливила граждан Молдовы. Октябрьский замер общественного мнения показал: если бы в ближайшее время проводился референдум о присоединении РМ к ЕС или Таможенному союзу, то 41% выбрал бы ЕС, а 44,3% – Таможенный союз⁶. Другие тесты давали еще более выразительную картину роста числа «евроскептиков» и сторонников сближения с Россией.

Оптимисты считали, что ассоциация с ЕС принесет новые возможности для Молдовы. Но в итоге это не принесло радости ее гражданам. При этом даже если к власти придут пророссийские силы, крутого разворота молдавской экономики не произойдет.

Но на ЕС приходилось в 2015 г. 53,1% молдавской внешней торговли, а на РФ – 18,4%, на Белоруссию – 3,7%, на Казахстан – 1%⁷. И до введения ограничений на молдавский экспорт в Россию в ответ на соглашение с ЕС, его доля в молдавской внешней торговле неуклонно росла. Чтобы договориться с Москвой о снятии ограничений на молдавский экспорт, даже при наличии политической воли, необходимо решить проблему молдавского реэкспорта, к которому относятся более трети товаров, поставляемых Молдовой за рубеж⁸. Существенный фактор молдавской экономики и политики – молдавские граждане, работающие за рубежом. Даже по официальным, явно заниженным, данным, больше всего молдавских граждан находится в России – 477 949 человек. Но немалые молдавские диаспоры есть в Италии – 142 266 человека, США – 47 754, в Канаде – 17 565, Испании – 16 202, Германии – 14 815⁹. Если же учесть, что румынскими паспортами – наиболее удобным средством пересечения европейских границ – обзавелись уже около 400 тысяч жителей Молдовы¹⁰, число ее граждан, добывающих средства к существованию в ЕС, значительно больше. Поэтому ожидать крутого раз-

⁵ Более трети товаров, поставляемых Молдовой за рубеж, является реэкспортом // Noi.md, 16 сентября 2016 г. URL: www.noi.md/ru/news_id/90987

⁶ Тесное противостояние сторонников ЕС и ТС – опрос // Noi.md, 21 октября 2016 г. URL: www.noi.md/ru/news_id/92891

⁷ European Union, Trade in goods with Moldova // European Commission. URL: trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113419.pdf

⁸ Более трети товаров, поставляемых Молдовой за рубеж, является реэкспортом // Noi.md, 16 сентября 2016 г. URL: www.noi.md/ru/news_id/90987

⁹ МИДЕИ обнародовало официальные данные о количестве граждан Молдовы, находящихся за границей // Noi.md, 26 августа 2016 г. URL: www.noi.md/ru/news_id/89997

¹⁰ Румыния планирует открыть в Молдавии 21 участок на выборах своего президента // ИА Regnum, 16 октября 2014 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1857225.html>

ворота молдавской экономики не стоит даже в случае, если в Кишиневе у кормила окажутся политические силы, выступающие за сотрудничество с Россией.

Лимиты иного выбора

Президентские выборы в Молдове и внутри страны, и за рубежом, рассматривались как возможность (или опасность, в зависимости от внешнеполитических симпатий) изменения внешнеполитического курса Кишинева в сторону Москвы. Как и ожидалось, лидеру социалистов И. Додону, выступающему за развитие отношений с Россией, удалось одержать победу. Но полномочия президента в политической системе страны невелики. Победителю для реализации своей программы потребуется добиться внеочередных парламентских выборов (или дожидаться 2018 г.), сплотить левые силы и привести их к власти. Непростая задача при сложных межпартийных отношениях и неумных лидерских амбициях на левом фланге молдавской политической сцены. Показательно, что для выигрыша уже в первом туре выборов лидеру социалистов не хватило тех голосов, которые были отданы за кандидата «Нашей партии» Д. Чубашенко. Он рассчитывать на первенство не мог, но кандидатуру не снял. Свою лепту внесли и коммунисты во главе с В. Ворониным, призвав бойкотировать выборы.

Для развития отношений с Россией новому президенту Молдовы придется сплотить и привести к власти левые силы. Однако страна в любом случае обречена на колебания между Брюсселем и Москвой.

Примечательнее другое. И. Додон, ярый критик ассоциации с ЕС, свои конкретные предложения облек в очень обтекаемую формулу: «необходимо пересмотреть Соглашения о свободной торговле с ЕС в трехстороннем формате – РМ, ЕС и РФ... добиваться возврата к асимметричной торговле со странами Евросоюза, хотя бы для переходного периода в 5–10 лет»¹¹. Идея вполне здравая с позиций национальных интересов Молдовы, но мало реалистичная. В Москве ее могли бы поддержать, но предположение, что в Брюсселе найдутся желающие пересматривать вступившее в силу Соглашение об ассоциации, да еще совместно с Россией, выглядит «ненаучной» фантастикой, хотя и было полезно для завоевания симпатий разнородного электората. Все это предвещает, что и по внешнеполитическим и внешнеэкономическим ориентациям Молдова останется расколотой и обречена на колебания между двумя полюсами: Брюсселем и Москвой.

¹¹ Додон И. Внешнеторговые отношения РМ после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС // Молдово-Приднестровский регион. 2016. №3–4 (32–33). С. 73

И ты, брат?

Идея объединения с Румынией, имеющая там хороший спрос, мало популярна в Молдове. По одному из последних опросов общественного мнения, 47% категорически против объединения с Румынией, а 20% – скорее против данной идеи. Но 13% его поддерживают, а еще 15% – склонны скорее поддержать¹². При другом исследовании от опрошиваемых требовался ответ, какой из стран или союзу государств они больше всего симпатизируют: 63% назвали Россию, 50% – Евросоюз, 37% – Румынию. При этом 63,3% опрошенных высказались против объединения Молдавии с Румынией, а слияние поддержали 22,3%¹³. Официальные румынские власти расценивают объединение в нынешних условиях как нереалистическую идею, но выступают за максимальное сближение двух стран во всех сферах. У поборников Великой Румынии, которая сама по себе имеет мало шансов на осуществление в обозримом будущем, есть, однако, немалый заемный политический и электоральный ресурс в отдаленной перспективе: по мере того, как вероятность приема Молдовы в ЕС приблизится к нулю, сторонники евроинтеграции окажутся перед соблазном «войти в Европу через румынскую дверь».

Судьба Приднестровья

Ключ к решению «приднестровского вопроса» давно известен – «федерализация Молдовы», о которой позитивно высказывался и И. Додон. Столь же понятно, что для ЕС и США такое решение неприемлемо. Не лишне вспомнить небезызвестную историю 2003 г. с «меморандумом Козака»¹⁴, когда уже согласованный и парафированный обеими сторонами под давлением Москвы план урегулирования приднестровского конфликта и восстановления целостности Молдовы был сорван накануне подписания совместными усилиями США и ЕС. Много говорит характерная странность. Взявшись за «европеизацию» постсоветских государств, ни Брюссель, ни Вашингтон для воссоединения фактически разделенных конфликтами стран не считают возможным использовать как возможный образец ни федеративные структуры США или ФРГ, ни федерализацию Бельгии и близкий опыт Испании, ни британскую «деволюцию» или итальянскую децентрализацию.

Нынешний расклад политических сил в Молдове тем более не стимулирует их к ускоренному решению застарелого конфликта. Ведь воссоединение Молдовы и Приднестровья в любой форме настолько увеличит потенциал

¹² Участники шествия «Борьба за Бессарабию» продолжили несанкционированную манифестацию // Пульс планеты. Европа, 22 октября 2016 г. С. 7.

¹³ Большинство жителей Молдавии симпатизирует России – опрос // Пульс планеты. Европа, 27 июня 2016 г. С. 14.

¹⁴ «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья // ИА Regnum, 23 мая 2005 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/458547.html>

левых и пророссийских сил в объединенном государстве, что обеспечит им безусловное доминирование. Но после превращения Украины во враждебное России государство курс ПМР на евразийскую интеграцию превратился в иллюзию. Вопреки провозглашенной «переориентации на рынок ТС», доля России в приднестровском экспорте за январь–ноябрь 2015 г. упала до 7,7%, а Молдовы – выросла до 49,2%, Румынии – до 15,7%. В то же время в импорте доля России увеличилась до 52,4%¹⁵.

И. Додон также считает, что «приднестровский вопрос» необходимо решать посредством «федерализации» Молдовы. Считается, воссоединение Молдовы и Приднестровья обеспечивает доминирование левым и пророссийским силам.

Под угрозой экономического удушения власти ПМР в конце декабря 2015 г. объявили: достигнута договоренность с Брюсселем о продолжении беспошлинной торговли. Но ее ценой стало фактическое присоединение ПМР к «углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли» с ЕС, хотя и с двухлетним переходным периодом. Практическое следствие: возможность диктовать Тирасполю условия внешнеэкономической деятельности, дальнейшая переориентация торговых потоков и надежда Брюсселя на постепенное «приручение» ПМР. Свои ставки у геополитических соперников и в начавшемся в Молдове переформатировании политической сцены. Вашингтон и Брюссель хотели бы привести на смену проворовавшимися и дискредитировавшим себя «европеистам» свежие политические силы и новых лидеров той же ориентации, что требует времени. Перед Москвой стоит непростая задача: консолидировать левый фланг политического спектра Молдовы, обеспечить сохранение своих позиций в ПМР при ожидаемой по итогам президентских выборов смены власти в Тирасполе. Все это предвещает перевод геополитического соревнования и в Молдове, и в Приднестровье, в плоскость долговременного «позиционного» противостояния, продолжение вялотекущего переговорного процесса между ними. К более радикальным шагам пока не готов никто из соперников. Конечный же его исход определится их задействованными ресурсами. Реализации такого сценария мог помешать разве что Вашингтон, но гадать о внешней политике президента Д. Трампа – занятие и вовсе пустое. Он не привык мириться с расхожим мнением: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда».

¹⁵ Информационный статистический бюллетень за январь–ноябрь 2015 г. // Министерство экономического развития Приднестровской Молдавской Республики, 21 декабря 2015 г.
URL: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/informacziionnyj-statisticheskij-byulleten/informacionnyj-statisticheskij-byulleten-za-yanvar-noyabr-2015-g.html>

Таджикистан: какое будущее он выбирает

Лариса Хоперская

В статье проанализированы различные среднесрочные прогнозы развития Таджикистана, представленные официальной властью, международными партнерами по развитию, евразийскими структурами, исламской оппозицией, независимыми экспертами. Рассматриваются сценарии будущего Таджикистана через пять лет под условными названиями: «В союз евразийский», «Китайская ловушка», «Исламская альтернатива», «Остров Таджикистан».

Несколько слов о прогнозах

Приступая к построению прогноза будущего Таджикистана через пять лет, обозначу некоторые исходные позиции. Во-первых, прогноз как способ опережающего отражения действительности — это всегда вероятностное знание, поскольку невозможно заранее предусмотреть все факторы политического и экономического развития государства, их динамику и степень влияния в будущем. 2016 г. уже продемонстрировал миру множество непредсказуемых событий.

Во-вторых, существуют программный и исследовательский типы прогнозов. При первом формулируются желательные цели и перспективы, результатом этого типа прогноза выступают политические и политико-экономические документы. Поскольку достижение указанных в них целей требует использования самых различных средств, неоднозначность их выбора определяет вероятностный характер достижения самих целей.

Метод сценариев основан на учете всевозможного сочетания констант, т. е. характеристик, которые не изменятся в течение прогнозируемого периода, и переменных, отражающих динамику ситуации.

При исследовательском прогнозе определяются возможные альтернативы развития текущих процессов, его результаты представляются в виде набора сценариев, способных реализоваться с различной степенью вероятности. Метод сценариев основан на учете всевозможного сочетания констант, т. е. характеристик, которые не изменятся в течение прогнозируемого периода, и переменных, отражающих динамику ситуации. Например, если в качестве константы рассматривать международный терроризм, то переменными выступают степень и формы участия государства в противодействии терроризму.

Программный и исследовательский прогнозы не противоречат, а дополняют друг друга, поэтому обратимся к обоим.

Стратегические цели официального Душанбе

При прогнозировании будущего Таджикистана чаще используют программный прогноз. Так, в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. «определены цели и приоритеты долгосрочного развития»¹.

В соответствии с этим документом², основанном на предположении о сохранении внутри- и внешнеполитического статуса-кво, к 2030 г. прогнозируется:

добиться энергетической независимости и перейти к эффективному использованию электроэнергии; осуществить выход из коммуникационного тупика, стать транзитной страной; обеспечить продовольственную безопасность и доступ населения к качественному питанию;

существенно увеличить долю промышленности в ВВП; превратить Таджикистан из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную страну; изменить структуру экспорта: вместо экспорта сырья – экспорт готовых товаров и продукции; увеличить энергетический потенциал страны с 17 до 45 млрд киловатт-часов в год; увеличить экспорт экологически чистой электроэнергии в соседние страны до 10 млрд киловатт-часов с помощью региональных линий электропередачи, в том числе CASA-1000;

осуществить строительство и реконструкцию железных дорог, автодорог, мостов, туннелей, логистических центров, аэропортов и транспортных коридоров и другой транспортной инфраструктуры, а также привести уровень их услуг в соответствие с международным уровнем;

улучшить инвестиционный климат Таджикистана, увеличить долю частных инвестиций в валовой внутренний продукт с 5 до 25%;

включить Таджикистан в группу стран со средним уровнем дохода; полностью искоренить крайнюю бедность, сократить уровень бедности более чем в два раза и увеличить долю среднего класса населения с 22 до 50%, увеличить уровень формальной занятости с 40 до 70% от общей численности занятого населения;

включить Таджикистан в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала; увеличить охват детей в дошкольных образовательных учреждениях с 12 до 50% от их общей численности; обеспечить получение всем взрослым населением по крайней мере среднего образования и не менее чем половиной населения, занятого в экономике, высшего образования;

¹ Рахмон Э. Речь на заседании Национального Совета по развитию при Президенте Республики Таджикистан // Сайт Президента Республики Таджикистан, 21 июня 2016.

URL: <http://president.tj/ru/node/12210>

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, № 392 “О проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года” // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан, 1 октября 2016 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=127827

довести продолжительность жизни до 80 лет, снизить уровень материнской и детской смертности до международных стандартов.

Предполагая, что при благоприятных условиях этот прогноз будет полностью выполнен к 2030 г., следует признать, что в 2021 г. Таджикистан всё еще будет импортозависимой страной, стремящейся выйти из коммуникационного тупика, обеспечить энергетическую независимость и продовольственную безопасность, решить проблемы бедности, занятости, трудовой миграции, продолжительности жизни, образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Каким видят Таджикистан партнеры по развитию?

Авторы Стратегии признают, что осуществление поставленных в ней целей и приоритетов в большей степени зависит от их финансирования за счет всех источников, то есть государственных, частного сектора и партнеров по развитию, подчеркивая, что роль партнеров по развитию, их финансовая и техническая поддержка считается крайне важной.

В число партнеров входят высокоразвитые страны мира, применение опыта которых будет способствовать дальнейшему развитию Республики Таджикистан, а также международные и региональные финансовые институты, углубление сотрудничества с которыми способствует обеспечению доступа страны к льготным кредитам и грантовым финансовым ресурсам³.

Партнеры посоветовали Таджикистану «создать фундамент для инклюзивного роста, который происходил бы больше за счет внутренних ресурсов, наряду с инвестициями в качественные государственные услуги».

Следует признать, что в целом партнеры по развитию дают неутешительные прогнозы. Например, аналитики Всемирного банка в конце 2015 г. считали, что перспективы развития экономики Таджикистана «в целом положительные, но текущие прогнозы подвержены риску существенной корректировки в негативном направлении»⁴. В июне 2016 г. Всемирный банк и Азиатский банк развития снизили прогнозы роста экономики Таджикистана в последующие три года.

³ Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утв. Указом Президента РТ от 27 января 2015 г., № 332 // Сайт МИД Республики Таджикистан, 27 января 2015 г.
URL: <http://khovar.tj/rus/content/>

⁴ Таджикистан: Умеренное замедление темпов экономического роста на фоне резкого снижения покупательной способности домохозяйств // Сайт Всемирный Банк.
URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-fall-2015>

В Обзоре Всемирного банка (2016 г.) заявлено, что в среднесрочной перспективе рост существенно замедлится, и его восстановление будет происходить очень постепенно. Более того, поскольку такая тенденция в экономике, по их оценкам, сохранится в среднесрочной перспективе, партнеры посоветовали Таджикистану сконцентрироваться на создании фундамента для инклюзивного роста, который происходил бы больше за счет внутренних ресурсов⁵.

О необходимости большей ориентации на внутренние ресурсы свидетельствует статистика предоставления партнерами по развитию внешней помощи Таджикистану⁶. С 2002 по 2015 гг. ее объем составил 3,072 млрд долл., при этом соотношение объема внешней помощи к ВВП Таджикистана в период 2002–2014 гг. снизилось с 19 до 4,3%. В 2015 г. объем внешней помощи к ВВП составил 7,3%. В 2015 г. общая сумма обязательств партнеров по развитию достигла 624,02 млн долл., а объем выплат составил 310,8 млн долл.

Эксперты западных фондов предупреждают, что в среднесрочной перспективе существует вполне реальная возможность снижения ряда международных рейтингов Таджикистана в связи с невыполнением страной международных обязательств в области прав человека. В свою очередь, снижение рейтингов автоматически скажется на размерах и перспективах получения финансовой помощи и кредитных портфелей для Таджикистана у основных международных финансовых организаций – что может значительно осложнить усилия государства по стабилизации экономики⁷.

Политические заявления избранного президента США Д. Трампа, проблемы Евросоюза, миграционный кризис и ожидаемые изменения в результате выборов во Франции и Германии в 2017 г. дают достаточно оснований для прогноза, связанного с сокращением влияния западных партнеров по развитию на ситуацию в Таджикистане в ближайшие пять лет.

Вовлечет ли Россия в евразийский проект Таджикистан?

Основным стратегическим партнером Таджикистана выступает Россия, которая в среднесрочной перспективе видит его союзником, участником Евразийского экономического союза. Основных аргументов для такого прогноза два: во-первых, евразийские интеграционные объединения (прежде всего ОДКБ и СНГ) выступают условием обеспечения безопасности, государственной независимости и территориальной целостности Таджикистана.

⁵ Обзор по Таджикистану // Сайт Всемирный Банк. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview>

⁶ Отчет о внешней помощи – 2015 / Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 6. URL: http://amcu.gki.tj/images/FAR_2015/far_2015_ru.pdf

⁷ Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития // Asia-Plus, 15 марта 2016. URL: <https://news.tj/ru/news/tadzhikistan-v-2016-godu-osnovnye-vyzovy-riski-i-tendentsii-razvitiya>

Во-вторых, на территории России легально и нелегально находятся более 1 млн таджикских мигрантов⁸, сумма денежных переводов которых в 2015 г., несмотря на экономический кризис, падение курса рубля и ужесточение миграционного законодательства, составила 2,219 млрд долл. США⁹ или 28,26% ВВП Республики Таджикистан. Миграция в Россию остается фактически единственной возможностью обеспечения приемлемого уровня жизни для сотен тысяч человек. К этому стоит добавить российское образовательное и научное присутствие, разнообразную гуманитарную и экономическую помощь.

Проведенный в 2015 г. опрос показал, что 69% опрошенных молодых людей (до 34 лет) в РТ и 75% опрошенных представителей старшего поколения таджикстанцев в целом положительно относятся к евразийской интеграции.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) еще в 2013 г. показал, что потенциальные экономические эффекты вступления Таджикистана в ЕАЭС складываются из трех основных компонентов: привлечение инвестиций, повышение производительности и фактор трудовой миграции, что позволит Таджикистану не только решать насущные социально-экономические проблемы, но и выйти на траекторию устойчивого роста¹⁰. Проведенный в 2015 г. ЦИИ ЕАБР опрос показал, что 69% опрошенных молодых людей (до 34 лет) в Таджикистане и 75% опрошенных представителей старшего поколения таджикстанцев в целом положительно относятся к евразийской интеграции¹¹.

Но представители административно-политической элиты не торопятся учитывать общественное мнение. Они заявляют, что вступление в ЕАЭС ставит под угрозу суверенитет Таджикистана, заставляет отказаться от сотрудничества с Китаем, Западом и Саудовской Аравией. 2 августа 2016 г.

⁸ По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России на 30 июня 2016 г., легально на территории России находились 986,6 тыс. таджикских граждан (Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе) // Сайт Главного управления по вопросам миграции МВД России. URL: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/about/activity/stats/Statistics/Svedeniya_v_otnoshenii_inostrannih_grazhdan.

⁹ Переводы из России, осуществленные через системы денежных переводов // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg>

¹⁰ Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП: Доклад № 14, 2013 / ЕАБР. – СПб., 2013.

¹¹ ЕАБР зафиксировал общий позитивный настрой таджикстанцев к вступлению в ЕАЭС // Asia-Plus, 22 октября 2015. URL: <http://news.tj/ru/news/eabr-zafiksiroval-obshchii-pozitivnyi-nastroi-tadzhikistantsev-k-vstupleniyu-v-eaes>

замминистра экономического развития и торговли У. Давлатзода заявил, что экономика Таджикистана неплохо развивается и без ЕАЭС, а все вопросы, решению которых мог бы помочь Союз, уже урегулированы на двусторонней российско-таджикской основе¹².

Китайский проект

Особенность стратегического сотрудничества Таджикистана с Китаем заключается в том, что Пекин видит будущее Душанбе в контексте реализации проекта «Экономический пояс Шелкового Пути». Проект ориентирован, во-первых, на создание рынков сбыта для китайских товаров: строительство транспортной инфраструктуры (железных и автодорог, тоннелей) для их перевозок и расширение покупательной способности стран-партнеров, в частности, Таджикистана; во-вторых, на обеспечение доступа к ресурсам путем инвестиций в их разработку и переработку. Китай уже получил доступ к разработке крупнейшего месторождения серебра, месторождений золота, нефти и газа, а также аренде сельскохозяйственных земель для выращивания хлопка-сырца и других видов сельхозпродуктов на 49 лет. Первые достижения проекта впечатляют — Китай занимает первое место среди инвесторов (53,4%), второе место среди импортеров (22,2%), внешнеторговый оборот составил в 2015 г. 792,9 млн долл.¹³

В ближайшие годы Китай планирует за счет грантовых средств построить одиннадцать объектов на таджикско-афганской границе и открыть военный учебный центр.

Прогноз основан на том, что через пять лет в еще большей степени будут использоваться разнообразные экономические инструменты, ориентированные на «привязку» экономики Таджикистана к Китаю: предоставление значительных льготных кредитов, которые должны использоваться Таджикистаном для покупки китайских товаров; расширение строительства трубопроводной и транспортной инфраструктуры; кредитование под поставку нефти и газа; получение лицензий на разработку месторождений, добычу полезных ископаемых, в т.ч. драгоценных металлов, переработка которых будет осуществляться в Китае; строительство металлургических заводов (свинец, цинк и др.) и предприятий по производству алюминиевого криолита, фтористого алюминия и серной кислоты.

¹² Минэкономразвития: Таджикистан справляется и без ЕАЭС // Asia-Plus, 2 августа 2016. URL: <https://news.tj/ru/news/minekonomrazvitiya-tadzhikistan-spravlyaetsya-i-bez-eaes>

¹³ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-декабрь 2015 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 245

Вслед за ростом экономического влияния идет рост и в других сферах, в том числе и в сфере безопасности¹⁴, КНР организовала создание военной анти-террористической коалиции Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана с целью обмена разведывательными данными и подготовки кадров. В ближайшие годы Китай планирует за счет грантовых средств построить 11 объектов на таджикско-афганской границе и открыть военный учебный центр¹⁵.

Дальнейшее вовлечение в орбиту экономических интересов Китая, несомненно, поможет Таджикистану в достижении социально-экономических целей, но лишит его экономической самостоятельности.

Исламские альтернативы

Алармистские прогнозы относительно будущего политической системы Таджикистана дают внешние для республики эксперты, которые считают, что нынешняя социально-экономическая и политическая ситуация чревата конфликтами и существует серьезный риск государственного переворота, что в условиях Таджикистана привлекательную доктрину пока могут предложить только исламисты^{16, 17}.

Действительно, основной угрозой Таджикистану до начала активных действий России в Сирии выступало «Исламское государство» (международная террористическая организация, запрещенная в России), стремящееся к созданию «халифата без границ и государств». В Афганистане, Пакистане, Туркменистане, Таджикистане и Узбекистане действует «хорасанская группировка» ИГ, цель которой заключается в распространении халифата на всей исторической территории Хорасана, т. е. в ликвидации независимых, признанных международным сообществом государств. В среднесрочных прогнозах идеологов ИГ Таджикистан виделся в качестве «веляята провинции Хорасан». В январе 2015 г. было объявлено о создании провинции Хорасан «Исламского государства», в которую входят территории Афганистана, Пакистана, части Индии и Ирана, центральноазиатских государств и западной части Китая¹⁸.

¹⁴ Шелудякова М. Погранзаставы в Таджикистане: экономическая экспансия Китая дала плоды // Sputnik Таджикистан, 28 сентября 2016. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20160928/1020750849.html>

¹⁵ КНР выделит Таджикистану грант на укрепление таджикско-афганской границы // Sputnik Таджикистан, 27 сентября 2016. URL: <http://ru.sputnik-tj.com/economy/20160927/1020739532.html>

¹⁶ Сейидов А. Настоящий масскульт // Lenta.Ru, 30 ноября 2016. URL: <https://m.lenta.ru/articles/2016/11/30/tadzhikistan>

¹⁷ Безруков А., Мамонов М., Маркедонов С., Сушенцов А. Международные угрозы-2016: Доклад на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Валдай, 29 марта 2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/upload/iblock/343/343230abbe89107dff6199873c9f1a1b.pdf>

¹⁸ Искандаров К. «Исламское государство» в Афганистане: проблемы формирования и потенциал угрозы для стран региона // Afghanistan.ru, 3 ноября 2015. URL: <http://afghanistan.ru/doc/91334.html>

Очевидно, что в ближайшие пять лет эта роль Таджикистана сохранится, но выполнить ее он сможет только в сотрудничестве с международными антитеррористическими структурами; другой вопрос, в составе какой из коалиций он будет играть – возглавляемой Россией, США или Саудовской Аравией?

Угроза усиления влияния ИГ не была мнимой. Только в первом полугодии 2016 г. в Таджикистане были предотвращены четыре попытки совершения террористических актов – в Душанбе, Курган-тюбе, Худжанде и Пенджакенте, задержаны более 360 членов террористических и экстремистских группировок¹⁹. По словам Э. Рахмона, «на долю Таджикистана выпала сложная миссия буфера на пути расползания... терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков»²⁰. Очевидно, что в ближайшие пять лет Таджикистан сохранит эту роль, но выполнить ее он сможет только в сотрудничестве с международными антитеррористическими структурами. Другой вопрос, в составе какой из коалиций он будет играть – возглавляемой Россией, США или Саудовской Аравией?

В настоящее время создание в Таджикистане государства, основанного на радикальной исламской идеологии, маловероятно. Активная борьба с радикальным исламом – запрет деятельности Партии исламского возрождения, в программе которой утверждалось, что партия «во всех жизненных делах исходит из Божественного вдохновения и не признает никакого закона, который противоречит шариату»²¹; контроль Комитета по делам религии, упорядочения национальных традиций и торжеств при правительстве РТ над пятничными проповедями в мечетях²², согласование с Комитетом кандидатур при выборах имамов мечетей²³, кампания против ношения бороды и хиджаба, регулярная антисалафитская пропаганда и т. д. – приносят свой эффект²⁴. 27 мая 2015 г. Совет улемов Исламского центра Таджикистана

¹⁹ Исамова Л. МВД Таджикистана с начала 2016 года предотвратило четыре теракта (22.07.2016) // РИА Новости, 22 июля 2016. URL: <http://ria.ru/world/20160722/1472598061.html>

²⁰ Рахмон Э. Выступление на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ // Сайт Президента Республики Таджикистан, 23 декабря 2014. URL: <http://www.president.tj/ru/node/8053>

²¹ Барномаи Хизби Нахзати Исломии Тоҷикистон // Новости ислама. URL: <http://islamnews.tj/party.html>

²² Саркорова А. Имамам Таджикистана установили темы проповедей // Русская служба BBC, 11 января 2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/01/110111_tajik_friday_prayers_topics.shtml

²³ Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». 26 марта 2009 года № 489 [Ахбори Маджлиси Оли РТ 2009 г., № 3, ст. 82; Закон РТ от 28.06. 2011 г., № 739] // URL: http://mmk.tj/ru/library/o_svoode_sovesti_religioznih.doc

²⁴ Егоров Е. Н. Борьба с религиозным экстремизмом в Таджикистане: законодательный уровень // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 35

принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харам», а участие в джихаде в рядах ИГ — великим грехом²⁵.

Гораздо более реалистичным выглядит прогноз управляемой исламизации. Основанием для него служит заметное укрепление экономических и политических связей с исламскими государствами — Саудовской Аравией и Катаром. При их финансовой поддержке осуществляется строительство нового парламентского центра²⁶, самой крупной в Центральной Азии Большой мечети в Душанбе, рассчитанной на 115 тыс. посетителей²⁷, Исламского университета, обсуждается участие саудитов в финансировании строительства средних и крупных гидроэлектростанций, текстильных предприятий, предприятий по добыче и переработке минералов, ирригации земель²⁸. Нарастание исламских инвестиций, которые по объему занимают третье место после китайских и российских, в среднесрочной перспективе неизбежно должно сказаться на политической системе Таджикистана.

Сценарии развития

Рассмотренные проекты будущего Таджикистана через пять лет отражают как его самооценку, так и то, какой эту республику видят ключевые игроки в регионе. Очевидно, что в чистом виде не сможет реализоваться ни один из проектов, на них неизбежно будут влиять внешние факторы.

Основываясь на методе сценариев, я считаю, что к константам, которые будут действовать при реализации любого из проектов, относятся: переход к многополярному миру (новому мировому порядку); демографические проблемы (рост рождаемости, избыток трудовых ресурсов и массовая миграция); интеграционные процессы; мировой экономический кризис; дефицит ресурсов для развития; региональные водно-энергетические проблемы; угрозы международного терроризма. Переменными выступают: роль глобальных игроков в регионе (Россия, Китай, Запад) — перераспределение влияния, их сотрудничество или противостояние; угроза ИГ — её нарастание или исчезновение; состояние политической системы Таджикистана — упрочение или дестабилизация; уровень экономического развития — рост, стагнация или снижение (ВВП, структура бюджетообразования, доля мигрантских денег); международная помощь — снижение или увеличение её размеров.

²⁵ Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОН // Фергана, 3 июня 2015. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>

²⁶ СМИ: Саудовская Аравия построит дворец для таджикского парламента // Regnum, 27 мая 2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2137764.html>

²⁷ Катар поможет Душанбе построить самую большую мечеть // Eurasianet.org, 21 октября 2011. URL: russian.eurasianet.org/node/58941

²⁸ Результаты встреч и переговоров Таджикистана и Саудовской Аравии на высшем уровне (03.01.2016) // Сайт Президента Республики Таджикистан, 3 января 2016. URL: <http://president.tj/ru/node/10538?device=desktop>

■ Л. Хоперская

Результатом возможных сочетаний констант и переменных могут стать следующие основные сценарии:

«**В союз евразийский**», которому будет способствовать усиление влияния России на международной арене, снятие западных санкций, укрепление позиций ОДКБ, развитие взаимовыгодных отношений России и Китая, политическая активность населения и ограничение роли кланов в принятии политических решений, участие Таджикистана в гармонизации нормативно-правовых актов в рамках СНГ;

«**Китайская ловушка**», в которой таджикская экономика станет придатком китайской, вероятен в случае резкого экономического роста Китая, провала евразийского проекта или поглощения его проектом «Экономический пояс Шелкового Пути», роста объемов китайских кредитов, усилением коррумпированности элит;

«**Исламская альтернатива**» – сценарий подготовки к изменению политической системы «снизу», что маловероятно, или «сверху» путем укрепления авторитаризма, расширения управляемости исламом, получение основной доли внешней помощи от Саудовской Аравии и идеологическое сближение с исламскими государствами;

«**Остров Таджикистан**» – ситуация, при которой республике, в силу разных причин, придется самостоятельно решать свои проблемы без привлечения каких-либо внешних ресурсов. На фоне отсутствия социально-экономических достижений активизируется прощание с советским прошлым, которое происходит в последние два-три года: переименование улиц и городов, добровольно-принудительное изменение фамилий с окончаниями на «ов» и «ев». В 2016 г. ритуальной жертвой стал Русский драматический театр, здание которого было снесено в считанные дни. Усилится изоляционизм, для граждан введут визовый режим, ограничения в использовании коммуникационных технологий, в случае обострения ситуации вполне можно прогнозировать дальнейшее ужесточение государственной политики в отношении критикующих власть, независимых СМИ и т.д.²⁹

²⁹ Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития // Asia-Plus, 15 марта 2016. URL: <https://news.tj/ru/news/tadzhikistan-v-2016-godu-osnovnye-vyzovy-riski-i-tendentsii-razvitiya>

Туркменистан: сценарии неопределенного будущего

Андрей Казанцев

Ситуация в Туркменистане в настоящее время характеризуется очень высокой неопределенностью и рисками. В таких условиях (их называют «точкой бифуркации системы»), как правило, возможны оказываются довольно много вариантов альтернативного будущего. Большую роль в эволюции страны будет играть сфера безопасности. Наиболее неблагоприятные сценарии развития могут привести к распаду государственности, межплеменной войне и в целом «афганизации» страны.

Благоприятные сценарии развития могут привести к тому, что многострадальный туркменский народ, наконец, сможет воспользоваться своими нефтегазовыми богатствами и получит достойные системы образования и здравоохранения (наподобие того, как это было сделано в странах Персидского залива или Ливии до гражданской войны). Однако, как правило, крайние сценарии наименее вероятны. Поэтому в долгосрочной перспективе, скорее всего, возможен инерционный сценарий — сохранение нынешнего статус-кво при определенных колебаниях в лучшую или худшую сторону.

Рост населения в стране продолжится еще как минимум 20-40 лет.

Инерционный сценарий развития

Демографические показатели достаточно инерционны, поэтому их прогнозирование обычно легче, чем прогнозы по другим показателям. Учитывая низкий медианный возраст населения Туркменистана, можно прогнозировать, что рост населения в стране продолжится еще как минимум 20–40 лет, т.е. он, видимо, сохранится до 2050 г., хотя и будет постепенно замедляться. Дело в том, что молодая возрастная структура населения будет автоматически воспроизводить относительно высокую рождаемость.

Туркменистан — трудоизбыточная страна. Это неизбежно сохранится в будущем. Ситуация характеризуется очень высокой скрытой безработицей, особенно в сельской местности. Вытесняемые из аграрного сектора молодые люди не находят работу в городах, что служит благоприятной почвой для криминализации, социальной маргинализации, распространения наркомании и, потенциально, исламского экстремизма.

Низкий уровень образования населения и высокие риски в регионе Центральной Азии не позволяют прогнозировать серьезных сдвигов в структуре экономики, несмотря на проводимую политику индустриализации, ко-

торая дала определенные результаты в сфере переработки углеводородов, химической промышленности и ткацкой промышленности, но принципиально экономической картины не изменила. Экономика страны по-прежнему зависит от цен на газ на мировых рынках, а благополучие большинства населения «завязано» на ситуацию в сельском хозяйстве — как доходы сельского населения, так и доступность продуктов питания для горожан.

Эволюция идентичности большинства населения – также феномен весьма инерционный, определяющийся долговременными трендами.

Относительно высокий ВВП на душу населения, а также отсутствие традиций «отходничества» с целью заработка, сложившихся в соседних Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане, не будут способствовать большому миграционному оттоку населения. Сложившиеся паттерны миграции с преобладанием внутренней, видимо, сохранятся. В отношении направлений внешней трудовой миграции и челночной торговли, видимо, будет сохраняться тренд не очень высокой (по сравнению с другими странами Центральной Азии) роли российского направления. Внешние миграционные потоки будут распределены между Россией, Турцией, Ираном, странами Персидского залива и, возможно, Китаем, Южной Кореей и ЕС.

Эволюция идентичности большинства населения — также феномен весьма инерционный, определяющийся долговременными трендами. В этой связи Туркменистан, видимо, останется в долгосрочной перспективе «нацией племен», т.е. население будет идентифицировать себя, скорее, как «ахал теке», «марыйские теке», йомуды, эрсари, гоклены, и т.д., а не как туркмены. Однако в долгосрочной перспективе это отнюдь не означает автоматического роста межплеменных конфликтов и, тем более, распада страны. Конфликтность в отношениях между племенами будет определяться общей ситуацией в сфере безопасности в регионе и в стране в целом.

Что касается инерционного сценария эволюции внешней политики, то уже сложилась определенная традиция, сочетающая многовекторность и изоляционизм. Туркменистан старается минимально контактировать с другими внешними игроками (за исключением чисто экономической сферы) и при этом пытается максимально диверсифицировать контакты. Это дает максимальную экономическую прибыль и дивиденды с точки зрения сохранения существующего политического режима. Поэтому такую политику официальный Ашхабад будет стараться продолжать по возможности долго.

Ключевой интерес Туркменистана — строительство новых газопроводов. На предыдущем этапе развития ему удалось преодолеть торгово-транзитную зависимость от России. К сожалению, это «преодоление» приняло форму

практически полного прекращения торговли газом с «Газпромом». В результате Туркменистан теперь зависит от поставок газа в Китай, которые имеют не очень благоприятные ценовые условия. Также небольшие объемы газа закупает Иран.

Туркменистан минимально контактирует с внешними игроками и будет стараться продолжать эту политику по возможности долго.

Поэтому Туркменистан будет стремиться построить новые газопроводы. Ключевыми среди них — Транскаспийский газопровод в ЕС и ТАПИ в Индию (через Афганистан и Пакистан). Однако препятствием на пути строительства ТАПИ является нестабильность в Афганистане. Она, к сожалению, имеет долговременный характер, и потому в рамках инерционного сценария ТАПИ построить не удастся. Транскаспийский газопровод встречается с серьезными возражениями России и Ирана, а также с нерешенностью статуса Каспийского моря, что Иран — сосед Туркменистана и конкурент по продаже газа Европе — всегда может использовать для блокирования проекта. Поэтому в рамках инерционного прогноза вероятность строительства Транскаспийского газопровода тоже невысока. Несколько более вероятно расширение закупок газа Китаем, а также возобновление транзита его Россией, либо расширение закупок газа Ираном для снабжения своих северных провинций и для освобождения объемов для экспорта в ЕС.

В рамках инерционного сценария удастся сохранить эти процессы под определенным контролем туркменских властей, что позволит сохранить нейтралитет и не прибегать к зарубежной военной помощи.

На будущее даже в рамках инерционного сценария можно спроецировать продолжение процессов религиозного исламского возрождения. К сожалению, это будет продолжаться ростом угрозы религиозного экстремизма и терроризма. Последнее будет вступать в негативное взаимодействие с нестабильностью в соседнем Афганистане и с перспективой расширения ближневосточного конфликта на Центральную Азию и Афганистан (в том числе через механизмы вербовки международных террористов-боевиков, через проникновение ИГ в Афганистан и Центральную Азию, приток финансовых средств с Ближнего Востока в поддержку экстремистских и террористических групп). Однако в рамках инерционного сценария удастся сохранить эти процессы под определенным контролем туркменских властей,

что позволит сохранить нейтралитет и не прибегать к зарубежной военной помощи.

Неблагоприятный сценарий связан со слишком резким ростом давления международной среды из-за снижения цен на углеводороды и вызванным этим экономическим кризисом, с ситуацией в Афганистане и на Ближнем Востоке. Сочетание неблагоприятных внешних факторов и экономического кризиса может создать серьезные предпосылки для дальнейшего роста межплеменных конфликтов. В этой ситуации, особенно в случае крупных вторжений из Афганистана, в том числе со стороны проживающих в этой стране туркменских племен, может даже сложиться угроза распада государства. Поскольку это будет означать выход международных террористов в «тыл» ОДКБ (т.е. напрямую на Казахстан, пока находящийся в относительном тылу, вдалеке от афганской границы), Россия и ОДКБ неизбежно вмешаются. Китай также не оставит свои инвестиции в стране без защиты. В этом случае, возможно, Туркменистану придется отказаться от своего нейтрального статуса.

Благоприятный сценарий связан со снижением региональных рисков в Центральной Азии, в Афганистане и Ближнем Востоке. Это создаст благоприятную ситуацию для уменьшения рисков внутри Туркменистана, строительства ТАПИ. Также он связан с ослаблением противостояния России и Запада, Ирана и Запада. Тогда появится благоприятная возможность для строительства Транскаспийского газопровода. В этом случае Туркменистан сумеет более полно воспользоваться своими газовыми богатствами. Многие тогда будут зависеть также от умения властей страны правильно распорядиться денежными доходами от продажи углеводородов и использовать их для обеспечения процветания страны и благополучия населения. При таком сценарии Туркменистан реализует давнюю мечту своего народа, сложившуюся еще с периода обретения независимости, — превратиться в постсоветский Кувейт или Катар.

Узбекистан-2020: проблема трансформации в условиях неопределенности

Артём Данков

25-ю годовщину обретения независимости Узбекистан встретил в сложных условиях. Болезнь и смерть президента И. Каримова заставили аналитиков и дипломатов всерьез размышлять о возможных сценариях развития республики. К счастью, не сбылись многочисленные алармистские прогнозы о том, что смерть первого президента Узбекистана может привести к серьезному конфликту внутри элиты или мятежу исламистов. Народ Узбекистана в очередной раз доказал свою мудрость и приверженность стабильному развитию страны. При этом не оправдались и чрезмерно оптимистические прогнозы, которые предрекали решительный поворот Узбекистана в сторону России, усиление евразийского вектора во внешней политике республики и более тесное взаимодействие с ОДКБ и ЕАЭС.

Рассуждая о сценариях развития страны, нужно понимать, что главная задача, которая будет стоять перед властями Узбекистана в ближайшие годы, — это трансформация экономической и социальной системы государства перед лицом целого ряда внутренних (рост населения, безработица, исламистское подполье) и внешних (падение мировых цен на сырье, политическая нестабильность в соседних странах) вызовов при условии сохранения авторитарного политического режима.

Несмотря на успехи, достигнутые правительством Узбекистана, по ограничению рождаемости, стремительный рост населения по-прежнему создает сложности для государства.

Стабильность, которую с большим трудом удалось сохранить Узбекистану после распада Советского Союза, уходит в прошлое. В последние годы многочисленные противоречия, существующие в экономике и обществе Узбекистана, и глобальные изменения на мировой арене заставляют руководство страны уделять больше внимания контролируемой трансформации общества и экономики, чем консервации существующего положения дел. В этих условиях на первый план выходят проблемы повышения эффективности экономики и системы управления. В условиях перемен сложно прогнозировать конкретные решения, которые будут приняты руководством Узбекистана. Однако можно определить коридор принятия решений — на-

бор условий и факторов, которые будут оказывать определяющее воздействие на выбор пути развития.

На данный момент можно выделить три группы факторов влияния, которые и будут формировать коридор принятия решений для властей Узбекистана на ближайшее десятилетие.

Первая группа факторов – демографические

Во-первых, это рост населения Узбекистана, которое за последние 25 лет увеличилось в 1,5 раза с 20,7 (1991 г.) до 31,8 (2015 г.) млн чел. и продолжает увеличиваться в среднем на 0,5 млн чел. в год¹. Демографическое давление заставило правительство Узбекистана с начала 2000-х гг. предпринять ряд мер по ограничению рождаемости и добиться снижения ее уровня с 32,6 (1991 г.) до 23,3 (2015 г.) промилле, за этот же период времени среднее число детей на одну женщину снизилось с 4,2 до 2,4². Успехи на этом направлении, безусловно, впечатляют. Однако реализация мер по снижению рождаемости сопровождалась многочисленными скандалами, а международные организации неоднократно сообщали о принудительной стерилизации женщин в республике³. В то же время молодая структура населения, увеличение продолжительности жизни и другие факторы позволяют говорить о сохранении в ближайшие годы высоких темпов роста населения Узбекистана, которое к 2025 г. составит 36–37 млн чел. и сравняется с населением Украины⁴. При этом 2/3 населения Узбекистана будут составлять люди, родившиеся после распада Советского Союза.

Во-вторых, активная миграция населения и ускоряющаяся урбанизация. Продолжающийся рост населения в сочетании со сложными природно-климатическими условиями (2/3 территории Узбекистана – пустыни, степи и горы) порождает проблему перенаселения в отдельных регионах страны. Так плотность населения в Ферганской долине (от 300 до 600 чел./км²) и Хорезмской области (более 250 чел./км²) сопоставимы с аналогичными показателями в самых густонаселенных областях Европы (Северный Рейн-Вестфалия (Германия (около 520 чел./км²)), Ломбардия (Италия (более 420 чел./км²)))

¹ Среднегодовая численность постоянного населения по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ <http://www.cisstat.com/>

² По данным: 15 новых независимых государств. Общий коэффициент рождаемости (на 1000 населения) 1950–2015. // База данных «Демоскоп» / http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_cbr.php; 15 новых независимых государств. Коэффициент суммарной рождаемости 1958–2015. // База данных «Демоскоп» / http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_tfr.php.

³ Антелавы Н. Узбекистан стерилизует женщин без их ведома и согласия http://www.bbc.com/russian/international/2012/04/120412_uzbekistan_sterilisation.

⁴ Согласно прогнозам к 2025 г. население Украины без учета территории Крыма, Донецкой и Луганской народных республик может сократиться до 36–37 млн чел.

и Силезское воеводство (Польша, около 270 чел./км²) и Ближнего Востока (Ливан (около 360 чел./км²) и Израиль (более 370 чел./км²))⁵.

Узбекистан, как и другие страны Центральной Азии, страдает от аграрного перенаселения. Здесь достигнут минимальный предел площади плодородных земель на одного человека. Дальнейшее расширение обрабатываемых земель (экстенсивный путь) за счет орошения невозможно, так как в регионе существует проблема нехватки воды. Интенсификация сельского хозяйства на данный момент затруднена из-за недостатка удобрений, техники и квалифицированных специалистов. В результате в аграрных районах Узбекистана происходит снижение урожайности, почвы деградируют, сельское хозяйство становится неэффективным и, как следствие, растет безработица⁶.

Население фактически «выталкивается» из сельской местности в города, которые с точки зрения инфраструктуры и состояния рынка труда оказались не готовы принять такой поток переселенцев. Поэтому правительство Узбекистана пытается различными способами ограничить приток мигрантов, особенно в Ташкент и Ташкентскую область, за счет жесткой системы регистрации и суровых наказаний за несоблюдение паспортного режима. Несмотря на это доля городского населения с 1990 по 2015 гг. выросла с 40% до 51%, при этом население таких городов как Андижан или Самарканд выросло почти в два раза⁷.

Меры по ограничению вывоза капитала за границу создают условия для коррупции.

В-третьих, на фоне серьезных демографических изменений важной остается проблема национальной идентичности и положения этнических меньшинств. Узбекистан – это родина древней культуры, но достаточно

⁵ Рассчитано на основе: Постоянное среднее число населения за 1991–2015 годы // Официальный сайт Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://www.stat.uz/ru/statinfo/demograficheskie-dannye>; данные Национального института статистики Италии. URL: <http://www.istat.it/en/>; данные Федерального статистического комитета Германии. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/LaenderRegionen/Regionales/Regionaldaten.html>; данные Центрального статистического управления Польши. URL: <http://stat.gov.pl/index.php>; данные Центрального статистического бюро Израиля. URL: <http://cbs.gov.il/reader> и Центрального управления по статистике Ливана. URL: <http://www.cas.gov.lb/index.php>.

⁶ Занятость в Узбекистане: вызовы и перспективы. Ташкент, 2013, С. 17.

⁷ Рассчитано по данным: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Численность городского населения союзных республик, их территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. // База данных «Демоскоп». URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg2.php и данным хокимиятов Самаркандской (http://samarkand.uz/towns_districts/samarkand) и Андижанской (<http://andijan.uz/UZB/Statistika/uzbstat.shtml>) областей.

молодая нация. Молодая как по времени существования (формирование современной узбекской нации корнями уходит в национально-территориальное размежевание, осуществленное советскими властями в 20-е гг. прошлого века, а опыт развития в рамках независимого государства насчитывает лишь четверть века), так и по возрасту основной массы населения (57% населения Узбекистана моложе 30 лет)⁸. Несмотря на увеличение доли узбеков в населении республики (с 71,4% (1989 г.) до 82,9% (2013 г.))⁹, сохраняются языковые и социальные различия между выходцами из разных регионов, а этнические меньшинства (в первую очередь славяне и корейцы) продолжают играть важную роль в промышленности, сфере услуг, здравоохранении и образовании.

Вторая группа факторов – экономические

Во-первых, основной проблемой, сопровождающей рост населения, является безработица. Согласно официальным данным численность безработных в Узбекистане в 2015 г. составила 0,7 млн чел. (5,2% трудоспособного населения). Однако по данным ЦРУ около 20% населения республики – это частично занятые или самозанятые, в частности, вовлеченные в трудовую миграцию за рубеж¹⁰. По оценкам некоторых экспертов, реальный уровень безработицы составляет около 20% в городах, и более 40% в сельской местности¹¹. Создание рабочих мест – один из приоритетов для республиканского руководства. Однако большая часть создаваемых рабочих мест отличается низкой производительностью труда и заработной платой, относится к сфере услуг или государственному сектору.

Во-вторых, важный фактор, который будет определять развитие Узбекистана в ближайшие 5 лет, – это трансформация существующей в республике экономической модели. Эта модель сформировалась как ответ на экономические вызовы постсоветского периода и обладает целым рядом отличительных особенностей.

1. Протекционизм и защита внутреннего рынка. Для поддержки узбекских производителей на ввоз легковых и грузовых автомобилей, одежды, обуви и других товаров народного потребления наложены высокие импортные пошлины.

⁸ The Military Balance 2014. Chapter Five: Russia and Eurasia. P. 197.

⁹ По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://www.stat.uz/ru/>

¹⁰ TheWorldFactbook.CIA. 2015.<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/uz.html>

¹¹ По официальным данным, в Узбекистане – всего пять процентов безработных. А на самом деле? // Информационное агентство Фергана. URL: <http://www.fergananews.com/news/24573>

2. Жесткое регулирование валютного рынка. Фактически в стране существуют два курса валюты: заниженный официальный курс и курс «черного рынка».

3. Расширение экспорта товаров, востребованных на мировом рынке, в первую очередь минерального сырья (природный газ, уран, золото). Например, Узбекистан принял активное участие в проекте строительства газопровода Центральная Азия – Китай, расширяет поставки газа в КНР и Россию¹².

4. Экспорт рабочей силы.

Составные элементы экономической системы Узбекистана содержат в себе большое число противоречий. Протекционизм помогает создать большое количество рабочих мест в таких трудоемких отраслях, как автомобилестроение, текстильная и швейная промышленность, производство обуви и аксессуаров. Однако зачастую это сказывается на качестве и стоимости узбекских товаров, не способствует повышению производительности труда, а также консервирует неэффективную занятость. Жесткое валютное регулирование позволяет избежать утечки капитала из республики и заставляет основную массу прибыли реинвестировать внутри страны. При этом создаются благоприятные условия для коррупции. Расширение экспорта минерального сырья позволило получить дополнительные валютные поступления, однако не может служить «точкой роста» экономики по двум причинам.

Во-первых, за последние 2–3 года цены на углеводородное сырье значительно снизились, и не стоит ожидать их возвращения на прежний уровень. Во-вторых, добыча нефти в Узбекистане падает с конца 1990-х гг., а увеличение добычи природного газа сопровождается ростом его потребления внутри страны, что периодически создает ситуации, когда для выполнения обязательств перед зарубежными покупателями вводятся ограничения внутренних потребителей. Сам по себе энергодефицит – серьезный ограничитель для развития экономики Узбекистана. Производство электроэнергии в 2015 г. составило 57 млрд кВт/час, что соответствует уровню 1990 г.¹³ Учитывая, что за этот период население республики выросло в 1,5 раза, то обеспеченность электроэнергией значительно снизилось. Поэтому в Узбекистане дефицит электроэнергии и газа, особенно в сельской местности, остается серьезной проблемой. В некоторых населенных пунктах электричество и газ подаются лишь на несколько часов в сутки. Расширение трудовой миграции снижает напряженность на рынке труда, однако имеет негативные экономи-

¹² Узбекистан увеличит поставки газа в Китай // Информационный портал «Нефтегаз». URL: <http://neftegaz.ru/news/view/130985-Uzbekistan-uvulichit-postavki-gaza-v-Kitay>; Россия увеличит объемы закупок узбекского газа // Информационное агентство «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/business/488430>

¹³ По данным статистической базы Trendeconomy. URL: http://data.trendeconomy.ru/industries/Electricity_Production/Uzbekistan.

ческие (вымывание кадров) и социальные (в среде трудовых мигрантов ведут активную пропагандистскую работу активисты радикальных исламистских групп) последствия.

Система высшего образования Узбекистана не дает стране достаточного количества высококвалифицированных работников.

В 2000-е гг. рост мировых цен на минеральное сырье и спроса на рабочую силу позволяли Узбекистану поддерживать положительный торговый баланс и снижать напряжение на национальном рынке труда. В таких благоприятных внешних условиях, слабые стороны национальной экономики не могли оказать серьезное негативное воздействие. Однако завершение сырьевого суперцикла на мировых рынках и экономический кризис в России и Казахстане вновь заставляют задуматься о повышении эффективности экономики и системы управления в республике. Серьезный вызов для экономики Узбекистана – зависимость от внешних рынков, которые удалены на значительное расстояние: страны Европы (Россия, Германия, Украина) и Восточной Азии (КНР и Южная Корея). Несмотря на растущее население, уровень жизни в Узбекистане остается низким, что не позволяет опираться на внутренний рынок – слишком малы его размеры. Страны – соседи тоже не могут выступать в качестве потребителей: на них приходится только 16% оборота внешней торговли республики¹⁴. Население Афганистана, Таджикистана и Кыргызстана ещё беднее узбекского, а доступ на рынки Казахстана и Туркменистана затруднен.

Дополнительные проблемы создает коррупция, монополизм и чрезмерное присутствие государства в экономике. Еще один серьезный вызов для Узбекистана заключается в проблеме качества человеческого капитала. Экономика Узбекистана переживает мощную трансформацию, в связи с чем растет спрос на квалифицированных специалистов, способных повысить конкурентоспособность страны и подстегнуть экономический рост. К сожалению, сфера образования и профессионального обучения в Узбекистане на данный момент не готова предоставить рабочую силу, обладающую всеми необходимыми навыками для быстро меняющейся экономики. Наиболее остро стоит проблема нехватки кадров с высшим образованием, при этом система высшего образования страны характеризуется ограниченным доступом, имеются сомнения в качестве и релевантности знаний и навыков выпускников. Остро стоит проблема нехватки кадров в средних школах и колледжах¹⁵.

¹⁴ Uzbekistan country profile / The Observatory of Economic Complexity.
URL: <http://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/uzb/>.

¹⁵ Под звуки нестарееющего вальса». В Узбекистане учителя массово уходят из школ.
URL: <http://www.fergananews.com/articles/9162>.

Третья группа факторов – политические

Во-первых, остро стоит проблема урегулирования отношений с Таджикистаном и Кыргызстаном. Существующий здесь сложнейший клубок противоречий включает спорные участки границы, проекты строительства ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане¹⁶, противоречия вокруг распределения воды и положение узбекского меньшинства в приграничных районах соседних государств. Во-вторых, проблема поддержания баланса между различными группами внутри узбекской элиты и распределения властных полномочий между их представителями.

Отвечая на вопрос, каким будет Узбекистан через пять лет можно с уверенностью говорить о нескольких вещах. Во-первых, не стоит ожидать радикальных изменений во внешней и внутренней политике Узбекистана. В элите республики существует консенсус относительно продолжения курса на управляемую трансформацию без серьезной смены политических ориентиров.

Во-вторых, будет запущен процесс повышения эффективности крупнейших компаний и экономической системы в целом за счет децентрализации и демонополизации отдельных секторов.

В-третьих, стоит ожидать повышения мобильности населения внутри Узбекистана и возвращения значительной части трудовых мигрантов, при этом часть из них не смогут вернуться из-за своей оппозиционной и религиозной деятельности, поэтому они будут легализовываться в странах пребывания, что создает вызовы, например, для России.

В-четвертых, очевиден тренд на усиление экономического влияния Китая, которое правительство Узбекистана будет пытаться сбалансировать за счет укрепления военно-политического и экономического взаимодействия с Россией.

В-пятых, не стоит ожидать вхождения Узбекистана в ЕАЭС, так как это невозможно без разрушения существующей экономической системы, отказа от протекционизма и жесткого валютного регулирования, основанного на двойном валютном курсе.

В-шестых, важным вызовом останется борьба за повышение качества человеческого капитала. Это делает Узбекистан привлекательным рынком для экспорта российских образовательных услуг.

Узбекистан должен и будет меняться, однако главная задача – контролировать и направлять происходящие изменения в русло содействия развитию.

¹⁶ Меркулова М. Вода должна течь. // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2186#top-content; Томберг И. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы // Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/index/?id_4=324#top-content.

Украина через 30 лет: маневрируя между геополитическими центрами

Антон Найчук

Украина продолжает находиться на пути собственного международного самоопределения и государственного моделирования. Процесс европейской и евроатлантической интеграции осложняется внутривнутриполитическими обстоятельствами и внешнеполитической конъюнктурой. Вниманию читателя представлены актуальные оценки политического процесса в стране и возможные сценарии развития событий на ближайшие 5 лет.

Распад Советского Союза стал началом формирования новой независимой страны на карте мира. Перед Украиной открылись беспрецедентные возможности развития собственной государственности, моделирования современной демократической политической системы, реализации экономического потенциала, консолидации гражданского общества и самоопределения на международной арене. Сегодня, после 25 лет самостоятельности, Украина в очередной раз убедилась в сложности, длительности и зависимости этих процессов от множества субъективных и объективных обстоятельств. Создание прогрессивного государства — долгий путь, а четверть века — лишь небольшой этап, который не только формирует актуальные общественно-политические тренды и экономические тенденции, но также требует должного подведения итогов для осуществления будущих преобразований.

Современные тренды украинской политики

Сегодня, когда Украине необходимо сделать шаг вперед на собственном пути политического реформирования и обретения долгожданной стабильности, а нам представить прогноз относительно временных рамок достижения стратегических целей, их перспектив и проблемных аспектов, страна продолжает искать выход из сложной ситуации. Определив курс европейской и евроатлантической интеграции как приоритет внешнеполитической стратегии, Украина стала центром геополитического противостояния, продолжая находиться в орбите влияния Российской Федерации. Кроме внешнеполитических проблем страна переживает ряд сложностей, связанных с практическим воплощением реформ, моделированием новой общественно-политической системы, борьбой с коррупцией и становлением нового поколения государственных деятелей, способных инициировать прогрессивные преобразования в координации с общественным мнением.

Не теряют своей актуальности вопросы экономического характера, определяющие современные политические веяния в стране. Украина активно за-

нимается расширением торговых отношений со странами Евросоюза¹, позиционируя это как один из приоритетов европейской интеграции. При этом на фоне противостояния с Москвой сохраняется стабильно негативная динамика двусторонних экономических отношений. Украина продолжает переживать последствия тяжелого кризиса, пошатнувшего экономики некоторых постсоветских стран и сопровождаемого беспрецедентной инфляцией, падением ВВП и последующим ухудшением уровня жизни населения². Украина продолжает быть активным потребителем внешних заимствований, получив очередной транш от МВФ в рамках существующей программы кредитования³. В то же время, несмотря на сотрудничество с фондом и внедрение зоны свободой торговли с ЕС, экономика страны пока не стала на путь стабильного развития. Причина в недостаточной эффективности существующих инструментов и регуляторов инвестиционного климата, а также в боевых действиях на Востоке Украины. Указанные факторы создают негативное воздействие на приток иностранного капитала и его свободный оборот в экономике страны.

Расширяя масштабы торговли с Евросоюзом в качестве главного приоритета, Украина по-прежнему остается в сфере влияния России

Проблема Донбасса наносит заметный урон не только развитию партнерских связей с западными партнерами, но и несет в себе большую политическую угрозу и социальный подтекст.

Перечисленные тренды имеют решающее значение при формировании действующей политической повестки в стране, определяя вектор дальнейшего развития ситуации в краткосрочной перспективе. Также следует учитывать угрозу, связанную с размыванием солидарности западных партнеров относительно поддержки Украины в вопросах внутривнутриполитического реформирования и противостояния с Россией.

Четвертый квартал 2016 г. и первый 2017 г. обещают испытать украинскую общественно-политическую систему на стрессоустойчивость. Попытки достичь энергетической независимости от Российской Федерации и поступательное исполнение основных требований МВФ в части реформирования украинского энергетического рынка отличаются контрастными последствиями. С точки зрения бюджетной целесообразности и экономического прагматизма был достигнут позитивный эффект. Благодаря поднятию тарифов «Нафтогаз Украины» впервые не нуждался в государственных дотациях, ко-

¹ Торгово-экономическое сотрудничество Украина – ЕС. URL: <http://ukraine-eu.mfa.gov.ua/ua/ukraine-eu/trade-and-economic/ukraine-eu-trade>

² Ukraine economic update – September 2016. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/ukraine/publication/ukraine-economic-update-fall-2016>

³ МВФ выделит Украине кредит – Порошенко // СТРАНА.UA, 15 сентября 2016 г. URL: <http://strana.ua/news/31686-mvf-vydelit-kredit-ukraine-poroshenko.html>

торыми раньше покрывался дефицит, связанный с низкой потребительской ценой. Казна страны сохранила 130 млрд гривен (около 5 млрд долл. США), ограничившись выделением денег на субсидии в размере 40 млрд гривен (около 1,5 млрд долл. США) малообеспеченным гражданам⁴. С другой стороны, жесткие меры с увеличением тарифов вынуждают множество украинцев опасаться будущей зимы и повышают угрозу роста долга населения за оплату коммунальных услуг. На этой ситуации будут активно спекулировать оппозиционные политические силы, которые готовы использовать любую возможность и просчеты руководящих кругов страны для собственного пиара и приобретения электоральной поддержки. Исходя из этой ситуации, следует ожидать общественных волнений, которые будут поддерживаться оппозиционными политическими партиями и могут стать предпосылкой для расшатывания социального баланса в стране.

В то же время пока нет оснований говорить о возможности инспирации массовых демонстраций, сопоставимых с событиями конца 2013 — начала 2014 гг. Настоящим «подводным камнем», от которого будет зависеть вектор будущих изменений на ближайшие пять лет, остается конфликт на Донбассе и связанный с ним Минский процесс. Украинская власть попала в сложную ситуацию, когда независимо от успешности имплементации Минских соглашений, она будет находиться в проигрышном положении. Политический блок договора подразумевает принятие законопроекта о конституционных изменениях в части децентрализации и предоставления особого статуса отдельным регионам Донецкой и Луганской областей. При этом последовательность исполнения пунктов Минских соглашений предполагает проведение местных выборов раньше установления контроля украинских властей над своими границами. Естественно, такой подход противоречит национальным интересам Украины и вызывает негативное восприятие в обществе. Если районы самопровозглашенных республик получат административно-политические преференции, а воюющие за них боевики смогут баллотироваться в Верховную Раду и занимать руководящие должности на местах, возникнет угроза массовых протестов внутри страны и запуска сценария общественно-политического хаоса.

Видимо, украинское руководство прекрасно осознает опасность представленного сценария, который может стать либо мгновенным катализатором общественного взрыва, либо миной замедленного действия, усугубляющей общественные противоречия и способной полностью сыграть свою деструктивную роль через 1–2 года. Во втором случае, если украинской власти удастся нивелировать импульс общественного негодования, проблемные территории будут интегрированы в украинскую политико-экономическую систему на российских условиях. Учитывая разрушенную инфраструктуру

⁴ В правительстве заявили об экономии 130 миллиардов благодаря субсидиям // Укринформ, 1 ноября 2016 г. URL: <http://www.ukrinform.ru/rubric-economix/2112244-v-pravitelstve-zaavili-ob-ekonomii-130-milliardov-blagodara-subsidiam.html>

регионов и подорванные социальные институты, они не только станут неподъемной ношей для украинского бюджета, но и деструктивным элементом перманентного влияния на политические процессы внутри Украины.

В связи с этим среди парламентариев пока отсутствует необходимый консенсус для принятия неоднозначного законопроекта во втором чтении. Осуществляя попытку не допустить очередной революции, депутаты подставляют себя под дополнительный пресс со стороны западных партнеров и ставят под угрозу будущее парламента этого созыва. Франция и Германия в большей мере, чем США, настаивают на необходимости имплементации политической части соглашения, ограничивая поле для маневров законодательной власти.

Международное измерение политического процесса в Украине

По причине тотального вовлечения международного сообщества в украинский политический процесс, важнейшее значение приобретают предстоящие парламентские выборы в Германии, Франции, Нидерландах, избрание Д. Трампа президентом США, а также способность Евросоюза решить проблемы с миграцией, эскалацией противоречий между странами внутри объединения и дальнейшего продления санкций против Российской Федерации.

До начала 2017 г., на руку украинскому руководству будут играть бюрократическая процедура передачи президентской власти в США и взаимосвязь политической составляющей Минского процесса с необходимостью обеспечения безопасности в регионе. Хотя российская сторона попытается использовать все возможные ресурсы для склонения Франции и Германии к принятию решения о дипломатическом давлении на Украину, возможность принятия фундаментальных решений по украинскому вопросу остается маловероятной до инаугурации Д. Трампа и формирования новой американской администрацией собственной позиции относительно ситуации в Восточной Европе. К тому же в этот временной промежуток отсутствие полного перемирия будет играть роль ключевого аргумента в дискуссиях относительно реализации политической части Минских соглашений. Пока в Кремле не обеспечат перемирие со стороны боевиков самопровозглашенных республик, Украина будет задерживать принятие резонансных законов об амнистии и местных выборах, аргументируя свою позицию отсутствием необходимых мер безопасности в проблемных регионах.

Учитывая статус США в международных отношениях, американский фактор продолжает играть основополагающую роль для определения векторов развития ситуации в Украине. Пребывая вне Нормандского переговорного формата, Вашингтон сохраняет достаточное влияние на украинский политический процесс и поддерживает канал прямой дипломатической коммуникации с Москвой относительно урегулирования конфликта на Донбассе. Результат президентской кампании в Америке ошеломил украинский по-

литический истеблишмент. В Киеве не только открыто делали ставку на Х. Клинтон, но и дали повод для критики Д. Трампа по поводу привлечения им в свою команду П. Манафорта, имевшего связь с «черной бухгалтерией» В. Януковича. Кроме того, в своих предвыборных выступлениях новый президент США неоднозначно высказался относительно ситуации с Крымом и возможности возобновления полноценных отношений с Россией.

Поскольку важность позиции новой американской администрации по украинскому вопросу сложно переоценить, непредсказуемость Д. Трампа создает дополнительные сложности для моделирования сценариев урегулирования конфликта на Востоке Украины и балансирования архитектуры международных отношений. На данный момент, 45-й президент США создал себе образ человека, готового стать на путь «смягчающего компромисса» и запустить «перезагрузку» в отношениях между Москвой и Вашингтоном. При этом сложилось впечатление, что восточноевропейское направление внешней политики не имеет для Д. Трампа особого приоритета и в свойственной бизнесмену манере он поставит экономический прагматизм выше политической целесообразности. Если Д. Трамп в своих политических решениях будет преследовать формат «предпринимательского мышления», актуальный для развития двусторонних отношений на уровне США – Россия и США – Украина станет вопрос о том, что Киев и Москва смогут предложить американской администрации? На данный момент, пожертвовав правилом «непредубежденной дипломатии» во время американской президентской кампании, украинское руководство ограничило свой инструментарий.

Поскольку важность позиции новой американской администрации по украинскому вопросу сложно переоценить, непредсказуемость Д. Трампа создает дополнительные сложности для моделирования сценариев урегулирования конфликта на Востоке Украины

Но станет ли действительно Д. Трамп человеком, способным договориться с В. Путиным относительно урегулирования украинского кризиса и кардинально изменить международную политическую конъюнктуру? Во-первых, несмотря на все сложившиеся предпосылки, следует учитывать факт присутствия в американских политических кругах, даже в самой республиканской партии, антироссийских элит, которые могут осуществлять постоянное влияние на позицию президента. Во-вторых, принцип «сделать Америку великой вновь», вероятно, не допускает ослабление международного авторитета США во благо полной переориентации на внутреннюю политику. Поэтому украинскому руководству необходимо надеяться на настоящий *«realpolitik»* со стороны американской администрации, готовой жестко отстаивать интересы собственной страны на международной арене, что может осложнить достижение компромисса между Москвой и Вашингтоном вопреки всем ожиданиям.

Непредсказуемость Д. Трампа никоим образом не уменьшает важную роль американского фактора в украинском политическом процессе, но и не дает однозначных ответов относительно характера ее влияния в краткосрочной перспективе. Поэтому последствия президентских выборов в США могут иметь амбивалентное значение для Украины — от потери поддержки со стороны ключевого партнера до не прогнозируемой в современных реалиях эскалации российско-американского противостояния.

Украина через 5 лет: сценарии развития событий

Таким образом, в зависимости от динамики корреляции внешнеполитических обстоятельств с внутреннеполитической ситуацией в Украине можно представить несколько сценариев развития событий в ближайшие пять лет.

1. «Перезагрузка власти». Если Евросоюз усилит давление на Украину по поводу необходимости принятия закона о проведении местных выборов, сегодняшний состав Верховной рады начнет терять внешнюю легитимность и вызывать недовольство западных партнеров. Весной 2017 г. еще более острым станет вопрос относительно необходимости имплементации политической составляющей Минского соглашения. В то же время зима и вынужденное поднятие тарифов нанесут существенный удар по рейтингам парламентской коалиции, а оппозиционные политические силы будут существенно расшатывать существующий в стране баланс, апеллируя к вопросам коррупции и ухудшения уровня жизни. Эти обстоятельства будут иметь кумулятивный эффект, негативно влияющий на позиции правящей партии. Дополнительным важным аспектом, в этом контексте выступает путь украинско-европейского сотрудничества, а именно оформления безвизового режима. Длительная бюрократическая процедура, присущая европейской политике, уже затянула процесс принятия решения по Украине. Учитывая тот факт, что «безвиз» может быть сопоставим по значению с подписанием соглашения об ассоциации и позитивно отобразится на рейтингах руководства страны, ставки остаются по-прежнему очень высокими. Если украинской власти не удастся позиционировать этот фактор как внешнеполитическую победу, следует ожидать очередной волны общественного негодования. В случае отсутствия необходимого консенсуса между депутатами и президентом относительно реализации политического пакета Минского процесса, а также в связи с утерей достаточного уровня гражданской поддержки, в первом — втором квартале 2017 г. может стать ребром вопрос о досрочных парламентских выборах в стране.

Поскольку внутривнутриполитическая конъюнктура способствует популяризации оппозиционных политических партий, в случае перевыборов в Украине может быть создана новая коалиция, имеющая толерантное видение перспектив восстановления политических и экономических связей с Российской Федерацией. Сформированное объединение достигнет компромисса с экономическими элитами, имеющими интерес к возобновлению экономического

сотрудничества с Россией и испытывавшими давление со стороны правящих политических сил. Новый парламент займется перезагрузкой двусторонних отношений. Поскольку Минские договоренности зашли в тупик, созданная коалиция может стать инициатором их практического реанимирования и собрать достаточное количество голосов для завершения конституционной реформы в части децентрализации, принятии законопроектов об амнистии и организации местных выборов на территориях самопровозглашенных республик.

Если Украине не удастся сыграть на безвизовом режиме с Евросоюзом, это может повлечь за собой недовольство ее граждан. Руководство страны наряду со стремлением к сбалансированной евроинтеграции будет пытаться вернуться к тем отношениям с Россией, какие были у Украины до кризиса.

В этих условиях обострятся противоречия между исполнительной и законодательной властью. Президент и Верховная рада будут иметь разные взгляды на формирование нового правительства, внешнеполитическую и внутриполитическую ориентацию. К 2018 г. тотальная эскалация конфликта может привести к досрочным президентским выборам и полной перезагрузке политической власти. При этом руководству страны придется балансировать на тонкой грани реализации собственного интереса, состоящего в восстановлении полноценного диалога с Москвой и негативном восприятии большинством украинского населения Российской Федерации после начала военного противостояния на Донбассе (43% населения плохо относятся к России, 80% – к российскому руководству)⁵. В связи с этим руководящие элиты будут осторожно трансформировать вектор внешней политики страны с ярко выраженного прозападного типа на модель сбалансированной европейской интеграции, которая подразумевает сочетание геополитической концепции стратегического сближения с Евросоюзом и попытки восстановления докризисных отношений с Российской Федерацией.

Состав участников Нормандской четверки не изменится, однако за возможными изменениями внутри стран могут последовать и некоторые корректировки их переговорных позиций.

В процессе имплементации разработанной дорожной карты урегулирования конфликта на Донбассе и нормализации двустороннего диалога Киева и Москвы, российская сторона и дальше будет склонять Украину к интеграции

⁵ Украинцы разделились в своем отношении к России // Украинская правда, 22 июня 2016 г. URL: <http://www.pravda.com.ua/news/2016/06/22/7112595/>

проблемных регионов в собственную систему политических и экономических координат. Важнейшую роль в этом случае будет играть внешнеполитическая конъюнктура. Если хрупкие позиции А. Меркель приведут к формированию нового руководства страны, а президентом Франции станет более лояльный к Москве политик, в 2017 г. Украина может столкнуться с новым вызовом — «сохранением консолидированной позиции европейских партнеров вокруг украинского вопроса». При таком раскладе время играет уже не на руку Украине, как это было раньше, а на пользу Российской Федерации, руководство которой, с учетом этих обстоятельств, не будет спешить в содействии обеспечению полного перемирия со стороны боевиков ДНР и ЛНР, ставя целью затянуть Минский процесс до «лучших времен». Возможные политические изменения в Германии и Франции могут корректировать переговорные позиции при сохранении действующих участников Нормандского формата.

Если предполагаемый сценарий воплотится в отведенные сроки, под воздействием перечисленных обстоятельств следует ожидать компромиссного решения по вопросам имплементации политической части Минского соглашения. Оно станет реальным после реализации необходимых мер по обеспечению безопасности в регионе. Формальной «панацеей» может стать полицейская миссия ОБСЕ, устраивающая на данном этапе все переговорные стороны, а учитывая председательство лояльной к Российской Федерации Австрии, она не будет блокироваться Кремлем. Когда длительные трения вокруг разработки карты мирного процесса завершатся, ее реализация будет координироваться через Трехстороннюю контактную группу. Таким образом, основной миссией нового парламента Украины может быть принятие закона о проведении выборов на территориях самопровозглашенных республик и разработка новой карты его воплощения.

В условиях ограничения стремления Украины к евроинтеграции сотрудничество Киева и НАТО будет заключаться лишь в некоторых совместных проектах и периодических учениях.

Учитывая сложность сложившейся ситуации, украинскому руководству будет необходимо балансировать между политическим процессом и общественным мнением, а также не допустить радикализации массовых протестов, которые на этом этапе будут иметь хаотичный характер. Смягчение негативного отношения украинских граждан к агрессивному курсу российской политики и заживление ран, вызванных гибелью большого количества украинцев, — длительный и сложный процесс, который проблематично скрыть за ширмой политических игр или вместили в определенные временные рамки. Именно этот пункт представляет собой в некоторой мере слабое звено этого сценария, над решением которого политикам придется ломать голову в течение ближайших пяти лет. Деструктивное влияние сохранит вопрос

Крыма, присоединение которого продолжает быть легитимным только во внешнеполитическом видении ситуации российским руководством. На время долгого процесса урегулирования конфликта на Востоке страны, проблеме Крымского полуострова намеренно пытаются отодвинуть на задний план. Такая тенденция сохранится в ближайшие годы – Москва будет настаивать на правомерности собственных действий, страны западного мира и Украина продолжают воспринимать их как аннексию.

Негативная сторона развития событий в заданном ключе заключается в ограничении евроатлантических устремлений Украины в краткосрочной перспективе. Если сегодня сдерживающим обстоятельством выступает конфликт на Востоке и отсутствие консолидированной политической воли стран – членов Альянса, то в случае практического воплощения представленного сценария дополнительное препятствие стратегическому углублению отношений на линию Украина – НАТО возникнет внутри Верховной Рады. В таких условиях не следует ожидать существенных продвижений по этому вопросу в ближайшие пять лет, а взаимодействие между Украиной и Альянсом будет сохраняться на уровне реализации отдельных программ и совместных учений.

На пути международного сотрудничества продолжит действовать ЗСТ между Украиной и ЕС, что будет все дальше отдалять страну от Евразийского союза, даже при возможном изменении внутреннеполитической конъюнктуры. Все же Соглашение об ассоциации Украины с ЕС испытывает давление из-за политической ситуации в Нидерландах, связанной с результатами последнего референдума и попыткой популистских политических сил обрести электоральную поддержку накануне весенних парламентских выборов. При этом можно предположить, что в европейских инстанциях выработают действенный механизм сохранения ЗСТ, даже в случае денонсации договора Нидерландами.

Таким образом, в основе представленного сценария будет находиться урегулирование конфликтных тенденций в Европе, достигнутое за счет частичного ущемления национальных интересов Украины. В этом случае украинской власти будет необходимо становиться на путь «вынужденного прагматизма» и заняться поиском возможных выгод в сложившихся политических реалиях. Теоретически, благодаря сохранению ЗСТ с ЕС и работой над восстановлением экономических отношений с Российской Федерацией Украина может стать центром реанимирования позабывшихся в свете последних событий проектов Большой Европы, но практически сложность осуществления этого прогноза состоит в балансировании между экономической целесообразностью и общественно-политическими противоречиями.

2. «Замораживание зоны перманентного конфликта». Реализация предполагаемого сценария зависит от эффективности развития российско-американских отношений. Если Москва не сможет достигнуть с Вашингтоном компромисса и выработать новый формат двустороннего взаимодействия

для решения украинского вопроса, урегулирование конфликта затянется, а лидеры обеих стран постепенно израсходуют существующий кредит взаимного доверия. Окружение Д. Трампа может переубедить его отойти от предвыборных деклараций и занять более жесткую позицию в диалоге с Россией. Такое положение вещей позволит украинскому руководству активизироваться в переговорном процессе.

В этом случае Минские соглашения останутся в плоскости номинативного договора, который уже исполнил свою минимальную функцию — сдерживание военной эскалации и наделение сторон возможностью определить вектор дальнейших действий. При этом утвержденный всеми сторонами план выхода из кризиса не имеет будущего и обретет поддержку исключительно для последовательного сохранения существующего конфликта в дипломатическом тупике. Если первый сценарий подразумевает следование Украины политической воле Евросоюза в попытке имплементировать Минские соглашения, то второй исходит из готовности украинского руководства пойти на жесткие политические решения, обретя статус полноценного субъекта политического процесса. Во втором случае время уже будет не настолько критично воздействовать на Украину как в первом, но есть предпосылки для некоторого ухудшения отношений с ЕС. Как обстоят дела с динамикой его реализации?

Имеющийся план разрешения украинского вопроса способен лишь на сохранение конфликта в дипломатическом тупике. Новый подход не только может ухудшить отношения с Россией, но и поставить подорвать перспективы безвизового режима и зоны свободной торговли.

В случае предполагаемого представленным сценарием усложнения отношений между Россией и США, американская администрация может легко перейти от «смягчающего компромисса» к жестко декларируемым требованиям и ультиматумам, для Украины откроется небольшое поле для маневров. Страна может инициировать референдум о предоставлении особого статуса Донбассу либо запустить через парламент часто обсуждаемый закон об оккупированных территориях. Таким образом, Верховная Рада освободится от политического бремени в виде необходимости принятия непопулярного решения, а также юридически признает присутствие российских войск на территории самопровозглашенных республик. Такой ход противоречит европейской концепции урегулирования конфликта и может внести некоторые сложности в отношения с Евросоюзом, который твердо убежден в верности своих намерений решить вопрос Украины с использованием инструментария Минска–2.

Новый подход к урегулированию кризиса грозит не только обострением противостояния с Российской Федерацией, но и подставит под удар два основных национальных приоритета на международном пути — безвизовый

режим и ЗСТ. Американские партнеры решительно перехватят инициативу у ЕС в диалоге с Кремлем, окончательный провал Минских соглашений nivelурует взаимосвязь с ним экономических санкций, предоставив странам Европы повод для пересмотра существующих ограничений, либо поспособствует их закреплению за конфликтом в Сирии. Украина получит дополнительный рычаг влияния на внутривполитическую ситуацию, а парламент продлит срок своих полномочий. В то же время необходимо помнить об угрозе эскалации конфликта на Востоке. Остановить новый виток его активной фазы может только разработка обновленной дорожной карты перемирия. В этом случае ответственными за новую модель мирного процесса будут США и Российская Федерация, а Евросоюз, потеряв свои превалярующие позиции, отойдет на второй план.

Даже если будет реализован маловероятный вариант дезинтеграции ЕС, на смену ему может прийти новая интеграционная инициатива, основанная на базе концепции Балто-Черноморского союза. ДНР и ЛНР могут стать очередными квази-государственными образованиями, нарушающими стабильность в постсоветском регионе.

Можно предположить, что в новых политических обстоятельствах стороны достигнут сложного компромисса, основанного на удовлетворении тактических целей: США сдержит заново вспыхнувшее военное противостояние и получит политические дивиденды, укрепив свой статус ключевого игрока в регионе, Российская Федерация получит шанс выйти изпод санкционного давления и временно отложит проблемный вопрос присоединения Крымского полуострова, Украина не допустит интеграции проблемных регионов в собственную политическую систему на российских условиях, сохранит сегодняшнее руководство страны, выиграв еще один год на проведение требуемых Западом реформ, и ограничит деструктивный потенциал использования этих регионов для воздействия на внутривполитическую ситуацию.

В этом случае важным моментом для Киева останется сохранение баланса в отношениях с ЕС, что может быть частично реализовано за счет разработки комплексного плана урегулирования конфликта и максимально эффективной мобилизации каналов дипломатической коммуникации для переубеждения европейских партнеров в его состоятельности и безальтернативности. В случае провала Украине необходимо выработать план «В» для своей евроинтеграционной стратегии, конечной целью которой предполагается полноценное вступление в Евросоюз.

Одним из вариантов может быть расширение и углубление отношений со странами Центральной Европы в контексте геополитической концепции Балто-Черноморского союза. Перспективность этого проекта состоит в его

универсальности. В случае маловероятной деструкции Европейского союза под давлением существующих проблем, данный проект может стать новой моделью организации европейского политического пространства, основанного на сильном национальном государстве и приоритетном региональном партнерстве. В условиях дальнейшего успешного функционирования ЕС он остается привлекательным в контексте формирования перспективной платформы для развития экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности. Украина может стать интересной составляющей новой мозаики политического устройства Центрально-Восточной Европы, но «подводным камнем» этого процесса в ближайшие годы будет динамика развития украинско-польских отношений. На сегодняшний день они остаются очень противоречивыми. Достижение успехов на почве военно-стратегического сотрудничества сопровождается усугублением исторических противоречий, основанных на противопоставлении национальных идей руководством обеих стран. По всей видимости, в Украине пока отсутствует целостный план стратегического сближения с Польшей, что существенно ограничивает поле для внешнеполитических маневров, и это должно быть исправлено в краткосрочной перспективе.

Что произойдет с ДНР и ЛНР? В случае практического воплощения представленного сценария, искусственно инспирированные политические проекты трансформируются под стать уже существующим государственным образованиям — Приднестровью, Абхазии и Южной Осетии. Хотя на данном этапе пока сложно определить их административно-организационную форму, в этом сценарии следует ожидать появления на карте постсоветского пространства очередного противоречивого политического образования, нарушающего архитектуру безопасности в регионе. Замораживание конфликта переведет его в латентную фазу, не обеспечив ни одну из сторон гарантиями относительно окончательного умиротворения кровопролитного противостояния и оставив почву для его дальнейшей эскалации.

3. «Компромисс Нормандского формата». Не стоит исключать возможности урегулирования конфликта в рамках Минского процесса при сохранении существующего положения вещей. Пока этот сценарий кажется маловероятным ввиду отсутствия общей политической воли украинского парламента. В любом случае, президенту необходимо проводить законы о выборах, амнистии и децентрализации с особым статусом Донбасса (последний — во втором чтении) через Верховную Раду. Пока украинские депутаты не выражают готовности заняться разработкой проблемных законопроектов и не собирают должного числа голосов для их утверждения. В этом случае число встреч Нормандского формата не способно воплотиться в качество. Главная составляющая представленного сценария сводится к дилемме: смогут ли давление европейских партнеров и конструктивные действия президента поменять мнение парламента?

Если Порошенко удастся консолидировать политические и финансовые группы на основе компромисса, ему удастся сохранить свои позиции.

Для достижения этой цели президенту необходимо не только консолидировать свою политическую силу «Блока Петра Порошенко», но и заручиться поддержкой других партий, прошедших в Верховную Раду. Есть ли у исполнительной власти такой ресурс? Кто будут эти ситуативные союзники? Ответ на эти вопросы будут искать в кулуарах украинской политики. Не менее важной, чем в предыдущих сценариях, будет позиция США и их видение путей разрешения сложившейся ситуации. В случае реального сближения Д. Трампа с В. Путиным и создания действенной платформы для двусторонних отношений, Украина потеряет незаменимого союзника и существенно ослабит свои переговорные позиции. Украинское руководство будет вынуждено играть вторым номером и обеспечить практическое воплощение всех требований Минского процесса, минимизировав возможные дестабилизирующие последствия.

Если администрации П. Порошенко удастся совершить фактически невозможное: найти компромиссные условия для конкурирующих политических сил и влиятельных финансовых групп, обеспечив реализацию политической составляющей Минского процесса, она сможет продлить кредит доверия западных партнеров и сохранить свои позиции. Одновременно власть столкнется с общественным негодованием и необходимостью его подавления для упреждения угрозы трансформации в массовые демонстрации. Следует учитывать, что при таком раскладе Киеву все же придется интегрировать проблемные регионы в собственную политическую оболочку, что будет иметь деструктивный эффект для стабильности политической ситуации страны в будущем. Украина станет нейтральным государством без видимых предпосылок для вступления в НАТО или ЕС в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В ближайшие годы Украина по-прежнему будет искать свой путь самоопределения, а также решения актуальных проблем. При этом ей всегда придется учитывать фактор России.

Кроме того, учитывая многообразность обстоятельств, влияющих на взаимоотношения с Евросоюзом и США, Украине необходимо не ограничивать себя в геополитическом выборе и расширять поле действия на международной арене путем стратегического сближения с другими влиятельными участниками мирового политического процесса. Если во втором сценарии вероятной альтернативой существующим внешнеполитическим

концепциям развития позиционировался Балто-Черноморский союз, то в этой проекции событий следует уделить должное внимание перспективам развития взаимодействия с Китаем. Поднебесная стабильно сохранит интерес к экономическим и политическим проектам, способствующим международному самоопределению страны, а возможная нормализация российско-американского диалога только подтолкнет Пекин действовать активнее в вопросе имплементации концепции «Шелкового пути». Украина должна сформулировать четкое видение возможных направлений экономического взаимодействия и разработать для китайских инвесторов интересные предложения, способствующие реализации не только единичных идей, но и воплощению масштабных проектов – таких, как ЗСТ.

Геополитические реалии и новая концепция украинской политики

Представленные сценарии учитывают сегментированный набор украинских общественно-политических ценностей, давление экономических детерминант и влияние внешнеполитической конъюнктуры, что позволяет моделировать систему координат, определяющую динамику и векторы развития ситуации в краткосрочной перспективе. Они идентифицируют актуальные политические тренды, закрепляют фундаментальную основу будущего украинского политического процесса и могут генерировать альтернативные прогнозы на ближайшие пять и более лет. Учитывая непредсказуемость, субъективность и некую хаотичность современных украинских общественно-политических реалий, остается вероятность воплощения других сценариев, производных от двух представленных. Например, в случае дальнейшего обострения геополитического противостояния, подогревания уровня общественного негодования, целенаправленного расшатывания существующего общественного баланса с использованием фактора боевых действий на Востоке и активизации отдельных этнических групп на Западе страны, сохраняется видимая угроза «балканизации» страны или очередных революционных преобразований. Украинскому руководству необходимо преодолеть перечисленные вызовы для обеспечения территориальной целостности страны, не допустив реализации опасных тенденций.

В то же время в последующие пять лет Украина будет продолжать свой путь борьбы за национальное самоопределение и поиска механизмов преодоления проблем внутривосточного и внешнеполитического масштабов. Перед украинской властью останется необходимость проведения долгожданных реформ, способных модернизировать конфигурации общественно-политического и экономического устройства, урегулирования военного противостояния на Донбассе, продвижения концепции европейской интеграции и выработки новой стратегии организации двусторонних отношений с Российской Федерацией. Несмотря на четкую переориентацию Украины

на западный вектор политико-экономического развития, стране всегда нужно будет учитывать российский фактор. Какой бы успешной ни была дальнейшая политика на европейском направлении или на пути сближения с США, ввиду соседства с Россией, Украине необходимо маневрировать между геополитическими центрами, отстаивать свои национальные интересы с учетом всех существующих обстоятельств как конструктивного, так и деструктивного характера.

Евросоюз видит больше перспектив в украинско-российском сотрудничестве, а не противостоянии, поэтому будет до конца надеяться на Минский процесс, надеясь на него, как на инструмент восстановления региональной безопасности.

Пока Украина продолжает исполнять роль своеобразной буферной зоны между восточными границами ЕС и Россией, а реализация ее огромного экономического потенциала зависит от успешности внутривластного реформирования. Стране нужно достичь необходимого баланса на уровне взаимодействия государственных институтов, обеспечить успешное функционирование принятых ранее конституционных изменений в части децентрализации и правосудия, не допустив федерализации и централизации политической власти, а также выйти из образовавшегося тупика Минских соглашений.

Следующие пять лет еще больше актуализируют вопрос утверждения стратегии действий по Крымскому вопросу и разработки программы реинтеграции проблемных регионов Донбасса. Территориальная целостность Украины и суверенность в определении внешнеполитических приоритетов стали заложниками сложного геополитического процесса. Выход из ситуации можно найти только благодаря четкой координации действий, консолидации политического истеблишмента с гражданским обществом и налаживанию эффективного канала коммуникации со всеми участниками этой сложной геополитической игры.

Прибалтика. 30 лет после распада СССР: точка невозврата

Сергей Рекеда

Спустя 30 лет после распада СССР ситуацию в республиках Балтии будут определять те проблемы, которые в этих странах наметились еще на заре постсоветского периода. Для политики это будет хрупкая политическая стабильность, поддаваемая «этническим голосованием» в случае с Латвией и Эстонией. Для экономики – постепенное снижение темпов роста, вызванное доминированием политических и даже идеологических факторов при формировании политических решений. Для социальной и гуманитарной сферы – вялотекущее этническое противостояние, сглаживаемое процессами депопуляции.

Политика: правоконсервативный застой

Для политических процессов в балтийских республиках к 2021 г. одним из главных факторов останется, как и 30 лет назад, фактор России и русских. Для Литвы это будет означать постоянную демонизацию восточного соседа на страницах СМИ, усиливающуюся по мере приближения очередных выборов – парламентских или президентских. На внутривнутриполитическом уровне – увязка внутренних проблем с влиянием России и все той же «советской оккупацией». На международном уровне – лоббирование инициатив, нацеленных на сдерживание российского влияния. Однако антироссийская риторика и политика в Литве, развиваясь волнообразно, к 2021 г. может находиться в понижающейся фазе. Связано это с тем, что после 2019 г. главой государства будет пусть и далекий от симпатий к России, но все же более сдержанный в своей риторике президент страны, нежели Даля Грибаускайте. За последние годы и в обществе, и в элите Литовской республики очевиден запрос на более взвешенного политика (в настоящее время Грибаускайте потеряла статус¹ самого популярного политика Литвы), и это обстоятельство, скорее всего, найдет свое выражение в рамках следующей президентской избирательной кампании. Кроме того, сравнительно успешно выступивший на парламентских выборах 2016 г. Союз Отечества – Христианские демократы Литвы (литовские правоконсерваторы)² традиционно размещает свой политический капитал на «сдерживание России» и борьбу за купирование социальных программ в угоду вопросам безопасности – в итоге

¹ Самый популярный политик Литвы – Сквернялис // ru DELFI, 30 января 2016 г.
URL: <http://ru.delfi.lt/news/live/samuj-populyarnyj-politik-litvy-skvernyalis.d?id=70266746>

² Союз аграриев и зеленых победил на парламентских выборах в Литве // Interfax, 24 октября 2016 г. URL: <http://www.interfax.ru/world/533733>

одна из наиболее антироссийски настроенных политических сил страны уже в следующем Сейме, скорее всего, сократит свое присутствие.

В Латвии и Эстонии сохранится «этническое голосование». Это значит, что политическое поле этих стран будет поделено де-факто на две группы политических сил — «русские партии» и все остальные («латышские партии» или «эстонские партии»). Следовательно, в рамках избирательных кампаний по-прежнему будет эксплуатироваться русская угроза, в Риге будут предлагать снести памятник Освободителям в Задвинье, в Таллине вспоминать о переносе «Бронзового солдата». В итоге в Латвии латыши будут голосовать за «свои» партии, в Эстонии эстонцы — за «свои», а русское меньшинство в обеих странах — главным образом за «Согласие», Русский союз Латвии и Центристскую партию Эстонии. Этническая «герметизация» политической элиты балтийских республик сохранится.

Для стран Балтии фактор России и русских в ближайшие годы по-прежнему будет одним из определяющих. Политическая среда в Латвии и Эстонии будет состоять из «русских партий» и остальных.

Тем не менее небольшое размывание границ «этнического голосования» в этих странах в ближайшие пять лет возможно. Так, в Эстонии вхождение в правительство «центристов» становится реальным в силу постепенного ослабления роли Эдгара Сависаара в политической жизни республики. Кроме того, по мере увеличения доли постсоветского поколения в общей численности политически активного населения республики все больше русских будет голосовать за социал-демократическую партию Эстонии и молодые правоцентристские политические проекты. В итоге этнические границы политического процесса будут постепенно размываться, но к 2021 г. еще будут весьма ощутимыми.

В Латвии этот же процесс размывания этнополитических границ напрямую связан с партией «Согласие» и ее лидером Нилом Ушаковым, которые поддерживаются преимущественно русскоязычным населением республики. Вхождение этой политической силы в правящую коалицию возможно при идеологическом дрейфе «Согласия» вправо. Однако этот процесс сопряжен с постепенной потерей своего русскоязычного электората, что не позволит этой партии войти в правительство на ролях «старшего партнера». Поэтому в целом насколько бы не истерлись этнические границы в политическом процессе Латвии и Эстонии, у руководства страны по-прежнему останутся преимущественно правоконсервативные политики с неолиберальными идеалами в экономике, стремлением усилить регулирующие функции государства в общественно-политической жизни страны и точкой зрения на свою роль в международной жизни в качестве буфера между Россией и Европейским союзом.

Экономика: от стабильности к стагнации

К 2021 г. в экономиках балтийских республик образуется две серьезные бреши. Первая будет связана с «санкционной войной», которая ведется в настоящее время между Россией и западными странами. Уже по ситуации на конец 2016 г. Литва, Латвия и Эстония вошли³ в число стран, в наибольшей степени пострадавших от антироссийских санкций. Так, если в среднем уровень экспорта товаров и услуг ЕС в Россию сократился за два года экономического противостояния на 2,8%, то для Эстонии этот показатель оказался равен 12,7%, для Латвии — 10,7%, для Литвы — 9,1%. Показатели весьма ощутимые даже без сравнения со среднеевропейским уровнем, учитывая, что накануне «санкционной войны» Россия была третьим торговым партнером для Эстонии и Латвии, а для Литвы — и вовсе главным. Представленные выше оценки — это еще весьма оптимистичный взгляд. Например, по словам министра экономики Латвии⁴ Даны Рейзниесе-Озола, экспорт этой страны в Россию и вовсе сократился на четверть за годы противостояния между Россией и странами Запада, а по прогнозам латвийского Министерства земледелия⁵ продление санкций будет стоить стране 250 млн евро — то есть урон от экономического противостояния более чем удвоится. Не доверять этим данным чиновников оснований нет, учитывая, что с начала кризиса в отношениях России и ЕС истеблишмент балтийских республик демонстрировал на словах оптимизм и уверял, что гроза минует эти страны и санкции их всерьез не заденут. Оказалось, что задел и продолжают задевать, но главная проблема состоит даже не современной ситуации, а в перспективах.

К 2021 г. важнейшими вызовами для экономик балтийских республик будут последствия «санкционной войны» и деградация транзитной отрасли.

Место продукции балтийских республик постепенно занимают товары из других стран. Даже если в ближайшие пять лет «санкционная война» завершится, продукция Литвы, Латвии и Эстонии вряд ли сможет вернуться

³ The new deterrent? International sanctions against Russia over the Ukraine crisis // Erica Moret, Thomas Biersteker, Francesco Giumelli, Clara Portela, Marusa Veber, Dawid Bastiat-Jarosz, Cristian Bobocsa. The Graduate Institute Geneva, October 12, 2016. URL: <http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/internationalgovernance/shared/The%20New%20Deterrent%20International%20Sanctions%20Against%20Russia%20Over%20the%20Ukraine%20Crisis%20-%20Impacts,%20Costs%20and%20Further%20Action.pdf>

⁴ Латвия признала, что санкции против России ударили по ее экономике // RuBaltic.Ru. January 28, 2016. URL: <http://www.rubaltic.ru/news/28012016-latviya-sanktsii-ekonomika/>

⁵ Прибалтика признала неспособность возместить ущерб от санкций // RuBaltic.Ru. November 3, 2016. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/031116-sanktsii/>

в свои ниши на российском рынке, при этом обещанные ранее политиками Литвы, Латвии и Эстонии альтернативы в Китае, США и ЕС реализовать не удалось — об этом уже в 2016 г. заявляли в балтийских республиках⁶. Компенсации потерь со стороны Евросоюза, даже если их и удастся «выбить» в Брюсселе, не могут решить проблемы, потому что составят около 15–20 млн евро на каждую из стран Балтии⁷. В итоге к 2021 г. аграрии Литвы, Латвии и Эстонии фактически потеряют не только российский рынок, но и перспективу возвращения на него в будущем.

Вторая брешь в экономике балтийских республик будет связана с деградацией транзитной отрасли. Россия еще с 2000-х гг. реализует политику постепенной переориентации своего транзита на Балтике с портов Литвы, Латвии и Эстонии на собственные мощности, главным образом морской торговый порт Усть-Луга, Приморск и Новороссийск. Столь масштабные инфраструктурные программы невозможно реализовать в короткий срок, но Россия вышла на финишную прямую в этом процессе. Например, в 2015 г. российская компания «Транснефть» переваливала через страны Балтии 9 млн т нефтепродуктов, в 2016 г. — около 5 млн т, а к 2018 г. планирует сократить этот показатель до нуля. Аналогичный путь проделают к концу 2010-х гг. и другие крупные российские транзитеры в регионе. К слову, в 1990-х гг. через одну только Латвию переваливалось более 30 млн нефтепродуктов, а в случае полного прекращения транзита российской нефти и нефтепродуктов через нее, по оценкам Минэкономики⁸ республики, бюджет Латвии будет ежегодно терять до 250 млн год, а под удар попадут около 20–30 тыс. работников.

В этой ситуации усилится значение белорусского фактора. В настоящее время Минск обеспечивает⁹ 13 млн т или 35% загруженности Клайпедского порта Литвы, что позволяет местной транзитной отрасли держаться на плаву в условиях кризиса. Однако вполне вероятно, что в ближайшее время часть белорусского транзита будет переориентирована на незагруженные латвийские порты. Толчком к этому станут не только выгодные из-за снижения спроса условия, но и политическое напряжение между Минском и Вильнюсом из-за давления последнего на проект Островецкой АЭС. Выходом из этой ситуации может стать прекращение попыток закрыть белорусский

⁶ Страны Прибалтики требуют продления санкций, уничтожающих их экономики // RuBaltic.Ru, 20 ноября 2015 г. URL: <http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/201115-pribaltika-sanktsii/>

⁷ Страны Балтии больше всех в Евросоюзе пострадали от контрсанкций России // Sputnik, 7 ноября 2016 г. URL: <http://ru.sputniknewslv.com/economy/20161107/3139605/strany-baltii-kontrsanicii-rossija.html>

⁸ Латвия оценила убытки от потери российского транзита // Sputnik, 12 октября 2016 г. URL: <http://ru.sputniknewslv.com/economy/20161012/2957644/latvija-rossijskij-tranzit-250-millionov-evro.html>

⁹ Литва не позволит Латвии перенять белорусские грузы и вернуть лидерство // Baltnews.lt, 2 сентября 2016 г. URL: http://baltnews.lt/vilnius_news/20160902/1016120585.html

проект, когда электростанция будет почти достроена, а в Литве в 2019 г. закончится президентский срок Д. Грибаускайте. В таком случае Клайпеде удастся сохранить хотя бы часть транзита для своего порта, однако белорусские товары, безусловно, смягчат удар от ухода российских грузов из портов стран Балтии, но не решат проблему в целом.

Означенные экономические сложности к 2021 г. усугубятся рядом других проблем, которые в настоящее время лишь набирают силу. Так, Литва и Латвия на данный момент входят в число лидеров по увеличению внешнего долга. И это при том, что и без того на данный момент задолженность Латвии и Литвы составляет около 40% и 60% от ВВП соответственно. Долги берутся, чтобы обслуживать другие, более ранние долги, и спираль финансовой задолженности продолжает раскручиваться при том, что к 2021 г. могут серьезно измелчать даже брюссельские источники пополнения бюджета балтийских республик. В 2020 г. Евросоюз будет утверждать очередную шестилетнюю финансовую программу, в рамках которой будут урезаны расходы на поддержку отстающих экономик членов ЕС в силу финансовых проблем внутри самого союза и выхода из его состава одного из доноров — Великобритании.

Кроме того, постепенный отказ от российских энергоносителей (хотя от сотрудничества с «Газпромом» к 2021 г., безусловно, полностью отказаться не удастся) и переход на более дорогую альтернативу из «дружественных стран» (в случае с газом это Норвегия и в перспективе — США, в случае с электроэнергетикой — Польша и Швеция) будет снижать конкурентоспособность товаров стран Балтии, а значит, будет снижаться экспортный потенциал республик, внутренний рынок будет сужаться из-за развивающейся депопуляции.

Учитывая все эти факторы, рост ВВП балтийских республик в долгосрочной перспективе будет снижаться, экономика начнет «остывать», и 2021 г. Литва, Латвия и Эстония встретят если не в условиях кризиса, то как минимум в состоянии экономической стагнации.

Точка невозврата

Описанную выше негативную тенденцию развития балтийских республик может «перебить» только появление до 2021 г. в регионе стратегических инфраструктурных или крупных инновационных проектов. Первый вариант может быть связан с китайским проектом «Нового шелкового пути». Подобная перспектива действительно обсуждается¹⁰ в настоящее время в рамках саммитов формата «16+1», который с 2012 г. объединяет страны Централь-

¹⁰ Итоги саммита «16+1»: строительство Еврокитая необратимо // Baltnews.lv, 6 ноября 2011 г. URL: <http://baltnews.lv/authors/20161106/1018034935.html>

ной и Восточной Европы и Китай. Кроме того, в Беларуси реализуется серьезный индустриальный проект с Китаем «Великий камень»¹¹, который значительно увеличит объемы белорусского экспорта. Однако надежды на спасительное воздействие Поднебесной на транзитную отрасль балтийских республик хороши лишь в теории. Реальное и эффективное сотрудничество с Пекином в транзитной области невозможно в обход российской территории. Соответственно, для реализации этого сценария странам Балтии необходим серьезный пересмотр приоритетов в выстраивании диалога с Москвой, чего к 2021 г. не предвидится.

Другой выход для Литвы, Латвии и Эстонии – инновационный – также сопряжен с рядом трудностей. В рейтинге ООН *Global Innovation Index*¹² балтийские республики занимают не слишком высокие строчки, однако все же входят в первую треть списка: у Литвы в 2016 г. было 36-е место из 128, у Латвии – 36-е, у Эстонии – 24-е. То есть теоретическая возможность появления здесь нового *Google* существует. Но и эти надежды с высокой долей вероятности в итоге разобьются о ряд проблем, в основе которых лежит проблема стремительной депопуляции балтийских республик. За постсоветский период население балтийских республик уменьшилось примерно на четверть¹³. В основе этого процесса лежит не только преобладание смертности над рождаемостью, но и трудовая миграция жителей этих стран, которая усилилась сначала со вступлением республик в ЕС в 2004 г., а затем достигла своих пиковых показателей во время кризиса конца 2000-х гг. В результате этого процесса вымывается молодежный сегмент населения Литвы, Латвии и Эстонии. Построить инновационную экономику без молодых и активных людей невозможно. Тем более, зарплата в сфере ИТ в балтийских республиках и в Западной Европе отличается в разы¹⁴. В условиях открытых границ это означает неминуемое «вымывание» самых перспективных кадров из балтийских стран и увеличение в обществе возрастной доли населения, включая пенсионеров, которым требуется обеспечить социальные выплаты. Подобное изменение возрастной структуры населения при сокращении экономической активности чревато коллапсом социальной системы балтийских стран и ростом налогов, который еще больше будет сковывать экономическую активность в стране.

¹¹ Великий камень в фундаменте китайско-белорусской дружбы // Евразийский коммуникационный центр, 6 февраля 2015 г. URL: <http://eurasiancenter.ru/infrastructureperspectives/20150206/1003901688.html>

¹² The Global Innovation Index 2016. Winning with Global Innovation // Global Innovation Index, 2016. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report>

¹³ Закон демографических катастроф // Эхо Москвы, 29 июня 2016 г. URL: <http://echo.msk.ru/blog/aillar/1792834-echo/>

¹⁴ «Кому на Балтике жить хорошо?» Часть 5: ИТ и коммуникации // Rubaltic.Ru, 14 октября 2016 г. URL: <http://www.rubaltic.ru/infographics/komu-na-baltike-zhit-khorosho-chast-5-it-i-kommunikatsii/>

Для исправления этого положения необходимы долгосрочные вложения в демографические программы, образование, инструменты поддержки бизнеса и пр. Чтобы такие шаги дали свои результаты хотя бы к 2021 г., нужно было начинать действовать еще вчера, но сделать это невозможно и сегодня — все упирается, с одной стороны, в политическую расстановку приоритетов развития страны, которые сохранятся в ближайшие годы, а с другой — в банальный дефицит финансовых ресурсов, который усугубляется постепенным «остыванием» экономики.

В итоге политические ограничения и демографические проблемы становятся главной причиной, по которой балтийские республики не могут преломить негативный тренд социально-экономического развития. Если в ближайшие пять лет ситуация на этих направлениях не изменится, то 2021 г. вполне может стать точкой невозврата для Литвы, Латвии и Эстонии, за которой негативные процессы могут стать уже необратимыми.

Центрально-Восточная Европа 30 лет спустя после распада СССР

Виктор Катона

С момента распада Советского Союза страны Центрально-Восточной Европы претерпели существенные изменения. Экономика всех стран ЦВЕ была переведена на рыночную основу, большинство из них присоединились к Европейскому союзу и НАТО. По мере внедрения в региональные интеграционные объединения, взаимопроникновение западноевропейского капитала и рынков ЦВЕ постепенно увеличивалось. Открытость рынков и существенная правительственная поддержка прямых иностранных инвестиций в страны ЦВЕ позволили этим государствам стать новым центром производства и услуг в Европе. Благополучие граждан росло опережающими темпами, и, казалось, регион окончательно забудет об ощущении неполноценности 2000-х гг. Однако после глобального финансового кризиса страны ЦВЕ привыкают к новой экономической реальности и уделяют все большее внимание политике. К чему это приведет?

Стабильность через обесценение

После бурного роста предкризисного периода, особенно в 2002–2007 гг. (в Словакии в 2007 г. был зафиксирован рост ВВП в 10,7%)¹, практически все страны ЦВЕ, за исключением Польши, испытали на себе отрицательные последствия глобального финансового кризиса. К середине 2010-х гг. ЦВЕ смогла оправиться от экономического удара и добиться наиболее высоких темпов роста экономики в рамках Европейского союза. В соответствии с глобальным трендом замедления экономического роста, в 2017–2021 гг. темпы экономического роста большинства стран Центрально-Восточной Европы будут колебаться в интервале 1,5–3%. Только Сербия, валовый внутренний продукт которой в 2016 г. составлял лишь 50 млрд долл., будет благодаря более слабой первоначальной позиции расти более чем на 4%.

Польша — безоговорочный экономический лидер ЦВЕ. Последний раз Варшава зафиксировала отрицательные темпы экономического роста в 1991 г., с тех пор польская экономика непрерывно укрепляется. В период 1991–2016 гг. экономика Польши росла в среднем на 3,6% в год. Открытость экономики, ёмкость рынка и наличие относительно недорогой и высококвалифицированной рабочей силы привели к тому, что на протяжении двух десятилетий Польша стала одним из ведущих инвестиционных направлений немецкого бизнеса. К тому же Польша традиционно играет роль ведущего реципиента средств Европейского союза через механизмы региональной по-

¹ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. October 2016.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx>

литики ЕС. В 2014–2020 гг. Варшава получит 76,9 млрд евро², что больше, чем у Румынии, Венгрии, Чехии и Словакии вместе взятых.

Большинство экономик ЦВЕ будут расти на 1,5–3% в год с 2017 по 2021 гг.

Помимо автомобилестроения, химической промышленности и других секторов экономики страны ЦВЕ стали ведущим хабом бизнес-услуг на европейском пространстве. По состоянию на 2016 г., почти 500 тыс. человек работают³ в этом секторе. Такие показатели обусловлены наличием высококвалифицированной рабочей силы, говорящей на иностранных языках, и относительно низкой стоимости рабочей силы. В некоторых сегментах экономики она ниже на 50–60%⁴, чем в Германии и Франции. Открытость экономик и их близость к западноевропейским рынкам дополнительным образом повышают привлекательность аутсорсинга сервисных услуг в страны ЦВЕ.

Экономический рост ряда стран ЦВЕ обусловлен также девальвацией национальных валют в силу различных структурных вызовов. Например, в долларовом исчислении ВВП Польши снижался в 2014–2016 гг., хотя в национальной валюте страна зафиксировала экономический рост выше 3%⁵. Девальвация оказалась весьма эффективным способом смягчения последствий глобального экономического кризиса. Таким образом, по прогнозу МВФ, Чехия и Венгрия даже в 2021 г. не достигнут уровня ВВП в долларовом эквиваленте, превосходящего показателя 2008 г. С помощью гибкой финансовой политики ряду стран ЦВЕ удалось дополнительно снизить уровень социального неравенства. Словакия, Словения и Чехия на данный момент наиболее равные в социальном отношении страны Европейского союза⁶. С другой стороны, следует отметить, что другие страны ЦВЕ – Румыния и Болгария – представляют собой наиболее неравные страны ЕС, с индексом Джини на уровне Буркина Фасо или Вьетнама⁷.

² Available budget 2014-2020. Regional Policy. IngoRegio // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/

³ The latest economic factors about CEE reveal the region's mission: to outperform // EuropaProperty.com. July 5, 2016. URL: <http://europaproperty.com/news/2016/07/the-latest-economic-facts-about-cee-reveal-the-regions-mission-to-outperform-2639>

⁴ Business Services in Central & Eastern Europe 2015 // Association of Business Service Leaders. 2015. URL: www.absl.cz/docs/CEE_report_final.pdf

⁵ Macroeconomic Analysis of Polish Economy // Ministerstwo Skarbu Państwa. URL: <https://www.msp.gov.pl/en/polish-economy/macro-economic-analysis/7004,Macroeconomic-Analysis-of-Polish-Economy.html>

⁶ Research Findings – Social Situation Monitor – Income Inequality in EU Countries. Employment, Social Affairs and Inclusion // European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1050&intPageId=1870&langId=en>

⁷ GINI Index. World Bank Estimate // The World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2014&start=1991>

Устойчивость экономического развития стран ЦВЕ может быть затруднена сочетанием высокого уровня государственного долга и минимальной инфляции, в некоторых случаях даже дефляции. В Словении и Хорватии в 2015–2016 гг. средняя дефляция в $-0,5\%$ сочеталась с уровнем государственного долга выше 80% . Оба государства зарегистрировали стремительный рост государственной задолженности после начала глобального финансового кризиса. Уровень государственного долга Словении с 22% в 2008 г. вырос до 81% в 2016 г., Хорватии – с 38% в 2008 г. до 87% в 2016 г. Однако к критическому пределу в 100% они так и не приблизятся. К 2021 г., пусть и на фоне вялого общего экономического роста, налоговая нагрузка всех государств ЦВЕ будет постепенно снижаться. Инфляция после 2017 г. тоже начнет постепенно приближаться к целевому показателю ЕС – 2% в год.

Популизм и скепсис

Политические тенденции в Центрально-Восточной Европе, особенно в странах, присоединившихся к ЕС в 2004 г., предвосхитят грядущие региональные тренды, с которыми впоследствии столкнется весь Европейский союз. Венгрия и Польша уже несколько лет прокладывают путь националистического консерватизма, в рамках которого акцентируется своеобразие и уникальность той или иной нации и нежелание сливаться в общем «плавильном котле» Европы. Усиливающийся евроскептицизм объясняется и тем, что население больше не видит преимуществ членства в ЕС на фоне безработицы, дефляции и нарастания государственных долгов. Экономика большинства стран ЦВЕ растет даже в кризисные годы, однако рост благосостояния характерен не для всех. Городское и сельское население, не сумевшее влиться в общеевропейский стиль жизни, избрало национализм и евроскептицизм в качестве защиты.

Евроскептицизм ряда стран ЦВЕ отразился и на их восприятии санкций, введенных в отношении России в 2014–2015 гг. Чехия, Словакия, Венгрия и Словения неоднократно высказывали свое мнение о нецелесообразности сохранения санкционного режима, который лишь препятствует развитию торговли и выстраиванию нормальных политических отношений.⁸ Только за 2014 г. эти страны зарегистрировали снижение экспорта в направлении России на 771 млн долл.⁹ С другой стороны, Польша, Румыния и Болгария поддерживают применение санкций, хотя они тоже понесли существенный экономический ущерб. Неслучайно, что именно в этих странах наблюдается увеличение военного присутствия НАТО¹⁰. Помимо планируе-

⁸ МИД Словении: санкции не помогут разрешить украинский кризис // РИА Новости, 14 июня 2016 г. URL: <https://ria.ru/world/20160614/1447242006.html>

⁹ Edward Hunter Christie. Sanctions after Crimea: have they worked? // NATO. 14.07.2015. URL: <http://www.nato.int/docu/review/2015/Russia/sanctions-after-crimea-have-they-worked/EN/index.htm>

¹⁰ Andrew Rettman. Thousands of NATO Soldiers Go To Baltic States, Romania // EU Observer. October 27, 2016. URL: <https://euobserver.com/foreign/135681>

мых двух позиционных районов наземной системы ПРО в Польше и Румынии, в Прибалтике и в Причерноморье к 2017 г. НАТО разместит наземные силы сдерживания России¹¹.

Население стран Центрально-Восточной Европы скептически настроено к членству в ЕС в условиях безработицы, дефляции и растущих государственных долгов. Националистические настроения в ряде государств региона скажутся и на экономике.

Румыния и Болгария уже на протяжении долгих лет стремятся войти в Шенгенскую зону, куда их даже после выполнения необходимых критериев¹² другие страны не спешат приглашать. Несмотря на сокращение потока российских туристов в Болгарию в два раза¹³ и запрет на импорт болгарской сельскохозяйственной продукции, нежелание Софии антагонизировать Брюссель преобладает над экономическими издержками. Это было продемонстрировано и прежде – блокировка строительства газопровода «Южный поток» вписывается в аналогичную логику действий. Нежелание мириться с геополитическим укреплением России после присоединения Крыма более объяснимо с точки зрения Румынии, долгое время относящейся к России с подозрением из-за геополитических соображений (Молдова, Приднестровье) и не имеющей столь существенного торгового оборота с Россией (в четыре раза меньше, чем объемы российско-чешской торговли)¹⁴.

«Утечка мозгов» из региона наносит странам ЦВЕ ощутимый вред.

Сдвиг в сторону национализма может оказать влияние и на экономическое положение стран Центрально-Восточной Европы. Например, привлекательность Польши может снизиться после протекционистских мер консерваторского правительства Б. Шидло. Введенные в 2016 г. налоги на доходы банков и страховочных компаний, а также прогрессивный налог на крупные сети розничной торговли способствовали снижению инвести-

¹¹ Батальонами НАТО не защитить // Газета.ру, 19 сентября 2016 г. <https://www.gazeta.ru/army/2016/09/19/10204529.shtml>

¹² Eugene Chausovsky. Bulgaria and Romania: Caught Between Crises // Stratfor. May 9, 2016. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/bulgaria-and-romania-caught-between-crises>

¹³ Количество граждан Российской Федерации, выехавших за рубеж за 2015 год с целью туризма // Министерство культуры Российской Федерации. Федеральное агентство по туризму. 2015. URL: http://www.russiatourism.ru/upload/iblock/298/1-2_2015_vuezd.doc

¹⁴ Торговый оборот между Россией и Румынией за 2015 год // Экспортеры России, 23 июня 2016 г. <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/4525/>

ционной привлекательности страны¹⁵. Борьба правых сил в Венгрии между правящим Фидес и «Йоббик» также может привести к введению протекционистских мер по мере того, как находящаяся у власти политическая элита будет вынуждена придерживаться популистического курса ради сохранения правящих позиций. Критика в отношении ЕС будет также интенсифицироваться, хотя 3% ВВП Польши¹⁶ и 3,1% ВВП Венгрии приходится на структурные фонды ЕС¹⁷.

Сербия продолжит запущенные в 2014 г. переговоры относительно вступления страны в Европейский союз, однако ей вряд ли удастся завершить процесс к изначально предполагаемому 2020 г.¹⁸ В годы президентства в Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера на вступление в ЕС процесс присоединения Сербии к ЕС был приостановлен¹⁹, и, учитывая миграционный кризис 2015–2016 гг., вряд ли следует ожидать смягчения позиции европейских структур в этом отношении. Нарушая прежде существовавший механизм интеграции в ЕС, Сербия не будет вступать в НАТО, стремясь таким образом не подвергать опасности конструктивные отношения с Россией. Следует отметить, что Белград, несмотря на давление со стороны Брюсселя, так и не присоединился к санкциям в отношении России²⁰. Принимая во внимание, что две страны связывает ряд масштабных совместных проектов, а также тот факт, что «Газпромнефть» владеет национальной нефтяной компанией Сербии *NIS*, РЖД задействована в модернизации железных дорог Сербии, то Белград предпочтет курс на сочетание пророссийского и проевропейского курсов.

Среди стран Центрально-Восточной Европы будет усиливаться политическое размежевание на пророссийские и антироссийские блоки.

Несмотря на то, что Великобритания — объект притяжения большинства мигрантов — выходит из ЕС, миграция останется одной из ключевых

¹⁵ Daniel Michaels. Poland Is No Longer the Darling of Central European Companies // The Wall Street Journal. August 2, 2016. URL: <http://www.wsj.com/articles/poland-is-no-longer-the-darling-of-central-european-companies-1470110402>

¹⁶ Country Report Poland 2016. Commission Staff Working Document // European Commission. February 26, 2016. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2016/cr2016_poland_en.pdf

¹⁷ Country Report Hungary 2016. Commission Staff Working Document // European Commission. February 26, 2016. URL: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2016/cr2016_hungary_en.pdf

¹⁸ Serbia. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations // European Commission. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/countries/detailed-country-information/serbia/index_en.htm

¹⁹ Maja Poznatov. Serbia Grudgingly Accepts Juncker's Enlargement Pause // EurActiv. 16.09.2014. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/serbia-grudgingly-accepts-juncker-s-enlargement-pause/>

²⁰ Serbia Defies EU Pressure To Join Sanctions Against Russia // France 24. October 20, 2016. URL: <http://www.france24.com/en/20161020-serbia-defies-eu-pressure-join-sanctions-against-russia>

социальных проблем региона. По данным Международного валютного фонда (МВФ)²¹, за последние 25 лет регион ЦВЕ покинули 20 млн человек, в основном молодые люди – примерно 6,25% трудоспособного населения. Только в Великобритании и Германии число польских мигрантов к 2015 г. достигло 1,5 млн человек²², венгерских – 275 тысяч²³, словацких – 100 тысяч. Согласно МВФ, экономический рост стран ЦВЕ был бы в среднем на 7% выше, если бы эти 20 миллионов остались на родине. Безусловно, эти предположения носят весьма спекулятивный характер, так как экономики ЦВЕ не в состоянии обеспечить такое количество рабочих мест. Например, средний уровень безработицы в Словакии в период 1993–2013 гг. составлял 14%, в Польше – 11%, в Венгрии около 9%²⁴. В Сербии с 2009 г. уровень безработицы не падал ниже 15%²⁵, хотя, по всей видимости, к 2017 г. этот предел уже будет преодолен. Тем не менее «утечка мозгов» до сих пор отрицательно сказывается на положении стран региона.

30 лет спустя после распада СССР страны Центрально-Восточной Европы продолжат экономический рост и останутся одним из наиболее привлекательных с точки зрения инвестиционного режима регионов Европы. Страны ЦВЕ и впредь будут подвержены внешним шокам ввиду открытости экономики, однако смогут преодолеть структурные вызовы, в ряде случаев благодаря плавающему курсу национальных валют. Несмотря на все более отчетливые проявления евроскептицизма, страны Центрально-Восточной Европы не выйдут из ЕС, так как их экономика в существенной степени зависит от рынков других европейских партнеров и от фондов ЕС. В политическом плане еще более явным станет разделение ЦВЕ на пророссийски (Сербия, Венгрия, Словакия, Чехия) и антироссийски (Польша, Румыния, Болгария) настроенные группы, состав которых не изменится. Если к 2021 г. с России будут сняты санкции, что весьма вероятно, выступающие за развитие отношений с Россией страны ЦВЕ будут играть в этом процессе ведущую роль наряду с Италией, Грецией и Кипром.

²¹ Emigration and Its Economic Impact on Eastern Europe. IMF Staff Discussion Note // International Monetary Fund. July 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1607.pdf>

²² Poland Overtakes India as Country of Origin, UK Migration Statistics Show // BBC. August 25, 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37183733>

²³ Foreign Citizens // Statistisches Bundesamt. 2015. URL: <https://www.destatis.de/EN/FactsFigures/SocietyState/Population/MigrationIntegration/ForeignPopulation/Tables/CitizenshipTimeSerie.html>

²⁴ Unemployment in Slovakia // Ministry of Finance of Slovakia. November 2014. URL: https://www.finance.gov.sk/en/Components/CategoryDocuments/s_LoadDocument.aspx?categoryId=698&documentId=605

²⁵ Rates of Activity, Employment, Inactivity and Unemployment // Statistical Office of the Republic of Serbia. 2016. URL: <http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/Public/ReportResultView.aspx?rptKey=indId%3d24000200IND01%26102%3dRS%266%3d1%2c2%2c3%2c4%2623%3d0%2c1%2c2%262%3d%23Last%231%2640%3d15%2cL15-24%2cL15-64%26sAreaId%3d2400021200%26dType%3dName%261Type%3dEnglish>

Постсоветское пространство: прощание с дефиницией?

Сергей Маркедонов

Прошло более двух десятилетий после распада СССР. Однако словосочетание «постсоветское пространство»¹ по-прежнему активно используется в экспертном и политическом дискурсе, несмотря на попытки заменить его другим определением, будь то «новые независимые государства» или «Евразия».

На первый взгляд, понятие «постсоветское пространство» накрепко привязано к состоянию транзита. Оно фиксирует некую реальность, появившуюся после распада некогда единого государства. Но за время, прошедшее после распада СССР, ситуация существенно изменилась и на наших глазах продолжает меняться. В конце концов, применительно к Индии, Пакистану, Бангладеш или Нигерии не использовалось определение «постбританское пространство», а к Индокитаю или Алжиру — «постфранцузское».

В результате появились де-факто образования, либо получившие ограниченное международное признание, либо не имеющие его вовсе.

На карте мира появились 15 независимых государств. Каждое из них прошло сложный путь национального строительства и международной легитимации. За прошедший период то пространство, которое до 1991 г. было Советским Союзом, сильно фрагментировалось. Одни бывшие союзные республики стали членами НАТО и ЕС, другие пытаются сформировать альтернативу евроатлантическому проекту в виде евразийской интеграции.

Распад СССР прошел отнюдь не в строгом соответствии с границами, сформировавшимися в советский период. Многие новые независимые государства, включая Россию, столкнулись с сепаратистскими вызовами и пережили этнополитические конфликты. В результате появились де-факто образования, либо получившие ограниченное международное признание, либо не имеющие его вовсе. В российском случае имел место сложный и противоречивый опыт интеграции непризнанной республики, находившейся в течение шести лет вне юрисдикции центральной власти.

Как бы то ни было, к настоящему времени изначальные условия распада некогда единого государства, обозначенные в Беловежских соглашениях

¹ Это определение было введено в оборот востоковедом А. Празаускасом. Подробнее см.: Празаускас А.А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета, 7 февраля 1992.

и Алма-Атинской декларации 1991 г.², не адекватны действительности. Принцип нерушимости межреспубликанских границ был уже неоднократно нарушен. Созданы прецеденты признания независимости не только бывших союзных, но и автономных образований, а также изменения юрисдикции территории одной страны в пользу другой.

Неурегулированные пограничные споры отравляют существование практически всех государств Центральной Азии.

Новые государственные образования находятся в непростых, а зачастую в откровенно враждебных отношениях друг с другом и прежде всего с центром бывлой концентрации военной, экономической и политической мощи, который теперь олицетворяет Российская Федерация как правопреемник СССР. Из 15 бывших республик Советского Союза четыре не имеют дипломатических отношений друг с другом (Армения и Азербайджан, Россия и Грузия). Неурегулированные пограничные споры отравляют существование практически всех государств Центральной Азии. Россия и Украина формально не прерывали дипломатическое общение, однако на сегодня их отношения находятся на самой низкой отметке за все время, прошедшее с декабря 1991 г.

Новые независимые государства в большей степени интегрированы в мировую экономику и политику. И свои интересы на просторах бывшего СССР обозначили такие важные международные игроки, как США, Европейский союз (и отдельные страны Европы), КНР, Япония, Турция, Иран, интеграционные структуры (НАТО), транснациональные корпорации. При этом их присутствие детерминировано не только устремлениями самих этих игроков. В участии внешних сил по тем или иным причинам видят свою выгоду и новые национальные элиты этих государств. Как следствие — превращение территории некогда единого государства в конкурентную площадку.

Общее историческое прошлое, некогда связывавшее народы СССР, перестало играть роль объединяющего фактора. Напротив, как показали события на Украине, в Молдове и Закавказье, оно становится предметом острых споров и «войн памяти», которые далеко не всегда ограничиваются академическим и журналистским форматом.

В связи с этим возникает резонный вопрос: до какого времени будет актуально говорить о государствах с разными идентичностями, моделями национально-государственного строительства, внешнеполитическими интересами и ценностями как о чем-то едином, связанном границами постсоветского

² Текст Беловежских соглашений см.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1798; Алма-Атинская декларация, 21 декабря 1991 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900101>; Экономический суд СНГ. Решение о толковании по запросу о применении положений соглашений и других актов Содружества, 31 марта 1994 г. URL: http://www.sudsgng.org/download_files/rh/1994/Rh_02_94_310394.pdf

пространства и основанной на этом определении сконструированной общностью? Ведь для воссоздания некогда единого государства сегодня нет предпосылок, не говоря уже о том, что такое гипотетическое образование не может строиться на советской экономической, политической и идеологической базе. Не проще ли сдать в архив концепт как неадекватный современным реалиям?

Постсоветское и советское: неразрывная связь

Думаю, что ответы на обозначенные выше вопросы не так просты и однозначны, как кажутся на первый взгляд. Прежде всего, несмотря на значительную фрагментацию некогда единого пространства и острые конфликты внутри него, оно по-прежнему сохраняет свою связь с советским прошлым, нравится это последовательным борцам за идеалы декоммунизации или нет. Иными словами, понятие «постсоветское пространство» нельзя рассматривать в отрыве от советского контекста.

Главными субъектами Союза ССР выступали не граждане, а социалистические нации. Фактически же советское государство определило этнические группы в качестве ключевого субъекта политики и государственного права. Не права отдельного человека, а права наций рассматривались в качестве приоритетных.

Действительно, в декабре 1991 г. с карты мира исчезло государство, занимавшее одну шестую часть суши. Формально-юридически распад СССР завершился. Но исторически процесс распада советской государственности только начался, поскольку он дал старт формированию новых государственных образований и политических наций, которое до сих пор продолжается. Об этом свидетельствуют неурегулированные конфликты в Донбассе, Приднестровье, Нагорном Карабахе, параллельная политико-правовая реальность в Абхазии, Южной Осетии и Крыму. С российской стороны имеет место признание независимости бывших автономий, а со стороны Грузии и некоторых стран Запада – факта оккупации. Для России Крым и Севастополь – это два субъекта Федерации, а для Украины и ее западных партнеров – аннексированная украинская территория.

И вопрос здесь не только и не столько во вмешательстве Москвы, Вашингтона или Брюсселя, а в способности новых государственных элит к неконфликтному национальному строительству, адекватному интересам различных этнических групп и регионов. Между тем они, несмотря на публичную риторику по поводу разрыва с прошлым, оказались в плену советских подходов и моделей.

Главными субъектами Союза ССР выступали не граждане, а социалистические нации. Фактически же советское государство определило этниче-

ские группы в качестве ключевого субъекта политики и государственного права. Не права отдельного человека, а права наций рассматривались в качестве приоритетных. При этом этнические различия советских граждан были закреплены на территориальной основе. Число этнических групп, обладающих правом на «свою землю», варьировалось в зависимости от колебаний генеральной линии партии.

На практике это означало формирование представлений о коллективной (этнической) собственности того или иного этноса (в своей высшей фазе — национальной) на территорию, обозначенную как национальная республика, автономия в составе национальной республики, и даже на этнически сконструированные районы. Отказ от индивидуальных прав в пользу коллективных создавал, таким образом, предпосылки для формирования этнонациональных движений за самоопределение будущих независимых государств, вызревания конфликтных очагов и появления непризнанных республик. По справедливому замечанию американского этнолога русского происхождения Юрия Слезкина, «СССР создавался националистами и был разрушен националистами»³. Еще в 1924 г. известный литовский большевик Юозас Варейкис предложил блестящую формулу для описания того, чем был СССР, назвав «первое в мире государство рабочих и крестьян» «коммунальной квартирой, которую многократно перестраивали путем административно-территориальных преобразований (а нередко и депортаций целых народов)»⁴.

Процесс распада единого государства происходил не на основе правовых подходов, которые четко фиксировали бы противоречия внутри его субъектов, между ними, а также пути их решения, а на основе политической целесообразности.

По мере ослабления интеграционного потенциала советского государства и кризиса интегрирующей идеологии разворачивался процесс этнонационального самоопределения составляющих его республик. Однако процесс распада единого государства происходил не на основе правовых подходов, которые четко фиксировали бы противоречия внутри его субъектов, между ними, а также пути их решения, а на основе политической целесообразности. При этом, расставаясь с СССР, новые независимые государства явно не желали отказываться от такого наследия «империи Кремля», как проведенное ею территориальное размежевание и доставшиеся в наследство от «проклятого прошлого» границы. Получался парадокс: власти и влияния Москвы новые образования

³ Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. No. 2. P. 414–452.

⁴ Ibid.

не желали, а «построенную» с помощью союзного центра территорию были готовы принять, но без выработки принципиально новых (не советских и не имперских) механизмов обеспечения целостности и национального единства. Как следствие — кризис легитимности (отказ части населения от восприятия нового государственного проекта как своего) и переход к конфронтационной модели разрешения этнополитических споров, но уже без ресурса союзного центра, который мог выступать в роли арбитра. Отсюда и интерес к вовлечению внешних игроков, на помощь которых возлагалась надежда в деле «восстановления территориальной целостности» в ее советской конфигурации.

«Сборка» государства и помощь извне: издержки или приобретения?

Так было в конце 1990-х гг. с руководством Грузии, которое разочаровалось в возможности вернуть контроль над территориями бывшей Юго-Осетинской автономной области и Абхазской АССР и выбрало НАТО в качестве своего стратегического партнера. Схожим образом дрейфовала Молдова, утратившая контроль над Приднестровьем, с той лишь разницей, что в фокусе ее внимания была кооперация с ЕС, а не с Североатлантическим Альянсом. Во многом по схожим лекалам сегодня действует Украина, отказываясь от внеблокового статуса и наращивая партнерство с Западом в стремлении восстановить контроль над Донбассом и Крымом. Особая статья — позиция Азербайджана, который пытается добиться разрешения конфликта вокруг Нагорного Карабаха с выгодой для себя, не противопоставляя свои подходы ни России, ни Западу, а балансируя между ними.

Внешнеполитический выбор определяется не столько ценностными измерениями, сколько стремлением укрепить новую государственность не изнутри, а извне.

В любом случае государства, вовлеченные в этнополитические конфликты, пытаются добиться нужного для себя результата не столько с помощью качественного переосмысления собственного национально-государственного строительства и диалога с теми, кто де-юре считается их гражданами, а путем обретения выгодного внешнего союзника. Ведь последний может добавить свои ресурсы для возможного изменения баланса сил. Таким образом, внешнеполитический выбор определяется не столько ценностными измерениями, сколько стремлением укрепить новую государственность не изнутри, а извне. Если это не получается сделать с помощью Москвы, то актуализируются взаимоотношения с Западом. В результате минимизируется собственная политическая субъектность, а вопрос будущей территориальной конфигурации государства фактически отдается на откуп внешним силам, будь то

Россия, США или Евросоюз. Тем самым новые независимые страны становятся заложниками динамики данных отношений, которые, несмотря на фрагментацию национальных интересов этих стран, фокусируются вокруг завязанных еще во времена СССР конфликтных узлов.

Раздел общего советского наследия перестает быть делом одних лишь наследников.

При таком повороте раздел общего советского наследия перестает быть делом одних лишь наследников. Москва заинтересована в том, чтобы доведение распада Советского Союза до логического конца (когда все стороны разберутся с пограничными претензиями и смогут перейти к налаживанию если не добрососедских, то прагматических отношений) было «внутренним делом» бывших союзных республик. Однако многие новые независимые государства заинтересованы в участии внешних игроков. В этом заинтересован и Запад, опасющийся «ресоветизации», понимаемой весьма широко: не только и не столько как коммунистический реванш, но и как установление российской сферы политического влияния, неподконтрольного США и их союзникам.

Эти разночтения придают разделу советского наследия дополнительную конфликтность и тем самым задерживают завершение исторического процесса распада СССР. По идее, Запад должен быть крайне заинтересован в том, чтобы увидеть окончание этого процесса, но своим вмешательством он всячески его отдалает. Более того, сохраняющаяся конфликтность позволяет придать существованию постсоветского пространства дополнительные импульсы. Ведь без урегулирования противостояний и противоречий оно будет еще долгие годы сохраняться как некая общность стран, объединенных не позитивной, а негативной исторической памятью, корни которой следует искать преимущественно в советских временах.

Ключевую роль в определении конфигурации постсоветского пространства будет играть Российская Федерация вне зависимости от того, усилятся или ослабнут ее позиции.

И до тех пор, пока наследники некогда единого государства будут пытаться «собрать» свои национально-государственные проекты в границах бывших союзных республик без выработки адекватных современности подходов, ставя территорию и принцип «целостности» выше населения и его прав, окончание «постсоветской стадии» будет раз за разом откладываться. Более того, попытки вовлечь в процесс «собираения земель» новых внешних игроков будут не уменьшать, а мультиплицировать риски.

Ключевую роль в определении конфигурации постсоветского пространства будет играть Российская Федерация вне зависимости от того, усилятся или ослабнут ее позиции.

Наиболее вероятными представляются три базовых сценария развития событий на просторах некогда единого государства.

Первый сценарий, предусматривающий завершение процесса распада СССР, может рассматриваться как наиболее благоприятный и позитивный. Его реализация зависит от укрепления собственной политической субъектности и выстраивания прагматических отношений новых национальных элит с бывшей «метрополией». В этом случае появляются шансы на урегулирование этнополитических конфликтов, взаимное признание государственных границ и выход на новое качество внешней политики, которая уже не будет жестко привязана к советскому прошлому. Фактически речь будет идти о подведении черты под общим наследием. После этого каждая страна сможет выбрать оптимальную для себя внешнеполитическую линию, в которой основные приоритеты будут строиться не вокруг счетов с соседом или бывшим союзным центром, а вокруг актуальных вызовов в сферах экономики, безопасности, гуманитарного развития. В итоге постсоветское пространство как некая общность уйдет в историю, а на его основе возникнут новые конфигурации.

Санкционное давление или внутривнутриполитические проблемы на фоне углубления социально-экономического кризиса вызовут центробежные тенденции, критически ослабляющие российскую государственность.

Второй сценарий предполагает уход России. Санкционное давление или внутривнутриполитические проблемы на фоне углубления социально-экономического кризиса вызовут центробежные тенденции, критически ослабляющие российскую государственность. Деграция государственных институтов ведущей постсоветской страны может привести к всплеску хаотизации не только в пределах бывшего СССР, но и в «Большой Европе». Один только Северный Кавказ с его многочисленными межэтническими и межконфессиональными противоречиями способен на долгие годы обрушить стабильность в этой части мира, не говоря уже о проблемах контроля над ядерными вооружениями России, представляющих вызов глобальному миропорядку.

Третий сценарий, который условно можно обозначить как «усиление конкуренции», предполагает сохранение России в качестве ключевого игрока. Однако новые национальные государства не будут пытаться повысить собственную эффективность и обрести политическую субъектность, а будут всячески втягивать внешних игроков (отдельные государства или интеграционные альянсы, такие как НАТО и ЕС) в решение своих проблем, поддер-

жание модели национального строительства и внешней политики, базирующейся на противостоянии Москве. Дополнительные риски появятся в том случае, если внешние игроки интенсифицируют свое вмешательство с целью сдерживания и маргинализации России. При таком варианте развития событий постсоветское пространство на годы сохранится как территория, воспроизводящая нестабильность. Сама эта нестабильность будет получать легитимацию через обращение к историческому прошлому (советскому), которое останется конституирующей основой конфликтов и противоречий.

Таким образом, сохранение сильной и ответственной России, способной играть роль модератора этнополитического урегулирования и конечной стабилизации пространства бывшего СССР, выгодно не с абстрактной, а с прагматической точки зрения новым национальным элитам. Однако без превращения их в самостоятельных политических акторов, преследующих свои интересы, а не играющих инструментальную роль в продвижении чужих целей и задач, процесс завершения распада СССР и формирования новой реальности вместо постсоветского пространства затянется.

ОБ АВТОРАХ И СОСТАВИТЕЛЯХ

БЕРДАКОВ Денис Михайлович, заместитель директора представительства Фонда «Евразийцы-новая волна» в Кыргызстане

БЛЯХЕР Леонид Ефимович, заведующий кафедрой философии Тихоокеанского государственного университета, главный редактор журнала «Полития», член объединенного совета по общественным наукам при Президиуме ДВО РАН

БОЛГОВА Ирина Вячеславовна, научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России

ВАСИЛЬЕВ Александр Вячеславович, первый секретарь Генерального секретариата МИД России

ВОРОТНИКОВ Владислав Владиславович, научный сотрудник Центра северо-европейских и балтийских исследований МГИМО МИД России

ГАСАНЛЫ Мурад, докторант Школы политических наук и международных отношений Университета Кардифа

ГУЩИН Александр Владимирович, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ

ДАНКОВ Артем Георгиевич, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета

ДЗЕРМАНТ Алексей Валерьевич, научный сотрудник Института философии НАН Беларуси

ДОЛГОВ Вячеслав Иванович, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол

ЕРМАКОВ Александр Сергеевич, независимый военный эксперт

ЗОЛЯН Микаэл Суренович, доцент Ереванского государственного лингвистического университета, Ереванского Российско-Армянского (Славянского) университета, сотрудник аналитического центра «Центр Региональных Исследований» в Ереване

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор Аналитического центра ИМИ МГИМО МИД России

КАНДЕЛЬ Павел Ефимович, заведующий сектором этнополитических конфликтов Института Европы РАН

КАТОНА Виктор, специалист по закупкам нефти MOL Group

КОКТЫШ Кирилл Евгеньевич, доцент кафедры политической теории, МГИМО МИД России

КУЗЬМИНА Елена Михайловна, заведующая сектором экономического развития постсоветских стран Института экономики РАН

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич, заведующий отделом Приднестровья и Молдовы Института стран СНГ

ЛУКЪЯНОВ Григорий Валерьевич, старший преподаватель НИУ ВШЭ

МАРКЕДОНОВ Сергей Мирославович, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ

МАХМУТОВ Тимур Анварович, заместитель программного директора РСМД

МЕЖЕВИЧ Николай Маратович, профессор факультета международных отношений СПбГУ

МИГРАНЯН Аза Ашотовна, руководитель отдела экономики Института стран СНГ, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

МУХАНОВ Вадим Михайлович, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России

НАЙЧУК Антон Витальевич, эксперт Международного центра прогрессивных исследований, Украина

НИКОГОСЯН Ованнес Рубенович, адъюнкт-профессор Американского университета Армении

ОКАРА Андрей Николаевич, директор Центра восточноевропейских исследований

ОФИЦЕРОВ-БЕЛЬСКИЙ Дмитрий Владимирович, декан социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ

ПЕТРОВСКИЙ Петр Сергеевич, научный сотрудник Центра социально-философских и антропологических исследований Института философии НАН Беларуси

ПИВОВАРЕНКО Александр Александрович, научный сотрудник Института славяноведения РАН

ПОПАДЮК Олег Александрович, преподаватель МГИМО МИД России

РЕКЕДА Сергей Вячеславович, главный редактор аналитического портала RuBaltic.Ru, генеральный директор Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве при МГУ им. М.В. Ломоносова

СИЛАЕВ Николай Юрьевич, старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО МИД России

СКАКОВ Александр Юрьевич, координатор рабочей группы Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН

■ Об авторах

СУТЫРИН Вячеслав Валерьевич, главный редактор аналитического портала Eurasia.Expert, директор по исследованию Центра изучения перспектив интеграции МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИМОФЕЕВ Иван Николаевич, программный директор РСМД

ТРЕНИН Дмитрий Витальевич, директор Московского Центра Карнеги, член РСМД

ФОКИНА Людмила Васильевна, научный сотрудник Института экономики РАН

ХАСПЕКОВА Дарья Михайловна, шеф-редактор сайта РСМД

ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна, заведующая отделом общественных и гуманитарных наук Южного научного центра РАН, директор «Экспертно-консультативного совета по урегулированию межэтнических конфликтов»

ЧЕРНЯВСКИЙ Станислав Иванович, директор Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса

ЯБЛОКОВА Алина, магистр международных отношений и дипломатии, аналитик в области политических рисков

Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее

Хрестоматия

Дизайн обложки – *Е.С. Чимирис*

Верстка – *В.В. Пучков*

Подписано в печать 09.12.2016 г.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печ. л. 24,0.

Тираж 500 экз.

Российский совет по международным делам (РСМД)

119180, Москва, ул. Большая Якиманка, 1

Тел.: +7 (495) 225 6283

Факс.: +7 (495) 225 6284

<http://russiancouncil.ru/>

E-mail: welcome@russiancouncil.ru

